

4 Russ. 55 h-7

<36604462220010

<36604462220010

Bayer. Staatsbibliothek

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

• 4° Russ. 55 h-7

ВЕРИТЕЛИ

И

ВЕРИТЕЛИ

1160

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

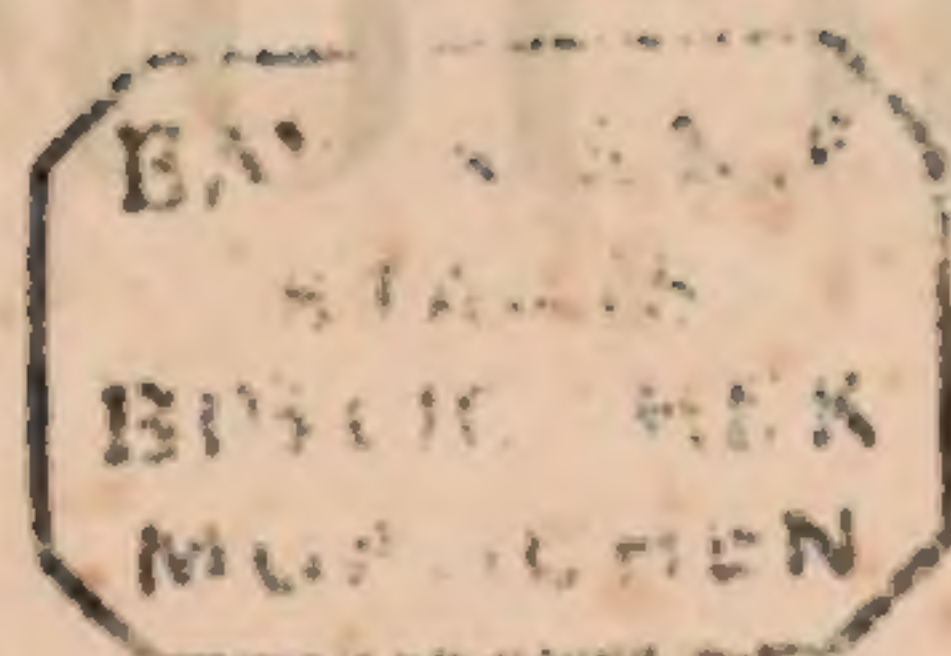
Въ типографіи Эдуарда Праца.

1859.

Г. н. 5176

РИНЭНОЛО

АТАМЪ ИСТОРИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

КАМЕННАЯ

ГОДЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Царствованіе Θεодора Алексѣевича, доселѣ еще столь мало извѣстное, не могло быть разрабатываемо въ подробности за недостаточностію обнародованныхъ матеріаловъ, которыми надлежало пользоваться съ этою цѣлью изслѣдователямъ. Не смотря на то, что оно продолжалось слишкомъ шесть лѣтъ (отъ 30 января 1676 года до 27 апрѣля 1682) и что немногіе относящіеся къ нему акты, изданные въ свѣтъ, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ не только достойнымъ преемникомъ своего родителя, но и приступилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя вызывались настоятельною потребностью тогдашняго общества и времени (*) и которыя суждено было осуществить ближайшему его преемнику, одаренному необычайными силою воли, дарованіемъ и дѣятельностію, — въ богатыхъ собраніяхъ матеріаловъ, обнародованныхъ Правительствомъ и частными лицами, встрѣчается вообще такъ мало документовъ 1676—1682 года, что въ самыхъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи они составляютъ лишь четвертую долю сравнительно съ количествомъ актовъ за послѣдній шестилѣтній періодъ царствованія Алексѣя Михайловича.

(*) Достаточно для этого указать на нѣкоторые важные документы, напечатанные въ IV-мъ томѣ Собранія государств. грам. и догов., II-мъ т. Полнаго Собр. Зак. Росс. Имперіи и въ 1-й книгѣ Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи.

Останавливаясь на этой скудости матеріаловъ, относящихся къ разсматриваемому царствованію, которую, по его значенію и многостороннимъ проявленіямъ общественной и частной жизни, можно почти назвать пробѣломъ въ нашей исторіи, Археографическая Коммиссія, приступая къ изданію VII тома настоящаго собранія актовъ, употребила всѣ усилія для того, чтобы пополнить въ немъ новыми документами, начиная съ 1676 года, всѣ тѣ данныя, представляемыя обнародованными уже актами, которыя разъясняютъ какъ различные предметы правительственной дѣятельности предыдущаго времени, такъ и различные начатыя въ эту эпоху реформы. Съ этою цѣлью редакціею тщательно пересмотрѣны всѣ коллекціи актовъ, собранныхъ доселѣ Коммиссіею, и сдѣланы сношенія съ нѣкоторыми мѣстами и лицами, отъ коихъ можно было ожидать присылки новыхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, вполне согласно съ ея предположеніемъ, съ одной стороны изъ числа актовъ, хранящихся въ Коммиссіи, а съ другой изъ коллекцій, вновь доставленныхъ, было отобрано такое количество документовъ, что ихъ, вѣроятно, будетъ достаточно для наполненія даже трехъ томовъ настоящаго собранія. Въ первомъ изъ нихъ, нынѣ издаваемомъ VII томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», помѣщены документы, относящіеся лишь къ двумъ первымъ годамъ царствованія Θεодора Алексѣевича (1676 и 1677); но къ нимъ присоединены нѣкоторые акты послѣдующихъ годовъ, а въ Прибавленіяхъ нѣкоторые акты предыдущаго царствованія, имѣющіе съ ними тѣсную связь по своему содержанію. Вообще же число всѣхъ документовъ, здѣсь напечатанныхъ, простирается до 305.

Акты, вошедшіе въ составъ этого тома, извлечены: а) изъ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и б) изъ архивовъ:

1) Астраханскаго, 2) Иркутскаго, 3) Тульскаго и 4) Черниговскаго Губернскихъ Правленій; 5) Бѣлозерскаго, 6) Верхотурскаго, 7) Инсарскаго, 8) Кузнецкаго, 9) Курмышскаго и 10) Соликамскаго Уѣздныхъ

Судовъ; 11) Кіевской Градской Думы; 12) Московскаго Главнаго Архива Министерства Пностранныхъ Дѣлъ; 13) Новгородской Духовной Консисторіи; 14) Новгородской Казенной Палаты; 15) Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; 16) Саввина Сторожевскаго монастыря, и 17) Якутскаго Областнаго Правленія.

Сверхъ того нѣкоторые документы сообщены С. В. Нахманомъ, П. П. Томановскимъ, купеческимъ сыномъ Мельниковымъ и С.-Петербургскимъ Университетомъ изъ коллекціи актовъ покойнаго Д. П. Мейера.

Наконецъ нѣкоторые акты составляютъ собственность Археографической Коммиссіи.

Документы, напечатанные въ настоящемъ томѣ «Дополненій», содержатъ въ себѣ въ частности слѣдующія свѣдѣнія:

1. *Для исторіи Сибири*: мѣры Правительства къ утвержденію въ ней безопасности построеніемъ городовъ, остроговъ и слободъ; заселеніе ихъ; о рѣкѣ Амурѣ и мѣстностяхъ около нея; призваніе инородцевъ подъ Русское владычество; продовольствіе и жалованье здѣшнимъ служилымъ людямъ; жалобы на злоупотребленія начальныхъ людей, изслѣдованіе ихъ и наказаніе виновныхъ, и проч. (№№ 8, 9, 19, 21, 22, 23, 24, 38, 54, 57, 61, 62, 68, 74, 75).

2. *Для исторіи городовъ*: Выми и Яренска (№ 18), Кіева (№ 28), Ливенъ, Стараго и Новаго Оскола, Ефремова, Чигирина (№ 13 и 40), Охотска (№ 61), Пензы (№ 37), Перми и Чердыни (№ 74), Тобольска (№ 38), Тюмени (№ 74), Ядрина (№ 39) и Якутска (№№ 8 и 74).

3. *Для исторіи монастырей и епархій*: Новгородской (№№ 63, 65), Пермской и Вятской (№ 18), Черниговской (№№ 4, 12, 14).

4. *О государственныхъ доходахъ*: сборы таможенные и питейные (№№ 26, 34, 41, 53, 56, 66), откупные (№ 66), оброчные (№№ 21, 30, 43, 69), судовые и хлѣбные съ поморскихъ городовъ (№ 16), полонянничные, хлѣбные,

ямскіе съ колесныхъ мастеровъ (№ 36), конскіе (№ 11), на городовое строеніе (№№ 8, 38), ясачные (№№ 23, 32), судные (№ 23).

5. *О промыслахъ* : рыбномъ (№№ 30, 33, 34, 59, 64), соляномъ (№№ 33, 34), желѣзномъ (№ 43), собольемъ (№ 7), колесномъ (№ 36), кирпичномъ и каменнаго дѣла (№ 15); о винокуреніи (№№ 60, 66); о сыскѣ рудъ (№№ 10, 43, 69); ремесленные цехи въ Кіевѣ (№ 27).

6. *О торговлѣ* : товары привозные (№№ 17, 35, 41); торговля : съ Персіею и Шемахою (№ 41), Татаръ подъ Астраханью (№ 52) и Сибирскихъ инородцевъ (№ 62); торговые иноземцы (№№ 48, 52, 53, 55); запрещеніе продавать иноземцамъ оружіе (№ 71).

7. *О цѣнахъ* : жемчуга (№ 5), суконъ, стамедовъ, зуфей, тафты, шолка, сафьяновъ, кумачей, писчей бумаги (№ 16), бархату, камки, алтабасовъ, атласу, кисей, обьярей, драгоценныхъ камней и вещей изъ нихъ, и проч. (№ 17).

8. *О военныхъ дѣйствіяхъ* : Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами (№№ 13, 40, 50, 51); Донскихъ казаковъ съ Калмыками (№ 47); Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей (№ 48); Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими (№№ 24, 40, 49, 72); ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими (№№ 3 и 61).

9. *Для военнаго дѣла* : укрѣпленіе городовъ (№№ 28, 37, 39); построеніе остроговъ (№ 74); оружіе разнаго рода (№№ 13, 22, 28, 36, 39, 48, 71).

10. *О наградахъ за службу* : шапкою и фerezями (№ 5); селами (№ 20); обращеніемъ помѣстнаго оклада въ вотчину (№ 42).

11. *О ссыльныхъ* : въ Сибирь и Астрахань (№№ 6 и 31).

12. *О сношеніяхъ* : съ Персіей и Шемахою (№ 41), съ Пмеретіею (№ 46), Швеціею (№ 35), съ Калмыками и Киргизами (№№ 44, 47, 72), съ Черкасскими мурзами (№ 45), съ Китаемъ : путешествіе сюда черезъ Сибирь Николая Спафарія (№ 67).

Изъ числа приведенныхъ документовъ особенное вниманіе обращаютъ на себя акты, относящіеся до дѣйствій тогдашняго Правительства въ Сибири и до сношеній Русскихъ съ тамошними инородцами: они заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя извѣстія касательно заселенія этого края, распространенія въ немъ Русскаго владычества и условій, при которыхъ совершалось то и другое. Къ сожалѣнію, рукописи, изъ коихъ извлечены эти акты, состояція изъ копій и выписокъ, сдѣланныхъ простыми писцами по порученію академика Миллера во время путешествія его по Сибири, писаны не только довольно небрежно, но мѣстами до того несправно, что нѣкоторыя ихъ ошибки не подлежатъ никакому сомнѣнію, почему самому онѣ исправлены Коммиссіей съ означеніемъ подъ чертою текста ошибочныхъ словъ, находящихся въ рукописяхъ. Другія же лишь сомнительныя мѣста и слова оставлены редакціей безъ измѣненія; но Коммиссія считаетъ долгомъ поставить это на видъ тѣмъ читателямъ, которые могли бы несправность текста (дѣйствительную или предполагаемую) принять за опечатки или ошибки настоящаго изданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить съ своей стороны, что редакторъ держался въ настоящемъ случаѣ буквально чтенія самихъ рукописей: имъ дополнены только нѣкоторыя недописанныя буквы, причемъ однако всѣ дополненія какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ актахъ включены въ скобки, для отличія отъ прочаго текста.

Изъ подлинныхъ документовъ встрѣчаются несправности особенно въ актахъ, относящихся до военныхъ дѣйствій Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими; за то эти акты, сверхъ интереса своего содержанія, замѣчательны по инородческимъ знакамъ, помѣщеннымъ на оборотной ихъ сторонѣ, почему признано полезнымъ обнародовать въ прилагаемомъ при семъ fac-simile всѣ тѣ изъ находящихся здѣсь знаковъ, которые отличаются другъ отъ друга какими либо особенностями.

Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ концѣ тома, сдѣлано сличеніе нѣкоторыхъ актовъ съ подходящими къ нимъ по содержанію докумен-

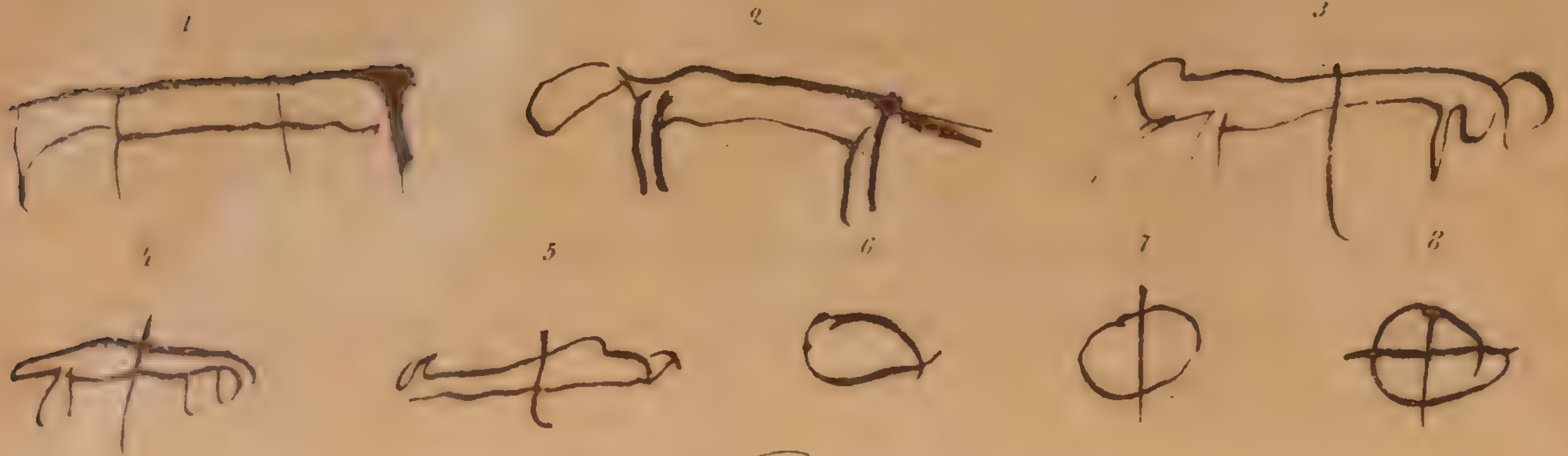
тами, какъ въ изданіяхъ Комиссіи, такъ и въ другихъ изданіяхъ, и объяснено время составленія немногихъ актовъ, въ коихъ оно не означено; здѣсь же указано на какихъ листахъ и подъ какими нумерами находятся въ рукописяхъ Миллера тѣ акты, которые извлечены отсюда для настоящаго тома.

Редакціею седьмага тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» занимался Главный Редакторъ актовъ и Членъ Археографической Комиссіи Н. Калачовъ.

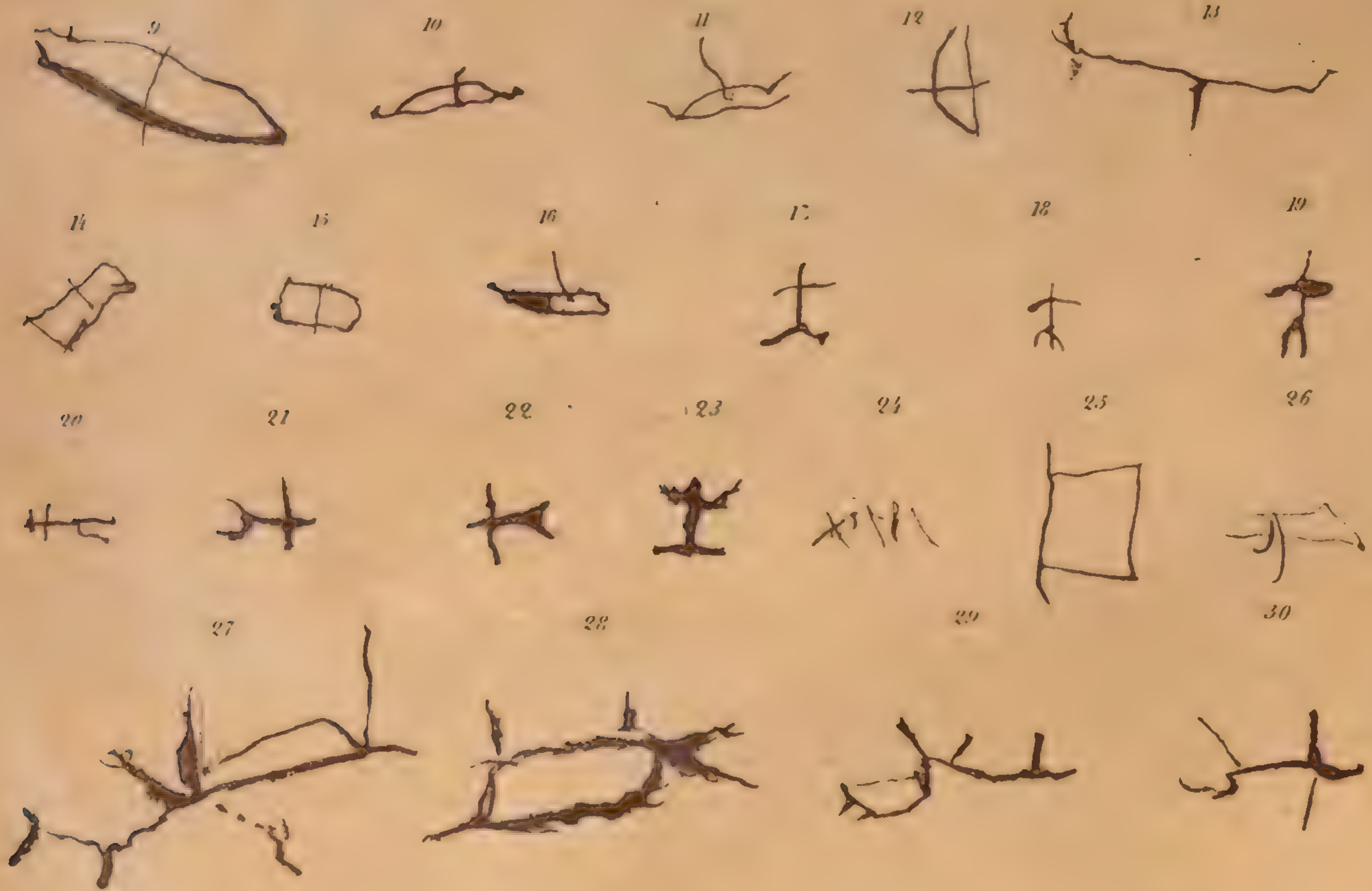

Изображения Якутских и Тунгусских знаменъ

Таб. № 3V.

Таб. № 6I, II, VIII и XVI.

Зн. Якутскія:

- 1 Батырине.
- 2 Тагыгирове.
- 3 Бутагине.
- 4 Тобееве.
- 5 Тобееве.
- 6 Берденево.
- 7 Токанево.

Зн. Касаново:

- 8 Кибанине.
- 9 Кибанине.
- 10 Илупонкино.
- 11 Ваккино.
- 12 Кендеркево.
- 13 Оканкино.
- 14 Шербаркево.

15 Бранкуркево.

16 Беникево.

17 Малаанкуркево.

18 Елжоранкево.

19 Боранкево.

20 Киприкканкево.

21 Нитынкево.

22 Уранкино.

23 А.тыкино.

24 Микуну(не).

25 Сикарикканкево.

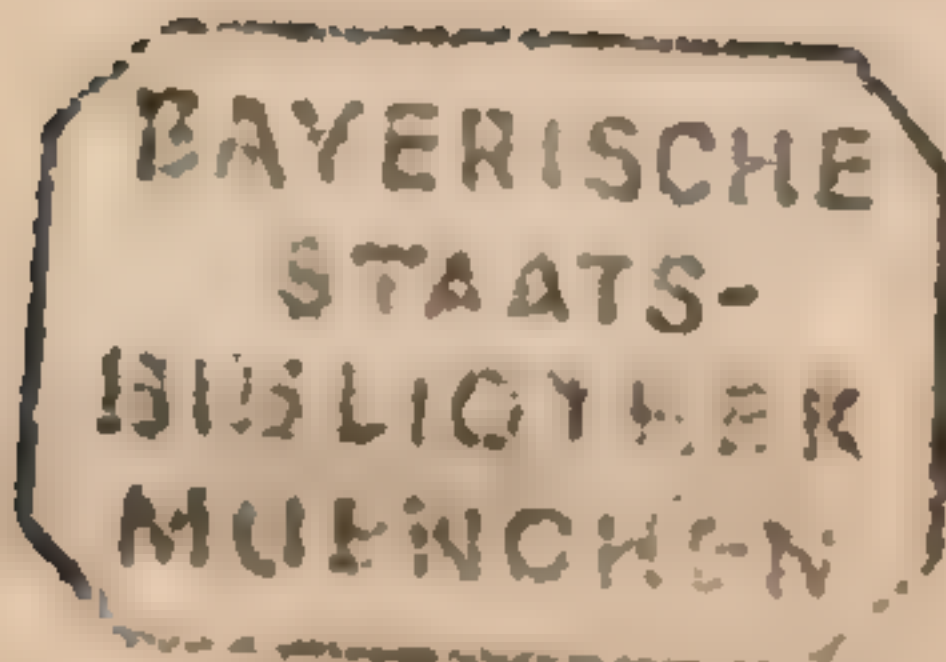
26 Уино.

27 Маванине.

28 Бонанево.

29 Малаканево.

30 Декманево.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

1. — 1676 февраля 1. Грамота царя Теодора Алексѣевича Пѣжинскому полковнику Марку Борсуку, о восшествіи его на престолъ и объ учиненіи ему отъ Пѣжинскаго полка обѣщаній на подданство.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наследника, и государя и обладателя, нашего царского величества подданному войска Запорожскаго Пѣжинскому полковнику Марку Борсуку и всей Пѣжинскаго полку старшинѣ и посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а нашь великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому вели-

честву, великихъ Російскихъ царствъ и госу- № 1.
дарствъ престолъ свой и державу и скипетръ; и нынѣ... (*) Бога и по благословенію отца нашего блаженные памяти великаго государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на престолѣ Російскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царницѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, нашимъ царского величества подданные Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояра и околничіе, и думные люди, и столники, и стражчіе, и дворяне, и жильцы и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церкви вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христо-

(*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущены ошибки. слова: волею праведнаго или по волѣ всемогущаго или за помощію всемогущаго.

№ 1. вымъ евангиліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрными царевнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити и всякого добра хотѣти также какъ и они по обѣщанію своему и отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли. — И тебѣ бы нашего царского величества подданному, войска Запорожского полковнику, полку своего во всѣ города и мѣстечка къ старшинѣ и къ сотникомъ и къ атаманомъ и ко всякимъ градскимъ и селскимъ урядникомъ отъ себя писать, чтобъ они съѣхались къ тебѣ въ Нѣжинъ; а какъ они къ тебѣ въ Нѣжинъ всѣ съѣдутца, и тебѣ бы нашего царского величества полковнику и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство предъ святымъ евангиліемъ обѣщаніе, при нашемъ царского величества при столникѣ Тимоѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быти тебѣ нашего царского величества подданному, войска Запорожского полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ, со всѣмъ посполствомъ подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величес-

тву, и матери нашей благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрными царевнамъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ служити вѣрно, также какъ ты полковникъ полку своего съ войскомъ Запорожскимъ по своему обѣщанію служили вѣрно отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника со всѣмъ полку твоего съ старшиною и съ посполствомъ (*) учнемъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованѣ и въ призрѣніи и отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей во оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ жалованѣ и въ призрѣніи и въ оборонѣ блаженные памяти при отцѣ (**) великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоему всему посполству на нашу царского величества премногую милость быти надежну. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ и твоего полку старшина и все посполство о подданствѣ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангиліемъ обѣщаніе учинили, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и обѣщательное писмо, подписавъ руками своими, прислать съ вышепомянутымъ нашего царского величества съ столникомъ съ Тимоѣемъ

(*) Въ подл. ошибк. полствомъ. — (**) Въ подл. недост. нашемъ.

Ивановичемъ Ржевскимъ. Писанъ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 февраля 1 числа.

Подлинникъ, изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ; имѣетъ внизу печать Малороссійскаго Приказа подъ бумажною покрывкою. На оборотѣ чистаго, приложеннаго къ грамотѣ, листа сдѣланы помѣты: Отъ созданія міра 7184 февраля 1 день, отъ Е. Ц. В. Θεодора Алексѣевича къ Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку о обѣщаніи на вѣрность, по екстр. № 9.—Отправлена 1675 года февраля мѣсяца.

2.—1676 февраля 2. Грамота царя Θεодора Алексѣевича въ Дѣдиловъ, Осипу Зумеровскому, о восшествіи его на престолъ, приводъ къ присягѣ въ Богородицкомъ столъника Степана Нелединскаго и объ учиненіи присяги самому Зумеровскому съ Дѣдиловцами.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Осипу Ивановичю Зумеровскому. Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря противъ 30 числа, въ четвертомъ часу ноши, волею праведнаго Бога, отецъ нашъ государевъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а отходя сего свѣта, отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, скипетродержавство свое Московское и Кіевское и Владимирское государство и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи державу пожаловалъ приказалъ и на свой царского величества престолъ благословилъ насъ сына своего великого государя быти великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцемъ: и по благословенію и по приказу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отецъ нашъ государевъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ насъ великого государя на нашъ царской престолъ благословилъ, и за помощію Божіею учинилися мы великій государь на Московскомъ и на Кіевскомъ и на Владимирскомъ государствахъ Російскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; и намъ великому государю нашего царского величества подданные Касимовскіе и Сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчие, и дворяня Московскіе, и полковники, и головы, и приказные люди, и дѣяки, и жильцы, и рейтарскихъ и драгунскихъ и салдацкихъ строевъ полуполковники, и полуголовы стрѣleckіе, и городовые дворяня и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости, и сотники, и стрѣльцы, и пушкарни, и земскіе соцкіе и старосты, и торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго государства всѣ люди, при отцѣ нашемъ великого государя и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи, и при властяхъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру учинили. А въ Богородицкомъ столъника и воеводу Степана Ефремова сына Нелединскаго указали мы великій государь привести къ вѣрѣ тебѣ Осипу, а тебя и Дѣдиловцовъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей съ Тулы, кого пришлетъ столъникъ и воевода князь Перфилей Шеховской.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ съ Дѣдилова ѣхалъ въ Богородицкой тотчасъ, а городъ до своего пріѣзду

№ 3. приказалъ кому пригоже; а приѣхавъ въ Богородицкой, столника Степана Нелединского привелъ къ вѣрѣ при протопопѣхъ и при священникахъ въ соборной или въ приходской церкви по чиновной книгѣ, а приведши къ вѣрѣ его Степана, ѣхалъ на Дѣдиловъ и былъ на Дѣдиловѣ по прежнему. А какъ съ Тулы князь Перфилей Шеховской на Дѣдиловъ кого пришлетъ, и тыбъ съ Дѣдиловцы всякихъ чиновъ съ служилыми и жилецкими людьми въ соборной церкви, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, намъ великому государю нашему царскому величеству вѣру учинили по чиновной книгѣ, по нашему великого государя указу, каковъ нашъ государевъ указъ посланъ на Тулу къ столнику и воеводѣ князю Перфилю Шеховскому; а въ которомъ числѣ въ Богородицкомъ Степана Нелединского къ вѣрѣ приведешъ и самъ съ грацкими людьми у вѣры будешъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ Розрядъ дьякомъ нашимъ, думному Семёну Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Петръ Ковелинъ; на последнемъ листкѣ, внизу: Справилъ Любимко Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Осипу Ивановичу Зумеровскому. Тамъ же помѣти: 184 году, февраля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Алшанской сынъ боярской Микита Шамринъ. — Сослать съ Тулы столнику и воеводѣ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. — Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

3. — 1676 — 1679 ноября 30. Акты, относящіеся до ясачнаго Якута Балтуги Тимиреева и его дѣйствій противъ царскихъ служилыхъ людей.

1.
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

указу, память на Вилюй, въ верхнее зимовье, десятнику казачью Микитѣ Савину. Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря въ 9 день, писалъ ты въ Якуцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ во 184 году розныхъ родовъ ясачные Тунгусы стояли около зимовья съ мѣсецъ и хотѣли побить казаковъ и зимовье взять, и ясакъ на нынѣшней на 184 годъ платили съ великою нужею; а прибавочного ясаку съ Тунгусовъ по соболу просилъ, и они того ясаку не платятъ, а говорятъ, что того ясаку взять негда и платить нечѣмъ; а съ тѣхъ Тунгусовъ собрано великого государя ясаку одиннадцать сороковъ двадцать семь соболей, пятнадцать лисницъ красныхъ; да въ нынѣшнемъ же во 184 году писалъ къ тебѣ Микиткѣ изъ Олекминского острожку сынъ боярской Иванъ Крыженовской, что де осенью убиты отъ скотынныхъ иноземцовъ казакъ Ѳедка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха и съ сыномъ своимъ Васкою, а кто имяны того Ѳедку съ товарищи побили, того де онъ Иванъ не вѣдаетъ; и противъ де той отписки, отъ иноземцовъ вѣдомо тебѣ учинилось, что того Ѳедку съ товарищи и промысленыхъ людей Ярканской волости Балтюги Тимиреева дѣти его и братья, будучи на соболиномъ промыслу, побили, и похвалялся онъ Балтуга съ товарищи тебя Микиту съ товарищи, будучи въ улусѣ, убить; и ты Микитка, слышачи такую измѣну и злой умыслъ, и по челобитю Ярканской волости Якута Тюбяки Ивакова, для розговору и приводу съ ясачнымъ платежемъ, послалъ къ нему Балтугѣ съ товарищи дву казаковъ, Ѳедотка Колмака да Левку Лаврентьева, да съ ними жъ послалъ Якутовъ лутчихъ людей: Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева, да Бордонской волости Быртыка Бойдонова да Бакачу Тебикѣва, да Ярканской волости Тюбяку Ивакова да Таркаю Бырканова, и онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями

съ Байгою да съ Маврою и съ родниками своими у Окоса Кукчапова въ юртѣ казаковъ Левку Лаврентьева закололи до смерти, а Оедотка Колмака кололи палмою, а Якута Дюбсюня Оттуева покололи палмою, а иныхъ Якутовъ, которые посланы были съ ними на розговоръ, и про тѣхъ вѣсти нѣтъ; а Оедотко Колмакъ сидѣлъ въ осадѣ въ юртѣ три дни и ночью ушелъ израненъ; а нѣмѣ ты Микитка сидишь въ зимовѣ съ казаками въ осадѣ; а Якуты де ясаку съ себя не плачивали; а на того Балтуга съ товарищи безъ указу войною итти не въ мочь, потому что за малолѣтствомъ, а пансырей и куяковъ и пороху и свинцу нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тыбѣ, по указу великого государя, съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ на нынѣшней на 184 годъ по окладу и на прошлые годы издонмки собралъ противъ приправочныхъ книгъ сполна; а сбирать соболи добрые, съ пупки и съ хвосты. Да противъ твоей отписки для измѣнниковъ Якутовъ Балтуги Тимиреева съ родниками, которые казаковъ Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака и Якута Дюбсюня Оттуева кололи, посланы изъ Якуцкого острогу сынъ боярской Гордѣи Котковской да десятникъ Максимко Аргуновъ, да съ ними служилые люди тринадцать человекъ, и велѣно имъ взять у тебя служилыхъ людей и ясачныхъ Якутовъ лутчихъ людей, которые живутъ у Вилюйского зимовья, сколько человекъ пригоже, и съ тѣми съ служилыми людьми и съ ясачными Якуты итти имъ Гордѣю и Максимку къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками и призывать ихъ ласкою и розговаривать всячески, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя въ ясачномъ холодствѣ и ясакъ съ себя по прежнему платили, и великій государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ отдать; и буде тѣ

измѣнники уговору ихъ не послушаютъ и вину свою великому государю не принесутъ, и велѣно имъ Гордѣю и Максимку съ служилыми людьми и съ ясачными Якуты надъ тѣми измѣнники промыслять всячески, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками и Тунгусовъ, которые были съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ и въ . . . (*), переимавъ, велѣно, сковавъ всѣхъ, привести съ собою въ Якуцкой острогъ и объявить въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками, покиня свои жилища, побѣжали въ дальные мѣста, и велѣно имъ Гордѣю и Максимку съ служилыми людьми и съ Якуты за тѣми измѣнники гнать за тѣми мѣстами, куды они ушли, и ихъ велѣно сугонить одполчно и сугнавъ велѣно надъ ними промыслять всячески. И какъ придутъ къ тебѣ на Вилюй сынъ боярской Гордѣи Котковской да десятникъ Максимко Аргуновъ съ служилыми людьми, и по указу великого государя дать тебѣ Микиткѣ имъ Гордѣю и Максимку на прибавку служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, да розныхъ волостей ясачныхъ Якутовъ человекъ съ пятьдесятъ и болши, сколько человекъ пригоже; а самому тебѣ Микиткѣ съ служилыми людьми жить въ ясачномъ зимовѣ отъ воровскихъ людей бережно и аманатовъ держать въ болшой крѣпости. Да противъ твоей же отписки послано къ тебѣ Микиткѣ полпуда зелья ручного да полпуда свинцу, и тебѣбѣ то зелье и свинецъ держать на время съ береженьемъ. А буде ты Микитка . . . (**) въ верхнемъ зимовѣ, противъ приправочныхъ книгъ, великого государя ясакъ съ ясачныхъ людей на нынѣшней на 184 годъ по окладу и на прошлые годы издонмки не сберешь, и тотъ недоборной ясакъ воевода Андрѣи Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ доправить на тебѣ Микиткѣ безо всякіе пощады.

(*) Следующее за симъ слово нельзя разобрать. — (**) Здесь въ подл. вырвано слово.

№ 3. Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ послѣдняго листка помята: Такова память послана съ казакомъ съ Омелкою Ивановымъ къ нему Микиткѣ. Начала недостаетъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрію Аеохасевичю сынчишко боярской Васка Котковской да десятичишко казачей Максимко Аргуновъ челомъ бѣютъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 4 день, по милости Божіи, пришли мы на Вилюй, въ верхнее зимовье, всѣздоровы; а вѣстей въ верхнемъ зимовьѣ: измѣнникъ до насъ ясакъ свой прислалъ Батулуской волости съ Якутомъ съ Манылакомъ Ококовымъ, а за тѣхъ Якутовъ ясаку не послалъ, кои убиты на Ленѣ отъ промышленныхъ людей; а посылалъ того Якута Манылака изъ зимовья приказной Никита Савинъ, и мы того Якута спрашивали, и онъ сказываетъ, что я про того измѣнника не вѣдаю, повинную великому государю принесетъ или нѣтъ. Генваря въ 30 день, пришелъ съ верху Вилюя въ верхнее зимовье Батулуской волости Якутъ Эчицей Тохтотоевъ, а сказываетъ: жилъ де онъ за измѣнникомъ во днищѣ, у Кангалаского Якута у Тямука Канбунчина, и лошадей своихъ онъ измѣнникъ по Якутски яруетъ и хочетъ идти на уходъ, а скотъ свой весь худой выбилъ и самъ и товарищей своихъ кормить, оставилъ только добрые лошади; а живетъ онъ измѣнникъ съ великимъ береженьемъ, за караулами, и отводные караулы у него поставлены, бѣжать на доброй лошади день, а другой караулъ поставленъ отъ него во днищѣ Якутскомъ; а добрыхъ кобылъ и жеребцовъ роздалъ, или куда ихъ дѣвалъ, и я того не вѣдаю; а миниге де тотъ измѣнникъ до тепла; и ясачнымъ Якутамъ Намской и Кангалаской волости онъ измѣнникъ угрожаетъ, не велитъ къ Рускимъ людямъ приставать и на бою Рускимъ людямъ

приставать и пособлять; а Тунгусовъ къ нему пристало шесть человѣкъ, Чикиръ шаманъ, а ясаку они не платили, а Киндигирскихъ пять человѣкъ Тунгусовъ, Балтуна шаманъ, пристали къ нему измѣннику Олкоулева роду. И февраля въ 5 день пріѣхалъ наскорѣ Якутъ Одигской волости Якутъ Девеневъ Ондрюсевъ и сказываетъ, наряжаетца тотъ измѣнникъ на лошадяхъ и съ тѣми Тунгусами и съ родовниками своими, и куда онъ хочетъ ѣхать или бѣжать, и я того не вѣдаю, а сказывали: съ казаками съ Оедоткомъ Калмакомъ и съ Левкою Лаврентьевымъ посыланъ былъ изъ зимовья отъ Никиты Савина Ярканской волости Якутъ Тюбеней Иваковъ, шесть человѣкъ, и пріѣхавъ въ юрту измѣннику къ Кокосу, на его измѣнниковы жилища, и они казаки Оедотко и Левка послали изъ насъ трехъ человѣкъ къ измѣннику на разговоръ и съ ясакомъ призывать, и онъ измѣнникъ сказалъ, что я къ тѣмъ казакамъ на разговоръ ѣду, и мы у него въ юртѣ начевали, и онъ ночью измѣнникъ, украдчи, на нашихъ лошадяхъ уѣхалъ къ нимъ казакамъ, къ родовнику своему къ Кокосу въ юрту, съ братьями и съ Якутами, и той ночи казака Левку Лаврентьева закололи палмою до смерти у Окоса въ юртѣ, а Оедотка Калмака въ юртѣ осадили и палмою ранили, а за что то убійство учинилось, и мы того не вѣдаемъ; а изъ тѣхъ Якутовъ, кои остались съ казаками въ юртѣ, ранили одного человѣка Кангалаской волости Якута Дюбсюю въ двухъ мѣстахъ, и тотъ Дюбсюя ожилъ и все Якуты шесть человѣкъ живы, а три человѣка Якутовъ, конхъ онъ измѣнникъ оставилъ у себя въ юртѣ, бѣжали околною дорогою пѣши, и прежь Калмака прибѣжалъ въ зимовье Ярканской волости Якутъ Нусенекъ Тюбеевъ, сказывалъ приказному и казакамъ, что тѣ казаки Калмакъ и Левка побиты и съ тѣми Якутами, кои были, шесть человѣкъ, и отъ чего то убійство учинилось, и я того не вѣдаю. И Намской волости Якутъ Курчеганъ Онековъ сказывалъ:

со мною Тунгусы, кои у него измѣнника живутъ, наказывали, чтобъ Намской и Кангалаской волости Якуты къ Рускимъ людямъ не приставали противъ измѣнника; и онъ Курчеганъ тѣмъ Якутамъ сказывалъ, чтобъ они къ Рускимъ людямъ не приставали. И больше иныхъ вѣстей писать нечего, что Якуты и Рускіе люди въ вѣстяхъ мѣшаютца и писать не умѣтъ. И мы изъ верхнего зимовья, февраля въ 8 день, пошли вверхъ по Вилюю на того измѣнника, а съ нами пошло казаковъ отъ Никиты Савина девять человекъ, а Якутовъ Никита далъ сорокъ человекъ, а изъ среднего зимовья Артемей Крупетниковъ далъ одного казака а восемь человекъ Якутовъ, и тотъ Артемей далъ было четырехъ человекъ казаковъ, и за нами послалъ въ верхнее зимовье отписку и велѣлъ трехъ казаковъ воротить назадъ, и въ томъ онъ Артемей учинилъ намъ межу Рускими и Якутами спону большую; и Якуты подали челобитную, за своими знамянами, о тѣхъ казакахъ о трехъ человекъ, что имъ идти съ нами на измѣнника въ походъ, и я по той челобитной иноземской тѣхъ казаковъ трехъ человекъ взялъ, и всѣхъ среднего зимовья казаковъ четыре человека, и тою челобитною мы послали въ Якутцкой острогъ съ казакомъ съ Левкою Травининымъ, февраля въ 8 день, и всѣхъ служилыхъ людей пошло съ нами двадцать семь человекъ, а Якутовъ пятьдесятъ три человека, а Никита Савинъ остался въ зимовьѣ въ пятерѣ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю. — 184, февралъ въ 20 день, подалъ казакъ Левка Травининъ. Тамъ же, сверху, помѣта: 184, февраля въ 20 день, взять къ отпуску.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю десятичишко казачей Микитка Савинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году съ прежнихъ ясачныхъ съ Тунгусовъ и съ Якутовъ собрано великого государя казны двадцать одинъ сорокъ девять соболей, да сто сорокъ четыре лисцы красныхъ, а достальной великого государя ясакъ собираетца съ великою пужею, потому что тѣ Тунгусы и Якуты, приходя въ ясачное зимовье съ ясакомъ, сказываютъ, что де въ нынѣшнемъ во 184 году, имъ Тунгусамъ и Якутамъ всѣмъ лѣшіе собольные ихъ промыслы не удавались, а на лошади де и на олени былъ падежъ, а иные иноземцы съ ясакомъ въ зимовье не бывали и присылаютъ ясакъ съ холопами, а сами въ зимовье не ходятъ. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году Яранской волости къ Балтугѣ Темиреву и къ родникамъ его, до приѣзду сына боярского Василія Котовского съ товарищи, посылаютъ Батулинской волости Якута Манилачка Ококова, а велѣлъ его призывать добротю и ясаку съ нихъ просить, и онъ Балтуга съ родниками своими ясакъ съ себя послали съ нимъ Манилачкомъ семнадцать соболей, а достального де ясаку, сказали, добыть не могли, а иные де его родники ясаку не присылавали. Да онъ же Манилачко, пришелъ въ ясачное зимовье, сказалъ: велѣлъ де ему Манилачку онъ Балтуга съ родниками своими говорить: въ томъ де мы виноваты передъ великимъ государемъ, дѣти де мои и братья, будучи на промыслу, промышленныхъ людей убили, а того де казака Федку Прохорова да и пашенного крестьянина Максимка Непряху съ сыномъ убили де иные иноземцы, а не мои дѣти и братья; да мы жъ де убили казака Левку Лаврентьева, да Федотку Колмака кололи палками; а велѣлъ де онъ Балтуга съ родниками прислать къ себѣ Якутовъ послани, а хотѣлъ де онъ дать аманатовъ дѣтей своихъ, а къ себѣ де не велѣлъ идти войной Рускимъ людямъ, потому что де онъ Балтуга съ братьями отъ

№ 3. Рускихъ людей бонтца, и я Микитка хотѣлъ послать къ нему Балтугѣ дву человекъ той же Ярканской волости Тарбока Быркигина да Тюбея Булгудакова, а ималъ у нихъ для вѣры дѣтей ихъ родныхъ въ аманаты, и въ та поры прѣхалъ сынъ боярской Василей Котковской да десятникъ Максимъ Аргуновъ, и онѣ тѣхъ Якутовъ къ нему Балтугѣ не послали и привезли ко мнѣ указную память, и я Микитка по той указной памяти далъ въ подмогъ на прибавку казаковъ семь человекъ, да Якутовъ далъ розныхъ волостей сорокъ человекъ, да ему жъ Василью далъ двадцать кукковъ ратной одежи. А по се число великого государя казна и аманаты и служилые люди, далъ Богъ, здравы. Да съ нимъ же Васильемъ Котковскимъ послалъ дву казаковъ, Оедотка Колмака да Мишку Михайлова, по челобитью иноземскому; а нынѣ я Микитка остался въ зимовѣ пятью человекъ, живу за помощію Божію съ великимъ береженьемъ и за караулы.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрею Аѳонасьевичю. — 184, февраля въ 20 день, подалъ казакъ Левка Травинпѣтъ. — *Тамъ же, сверху, помята:* 184, февраля въ 20 день, вклентъ въ столпъ.

IV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю приказные людишка сынчишко боярской Васка Котковской да десятничшко казачей Максимко Аргуновъ съ товарищи челомъ біють. Въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 9 день, за помощію Божіею и государскимъ счастіемъ, а твоимъ радѣніемъ, измѣнника Балтугу Тимиреева съ братомъ съ Маврою и съ сыномъ Оенкомъ и съ дядьями Далдуемъ да Быкіемъ, да съ роловиками и съ товарищи его съ Балунчею, да Курганской волости Та-

лыгыра за боемъ и за дрокою перенимали; да по оговору его Балтугину взяли изъ верхнего Вилуійского зимовья Якута Тюбея Ивакова, которой ходилъ съ казаками съ Оедоткомъ Калмакомъ да съ Левкою Лаврентьевымъ къ нему Балтугѣ для розговору; и мы того измѣнника съ братомъ и съ сыномъ и съ дядьями и съ роловиками его съ товарищи веземъ съ собою въ городъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю.

V.

II апрѣля въ 19 день, сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи прѣхали, а съ собою привезли измѣнниковъ Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оенка, да дядей его Быку да Далдуя Курейковыхъ, да Баюичю Трекина, да Кангалаской волости Талыгыра, всего семи человекъ, да по оговору привезли Якута Тюбяку Ивакова, и подали доѣздъ, за своими руками, а въ доѣздѣ ишшутъ:

184 году, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказной памяти великого государя, за печатью воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, Якутцкаго острогу сыну боярскому Гордію Котковскому да десятнику казачью Максиму Аргунову, велѣно намъ ѣхать съ служилыми людьми великого государя на службу на Вилуію верхнего зимовья въ Ярканскую волость къ измѣннику къ Балтугѣ Тимирееву съ братьями и съ дѣтми и съ родниками. И по указу великого государя, мы Гордій и Максимъ взяли у десятника казачья у Микиты Савина служилыхъ людей девять человекъ, да среднего зимовья у сына боярского у Артемья Крупетцкаго четыре человекъ каза-

ковъ, да ясачныхъ Якутовъ розныхъ волостей пятьдесятъ три человекъ, а иные послѣ того дорогою приставали, и съ тѣми служилыми людьми и съ ясачными Якуты итти въ Яркскую волость къ Якутамъ къ Балтугѣ Тимирееву да ко братьямъ его къ Байгѣ да къ Маврѣ съ родниками, которые съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ, и велѣно ихъ намъ Василию съ товарищи ихъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками призывать ихъ и разговаривать ласкою и привѣтомъ, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя въ ясачномъ холоствѣ и ясакъ съ себя по прежнему платили, и великій государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ отдать; и буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками уговору нашего не послушаютъ и вину свою великому государю не принесутъ, и намъ Гордію и Максиму съ товарищи велѣно надъ тѣми измѣнниками промыслать всячески, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и перенмавъ тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками, и которые были съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ и въ воровскомъ умыслу Тунгусы, и которые хотѣли быть у него Балтуги въ жожахъ, и тѣхъ всѣхъ перенмавъ переписать у нихъ женъ и дѣтей и скотъ всякой. И мы Василей и Максимъ, что съ дороги разговорщиковъ къ нему Балтугѣ посылали, и то писано въ сей росписи.

Февраля въ 14 день, по указу великого государя, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи съ дороги посылали трехъ человекъ разговорщиковъ, Яркской волости Якутовъ Кытирея Бодоева, да Бордока Быркинина да Ереней къ нему Балтугѣ Тимирееву съ родниками, для разговору, чтобъ онъ Балтуга съ родниками своими вину свою великому государю принесъ. И тѣ разговорщики Кытирей съ товарищи того Балтугу съ родниками его стрѣтили на дорогѣ съ войскимъ человекъ съ пятьдесятъ, ѣдетъ къ намъ на стрѣцію, и его Балтугу съ родниками на

дорогѣ разговаривали и призывали великого М^{ра} 3. государя въ ясакъ въ вѣчное холопство по прежнему. И онъ Балтуга съ родниками своими говорилъ намъ разговорщикамъ Кытирею съ товарищи, что изъ Вилюйского верхнего зимовья приказной человекъ Никита Савинъ, осенью, посылалъ ко мнѣ казаковъ Леонтия Лаврентьева да Ивана Оомина, да въ другой рядъ посылалъ тогожъ Леонтия Лаврентьева да Омеляна Иванова, и взяли они у меня и у родниковъ моихъ пять лошадей добрыхъ, да въ третей рядъ прѣзжалъ тотъ же Леонтей Лаврентьевъ съ казакомъ съ Федотомъ Калмакомъ и просили у меня лисицы черные да трехъ лошадей добрыхъ; а приказной де человекъ десятникъ казачей Никита Савинъ хочетъ ваше дѣло заморить, что вы на Ленѣ рѣкѣ убили промышленныхъ людей; а кольца мѣдные и серги коралловые они Леонтей у насъ отнимали сильно, и за то у насъ убойство учинилось, Леонтия Лаврентьева у Окоса въ юртѣ убили, а къ приказнымъ людямъ я Балтуга съ родниками своими не ѣду. И воротился онъ Балтуга назадъ на свои жилища, а Рускихъ людей въ разговоръ къ себѣ посылать не велѣлъ, чтобъ приказные люди посылали разговорщиковъ ко мнѣ Якутовъ, и они бы приказные люди съ войскимъ ко мнѣ на мои жилища не ѣздили; а будетъ они приказные люди будутъ на мои жилища, и я Балтуга учну съ вами драцца до малого ребенка, а посылаю ко мнѣ на разговоръ Якутовъ Кангалаской волости Касаула Онекова. А посыльщиковъ рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булаковъ.

Февраля въ 16 день, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи съ дороги посылали въ другой рядъ трехъ человекъ разговорщиковъ къ нему жъ Балтугѣ съ родниками: Яркской волости Тюбея Булгудакова, Бордонской волости Ереней Бойдоева, Кангалаской волости Касаула Онекова; и они разговорщики Тюбей съ товарищи прѣехали къ нему Балтугѣ на его жилища

№ 3. и призывали великого государя въ ясакъ въ вѣчное холопство, чтобъ вину свою великому государю принесть; и онъ Балтуга намъ отказалъ: не ѣду я къ вамъ! и послалъ въ аманаты племянника своего Окоя Байгина и съ нимъ послалъ двѣ лисицы, и въ томъ числѣ одна чернобуря, а другая бурая, и тѣ лисицы Василей съ товарищи взяли и привезли въ Якутской острогъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Якутскіе рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Февраля въ 20 день, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи съ дороги посылали въ третей рядъ трехъ человѣкъ розговорщиковъ: Ирканской волости Якутовъ Тюбея Булгудакова, да Бордонской волости Ереней Бойдоева, да Кангалаской волости Чокона Одиукѣва; и они посылашки, пріѣхавъ къ нему Балтугѣ съ родниками, для розговору, и его Балтугу розговаривали, и онъ намъ отказалъ, къ приказнымъ людямъ не поѣхалъ, и далъ намъ въ аманаты сына своего Топока; а приказные бы люди ко мнѣ Балтугѣ не ѣздили, что мнѣ нынѣ ѣхать въ городъ, ѣхать не съ чѣмъ, и буду я въ городъ на прокъ самъ.

Февраля въ 24 день, приказные жъ люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи посылали въ четвертой рядъ розговорщиковъ, того жъ Ереней Бойдоева да Тюбѣю Булгудакова, Тагуской волости Мадана Куйкѣва, и они розговорщики пріѣхали къ нему Балтугѣ съ родниками, а онъ Балтуга стоитъ въ лѣсу съ своими войскимъ, и его призывали великого государя въ ясакъ, въ вѣчное холопство, чтобъ онъ вину свою великому государю принесть; и онъ Балтуга намъ розговорщикамъ отказалъ: я де къ вамъ приказнымъ людямъ не ѣду для розговору. И послѣ того мы приказные люди Василей Котковской и Максимъ Аргуновъ съ товарищи посылали пятью розговорщиковъ къ нему жъ Балтугѣ съ

родниками, для розговору, и онъ Балтуга съ родниками намъ все отказывается, вины своей великому государю не приносить, хочетъ съ нами дратца; и мы Василей и Максимъ съ товарищи, послѣ розговору, стали промыслять, его Балтугу съ родниками сыскивать, и сыскивали мы по многое время. А розговорщико-вы рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Марта въ 15 день, въ отдачу пощныхъ часовъ, приказной человѣкъ сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи, съ Рускими и съ иноземцы, всѣхъ пятьдесятъ человѣкъ, послѣ посылки, ѣздили за измѣнникомъ за Балтугою Тимиреевымъ съ родниками и съ товарищи, и наѣхали его Балтугу съ товарищи и съ родниками за Вилюемъ подъ большимъ порогомъ, и онъ Балтуга въ то время у насъ ушелъ съ братьями своими и съ дѣтми боемъ, а братъ его Мавра стрѣлялъ въ толмача въ Гришку Булдакова да въ Гришку Панова въ притрутъ, и жену свою за себя на лошадь садилъ, и ту жену его Маврину они казаки Гришки отбили и дочь Балтугину Налуку и привезли ко мнѣ приказному человѣку Василею Котковскому съ товарищи; и онъ Балтуга въ то время у насъ ушелъ боемъ на убѣгъ и съ братьями своими; а взяли тутъ въ полонъ двухъ человѣкъ дѣтей его съ дѣтми и съ холопи, девять человѣкъ, да отбили у него пятьдесятъ лошадей да четыре куяка, и изъ тѣхъ лошадей я Василей съ товарищи отдали Якуту Тугураю шесть лошадей, а достальные лошади и куяки роздѣляли по себѣ; да восемь соболей въ козкахъ ясачныхъ, и тѣ соболы мы Василей съ товарищи издержали, ѣдучи дорогою, на кормъ; а дѣти ихъ и холопи оставлены въ домѣхъ, а отцы ихъ привезены въ Якутской острогъ.

Марта въ 16 день, приказной человѣкъ сынъ боярской Василей Котковской послалъ товарища своего десятника казачья Максима Аргунова да казаковъ Ивашка Трифанова, Иваш-

ка Матвѣева, новокрещена Аюнку Онтонова, Стенку Лаврентьева, Омелку Иванова, да Якута Быгынаса за измѣнникомъ за Балтугою Тимиреевымъ съ братьями и съ родниками; и тотъ Максимъ съ товарищи наѣхали Балтугина брата Мавру Тимиреева, да Балтугина сына Айну да двухъ холопей Балтугиныхъ, и тотъ Мавра лукъ свой стрѣлою на насъ натегивалъ, и мы Максимъ съ товарищи на нихъ закричали, и тотъ Мавра лукъ свой покинулъ и мы его поймали, руки у него связали и двухъ холопей связали, и того Мавру казакъ Стенка Лаврентьевъ палмою въ хребетъ сколзцомъ укололъ въ мѡхъ Максимовыхъ рукахъ, и та рана у него нынѣ зажила. А измѣнникъ его Мавринъ, а Балтугинъ сынъ Айна побѣжалъ на убѣгъ, и за нимъ погнались казаки Ивашко Трифановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Стенка Лаврентьевъ, и того Айну настигъ казакъ Ивашко Матвѣевъ, и онъ Айна на него Ивашка изъ лука двою стрѣлялъ и у лука рогъ стрѣлою иверень вышибилъ; и я Ивашко Матвѣевъ противъ его изъ лука стрѣлялъ и ранилъ стрѣлою въ крестецъ и коня подъ нимъ подстрѣлилъ, и онъ Айна съ коня слѣзъ и стоитъ у дерева, и Якутъ Андрея Трекинъ шаманъ на него Айну скричалъ, что сдѣйся великому государю и вину свою принеси! и онъ Айна не сдался, и казакъ Федотко Калмакъ прѣхалъ съ стороны изъ иной дороги и того Айну изъ лука стрѣлою стрѣлялъ же и ранилъ противъ сердца, и послѣ того онъ Айна лукъ и стрѣлы покинулъ, и его Айну поймали, и посадили его Айну на лошадь, и руки и ноги связали раненого чуть жива, и наѣхалъ на него казакъ Стенка Лаврентьевъ, палмою утычью бросилъ и ранилъ его палмою Айну связана на конѣ чуть жива, и вожемъ его кололъ въ ногу, и тотъ Айна умеръ.

Марта въ 19 день, приказной же человекъ Максимъ Аргуновъ съ казаками, Ивашко Трифановъ да Ивашко Матвѣевъ ѣздили по Якутской сказкѣ и наѣхали Балтугина сына Оене-

ка въ пустой юртѣ Ярканской волости у Яку-*М* 3. та у тестя его у Качаги, и онъ Оенекъ бѣгаетъ въ юртѣ съ палмою, и мы на него скричали, и онъ Оенекъ палму покинулъ и мы его поймали и связали.

Марта въ 20 день, сынъ боярской Василей Котковской да казакъ Стенка Лаврентьевъ, да Евсютка Аргуновъ, да Якутъ Быгынаско, добѣхавъ его измѣнника Балтугу съ братомъ его съ Байгою и съ дѣтми и съ холопи, и онъ побѣжалъ на убѣгъ, и я Василей съ служилыми людьми съ Стенкою и съ Евсюткою тѣмъ слѣдомъ гнался Якутское дѣище, и болше, и догналъ казакъ Стенка Лаврентьевъ и кричалъ, чтобъ онъ Балтуга съ братомъ сдался, вину свою великому государю принеси, и онъ Байга казака Стенки не послушалъ великого государя указу, пустилъ изъ лука своего три стрѣлы, и на четвертую стрѣлу я Василей набѣжалъ, и онъ Байга лукъ стрѣлою на меня Василѣя вытянулъ, и я изъ карабина выстрѣлилъ по немъ Байгѣ, а его не убилъ, и въ то же время подъ нимъ Байгою онъ Стенка лошадь подстрѣлилъ и копьемъ его ранилъ, и онъ Байга послѣ того раненой сдался, и его взяли и лукъ и стрѣлы отняли; а казакъ Стенка въ то время увязался и побѣжалъ за самимъ измѣнникомъ Балтугою, а того измѣнника Байгу раненого я Василей отдалъ на руки Якуту Быгынасу, и я побѣжалъ тѣмъ слѣдомъ за Балтугою и за нимъ Стенкою, и наѣхалъ на нихъ, и онъ Балтуга съ казакомъ Стенкою стрѣляетца, и тотъ казакъ Стенка его Балтугу ранилъ по ногамъ, и я Василей на него Балтугу кричалъ: сдѣйся великому государю! и онъ Балтуга не сдался, а мой конь до него Балтуги не доноситъ, подо мною палъ, и я Василей добѣжалъ пѣшъ до Балтуги и до Степана, и палму и лукъ у Байги взялъ, и взявши у нихъ связалъ, и поспѣшилъ ко мнѣ казакъ Евсютка Аргуновъ и ихъ Балтугу и брата его Байгу связали, и тотъ Стенка того Байгу наѣхавъ убилъ до смерти.

№ 3. Да мы жъ приказные люди Василей Котковской и Максимъ Аргуновъ убитого казака Левку Лаврентьева досматривали, и по осмотру у него Левки у правой руки три перста отсѣчены, да лѣвая рука по плечю да по локтю сѣчено палмою, и горло перерѣзано, и глаза выколоты, и брюхо порото, и кишки вышли, и истыканъ въ спину и въ брюхо копьями и палмами весь, и вслѣски надъ нимъ паругались.

Да мы жъ Василей и Максимъ съ товарищи привезли измѣнниковъ въ Якутской острогъ въ сѣзжую избу Ярканской волости Якутовъ Балтугу Тимиреева съ братомъ съ Маврою, да сынъ Балтугинъ Оенекъ, да дядя его Далдуй да Быки Куряковы, да Балунча Трекинъ, да Курегелской волости Талыгиръ Тенекѣевъ.

Да мы жъ привезли, по наговору измѣнника Балтуги Тимиреева, Ярканской волости Якута Тюбея Ивакова. —

Роспись измѣнника Балтуги Тимиреева животамъ его, скоту и мягкой рухляди. Одна у него жена и та стара и увѣчна и покинута на смерть, да дѣти его: Оенекъ, и тотъ привезенъ съ нимъ Балтугою въ городъ, сынъ Кенлъ двѣнадцати лѣтъ, сынъ Тонокъ одиннадцати лѣтъ, дочь Налука десяти лѣтъ.

Скота у него Балтуги: шесть жеребцовъ табунныхъ, шестьдесятъ кобылъ большихъ и малыхъ, рогатого скота тридцать скотинъ коровъ и быковъ.

Мягкой рухляди у него жъ Балтуги: два соболя въ козкахъ, три бобра черныхъ, двѣ парки Тунгускіе бобровые, розомака лѣтиля, да сапаякъ кроеной, рысей, семь лапъ волчьихъ, два волка; и ту мягкую рухлядь онъ Балтуга взялъ съ собою въ городъ.

Вдовы Байгины жены Кучень, а другая Кученокъ, дѣти его сынъ Тонокъ четырнадцати лѣтъ, другой сынъ Алтуй годовой.

Скота у нихъ: два жеребца табунныхъ, двадцать кобылъ большихъ и малыхъ, рогатого скота четыре коровы.

У Мавры Тимиреева одна жена Кусека, а дѣтей у него нѣтъ. Скота у него: одинъ жеребецъ табунной, девять кобылъ большихъ и малыхъ, три коровы.

Дядя Балтугинъ Далдуй Куряковъ холостъ, сынъ у него Карбакъ ясачной. Скота у него: два жеребца табунныхъ, двадцать кобылъ большихъ и малыхъ, девять коровъ и быковъ.

Дядя жъ Балтугинъ Быки Далгуевъ, жена у него Чогуя, пять сыновей, все ясачные. Скота у него: жеребецъ табунной, да шесть кобылъ большихъ, четыре коровы. У всехъ сыновей по жеребцу табунному, по десяти кобылъ большихъ, по три коровы.

Балунча Терикинъ, жена у него Илюнякъ, сынъ у него Тюсунъ, увѣченъ, десяти лѣтъ, а другой сынъ Сочюлю девяти лѣтъ. Скота у него: двѣ кобылы, да двѣ лошади, да три коровы.

Подлинный дождъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ листовъ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ двѣнадцатаго листка, подписи: Къ сему дожду Василей Котковской руку приложилъ. Къ сему дожду вмѣсто десятника казачья Максима Аргунова да казака Григорья Булакова, по ихъ велѣнію, площадной подьячей Данилко Шелковниковъ руку приложилъ. Къ сему дожду вмѣсто Мишки Сергіева, Гришки Панова, Мишки Михайлова, Ивашки Тагачина, Петрушки Кузнецца, Леонки Антонова, по ихъ велѣнію, и за себя казакъ Филка Рычковъ руку приложилъ. Тамъ же знаки, изображающіе знамена, съ надписями: Знамя Кутиреево. Знамя Еренеево. Знамя Бордоново. Знамя Тюбеево. Знамя Еренеево. Знамя Касаулово. Знамя Тюбеево. Знамя Еренеево. Знамя Токаново. Знамя Еренеево. Знамя Тюбякино. Знамя Маданово. Знамя Бултагино. На оборотъ перваго листка помѣта: 184 апрѣля въ 19 день, взять къ отпуску и казака Степку про убоество роспросить и измѣнниковъ роспросить порознь.

И повода Андрѣй Леонасьевичъ Барнеш-

левъ, слушевъ доѣзду, велѣлъ казака Стенку Лаврентьева спросить подлинно, какимъ обычаемъ онъ Стенка Якутовъ побилъ и за что?

И казакъ Стенка Лаврентьевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, по указу великого государя, изъ Вилюйского среднего зимовья ясачной сборщикъ сынъ боярской Сарзипъ Крупетцкій (*) послалъ его Стенку, да съ нимъ казаковъ Ошонку Мороску, Митку Попова, Олешку Володимерова, съ сыномъ боярскимъ же съ Васильемъ Котковскимъ съ товарищи на измѣнниковъ Ярканской волости на Якутовъ на Балтугу Тимиреева съ родниками, и онъ де съ нимъ ѣздилъ; и какъ де они пріѣхали къ его жилищамъ, и Якуты де имъ Василью съ товарищи говорили, что де тотъ измѣнникъ Балтуга съ родниками, собрався пятьдесятъ человекъ, въ кулкахъ и съ копьями, хочеть на нихъ Рускихъ людей итти войною и побить и Якутовъ взять съ собою въ неволю и бѣжать. И Василей Котковской съ товарищи, слыша тѣ вѣсти, послалъ для розговору къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками трехъ человекъ Якутовъ, Тарбока Быркинина, да Ерепея Бойдонова, да Кытырея, и тѣ измѣнники тѣмъ Якутамъ говорили, что де онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людямъ самъ нейдетъ, а буде де имъ Рускимъ людямъ надобеть аманатъ, и онъ де дастъ аманата, а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ на него войною, и онъ де Балтуга съ родниками учнетъ съ ними драцца до смерти, а живьемъ де онъ къ Рускимъ людямъ не поидетъ. И послѣ того онъ же Василей посылалъ Ярканской волости Якутовъ Тюбея Булбудакова, да Ерепея жъ Бойдонова, да Касаула, и велѣлъ имъ разговаривать, чтобъ онъ Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесть; и съ тѣми де Якуты тотъ измѣнникъ послалъ къ нимъ Василью съ товарищи пле-

мянника своего Окую Байгина, лѣтъ десяти, № 3. въ аманаты, и говорилъ де тѣмъ Якутамъ, что де онъ самъ съ родниками къ нимъ Рускимъ людямъ нейдетъ; и послѣ де того онъ же Василей послалъ въ третіе къ тѣмъ же измѣнникамъ, для розговору, его жъ Тюбея да Ерепея да Чогана, и онъ де Балтуга послалъ съ тѣми Якуты сына своего Тонака, шти лѣтъ, въ аманаты, а самъ де онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людямъ не будетъ. И послѣ де того онъ же Василей съ товарищи послалъ, для розговору жъ и приводу, Тагуской волости Якутовъ Мадана Бадурова, да того жъ Тюбея да Тонуку Одукѣева, и онъ де Балтуга сказалъ Тюбею тѣжъ рѣчи, что де онъ къ Рускимъ людямъ нейдетъ, а буде де Рускіе люди къ нимъ пойдутъ, и они де живы не дадутъца. И Василей Котковской съ казаками и съ Якутами къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками поѣхали, и говорилъ де имъ казакъ приказной Василей Котковской: буде де тѣ измѣнники учнутъ по нихъ Рускихъ людей и по Якутахъ стрѣлять, и по тѣхъ измѣнникахъ велѣлъ имъ стрѣлять, не щадя головъ своихъ. И какъ де они пріѣхали на его Балтугины жилища, и его де Балтугу съ родниками наѣхали человекъ съ пятьдесятъ; и какъ де они пріѣхали, и онъ де Балтуга съ родниками отъ нихъ побѣжали врозь, и за тѣми де измѣнниками за Балтогою онъ Стенка, да Оедотко Колмакъ, да Мишка Ларіоновъ, да Евсютка Аргуновъ гнались, и холопъ измѣнниковъ Далдуевъ, слѣтчи съ лошади, учалъ по немъ Стенкѣ стрѣлять, и онъ де Стенка, боронясь отъ себя, того парня застрѣлилъ изъ лука до смерти, ночью порою; а какъ де того холопа именемъ зовутъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ, а былъ де онъ не ясачной; и отбили де у него Балтуги съ родниками въ то время тридцать лошадей добрыхъ, ѣзжалыхъ, да три кулка, да родниковъ его Быку да Далду

(*) Въ началѣ акта онъ названъ Артеміемъ Крупетцкимъ.

№ 3. Куряковыхъ, да Телегана да Девука Быкиныхъ, да Бюлюсюта Кырсынова, да Тебію да Бетю Кукзиныхъ, да Тогурая Трекова, да сына его Комусюка, да Балтугину дочь, да Маврину жену; а Балтуга де съ братьями и съ дѣтми отъ нихъ побѣжали; и онъ де Стенка, да Оедотко Колмакъ, да Евсютка Аргуновъ, да Ивашко Трифановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Якуты Эчинекъ Тимиреевъ, да Дыега Девуинъ за тѣми измѣнниками гнались, и тѣ де измѣнники отъ нихъ убѣжали, и они де воротились назадъ. И Василью де съ товарищи сказали Якуты Иркутской волости Тогурай Трековъ да Быки Куряковъ, что де измѣнникъ Мавра Тимиреевъ да Балтугины дѣти Оеинекъ да Айга побѣжали и слѣдъ де они ихъ видѣли; и Василей де Котковской, взявъ съ собою казаковъ и Якутовъ и его де Стенку, двадцать человекъ, поѣхалъ тѣхъ измѣнниковъ имать, и за тѣми де измѣнниками гнались они пѣтеры сутки, и ихъ сугнать не могли, и у нихъ де лошади пристали и они де воротились назадъ. И послѣ де того Максимко Аргуновъ, взявъ съ собою казаковъ и Якутовъ и его де Стенку, пятнадцати человекъ за тѣми жъ измѣнниками за Балтугою съ родниками поѣхали и гнались де за ними четверы сутки, и у казаковъ и у Якутовъ на дорогѣ лошади стали, и они де гнались за тѣми измѣнниками онъ Стенка, да Максимко Аргуновъ, да Оеонко Оптоновъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Ивашко Трифановъ, да Омелка Ивановъ, да Якутъ Быгынасъ, и тѣхъ де измѣнниковъ Мавру да дву холопей ихъ на дорогѣ сугунили, и они де по нихъ стрѣляли, и онъ де Стенка ранилъ копьемъ того измѣнника Мавру въ ребро, и его де Мавру и дву холопей, поймавъ, связали, а Айга де Балтугинъ на конѣ отъ нихъ убѣжалъ, и онъ де Стенка да Ивашко Матвѣевъ да Якутъ Быгынасъ за нимъ Айгою гнались, и у него де Стенки и у Быгынасы лошади устали,

только де Ивашко Матвѣевъ за нимъ гнался и его де сугонилъ одинъ, и онъ де Айга по немъ Ивашкѣ стрѣлялъ и хотѣлъ убить; и послѣ де того пришли къ нему Ивашку на выручку казаки жъ Оедотко Колмакъ, Мишка Ларіоновъ, Оеонка Мороско, Евсютка Аргуновъ, да Якуты Андрюшка шаманъ, да Толуканъ Дабдуровъ, и онъ де Айга по тѣхъ Рускихъ людей стрѣлялъ же, и тѣ де казаки того Айгу стрѣляли, и онъ де Стенка пришелъ послѣ на то убійство и того Айгу пожемъ колотъ въ ногу, чуть жива, и онъ де Айга умеръ. И послѣ де того онъ Стенка и казаки пріѣхали къ Василью Котковскому съ товарищи и про то сказали; и послѣ де того, Василей Котковской, взявъ съ собою его Стенку да казаковъ и Якутовъ человекъ съ пятнадцать, и пошли за измѣнникомъ за Балтугою съ родниками, и на дорогѣ де иные товарищи ихъ остались, что де у нихъ пристали лошади, и онъ де Василей, взявъ его Стенку да Евсютку Аргунова да Якуты Быгынасы да Тогурая Трекова, гнались за тѣми измѣнниками съ товарищи семеры сутки, и сугналъ де того Балтугу да брата его Байгу напередъ онъ Стенка одинъ, и они де по немъ стрѣляли и стрѣлы де ихъ приходили въ него въ куякъ, и онъ де Стенка, борясь смерти, Байгу копьемъ въ спину ранилъ и лошадь подъ нимъ подстрѣлилъ, и онъ Байга въ то время сдася, а братъ его Балтуга побѣжалъ, и онъ де Стенка одинъ побѣжалъ за тѣми измѣнникомъ Балтугою и его де розговаривалъ, чтобъ онъ великому государю вину свою принесъ, и онъ де Балтуга не сдася и говорилъ, живъ де онъ Рускимъ людямъ не дастся(*), и учалъ по немъ Стенкѣ стрѣлять же и убить его не могъ, что на немъ Стенкѣ былъ куякъ, и лошадь подъ нимъ Стенкою ранилъ, и онъ де Стенка по немъ Балтугѣ стрѣлялъ же и лошадь подъ нимъ застрѣлилъ и его де Балтугу въ ногу стрѣлами ранилъ, и онъ де Бал-

(*) Въ подл. ошибк. не данся.

туга сталъ ему Стенкѣ говорить и вину свою великому государю принесть, чтобъ онъ его не убилъ, и лукъ и стрѣлы покинулъ; и Василей Котковской, наѣхавъ на нихъ, того Балтугу связалъ, и того Балтугу и раненого Байгу взяли и поѣхали къ товарищамъ своимъ. И онъ де Стенка, видя падъ братомъ своимъ Левкою наруганье, что его Левку убилъ онъ Байга съ товарищи, ругались, руки обѣкли и брюхо пороли и горло перерѣзали и глаза выкололи, того Байгу раненого въ поводу копьемъ скололъ до смерти, и въ томъ де онъ Стенка передъ великимъ государемъ виновать. И скотъ тѣхъ измѣнниковъ Балтуги съ родниками, лошадей съ тридцать и болши, онъ Василей съ товарищи взяли и раздѣлили по паямъ, а онъ де Стенка паяю не взялъ; а ѣздилъ де онъ на тѣхъ измѣнниковъ на своихъ лошадяхъ, купя у Якутовъ дорогою цѣною. А иныхъ де измѣнниковъ, Телягана да Деуку Быкинскихъ, да Бюлюсюта да Тебию да Бетю Кучкиныхъ, да Тогурая Трекова да сына его Колюсюка, да Кисеня съ сыномъ онъ Василей отпустилъ, а за что онъ Василей тѣхъ Якутовъ отпускалъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ. А было де у него Василья шесть лошадей, да у Максимка де Аргунова десять лошадей, у Гришки Булакова три лошади; а казакамъ де по чему на пай досталось, того де онъ Стенка впрямъ не вѣдаетъ, только де измѣнникъ Балтуга далъ въ доброволь казакамъ по кобылѣ человеку. Да онъ же Василей сказывалъ Якутамъ, что де есть у него указная память, велѣно де ему прискивать новиковъ неясачныхъ Якутовъ и ясакъ де на тѣхъ новикахъ имать; и принимавъ де онъ Василей Якута Качигина сына Кучактая Еренеева, и его Кучактая и Калегина сына отпустилъ, а что съ него взяли и за что ихъ имать, того де онъ Стенка не вѣдаетъ. А что де у тѣхъ измѣнниковъ скота было, того де онъ Стенка не вѣдаетъ; а скотъ де у тѣхъ измѣнниковъ весь переписывалъ Василей Котковской, и про тотъ де скотъ вѣдаетъ

онъ Василей. А какъ де онъ Стенка тѣхъ измѣнниковъ Далду да парня холопа на побѣгѣ, боронясь отъ себя, застрѣлилъ; и про то де вѣдаютъ казаки и Якуты, которые съ нимъ Стенкою за тѣми измѣнниками гнались; а иные де измѣнники, которые были съ нимъ Балтою съ товарищи въ думѣ, разбѣжались и сыскать ихъ не могли. И нынѣ де онъ Стенка того убитого брата своего Леонтия тѣло привезъ въ Якутской острогъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Стенку, велѣлъ того брата его Леонтия наруганье ихъ измѣнниковъ Балтуги съ товарищи досмотрѣть и записать.

Подлиннымъ роспросныя рѣчи писаны столбцомъ, на семи листкахъ. На оборотѣ листовъ, по склейкамъ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, подпись: Къ сему роспроснымъ рѣчамъ вмѣсто казака Степана Лаврентьева, по его велѣнью, приказные избы подъячей Григорей Ивановъ руку приложилъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велѣлъ того убитого казака Левку досмотрѣть ранъ на немъ и записать.

А по осмотру у него Левки глаза выколоты и у правой руки три перста отсѣчены, да у лѣвой руки плечо да локоть сѣчено, и горло рѣзано, и брюхо распорото и кишки вышли, и по спинѣ и по брюху и по бокамъ весь копьемъ и палками исколотъ.

И Апрѣля въ 20 день измѣнники Балтуга съ товарищи въ приказной избѣ передъ воеводу передъ Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева ставлены, роспрашиваны въ порознь.

Кангалаской волости Якутъ Талыгырь Тонкаевъ въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ Талыгырь на Вилюѣ рѣкѣ, отъ измѣнника отъ Балтоги Тимиреева съ родниками въ дву днищахъ кочевныхъ; и въ нынѣшнемъ де во 184 году, зимою, услышелъ де онъ Талыгырь съ родниками, что измѣнникъ Балтуга съ родниками казака Левку Лаврентьева убили, а Оедотко Колмакъ и Якутъ Дюбсюнь ранены

№ 3. ушли; и они де, послыша тѣ вѣсти, отъ него Балтуги боялись, чтобъ ихъ также не побилъ, и доспѣли де они отъ него острожекъ; а иные Кангалаской волости Якуты, которые жили возлѣ его Талыгыра, убѣжали на Олекму, а скотъ де свой оставили у него съ родниками. И послѣ де того пріѣхали къ нему измѣнники Балтуга да Байга и звали де его Талыгыра съ родниками, чтобъ они къ нимъ пристали, а они де убили казака Левку Лаврентьева, и на нихъ де какъ будутъ Рускіе люди, и они де учнутъ съ ними драца, и, побивъ ихъ Рускихъ людей, бѣжать хотѣлъ въ Чаринскіе вершины, на Кушканду озеро; и онъ де Талыгырь съ родниками въ томъ имъ отказали, что де они съ Рускими людьми драца не стануть; и онъ де Балтуга съ братомъ пошли отъ него. И послѣ де того пріѣхалъ къ нимъ Мавра Тимиревъ и призывалъ, что де Рускіе люди къ нимъ идутъ, и они бѣ къ ихъ воровству пристали и были бѣ они за одинъ; и они де въ томъ отказали жъ; и послѣ де того пріѣзжалъ къ нимъ Балтугинъ холопъ Налтанъ и призывалъ же ихъ, и они де отказали жъ; и послѣ де того въ четвертые пріѣзжалъ къ нему Ярканской волости Якутъ Балинча (*) Трекинъ и призывалъ же ихъ: а буде они де Талыгырь съ родниками къ нимъ Балтугѣ не пристанутъ и на Рускихъ людей войною не пойдутъ, и онъ де Балтуга съ родниками, пятьдесятъ человекъ, въ куклахъ и съ копьями, придутъ къ нему Талыгыру и къ родникамъ его и ихъ де всѣхъ сожгутъ и женъ де ихъ и дѣтей и скотъ возмутъ весь; и тотъ де Балинча въ то время у нихъ закололъ двѣ коровы; и они де, боясь отъ него Балтуги смерти, пошли къ нему Балтугѣ съ нимъ Балинчою. Да онъ же Балтуга съ родниками призывалъ Тунгусовъ Мургацкого роду Чикыра шамана съ родниками, и призвавъ де его Чикыра и сына его Дагумду, скотъ

билъ и кормилъ, и онъ де Чакыръ съ сыномъ хотѣлъ къ нему Балтугѣ пристать и Рускихъ людей побить; и онъ де Чакыръ съ сыномъ пошелъ призывать родниковъ своихъ Тунгусовъ, чтобъ они пристали съ нимъ Балтогою, и родники де его въ томъ ему отказали, что де они войною на Рускихъ людей нейдутъ и къ Балтугину воровскому умыслу не пристають; и отъ тѣхъ родниковъ тотъ Чикыръ шаманъ и съ скотомъ (**) и иные Тунгусы не бывали. И какъ де пришли близко къ нимъ Рускіе люди, и онъ де Балтуга съ родниками, взявъ ихъ съ собою, скопясь человекъ съ пятьдесятъ и болши, а иные де были въ куклахъ, и хотѣли де они съ Рускими людьми учинить бой; и какъ де они пошли войною на Рускихъ людей, и пришла де къ нимъ вѣсть, что Рускихъ людей идетъ на нихъ въ куклахъ человекъ съ двѣсти, и онъ де Талыгырь съ родниками съ Булдуною, да съ Маныкою, да съ Оздекомъ, да съ Бычиною, да съ Отекомъ, да съ Огуремъ отъ него Балтуги убѣжали въ свои юрты; и какъ де они отъ него Балтуги побѣжали, и онъ де Балтуга и самъ съ родниками, убоясь, побѣжалъ же и остался у своихъ юртъ. И послѣ де того пріѣхали къ нему Балтугѣ къ юртамъ, на легкѣ, Рускіе люди, и онъ де Балтуга, увидя Рускихъ людей, побѣжалъ со всеми своими родниками, и Рускіе де люди за ними гнались же, и какими обычаемъ у него Балтуги брата Байгу и сына Айгу убили и они по Рускихъ людей стрѣляли лѣ, того де онъ Талыгырь и родники его не знаютъ, потому что они въ то время съ ними не были. И послѣ де того пріѣзжали къ нему казаки Федотко Колмакъ, Митка Скоробогатовъ, Мишка Ларионовъ съ Якутами и взяли де съ нихъ государевъ ясакъ, оклады ихъ, и взявъ де ясакъ, ихъ привели къ Василью Котковскому съ товарищи; а Рускіе де люди грабежемъ

(*) Такъ въ подл.; но въ допросъ и другихъ актахъ онъ называется также Балунча. — (**) Здѣсь вмѣсто скотомъ, какъ стоитъ въ подл., слѣдуетъ, кажется, читать: сыномъ.

у него Талыгырина у родниковъ его ничего не имали, а у измѣнниковъ что взяли, того де онъ впрямь не вѣдаетъ и про то де тотъ Балтуга самъ скажетъ; а въ думѣ де онъ Талыгырь съ родниками съ тѣми измѣнники не былъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ, слушевъ сего допросу, велѣлъ спросить Якута Балинчу Трекина, которой пріѣзжалъ и звалъ Якутовъ Талыгыра съ родниками.

И Балинча Трекинъ въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ Балинча на Вилуѣ, отъ измѣнника отъ Балтуги ѣзду въ дву дняхъ, и нынѣшней де зимы пріѣхали къ нимъ Бордонской волости Якутъ Быртыкъ Бойдоновъ, да Ярканской волости Тюбяка Иваковъ, да Таркай Быркининъ, да Кырсынъ Быкинъ и сказали имъ, что де Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака обсадили и Якута Дюбсюня ранили; и боясь де они отъ нихъ Балтуги смерти, они поставили у его Балинчиныхъ юртъ острожекъ, и почевали де они у него ночи съ четыре; и онъ (*) де Балинча, ночью, тѣхъ Якутовъ, боясь отъ Балтуги смерти, проводилъ мимо его Балтугиныхъ юртъ къ зимовью, и послѣ де онъ Балинча, за себя и за братьей своихъ собравъ ясакъ, повезъ въ зимовье къ ясачнымъ сборщикамъ къ Микитѣ Савину, и какъ де онъ Балунча принесъ тотъ ясакъ въ зимовье и отдалъ, и онъ де Микита далъ ему государево жалованье, котель мѣдной, и послалъ его Балинчу да Якута Манылака Окосова къ измѣннику къ Балтугѣ и къ братьямъ его и велѣлъ имъ розговаривать и просить у него Балтуги аманатовъ, чтобъ онъ послалъ дву сыновей къ нему Микитѣ съ ясакомъ; а буде онъ Балтуга въ аманаты дву дѣтей посадитъ и ясакъ заплатитъ и какъ де будутъ по него Балтугу изъ города служилые люди, и онъ де ихъ по него Балтугу тѣхъ служилыхъ людей не пошлетъ.

И онъ де Балунча пріѣхалъ къ брату его Бал- № 3.
тугину сродному, Окосу Кукзину, да къ Быкѣ Куреякову и тѣ ихъ Микитины рѣчи сказалъ; и они де Окосъ да Быки, взявъ съ собою Манылака, пошли къ измѣннику къ Балтугѣ о томъ розговаривать же, чтобъ онъ далъ аманатовъ и ясакъ, и тотъ де Балтуга съ нимъ Манылакомъ государевъ ясакъ послалъ къ нему Микитѣ за себя и за братьей своихъ, а аманатовъ де не послалъ. И послѣ де того онъ Балунча съ братьями, съ Тогураемъ да съ Ондрюшкою, къ нему Балтугѣ пріѣхали и ѣздили съ нимъ Балтугою и розговаривали, чтобъ онъ вину свою великому государю принесъ и никуды бѣ не сбѣжалъ, и онъ де Балтуга хотѣлъ посадить съ себя аманатовъ, а самъ де онъ итти хотѣлъ къ Рускимъ людямъ впрядь, а войною де онъ на Рускихъ людей итти и побить не хотѣлъ и Тунгусовъ де не призывалъ; а Тунгусовъ де онъ Балтуга призывалъ къ себѣ и скотъ билъ и кормилъ до нихъ, а для чего онъ Балтуга призывалъ, того де онъ Балунча не вѣдаетъ, а при немъ де Тунгусовъ не было. И онъ де Балтуга послалъ его Кангалаской волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ ихъ призвать къ себѣ для совѣту, что аманатовъ Рускимъ людямъ дать или нѣтъ; и онъ де къ нимъ Талыгыру ѣздилъ и ихъ де созвалъ къ нему Балтугѣ на совѣтъ, а не для войны, что Рускихъ людей итти и побить, ихъ де не страшивалъ, что Балтуга будетъ пятьюдесять человекъ и ихъ возметъ въ неволю и сожжетъ, такихъ рѣчей не говаривалъ; а убилъ де онъ у него Талыгыра на ѣзу одну корову. И послѣ того ѣздили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ нимъ Балунчою и съ родниками человекъ съ сорокъ, толко де у нихъ было во व्यюкахъ пять куяковъ. И пріѣхали де къ нимъ отъ Рускихъ людей Якуты Тюбей Булбудаковъ, да Кетырей Быгіевъ, да Касаулъ Онековъ, и

(*) Въ подл. ошибк. они.

М³. 3. сказали, что де послали ихъ къ нимъ Рускіе люди и просили де у него Балтуга аманатовъ и чтобъ онъ Балтуга принесъ великому государю вину; и онъ де Балтуга послалъ съ ними въ аманаты къ служилымъ людямъ племянника своего Байгина, лѣтъ десяти и болши, и онъ де Балунча въ то время съ братьями своими отъ него Балтуги уѣхали къ себѣ въ юрты. И послѣ де того пріѣхали къ нимъ Балунчѣ въ юрты служилые люди Василей Котковской съ товарищи, и его де Балунчио тѣ служилые люди послали къ тѣмъ измѣнникамъ и велѣли имъ розговаривать, чтобъ онъ вину свою государю принесъ и далъ бы аманатовъ дѣтей своихъ болшихъ, а онъ де Балтуга послалъ къ нимъ въ аманаты обманомъ малыхъ робятъ. И какъ де онъ Балунча пріѣхалъ къ нему Балтугѣ, и его де розговаривалъ и аманатовъ дѣтей его болшихъ просилъ, и онъ де дѣтей своихъ болшихъ не далъ и хотѣлъ де послать сына своего малого, и того де сына своего не послалъ, и велѣлъ говорить имъ Рускимъ людямъ, чтобъ они Рускіе люди за нимъ не гонялись, а онъ де будетъ къ Рускимъ людямъ самъ впредь во 185 году; и онъ де Балунча, пришедъ къ служилымъ людямъ, тѣ ихъ рѣчи сказалъ. И казаки де, которые были на отводномъ караулѣ, того измѣнника Балтугу съ родниками увидѣли сами и сказали служилымъ людямъ про то; и они де служилые люди за нимъ Балтугою съ товарищи погнались, а его де Балунчию оставили у его юртъ, и какимъ де обычаемъ убойство учинилось и тѣ измѣнники по Рускихъ людѣхъ стрѣляли лѣ, того де онъ ни про что не вѣдаетъ, потому что онъ съ ними не былъ; а въ думѣ де онъ Балунча и братья съ измѣнникомъ не были, и за что де онъ казака Левку убилъ и казаковъ хотѣлъ ли побить и промышленныхъ людей на Олекмѣ побилъ ли, того де онъ Балунча не вѣдаетъ.

Измѣнника Балтуги дядя Быкы Куряковъ въ роспросѣ сказалъ: за что де племянникъ

его Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Козмака и Якута Дюбсюня ранили, и промышленныхъ людей на промыслу они побили лѣ, того де онъ Быкы не вѣдаетъ, потому что онъ на убойствѣ не былъ и въ думѣ де съ нимъ не былъ. И какъ де того Левку убили, и послѣ де того пришелъ къ нему Кангалаской волости Якутъ Оргуй Тюбяковъ и про убойство сказалъ, что Левку онъ Балтуга съ братьями убилъ; и послѣ де того изъ ясачного зимовья приказной Микита Савинъ прислалъ къ нему Балтугѣ Якута Манылака, и тотъ де Манылакъ просилъ у нихъ государевъ ясакъ и аманатовъ, и онъ де Балтуга съ нимъ Манылакомъ послалъ государевъ ясакъ, а аманатовъ де послать хотѣлъ послѣ, и тотъ де племянникъ его Балтуга призвалъ его на совѣтъ, что аманатовъ дать или нѣтъ, а Кангалаской волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его онъ Балтуга послалъ родника своего Балунчию призывать для совѣту жъ; и тѣ де Якуты Талыгыръ съ родниками къ нему Балтугѣ пріѣхали, и жили де они всѣ вмѣстѣ человекъ съ сорокъ, а войною де они итти на Рускихъ людей и побить не хотѣли, и Тунгусовъ де они къ себѣ къ воровскому умыслу не призывали. И какъ де съ нимъ пріѣхали служилые люди Василей Котковской съ товарищи, и они де послали въ аманаты Балтугина сына Топока десяти лѣтъ да Байгина сына Окою четырнадцати лѣтъ, а самъ де онъ Балтуга хотѣлъ притти къ Рускимъ людямъ впредь во 185 году; и послѣ де того прислали они служилые люди къ нимъ Якутовъ же и просили де у него Балтуги съ родниками въ аманаты дѣтей его Балтугиныхъ болшихъ, и онъ де Балтуга дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не послалъ и самъ не пошелъ; и послѣ де того тѣ служилые люди пошли войною на нихъ Балтугу съ родниками, и, увидя де они Рускихъ людей, разбѣжались всѣ, боясь смерти, и послѣ де того жили они въ побѣгахъ въ рознь; и какъ де поче-

вали онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми да онъ Быки съ родниками, и поутру де, на солнышномъ всходѣ, на томъ наслегѣ поимали тѣ служилые люди его Быку да дву дѣтей, Тебію да Телегана, да Бетю Кукзина, да Тебію Кукзина жъ, да Тютюю Коркурева, и лошадей у нихъ въ то время отбили у него Быки съ дѣтми, тридцать лошадей, а у Балтуги де и у иныхъ родниковъ лошади отбили жъ, а сколько числомъ, того де онъ не вѣдаетъ, да три куяка; а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми въ то время вскорѣ убѣжали на лошадахъ, и послѣ де того они Василей съ служилыми людьми за тѣмъ измѣнникомъ погнались, а ихъ де, перевезавъ, отдали за караулъ, и какъ де учинилось убойство, и онъ Балтуга на имкѣ по Рускихъ людѣхъ стрѣлялъ ли, того де онъ не видалъ. А всего де Рускіе люди взяли у него Быки съ дѣтми тридцать лошадей да десять кобылъ; а что де онъ Быки съ дѣтми самъ къ служилымъ людямъ не пришелъ, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виновать.

Балтугинъ даяла Далдуй Курсяковъ въ роспросѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и братъ его Быки сказалъ; а взяли де у него Быки Рускіе люди десять лошадей, а кобылъ де и коровъ у него Быки сколько взяли или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ юртахъ у себя не былъ; да у негожъ взяли шесть соболей да двѣ лисицы красныхъ, двѣ розсомаченка вешные, да санаякъ волчей, да три малахая волчьи, упушены соболемъ, двадцать лапъ волчьихъ, четыре половинки лосиныхъ.

Мавра Тимиреевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, осенью, ѣздили де на соболиной промыселъ на лошадахъ онъ Мавра, да Оенекъ, да Левенекъ, да Айга Балтугины, да Байга Тимиреевъ, да Баюнча Кисеевъ, и на дорогѣ де Оенекъ наѣхалъ одинъ на лѣсу дву человѣкъ промышленныхъ людей и спрашивалъ де у нихъ бѣглые свои двѣ лошади, и они де ему тѣ лошади указали; и по-

слѣ де того ѣхали; и на дорогѣ де у него Ма- № 3. вры выюки съ лошади спали и онъ де Мавра съ Оенекомъ учили тѣ выюки на лошадь класть, а товарищи де его уѣхали отъ нихъ напередъ и пришли въ зимовье къ промышленнымъ людямъ, а лошади де они свои привязали у зимовья; и онъ де Мавра съ Оенекомъ пришли къ зимовью послѣ, и онъ де Мавра учалъ лошади свои вязать, а Оенекъ пошелъ въ зимовье, и какъ де онъ Оенекъ у зимовья отворилъ двери, и кинулся де съ ножомъ промышленной человѣкъ одинъ и ножомъ де его ударилъ въ брюхо, и онъ де испужався упалъ, и его де Оенека сзадѣ кололъ же и ранилъ въ четырехъ мѣstechъ; и тотъ де промышленной человѣкъ одинъ кинулся въ лодку и отъ нихъ уплылъ на низъ. А сказывалъ де имъ Байга, что де въ томъ зимовѣ было промышленныхъ два человѣка, и какъ де они пришли въ зимовье, и ихъ де учили тѣ промышленные рѣзать ножомъ, и онъ де Байга того промышленного одного убилъ въ зимовѣ, а другой де промышленной убѣжалъ живъ, и то де зимовье послѣ того они зажегли; а тотъ де промышленной, которой убѣжалъ, убилъ до смерти Байгу, да онъ же рѣзалъ де Оенека да Баюнчу, и тотъ де Баюнча отъ тѣхъ ранъ, пришедъ къ себѣ въ юрты, умеръ же; а грабежомъ де они у тѣхъ промышленныхъ ничего не имали; а казака де Оедку Прохорова и пашенного Максимку Непряху съ сыномъ не видали и не убивывали. И какъ де они пришли къ себѣ въ юрты, и пріѣхали де къ нимъ въ юрты родники ихъ Тюбьяка Иваковъ, да Таркай Быркининъ, да Бордонской волости Биртыкъ Бойдоновъ, да Бакача Тебинеевъ, Кангалаской волости Дюбсюнь Оттуевъ, Оргуй Делгеевъ, и говорили де они, что де ихъ послали казаки Левка Лаврентьевъ, Оедотко Калмакъ, а они де остались въ юртѣ у родника ихъ у Окаса, что де писалъ къ нимъ съ Олекмы Иванъ Крыженовской, что на Олекмѣ пяти человѣкъ Рускихъ людей побилъ, и звали жъ они брата его Балтугу въ зимовье про

№ 3. то убойство подлинно провѣдывать и просили де у него лисицу чернобурую да лошадь на приказного; и братъ де Байга одинъ побѣжалъ на лошади напередъ къ тѣмъ казакамъ къ Левкѣ Лаврентьеву да къ Ѳедотку Колмаку и того де Левку убилъ, а Колмака де и Якута Любсюня кто ранилъ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, а кто де того Левку многіе раны давалъ и брюхо поролъ и горло рѣзалъ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, только де отсѣкъ персты, для перстню, Тебѣиныхъ сыновъ Сыряни. И какъ де они Балтуга и Мавра съ братьями и съ дѣтми къ тому Окосу въ юрту пріѣхали, и тотъ де Байга, убивъ того Левку, сидѣлъ въ той юртѣ у него Окоса, и какъ де они пришли, и онъ де сказалъ, что де Левку убилъ за братьей своихъ, которыхъ побили промышленные люди, и постелю де подъ нихъ добылъ; а Ѳедотка де Колмака въ юртѣ не обсаживали и убить его не хачивали и юрты не зажигали, развѣ де ту юрту зажигали холопи Окосовы, у которыхъ и въ юртѣ того Левку убили. И послѣ де того присылалъ къ нимъ приказной Микита Савинъ Якута Манылака и просилъ у нихъ аманатовъ и государевъ ясакъ, и они де съ нимъ Манылакомъ государевъ ясакъ въ зимовье послали, а аманата де не дали, а хотѣли де аманатовъ дать послѣ; и послѣ де того послали они, что къ нимъ идутъ Рускіе люди изъ города человекъ съ двѣсти, и братъ де его Балтуга собралъ сродниковъ своихъ, а сколько числомъ родниковъ его въ (*) сборѣ было, того де онъ не упомянуть, на совѣтъ, что дать Рускимъ людямъ аманатовъ. А Кангалаской де волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его ѣздилъ онъ Мавра мѣнять лошади, а его де Талыгыра и родниковъ его за грозами силно не зывалъ, что итти войною на Рускихъ людей и побить, и Тунгусовъ де итти войною жъ не зывали, и скота де отъ того не давали и Якутомъ де они не говаривали,

что де они Якуты къ Рускимъ людямъ не приставали и на нихъ бы войною не ходили. И послѣ де того служилые люди Василей Котковской присылалъ къ нимъ Якутовъ многожды и ихъ де призывали и аманатовъ просили, и они де дали тѣмъ служилымъ людямъ аманатовъ дву человекъ, Балтугина сына Топока да Байгина сына Окою, а сами де они не пошли, боясь отъ служилыхъ людей, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ. И послѣ де того тѣ служилые люди на нихъ пошли войною, и какъ де они тѣхъ служилыхъ людей увидѣли, и они де Мавра съ родниками побѣжали въ рознь, а по Рускихъ де людей они не стрѣляли; и его де Мавру да дву холопей поимали казаки Максимко Аргуновъ, да Стенка Лаврентьевъ, да Омелка Ивановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Ивашко Трифановъ, и какъ де они его Мавру поимали, и его де Мавру палмою въ ребро ранилъ Стенка Лаврентьевъ; а какимъ де обычаемъ брата его Байгу и племянника его Айгу казаки побили, того де онъ не вѣдаетъ, потому что де отъ нихъ разбѣжались въ рознь. И было де у нихъ скота у Балтоги съ дѣтми тридцать пять лошадей ѣзжалыхъ, да сто кобылъ, да шесть жеребцовъ, да рогатого скота сто скотинъ, а у него де Мавры пятнадцать лошадей, да жеребецъ, да пятнадцать кобылъ, да пятнадцать жеребенковъ, да тридцать коровъ, а гдѣ де тотъ скотъ нынѣ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, потому, какъ де его Мавру поимали, и держали у себя, а иные де лошади и кобылы взяли казаки, а сколько числомъ взяли, того де онъ не вѣдаетъ; да они жъ взяли у нихъ три куяка, а соболей де и иного ничего у нихъ не имали; а Рускихъ де людей побить не хачивали и, побивъ, на Нишканду (**) бѣжать не хотѣли жъ.

Балтугинъ сынъ Оенекъ въ роспросѣ сказалъ тѣмъ рѣчи, что и дядя его Мавра сказалъ.

(*) Въ подл. недост. въ. — (**) Такъ въ подл. вмѣсто Кушканду.

Измѣнникъ Балтуга Тимиреевъ въ роспросѣ сказалъ : нынѣшней де осени посылалъ де онъ Балтуга на соболиной промыселъ братьей своихъ Байгу да Мавра, да дѣтей своихъ Девенека, да Айгу, да Оенека, да Баюнчу Кисенева, и они де вскорѣ, тоежъ осени, пришли назадъ и сказали, что де сына его Девенека съѣлъ медвѣдь, а сынъ де его Оенокъ да Баюнча, межъ себя подрався, ножемъ рѣзались, и какъ де тотъ раненой Баюнча отъ тѣхъ ранъ сталъ умирать, и передъ смертию де сказалъ ему, что де на промыслу два человѣка промышленные убили того сына его Девенека и ихъ ранили они жъ, а они де за то убили одного промышленного, а другой де ушелъ въ лодкѣ, а болши де того иныхъ Рускихъ людей они не убивывали. И послѣ де того пріѣхали къ нему въ юрту Якуты родники его: Тюбьяка Иваковъ, Оргуй Делгеевъ, да Быртыкъ Бойдоновъ и говорили, что на Олекмѣ побили промышленныхъ людей, и его де Балтугу приказной Микита Савинъ звалъ въ зимовье, для подлинного сыску; а братъ де его Байга говорилъ, что де Тюбьяка Иваковъ казаковъ Левку и Оедотка велитъ убить за дѣтей его, которыхъ побили промышленные, и добыть постелю, а самъ де онъ Балтуга такихъ рѣчей отъ него Тюбьяки не слыхалъ; и въ то де время, поутру, братъ его Байга, которой нынѣ убить, напередъ на лошади побѣжалъ, и за нимъ де побѣжали братъ его Мавра да дѣти его Айга да Оенокъ, а онъ де Балтуга поѣхалъ за ними послѣ, а Якуты де Тюбьяка съ товарищи остались у него въ юртѣ и спали; и какъ де онъ Балтуга пріѣхалъ къ тѣмъ казакамъ къ Окосу къ юртѣ, и до него Балтуги тѣ братья его и дѣти того Левку убили и Оедотка ранили и обсадили въ юрту, а того де Левку, сказали ему, что убилъ братъ его Байга, а Якутъ де Дюбсюнь Оттуевъ на розымкѣ на палму наколося, а тотъ де братъ его Байга и Мавра и дѣти его стоятъ на дворѣ у юрты, и онъ Балтуга тѣхъ братьей и дѣтей своихъ отъ той

юрты отбилъ и Оедотка де Колмака звалъ на № 3. дворъ и давалъ лошадей ѣхать въ зимовье, и онъ де Оедотко его не послушалъ, а юрту де зажигали холопи Окосовы, и какъ де они отъ той юрты отошли, и ночью де порою изъ той юрты онъ Оедотко ушелъ. И послѣ того онъ Балтуга собралъ родниковъ своихъ на совѣтъ, что послать въ зимовье къ служилымъ людямъ аманатовъ и великого государя ясакъ, и въ то де время пріѣхалъ къ нему отъ приказного Батулинской волости Якутъ Манылакъ и звалъ его Балтугу въ зимовье съ ясакомъ и просилъ у него аманатовъ, и онъ де Балтуга въ то время послалъ государевъ ясакъ за себя и за дѣтей своихъ съ нимъ Манылакомъ, а аманатовъ не послалъ, а хотѣлъ послать послѣ; и послѣ того ѣздивъ онъ Балтуга къ Якутамъ къ Талыгыру и къ родникамъ его въ гости, и никакихъ рѣчей съ ними не говаривалъ и войною итти на Рускихъ людей ихъ съ собою не зывалъ; и какъ де онъ слышалъ, что идутъ на него Рускіе люди войское изъ города Человѣкъ съ двѣсти, и онъ де Балтуга посылалъ сродника своего Балунчу призывать для совѣту того Талыгыра и родниковъ его, и онъ де Талыгыръ съ братьями и съ родниками пришли, а силою де онъ Балтуга и за грозами ихъ Талыгыра съ родниками, что итти на Рускихъ людей войною на встрѣчу и побить, не зывалъ и иныхъ де Тунгусовъ и Якутовъ онъ Балтуга на Рускихъ людей итти и побить войною не подзывалъ, и къ Якутамъ де онъ Балтуга, чтобъ они къ Рускимъ людямъ не приставали и на него бѣ не ходили, такихъ рѣчей не говаривалъ и никого не посылавалъ. И какъ служилые люди Василей Котковской съ товарищи ѣхали близъ его Балтуги, и онъ де Балтуга съ родниками, съ тридцатью человѣкъ и болши, поѣхалъ къ нимъ служилымъ людямъ на встрѣчу и хотѣлъ дать аманатовъ, а не для бою, и какъ они служилые люди съ дороги посылали къ нему для розговору многая розныхъ волостей Якутовъ, Касаула

№ 3. Опекова съ товарищи, и онъ де Балтуга съ розговорщики съ Якуты послалъ къ нимъ въ аманаты сына своего Тоюка десяти лѣтъ, да племянника своего Окою Байгина пятнадцати лѣтъ, а самъ де онъ не пошелъ и дѣтей своихъ большихъ не послалъ, боясь смерти, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виновать; и какъ тѣ служилые люди наѣхали на него Балтугу съ родниками поутру, и у нихъ пятьдесятъ лошадей отбили и родниковъ его иныхъ перенимали, а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ иными родники убѣждалъ и розбѣгались (*) порознь, и за ними де тѣ служилые люди гонялись по многіе времена и сугонить не могли, и его де Балтугу да брата его Байгу сугонилъ Степка Лаврентьевъ, и на побѣгъ де онъ Степка по немъ и по братѣ его стрѣлялъ и его де Балтугу стрѣлами ранилъ въ ногу и лошадь подъ нимъ застрѣлилъ, и наѣхали де на нихъ въ то время Василей Котковской, да Евсютка Аргуновъ, да Якутъ Быгынасъ, и его Балтугу и брата его Байгу, поймавъ, связали и повезли на лошадяхъ, а брата его Байгу на лошади велъ Якутъ Тогурай Трекинъ въ поводу, и того брата его Байгу онъ Степка сзадѣ копьемъ скололъ до смерти, а сына де его Айгу убили въ побѣгъ не съ нимъ, а за что де убили и кто убилъ, того де онъ Балтуга не видалъ; а онъ де Балтуга по Рускихъ людѣхъ и по Якутѣхъ на встрѣчѣ и въ побѣгъ не стрѣлялъ; а побивъ де Рускихъ людей и Якутовъ онъ Балтуга съ родниками бѣжать на Кушканду озеро не хачивалъ и вожемъ его Тунгусы вести не хачивали, и отъ того Тунгусамъ, скотъ свой бивъ, не кормивалъ и въ думѣ де у него того не было. А было де у него Балтуги съ дѣтми скота тридцать пять лошадей, шесть жеребцовъ, сто кобылъ, да сто скотинъ рогатыхъ, и иной скотъ Рускіе люди и Якуты, бивъ, ѣли, а иное имали они служилые люди себѣ и дѣлили, а сколько

взяли числомъ и что у него осталось у жены скота, того де онъ Балтуга не вѣдаетъ, потому что онъ былъ за приставомъ; а осталось де у него съ тою женою его три сына неясчныхъ, а иные де родники его, Окосъ съ товарищи, розбѣжались и сыскать де ихъ Рускіе люди не могли.

А оговорной Якутъ, на которого говорилъ Балтуга, родникъ его Тюбьяка Иваковъ, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, зимою, изъ Вилюйского зимовья приказной Микита Савинъ посылалъ казаковъ Левку Лаврентьева, да Оедотка Колмака, да съ нимъ Якутовъ, его Тюбьяку да Таркай Быркинина, Бордонской волости Бырдыка Бойдонова, да Бакажу Тебикѣва, Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева къ роднику его къ Балтугѣ Тимирееву и къ братьямъ его и дѣтемъ, и велѣлъ имъ приказной того Балтугу допросить про убійство промышленныхъ людей, кто побилъ, и ясакъ просить и взять; и онъ де Тюбьяка съ тѣми казаки и съ Якуты къ тому Балтугѣ ѣздили, и тѣ де казаки остались въ юртахъ у брата его Балтугина у Окоса Кукзина, да съ ними Якуты Дюбсюнь, да Бакача, да Таркай, отъ его Балтугиныхъ юртъ во днищѣ кочевномъ; а его де Тюбьяку да съ нимъ Быртыка да Оргуя послали къ нему Балтугѣ и велѣли имъ того Балтугу звать къ себѣ къ тому Окосу въ юрту съ ясакомъ и для допросу про промышленныхъ людей убійство. И они де Тюбьяка съ товарищи къ тому Балтугѣ пріѣхали ввечеру и про то сказали, что его Балтугу съ братьями и съ дѣтми звали казаки Оедотко да Левка къ себѣ къ Окосу въ юрту съ ясакомъ, и онъ де Балтуга въ то время сказалъ имъ, что де онъ поѣдетъ къ нимъ казакамъ съ ними поутру; и ночью де, какъ они Тюбьяка съ товарищи уснули, на ихъ Тюбьяки съ товарищи на лошадяхъ онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми ночью уѣхали, и какъ де они

(*) Такъ въ подл.

поутру стали, и къ нимъ де прибѣжалъ Ле-
готъ Кырсыновъ сынъ и сказалъ, что де Бал-
туга съ братьями и съ дѣтми казака Левкууби-
ли до смерти, а Оедотка Колмака ранили и об-
садили въ юртѣ и юрту де зажигаютъ, а Якута
де Дюбсюня ранилъ Балтуга полмою противъ
серца, одва де живъ будетъ; и онъ де Тюбьяка
съ товарищи, побоясь отъ него Балтуги такого
убойства, побѣжали пѣши, вверхъ по Вилюю,
къ Балунчѣ Трекину, и dospѣли отъ него Бал-
туги острожекъ; и послѣ де того на третьюю
почъ, взявъ они у того Балунчи кони, убѣжали
отъ него Балтуги къ себѣ въ юрты, и про то де
они, пришедъ въ зимовье, казакомъ сказали.
И послѣ того убойства, тотъ измѣнникъ Бал-
туга съ братьями и съ дѣтми учалъ призывать
къ себѣ и копить войское Тунгусовъ и Яку-
товъ, и билъ имъ скотъ свой и кормилъ, и въ
зимовьѣ хотѣлъ Рускихъ людей побить и ама-
натовъ взять; и онъ Тюбьяка, послыша такой
злой воровской умыслъ его Балтугинъ, при-
шедъ въ зимовье, казакомъ Микитѣ съ това-
рыщи на того измѣнника Балтугу являлъ про
его измѣну, чтобъ ему и родинкомъ его отъ
его Балтугина воровского умыслу въ конецъ
не погибнуть, и велѣлъ имъ казакамъ беречись
и самъ сѣлъ въ аманаты. Да ему жъ Тюбьякъ
сказывалъ родинкѣ его Ирикканъ Быркининъ,
которой жилъ возлѣ измѣнника Балтуги, что,
будучи на промыслу, братья его Балтугины и
дѣти Рускихъ промысленныхъ побили и зи-
мовье сожгли, и на дорогѣ де казака Оедку
Прохорова и пашенного Максимку Непряху съ
сыномъ побили они жъ за то, что тѣ промы-
сленные убили у того Балтуги сына да вскор-
мленника, и про то онъ ему Микитѣ сказывалъ
же; и какъ де изъ города прѣехали въ зимовье
Василей Котковской съ товарищи по измѣн-
ника по Балтугу, и онъ де Тюбьяка далъ имъ
свои три куяка и лошади, да съ ними жъ на
того измѣнника послалъ родинковъ своихъ
пяти человекъ, а самъ де онъ въ то время си-
дѣлъ въ зимовьѣ въ аманатѣхъ, а къ его Бал-

тугину воровскому умыслу не приставалъ и въ № 3.
думѣ съ нимъ не былъ; а сынъ де онъ Балту-
га говорятъ на него Тюбьяку напрасно, будто
онъ Тюбьяка велѣлъ тѣхъ казаковъ убить бра-
ту его Байгѣ, риясь на него Тюбьяку, что онъ
къ нему не присталъ и на него посылалъ род-
никовъ своихъ и куяки и лошади давалъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнеш-
левъ, слушавъ сихъ роспросныхъ рѣчей, для
подлинного сыску, спрашивалъ Каугала-
ской волости Якута Казаула Онекова, кото-
рой ѣздили къ измѣннику къ Балтугѣ для раз-
говору отъ Василья Котковского съ това-
рыщи.

И Казаулъ Онековъ въ роспросѣ сказалъ:
по указу великого государя, посланъ былъ
онъ Казаулъ съ служилыми людьми съ Ва-
сильемъ Котковскимъ съ товарищи изъ Якуц-
кого по измѣнника Ярканской волости по
Якутовъ по Балтугу Тимиреева съ родниками;
и какъ тѣ служилые люди и Якуты прѣехали
на Вилюй, и съ дороги де тѣ служилые люди
посылали къ измѣннику къ Балтугѣ съ това-
рыщи, для разговору, и велѣли того измѣнни-
ка призывать всячески Якутовъ Бордонской
волости Кетырей да Ереней, трехъ человекъ,
и они де къ тѣмъ измѣнникамъ ѣздили и ихъ
разговаривали, и пришедъ отъ нихъ сказали
они Кетырей съ товарищи, что они измѣнника
Балтугу съ родниками, человекъ съ семдесятъ
и болши, съ копьями и съ луками, а иные въ куя-
кахъ, встрѣтили на дорогѣ, идетъ войною на
Рускихъ людей встрѣчу и хотятъ побить; и
они де Кетырей съ товарищи тѣхъ измѣнни-
ковъ уговаривали, чтобъ онъ вину свою вели-
кому государю принесъ и далъ бы аманатовъ,
и онъ де Балтуга съ товарищи сказали имъ,
что онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ
людemъ нейдутъ и аманатовъ де не дадутъ,
потому что онъ Балтуга заворовалъ, побилъ
Рускихъ людей Левку Лаврентьева и промы-
сленныхъ людей, и чтобъ на него Рускіе люди
и Якуты войною не ходили, а буде они вой-

№ 3. ною на него пойдутъ, и онъ де Балтуга съ товарищи всѣхъ побьетъ, а живьемъ де онъ въ руки имъ не дася. И послѣ того въ другой посылкѣ они жъ Василей съ товарищи послали его Казаула, да Ереней жъ Бойдонова, да Тюбея Булбудакова къ тѣмъ же измѣнникамъ, для розговору жъ, и онъ де Казаулъ съ товарищи къ тѣмъ измѣнникамъ ѣздили, и наѣхали де они тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ товарищи на проѣзжей дорогѣ, межъ рѣкою и горою, рубятъ заѣмку и хотятъ изъ лѣсу Рускихъ людей въ томъ мѣстѣ побить; а войское у него Балтуги лежали всѣ въ лѣсу на горѣ; и какъ де они пріѣхали къ нимъ, и они де измѣнники съ товарищи кинулись на нихъ съ коньми, и они де Казаулъ съ товарищи стали тѣхъ измѣнниковъ розговаривать и призывать и говорили имъ, что на нихъ идутъ Рускіе люди изъ города войною двѣсти пятьдесятъ человекъ съ оружіемъ и съ коньми, а сто человекъ въ куклахъ, и чтобъ онъ Балтуга вину свою великому государю принесть и далъ бы съ себѣ аманатовъ и Рускіе де люди на него войною не пойдутъ; и онъ Балтуга съ родниками послалъ съ ними въ аманаты племянника своего Окою Байгина и говорить велѣлъ Рускимъ людямъ, чтобъ они того аманата повезли бѣ въ городъ, а сами бѣ они и Якуты къ нимъ войною не ходили, а будетъ де онъ въ городъ самъ потомъ, какъ онъ Балтуга похочетъ; а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ къ нимъ войною, и онъ де всѣхъ побьетъ и учнетъ де дратца до послѣднего робенка, а живьемъ де онъ Рускимъ людямъ не дася, да у него жъ есть Тунгусовъ много на отводѣ, и они де и Тунгусы Рускихъ людей всѣхъ побьютъ и и Якутовъ, которые съ ними будутъ; да онъ же Балтуга говорилъ имъ, чтобъ одинолично Якуты къ Рускимъ людямъ не приставали и войною бѣ на нихъ не ходили, буде они Яку-

ты на него пойдутъ, и онъ де ихъ Якутовъ и всѣхъ побьетъ съ Рускими людьми вмѣстѣ. И взявъ де того племянника его Окою, они привезли и отдали служилымъ людямъ и тѣ Балтугины рѣчи сказали. И послѣ того тѣ служилые люди посылали къ нимъ Балтугѣ съ товарищи впаемъ, въ пять и въ шесть, розныхъ волостей Якутовъ, для розговору жъ, и онъ де Балтуга имъ служилымъ людямъ отказывалъ, что де онъ самъ не будетъ и дѣтей своихъ большихъ въ аманаты не дастъ. И тѣ де служилые люди и Якуты къ нему Балтугѣ встрѣчу пошли пятьдесятъ человекъ въ куклахъ, и поутру де нашли ихъ въ росплохѣ на стану у огнища, и пятьдесятъ лошадей да четыре кукла отбили и дѣтей его поймали, и Мавра де (*) нные родники на томъ ударѣ по Рускихъ людѣхъ и по Якутахъ стрѣляли, изъ за бою они Балтуга съ товарищи убѣжали, и за ними де гнались по многіе времена и на побѣгѣ де разбѣжались порознь, и его де Балтугу съ братьями и съ сыномъ перенимали врознь служилые люди; а нные родники ихъ, Окосъ съ товарищи, разбѣжались и сыскать ихъ не могли; и громленой скотъ его Балтугинъ они служилые люди лошади и кобылы дѣлили, и досталось де казакамъ на пай по двѣ скотины, а достальной де скотъ кобылы и коровы остались у тѣхъ измѣнниковъ женъ и у дѣтей.

«184, апрѣля въ 20 день, по государеву указу и противъ доѣзду Василья Котковского съ товарищи, казака Стенку битъ кнутомъ на козлѣ за то, что онъ измѣнниковъ связанныхъ убилъ, и взять по немъ поруку, чтобъ впредь такъ не воровать, а измѣнниковъ поставить и роспросить у пытки (**).»

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ, слушавъ доѣзду сына боярского Василья Котковского съ товарищи и роспросу казака Стенки Лаврентьева, приговорилъ его

(*) Въ подл. недост. н. — (**) Слова, означенныя скобками, составляютъ рѣшеніе и писаны въ подлинникъ другимъ почеркомъ.

Стенку бить кнутомъ на козлѣ за то, что онъ Стенка, будучи въ посылкѣ по измѣнниковъ, измѣнниковъ Байгу да Айгу, пойманныхъ и связанныхъ, безъ государева указу, самоволствомъ, убилъ до смерти.

И по упрощенію грацкихъ всякихъ чиновъ людей, онъ Стенка, вмѣсто кнута, бить батоги нещадно, чтобъ впредь не повадно было его братьи служилымъ людямъ, будучи въ посылкахъ, пойманныхъ побивать, и велѣно по немъ Стенкѣ собрать поручная записъ денщику Оксенку Скребыкину, чтобъ впредь, будучи на службахъ и въ посылкахъ, связанныхъ и пойманныхъ не побивать.

Да того жъ числа тѣ измѣнники Балтуга съ товарищи къ пыткѣ въ застѣнокъ ставлены и роспрашиваны порознь.

Талыгырь Тонкаевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ, что де онъ съ родниками съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарищи въ думѣ не былъ и на Рускихъ людей войною итти и побить не хотѣлъ, а призывалъ де его Талыгыра, за грозами, къ нему Балтугѣ Балунча Трекинъ, и собиралъ де онъ Балтуга Тунгусовъ и скотъ билъ и кормилъ, и тѣ де Тунгусы, послыша Рускихъ людей, отъ него Балтуги отложились и къ воровскому его умыслу не пристали; и какъ Рускіе люди шли на него Балтугу, и онъ Балтуга собрался всего съ родниками и ихъ взявъ силою человекъ съ семдесятъ, съ конья и съ луками, а иные въ кулакахъ, шли на Рускихъ людей войною, и на дорогѣ подъ горою у рѣки дѣлалъ онъ Балтуга съ товарищи застѣку и хотѣлъ въ томъ мѣстѣ съ горы по Рускихъ людѣхъ стрѣлять, и, побивъ Рускихъ людей, хотѣлъ бѣжать на Кушканду озеро; а Левку де Лаврентьева убили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми, и въ заводѣ онъ Балтуга; и какъ де Рускіе люди шли близко противъ ихъ, и онъ де Талыгырь съ родниками отъ него Балтуги сбѣжали къ себѣ въ юрты; а съ нимъ де съ Балтугою было

въ сборѣ и въ думѣ родники его и братья и дѣ- № 3.
ти Байга да Мавра Тимиреевы, да Оенекъ, да Айга, да Ижулъ, да Толкосъ Балтугины, да Окосъ да Чикыръ да Тебіе Кукзины, да холопъ ихъ Тютіое, да Быкы да Далдуй Куряковы, да Бату Далдуевъ, Тебюкъ Быкинъ, да братъ его Окчей, Тюлякъ шаманъ, Кулнекъ Тюсергины, Чонкокъ Тюсергинъ же, Ондрей Тюляковъ, Сологонъ Тюляковъ же, да братъ его Онекъ, Балунча да Ондресъ да Тогурай Трекины, Маданъ Чонкоковъ, Адыга да Вакай Кулнекины, Сиряни Тебіинъ, Сюрюкай Окосовъ, Кара Кукзинъ, да братъ его Доего, Комюсюкъ Тогураевъ, Тобокъ Асычинъ; да съ нимъ же Балтугою были въ неволю Нюрюптенской волости Мелтеке да Бегечанъ Тукаевы, да онъ Талыгырь, Маныка, Букадуру, Олдекъ Тюбеевъ, да Бычига Майзяковъ, Отекъ, Огоро Кардагасовы; а иные де были съ нимъ Балтугою холопи и робята, а имянь де имъ онъ Талыгырь не вѣдаетъ.

Балунча Трекинъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, что онъ съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарищи въ измѣнѣ и въ воровскомъ умыслу былъ ли, и къ Талыгыру ѣздилъ ли, и въ неволю его силою, за грозами, ималъ ли?

И онъ Балунча, у пытки, въ роспросѣ сказалъ, что де онъ Балунча въ измѣнѣ и въ думѣ съ нимъ Балтугою не былъ, а взяли де его Балунчу съ братьями онъ Балтуга, за грозами, и хотѣлъ убить брата его Ондреса за то, что они къ нему не пристали, и они де, боясь смерти, съ нимъ Балтугою ѣздили, и онъ де Балтуга посылалъ его Балунчу къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ призывать ихъ къ себѣ, за грозами, и велѣлъ имъ говорить, буде они къ нимъ не пристанутъ, и онъ де Балтуга на завтресъ къ нимъ самъ будетъ съ войскимъ, и его поплѣнить, и женъ и дѣтей и скотъ возметъ; и онъ де Балунча къ нимъ ѣздилъ и ихъ, за грозами, звалъ и привелъ къ нимъ Балтугѣ съ родниками; а

№ 3. слышалъ де онъ Балунча отъ Якутовъ, которые были на убойствѣ, отъ Бакачи Тебикѣва да отъ Иргеня Дегудерева, что де казака Левку напередъ палмою кололъ Байга Тимиреевъ, которой нынѣ убитъ, да на него жъ Левку кинулся съ палмою жъ Балтуга Тимиреевъ, и у него Балтугу за палму поймалъ Дюбсюнъ Оттуевъ, и того де Дюбсюня въ то время онъ Балтуга ранилъ, а Оедотка де Колмака кололи палмами Мавра Тимиреевъ да Оенекъ Балтугинъ палмами и ранили, и ихъ Мавру поймалъ за палму Иргень, а Оенека поймалъ за палму жъ Бакача, для того они его Оедотка не убили, и онъ де Оедотко кинулся за коровы съ ножомъ, и тѣ де Балтуга съ товарищи изъ той юрты все выѣжали и учали ту юрту зажигать и къ нему приступать, за щитомъ, въ куюкахъ, и онъ де Оедотко изъ той юрты стрѣлялъ и ранилъ Байгу въ ногу да холопа Манысыта въ руку, и ночью де тотъ Оедотко ушелъ. Да онъ же Балтуга говорилъ и велѣлъ страшать нарочно, обманомъ, Рускимъ людямъ, что онъ поставилъ острожекъ каменной, а самъ де онъ хотѣлъ бѣжать на Кушканду, а вожемъ у него итти хотѣлъ Чикыръ шаманъ, и лошади де онъ Балтуга вязалъ, а бѣжать де хотѣлъ весною; и ѣздили де онъ Балтуга съ войною на встрѣчу противъ Рускихъ людей и дѣлалъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ и хотѣлъ съ горы стрѣлять по Рускихъ людей, какъ пойдутъ на нихъ. А какъ де учинилось убойство на промыслу, про то де онъ Балунча не слышалъ.

Мавра Тимиреевъ, Балтугинъ братъ, у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, за что они великому государю измѣнили и Рускихъ людей побили и шатость (*) учинили?

И Мавра Тимиреевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ. И онъ Мавра подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко и роспрашиванъ, а дано ему

на вискѣ пятьдесятъ ударовъ, а съ пытки говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, только прибавилъ, что они къ тѣмъ казакамъ къ Левкѣ и къ Оедотку къ Окосу въ юрту ѣздили вмѣстѣ, ночью, братья его Балтуга да Байга, и онъ Мавра и Онекъ и Айга Балтугины, и того де Левку убили Байга, а онъ де Мавра въ то время стоялъ въ юртѣ за чюваломъ; а кто де Оедотка и Якута кололъ, того де онъ Мавра не видалъ; и послѣ де того убойства хотѣли они Мавра съ товарищи, боясь Рускихъ людей, бѣжать на Кушканду весною, а вожемъ де у нихъ быть хотѣли Тунгусы Чикыръ шаманъ да Болтана шамацъ же, а Балунчю де посылали братья его и велѣли собирать ему войское и бѣжать на Кушканду и про то совѣтовать. И онъ Мавра съ виски спущенъ.

Оенекъ Балтугинъ у пытки роспрашиванъ накрѣпко, и онъ Оенекъ у пытки въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ; и онъ Оенекъ подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко, а на вискѣ дано ему пятьдесятъ ударовъ, и съ пытки онъ Оенекъ говорилъ, что де казака Левку убили и Оедотка и Якута Дюбсюня ранили отецъ его Балтуга и дядя его Байга и во всемъ де они заводчики, а онъ де не убивывалъ и Оедотка не ранивалъ; а войское де собирали отецъ его и дядя, и къ Талыгыру Балунчю посылали на совѣтъ, и хотѣли Рускимъ людямъ дать аманатовъ и бѣжать на Кушканду, а Тунгусовъ де Чикыра и Болтану шамановъ, скотъ бивъ, кормили, чтобъ ихъ повели вожемъ; а на промыслу де убили промышленного одного дядя его Байга и братья его, которые побиты, а за что у нихъ убойство стало и отъ чего, того де онъ Оенекъ не вѣдаетъ, потому что онъ оставался назадъ, починивалъ (**) выюки на лошади; а какъ де онъ Оенекъ пришелъ въ зимовье, и промышленной, которой остался отъ нихъ раненой, учалъ рѣзать ножомъ въ две-

(*) Въ подл. жатость. — (**) Въ подл. почивалъ.

ряхъ, и онъ де Оенекъ раненой изъ зимовья ушелъ; а Максимку де Непряху, трехъ человекъ, убили и зимовье сожгли они жъ, а онъ де лежалъ раненъ.

Далду Куряковъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, и онъ Далду въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ; и онъ Далду подыманъ на виску и пытавъ накрѣпко, а дано на вискѣ тридцать ударовъ; и съ пытки онъ Далду говорилъ, что де Левку убилъ Байга, а Оелотка де кололъ Оенекъ Балтугинъ, а Балтуга де кинулся было на того жъ Левку съ палмою, и его де поймалъ Дюбсюнь и въ то де время того Дюбсюня ранилъ онъ Балтуга. А въ сборѣ де было у него Балтуги всего человекъ съ семдесятъ, съ луками и съ копьями, и семь человекъ въ кулакахъ, и дѣлали де они засѣку и хотѣли по Рускихъ людѣхъ стрѣлять; а онъ де Далдуй съ братьями и съ дѣтми въ думѣ съ нимъ и въ взмѣнѣ не былъ, а съ ними де ѣздили, боясь отъ него Балтуги. А слышелъ де онъ отъ Якута отъ Тогурая Трекина, что де на промыслу Байга да Мавра и Оенекъ съ товарищи, шесть человекъ, будучи на промыслу, промышленного одного убили, а другого де ранили, и онъ де раненой убѣжалъ въ лодкѣ; и Максимку де Непряху, трехъ человекъ, убили они жъ, то де онъ слышелъ; а бѣжать де онъ Балтуга хотѣлъ весною на Кушканду, а вожемъ де у нихъ итти хотѣли Тунгусы Болтаны да Чикырѣ шаманы.

Быки Куряковъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, и у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; и онъ Быки подыманъ на виску и пытавъ накрѣпко, а на вискѣ говорилъ: слышелъ де онъ отъ убитого отъ брата Балтугина отъ Байги, что де они, будучи на промыслу съ Маврою и съ Оенекомъ, шесть человекъ, убили промышленного одного, а другой раненой ушелъ въ лодкѣ, а тотъ де промышленной убилъ у нихъ Девенека Балтугина да

Баюнчю Кисенева, а Оенека ранилъ ножомъ, № 3. и они де за то зимовье сожгли; и послѣ де того, какъ плыли на Олекму Максимка Непряха, три человекъ, и они де ихъ трехъ человекъ убили, а Левку де убили Балтуга да Байга, а Оелотка де ранили Оенекъ да Мавра, а Дюбсюнь де накололся на рызымкѣ на Балтугину палму; и войское де онъ Балтуга собралъ и засѣку рубилъ и хотѣлъ стрѣлять по Рускихъ людѣхъ, какъ будутъ къ нимъ, и, побивъ Рускихъ людей, бѣжать хотѣлъ на Кушканду; а вожемъ де у нихъ итти хотѣли Тунгусы Чикырѣ да Болтаны шаманы, а было де ихъ въ сборѣ человекъ съ семдесятъ; а они де съ нимъ въ думѣ не были, а ѣздили они съ нами, боясь его Балтугу.

Балтуга Тимиреевъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, за что онъ великому государю взмѣнилъ и Рускихъ людей побилъ и шатость учинилъ? И онъ Балтуга у пытки въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ. И онъ Балтуга подыманъ на виску и пытавъ накрѣпко и роспрашиванъ, а на вискѣ дано ему шестьдесятъ пять ударовъ, а съ пытки говорилъ прежніе жъ свои рѣчи; а дядя де его говорятъ на него напрасно.

Мавра Тимиреевъ у пытки жъ роспрашиванъ накрѣпко, противъ Далдиныхъ и Быкиныхъ рѣчей, что Максимку Непряху и промышленныхъ за что побили?

И онъ Мавра у пытки въ роспросѣ говорилъ: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ, что де убили Байга и Девенекъ и Айга и Баюнча промышленного въ зимовѣ одного, а другой де убѣжалъ раненой въ лодкѣ; а они де промышленные убили у нихъ Девенека да Баюнчю, да Оенека ранили ножомъ, и они де за то зимовье сожгли и жили де у Лены рѣки, возлѣ того зимовья, и лечили раненыхъ Оенека и Баюнчю; и какъ де плыли на Олекму Максимко Непряха въ лодкѣ, три человекъ, и пристали къ нимъ, и они де того Максимку,

№ 3. трехъ человекъ, убили, а Оенекъ де въ то время лежалъ боленъ раненой въ стану; а за что де у нихъ убойство стало, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, потому что онъ отъ нихъ оставался назадъ, починивалъ выюки.

Пыточные рѣчи толмачилъ Михайло Удинъ.

И послѣ пытки тѣ измѣнники, шесть человекъ, посажены въ тюрьму.

И маія въ 14 день воевода Андрѣй Лео-насьевичъ Барпешлевъ, слушавъ сихъ пыточныхъ рѣчей, велѣлъ Якута Кангалаской волости Талыгыра Тонекаева да Ярканской волости Тюбяку Ивакова отпустить на ихъ жилища, на Вилюй рѣку, и промыслять имъ велѣлъ государевъ ясакъ впредь ко 185 году, потому что того Талыгыра взялъ онъ Балтуга къ себѣ, за грозами, а на Тюбяку говорилъ онъ Балтуга напрасно, что онъ къ нему Балтугѣ измѣнѣ не присталъ, да и для того, что онъ про его Балтугину измѣну на Вилюѣ служилымъ людямъ извѣщалъ на него и куюки и подводы служилымъ людямъ давалъ.

И тогожъ числа тѣ Якуты изъ за приставства выпущены.

И маія въ 25 день денщикъ Оксенко Скребыкинъ по казакѣ по Степкѣ Лаврентьевѣ подалъ къ дѣлу поручную запись, а въ ней пишеть:

Се лзъ Якутцкого острогу дѣти боярскіе Иванъ Жегловъ, Матвѣй Ярыгинъ, Архипъ Ивановъ, да сотники казачьи Третьякъ Смирнягинъ, Ларіонъ Трофимовъ, да пятидесятники казачьи Устинъ Панфиловъ, Евдокимъ Козицынъ, да десятникъ Козма Суздалецъ, да рядовые казаки Яковъ Мясникъ, Иванъ Максимовъ, Андрѣй Панъ, Ѳедотъ Андрѣевъ, Михайло Сергѣевъ, Иванъ Матвѣевъ, Артемей Григорьевъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 24 день, поручились есми въ Якутскомъ острогѣ въ приказной избѣ по казакѣ по Степанѣ Лаврентьевѣ въ томъ, что впредь ему Степану, за нашею порукою, будучи великого государя на службахъ въ посылкахъ за из-

мѣнники, пойманныхъ и вязанныхъ измѣнниковъ не побивать до смерти; а буде онъ Степанъ впредь, за нашею порукою, будучи великого государя на службахъ въ посылкахъ за измѣнники, учнетъ пойманныхъ и связанныхъ измѣнниковъ побивать до смерти, и на насъ на порутчикахъ великого государя пеня, а пеню что великій государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ его Степановы головы мѣсто; а которой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ великого государя и пеня и порука вся сполна, не розвытно. На то послухъ казакъ Семенъ Прибылой; а поручную запись писалъ площадной подьячей Данилко Шелковниковъ, лѣта 7184, апрѣля въ 25 день.

Поручная писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ подписи: Иванъ Жегловъ ручалъ и руку приложилъ. Къ сей поручной вмѣсто Матѣя Ярыгина, Архипа Лыткина, Третьяка Смирнягина, по ихъ велѣнію, Сергушка Даниловъ руку приложилъ. Поручникъ Ларіонъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ Евдокима Козицына, Устина Панфилова, служилыхъ людей Кузмы Суздола, Ивана Максимова, Ѳедота Андрѣева, по ихъ велѣнію, казакъ Митка Павловецъ руку приложилъ. Вмѣсто казаковъ Якова Мясника, Андрея Пана, Михайла Сергѣева, Ивана Матвѣева, по ихъ велѣнію, и за себя Артюшка Григорьевъ руку приложилъ. Послухъ Сенка Прибылой и руку приложилъ. Тамъ же, сверху, помѣта: 184 апрѣля въ 25 день, взять къ дѣлу. Самый допросъ и роспросныя рѣчи писаны столбцемъ, на тридцати семи листкахъ. На оборотъ листковъ, по склейкамъ, подписи: У сихъ роспросныхъ рѣчей Якутскіе рѣчи толмачилъ городской толмачъ Михайло Удинъ; по его велѣнію, племянникъ его казакъ Иванко Удинъ руку приложилъ. Тамъ же изображены Якутскіа знамена съ надписями: Знамя Талыгирова. Знамя Балунчино.

И іюня въ 6 день казакъ Микитка Свѣш-

никъ объявилъ въ сѣзжей избѣ передъ воеводу передъ Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева промышленного человѣка Оедку Васильева Недострѣла, а сказалъ, что того промышленного послалъ съ нимъ съ Пеледуя казакъ Якунка Шелковникъ, а у того де Оедки товарища его, будучи на промыслу, измѣнники Балтуги Тимиреева братья и дѣти убили и его Оедку изранили, и для подлинного сыску Якунка Шелковникъ его Оедку съ нимъ прислалъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велѣлъ того Оедку Недострѣла допрашивать: какимъ обычаемъ, будучи на промыслу, его Оедку изранили, а товарища его убили Якуты Балтугины дѣти и братья, и они Оедка многихъ ли Якутовъ побили и за что?

И промышленной Оедка Недострѣлъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, осенью, съ Чичюйского волоку плыли на собольиной промыселъ, по Ленѣ рѣкѣ, онъ Оедка съ промышленнымъ человѣкомъ съ Васкою Коретинымъ, самъ-другъ, на плотѣ, и пришли де они въ старое промышленное зимовье и жили де они въ томъ зимовьѣ два дни, и на третьей день, поутру, пріѣхали къ нимъ къ зимовью Якутовъ шесть человѣкъ, а какъ де ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, и пріѣхавъ де они лошади связали у зимовья, и одинъ человѣкъ Якутъ пришелъ къ нимъ къ зимовью и, посмотря около зимовья, пошелъ къ товарищамъ своимъ, и они де шесть человѣкъ и всѣ съ палмами пришли къ нимъ въ зимовье и сѣли по полку; и онъ (*) де Оедка далъ имъ двѣ ковриги хлѣба печеного, да рыбы вареной; и они де, взявъ тѣ хлѣбы, разломавъ, поѣвъ немного, стали де на тогъ хлѣбъ плевать и говорятъ де, что де хлѣбъ худой; и онъ де Оедка въ то время изъ зимовья вышелъ въ сѣни хоронить отъ нихъ борошень, и безъ него де того товарища его Васку тѣ Якуты въ зимовьѣ

учали вязать, и къ нему де въ сѣни кн. № 3. пулись два Якута и его де стащили въ зимовье и связали его Оедку къ печѣ къ столбу, а товарища де его Васку связали руки назадъ и учали де въ томъ зимовьѣ, связавъ ихъ, обыскивать и позы избные ворочать, и взяли де у нихъ грабежемъ два котла мѣдныхъ, да пять топоровъ, да шесть ножей желѣзныхъ, да двадцать аршинъ холсту среднего, да десять аршинъ сукна сермяжного бѣлого, да два зипуна сермяжныхъ новыхъ, бѣлыхъ, да двѣ шапки, исподы собольи, вершки суконные, да у товарища его Васки восемь рублевъ денегъ, да у него Оедки шестнадцать алтынъ четыре денги, да волкъ сѣрой, да двѣ сковороды желѣзные, да у обѣихъ (**) десять рубашекъ холшевыхъ, да и его Васки двое штаны холшевые да штаны китайчетые, да четверы штаны холшевыхъ товарища его Васки, да у него жъ Васки было пятнадцать аршинъ холсту, два обмѣта новыхъ, да два лука съ стрѣлами и иной всякой промышленной заводъ; и взявъ де тотъ борошень, вынесли на дворъ изъ зимовья; и на немъ де Оедкѣ былъ поясъ шелковой съ пожемъ, и Якутъ де одинъ, розвезавъ, тотъ поясъ взялъ и ножъ выдернувъ изъ поженъ и ранилъ его Оедку въ правое плече, и въ другорядъ тѣмъ же пожемъ ударилъ въ грудь, и зипунъ де на немъ прорѣзалъ; и вышли де они всѣ изъ того зимовья на дворъ, а ихъ оставили въ томъ зимовьѣ связанныхъ, изъ надворья де изъ лука стрѣлою стрѣлилъ въ окно по товарищѣ его Васкѣ и ранилъ въ спину; и, поговоря де они межъ себя, пришли всѣ съ палмами въ зимовье и учали де ихъ связанныхъ убухомъ и палмами тылемъ бить и мучить и паругатца, и по Якуцкіе де говорятъ невѣдомо чего, а они де Якуцкому языку не знаютъ; и товарища де его Васку тѣ Якуты стащили за волосы по край полокъ и одинъ Якутъ, взявъ топоръ, и хочетъ тому Васкѣ отрубить голо-

(*) Въ подл. они. — (**) Въ подл. у обѣихъ.

№ 3. ву, и онъ де Оедка руки въ то время зубами розвезалъ отъ столба и хватилъ у печи (*) съ шеска ножъ клепикъ, а тотъ де ножъ былъ его Оедкинъ, оскребываютъ квашни, и, боясь де смерти, учалъ тѣмъ пожемъ тѣхъ Якутовъ рѣзать; и они де, покиня тотъ топоръ, побѣжали изъ зимовья всѣ, и онъ де Оедка за ними выбѣжалъ въ сѣни, ажко де зимовье ихъ горитъ, и онъ де Оедка сѣни заперъ и у избы (**) стѣну прорубивъ учалъ огонь гасить, и они де то зимовье кругомъ наклали дровъ и зажгли, и въ то де время товарища своего Васку раненого, розвезавъ, стащилъ на избу на нагородку гасить огонь, и его де Васку стрѣлою ранили въ голову, и онъ де Васка отъ той раны упалъ въ зимовье, и какъ де у того зимовья потолокъ опалъ, и онъ де Оедка, боясь огня, выбѣжалъ изъ того зимовья въ одной въ рубахѣ и побѣжалъ къ лодкѣ подъ гору и кинулся въ лодку, и за нимъ де прибѣжали съ луками три человека Якутовъ, и какъ де онъ Оедка отъ берегу отпехнулся, и его де ранили подъ лѣвую пазуху желѣзницею, и онъ де Оедка отъ той раны упалъ въ лодку и въ той де лодкѣ его Оедку стрѣляли и ранили въ ногу трижды, и онъ де Оедка отъ тѣхъ ранъ обмеръ, и въ той де лодкѣ унесло его Оедку на низъ, и промышленные де люди, которые сидѣли пониже ихъ въ особномъ зимовьѣ, увидя его Оедку, переняли и взяли его Оедку и въ зимовье принесли, и на другой де день, какъ проплыла пашенного Максимки Непряхи дочь его, и сказала имъ, что де отца еѣ и брата и казака тѣхъ Якуты побили, а въ томъ де зимовьѣ было промышленныхъ людей восемь человекъ, передовщикъ Сенка Дура съ товарищи, и его де покиня въ томъ зимовьѣ одного замертво, побѣжали вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, и лежалъ де онъ у того зимовья въ лѣсу недѣлю и, прочувся де онъ Оедка, пошелъ вверхъ къ инымъ промышленнымъ людямъ къ Миткѣ Гри-

горьеву съ товарищи, и онъ де Митка спроводилъ его въ лодкѣ на Пеледуй къ пашенному къ Сергушкѣ Степанову, и лежалъ де онъ всю зиму у того Сергушки; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ранъ на немъ досмотрѣть и записать.

А по осмотру на немъ Оедкѣ ранъ: на правой рукѣ на мышкѣ рана пожевая, да на боку лѣвомъ подъ пазухою рана, да на правой ногѣ въ колѣнѣ двѣ раны, да на лѣвой ногѣ на стегнѣ рана жъ; а тѣ четыре раны стрѣльные.

Юня въ 14 день била челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подала челобитную убитого пашенного Максимки Непряхи жена (*пробылѣ*) на Мавру Тимиреева да на Оенека Балтугина; да тогожъ числа подалъ сказку казакъ Оедотко Колмакъ, которого ранили онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми, а въ челобитной и въ сказкѣ пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твоя, вдова пашенного Максимовская женишко Непряхина. Жалоба, великій государь, миѣ сиротѣ твоей Ярканской волости на Якутовъ на Мавру Тимиреева, да на Оенека Балтугина, да на Ижиля Балтугина жъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, осенью, послѣ Семеня дни, поплылъ мужъ мой Максимъ съ усть Витима (***) рѣки на усть Олекму, и они (****) Мавра съ товарищи того мужа моего убили да сына моего Василья убили жъ и статки ихъ розграбили: три котла мѣдныхъ, цѣна три рубли, да двѣ цѣшки, цѣна рубль, да три топора, цѣна полтора рубли, да двои раники, цѣна три рубли; да они жъ взяли три иконы, одна икона Воскресеніе Христово, а другая икона образъ Троицы живоначальные, а третья икона образъ Богородицы Казанскіе, да два одѣла бараньихъ, цѣна три рубли, да двѣ постели

(*) Въ подл. у бѣчи. — (**) Въ подл. у збы. — (***) Въ подл. Оитима — (****) Въ подл. и ни.

оленьяхъ, цѣна полтина, да нѣныя мелочишка на три рубли; да въ томъ же каюкѣ было полтретя ста пудъ ржи, и ту рожъ потопили, цѣна той ржи сорокъ пять рублевъ, да они жъ взяли пицаль добрую, цѣна десять рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня свроту своего, вели, великій государь, на того Мавру съ товарищи въ томъ ихъ убойствѣ и въ грабежу дать свой царской судъ и управу. Царь государь, смилуйся.

Челобитная писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ, сверху, помѣта: 184 іюня въ 14 день, взять къ дѣлу и Якутовъ допросить. Приклеена къ сказкѣ, писанной столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка и по склейкамъ другихъ подпись: Къ сей сказкѣ вмѣсто промышленного Оедки Недострѣла, по его велѣнію, казакъ Ивашко Мокрошубовъ руку приложилъ.

184 году, іюня въ 7 день, въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Ондреемъ Авонасьевичемъ Барнешлевымъ казакъ Оедотко Колмакъ сказалъ: по указу великого государя, будучи на Вилюѣ, въ верхнемъ зимовьѣ, приказной десятникъ казачей Микита Савинъ послалъ меня Оедотку да Левку Лаврентьева въ Яркканскую волость къ Балтугѣ да къ Байгѣ да къ Маврѣ Темпреевымъ, по отпискѣ изъ Олекминского острожку сына боярского Ивана Крыжановского и по челобитію Яркканской волости Якута Тюбяки Ивакова, что де, будучи на соборномъ промыслу, его Балтугинны дѣти и братья побили промышленныхъ людей да казака Оедку Прохорова съ товарищи; а нынѣ де онъ Балтуга умышляетъ злой умыслъ, хочетъ побить ясачныхъ сборщиковъ и призываетъ де къ себѣ нѣныхъ стороннихъ Якутовъ и Тунгусовъ. И велѣлъ онъ Микита намъ

взять съ собою лутчѣхъ Якутовъ Яркканской № 3. волости Таркаю (*пробль*) да Бордонской волости Быртыка Бойдонова, да Бакачу Тебикѣва, да Кангалаской волости Оргуя Делгіева, да Дюпсюня Оттуева, и велѣлъ намъ того Балтугу съ братьями и съ дѣтми призывать къ зимовью съ ясачнымъ платежемъ и для подлинного сыску про убойство Рускихъ людей Максимки Непряхи съ товарищи. И мы Оедотко и Левка съ Якуты съ Тюбякою Иваковымъ съ товарищи поѣхали къ нему Балтугѣ съ родичками и, не доѣхавъ его Балтугинныхъ юртъ за два днища, пріѣхали къ брату его Балтугину двоюродному къ Окосу Кукзину въ юрту и общевались, и послали къ нему Балтугѣ и къ братьямъ его Якутовъ родичковъ его Тюбяку Ивакова, да Окоса Кукзина, да Кангалаской волости Оргуя Делгіева, да Бордонской волости Быртыка Бойдонова, а съ достальными Якутами остались въ юртѣ у Окоса почевать; и велѣли имъ того Балтугу призывать съ ясачнымъ платежемъ и чтобъ онъ ничего не боялся, ѣхалъ бы въ ясачное зимовье, и ему будетъ великого государя жалованье, подарки. И онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями своими тое жъ ночи, передъ утромъ, пріѣхалъ къ намъ тайнымъ обычаемъ; а я Оедотко и Левка, въ той ночи вставъ, седѣли и ѣли мясо и посыльщиковъ своихъ и его Балтугу дожидались; и въ тѣ поры онъ Балтуга да Байга да Мавра съ дѣтми и съ племянники своими, тайнымъ дѣломъ пришедъ къ намъ въ юрту, и учили колоть палмами, и товарища моего Левку въ тѣ поры закололи до смерти; и въ тѣ де поры скочилъ я Оедотко и побѣжалъ въ хлѣвъ (*) къ коровамъ, и меня Оедотка въ то время кололи сзадѣ палмами и ранили въ правой бокъ въ ребро да въ холку, да товарища нашего Кангалаской волости Якута Дюпсюня Оттуева палмою онъ Балтуга ранилъ подъ грудь; и выбѣжали де изъ той юрты онъ

(*) Въ подл. въ хлѣвъ

№ 3. Балтуга съ братьями и съ дѣтми и товарищи наши всѣ выбѣжали, потому что у него Оедотка былъ ножъ въ рукахъ, а меня Оедотку обсадили въ той юртѣ и держали въ осадѣ трои сутки и приступали ко мнѣ въ куяхъ и во всей ратной сбруѣ, и я Оедотко отъ нихъ изъ оконъ и изъ дверей отстрѣливался изъ лука и Балтугина брата Байгу ранилъ въ ногу, да его жъ Балтугина холопа ранилъ въ руку; и онѣ Балтуга съ братьями и съ дѣтми, того убоясь, и зажгли ту юрту огнемъ, и я Оедотко ушелъ у нихъ изъ за карауловъ изъ той юрты ночью изъ за коровы, и отошелъ отъ нихъ версты съ двѣ и срѣтилъ Якута Бордонской волости Турстая Торгокова холопа его Капчаяра, и того Капчаяра я Оедотко убилъ, чтобъ онѣ ему Балтугѣ вѣсти не подалъ и лошадь его Капчаярову взялъ, и на той лошади дорогою ѣхалъ и ушелъ въ зимовье, и, пріѣхавъ въ зимовье, про то убойство приказному Микитѣ Савину сказалъ. А сказку писалъ я Оедотко своею рукою.

Сказка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ подписъ: Къ сей сказкѣ казакъ Оедотко Колмакъ руку приложилъ. Тамъ же, на первомъ листкѣ, сверху: 184 іюня въ 14 день, взять къ дѣлу. На лицевой сторонѣ третьяго листка, внизу:

Іюня въ 15 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подали челобитную Якуцкого острогу служилые люди и дѣти боярскіе Иванъ Жегловъ, сотники Третьякъ Смирнягинъ, пятидесятники Друганъ Прокопьевъ, десятники Ивашко Голтепа съ товарищи и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, за своими руками, а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои дѣтишка боярскіе Ивашко Жегловъ, Матюшка Ярыгинъ, Архипко Лыткинъ, Гордюшка Котковской съ товарищи, двадцать шесть человекъ, да сотничиска казачьи Тренка Смирнягинъ, Ларка Трофимовъ, Ивашко Курбатовъ съ товарищи, шесть человекъ, да пятидесятничиска казачьи Другашко Прокопьевъ, Евдокимко Козицынъ, Устинко Панфиловъ съ товарищи, двѣнадцать человекъ, да десятичиска казачьи Ивашко Голтепа, Ивашко Рубецъ, Савка Утюжниковъ съ товарищи и всѣ рядовые казачиска. Посылають насъ холопей твоихъ на твои великого государя службы и для ясачного сбора, и въ посылки за измѣнниками въ походы ходимъ, и твои государевы измѣнники, ясачные и неясачные иноземцы, насъ холопей твоихъ побиваютъ до смерти, и наругательство чинятъ многое, груди спарываютъ, и сердце вынимаютъ, и руки обѣкаютъ и глаза выкопываютъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, Ярканской волости Якуты Балтуга Тимиреевъ съ братьями и съ дѣтми и съ родивками тебѣ великому государю измѣнили, и промышленныхъ людей, вверху по Ленѣ рѣкѣ, дву человекъ зимовальщиковъ убили до смерти, и хлѣбные запасы разграбили, и зимовье и ихъ въ зимовьѣ сожгли, и казака Оедку Прохорова да пашенного Максимка Непряху съ сыномъ у того жъ зимовья убили; и послѣ того, на Вилюѣ, въ верхнемъ ясачномъ зимовьѣ, посылалъ приказной Микита Савинъ казаковъ дву человекъ, для ясачного сбора, Оедотка Калмака да Левку Лаврентьева съ Якутами, и онѣ Балтуга съ товарищи Левку Лаврентьева убили до смерти и надъ нимъ всячески наругались, грудь спороли, и сердце выняли, и глаза выкопали, и у рукъ персты обѣкли, а Оедотка Калмака да ясачного Якута Дюнсую Оттуева палками кололи; и призывалъ онѣ измѣнникъ Балтуга съ родивками иныхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ иноземцовъ, Якутовъ и Тунгусовъ,

къ себѣ къ воровскому умыслу и къ измѣнѣ, и хотѣлъ въ зимовьяхъ и въ острожкахъ служилыхъ людей побить и аманатовъ взять и бѣжать въ иные земли, и многую шатость учинилъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году посылалъ изъ Якутского острогу на того измѣнника твой государевъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлеву служилыхъ людей, сына боярского Гордѣя Котковского съ казаками и съ ясачными Якуты, и Божіею милостию и твоимъ великого государя счастиемъ тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками, за боемъ, поймали и привезли въ Якутской острогъ; и на имѣ многихъ служилыхъ людей онъ Балтуга съ родниками переранилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, своему государеву воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву тѣмъ измѣнникомъ Балтугъ съ родниками, по своему великого государя указу и по соборному Уложению, свой великого государя указъ учинить, чтобъ намъ холопомъ твоимъ впредь на твоихъ великого государя службахъ и въ посылкахъ отъ ихъ шатости убитымъ не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запустили и твоему бѣ великого государя ясаку поруки не было. Царь государь, смилуйся.

Подлинная челобитная писана столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ подписи: Къ сей челобитной Ивашко Жегловъ, и вмѣсто Матвѣйка Ярыгина и Архипка Лыткина, по ихъ велѣнію, и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Васка Котковской руку приложилъ. Къ сей челобитной Ларька Трофимовъ и вмѣсто Тренки Васильева, по его велѣнію, и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Курбатовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Максимка Дунаева да Ивашка Хвостова и за

себя Ивашко Ерастовъ руку приложилъ. Оед- № 3. ка Лыткинъ руку приложилъ. Вмѣсто петидесятниковъ казачьихъ Устинка Панфилова, Потапка Рогова, по ихъ велѣнію, и за себя казакъ Митка Павловецъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ Другашки Прокофьева да Овокима Козицына съ товарищи, по ихъ велѣнію, и за себя Сенка Прибылой руку приложилъ. Вмѣсто десятниковъ казачьихъ Ивашки Голтены, Ивашки Рубца, Савки Утюжникова съ товарищи и за себя, по ихъ велѣнію, Алешка Левонтиевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто казаковъ Оедки Павлова, Оедотка Андреева, Парфенка (*). Полянского, Данилка Сѣрова, Гаврилка Савина, Якушки Месника, Оедки Петрова, Климка Уледникова, Ивашка Аввакумова, Оедотка Уса, Ивашка Тверякова съ товарищи, по ихъ велѣнію, и за себя казакъ Филка Рычковъ руку приложилъ. Тамъ же, на первомъ листкѣ, сверху: 184 іюня въ 15 день — взять къ дѣлу. Къ челобитной приклеенъ листокъ, съ помѣтой:

Іюня въ 15 день были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подали челобитную (*пробѣлъ*) вмѣсто промышленныхъ людей, а въ челобитной пишутъ. За симъ слѣдуетъ челобитная:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ сироты твои промышленные люди Микышка Оедоровъ, Левка Микитинъ, Гришка Ивановъ, Ивашко Сергѣевъ, Ивашко Панкратьевъ, Левка Евсеевевъ, Стенка Козминъ, Кирилко Осиповъ, Пашко Яковлевъ, Оомка Софоновъ, Обращка Кириловъ, Мишка Ивановъ, Гаврилко Савинъ, Ивашко Гавриловъ, Васка Андрѣевъ, Ортионка Дмитріевъ, Ивашко Ивановъ, Оеонка Потаповъ, Оеонка Семеновъ, Оедоско Ивановъ,

(*) Здѣсь въ подл. два слова отъ сдѣланныхъ въ нихъ поправокъ непонятны.

№ 3. Осташка Исаевъ, Оедка Корниловъ, Ивашко Ивановъ, Пашутка Терентьевъ, Семейко Маркеловъ, Ивашко Денисовъ. Ходимъ мы сироты твои промышлять по великой рѣкѣ Ленѣ и по Витиму и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, и съ нашихъ промысловъ въ твою великого государя казну собирается со всякого звѣря десятая, и съ отпуску денежная казна; а нынѣ по Ленѣ рѣкѣ и по Витиму и по инымъ стороннимъ рѣкамъ иноземцы Якуты и Тунгусы насъ сиротъ твоихъ грабятъ и огнемъ жгутъ, и убиваютъ вмѣсто свиней, и розорили насъ сиротъ твоихъ въ конецъ и промыслы всѣ поставили; а мы сироты твои противъ ихъ бо рошница не смѣемъ, боясь отъ тебя великого государя казни, и намъ сиротамъ твоимъ впредь на промыслы ходить отъ иноземского разоренія и убойства никомни мѣрами не мочно, а твоей великого государя казни въ томъ учиница недоборъ и поруха великая. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, великій государь, намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ иноземского убойства и всякого разоренія своей милостивой государевъ указъ и оборонъ учинить, чтобъ твоей великого государя казни въ томъ истери и уроцу никакого не было и намъ бы сиротамъ твоимъ убойства и разоренія; а будетъ твоего великого государя милостивого указу и обороны намъ сиротамъ отъ иноземцовъ не будетъ, и мы сироты твои впредь на промыслы по Ленѣ и по стороннимъ рѣкамъ не пойдемъ, боясь ихъ иноземского убойства, и въ твоей великого государя казни въ томъ будетъ истеря и урокъ великой. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Челобитная писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ подписи: Къ сей челобитной вмѣсто промышленныхъ людей Микишки Оелорова, Левки Микитина, Гришки Иванова, Ивашка Сергіева, Ивашка Панкратьева, Левки Евсѣева, по ихъ велѣнью, и за себя промышленой че-

ловѣкъ Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто промышленныхъ людей, которые писаны въ сей челобитной, и во всѣхъ промышленныхъ, которые не умѣютъ въ грамотѣ, по ихъ велѣнью, и за себя промышленой Степка Ивановъ и руку приложилъ. Къ сей челобитной Сенка Козминъ руку приложилъ. Къ сей челобитной мѣсто Луки Ондриева и за себя Ивашко Ивановъ руку приложилъ. Тамъ же на первомъ листкѣ, сверху: 184 іюня въ 15 день, взять къ Балтугину къ дѣлу.

II воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ, слушавъ служилыхъ и промышленныхъ людей челобитные, велѣлъ взять къ дѣлу и выписать великого государя изъ указу изъ соборного Уложения.

А великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ и въ соборномъ Уложеньѣ, въ 2 главѣ, въ 15 и 19 статьяхъ, напечатано, да въ той же главѣ, въ 9 статьѣ, напечатано жъ:

Буде кто измѣнника догнавъ, убьетъ на дорогѣ, или поймавъ приведетъ къ государю, и того измѣнника казнить смертию, а тому, кто его приведетъ или убьетъ, дати государево жалованье изъ его животовъ, что государь укажетъ.

Буде кто, свѣдавъ или услыша на царское величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, а государю и его государевымъ бояромъ и ближнимъ людямъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ про то не извѣститъ, а государю про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое дѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и сыщется про то допряма, и его за то казнить смертию безо всякіе пощады.

Буде кто измѣнитъ, а послѣ его въ Московскомъ государствѣ отецъ или мати, или братья родные или не родные, или дядя, или иной кто его роду, а жилъ онъ съ ними вмѣстѣ и

животы и вотчины у нихъ были вопче, и про такого измѣнника сыскивати всякими сыски накрѣпко: отецъ и мати и родъ его про ту его измѣну вѣдали ль? да будетъ сыщетца допрямъ, что они про измѣну того измѣнника вѣдали, и ихъ казнити смергью же и вотчины и помѣстья ихъ и животы взять на государя.

Помѣта: «184, іюля въ 18 день, по государеву указу, Якутовъ Быку, да Далду, да Балуншу, для ихъ иноземства, что они къ измѣннику Балтуги пристапи и ѣздили вмѣстѣ въ неволю, а на убоествѣ и въ думѣ не были, изъ тюрьмы выпустить, а за то, что они его Балтугу и братьей его и дѣтей поймавъ, къ приказному не привели и сами не бывали, а ѣздили съ тѣмъ измѣнникомъ вмѣстѣ и шли на служивыхъ людей войною, бить кнутомъ на козлѣ въ проводку и дать ихъ на крѣпкіе поруки, чтобъ впредь ихъ братья иноземцы (*), на то смотря, не повадно было къ измѣнникомъ приставать. А Балтугу и брата его и сына, до государева указу, держать въ тюрьмѣ. А промышленного Оедку свободить, что онъ, боронясь отъ себя, тѣхъ Якутовъ рѣзалъ. А что тѣ Якуты грабежемъ имали въ зимовѣ и зимовье сожгли, и то на нихъ доправить.»

Выписка писана столбцомъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ втораго, внизу:

И того жъ числа, противъ сей помѣты, Якуты Быки да Далдуй Куряковы биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку, и велѣно по нимъ собрать поручная записъ денщику Мишкѣ Даурицу.

Всѣ дѣло писано на семидесяти двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка: Справилъ Петрушка Удинъ.

VI. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андриюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году генваря въ 9

день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Вилюй- № 3. ского верхнего зимовья ясачной сборщикъ, десятникъ казачей Микитка Савинъ: розныхъ де родовъ ясачные Тунгусы стояли около зимовья съ мѣсець, а хотѣли побить казаковъ и зимовье взять, и тѣхъ де Тунгусовъ всячески разговаривалъ и призывалъ онъ Микитка къ ясачному зимовью, и твой великого государя ясакъ платили на нынѣшней на 184 годъ съ великою нужею. Да къ нему жъ Микиткѣ писалъ изъ Олекминскаго острожку сынъ боярской Иванъ Крыженовской, что осенью убиты отъ скотныхъ иноземцовъ казакъ Оедка Прохоровъ да пашенной Максимко Иепряха и съ сыномъ Васкою; а кто имяны того Оедку съ товарищи убили, того де онъ Иванъ не вѣдаетъ; и ему де Микиткѣ вѣдомо учинилось, что того Оедку съ товарищи и промышленныхъ людей, будучи на промыслу, побили Ярканской волости Якуты, Балтуги Тимиреева дѣти и братья, и похваляетца де онъ Балтуга съ товарищи на ясачныхъ сборщиковъ убить; и онъ де Микитка, слышачи такую измѣну и злой умыслъ, и по челобитью Ярканской волости Якута Тюбяки Ивакова, для розговору и приводу съ твоимъ великого государя ясачнымъ платежемъ, посылалъ къ нему Балтугѣ съ товарищи дву казаковъ, Оедотка Колмака да Левку Лаврентьева, да лутчихъ Якутовъ Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дупсюня Оттуева, Бордонской волости Быртыка Бойдонова да Бакаchio Тебикѣва, да Ярканской волости Тюбяку Ивакова да Таркая Бырканова, и онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями и съ родниками своими Ярканской волости у Окоса Кукчанова въ юртѣ казаковъ Левку Лаврентьева убили до смерти, а Оедотка Колмака въ дву мѣстѣхъ ранили, да Якута Дюбсюня палмою ранили жъ, и тотъ де Оедотко сидѣлъ раненой въ осадѣ въ юртѣ трои сутки, и ночью де упелъ израненъ; а онъ де Микитка сидитъ

(*) Такъ въ подл. вмѣсто ихъ братья иноземцамъ.

№ 3. въ зимовѣ съ служилыми людьми въ осадѣ; а на того де Балтугу съ товарищи безъ указу войною итти не въ мочь, за малолѣтствомъ, и одежи де ратной, пансырей и куяковъ, и пороху и свинцу нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году генваря въ 14 день я холопъ твой, противъ той его Микиткиной отписки, изъ Якуцкого острогу послалъ служилыхъ людей сына боярского Василья Котковского съ товарищи, пятнадцать человекъ, черезъ гору, на коняхъ, и велѣлъ имъ ѣхать на твою великого государя службу на Вилюй, въ верхнее зимовье, по тѣхъ измѣнниковъ по Балтугу Тимиреева съ родниками, и, пріѣхавъ на Вилюй, ему Василью съ товарищи велѣлъ взять въ прибавку служилыхъ людей изъ Вилюйского среднего зимовья у сына боярского у Артемья Крупецкого, да изъ верхнего у Микитки Савина, сколько человекъ пригоже, да ясачныхъ Якутовъ, которые тебѣ великому государю ясакъ платятъ, взявъ у тѣхъ ясачныхъ Якутовъ куяки и копья, итти къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ Тимирееву съ родниками, и пріѣхавъ на его Балтугины жилища, велѣлъ имъ Василью съ товарищи тѣхъ измѣнниковъ призывать и розговаривать ласкою и привѣтомъ, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою тебѣ великому государю принесли и были по прежнему въ ясачномъ холопствѣ и ясакъ тебѣ великому государю по прежнему платили; а буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками уговору ихъ не послушаютъ и вину свою тебѣ великому государю не принесутъ, и имъ Василью съ товарищи велѣлъ надъ тѣми измѣнниками промышлять всячески, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году апрѣля въ 19 день, служилые люди, сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи, въ Якуцкой острогъ ко мнѣ холопу твоему пріѣхали и привезли тѣхъ измѣнниковъ Яркканской волости Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оекека, да дядей его

Быку да Курейка Далдуевыхъ, да Балунчу Трекина, да Талыгыра Токекаева; и подали они Василей съ товарищи мнѣ холопу твоему доѣздъ, за своими руками, а въ доѣздѣ, государь, ихъ написано: по твоему великого государя указу, ѣздили они по тѣхъ измѣнниковъ по Балтугу Тимиреева съ товарищи, двадцать восемь человекъ служилыхъ людей да пятьдесятъ три человека ясачныхъ Якутовъ, въ куякахъ и съ копьями; и какъ де они пріѣхали на его Балтугины жилища, и онъ де Балтуга, собравъ себѣ человекъ съ пятьдесятъ и болши, въ куякахъ и въ копьяхъ, шли противъ ихъ служилыхъ людей на встрѣчу драгца. И они де Василей съ товарищи посылали отъ себя трехъ человекъ лутчихъ Якутовъ къ нимъ Балтугѣ съ родниками, для розговору, чтобъ онъ тебѣ великому государю вину свою принесть; и онъ де Балтуга тѣмъ Якутамъ посылашкамъ ихъ сказалъ, что де онъ къ нимъ къ Рускимъ людямъ нейдетъ, и чтобъ Рускіе люди къ нимъ не ѣздили; а буде они служилые люди къ нимъ пойдутъ, и онъ де Балтуга съ родниками учтетъ съ ними драгца до малого робенка. И послѣ того они жъ Василей съ товарищи посылали къ нимъ же измѣнникамъ, для розговору жъ, многожды лутчихъ Якутовъ разныхъ волостей, и они де Балтуга съ товарищи розговору ихъ не послушали и къ нимъ не пришли и хотѣли съ ними драгца. И они де Василей съ товарищи къ тѣмъ измѣнникамъ ходили въ походъ, Рускихъ людей и Якутовъ всего пятьдесятъ человекъ, въ куякахъ, на легкѣ, и наѣхали его Балтугу съ родниками за Вилюемъ рѣкою, за порогомъ, и онъ де Балтуга съ родниками учалъ съ ними драгца и изъ луковъ стрѣлять: и Божіею милостию и твоимъ великого государя счастиемъ на томъ ударѣ поймали дву его дядей, Быку да Курейка съ холопами, девяти человекъ, да отбили у нихъ пятьдесятъ лошадей да четыре куяка; а измѣнникъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ войскимъ разбѣжались, и они де служилые

люди за тѣми измѣнники гнались и всячески ихъ розговаривали, и тѣ де измѣнники имъ не сдались и стрѣляли по нимъ; и Божіею милостию и твоимъ великого государя счастьемъ, за боемъ, того измѣнника Балтугу и брата его Мавру и сына его Оенека раненыхъ перенмали; а убили у него Балтуги брата его Байгу да сына его Айгу, а достальные родники его разбѣжались и сыскать ихъ не могли. Да они жъ Василей съ товарищи досматривали убитого казака Левку Лаврентьева ранъ на немъ, котораго убили тѣ измѣнники; и по осмотру у него Левки у правой руки три перста отсѣчены, да лѣвая рука по плечю да по локтю сѣчено палмою, и горло перерѣзано, и глаза выколоты, и брюхо порото, и истыканъ въ спину и по бокамъ копьями и палмами весь, и всячески надъ нимъ наругались. И я холопъ твой въ приказной избѣ и у пытки тѣхъ измѣнниковъ роспрашивалъ накрѣпко, за что они тебѣ великому государю измѣнили и казаковъ Левку Лаврентьева да Федку Прохорова да пашенного Максимку Непряху и сына его Васку и промышленного одного убили, а казака Федотка Колмака и Якута Дюбсюня и промышленного стрѣляли и ранили? и они бѣ о томъ сказали прямую правду. И Кангалаской волости Якутъ Талыгырь Тонкаевъ, которой съ нимъ Балтугою ѣздилъ на Рускихъ людей, въ роспросѣ и у пытки мнѣ холопу твоему сказалъ, что де онъ съ родниками съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарищи въ думѣ не былъ и на Рускихъ людей войною итти и побить не хотѣлъ, а призывалъ де его Талыгыра, за грозами, къ измѣннику Балтугѣ родникъ его Балунча Трекинъ, и собиралъ онъ Балтуга Тунгусовъ и скотъ билъ и кормилъ; и тѣ де Тунгусы, слыша Рускихъ людей, что идутъ на нихъ войною, отъ него Балтуги отложились и къ воровскому его умыслу не пристали; и какъ де пришли войною Рускіе люди на него Балтугу, и онъ Балтуга, собрався всего съ родниками, и ихъ взявъ съ силою челоѣкъ съ сем-

десять, съ копьями и съ луками, а иные въ куякахъ, шли на Рускихъ людей войною, и на дорогѣ подъ горою у рѣки дѣлалъ онъ Балтуга съ товарищи засѣку, и хотѣлъ въ томъ мѣстѣ съ горы по Рускихъ людѣхъ стрѣлять, и, побивъ Рускихъ людей, хотѣлъ бѣжать въ дальные мѣста, на Кушканду озеро, а то озеро близко Даурской земли; и казаковъ де Левку Лаврентьева съ товарищи, пять челоѣкъ, убили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми, и въ заводѣ онъ Балтуга; а какъ де Рускіе люди шли близко противъ ихъ съ войсками, и онъ де Талыгырь съ родниками отъ него Балтуги сбѣжали къ себѣ въ юрты. — А родникъ его Балтугинъ, Балунча Трекинъ, въ роспросѣ и у пытки сказалъ, что де онъ въ измѣнѣ и въ думѣ съ измѣнникомъ Балтугою не былъ, а взяли де его Балунчу съ братьями измѣнникъ Балтуга за грозами, и хотѣлъ убить брата его Ондреса за то, что они къ нему не пристали, и они де, боясь отъ него Балтуги, съ нимъ ѣздили, и посылалъ его Балунчу онъ Балтуга къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ ихъ призывать къ себѣ, за грозами, и велѣлъ имъ говорить: буде они къ нимъ не пристанутъ, и онъ де Балтуга самъ къ нимъ будетъ съ войсками и ихъ поплѣнить и женъ ихъ и дѣтей и скотъ возметъ; и онъ де Балунча, за грозами, ихъ Талыгыра съ родниками къ нему Балтугѣ привелъ; и ѣздивъ де онъ Балтуга своимъ войскамъ на встрѣчу къ Рускимъ людямъ, и дѣлалъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ, и хотѣлъ стрѣлять по Рускихъ людѣхъ и побить, а самъ де онъ Балтуга хотѣлъ бѣжать на Кушканду озеро, а вожемъ итти хотѣли съ ними Тунгусы Чикыръ да Болтаны шаманы. — А дядя измѣнника Балтуги, Даллуй да Быки Куряковы, въ роспросѣ и съ пытки сказали, что де было у нихъ въ сборѣ челоѣкъ съ семдесять, съ копьями и съ луками, а иные въ куякахъ, и дѣлали де они засѣку и хотѣли по Рускихъ людѣхъ стрѣлять и побить, а они де Даллуй съ братьями и съ дѣтми въ думѣ съ нимъ и въ

№ 3. измѣнѣ не были, а съ ними Балтугою ѣздили, боясь его Балтуги; а слышали де они, что, будучи на промыслу, Балтугинны братья и дѣти промышленного одного убили, а другого де ранили, и тотъ де раненой убѣжалъ въ лодкѣ, в Максимку де Непряху, трехъ человекъ, убили они жъ; а бѣжать де онъ Балтуга хотѣлъ весною на Кушканду озеро. — А измѣнники Балтугинъ братъ Мавра Тимиреевъ да Оенекъ Балтугинъ въ роспросѣ и съ пытки вину свою тебѣ великому государю принесли, а сказали, что, будучи на соболиномъ промыслу, они Мавра и Оенекъ съ братьями своими, шесть человекъ, промышленного одного человека убили до смерти, а другой де промышленной раненой ушелъ отъ нихъ, и зимовье де у тѣхъ промышленныхъ людей сожгли они жъ; а тѣ де промышленные рѣзали у нихъ Девенка да Баюнчу ножомъ; а за что у нихъ то убойство стало и отъ чего, того де они не вѣдаютъ, потому что де они отъ товарищей своихъ оставались назадъ, почиивали выюки на лошадяхъ; а какъ де они пришли въ зимовье, и промышленной де раненой, которой остался отъ нихъ, учалъ его Оенекъ рѣзать, и они де изъ того зимовья выбѣжали, и послѣ де того жили они у того зимовья у Лены рѣки и лечили тѣхъ раненыхъ трехъ человекъ, и отъ тѣхъ де ранъ Девенекъ да Баюнча умерли; и въ то де время плыли на Олекму мимо ихъ въ лодкѣ казакъ Оедка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха съ сыномъ Васкою, и они де тѣхъ трехъ человекъ Рускихъ людей убили; а на Вилюѣ казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака и Якута Дюбсюна ранили братья ихъ, которые нынѣ побиты, отецъ его Оенековъ Балтуга съ братомъ Байгою, и во всемъ де они Балтуга съ братомъ были заводчики; а войское де собиралъ онъ же Балтуга и къ Якуту къ Талыгыру посылалъ Якута Балунчу на совѣтъ, и хотѣли де Рускимъ людямъ дать аманатовъ и бѣжать на Кушканду, а Тунгусовъ де скотъ бивъ кормили, чтобъ ихъ повели вожемъ. — А из-

мѣнникъ Балтуга Тимиреевъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что де, будучи на промыслу, братья его и дѣти убили одного промышленного и зимовье сожгли, а другой де промышленной раненой ушелъ; а тѣ де промышленные убили его Балтугина сына Девенка да вскормленника Баюнчу; а на Вилюѣ де казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака и Якута Дюбсюна ранили братья жъ его, Байга и Мавра, и дѣти его Балтугинны, а онъ де ихъ не убивывалъ и убить де ихъ не научивалъ, и Якутовъ де и Тунгусовъ онъ Балтуга не подзывалъ, что идти войною на Рускихъ людей, и побить не хотѣлъ; а какъ де онъ Балтуга слышалъ, что плутъ на него Рускіе люди войною изъ города человекъ съ двѣсти и болши, и онъ де Балтуга посылалъ родника своего Балунчу призывать Якутовъ для совѣту, чтобъ дать Рускимъ людямъ аманатовъ, и какъ де служилые люди Василей Котковской съ товарищи ѣхали къ нему Балтугѣ, и онъ де Балтуга съ родниками, человекъ съ тридцать и болши, ѣздилъ на встрѣчу и хотѣлъ дать аманатовъ, а не для бою; и какъ де тѣ служилые люди присылали къ нимъ для розговору разныхъ волостей лутчихъ Якутовъ, Касаула Оенекова съ товарищи, и онъ де Балтуга съ тѣми розговорщиками съ Якуты послалъ къ нимъ въ аманаты сына своего Тонюка десяти лѣтъ, да племянника своего Окою Байгина пятнадцати лѣтъ; а самъ де онъ не пошелъ и дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, боясь смерти, и въ томъ де онъ Балтуга передъ тобою великимъ государемъ виновать; и какъ тѣ служилые люди наѣхали на него Балтугу съ родниками, и родниковъ его иныхъ переимали и пятьдесятъ де лошадей и четыре куяка отбили, а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ пными родники разбѣжались врознь, и на томъ де побѣгѣ его Балтугу тѣ служилые люди ранивъ поимали, а онъ де Балтуга по Рускихъ людѣхъ самъ не стрѣливалъ, и, побивъ Рускихъ людей и Якутовъ, онъ Балтуга съ род-

никами, на Кушканду озеро бѣжать не хотѣлъ; а дядя де его Балтугины и братъ его Мавра и сынъ его Онекъ говорятъ на него Балтугу напрасно.—А родникъ его Балтугинъ Тюбьяка Иваковъ, которой ѣздилъ изъ зимовья съ казаки къ нему Балтугѣ, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что де его Тюбьяку изъ зимовья посылалъ десятникъ Микитка Савинъ съ казаки съ Левкою Лаврентьевымъ да съ Оедоткомъ Колмакомъ да съ лутчими Якуты къ нему Балтугѣ и къ братьямъ его, для ясачного сбора и для провѣдыванья про убойство промышленныхъ людей, и онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми, ночью порою, приѣхавъ въ юрту къ брату своему къ Окосу, казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили, и того де Оедотка въ той юртѣ обсадили и съ надворья ту юрту зажгли, и тотъ де Оедотко изъ той юрты ночью порою изъ за караулу ушелъ, и онъ де Тюбьяка, боясь отъ него Балтуги такого жъ убойства, убѣжалъ отъ него Балтуги съ иными Якуты. И побивъ де тѣхъ Рускихъ людей, тотъ измѣнникъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми учалъ призывать къ себѣ и конить войское Тунгусовъ и Якутовъ и скотъ свой бить и кормить, и въ зимовьѣ хотѣлъ Рускихъ людей побить и аманатовъ взять; и онъ де Тюбьяка, послыша такой злой воровской умыслъ его Балтугинъ, пришедъ въ зимовье, на него служилымъ людямъ Микиткѣ Савину съ товарищи про ту его измѣну являлъ, чтобъ ему Тюбьякѣ и родникамъ его отъ его Балтугины измѣны въ конецъ не погинути. — Капгалаской волости Якутъ Казаулъ Онековъ, которой ѣздилъ отъ служилыхъ людей для розговору къ измѣннику къ Балтугѣ Тимирееву, въ допросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что его Казаула и иныхъ разныхъ волостей лутчихъ Якутовъ сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи къ измѣннику къ Балтугѣ и къ родникамъ его, для

розговору, съ дороги посылалъ не по одно время, чтобъ онъ Балтуга вину свою тебѣ великому государю принесъ; и они де къ нему Балтугѣ ѣздили и всячески его Балтугу розговаривали, и онъ де Балтуга уговору ихъ не послушалъ, самъ къ служилымъ людямъ не пришелъ и дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не прислалъ; а было де у него Балтуги въ сборѣ человекъ съ семдесятъ, съ копья и съ луками, а иные въ куклахъ, рубятъ заступку въ тѣсномъ мѣстѣ, и хотѣлъ Рускихъ людей побить; а онъ де Казаулъ съ товарищи говорили ему Балтугѣ и стращали, что идутъ къ нему Рускихъ людей войною двѣсти пятьдесятъ человекъ, съ оружіемъ и съ копья, въ куклахъ, и чтобъ онъ Балтуга вину свою тебѣ великому государю принесъ, — и онъ де Балтуга посылалъ съ ними въ аманаты сына своего да племянника невеликихъ, и велѣлъ говорить Рускимъ людямъ, чтобъ тѣхъ аманатовъ его свезли въ городъ, а самъ де онъ будетъ впредь, какъ онъ Балтуга похочетъ; а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ на него Балтугу войною, и онъ де всѣхъ побьетъ и учнетъ дратна до послѣднего робенка, а живъ де онъ Балтуга Рускимъ людямъ не дася; да у него жъ Балтуги есть Тунгусовъ много на отводѣ. Да онъ же Балтуга говорилъ имъ, чтобъ одиночно Якуты къ Рускимъ людямъ не приставали и войною бѣ на него не ходили; а буде они Якуты на нихъ Балтугу съ родниками войною пойдутъ, и онъ де ихъ всѣхъ побьетъ съ Рускими людьми вмѣстѣ. И послѣ того тѣ служилые люди и Якуты пошли къ нему Балтугѣ съ товарищи на встрѣчу, и по утру де нашли на нихъ Балтугу (*) въ росплохъ у огня, и дядей его Балтугиныхъ. Быку да Далдуя, и холопей ихъ поимали, и на томъ ударѣ по служилыхъ людѣхъ и по нихъ Якутахъ изъ луковъ стрѣляли, изъ за бою они Балтуга съ товарищи убѣжали; и за ними Бал-

(*) Въ подл. недост. съ товарищи.

№ 3. тугою съ товарищи тѣ служилые люди гонялись долгое время и его Балтугу, на нихъ ранивъ, поймали. — Да іюня въ 6 день, въ Якуцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, мнѣ холопу твоему явился промышленной человекъ Оедка Недострѣлъ, которой у тѣхъ измѣнниковъ изъ зимовья раненой ушелъ, и я холопъ твой его Оедку спрашивалъ, какимъ обычаемъ тѣ Якуты товарища его убили и его ранили? и онъ Оедка мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ зимовьѣ съ промышленнымъ же съ Васкою Коретинымъ самъ-другъ для собольного промыслу у Лены рѣки, и пріѣхали де къ нимъ, осенью, къ зимовью шесть человекъ Якутовъ, а имянь де онъ Оедка не вѣдаетъ, и у зимовья де лошади привязавъ, пришли къ нимъ въ зимовье съ палками и сѣли по полку; и они де Оедка съ товарищемъ, боясь ихъ, дали имъ ѣсть двѣ ковриги хлѣба да рыбы вареной, и они де взявъ тѣ хлѣбы, разломавъ, поѣвъ немного, учили на тотъ хлѣбъ плевать и говорить и ихъ бранить, что хлѣбъ худъ; и поговоря они межъ себя, ихъ Оедку и товарища его Васку учили вязать, и его де Оедку связали къ столбу и ножомъ ударили и ранили въ плечо, а товарища де его руки связали назадъ и, связавъ де ихъ, борошень ихъ всякой и платье и хлѣбъ учили грабить и носить на дворъ, а сами де тѣ Якуты всѣ вышли изъ того зимовья на дворъ, и съ надворья де изъ лука окномъ стрѣлою стрѣлили и ранили товарища его Васку въ спину, и, поговоря де они межъ себя, пришли всѣхъ въ зимовье и учили надъ ними всячески паругатца, топоромъ и палками связанныхъ бить и мучить, и сами де говорятъ своимъ языкомъ, а они де ихъ языку не знаютъ; и того де товарища его Васку связаного взяли за волосы, а иные, взявъ топоръ, и хотѣли ему голову отсѣчь, и онъ де Оедка, раненой, въ то время зубами руки свои отъ столпа развезалъ и хва-

тилъ у печи (*) съ шеска ножъ клепикъ, и боясь де смерти, учалъ тѣмъ ножомъ онъ Оедка тѣхъ Якутовъ рѣзать, и тѣ де Якуты, покня того товарища его, выбѣжали изъ зимовья и зимовье зажгли, и учили по нимъ стрѣлять, и того де товарища его Васку въ томъ зимовьѣ изъ луковъ застрѣлили, и онъ де Оедка, боясь огня, выбѣжалъ изъ того зимовья и побѣжалъ къ лодкѣ къ рѣкѣ, и за нимъ де Оедкою тѣ Якуты гнались и по немъ Оедкѣ стрѣляли и ранили четырьмя стрѣлами, и онъ де Оедка кинулся въ лодку и отпехнулъ отъ берегу, и отъ тѣхъ ранъ обмеръ, и его Оедку переняли иные промышленные люди. А по осмотру, государь, на немъ Оедкѣ ранъ, на правой рукѣ, на мышкѣ, рана ножевая, да подъ пазухою на лѣвомъ боку рана жъ, да на правой ногѣ въ колѣнѣ двѣ раны, да на лѣвой ногѣ на стегнѣ рана жъ; а тѣ раны стрѣльные. И послѣ пытки и роспросу я холопъ твой тѣхъ измѣнниковъ, пущихъ заводчиковъ и убойцовъ, Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оенека, до твоего великого государя указу, скованныхъ посадилъ въ тюрьму, а дядей его Балтугиныхъ, Быку да Далду Куряковыхъ да Балунчу Трекина, которые съ нимъ Балтугою ѣздили вмѣстѣ, а на убійствѣ не были, учиня наказанье, и далъ на поруки, чтобъ имъ впредь къ такимъ измѣнникамъ и ни къ какому воровскому умыслу не приставать, отпустилъ ихъ на свои жилища и велѣлъ имъ по прежнему твой великого государя ясакъ платить сполна. А на тѣхъ, государь, измѣнникахъ твоего великого государя ясаку, годового оклада, на Балтугѣ Тимиреевѣ четыре соболя, да на братѣ его Маврѣ соболя, да на сынѣ его Оенекѣ лисица красная. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году іюня въ 15 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а

(*) Въ подл. у бечи.

мнѣ холопу твоему въ приказной избѣ подали челобитные Якуцкого острогу дѣти боярскіе, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и всѣ рядовые служилые и промышленные люди, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, велѣлъ тѣмъ измѣнникомъ Балтугѣ съ товарищи свой великого государя указъ учинить, чтобъ имъ служилымъ людямъ впредь на твоихъ великого государя службахъ и въ посылкахъ отъ ихъ шатости убитымъ не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запусѣли, и твоему бѣ великого государя ясачному сбору поруки не было, а промышленнымъ людямъ отъ ихъ иноземцовъ на соборныхъ промыслахъ убойства и разоренья всякого не было, чтобъ впредь твоей великого государя десятинной казни истери и поруки не было: и я холопъ твой, безъ твоего великого государя указу, тѣхъ измѣнниковъ Балтугу и брата его Мавру и сына его Оекека вершить не смѣлъ, а челобитные служилыхъ и промышленныхъ людей послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, и о тѣхъ измѣнникахъ вели, великій государь, свой государевъ указъ учинить.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семнадцати листкахъ.

VII. Лѣта 7184 августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Олекминской острожке сыну боярскому Матвѣю Ярыгину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, вѣдомо воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву учинилось, что сошли съ Вилюя рѣки Яраканской волости Якуты Окосъ да Чикыръ да Тебіе Кукзины съ женами и съ дѣти и иные Яку-

ты, которые великому государю измѣнили и № 3. шатость учинили, и въ думѣ съ измѣнникомъ съ Балтугою Тимиреевымъ съ товарищи были, и хотѣли служилыхъ людей сына боярского Василья Котковского съ товарищи побить и бѣжать на Кушканду (*) озеро. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, на Олекмѣ тѣхъ Якутовъ Окоса Кукзина съ братьями и сына Тебіина Сиряню, которой убитому казаку Левкѣ Лаврентьеву у руки персты отсѣкъ, сыскать и допросить, кто иные съ ними съ Вилюю на Олекму прикочевали и для чего сошли съ Вилюя съ прежнихъ своихъ жилищъ? и допрося ихъ Окоса съ братьями и Тебіина сына Сиряню, выслать всѣхъ съ Олекмы въ Якуцкой острогъ за приставомъ, и пріѣхавъ въ Якуцкой, велѣть тѣхъ Якутовъ объявить въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а достальныхъ, которые холопи ихъ съ измѣнникомъ съ Балтугою въ думѣ были и приставали въ неволю, бить батоги и дать ихъ на поруки, чтобъ они впредь къ измѣнникамъ и ни къ какому воровскому умыслу не приставали, и учинить всѣмъ иноземцамъ заказъ крѣпкой, чтобъ они съ Олекмы никуды не отъѣзжали, а жили бѣ они по прежнему на Олекмѣ и великого государя ясакъ платили съ себя сполна. Да тебѣ жѣ Матвѣю выслать въ Якуцкой острогъ Буболской волости Якутовъ Сулара Дауптучина да ихъ (**) дѣтей, Сыкриныхъ племянниковъ, да новокрещеного малого Петрушку Войнова человека Якушкина нынѣшней осени на судахъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть имъ явитца въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго помѣта: Таковажъ память отдава сыну боярскому Матвѣю Ярыгину.

(*) Въ подл. ошибкою написано: на Кушду. — (**) Въ подл. слова: Буболской и да ихъ писаны неразборчиво.

№ 3. VIII. И въ нынѣшнемъ во 186 іюня въ 4 день прислана великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ воеводѣ къ Оомѣ Ивановичю Бибикову, а въ той великого государя грамотѣ написано: въ прошломъ во 185 году были челомъ великому государю Якуцкіе князцы Нокто Никитъ, да Мазары Бозековъ, да Трекъ Арсюкаевъ: Вилюйскіе де Якуты Ирканской волости Балтуга Тимиреевъ послалъ на соболонной промыселъ двухъ братьей своихъ (1), Байгу да Мавру, да трехъ сыновей: Девенека да Айгу да Онека, и на промыслу съ промышленными людьми сошлись и промежу собою учинили убойство, дву Якутовъ зарѣзали, а Якуты де убили промышленного челоуѣка да въ посылкѣ казака; и изъ Якуцкого воевода Андрѣй Барвешлевъ послалъ служилыхъ людей тридцать семь челоуѣкъ, и они де служилые люди Балтугина брата Байгу (2) и отсѣкли голову и везли сутки и посадили (3) на колъ, да Балтугина сына Тетку да холопа на огнѣ сожгли, да Окосова родника; да Балтуги Тимиреева съ дѣтми тѣ служилые люди взяли восьмьдесятъ лошадей да сто кобылъ да двѣсти коровъ, да сверхъ котлы и платье и одежду всякую. И великій государь его Балтугу въ винѣ простилъ, для своего государьского многолѣтнего здоровья и для поминовенія отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его Балтугу смертию казнить не велѣно, и велѣно бити кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему великого государя ясакъ платилъ, и дать на поруки, чтобъ впредь на промыслу промышленныхъ и въ посылкѣ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать, и на-

писать на нихъ Балтугѣ и на Маврѣ великого государя ясакъ за мертвыхъ.

«186, іюня въ 6 день, по указу великого государя и по грамотѣ, учинить имъ наказанья, бити кнутомъ на козлѣ, нещадно, Балтугу (4) и брата и сына его, и дать на поруки и написать на нихъ за убитыхъ за братьей и за сына его Балтугина (5) великого государя ясакъ и взять по нихъ поручная записъ, что имъ впредь не воровать и служивыхъ и промышленныхъ людей и Якутовъ не побивать (6).»

И противъ сей помѣты, ему Балтугѣ да брату его Маврѣ да сыну его Онеку учинено наказанье, биты кнутомъ на козлѣ нещадно, и велѣно по нихъ собрать порука съ записью, что имъ впредь не воровать, а за убитыхъ ему Балтугѣ ясакъ платить.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ.

IX. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои Кангалаской волости ясачные Якуты Эрсючко Одукеевъ, Торонѣйко Куржегасовъ съ товарищи, двадцать челоуѣкъ. Въ прошломъ, великій государь, во 184 году Ирканской волости Якуты Балтуга да братъ его Мавра Тимиреевы, съ братьями и съ дѣтми, убили до смерти на Вилюѣ въ верхнемъ зимовѣ въ посылкѣ казака и въ верху на Ленѣ на полавѣ казака жъ и пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей на соболонномъ промыслу, всего пять челоуѣкъ, и въ томъ они Балтуга съ товарищи, до твоего великого государя указу, посажены были въ тюрьму; и въ прошломъ же, великій государь, во 186 году, прислана твоя великого государя грамота въ Якутцкой къ твоему государеву воеводѣ Оомѣ Иванови-

(1) Въ подл. прибавл. ошибокъ да. — (2) Въ подл. недост. понимали или другого глагола. — (3) Въ подл. везли судки и подасили. — (4) Въ подл. ошибокъ Болтуну. — (5) Въ подл. Болтунина. — (6) Слова, означенныя скобками, составляютъ рѣшеніе и писаны въ подлинникъ другимъ почеркомъ.

чю Бибикову, что ты великій государь пожаловалъ, для своего государьского многолѣт-ного здравія и для поминовенія отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ винѣ ихъ простилъ, смертию казнить не велѣлъ, а велѣлъ ихъ, вмѣсто смерти, бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему твой великого государя ясакъ платить за себя и за мертвыхъ братьей своихъ, и чтобъ впредь на промыслу промысленныхъ и въ посылкахъ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать; и въ томъ же, великій государь, во 186 году, держали мы холопи твои по нихъ Балтугѣ и по Маврѣ и по сынѣ Балтугинѣ по Оенекѣ поруку въ томъ, что имъ впредь въ ясачныхъ волостяхъ служилыхъ людей и на промыслахъ промысленныхъ людей не побивать, а твой великого государя ясакъ платить имъ Балтугѣ и Маврѣ за убитыхъ брата ихъ Байгу и за трехъ сыновей своихъ по вся годы вѣчно, и жить имъ на порогныхъ своихъ мѣстѣхъ въ верху на Кангаласкомъ лугу; и въ прошломъ же, великій государь, во 187 году они Балтуга и Мавра и Оенекъ съ породныхъ своихъ мѣстъ сошли жить на Вилюй въ верхнее зимовье, гдѣ прежь сего они побивали служилыхъ и промысленныхъ людей, и нынѣ, государь, они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, свою братью Якутовъ быютъ и грабятъ и насилства имъ чинятъ всякіе, и твоего великого государя ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своихъ не платятъ, и будетъ, великій государь, что они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, своей братьей Якутомъ или Рускимъ людьми, за нашею порукою, учинятъ убійства или какой грабежъ и насилство и разоренье, и въ томъ бы намъ холопомъ твоимъ отъ тебя великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть и твой великого государя ясакъ за нихъ Балтугу и за убитыхъ брата и дѣтей его на

насъ холопехъ твоихъ не доправили. Милосер-*М* 3. дый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, ихъ Балтугу и Мавру и Оенекъ съ Вилюя перевести жить на породные свои мѣста, вверхъ на Кангалаской лугъ, и платить имъ твой великого государя ясакъ за себя и за убитыхъ за брата и за дѣтей своихъ, по вся годы, безпереводно, чтобъ они, живучи на Вилюѣ, по прежнему какое убійство Рускимъ людьми и Якутомъ, или Якутомъ же какой грабежъ и насилство и разоренье не учинили, и въ томъ бы намъ холопямъ твоимъ отъ тебя великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть, и вели, великій государь, нынѣ его Балтугу съ Вилюя привести въ Якутской, а брату его Маврѣ и сыну его Оенеку перекочевать съ женами и съ дѣтми и съ скотомъ весною, въ нынѣшнемъ во 188 году. Царь государь, силуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотѣ перваго: 188, ноябръ въ 28 день, послать и взять его Балтугу и всѣхъ выслать противъ челобитья, и о томъ дать намъ и съ тою паметью послать сына боярскаго Григорья Пущина, а съ нимъ казака Ивашка Горина.

Х. Лѣта 7188 ноябръ въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Якутскому сыну боярскому Григорью Пущину да съ нимъ казаку Ивашку Горину. Ъхати имъ на Вилюй, въ верхнее зимовье, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году ноябръ въ 28 день, били челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Оомѣ Пвановичю Бибикову подали челобитную Кангалаской волости ясачные Якуты Орсіючко Одукѣвъ да Торонейко Куржегасовъ съ товарищи, двадцать человекъ: въ прошломъ де во 184 году, Яраканской волости Якуты Балтуга да братъ его Мавра Тимиревы,

№ 3. съ братьями и съ дѣтми, убили до смерти на Вилюѣ, въ верхнемъ зимовьѣ, въ посылкѣ казака и въ верху на Ленѣ, на полавѣ, казака жъ и пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей на собольномъ промыслу, всего пять человекъ, и въ томъ они Балтуга съ товарищи, до государева указу, посажены были въ тюрьму; и во 186 году прислана великого государя грамота къ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову, что великій государь ихъ пожаловалъ, для своего государьского многолѣтнего здравія и для поминования отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ винѣ ихъ простилъ, смертью казнить не велѣлъ, а велѣлъ ихъ вмѣсто смерти бити кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему великого государя ясакъ платить за себя и за мертвыхъ братьей своихъ, и чтобъ впредь на промыслу промышленныхъ и въ посылкахъ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать; и въ томъ же во 186 году держали они Орсючко съ товарищи по нимъ Балтугѣ и по Маврѣ и по сынѣ Балтугинѣ по Оенекѣ поруку въ томъ, что имъ Балтугѣ съ дѣтми и съ братьями впредь въ ясачныхъ волостяхъ служилыхъ людей и на промыслу промышленныхъ людей не побивать, а великого государя ясакъ платить имъ Балтугѣ и Маврѣ за убитыхъ брата ихъ Байгу и за трехъ сыновей своихъ по вся годы, вѣчно, и жить имъ на породныхъ своихъ мѣстѣхъ въ верху, на Кангаласкомъ лугу; и во 187 году они Балтуга и Мавра и Оенекъ съ породныхъ своихъ мѣстъ сошли жить на Вилюю въ верхнее зимовье, гдѣ прежь сего они побивали служилыхъ и промышленныхъ людей, и нынѣ де они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, свою братью Якутовъ быютъ и грабятъ и насилства имъ чинятъ всякіе, и великого государя ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своихъ не платятъ, и буде что они Бал-

туга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, своей братьѣ Якутомъ или Рускимъ людямъ, за нихъ порукою, учинятъ убійство или какой грабежъ и насилство и разоренье, и въ томъ бы имъ отъ великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть и великого государя ясакъ за нихъ Балтугу и за убитыхъ брата и дѣтей его на нихъ не доправили, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ Балтугу и Мавру и Оенекѣ съ Вилюю перевести жить на породные ихъ мѣста вверхъ, на Кангалаской лугъ, и платить имъ великого государя ясакъ за себя и за убитыхъ брата и сыновей своихъ по вся годы, и чтобъ они, живучи на Вилюѣ, по прежнему какое убійство Рускимъ людямъ или Якутомъ какой грабежъ и насилство и разоренье не учинили, а брата его Мавру и сына его Оенеку перекочевать съ женами и съ дѣтми и съ скотомъ весною, въ нынѣшнемъ во 188 году. И по указу великого государя, пріѣхавъ имъ Григорью и Ивашкѣ на Вилюю, сыскать его Балтугу и брата его Мавру съ дѣтми и сыскавъ ихъ привести съ собою въ Якуцкой, а по братѣ его Маврѣ и по сынѣ его Оенекѣ и по инымъ дѣтѣхъ взять поручные записи въ томъ, что имъ Маврѣ и дѣтемъ Балтугинымъ прикочевать къ Ленѣ на Кангалаской лугъ, на прежнее свое породное житіе, на веснѣ въ нынѣшнемъ во 188 году, а Балтугу и брата его и дѣтей, пріѣхавъ въ Якуцкой, объявить и поручные записи подать въ приказной пзбѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову. Да ему же Григорью, будучи на Вилюѣ, буде которые за далнымъ расстояніемъ учнутъ бити челомъ великому государю не въ большихъ искѣхъ, рублехъ въ трехъ или въ четырехъ или въ пяти и ему Григорью подавать челобитные, и ему тѣмъ Якутомъ судъ давать года за два или за три, и съ тѣхъ челобитныхъ имать съ нихъ пошлинные денги въ государеву казну по восьми алтынъ по двѣ денги съ человека, а болши пяти рублевъ суда и за три годы не давать, и тѣ судные дѣла и пошлинные денги

привезть, и пошлиные денги и судные дѣла за рукою (*) въ приказной избѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичу Бибикову; а ѣзда, имъ ясачнымъ Якутомъ обидѣ и налоговъ не чинить и соболей и лисицъ отнюдь не покупать. А ѣхати ему Григорью изъ Якуцкого острогу на Вилюю по того Балтугу мимо Намскою и Лучинскою и Тагускою волостями, а околною дорогою вверхъ по Ленѣ Кангаласкою и Малъягарскою волостями съ Вилюя Олекминской острожекѣ, — и того Олекминского острожку Якутами тою околною дорогою не ѣздить и въ Олекминской острожекѣ не заѣзжать.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

4. — 1676 февраля 11. Жалованная грамота Батуринскому Крупницкому монастырю на пріѣздъ отсюда старцевъ и служки въ Москву для сбора милостыни.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астарханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наследникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя нашего царского

величества Кіевскіе области, города Батурвина, № 4.

Николы чудотворца Крупницкого общежительного монастыря игумена Іоасафа съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 184 году февраля въ 9 день били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, они игумень Іоасафъ съ братьею, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, велѣть отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованную грамоту, какова дана въ прошломъ во 158 году августа въ 17 числѣ, того жъ Крупницкого монастыря игумену Ісхихю съ братьею, переписать на наше великого государя, наше царского величества, имя вновь. — И мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, Крупницкого Николского монастыря игумена Іоасафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумень и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ ту отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, жалованную грамоту переписать на наше великого государя, нашего царского величества, имя вновь и дати имъ сию нашу царского величества жалованную грамоту съ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и велѣли имъ пріѣзжати въ наше Московское государство, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, для милостыни, въ седмой годъ, тремъ или четверемъ старцомъ да служкѣ; и какъ они въ указное время, въ седмой годъ, поѣдутъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, къ Москвѣ, и

(*) Въ подл. недост. подать.

№ 5. съ Москвы отпущены будутъ, и нашего царского величества въ Украинныхъ городѣхъ болромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ тѣхъ старцовъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускати вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки, и давати имъ по подводу челоуѣку и подъ рухледь ихъ, по разсмотрѣнію, какъ мочно подиятца, и приставовъ съ ними до Москвы посылать, и корму имъ въ дорогу до Москвы давать: игумену по осми денегъ, попомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ, а достальнымъ по четыре денги, служкамъ по три денги челоуѣку на день, да конского корму зимнимъ временемъ по три денги лошади на день, сколько съ ними лошадей будетъ, и по городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытникомъ и перевозчикомъ и мостовщины и никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а буде кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тѣмъ быти отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, въ опалѣ; а ему игумену и старцомъ къ Москвѣ и съ Москвы иныхъ старцовъ и слугъ и лошадей лишнихъ и чюжихъ, также и заповѣдныхъ таваровъ съ собою никакихъ не провозити, а буде они провезутъ съ собою заповѣдные или неявленные тавары, и то у нихъ взято будетъ на насъ великого государя безденежно. Дана сія наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 11 дня.

Подлинникъ, изъ Кіевской Градской Думы, писанъ на маломъ Александрійскомъ листѣ, съ золотою заставкою. Начальное слово: «Божією» и царскій титулъ также писаны золотомъ. Внизу приложена, подъ бумажною покрышкою, красновосковая печать Малороссійскаго Приказа. На оборотѣ нѣтъ ни имени царя, ни подписи дьяка, ни sprawy.

5.—1676 февраля 12. Докладная выписка объ изготовленіи шапки и фerezей, на-

значенныхъ въ подарокъ князю Черкасскому Каспулату Муцаловичу, за Крымскую его службу.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по повѣстѣ на выпискѣ дьяка Емельяна Украинцова велѣно послать ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому его великого государя жалованья, за его нынѣшнюю Крымскую службу, шапку бархатъ золотной съ петли да фerezью бархатную золотную на соболяхъ съ аламы, низанными жемчюгомъ; а на дѣло тѣхъ петель и аламовъ приказалъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ жемчюгу взять изъ ряду.

И ноября жъ въ 24 день, по сему великого государя указу, взято жемчюгу въ смотрѣ серебряного ряду у торгового челоуѣка у Аванасья Евстафьева въ дву кистяхъ.

Въ 1-й кистѣ 90 золотниковъ безъ чети, по 5 рублевъ по 20 алтынъ золотникъ.

Во 2-й 31 золотникъ съ четью, по 5 рублевъ золотникъ.

Всего цѣною на 658 рублевъ на 28 алтынъ на 2 денги.

И того жъ числа тотъ жемчюгъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ послалъ къ великому государю въ походъ въ село Преображенское Посолского Приказу съ подьячимъ съ Борисомъ Михайловымъ, а велѣно ему тотъ жемчюгъ и объ немъ писмо отдать спалнику Ивану Демидовичю Голохвастову.

И подьячей жемчюгъ Ивану Демидовичю Голохвастову отдалъ; а Иванъ Демидовичъ, принявъ тотъ жемчюгъ, доложка великого государя, отдалъ благовѣрной государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны въ хоромы, и указано тѣ петли и аламы дѣлать великой государыни царицы въ хоромехъ верховымъ мастерицамъ.

И декабря въ 5 день отъ великого государя съ верху снесены въ Посолской Приказъ къ

боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву четыре алама низаны по таусинному шолку, по бѣли, съ канителью; а сколько на тѣ аламы изъ того числа пошло жемчюгу, того невѣдомо.

И по указу великого государя, тѣ аламы нашты на фerezью и отданы столнику князю Оедору княжъ Андѣеву сыну Хилкову имяно, съ роспискою, и вклеена та росписка въ столпъ его князь Оедорова отпуску.

И великій государь о томъ что укажетъ?

Выписка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ третьяго: Писалъ Бориско Михайловъ. На оборотъ же листковъ, по склейкамъ: Составъ. Въ концъ выписки, на лицевой сторонѣ третьяго листка, внизу, помѣта: 184, февраля въ 12 день, по указу великого государя, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ торговому человѣку Аео-насыю Евстаѣеву за жемчюгъ, которой у него взятъ и отданъ въ верхъ въ хоромы великой государыни царицы, по цѣнѣ за девяносто золотниковъ безъ чети по пяти рублевъ по двадцати алтынъ, да за тридцать за одинъ золотникъ съ четью по пяти рублевъ, выдать изъ доходовъ Галицкіе Четв и послать о томъ въ тотъ Приказъ память. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

6.—1676 февраля 16 — 1681 іюня 17.
Акты, относящіеся до ссыльных въ Сибирь.

I. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Оедору Григорьевичю Хрущову да подъячему Савѣ Тютчеву. По нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы, за воровство, въ сылку Астараханской бѣглою стрѣлецъ Илюшка Васильевъ съ Сибиряны, съ Тоболскими служилыми людьми, съ десятникомъ казачьимъ съ Ивашкомъ Молоковымъ съ товарищи, до Тоболска, а жену его Любавку Иванову изъ Астрахани велѣно прислать въ Казань, а изъ Казани сослать къ му-

жу въ Сибирь. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Казани того колодника Илюшкина жена Любавка, къ вамъ на Верхотурье прислана будетъ, и вы бѣ ее велѣли принять и послали съ приста-вомъ и съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людьми въ Тоболескъ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концъ акта помѣта: Записать и вклеить въ столпъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Оедору Григорьевичю Хрущову да подъячему Савѣ Тютчеву. Тамъ же помѣта: 184 марта въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской казачей десятникъ Ивашко Молоковъ. Внизу: Справилъ Васка Романовъ.

II. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Оедору Григорьевичю Хрущову да подъячему Савѣ Тютчеву. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ сылку въ Сибирь ссыльные люди, Московскіе тюремные сидѣльцы, Коломятинъ Оедосѣйка Кудрявой съ товарищи, осмнадцать человѣкъ, до Верхотурья, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служилыми людьми, съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Ивашкомъ Прянишниковымъ да съ казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ, съ Петрушкою Сидоровымъ, съ Ивашкомъ Сивковымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибиреня десятникъ Ивашко Прянишниковъ съ товарищи колодниковъ на Верхотурье привезутъ, и вы бѣ тѣхъ колодниковъ съ Верхотурья послали въ Тоболескъ съ Тоболскими казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ съ товарищи, да въ имъ провожатыхъ, а Верхотурскому десятнику стрѣleckому Ивашку Прянишникову велѣли быть на Верхотурѣ; а которого числа Ивашко Прянишниковъ съ

№ 6. товарищи съ тѣми ссыльными людьми въ Сибирь на Верхотурье прїѣдутъ и какъ съ Верхотурья въ Тоболескъ съ казаки съ Ондришкою Пономарковымъ съ товарищи и съ провожатыми ссыльных людей пошлете, о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ околиничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилю Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Перфілей Оловениковъ. На лицевой сторонѣ, внизу, помѣта: Ссыльных описать по прежней великого государя грамотѣ. Бывъ сложенъ накетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Федору Григорьевичю Хрущову да подъячему Савѣ Тютчеву.

Оба акта изъ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

III. Господину Оомѣ Ивановичю Иванъ Борятинской, Василей Телицынъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали къ намъ въ Енисейскъ изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ съ товарищи и прислали ссыльных людей, а изъ Енисейска велѣно тѣхъ ссыльных людей послать къ тебѣ въ Якутцкой острогъ; и по указу великого государя, тѣхъ ссыльных людей послали мы изъ Енисейска въ Якутцкой острогъ, до Илимского острогу, съ Енисейскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Хриштопомъ Пе... съ товарищи; а кто имяны ссыльных людей посланы и кому и въ какомъ чину быть указано, и тому подтсею отпискою роспись. И какъ изъ Илимского острогу воевода Иванъ Зубовъ къ тебѣ въ Якутцкой тѣхъ ссыльных людей пришлетъ, и о томъ къ намъ для вѣдома велѣтъ отписать.

Роспись ссыльнымъ людямъ, которые по

указу великого государя и по грамотамъ и по Тоболскимъ отпискамъ посланы въ Якутцкой острогъ.

Въ посадъ, вмѣсто смертныя казни:

Вологжанинъ посадкой челоуѣкъ Якушко Ондрѣевъ.

Костромского уѣзду государева села Красного посадкой Ганка Вавиловъ съ женою Катериною да съ дочерью дѣвкою Федоркою; и Ганка, за болѣзнию, оставленъ въ Енисейску.

Василья Самойлова сына Биркина дворовая его жонка Палашка, за воровство и за отраву; и жонка Палашка въ Енисейску вышла замужъ за ссыльного челоуѣка за Васку Ортемьева, и Васка посланъ съ нею Палашкою въ Дауры, въ Олбазинской.

Садовникъ Гришка Яковлевъ съ женою Устиньцею.

Въ дѣти боярскіе:

Бѣлогородцкаго полку порутчикъ, Козловецъ Титъ Богомоловъ, за вину, на вѣчное житье; а государева жалованья окладъ учиненъ на Москвѣ: денегъ 7 рублей, хлѣба 7 четьи ржи, овса тожъ, 3 пуда соли; а какъ его Тита не станетъ, и въ его мѣсто поверстать дѣтей его, а буде дѣтей не останетца, и его окладъ изъ оклада выложить и никого не верстать.

Въ пашню:

Ярофѣевъ челоуѣкъ Лутковского Стенка Лукьяновъ.

Въ казачью службу:

Федка Охлопковъ, идучи изъ Тоболска въ Енисейскъ, на дорогѣ, на Кетѣ рѣкѣ, умре.

Церковные раскольники и мятежники; а по указу великого государя велѣно ихъ держать въ земляной тюрьмѣ:

Бывшей пономарь Сенка Алексѣевъ, Васка Новгородцовъ.

Въ посадъ за воровство и за татбы, вмѣсто смертныя казни:

Устюжской полусотни тяглець Данилко Еремѣевъ съ сыномъ Ивашкомъ да съ дочерми съ Паташкою, съ Матренкою, съ Оришкою; и Данилко въ Тоболской росписѣ, подъ отпискою, написанъ, что велѣно ему быть въ Тоболску до указу великого государя.

Кожевницкой полусотни тяглеца Гришкинъ сынъ малой Ивашко; и тотъ Ивашко въ Тоболской росписѣ, подъ отпискою, написанъ, что оставленъ въ Тоболску за болѣзнию.

Юрьевца Поволского посадцкого человѣка сынъ Сенка Ивановъ.

За воровство и за церковные татбы:

Алексѣевской слободы тяглець Климко Калининъ съ женою Марѣуткою, да съ дѣтми съ Кондрашкою да съ двумя Ивашками, да съ дочерми съ Оксюткою да съ Ашюткою; и Климко подъ отпискою въ Тоболской росписѣ написанъ, что оставленъ, за болѣзнию, въ Тоболску до указу великого государя.

Въ пашню:

Вологжанинъ посадцкой человѣкъ Дѣйко Селиверстовъ, за воровство, съ женою Манкою да съ дочерми дѣвками съ Оеколою да съ Настькою; и Дѣйко подъ отпискою въ Тоболской росписѣ написанъ, что оставленъ, за болѣзнию, въ Тоболску.

Подлинныя отписки и росписи писаны столбцомъ на трехъ листкахъ. На оборотъ первой надписъ: Господину Оомѣ Ивановичю. — 187 году, маія въ 23 день, подалъ отписку сынъ боярской Александръ Хлевинской. На оборотъ же, по склейкамъ актовъ и въ концѣ росписи, скръпна: Діакъ Василей Телицынъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Алешка Часовниковъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, по

Дополн. въ Акт. Ист. томъ VII.

нашему великого государя указу, посланы съ № 6. Москвы въ Сибирь въ сылку, въ Кузнецкой, вортъ и лазутчикъ Ивашка Квашининъ да Семенова крестьянина Олябѣва Андрюшкина жена Микифорова Марѣутка съ сыномъ Ивашкомъ до Тоболска, а изъ Тоболска боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи велѣно ихъ послать съ приставы и съ провожатыми, съ кѣмъ пристойно, не замочавъ, до Томского, а изъ Томского столнику нашему и воеводѣ Петру Лвову велѣно ихъ послать къ тебѣ въ Кузнецкой. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а колодники Ивашка и жонка Марѣутка съ сыномъ Ивашкомъ изъ Томского въ Кузнецкой присланы будутъ, и ты бѣ велѣлъ ихъ принять и быть Ивашку Квашинину въ пашнѣ, а жонку Марѣутку съ сыномъ отдать мужу еѣ Андрюшкѣ Микифорову, и пашу великого государя десятинную пашню велѣлъ строить съ великимъ радѣньемъ и беречь ссыльныхъ людей накрѣпко, чтобъ куда не ушли; а однолично ты того себѣ въ оплошку не поставилъ, нашу великого государя десятинную пашню и служилыхъ людей за наше великого государя хлѣбное жалованье пашнями строилъ неоплошно; а въ Кузнецкомъ пашенныхъ земель много и крестьянъ не мало, хлѣба напахать на Кузнецкіе росходы безъ Тоболскаго присылного и покупного хлѣба сполна мочно; а которого числа изъ Томского тѣ колодники въ Кузнецкой присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Θεодоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надписъ: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Иль-

№ 6. ичю Давыдову. — 187, марта въ 25 день, подали великого государя грамоту Томскіе Максимко Лаппинъ да Ортюшка Тюменцовъ. — Изъ архива Кузнецкаго Уезднаго Суда.

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, сосланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, на Верхотурье, за вину, Григорей Моисеевъ сынъ Бахметевъ да Григорей Тимоѣевъ сынъ Шеншинъ, а велѣно имъ Григорью Бахметеву и Григорью Шеншину быть на Верхотурьѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ; а нашего великого государя жалованья учинены имъ дачи на Москвѣ: денегъ по двадцати рублевъ, хлѣба по двадцати четирики, овса потонужъ, по три пуда соли человѣку на годъ; и нынѣ мы великій государь указали ихъ Григорья Бахметева да Григорья Шеншина изъ ссылки свободить и взять къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ ихъ Григорья Бахметева и Григорья Шеншина, давъ имъ по двѣ подводы, съ Верхотурья отпустили къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать и имъ явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а наше великого государя жалованье дачи ихъ, денги и хлѣбъ и соль, изъ дачи на Верхотурьѣ выложили и никому въ дачи и во окладъ впредь не отдавали, и въ ихъ мѣста никого не верстали; а буде имъ Григорью Бахметеву и Григорью Шеншину наше великого государя жалованье, денги и хлѣбъ и соль, на нынѣшней на 188 годъ выдано, и то на нихъ взять въ нашу великого государя казну, а не взявъ, съ Верхотурья къ намъ вели-

кому государю ихъ не отпускать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, генваря въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Семенъ Румянцовъ. На оборотѣ же перваго листа надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Внизу втораго листа: Справилъ Васка Романовъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, до Tobолска, колодники: гулящей человѣкъ Оселка Городковъ съ женою Оришкою да съ сыномъ Пронкою, да стрѣleckая жена Степанова приказу Янова вдова Улка Степанова дочь, съ Tobолскими служилыми людьми съ атаманомъ съ Дороѣемъ Корниловымъ, да съ казаками съ Ивашкомъ Шолудяковымъ, да съ Ивашкомъ Волюнкинымъ, да съ Тюменскимъ ясауломъ съ Еремкою Спицынымъ, а изъ Tobолска велѣно тѣхъ колодниковъ послать въ Кузнецкой съ Tobолскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Tobолска въ Кузнецкой тѣ колодники присланы будутъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, велѣлъ ихъ у посыльщиковъ принять и велѣлъ имъ до нашего государева указу быть въ Кузнецкомъ; а которого числа и съ кѣмъ иманы изъ Tobолска тѣ колодники въ Кузнецкой присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному нашему дьяку Ивану Савиновичю Горохову, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Василью Кипри-

янов у. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, іюня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому.— Тамъ же помѣта: 190 апрѣля въ 15 день подалъ великого государя грамоту Ивашко Антипинъ съ товарищемъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Левко Горчаковъ. — Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.

7.—1676 марта — сентября. Отписка Данилы Наумова, о посылкѣ въ Москву изъ Мангазеи осьми черныхъ соборей.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Данка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 184 году октября въ день прислана ко мнѣ холопу вашему ваша великихъ государей грамота, а въ тое вашей великихъ государей грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, въ ближнихъ ясачныхъ мѣstechъ, уловить пять соборей дивыхъ добрыхъ черныхъ, да два собора бѣлыхъ, или сколько бѣлыхъ соборей Богъ подастъ, а въ далние ясачные мѣста посылать не указано, и прислать тѣ собора къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ Мангазейскими служилыми людьми, не замѣчавъ, по четыре собора на подводѣ; а служилыхъ людей послать за тѣми соборами только два человека, а для обереженья давать провожатыхъ, отъ города до города, по сколку человекъ пристойно. — И я холопъ вашъ, по

вашему великихъ государей указу и по гра- № 7—8. мотѣ, посылалъ въ Мангазейской уѣздъ въ ближнія ясачные мѣста, и уловили въ ближнихъ ясачныхъ мѣstechъ соборей — 8 соборей дивыхъ черныхъ, а бѣлыхъ соборей въ Мангазейскомъ уѣздѣ нигдѣ уловить не могли, потому что въ Мангазейскомъ уѣздѣ бѣлыхъ соборей нѣтъ и уловить нигдѣ не сыскали; а послалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ осемь соборей дивыхъ черныхъ съ Мангазейскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Агапитовымъ, съ Ивашкомъ Васильевымъ.

Изъ рукописи, содержащей списки актовъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

8.—1676 около марта. Память таможенному цѣловальнику Чичуйскаго острожка Григорью Кондакову, о сборѣ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей и крестьянъ на городовую подѣлку въ Якутскъ.

Лѣта 7184, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Чичуйской острожке таможенному цѣловальнику Григорью Кондакову. Въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя, велѣно тебѣ, пріѣхавъ въ Чичуйской острожке, собрать съ торговыхъ и съ промышленныхъ и изъ гулящихъ людей и изъ пашенныхъ крестьянъ, на городовую подѣлку, съ пожиточныхъ людей съ большей и съ средней статьи, смотря по ихъ животамъ, а съ меньшей статьи, у которыхъ пожитковъ нѣтъ, имать съ человека по полуполтинѣ и по двѣ гривны или какъ пригоже, чтобъ въ томъ имъ болшего оскорбленія не было; а собрать тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги за своею рукою прислать въ Якутской острогъ и велѣть тѣ денги объявить и книги подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аео- насѣвичю Барнешлеву; и ты Григорей тѣхъ

№ 9. поборныхъ денегъ марта по 1 число 184 году въ Якутцкой острогъ не прислалъ. — И какъ къ тебѣ Григорью ся память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, весною тѣ поборные денги прислать въ Якутцкой острогъ тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и о томъ отписать и книги за своею рукою прислать въ Якутцкой острогъ и велѣть тѣ денги объявить и книги подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳопасьевичю Барнешлеву. А будетъ ты Григорей тѣхъ поборныхъ денегъ въ Якутцкой острогъ весною тотчасъ съ ѣздоками не пришлешь, и тебѣ Григорью за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказанѣ безо всякіе пощады.

Отпускъ, изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

9.—1676 послѣ 1 марта. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о присылкѣ въ Якутскъ жалованья служилымъ людямъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондриюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по окладнымъ книгамъ надобно въ Якутцкомъ острогѣ на годовой полной окладъ твоего великого государя денежного жалованья ружникомъ и обротъчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ, 670 человекомъ, на всякой годъ денегъ по три тысячи по осми сотъ по пятидесять рублевъ по штинадцати алтынъ по четыре денги, да на неокладные всякіе расходы, противъ расходу 179 году, по двѣ тысячи по девяти сотъ по пятидесять по одному рублю по штинадцати алтынъ по четыре денги на годъ, и всего, великій государь, ружникомъ и обротъчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ надобно твоего великого государя денежного жалованья и на

неокладные всякіе расходы на всякой годъ по шти тысячъ по осми сотъ по два рубли на годъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, въ Якутцкомъ острогѣ твоей великого государя денежные казны, что было въ приходѣ марта по 1 число нынѣшняго жъ 184 году, и та вся твоя великого государя денежная казна въ расходѣ служилымъ людямъ въ твое великого государя жалованье и на неокладные расходы; а въ Якутцкомъ, государь, острогѣ сбираетца твоя великого государя денежная казна нынѣ въ таможи и на кабакахъ передъ прошлыми годами малая, потому что въ Якутцкомъ острогѣ въ приѣздѣ торговыхъ и промышленныхъ людей бываетъ мало; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ въ Якутцкомъ острогѣ въ присылкѣ бывало изъ Тоболска твое великого государя подрядное вино горячее на кружечной дворъ на продажу, и сбиралася твоя великого государя денежная казна съ кружечного двора немалая, а нынѣ, великій государь, твоего великого государя подрядного вина горячего изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ марта по 1 число нынѣшняго 184 году на кружечной дворъ на продажу не прислано и собрать твоей великого государя казны не съ чего; а толко, великій государь, къ нынѣшнему ко 184 и впредь ко 185 годамъ въ присылкѣ въ Якутцкой острогъ твоей великого государя денежные казны не будетъ, и безъ денежного, государь, жалованья твои великого государя службы и ясачные сборы станутъ, и миѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не бытъ, и о присылкѣ своей великого государя денежные казны въ Якутцкой острогъ служилымъ людямъ и ружникомъ и обротъчникомъ на жалованье и на неокладные всякіе расходы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели миѣ холопу своему о томъ свой государевъ указъ учинить.

Современный отпускъ, изъ архива Якутскаго

Областнаго Правленія, писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ.

10.—1676 марта—іюня 15. Акты, относящіеся до отыскиванія золотой, серебряной и мѣдной руды, красокъ и разныхъ камней.

I. 184 марта въ 7 день, указалъ великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по челобитію боярина князя Юрѣя Ивановича Ромодановскаго, дать ему о сыску, Московскаго государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ, серебряной и мѣдной рудъ, и красокъ, и всякаго узорочнаго и простого пригоднаго камня, свою великаго государя проѣзжую грамоту, во всемъ противъ того, каковы проѣзжія грамоты о такомъ же сыску даны Андрѣю Вишніюсу съ товарищи, да иноземцамъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену, въ прошломъ во 183 году; а написать въ той великаго государя проѣзжей грамотѣ, что посланы съ Москвы, для того сыску, Спасова монастыря, что въ Казани, стряпчей Кондратей Меркульевъ да его боярскіе крѣпостные дворовые люди Оелка Куксинъ да Ивашко Гаршковъ. Сесъ великаго государя указъ приказали записать бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ да думной діакъ Григорей Богдановъ.

Подписано: Діакъ Василей Бобнинъ.

II. 184 марта въ 16 день, отписать въ Посольской Приказъ: въ прошломъ во 183 году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворянину Андрѣю Вишніюсу да Вологжанину Якову Галкину и Московскимъ иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену его великаго государя жаловалныя грамоты, чтобъ имъ Московскаго государства во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ сыскивать золотую и серебряную и иныя всякія

руды, на чьей землѣ ни прилучится, изъ Нов-
городскаго Приказу имъ даны ль? и чтобъ въ тѣхъ новосыскныхъ рудахъ чинити имъ опыты, на великаго государя, своими харчами, и гдѣ буде сыщутъ мѣдную руду и имъ ту мѣдную руду отдать на 20 ли лѣтъ, и на тѣхъ мѣстехъ дѣлать имъ ту мѣдь своими харчами 20 же лѣтъ безоброчно, велѣно ль? а послѣ 20 лѣтъ, съ тѣхъ своихъ заводовъ, великаго государя въ казну платить, Андрѣю Вишніюсу по 150 рублевъ, Петру Марселису по 100 рублевъ, на годъ, указано ль? и сколько буде въ государеву казну понадобится мѣди пудовъ, и имъ бы Андрѣю Вишніюсу передъ торговою цѣною уступать по 16 алтынъ по 4 денги, а Петру Марселису по 8 алтынъ по 2 денги, у пуда? или съ тѣхъ его государскихъ жаловалныхъ грамотъ прислать списки, и за чьею дѣльчею приписью они отпущены?

И по сему писму, съ подлинныя жаловалныя грамоты, какова дана изъ Новгородскаго Приказу Андрѣю Вишніюсу да Якову Галкину, для сыску всякихъ рудъ, въ прошломъ во 183 году, мая въ 19 числѣ, и съ той грамоты списанъ списокъ.

III. Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои, серебряного дѣла мастера Ерошейка Даниловъ сынъ Ножевинковъ съ товарищи, пять человекъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ волочились мы, холопи твои, во многіе города, своею охотою, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служба и радѣя тебѣ великому государю многое время, и никакихъ рудъ истинныхъ не сыскали; а нынѣ, государь, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что есть въ Ерославскѣ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ и въ Коргополскомъ уѣздѣхъ, и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и

№ 10. источникамъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебряныя и золотыя и иныя всякія руды; а для опоту, государь, изъ тѣхъ мѣстъ тѣхъ рудъ взять, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, не смѣемъ. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, намъ дать свою великого государя грамоту для сыску тѣхъ рудъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, по той твоей великого государя грамотѣ, для опоту рудъ изъ тѣхъ мѣстъ имать было невозбранно, и буде, государь, въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется прямая серебряная или золотая руда и изъ тѣхъ, государь, рудъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде, государь, гдѣ въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется мѣдная руда, въ порозжихъ земляхъ, и изъ той руды вели, государь, намъ опоты чинить и дѣлать на себя пятнадцать лѣтъ своими харчами безоброчно, противъ того, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, блаженные памяти при отцѣ твоёмъ государевѣ, государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, даны его великого государя грамоты во многіе города, для сыску всякихъ рудъ, иноземцомъ Петру Марселису да Ондрѣю Виніюсу съ товарищи, по ихъ челобитью, и будетъ гдѣ они въ какихъ нибудь мѣстехъ серебряную или золотую руду сыщутъ, изъ тѣхъ рудъ велѣно имъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать на двадцать лѣтъ и дѣлать своими харчами безоброчно, а послѣ двадцати лѣтъ велѣно имъ платить съ тѣхъ заводовъ, въ твою великого государя казну, Петру Марселису по сту рублевъ на годъ; а Ондрѣю Виніюсу по сту по пятидесять рублевъ на годъ; а какъ на тебя великого государя сколько мѣди понадобится, имъ, Петру у торговой цѣны уступать съ пуда

по осми алтынъ по двѣ денги, а Ондрѣю по шестнадцать алтынъ по четыре денги; а мы, холопи твои, послѣ пятнадцати лѣтъ въ твою великого государя казну съ тѣхъ заводовъ станемъ платить по двѣсти рублевъ на годъ, а сколько мѣди на тебя великого государя понадобится, и намъ, холопомъ твоимъ, противъ продажной цѣны уступать у пуда по двадцати алтынъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ, рукою дѣла, помѣчено: Выписать. Слѣдуетъ докладная выписка:

Быютъ челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, серебряного дѣла мастера Ерофѣйко Даниловъ сынъ Ножевниковъ съ товарищи, пять человѣкъ: въ прошлыхъ де годѣхъ ѣздили они, своею охотою, во многіе города, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служа и радѣя великому государю, многое время, и никакихъ рудъ не сыскали; а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что есть въ Ярославскомъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣхъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Поиловыхъ мѣстехъ, внизъ по Волгѣ рѣкѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и источникомъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебряныя и золотыя и иныя всякія руды; а для взятку тѣхъ рудъ и опыту съ тѣхъ мѣстъ, безъ указу великого государя и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, ѣхать и взять не смѣютъ.

И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ, для сыску тѣхъ всякихъ рудъ, Московского государства по городомъ дать свою великого государя проѣзжую жалованную грамоту, чтобъ имъ на тѣхъ мѣстехъ всякія руды сыскивать и опыты чинить невозбранно: и буде въ тѣхъ мѣстехъ сыщется допряма золотая или серебряная руда, и изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого госу-

даря, своим харчами; а буде гдѣ сыщется, въ порожнихъ мѣstechъ, мѣдная руда, и изъ той руды велѣтъ бы великій государь опытъ чинить и дѣлать имъ на себя 15 лѣтъ, своим харчами, безоборочно, противъ тогожъ, какъ, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, для сыску и опыту всякихъ рудъ, Андрѣю Виніюсу и иноземцу Петру Марселису съ товарищи, а велѣно имъ изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого государя своим харчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать ту мѣдную руду на 20 лѣтъ и дѣлать имъ своим харчами безоборочно, а послѣ 20 лѣтъ велѣно имъ съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну платить, Андрѣю Виніюсу по 150 рублевъ, Петру Марселису по 100 рублевъ, на годъ; а буде на его великого государя понадобится сколько мѣди, и имъ Андрѣю Виніюсу передъ торговою цѣною уступать по 16 алтынъ по 2 денги, а Петру Марселису по 8 алтынъ по 2 денги, у пуда. А они де Ероѣйко съ товарищи, послѣ 15 лѣтъ, съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну учнутъ платить по 200 рублевъ на годъ; а сколько мѣди на его великого государя понадобится, и они де передъ торговою цѣною учнутъ уступать по 20 алтынъ у пуда.

И противъ сего челобитья выписано великого государя изъ проѣзжихъ грамотъ:

Въ прошломъ во 183 году, марта въ 8 да августа въ 5 числѣхъ, да въ нынѣшнемъ во 184 году сентября въ 25 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, Московскаго государства по всеѣмъ городомъ и уѣздамъ, для сыску и опыту серебряныя и золотыя и иныхъ всякихъ рудъ,

дворянину Андрѣю Виніюсу, да Вологженину № 10. Якову Галкину, да Московскимъ иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену, да церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что у нового гостина двора, попу Дементію Оедорову, да дѣтемъ его, сытнику Лву Нарыкову съ братьями и съ товарищи; а въ грамотахъ написано:

Какъ они съ Москвы въ которые города и уѣзды пріѣдутъ и великого государя проѣзжую жаловалную грамоту, или списокъ великого государя съ подлинныя грамоты, за дѣячею приписью, объявятъ: и по городомъ бояромъ и воеводамъ и дѣякомъ, а великого государя въ дворцовыхъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ патриаршихъ, и въ митрополичихъ, и въ архіепископскихъ и епископскихъ, и въ монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, въ селѣхъ же и въ деревняхъ, всякимъ приказнымъ людемъ, велѣно имъ въ рудосыскномъ дѣлѣ, по извѣтчиковымъ рѣчамъ и на чьей земли ни прилучится, давать всякую поволюсть; а на ослушниковъ, имъ и посыльникомъ ихъ, вездѣ давати стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльчиковъ, сколько человекъ пригоже.

А украинскихъ городовъ въ степныхъ мѣstechъ давати имъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, сколько человекъ пригоже, а смотря по вѣстямъ съ прибавкою.

Да имъ же велѣно вездѣ давати, и подъ посыльниковъ ихъ, и подъ мастеровыхъ и подъ рабочихъ и подъ ихъ людей, и подъ снасти, и подъ всякую ихъ рухлядь, ямскія подводы, а водянымъ путемъ суды со всеѣми судовыми снастями и съ кормщиками и гребцы, за ихъ прогоны.

Да ихъ же, или кто изъ нихъ куды поѣдетъ, и извѣтчиковъ и мастеровыхъ и рабочихъ и ихъ людей, и кто съ ними въ тѣхъ рудныхъ сыскахъ будетъ, вездѣ по городомъ и уѣздамъ пропускать и никакой задержки и остановки не чинить, и на мостахъ и на перевозахъ

№ 10. и всякимъ пошлинникомъ, и на дворѣхъ постоя-
лого имать съ нихъ и съ людей не велѣно.

А буде въ томъ сыску обыщутъ гдѣ въ
какихъ мѣстехъ, великого государя или на
помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земляхъ,
какія шныя руды, кромѣ золотой и серебре-
ной, краски или слюды, или какое узорочное
или простое пригодное каменье, и тѣми обыс-
кными мѣсты и рудами, и красками, и слю-
дою, и каменьемъ, противъ великого государя
указу и жалованныхъ грамотъ, каковы о томъ
Андрѣю Вишніосу и Петру Марселису даны изъ
Новгородскаго Приказу, владѣть имъ и на
тѣхъ мѣстехъ заводы и промыслы заводить
имъ же поволно, и о томъ о всемъ имъ велѣно
къ великому государю писать и подъ отписка-
ми присылать росписи являно въ Посолской
Приказъ.

А буде по городомъ и уѣздамъ, или гдѣ и
есть, его великого государя указу и въ рудо-
сыскномъ дѣлѣ имъ, или посыльникомъ и лю-
демъ ихъ, какую помѣшку и остановку и оби-
ду и иную какую противность кто учинитъ, и
тому отъ великого государя быти въ опалѣ и
въ пенѣ и въ наказаніи, и покаместа они въ
томъ его великого государя рудосыскномъ дѣ-
лѣ будутъ, во всѣхъ городѣхъ на нихъ съ то-
варыщи ни въ чемъ суда давать не велѣно,
чтобъ имъ въ томъ рудномъ сыску помѣшки
не было.

А кому до нихъ, или до людей ихъ, какое
дѣло по прямому на нихъ челобитію и крѣ-
постямъ будетъ, и тѣмъ людямъ бити челомъ
великому государю на нихъ на Москвѣ, въ
Посолскомъ Приказѣ.

А по справкѣ съ Новгородскимъ Приказомъ,
въ жалованной грамотѣ, какова дана въ про-
шломъ во 183 году мая въ 19 день, по указу
блаженныя памяти великого государя царя и
великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
дворянину Андрѣю Вишніосу да Вологженину
Якову Галкину написано:

Велѣно имъ Андрѣю и Якову сыскивати
Московского государства по всѣмъ городомъ
и уѣздамъ и по рѣкамъ, по Волгѣ и по Камѣ,
и по Окѣ, и по Двинѣ, и по Сухонѣ, и по
инымъ рѣкамъ и источникамъ, и по горамъ и
межъ горъ, и по инымъ мѣстамъ, на госуда-
ревыхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ,
и на монастырскихъ, и на порожнихъ земляхъ,
золотую и серебряную и мѣдную и желѣзную
и шныя всякія руды, и сѣру горючую, и кра-
ски, и слюду, и всякое узорочное и простое
пригодное каменье ломать, и всякія руды пла-
вить и лить и ковать во всякое дѣло, своими
проторми и наемными людьми, и на то рудо-
копное дѣло дрова на уголье и лѣсъ на всякое
строение сѣчь великого государя изъ лѣсовъ, и
заводы имъ Андрѣю и Якову заводить и стро-
ить опричь помѣсныхъ и вотчинныхъ и мона-
стырскихъ земель.

А буде какая руда объявится на помѣщико-
выхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ
земляхъ, в имъ у тѣхъ вотчинниковъ и у помѣ-
щиковъ и у монастырей тѣ земли наймывать и,
паявъ, потому жъ заводы заводить и строить
и тѣ руды плавить и ковать и дѣлать наемны-
ми жъ людьми своими проторми, безпошлинно
и безоброчно, впредь 20 лѣтъ; а тѣ безобро-
чные 20 лѣтъ считать съ того времени, какъ
они гдѣ подлинныя руды сыщутъ.

А какъ тѣ заводы въ совершенномъ хо-
ду заведутся, и тогда имъ платить въ госуда-
реву казну велѣно, какъ 20 лѣтъ отойдетъ, со
всякой плавильной печи по 150 рублевъ на годъ.

Да съ тѣхъ же ихъ заводовъ сколько буде въ
государеву казну понадобится мѣди пудъ, и
имъ бы Андрѣю и Якову, передъ настоящею
торговою цѣною, уступать по 16 алтынъ по 4
денги у пуда; и сколько той мѣди въ государе-
ву казну будетъ взято, и съ той мѣди пошлени
съ нихъ имать не велѣно.

А буде заведутъ гдѣ желѣзные заводы, и
съ тѣхъ желѣзныхъ заводовъ, послѣ безобро-
чныхъ 20 лѣтъ, оброкъ имать въ государеву

казну, почему емлютъ съ желѣзныхъ заводовъ у иноземцовъ у Петра Марселуса да у Филимона Акемы.

А на сторону, Московского государства по городомъ и за рубежъ, продавать имъ поволно; а съ тое продажныя мѣди, и съ иныхъ рудокопныхъ дѣлъ, и съ сѣры горячей, въ государеву казну, послѣ урочныхъ 20 лѣтъ, пошлины платить по Торговому уставу.

А буде съ тѣхъ земель и угодей, на которыхъ они какіе заводы заведутъ и къ тѣмъ заводомъ имъ Андрѣю и Якову понадобятся какія оброчныя земли и лѣса, или иные какіе угодья, и съ тѣхъ со всякихъ угодей платить имъ оброкъ въ государеву казну по окладу сполна.

А они де Ероѣйко Ножевииковъ съ товарищи, послѣ 15 лѣтъ, съ заводовъ своихъ, гдѣ заведутъ, учнутъ въ государеву казну платить по 200 рублевъ на годъ; а буде понадобится въ государеву казну у нихъ сколько мѣди, и они де, передъ торговою настоящею цѣною, учнутъ уступать по 23 алтынъ у пуда.

Докладную выписку; по склейкамъ, скрѣпилъ: Діакъ Любимъ Домнина. Внизу: Справилъ Бориско Михайловъ. Рукою того жъ дѣла писанъ слѣдующій приговоръ:

184 мая въ 25 день, по указу великого государя, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: серебряного дѣла мастеромъ Ероѣйкѣ Ножевиикову съ товарищи, пяти человекѣмъ, о сыску серебряныхъ и иныхъ рудъ дать его великого государя грамоты и съ нихъ списки за дѣльчею приписью, противъ отпусковъ, каковы даны, для сыску такихъ же рудъ, Андрѣю Вишнюсу съ товарищи и инымъ.

Другую рукою: Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюня въ 15 день, по указу великого государя и по повѣстѣ на сей выпискѣ, дана его великого государя о сыску проѣзжая грамота, да три списка, серебряного дѣла мастеру Ероѣйку Ножевиикову съ товарищи, за приписью дѣ-

ка Любима Домнина, противъ того, каковы про- № 11. ѣзжія государевы грамоты даны, о сыску всякихъ же рудъ, Андрѣю Вишнюсу да иноземцомъ Петру Марселусу да Еремѣю Фандергату и инымъ вышеписаннымъ челобитчикомъ: писана подлинная грамота на пергаментѣ, государственное именование золотомъ съ фигуры, а списки на александрѣйской средней бумагѣ; подлинная грамота запечатана, въ Печатномъ Приказѣ, вислою печатью.

Всѣ акты, помѣщенные подъ симъ №, извѣчены изъ дѣла, писаннаго столбцомъ, на пятидесяти шести листкахъ, которое хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

11.—1676 марта 15. Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о сборѣ въ Шуй и Шуйскомъ уѣздѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ Климу Курбатову, безъ цѣловальниковъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Боркову. Въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 16 день, по указу отца нашего государя, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана къ тебѣ его великого государя грамота; а по той грамотѣ велѣно тебѣ задворному конюху Климу Курбатову, для сбора конскихъ пошлинныхъ денегъ, давать выборныхъ цѣловальниковъ Шуйнѣ посадскихъ людей. И марта съ 1 числа нынѣшняго 184 году сентября по 1 число 186 году, по нашему великого государя указу, въ Шуй и въ Шуйскомъ уѣздѣ, гдѣ бываютъ торжки и ярманки на конскихъ площадкахъ, въ селехъ и въ деревняхъ, съ купленныхъ и съ продажныхъ и съ мѣновныхъ лошадей наши великого государя конскіе пошлинные денги велѣно собирать со всякихъ чиновъ людей задворному конюху Климу Курбатову безъ цѣ-

№ 12. жалованниковъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а задворной конюхъ Климъ Курбатовъ прїдетъ, и ты бѣ велѣлъ ему Климу, для сбора нашихъ великого государя конскихъ пошлинныхъ денегъ, давать для розсылки розсылщиковъ, а на ослушниковъ пушкарей и затишниковъ, по скольку челоуѣкъ ему надобно, и для писма дьячка и дворъ, гдѣ ему Климу стоять, и для клнчи бирнча; а цѣловаликомъ съ нимъ собирать не велѣлъ; да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Конюшенномъ Приказѣ яселничему нашему Оеодору Яковлевичю Вышеславцову, да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Андѣю Чорново да Михайлу Ероѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 марта въ 15 день. А у подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Михайла Ероѣева, да справа подьячего Дѣла Некрасова.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово; въ концѣ помята: 184 году марта въ 20 день подана великого государя грамота. — Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

12. — 1676 марта 31. Жалованная подтвердительная грамота архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Барановичю на селенія, дворы и разныя угодья, принадлежащія къ его архіепископн.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-

динскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и насѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя нашего царского величества богомолца преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговского и Новгородского, что въ нынѣшнемъ во 184 году марта въ 20 день былъ челоуѣкъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ нашего царского величества богомолецъ Лазарь архіепископъ, черезъ присланныхъ своихъ, архидьякона Луку Григорьева да уставщика Юлья, о нашей царского величества жалованной подтвержденной грамотѣ, противъ прежней жалованной грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова дана въ прошломъ во 176 году сентября 13 дня, на всеѣ его архіепископли маестности, съ мельницами, и съ вотчинами, съ полями и съ сѣпными покосы, и съ озерами, и съ перевозы, и съ лѣсы, и со всеми угоды къ его архіепископской Черниговской и Новгородской къ катедрѣ подлежащіе, также на дворы въ Черниговѣ и въ Новгородѣ обрѣтающіеся. И противъ того его архіепископла челобитья, подали тѣ присланцы въ Приказѣ Малыя Росіи отца нашего государева; блаженные памяти великого государя жалованную грамоту, прошлого 176 году, за рукою и подписью думного нашего дьяка Лукьяна Голосова; а въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, жалованной грамотѣ написано: велѣно ему архіепископу Лазарю Барановичю Черниговскому и Новгородскому, противъ его челобитья и росписи, какову прислалъ онъ въ Приказъ Малыя Росіи въ томъ же во 176 году, къ Чер-

ниговской архіепископѣ къ Борисоглѣбовскому и къ Троицкому монастырямъ владѣть маестностями, селы и деревнями, и къ нимъ принадлежащими землями, и мельницами, и рыбными ловлями, рѣками, и озерами, и перевозы, и сѣпными покосы, и дубровами, и лѣсами, и бортными ухажь и иными всякими угодами, которыми владѣли къ тѣмъ монастырямъ напередъ сего ксензы Езуиты и Доминиканы, и селомъ Плоскимъ и Кушкинымъ въ воеводствѣ Черниговскомъ будущими, и селомъ Козломъ и иными селы и деревнями, которые поселились на земляхъ села Кіянки и села Мрына и села Полошкова и села Уланова, какъ у нихъ въ томъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя грамотѣ писаны импѣно, и тѣми жъ землями и селы и деревнями, которыми прежь сего владѣли ксензы Езуиты и Доминиканы, также и по данымъ Александра Козлицкого деревнею Буяковою и въ старомъ мѣстѣ Черниговѣ дворовъ, и на рѣкѣ на Бѣлоусѣ мельницею, что дала Анна Радченкова съ дочерью, да вмѣсто деревень, которыми завладѣлъ Ивашко Брюховецкой: Островушки, слободки Прокоповки да Калѣевки въ Новгородскомъ уѣздѣ, слободою Чернатцкою, селомъ Ивотью, селомъ Шатрищи со всякими будущими къ нимъ принадлежащими угодами, и перевозомъ и мельницею на рѣкѣ на Свѣрижѣ, опричь казаковъ и ихъ казацкихъ земель и всякихъ угодей; также ему архіепископу велѣно владѣть и монастырь строить въ Новгородѣ, внутри города, мѣстомъ Горою, гдѣ бывалъ монастырь святыя и живоначальные Троицы, а послѣ былъ кляшторъ Доминиканской. Да сверхъ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жалованной грамоты, въ нынѣшнемъ же во 184 году апрѣля въ 12 день, былъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ же нашъ царского величества богомолецъ преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ, чтобъ намъ великому государю, на-

шему царскому величеству, пожаловати его, № 12. велѣть написать въ нашу царского величества жалованную грамоту, противъ его архіепископова челобитья и прошенія и противъ роздѣльного гетманского універсалу, тѣ маестности, которые належатъ по роздѣлу гетмана Пвана Самойловича къ Черниговской архіепископѣ; и противъ того его архіепископова челобитья подали въ Приказъ Малыя Росіи тѣжъ его присланные архидьяконъ Лука да уставщикъ Іоиль росписъ, за его архіепископовою рукою, которые маестности послѣ роздѣлу належатъ до архіепископѣ Черниговской и Новгородской, а написаны тѣ маестности въ нашихъ великого государя жалованныхъ грамотахъ и въ привиліяхъ гетманскихъ, которая въ которомъ полку и въ уѣздѣ обрѣтается; а въ росписи написано: въ Новгородскомъ уѣздѣ Чюлатовъ, Погребки съ двѣмя мельницами, Островушки, Прокоповка, Калѣевка съ вотчинами, Чернатцкая слобода съ мельницами, Шатрища съ мельницами, Ивотъ съ мельницами и съ вотчинами, Преображенское съ мельницами и съ сѣпными покосы, Полевичами, станомъ Люшинскимъ съ четырьмя мельницами на рѣкѣ Ромѣ, ниже Королевецкіе мельницы, и съ иными угодами; въ городѣ Новгородѣ: дворъ Брюховецкого; въ Глуховскомъ уѣздѣ: Улановъ съ мельницами и слободка на Улановской земли, Суходолища, Ястребишна съ мельницею, Полошковъ съ мельницею, Облошки, слободка Тулиголовъ съ петью мельницами, Быстрикъ съ мельницами и со всѣми къ нимъ угодами принадлежащими; въ Черниговскомъ полку: Кіянка съ двѣмя мельницами на рѣкѣ Бѣлоусѣ стоячими, Козель съ мельницею и съ деревнями къ нему принадлежащими, се есть: съ Заецемъ, съ Назаровкою, Богорадовкою, съ полями и съ землями и со всякими къ нимъ принадлежащими угодами; въ самомъ городѣ Черниговѣ два мѣста близъ монастыря катедрального будучіе купленные, въ городѣ жъ Черниговѣ дворъ Мисгогрѣшного, близъ церкви свято-

№ 13. го Спаса, и подъ дворомъ того жъ Многогрѣшного на Бобровищѣ лежащій, отъ гетмана Ивана Самойловича наданные; въ Пѣжинскомъ полку: маетность Мринъ съ деревенками, на той землѣ поселившимися, Хотѣновкою, селищемъ Лихачовымъ, Комаровкою и Галчиномъ, съ мельницами и со всякими угодами; въ томъ же Пѣжинскомъ полку два села, Воловица и Степановка, съ мельницами и со всеми угодами, вмѣстѣ съ Ушнею селомъ, въ Черниговскомъ полку лежащимъ, при которомъ мельницы Дубровицкіе, на рѣчкѣ Менѣ стоячіе, также перевозъ, станы и Кладковскіе озера даны вновь отъ гетмана Ивана Самойловича.—И мы великій государь, царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, богомолца нашего преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, пожаловали, велѣли ему дать сію нашу царского величества жаловальную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и гетманскихъ універсаловъ, а по той нашей царского величества жаловальной грамотѣ и по гетманскимъ універсаламъ тѣми маетностями, которые писаны въ сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ и въ гетманскихъ універсалахъ, со всякими къ тѣмъ маетностямъ вышеписанными подлежащими угодами, съ мельницами и съ вотчинами, съ полями и съ сѣнными покосы, и съ озерами, и съ перевозы, и съ лѣсы; также и дворы, которые въ Черниговѣ и въ Новгородѣ обрѣтающіеся, и которые села даны вновь для его архіепископовыхъ расходовъ, и Брюховецкого дворомъ, велѣли владѣть, oprичь казаковъ и казацкихъ земель и всякихъ ихъ угодей, буде у кого на тѣ маетности и на всякіе угоды, oprичь сей нашей царского величества жаловальной грамоты,

иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ и спору и челобитья ни съ кѣмъ не будетъ; и по нашей государственной милости, богомолцу нашему преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, тѣми вышеупомянутыми маетностями, которые писаны въ сей нашей великаго государя жаловальной грамотѣ и въ гетманскихъ універсалахъ, и Брюховецкого дворомъ владѣти, oprичь казаковъ и казацкихъ земель и угодей, и доходы всякіе имати, какъ напередъ сего имано. Дана ся наша царского величества жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ величествѣ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 мѣсяца марта 31 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ. Вверху помѣщена заставка, состоящая изъ листьевъ и звѣзды въ кругу съ царскою надъ ней короною, а по бокамъ сдѣланы украшенія, изображающія листья и цвѣты; всѣ эти фигуры, равно и царскій титулъ въ началѣ до второй буквы слова Московскій, а въ концѣ грамоты отъ словъ: и мы великій государь до второй буквы слова наше, наведены золотомъ. Въ концѣ приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа подъ бумажною покрывкою; вокругъ печати надпись: бж. мл. м. вл. гд. цр. пв. кн. ал. мх. вс. вл. ім. іб. рс. см. ім. гд. із. вс. із. іс. оч. ід. ін. іг. іоб. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ подлинной грамотѣ, помѣчено: № 4. — Грамота по подъялъ данная на добра архіерейскіе року 1676 марта 31 дня.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

15.—1676 апрѣля 7 — 1681. Акты, относящіеся до высылки разныхъ чиновъ людей на службу, по случаю войны съ Турціей.

I. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Θεодоровичю Чаплину. Марта въ 10 числѣ, по нашему великаго государя указу,

послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, по росписи, какова послана къ тебѣ съ нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью, на нашу государеву службу по полкомъ, въ указные мѣста, выслать къ указному сроку, мая къ 9 числу нынѣшняго 184 году, безо всякого перевода. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Бѣлозерѣ сказать, а въ Бѣлозерской уѣздѣ во все станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, послать служилыхъ многихъ людей съ наказными памятми и велѣлъ имъ потомужъ сказывать, чтобъ они на нашу государеву службу, по полкомъ, въ указныя мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, ѣхали и въ полкѣхъ въ указныхъ мѣстехъ были на указной срокъ, мая 9-е число, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на нашу государеву службу въ полки, гдѣ кому быть указано, однолично къ указному сроку были все, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь о высылкѣ своей иного нашего государева указу, потому что нынѣшня наша великого государя служба сказана имъ во время и срокъ учиненъ подобной; а въ которомъ числѣ и кому именованы о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю и имена ихъ въ тетратехъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядъ дьякомъ нашимъ, думному Дементію Башмакову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Оедору Шакловитому. Однолично бѣ тебѣ сего нашего государева указу

въ оплошку не поставить, нашъ госуда- № 13.

ревъ указъ Московскихъ чиновъ людямъ, о нашей государевѣ службѣ, на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ сказать всемъ вслухъ вскорѣ и выслать ихъ къ тому указному сроку, по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по роспискѣ быть велѣно, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ иного нашего государева указу съ большою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 апрѣля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Оедоръ Шакловитой. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ же перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. — Тамъ же: 184, мая въ 8 день, подавъ великого государя грамоту Галицкаго уѣзду Благовѣщенского монастыря, что на усть Монзы рѣки, служба Аѳонка Гавриловъ. — Со- слать съ Ярославля воеводѣ въ Галичъ, а изъ Галича съ парочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотъ третьяго листка, внизу: Смотрѣлъ Мишка Щербаковъ.

II. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты къ тебѣ о высылкѣ (*) на нашу великого государя службу рейтарского и драгунского строю начальныхъ людей и рейтаръ по полкомъ въ указные мѣста, гдѣ кому велѣно быть, выслать къ указному сроку, мая къ 9 числу нынѣшняго 184 году, безо всякого перевода. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, тѣмъ начальнымъ людямъ и рейтаромъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ

(*) Въ подл. ошибкою написано: о выскѣ.

№ 13. и вотчинникомъ, на Бѣлозерѣ нашъ великого государя указъ сказалъ, гдѣ кому велѣно быть, а въ Бѣлоозерской уѣздѣ послалъ во все станы служилыхъ многихъ людей съ наказными памятми и велѣлъ имъ потужь сказывать, чтобъ они на нашу великого государя службу по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду велѣно быть, ѣхали и въ полкѣхъ въ указныхъ мѣстѣхъ были на указной срокъ, маія 9 число, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому указано быть, однолично къ указному сроку были все, безо всякого перевода, не отымались ничѣмъ и не дожидаясь о высылкѣ своей впредь иного нашего великого государя указу, потому что нынѣшняя наша великого государя служба сказана имъ во время и срокъ учиненъ подобной; а въ которомъ числѣ и кому имяны начальнымъ людямъ и рейтаромъ о нашей великого государя службѣ нашъ великого государя указъ сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имена начальнымъ людямъ и рейтаромъ въ тетратехъ, порознь, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать начальнымъ людямъ въ Иноземскомъ Приказѣ, а рейтаромъ въ Рейтарскомъ Приказѣ столнику нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Оедоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Клементьеву, да Леоптыю Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А однолично бѣ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку не поставить и нашъ великого государя указъ тѣмъ начальнымъ людямъ и рейтаромъ о нашей великого государя службѣ на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ сказать велѣтъ всемъ вслухъ, и выслать къ тому указному сроку, по прежнему нашему великого государя указу, по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по росписи велѣно быть, безо всякого перевода, не дожидаясь къ себѣ впредь иного нашего великого государя указу

съ болшою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Левоптей Меншовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. Тамъ же помяты: 184, маія въ 2 день, подавъ великого государя грамоту Костромской приставѣ Оедка Задубровской.—Сослать изъ Переслава Залѣскаго въ Ярославъ, а изъ Ярославля на Кострому, съ Костромы на Бѣлоозеро съ парочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотѣ же втораго листка: Справилъ Филка Макарьевъ.

III. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно даточныхъ людей первого и другого сбора выслать на нашу великого государя службу въ Сѣвскъ, одежныхъ и съ запасы, на подводахъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, чьи даточные въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ сыскапы; а поставить ихъ на срокъ, маія 9 число нынѣшняго 184 году. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежней и по сей нашей великого государя грамотамъ Бѣлозерскаго уѣзду даточныхъ людей первого и другого сбора выслать всехъ до одного человека, одежныхъ, и запасъ и подводы и съ проводники, до Сѣвска, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, и о пріемѣ тѣхъ даточныхъ въ Сѣвскъ столнику и воеводѣ Ивану Лихареву да дьяку Борису Остолопову писалъ; а которого числа даточныхъ, и кого имяны, и съ кѣмъ проводники вышлешь, и тому, написавъ имена, порознь, въ тетратехъ, и закрѣпя своею рукою, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и книги велѣлъ по-

дать въ Иноземскомъ Приказѣ столику нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Оедоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Клементьеву, да Леонтию Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А одноплично бѣ тебѣ о высылкѣ даточныхъ людей порадѣть и выслать къ указному сроку, не замочавъ и не дожидаясь къ себѣ впредь иного нашего великого государя указу съ большою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. *Тамъ же помѣти:* 184, маія въ 2 день, подалъ великого государя грамоту Костромской приставъ Оедка Задубровской. — Сослать изъ Переславля Залѣскаго въ Ярославль, изъ Ярославля на Кострому, съ Костромы на Бѣлоозеро съ парочнымъ гонцомъ тотчасъ. Внизу: Справилъ Филка Макарьевъ.

IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. Въ пыиѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числахъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно рейтарского и драгунского и салдатцкого строю начальныхъ людей и рейтаръ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, выслать на нашу великого государя службу въ полки, въ Путивль и въ Бѣлгородъ, кому гдѣ по роспискѣ быть велѣно, къ указному сроку, маія къ 9 числу пыиѣшняго 184 году, неотложно; и пыиѣ указали мы великій государь, по прежнему нашему великого государя указу, рейтарского и драгунского и салдатцкого строю начальныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому по порядку и по роспискѣ быть

велѣно, выслать къ указному сроку, маія къ 9 № 13. числу, тотчасъ, не отлагая до иного времени; а рейтарского и драгунского и салдатцкого строю начальныхъ людей, которые за полками, которымъ пыиѣ по роспискѣ и по порядку въ Путивль и въ Бѣлгородъ быть не велѣно, жить въ домѣхъ своихъ и къ службѣ строитца и совѣмъ быть на готовѣ, и о службѣ ждаты нашего великого государя указу вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, въ Путивль и въ Бѣлгородъ, гдѣ кому по порядку быть велѣно, выслать, а въ Бѣлозерской уѣздѣ въ ближніе и въ далніе во все мѣста послать пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей съ наказными памятми, и велѣлъ имъ потомужъ начальныхъ людей и рейтаръ на нашу государеву службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, со всею службою и съ запасы выслать при себѣ, и нашъ великого государя указъ имъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всею службою и съ запасы ѣхали къ указному сроку, не мѣшкая ни гдѣ и не отнимаясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ о высылкѣ своей иного нашего великого государя указу, а будетъ они на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, къ тому указному сроку не пріѣдутъ и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ великой опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ начальные люди написаны будутъ въ нижніе чины, а пущимъ ослушникомъ быть въ наказаніи и помѣся ихъ и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и розданы въ роздачу безповоротно; а начальнымъ же людямъ рейтарского и драгунского и салдатцкого строю нашего великого государя полку и которые за полками, сказывалъ же, а въ уѣздѣ посыльникомъ потомужъ велѣлъ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ никуда не разѣзжались, и къ служ-

№ 13. бѣ стровались, и со всѣмъ были на-готовѣ, и о службѣ ожидали нашего великого государя указу, гдѣ кому по порядку въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы быть, и о томъ нашъ великого государя указъ присланъ будетъ впредь вскорѣ; а какъ нашъ великого государя указъ къ тебѣ на Бѣлоозеро о высылкѣ ихъ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ имъ быть, присланъ будетъ, и они бѣ въ то время на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ имъ будетъ указано, изъ домовъ своихъ ѣхали потомужъ, не мѣшкая ни часу и не отымаясь ничѣмъ. А однолично бѣ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку себѣ не поставить, и рейтарского и драгунского и салдацкого строю начальныхъ людей и рейтаръ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, къ указному сроку съ Бѣлоозера и изъ уѣзду выслать всѣхъ до одного человѣка, не пороя въ томъ никому ни для чего; а рейтарского и драгунского и салдацкого строю начальнымъ людямъ нашего великого государя полку и которые за полками, о службѣ нашъ великого государя указъ сказать потомужъ всѣмъ, чтобъ они къ службѣ готовились и жили въ домѣхъ своихъ и ожидали къ себѣ о томъ нашего великого государя указу. А въ которомъ числѣ и кого ямны начальныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ Путивль и въ Бѣлгородъ къ указному сроку вышлешь и начальнымъ людямъ о службѣ нашъ великого государя указъ скажешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имена ихъ въ тетратѣхъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ околичному нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Ѳеодоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Левонтыю Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А будетъ ты по сему нашему великого государя указу начальныхъ

людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому по роспискѣ быть, своимъ перодѣніемъ къ указному сроку не вышлешь, и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ иѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ разореньѣ, безо всякого милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, маія въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Еремѣй Полянской. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳеодоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184, маія въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Оска Неквасиѣ. — Сослать изъ Переславля въ Ростовъ, изъ Ростова въ Ярославъ, изъ Ярославля на Вологду, а съ Вологды на Бѣлоозеро тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ (sic): — Изъ Иноземского П(риказу). На оборотѣ же четвертаго листка, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Байбаковъ.

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳеодоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты о высылкѣ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, на нашу государеву службу по полкомъ, въ Путивль, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, въ Бѣлгородской полкъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, кому гдѣ по роспискѣ и по ряду быть указано, на срокъ маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году; а нашего великого государя полку тѣхъ же Московскихъ вышеписанныхъ чиновъ людей, также и бо-

ярского полку достальнымъ тѣхъ же чиновъ, которымъ по нынѣшнему наряду и по роспискѣ въ Путивлѣ и въ Бѣлогородскомъ полкѣхъ быть не велѣно, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ Бѣлозерцомъ, Смоленскомъ, Бѣляномъ, Дорогобужаномъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, велѣно къ службѣ стронца и со всѣмъ быть наготовѣ и о нашей государевѣ службѣ, гдѣ кому быть, ожидать нашего государева указу. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, по отпискамъ изъ Кіева боярина нашего и воеводъ князя Алексѣя Андрѣевича Голицына съ товарищи и изъ иныхъ мѣстъ, что Турского салтана паши съ Турецкими силами и Крымской ханъ съ Татарами, собрався большимъ собраниемъ, хотятъ приходить къ Кіеву и полѣныиы наши государевы Малоросійскіе города войною вскорѣ: и мы великій государь указали, по тѣмъ вѣстямъ, боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи съ Москвы въ Путивль итти наспѣхъ, — и съ Москвы они пошли; а боярину жъ нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи Сѣвского и Бѣлогородского полковъ съ нашими государевыми ратными людьми, съ конными и пѣшими, собрався, итти въ Малоросійскіе города потомужъ вскорѣ и сходитца нашего царского величества съ подданнымъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ Запорожскимъ сее стороны Днѣпра, а сшодчись итти въ Малоросійскіе города. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилицовъ, и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строевъ, начальныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатовъ и

всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ по нынѣшнему наряду и по роспискѣ изъ Розряду и изъ Иноземского и изъ Рейтарского Приказовъ велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и въ Бѣлогородскомъ полкѣхъ, съ Бѣлоозера въ тѣ полки, гдѣ кому быть велѣно, выславъ (*) тотчасъ, а въ Бѣлозерской уѣздѣ во всѣ мѣста послалъ съ наказными памятьи пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, и велѣлъ имъ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ нашихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей на нашу государеву службу въ полки бояръ, нашихъ и воеводъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по роспискѣ и по наряду быть велѣно, потомужъ выславъ всѣхъ со всею службою и съ запасы при себѣ тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья, не поровя въ томъ никому ни для чего, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они на нашу государеву службу въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, однолично ѣхали безо всякого мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времени; да имъ же ратнымъ людямъ на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ велѣлъ сказывать: буде кто изъ нихъ по сему нашему великого государя указу и по нынѣшней твоей высылкѣ на нашу государеву службу въ полки изъ домовъ своихъ вскорѣ не поѣдутъ, или дорогою поѣдутъ мѣшкотно, а въ полкѣхъ по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ шѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ великой опалѣ и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины, а пущимъ нашего великого государя указу въ нынѣшней службѣ ослушникомъ быть въ наказаньѣ въ жестокомъ, безъ пощады, а по мѣстѣ ихъ и вотчины и всякіе пожиточные угодыя взяты будутъ на насъ великого государя и розданы въ роздачу, безповоротно.

(*) Въ подл. ошибк. выславъ.

№ 13. тѣмъ, которые нынѣ на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявляѣца на первыхъ ихъ смотрѣхъ на лицо, потому что нынѣшняя наша государева служба сказана всѣмъ имъ до нынѣшней высылки ихъ въ полки за многое время и наши государевы грамоты о той службѣ опасныя и о высылкѣ посыланы многіе; а столникомъ же и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ нашего государева полку, также и боярского полку, которымъ по нынѣшней роспискѣ въ полкѣхъ быть не велѣно, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Бѣлозерцомъ, Смоленяномъ, Бѣляномъ, Дорогобужаномъ, которымъ по нашему великого государя указу велѣно быть въ домѣхъ своихъ до нашего государева указу, велѣлъ Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ потомужъ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ и никуда не разѣзжались и къ нашей государевѣ службѣ со всѣмъ были наготовѣ; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ и съ кѣмъ съ бояры нашими и воеводы быть, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ къ тебѣ будетъ вскорѣ; а въ которое. . . .

Подлинный актъ, безъ конца, писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ, съ скръпною по склейкамъ: Діакъ Петръ Ковелннъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ Ивану Федоровичю Чаплину. Тамъ же подписти: 184, іюня въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Стенка Прокопьевъ.— Сослать съ Вологды воеводѣ съ парочнымъ гончикомъ тотчасъ. Ветхъ и частию истлѣлъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Феодору Коробкину. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что столники и стряпчіе и дворяня

Московскіе, и жильцы, и розныхъ строевъ и чиновъ начальные люди, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и всякихъ чиновъ ратные люди, которымъ по наряду и по роспискѣ велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, въ Путивлѣ и въ Рыльску, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, въ Бѣлогородскомъ полку съ бояриномъ же нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, многіе живутъ въ домѣхъ своихъ, а на нашу государеву службу, своею оплошкою и перадѣньемъ и понаровкою, въ тѣ указные мѣста, гдѣ кому быть, не высланы. 11 августа въ 8 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Путивля, изъ полку, бояринъ нашъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи: и іюля де въ 31 числѣ писали къ нимъ изъ Малоросійскихъ городовъ полковники и сотники, что Турского салтана силы и Крымской ханъ съ Татари, собрався съ большимъ собраньемъ, пришли къ Днѣпру, и подѣ Бужнымъ въ двѣ мѣстѣхъ Днѣпръ перевозятъ на сѣю сторону и хотятъ приходитъ подѣ наши государевы Малоросійскіе украинные города войною вскорѣ; а у нихъ де въ полкѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей малолюдство большое, не токмо надѣ непріятельскими людьми поискъ и промыслъ учинить, и отпору дать не кѣмъ. И мы великій государь указали, по тѣмъ подлиннымъ вѣстямъ, Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которымъ по наряду и по роспискѣ быть велѣно въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, выслать въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, выслать всѣхъ до одного человѣка; а нашего государева полку Московскихъ чиновъ людей, также и боярского полку, которымъ по ны-

нышнему наряду въ тѣхъ полкѣхъ по наряду быть не довелось, къ нашей государевѣ службѣ со всеѣмъ быть наготовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ, и всякихъ чиновъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которымъ по наряду и по роспискѣ изъ Розряду и изъ Цноземского и изъ Рейтарского и изъ Стрѣлецкого Приказовъ на нашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и въ Рыльску и въ Бѣлогородцкомъ полку быть велѣно, съ Дѣдилова и изъ уѣзду велѣлъ выслать тотчасъ, безсрочно, всеѣхъ до одного человека, не поровня въ томъ никому ни для чего и не дожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного нашего государева указу, и велѣлъ имъ сказывать, чтобъ они на нашу государеву службу въ полки въ указные мѣста шли, не мѣшая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времени, и на станѣхъ многихъ дней не стояли. А буде по сему нашему великого государя указу и по нынѣшнимъ по скорымъ и по подлиннымъ вѣстямъ, тѣ ратные люди на нашу государеву службу въ полки тотчасъ не поѣдутъ, и ты бѣ у нихъ велѣлъ имать людей ихъ и крестьянъ, человека по два и по три; а у которыхъ людей и крестьянъ нѣтъ, и у тѣхъ имать дѣтей и братью и племянниковъ, которые съ ними живутъ вмѣстѣ, и держать въ тюрьмѣ, покаместъ они сами изъ домовъ своихъ на нашу государеву службу поѣдутъ; а иныхъ, сыскивая, велѣлъ чинить наказанья, бить батоги, и за поруками выслать въ полки, гдѣ кому указано, потомужъ тотчасъ, безсрочно; да имъ же сказывать: буде они по нынѣшней высылкѣ въ полки тотчасъ не поѣдутъ и въ полкѣхъ по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтъхъ, и у тѣхъ помѣстья и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу челобитчикомъ безпомѣснымъ тѣмъ, которые въ полку бу-

дутъ на лицо, безповоротно, а ихъ начальныхъ № 13. людей и городовыхъ и рейтаръ всеѣхъ, за ту ихъ виѣну, напишутъ въ салдаты; а нашего государева полку, также и боярского Московскихъ чиновъ, которымъ по нынѣшнему наряду въ полкѣхъ быть не велѣно, Дѣдиловскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, велѣлъ на Дѣдиловѣ и въ уѣздѣ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, никуда не розѣзжались, и къ нашей государевѣ службѣ со всеѣмъ были наготовѣ, единолично безо всякого перевода; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ быть, и о томъ ожидали нашего государева указу вскорѣ; а какъ нашъ государевъ указъ о высылкѣ куды въ полки въ указные мѣста присланъ къ тебѣ будетъ, и они бѣ въ то время на нашу государеву службу въ указные мѣста ѣхали со всею службою и съ запасы тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья, не отымаясь ничѣмъ, никоторыми дѣлы; а которымъ Московскихъ же чиновъ людямъ велѣно быть къ Москвѣ и жить на Москвѣ, сентября съ 1 числа генваря по 1 жѣ число 185 году, и тѣхъ по росписи всеѣхъ выслать къ Москвѣ потомужъ тотчасъ, безсрочно. А въ которомъ числѣ и кто имяны Московскихъ чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди на нашу государеву службу, и въ которые полки, также Московскихъ чиновъ людямъ нашего государева и боярского полковъ о службѣ, и которымъ быть къ Москвѣ и жить въ первой трети, нашъ великого государя указъ сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ о всеѣмъ писалъ къ намъ великому государю и имяны ихъ списокъ, за своею рукою, прислать и велѣлъ подать въ Розрядъ думнымъ нашимъ дьякомъ Дементью Башмакову да Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Петру Ковелину да Федору Шакловитому. А толко ты въ высылкѣ ратныхъ людей учинишь хотя малую поноровку, или перадѣньемъ своимъ надъ высылки ты смотреть не учнешь и послѣ про то сыщется, и отъ насъ великого государя за

№ 13. то тебѣ быть потому жъ въ великой опалѣ и въ разореньѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 августа въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Петръ Ковелинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Оеодору Коробкину. Тамъ же помѣты: 184 году, августа въ 15 день, подалъ великого государя грамоту Дѣдиловской козакъ Клемень Лепехинъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ парочнымъ гончикомъ тотчасъ. — На оборотѣ же шестаго листка: Смотрѣлъ Мишка Щербаковъ. — Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

VII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Маія въ 20 день, въ нашемъ великого государя указѣ изъ Рейтарскаго Приказу въ Приказъ Казанскаго дворца написано: указали мы великій государь быть на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ, въ Путивлѣ князя Василья Васильевича Голицына, въ Рыльску Ивана Васильевича Бутурлина, въ Курску князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, рейтаромъ и драгуномъ низовыхъ городовъ Рускимъ людямъ и мурзамъ и Татаромъ, а для сыску и высылки тѣхъ рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки въ Путивль, и въ Рыльскъ, и въ Курскъ посланъ съ Москвы въ Ядринъ и въ иные города стряпчей Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ; а ѣхать ему напередъ въ дальные города, а въ Ядринѣ тебѣ для сбора ратныхъ людей оставить съ наказу и съ имянныхъ списковъ списки. — И какъ къ тебѣ съ наша великого государя грамота придетъ, а Богданъ Протопоповъ въ Ядринѣ пріѣдетъ и для сбора ратныхъ людей пришлетъ къ тебѣ съ наказу и съ имянного списку списокъ, и

ты бѣ по тому списку рейтаръ Рускихъ людей, и мурзъ, и Татаръ, и иноземцовъ, и драгунъ, и вмѣсто умершихъ и побитыхъ и въ полонъ взятыхъ дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, которые въ службу поспѣли и живутъ въ однихъ домѣхъ, а нашей великого государя службы не служатъ, покаместъ онъ Богданъ въ иныхъ городѣхъ будетъ, къ его пріѣзду всѣхъ велѣлъ собрать и для писма велѣлъ дать ему Богдану изъ приказные избы подьячнихъ добрыхъ, и чернилъ, и бумаги, и для розсылки служилыхъ людей, сколько ему понадобится, и постоялой и сѣзжей дворы, и отъ города до города провожатыхъ, чтобъ ему Богдану за тѣмъ никакого мотчанья не было. А будетъ ты того съ поспѣшеньемъ не учинишь, и за твоею оплошкою и нерадѣньемъ мѣшкота учинища, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Петръ Самойловъ. Тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Ивашко Еремѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковой печатью, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Ядринѣ воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же: 185, іюля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Курмышской стрѣлецъ Петрушка Шайдуровъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году, маія въ 6 день, указали мы великій государь быть на нашей великого государя службѣ рейтаромъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ: мурзамъ и Татаромъ въ Курску князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго да генарала и сходного воеводы Венедикта Андрѣевича Змѣова рейтарскаго строю

полковника въ Павловѣ полку Менезіуса, а Рускимъ людямъ въ Рыльску, Ивана Васильевича Бутурлина, рейтарского строю полковника въ Ягановѣ полку Фанговена; а для сыску и высылки тѣхъ рейтаръ посланъ съ Москвы изъ Рейтарского Приказу сыщикъ Ооонасей Оксеновъ сынъ Чюлковъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ рейтаромъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, Рускимъ людямъ, и мурзамъ, и Татаромъ нашъ великого государя указъ сказалъ съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они рейтары на нашу великого государя службу въ указные мѣста, съ сыщикомъ, гдѣ кому быть велѣно, шли съ поспѣшеніемъ тотчасъ, безсрочно, безо всякого ослушанія и мѣшкоты; а нашего великого государя жалованья указали мы великій государь тѣмъ рейтаромъ давать противъ прежнего съ прибавкою, по два рубля на мѣсяцъ, и того будетъ по двадцати по четыре рубля человѣку на годъ, и наша великого государя денежная казна на жалованье имъ въ полки послана; и они бѣ рейтары, видя къ себѣ нашу великого государя премногою милость и жалованье, на нашу великого государя службу на указные мѣста, гдѣ кому быть велѣно, шли съ поспѣшеніемъ безо всякого ослушанія и мѣшкоты. А которые рейтары на нашу великого государя службу въ полки на указной срокъ не поспѣютъ, и изъ нашего великого государя жалованья у тѣхъ рейтаръ будетъ вычетъ; а которые на нашу великого государя службу въ полки поспѣютъ, и тѣмъ рейтаромъ наше великого государя жалованье дано будетъ безъ вычета сполна; а будетъ они рейтары на нашу великого государя службу на указные мѣста не пойдутъ, и кто съ наше великого государя службы или отъ сыщиковъ съ дороги сбѣжитъ, и у тѣхъ рейтаръ помѣстья и вотчины отписаны будутъ на насъ великого государя и розданы будутъ въ роздачу челобитчникомъ безповоротно, а имъ самимъ быть подъ смертною

казнью, безо всякого милосердія и пощады. № 13.

А которого числа рейтаромъ, Рускимъ людямъ и мурзамъ и Татаромъ, нашъ великого государя указъ скажешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и имянемъ ихъ роспись прислалъ и велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да думному нашему дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому да Василію Тимоѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюня въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Василей Тимоѣевъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Никитка Брежевской. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же помѣты: 185, іюля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Алаторской пушкаръ Ивашко Бухвостовъ. — Сослать изъ Володимеря въ Муромъ, изъ Мурома въ Орзамасъ, изъ Орзамасы на Алатырь, съ Алатыря въ Ядринъ тотчасъ, съ нарочными гонцы.

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

IX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксеновонтьевичю Таракапову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ, посланы къ тебѣ наши великого государя многіе грамоты о высылкѣ на нашу великого государя службу, въ Сѣвскъ, въ полкъ думного нашего дворянина, генерала и сходного воеводы Веденихта Андрѣевича Змѣова, и достальныхъ его жъ полку рейтарскихъ осми полковъ начальныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ всѣхъ, а Бѣлозерскихъ пушкарей и затишниковъ и розсыльщиковъ всѣхъ пополамъ; и нынѣ вѣдомо намъ

№ 13. великому государю учинилось, что многіе начальные люди и копейщики и рейтары по се число не высланы, живутъ въ домѣхъ своихъ, а которые и высланы были на нашу великого государя службу, и изъ тѣхъ также ные воротились въ дома свои по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему великого государя указу и по сей нашей великого государя грамотѣ, въ Бѣлозерской уѣздѣ во все станы посласть служилыхъ многихъ людей и велѣть тѣхъ огурщиковъ начальныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ сыскивать и приводить на Бѣлоозеро въ сѣзжую избу, и за ихъ ослушаніе чинилъ имъ наказаніе, велѣть битъ батоги нещадно, смотря по винѣ и по людямъ; а учиня имъ наказаніе, всехъ до одного человѣка, а пушкарей и пушкарского чину пополамъ, выслать на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города, въ полкъ думного нашего дворянина, генарала и сходного воеводы Венедикта Андрѣевича Змѣова тотчасъ, безсрочно, съ нарочными посыльщиками, съ кѣмъ пригожъ; а будетъ они начальные люди и копейщики и рейтары по се число были не высланы чьею попоровкою, и о томъ розыскъ и попоровщику нашъ великого государя указъ будетъ впредь; а которого числа и кому имяны начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ наказаніе учинено будетъ, и съ кѣмъ имяны съ посыльщиками тѣхъ начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и пушкарей, и пушкарского чину на нашу великого государя службу вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и пмятъ ихъ списокъ прислалъ къ Москвѣ и велѣть подать начальныхъ людей въ Иноземскомъ, а о копейщикахъ и о рейтарехъ и о пушкаряхъ и о пушкарскомъ чину въ Рейтар-

скомъ Приказѣхъ болринѣ нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемѣю Волкову, Никитѣ Полунину; а въ полкъ къ думному нашему дворянину, генаралу и сходному воеводѣ къ Венедикту Андрѣевичю Змѣову потомужъ писалъ и подѣ отпискою Бѣлозерскимъ пушкаремъ и иныхъ пушкарского чину людямъ, которыхъ въ полкъ къ нему вышлешь, и имянные списки посласть таковы жъ, каковы пришлешь къ Москвѣ, а въ тѣхъ имянныхъ спискахъ велѣть описывать подлинно, которые пушкاري и иныхъ чиновъ люди служили съ нашего денежного жалованья и съ земель, порознь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Артемей Волковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтъвичю Тараканову. Тамъ же помята: 186, маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Ѳедка Сухиринъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Смотрѣть Якушко Зыковъ.

Х. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтьевичю Тараканову (*). Въ Рейтарскомъ Приказѣ, въ пушкарскомъ столѣ, по переписнымъ воеводскимъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 185 году, на Бѣлоозерѣ двѣнадцать (**) человѣкъ пушкарей; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось по подлиннымъ вѣстямъ, что Турской салтанъ и Крымской ханъ со многими силами

(*) Другая грамота такого же содержанія была отправлена въ Дѣдизовъ на имя Филиппа Лаврентьевича Горбатова. — (**) Въ грамотѣ, въ Дѣдизовъ посланной, вмѣсто словъ: на Бѣлоозерѣ двѣнадцать человѣкъ, написано: Въ Дѣдизовѣ 31 человѣкъ пушкарей, одинъ человѣкъ кузнецъ, а всего 32 человѣка.

идутъ на наши великого государя Малоросійскіе и украинныя города, и мы великій государь указали быть на нашей великого государя службѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ, въ полку думного нашего дворянина генерала и сходного воеводы Венедикта Андрѣевича Змѣова, полковника въ Михайловѣ полку Вѣстова, Бѣлозерскимъ и иныхъ замосковныхъ и заочскихъ и украинскихъ городовъ пушкаремъ и розсылщикомъ, и приставомъ, и воротникомъ, и казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ пополамъ; а служить имъ нашу великого государя службу въ пѣшомъ строю, а стать имъ въ Сѣвску, или гдѣ тотъ полкъ будетъ, тотчасъ, безсрочно; а какъ наша великого государя служба минетца, и имъ быть въ тѣхъ же городѣхъ по прежнему, въ которыхъ они напередъ сего были. — И какъ къ тебѣ наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлозерскихъ пушкарей добрыхъ и прожиточныхъ, и средней статьи, и молодыхъ людей, розобравъ всѣхъ поровну, пополамъ, въ половиину шесть человѣкъ, а въ другую шесть же человѣкъ (*), и велѣлъ дать межъ ими жеребей, а съ жеребья которой половиинѣ доведетца выслать на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города съ бердыши и съ ружьемъ, у кого какое ружье есть, и съ топоры дровосѣчными и съ полными запасы, съ парочнымъ посылщикомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, бесрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣлъ имъ дорогою идти наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ застать въ Сѣвску думного нашего дворянина генерала и сходного воеводу Венедикта Андрѣевича Змѣова, и пріѣзды свои у него записывать, потому что велѣно ему изъ Сѣвска съ полкомъ своимъ идти вскорѣ въ сходъ къ боярину наше-

му и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу М. 13. Рамодановскому. А разбиралъ бы еси тѣхъ чиновъ людей и жеребей имъ велѣлъ давать въ правду, никому не порова, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не ималъ, и налоги имъ и убытковъ въ томъ розборѣ и въ высылкѣ не чинилъ некоторыми дѣлы; а которого числа и кого имяны и сколько человѣкъ Бѣлозерскихъ пушкарей и съ кѣмъ имяны съ посылщикомъ на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города вышлешь, и у всѣхъ ли у нихъ бердыши или иное какое ружье будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, и тому всему подъ отпискою росписъ прислалъ къ Москвѣ, а отписку и росписъ велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому, да столнику нашему Петру Меньшому Аврамовичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полуинну. А наше великого государя денежное жалованье тѣмъ пушкаремъ и розсылщикомъ и приставомъ и воротникомъ велѣно давать въ полкѣхъ, и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полки послана. А будетъ ты своею оплошкою и нерадѣніемъ тѣхъ пушкарей, для своихъ взятковъ, на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города вскорѣ не вышлешь, или розбирать учнешь и жеребей давать не по правдѣ, или отъ того розбору и отъ высылки съ кого что возмешь, а намъ великому государю про то будетъ вѣдомо, и мы великій государь укажемъ на тебѣ за то доправить пеню большую и изъ Бѣлоозера велимъ тебя перемѣнить и быть тебѣ во всякомъ разореньѣ. Да и посылщикомъ, съ которыми тѣ пушкарни на нашу великого государя службу посланы будутъ, нашъ великого государя указъ сказалъ, чтобъ они дорогою шли наскоро, не мѣшкая

(*) Въ грамотѣ, писанной въ Дѣдиловѣ, вмѣсто: шесть человѣкъ, а въ другую шесть же человѣкъ, поставлено: по шестнадцати человѣкъ.

№ 13. нигдѣ ни часу, и въ дорогѣ никакого дурна не чинили; а будетъ тѣ посылщики съ тѣми пушкарями дорогою пойдутъ мѣшкотно и вскорѣ въ Сѣвскъ не поспѣютъ, и прїѣздовъ своихъ не запишутъ, и пушкарей на лицо въ полку не отдадутъ, или идучи дорогою учнутъ какое дурно чинить, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякіе пощады; да и пушкаремъ нашъ великого государя указъ потомужъ сказалъ, чтобъ они на нашу великого государя службу шли тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ нашіе великого государя службы и изъ полковъ и съ дороги не бѣгали, и были на нашей великого государя службѣ съ приходу и до отпуску; а будетъ они учинятца непослушны, на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города тотчасъ не пойдутъ и съ нашіе великого государя службы изъ полковъ и съ дороги сбѣгутъ, и тѣмъ огурщникомъ и бѣглецомъ быть казненымъ смертию. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Еремѣй Полянской; на оборотъ же четвертаго листка: Писалъ Сережка Севергинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтовичю Тараканову. Тутъ же помѣта: 186 маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Федка Сухиринъ.

XI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтовичю Тараканову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, что Турского салтана войска и Крымской ханъ съ ордою изъ краевъ своихъ выступили и идутъ къ Чигирину и будутъ кончае маія въ 1 числѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота при-

детъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, о высылкѣ на нашу великого государя службу въ полки столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и Бѣлозерцовъ и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строевъ начальныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, и даточныхъ людей, и о высылкѣ для посолскіе встрѣчи Московскихъ чиновъ людей къ Москвѣ учинилъ по прежнему нашему великого государя указу съ великимъ радѣньемъ, чтобъ одноконечно ратныхъ людей на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ въ домѣхъ не было ни одинъ человекъ, для того, что по нашему великого государя указу Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей велѣно высылать на нашу великого государя службу въ полки, а Московскихъ же чиновъ людей, которые за службою оставлены на Москвѣ, для посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ, всѣхъ до одного человека, и впредь о высылкѣ ратныхъ людей къ тебѣ нашихъ государевыхъ грамотъ не пошлютъ; а учиня о высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей о всемъ по нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ къ Москвѣ въ Розрядъ. А буде ты въ высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей учинишь кому хотя малую поноровку, и отъ насъ великого государя за то тебѣ учинено будетъ тожъ, что писано къ тебѣ въ прежнихъ нашихъ великого государя грамотахъ, безо всякого милосердія и пощады, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ будетъ съ Москвы съ нарочнымъ посылщикомъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Ковелинъ; на оборотъ же третьяго листка: Писалъ Картюшка Томиловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику и

воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову; тутъ же помѣти: 186 мая въ 3 день, подаѣть великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Ѳедка Сухиринѣ. — Сослать съ Вологды съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя многіе грамоты о высылкѣ Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей въ полки, которымъ гдѣ по наряду на нашей великого государя службѣ быть велѣно, а Московскихъ же чиновъ, которымъ по роспискѣ велѣно быть на Москвѣ, для службы и посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, что непріятельскіе силы на границѣ во всякой готовности отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ и къ Чигирину будутъ вскорѣ, а бояря наши и воеводы изъ указныхъ мѣстъ къ Дибру пошли, а въ полкѣхъ у нихъ малолюдство большое, не токмо что надъ непріятельскими людьми повску и промыслу учинить, и отпору дать некъмъ; также и Польскіе послы пришли въ Можаетскъ и будутъ къ Москвѣ кончае мая 1 число, — и то знатно, что Московскихъ чиновъ люди и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди, Бѣлозерскіе помѣщики и вотчинники, на нашу государеву службу въ полки въ указные мѣста и къ Москвѣ не высланы твоею оплошкою и нерадѣньемъ. — И какъ къ тебѣ съ наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ въ высылкѣ на нашу великого государя службу въ полки столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и Бѣлозерцовъ, и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и начальныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и даточныхъ людей, и о высылкѣ жъ для по-

солскіе встрѣчи Московскихъ же чиновъ лю- № 13.

дей къ Москвѣ учинилъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чтобъ однолично наши великого государя ратные люди на нашу великого государя службу въ полки, а Московскихъ же чиновъ люди, для службы и посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ высланы были всѣ до одного человѣка, не мѣшкая ни малого времени и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего государева указу. А буде ты по сему нашему великого государя указу того не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ самомъ конечномъ разореньѣ и въ наказаньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и изъ столниковъ написанъ будешь въ стряпчіе и вышлютъ тебя самого въ Чигиринъ на годовую службу тотчасъ, безсрочно; а ратнымъ людямъ ослушникомъ чинилъ тожъ, какъ объ нихъ въ первыхъ грамотахъ къ тебѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ; внизу: Писалъ Картюшка Томиловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листа надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. Тутъ же помѣти: 186 мая въ 14 день, подаѣть великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Ѳедка Бубенѣ. — Сослать съ Вологды съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. По нашему великого государя указу, переписчику Ѳеодору Иванову сыну Потемкину велѣно, отставя переписку на время, высылать Московскихъ и всякихъ чиновъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на

№ 13. нашу великого государя службу въ полки и для посолскіе встрѣчи къ Москвѣ, а для посылокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ и для писма подьячнихъ, и для розсылки стрѣлцовъ, и пушкарей, и розсылщиковъ, и чернилъ, и бумаги, и все, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, велѣно имать у тебя. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Ѳеодору Потемкину для посылокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и для писма подьячнихъ, и для розсылки служилыхъ и монастырскихъ служекъ и иныхъ чиповъ людей, какіе на Бѣлоозерѣ есть, и бумаги, и чернилъ и иное, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, давалъ безъ задержанья и высылалъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей на нашу великого государя службу въ полки и для посолскіе встрѣчи къ Москвѣ тотчасъ, съ перепищикомъ сопча, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ; а въ которыхъ числѣхъ, и что ему по сему нашему великого государя указу дано будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядъ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семёнову, да Петру Ковелину, да Ѳеодору Шакловитому, да Любиму Домнину. А буде ты въ высылкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей учинишь какое мотчанье, или кому попоровку, или по сему нашему великого государя указу чего не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ самомъ конечномъ разореньѣ и въ наказаньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и изъ столниковъ написанъ будешь въ нижней чинъ и вышлютъ тебя самого въ Чигиринъ на годовую службу тотчасъ, безсрочно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Ѳеодоръ Шакловитой; внизу: Справилъ Алексѣй Яцкой. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ

Ксенефоновичю Тараканову. Тамъ же помѣты: 186 маія въ 14 день, подавъ великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Ѳедка Бубенъ. — Сослать съ Вологды дьяку съ порочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефоновичю Тараканову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 14 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что прислана къ тебѣ наша великого государя грамота изъ Рейтарского Приказу, за приписью дьяка нашего Еремѣя Полянского, а велѣно на Бѣлоозерѣ розобрать Бѣлозерскихъ пушкарей добрыхъ, пожиточныхъ, на двѣ статьи, и, розобравъ, выбрать изъ нихъ съ жеребья шесть человекъ и выслать на нашу великого государя службу въ Малоросіскіе города съ бердыши и съ ружьемъ, у кого какое ружье есть, съ нарочнымъ посыльщикомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безсрочно; а которого числа и кого имена Бѣлозерскихъ пушкарей и съ кѣмъ именемъ съ посыльщикомъ на нашу великого государя службу въ Малоросіскіе города вышлешь, о томъ тебѣ велѣно къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Рейтарской Приказъ отписать; а на Бѣлѣ де озерѣ пушкарей нѣтъ ни одного человека, а въ приказной избѣ ходятъ въ розсылкѣ одинъ человекъ приставъ, да для посылки изъ приказные жъ избы въ Бѣлозерской уѣздъ, для нашихъ великого государя дѣлъ и для высылки ратныхъ людей на нашу службу, посылаютца Бѣлозерцы посадккіе тяглые люди девять человекъ, а нашего де жалованья, денежного и хлѣбного, и прочего имъ нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а будетъ на Бѣлоозерѣ пушкарей нѣтъ, а для розсылки ходятъ Бѣлозерцы посадккіе тяглые люди, и ты бѣ ихъ на нашу великого государя службу въ Малоросіскіе

города не высылалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Протасей Никифоровъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Смотрилъ Ивашко Самсоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро, столику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофонтовичю Тараканову. Тамъ же помѣта: 186 іюня въ 30 день, подалъ великого государя грамоту Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

XV. Лѣта 7188 декабря въ день, по государеву цареву и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитрѣвичъ Загрянской велѣлъ ѣхать (пробѣлѣ) въ Бѣлозерской уѣздъ, въ Надпорожской станъ, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году декабря въ день прислана великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду, за приписью дѣяка Любима Домнина, на Бѣлоозеро, къ воеводѣ къ Илье Дмитрѣвичю Загрянскому; а въ той великого государя грамотѣ написано: вѣдомо де ему великому государю учинилось, по вѣстовымъ писмамъ изъ Малоросійскихъ городовъ и изъ иныхъ изъ розныхъ мѣстъ, что Турской салтанъ намѣреніе свое имѣетъ приходить со многими своими бусурманскими силами къ Кіеву и къ инымъ его великого государя Малоросійскимъ городомъ по веснѣ рано; и по тѣмъ вѣстямъ указалъ великій государь, для отвращенія того бусурманского приходу и для обороны его государевы отчины богоспаасаемаго града Кіева и иныхъ Малоросійскихъ городовъ, быть на своей великого государя службѣ, по полкомъ, бояромъ и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, а въ полкѣхъ де съ ними быть своимъ великого государя ратнымъ людямъ, стол-

никомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилищомъ, по роспискѣ, да замосковныхъ, украиныхъ, и Резанскихъ, и Мещерскихъ, и низовыхъ, и заотичныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и салдатомъ, и даточнымъ, и татаромъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ всѣмъ по спискомъ; а быть имъ бояромъ и воеводамъ на нынѣшней его государевѣ службѣ и впредь, покаместъ Турская война минетца, межъ себя, также и въ полкѣхъ ихъ столикомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и головамъ, и жилищомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ чиновъ ратнымъ людямъ всѣмъ безъ мѣстъ, по прежнему его великого государя указу. Да для нынѣшніе жъ его государевы службы указалъ великій государь Бѣлозерцовъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы, и начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и отставныхъ, и которымъ для ранъ и для полонного терпѣнья и пожарного разоренья въ полковой службѣ дана была лгота, и дѣтей де ихъ и братью и племянниковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а полковые службы по се время не служатъ, пересмотритъ и розобрать и денежное жалованье дать по указнымъ статьямъ; а кому на Бѣлозерѣ для того розбору быть, также кому Московскихъ чиновъ и городовымъ и копейщикомъ и рейтаромъ и иныхъ чиновъ ратнымъ людямъ у кого въ полку съ бояры и воеводы быть, и гдѣ и на которой срокъ стать, и о томъ де его государевъ указъ присланъ будетъ впредь вскорѣ. И по той великого государя грамотѣ, воеводѣ Илье Дмитрѣвичю Загрянскому велѣно на Бѣлозерѣ столикомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилищомъ, и начальнымъ людямъ, и Бѣлозерцомъ, и розныхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ кон-

№ 13. нымъ и пѣшимъ людемъ сесь его великого государя указъ о его государевѣ службѣ и о розборѣ и о его государевѣ денежномъ жалованьѣ сказать всемъ вслухъ, и биричемъ велѣно въ торговые дни кликать по часту; а въ Бѣлозерской уѣздъ во все станы и въ волости послать съ наказными памяти служилыхъ многихъ людей, и велѣно имъ потомужъ сказывать, чтобъ вышеписанныхъ чиновъ ратные всякихъ чиновъ люди жили въ домѣхъ своихъ и къ службѣ строились, лошади кормили и запасы пасли и советѣмъ были наготовѣ, а къ Москвѣ и пикуды ни для какихъ дѣлъ отнюдь не розѣзжались, и о службѣ, гдѣ кому на его государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы быть, и на которой срокъ стать, и о розборѣ ожидали его государева указу впредь вскорѣ. А какъ, по его великого государя указу, для розбору городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и недорослей, розборщикъ на Бѣлоозеро прѣдетъ, и они бѣ въ то время къ розбору ѣхали къ нему на Бѣлоозеро тотчасъ, не мѣшая въ домѣхъ своихъ ни часу, все до одного человека; а не бывъ у розбору, одиночно бѣ къ Москвѣ и пикуды не розѣзжались, для того: которые будутъ у розбору, и тѣмъ людемъ велѣно давать розборщику писма, за своею рукою, для подлинного свидѣтельства, кто былъ у розбору, и велѣно ему розборщику ихъ съ Бѣлоозера отпускать, не задержавъ ни малого времени, и имъ послѣ розбору къ Москвѣ и въ города для своихъ дѣлъ ѣздить будетъ свободно; а будутъ которые у розбору не будутъ и станутъ укрыватца, или которые сысканы будутъ на Москвѣ, а розборщиковыхъ писемъ у нихъ не будетъ, и такимъ учинено будетъ наказанье, да они жъ де написаны будутъ въ пѣшую службу; а въ которомъ числѣ его великого государя ратнымъ людемъ о всемъ о томъ его великого государя указъ сказанъ будетъ, и воеводѣ Ильѣ Дмитрѣвичю Загрязскому о томъ велѣно къ нему великому

государю писать. — II (пробѣль), прѣѣхавъ въ тотъ Надпорожской станъ, да въ томъ стану великого государя ратнымъ людемъ вышеписаннымъ чиномъ о его великого государя нынѣшней службѣ и о розборѣ его великого государя указъ сказать, какъ писано выше сего въ сей наказной памяти. А въ которомъ числѣ и кому пияны о его великого государя нынѣшней службѣ и о розборѣ ратнымъ людемъ указъ будетъ сказанъ, и тому подѣ доѣзжею своею памятью привезти роспись, да тое доѣзжую память и роспись привезти на Бѣлоозеро и подать въ приказной избѣ воеводѣ Ильѣ Дмитрѣвичю Загрязскому. А ѣздить имъ посыщикомъ для того государева дѣла наспѣхъ, днемъ и ночью; а подводы имъ посыщикомъ подѣ себя имать въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и назадъ до Бѣлоозера безъ прогоновъ. Къ сей наказной памяти воевода Ильѣ Дмитрѣвичю Загрязской печать свою приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

XVI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Генваря въ 26 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Курска бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, по писму изъ Карпова воеводы Филипа Чересвѣтова, что генваря жъ въ 19 числѣ пришли къ Карпову Муромскимъ шляхомъ вопиские люди Татарова съ пять тысячъ человекъ и болши, да къ нимъ же де въ прибавку идутъ вопиские люди, и стали кошемъ отъ города въ верстѣ и Карповской посадѣ выжгли, и Карповского жъ уѣзду въ селѣ Глинкахъ и въ селѣхъ же и въ деревняхъ, которые по рѣкѣ Ворсклу, жителей по-

были и въ полонъ поймали; и по тѣмъ вѣ-
стямъ указали мы великій государь столнику
нашему Микитѣ Тараканову, которой по на-
шему великого государя указу посланъ на Тулу
и въ иные города; для розбору Бѣлогородц-
кого полку нашихъ великого государя рат-
ныхъ людей, отставя розборъ и собрався тѣхъ
городовъ того вышеписанного полку съ на-
шими великого государя ратными съ конными
и съ пѣшими всякихъ чиновъ людьми, идти
въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ ко
князю Петру Ивановичю Хованскому, и нашъ
великого государя указъ о томъ къ нему Ми-
китѣ изъ Розряду посланъ. — И какъ къ тебѣ
ся наша великого государя грамота придетъ,
а столникъ нашъ Микита Таракановъ съ Дѣ-
дилова Бѣлогородского полку съ нашими ве-
ликого государя ратными людьми въ полкъ къ
боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру
Ивановичю пойдетъ, а которые наши вели-
кого государя ратные жъ люди, конные и пѣ-
шие, его розбору послѣ его на Дѣдиловѣ оста-
нутца въ домѣхъ своихъ, и ты бѣ тѣхъ рат-
ныхъ людей всѣхъ до одного человѣка вы-
слалъ на нашу великого государя службу въ
полкъ къ боярину нашему и воеводѣ наскоро,
днемъ и ночью, съ великимъ поспѣшенемъ,
не мѣшая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого вре-
мени; да у высылки жъ на Дѣдиловѣ пмъ
ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ сказывалъ
и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что для нынѣш-
ніе наши великого государя службы пожало-
вали мы великій государь ихъ ратныхъ лю-
дей, велѣли имъ дать въ полку нашего го-
сударева денежного жалованья по указнымъ
статьямъ сполна, и на тое дачю наша вели-
кого государя денежная казна съ Москвы въ
полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю
Петру Ивановичю послана многая; да и то
имъ ратнымъ людямъ на Дѣдиловѣ сказывалъ
и посыльщикомъ своимъ у высылки сказывать
велѣлъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ: буде кто
изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу,

въ полкъ къ нему боярину нашему и воеводѣ, № 13.
вскорѣ лѣностью своею и оплошкою не пой-
дутъ и учнутъ отъ нынѣшніе наши госуда-
ревы службы укрыватца, или дорогою пой-
дутъ мѣшкатно, и по нашему великого го-
сударя указу тѣ всѣ посланы будутъ въ Кіевъ
на службу на три года, безперемѣнно, а по-
мѣстья ихъ и вотчины взяты будутъ на насъ
великого государя и отданы въ роздачу без-
поворотно. А въ которыхъ числѣхъ и что у
тебя по сему нашему великого государя указу
учищено будетъ, о томъ о всемъ къ намъ ве-
ликому государю писалъ подлинно и нашимъ
великого государя ратнымъ людямъ, которые
въ полкъ высланы будутъ, имянные росписи
присылалъ съ парочными посыльщиками наскоро,
а отписки и росписи велѣлъ подавать въ Роз-
рядѣ діакомъ нашимъ, думному Василю Се-
менову, да Феодору Шакловитому, да Ларіону
Пашину, да Любиму Домнину. А буде ты на-
шихъ государевыхъ ратныхъ вышеписанныхъ
чиновъ, конныхъ и пѣшихъ людей, изъ Дѣ-
дилова и изъ уѣзду въ полкъ къ боярину на-
шему и воеводѣ вскорѣ не вышлешь, или и
вышлешь, да не вскорѣ или не всѣхъ, и тебѣ
отъ насъ великого государя за то быть въ ве-
ликой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, безо
всякого милосердія. Писанъ на Москвѣ, лѣта
7188 генваря въ 26 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести лист-
кахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ
Любимъ Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и за-
печатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на обо-
ротъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, Ти-
моѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣты:
188 году, февраля въ 1 день, подалъ великого
государя грамоту Тульской посадской человѣкъ
Игнатъ Жижищъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ
парочнымъ посыльщикомъ тотчасъ. — На оборотѣ
же послѣдняго листка: Справилъ Алешка Же-
ребцовъ.*

XVII. Отъ царя и великого князя Феодора

№ 13. Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Генваря въ 27 числѣ, по нашему великого государя указу, въ нашей великого государя грамотѣ писано къ тебѣ, велѣно по нынѣшнимъ татарскимъ вѣстямъ Тулскихъ Бѣлогородцкаго полку полковые службы досталныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, иѣтчиковъ и ослушниковъ, которые послѣ походу съ Дѣдилова разборщика столника нашего Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, выслать всѣхъ до одного человѣка въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому тотчасъ, не мѣшкавъ: и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, по отпискамъ изъ Сумъ и изъ иныхъ (*) тамошнихъ мѣстъ воеводъ и приказныхъ людей, что Крымской ханъ съ войски своими пришолъ и стоитъ промежъ городовъ Бѣлогорода и Харкова, и изъ кошу своего воинскихъ людей посылаетъ подъ наши государевы полевые и украинные города во многіе мѣста. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь Микитѣ Тараканову изъ тѣхъ городовъ, гдѣ ему для разбору быть велѣно, съ нашими великого государя ратными людьми Бѣлогородцкаго полку итти въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю тотчасъ, не мѣшкавъ, и стать въ полку на указный срокъ, февраля въ 6 числѣ, и нашъ великого государя указъ къ нему о томъ посланъ; а въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю наша великого государя денежная казна на дачю нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ Бѣлогородцкаго полку, которые будутъ въ томъ нынѣшнемъ походѣ, послана многая. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу Дѣдиловскихъ Бѣлогородцкаго

полку полковые службы досталныхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу Микиты Тараканова непослушаньемъ своимъ остались въ домѣхъ своихъ, выслать на нашу государеву службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю всѣхъ до одного человѣка, одноконечно, тотчасъ, безо всякого мотчанья, а пущихъ ослушниковъ и съ наказаньемъ; а буде ты въ той высылкѣ ратныхъ людей учинишь какое хотя малое мотчанье, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ и строевъ, и кого имяны досталныхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородцкаго полку въ Курскъ въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писаль и имянь ихъ роспись по чиномъ, за своею рукою, прислалъ съ нарочнымъ посыльщикомъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ діаконъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Феодору Шакловитому, да Ларіону Пашипу, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпкою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашипъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣта: 188 февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Приказу Бولшаго Приходу приставъ Феодоръ Симоновъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писаль Ивашко Ляпинъ.

XVIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. По на-

(*) Въ подл. в.м. иныхъ написано ихъ.

шимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ тебѣ генваря въ 26 да въ 27 да въ 28 числѣхъ, велѣно тебѣ Дѣдиловцовъ Бѣлогородцкаго полку нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу изъ Дѣдилова разборщика Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, выслать въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому всѣхъ до одного человѣка; а тебѣ на Дѣдиловѣ отъ приходу воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и осторожностью: и нынѣ, по нашему великого государя указу, по подлиннымъ вѣстямъ, отъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду и въ иные мѣста по Бѣлогородской чертѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Петру Ивановичю и къ нему въ сходъ Бѣлогородцкаго полку разборщикомъ съ нашими великого государя ратными людьми, для промыслу надъ тѣми воинскими людьми, идти въ Бѣлгородъ и стать имъ боярину нашему и воеводѣ въ Бѣлгородѣ и Бѣлогородцкаго полку городовъ разборщикомъ февраля 10 число нынѣшняго 188 году, безо всякого перевода. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о высылкѣ въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Бѣлогородцкаго полку полковые службы нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу изъ Дѣдилова разборщика Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, учинилъ по прежнему нашему великого государя указу, какъ о томъ въ прежнихъ нашихъ великого государя указныхъ грамотахъ къ тебѣ писано, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, не норовя въ томъ никому и не укрывая никого ни для чего, и приказалъ имъ съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ въ тотъ полкъ шли днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеньемъ и съ большою осторожностью, чтобъ имъ отъ воинскихъ людей въ тотъ полкъ

притыть въ цѣлости и притыть бы на вышепи- № 13. санной указной срокъ безо всякого перевода; а буде которые изъ нихъ въ тотъ полкъ не пойдутъ и на указной срокъ въ полку не объявятся, и имъ учинено будетъ то, что писано объ нихъ къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; а въ которыхъ числѣхъ и какихъ чиновъ и строевъ, и кто имяны наши великого государя ратные люди, послѣ походу разборщика, въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и имяны ихъ росписъ, за своею рукою, прислалъ въ Розрядъ съ нарочными посыльщиками почасту; а самъ бы ты жилъ на Дѣдиловѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, по прежнему нашему великого государя указу. А буде ты, по сему нашему великого государя указу, тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей всѣхъ вскорѣ не вышлешь, или и вышлешь не вскорѣ или не всѣхъ, или кому въ томъ учинишь попоровку, а въ Бѣлгородѣ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ, за малолудствомъ въ полку боярина нашего и воеводы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, учинитца отъ воинскихъ людей какое дурно и разоренье, или твоимъ небереженьемъ воинскіе люди къ городу къ Дѣдилову придутъ безвѣсно и уѣздныхъ людей повоюютъ, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпкою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣта: 188 февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту земскаго приказу рѣшеточной прикащикъ Володимеръ Петелинъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Ивашко Ляпинъ.

№ 13. XIX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, генваря въ 26 да въ 27 да въ 28 числѣхъ писали къ намъ великому государю изъ полку бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи, что Крымской ханъ со многими своими силами пришли Муромскимъ шляхомъ Бѣлогородского полку въ полевые города и стали кошемъ на Валковскомъ валу, отъ Бѣлгорода въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, и съ того стану послалъ въ войну въ наши государевы украинные города Нурадына салтана съ мурзами и съ ними воинскихъ многихъ людей, и тѣ воинскіе люди воюють Бѣлогородской и Карповской и иныхъ городовъ уѣзды, и въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ жителей многихъ побили и въ полонъ поймали; а взятые языки, которые взяты въ розныхъ мѣстѣхъ, въ роспросѣ сказали, что ханъ Крымской со всеми ордами хочетъ приходить, перешодъ крѣпости, подѣ наши государевы украинные города войною веко-рѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Дѣдиловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ къ Дѣдилову, и ты бѣ въ то время уѣздныхъ людей велѣлъ выслать въ городъ, а до тѣхъ мѣстъ въ уѣздѣ послалъ съ наказными памятьми служилыхъ людей и велѣлъ имъ уѣзднымъ людямъ сказывать, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и осторожностью и по высылкѣ бѣжали въ городъ въ осаду; а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не собиралъ; а что у тебя учинятца дѣлать и отъ кого какихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, о томъ къ намъ великому государю писалъ наскоро, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядъ думному па-

шему діаку Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Θεодору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Доминну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Доминнъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣты: 188 февраля въ 5 день. — Сослать съ Тулы съ парочнымъ гошцомъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Гаврилко Θεодоровъ.

XX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. По нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно тебѣ на Дѣдиловѣ по татарскимъ вѣстямъ жить съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ Бѣлогородского полку, и въ то время уѣздныхъ людей выслать въ городъ въ осаду всѣхъ до одного человѣка, а до тѣхъ мѣстъ въ уѣздѣ, во все станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, послать съ наказными памятьми служилыхъ многихъ людей и велѣть имъ уѣзднымъ людямъ сказывать, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и осторожностью, и по высылкѣ бѣжали въ городъ въ осаду тотчасъ, а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ осаду собирать тебѣ не велѣно. И февраля въ 2 день писалъ къ намъ великому государю бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи, что вышелъ изъ полону изъ кошу Крымского хана выходецъ Богодуховской Черкашенинъ Парѣенка Алеченка, а въ роспросѣ сказалъ: Крымской де ханъ, дождався изъ войны салтановъ, идетъ со всеми своими

ордами войною къ Бѣлугороду и на наши государевы украинные города, которые въ чертѣ, на Мценскіе, и на Ливенскіе, и на Староосколскіе и на иные мѣста.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, на Дѣдиловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинитца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ Бѣлогородского полку, и ты бѣ въ то время уѣздныхъ людей велѣлъ выслать въ городъ въ осаду всѣхъ до одного человѣка, а нынѣ въ уѣздѣ, во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ дальніе мѣста, послалъ съ наказными памятьми служилыхъ многихъ людей и велѣлъ имъ уѣзднымъ людямъ сказывать съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ съ великимъ береженьемъ и осторожностью, а запасы свои и всякіе пожитки везли въ городъ въ осаду нынѣ, и по высылкѣ и сами бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ воинскіе люди въ домѣхъ ихъ не застали и дурна какого не учинили, а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не собиралъ, чтобъ имъ въ томъ напрасныхъ убытковъ и разоренья никакого не было; а что у тебя учинитца дѣлать или отъ кого какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ намъ великому государю писалъ наскоро, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядъ думному нашему дьяку Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Федору Шакловитому, Лариону Пашину, Любиму Домнину. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7188 февраля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпкою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Федоръ Шакловитой. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же поимты: 188 году февраля въ 6 день, подалъ великого государя грамоту (про-

бѣлъ).—Сослать съ Тулы столнику и воеводѣ съ № 13. нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. — На оборотѣ же послѣдняго листка: Справилъ Гаврилко Федоровъ.

XXI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ города на Тулу, на Дѣдиловѣ, на Михайловѣ столникамъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ. По нашему великого государя указу, въ нашихъ великого государя во многихъ грамотахъ къ вамъ писано, а съ послѣдними посланы нарочно подъяченъ, велѣно по нынѣшнимъ по большимъ татарскимъ вѣстямъ Бѣлогородского полку полковые службы достальныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей, иѣтчиковъ и ослушниковъ, которые послѣ розборшиковъ остались въ домѣхъ своихъ, выслать всѣхъ до одного человѣка въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хаванскому тотчасъ, не мѣшкавъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, по отпискѣ изъ полку боярина нашего и воеводы князя Петра Ивановича, что Крымской ханъ, отпустивъ полонъ въ Крымъ, и поворотился со всѣми ордами и пришелъ къ Харкову, и посылаетъ многихъ воинскихъ людей къ Бѣлугороду и подъ иные наши великого государя украинные полевые города во многія мѣста. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ столники и воеводы наши и приказные люди, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Бѣлогородского полку достальныхъ полковые службы нашихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ розборшиковъ непослушаньемъ своимъ остались въ домѣхъ своихъ или съ дороги поворочаны и собою поворотились, выслали на нашу государеву службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ князю Петру

№ 13. Ивановичю всѣхъ до одного человѣка, одиночно тѣчасъ, безо всякого мотчанья, а пушнихъ ослушниковъ выслали и съ наказаньемъ; а въ которыхъ числѣхъ и какихъ строевъ и кого имени досталыхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей въ полкъ вышлете, и о томъ къ намъ великому государю писали и росписи всему прислали съ тѣми жъ розрядными полячими, которые къ вамъ посланы для того напередъ сего; а съ сей нашей государственой грамоты списавъ списки, подлинную отдали приставу, которой съ сею нашею государевою грамотою къ вамъ наскорѣ посланъ, и объ отпуску его изъ тѣхъ городовъ къ намъ великому государю писали съ нимъ же. А буде вы столники и воеводы наши и приказные люди учините какое нерадѣнье и оплошку и отъ воинскихъ людей учинитца какое разоренье, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ смертной казни, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 году февраля въ день. — У подлинной великого государя грамоты приписъ дѣла Ларіона Пашина; справа подьячего Алексѣя Попова.

Современный отпущъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ великого государя съ грамоты слово въ слово.

Всѣ шесть актовъ изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

XXII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно, по подлиннымъ вѣстямъ, столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказать, чтобъ они для нашихъ государевыхъ службы въ полки бояръ нашихъ и воеводъ были на указные сроки: въ Путивль мая 19 число, а въ Кіевѣ іюня 1 число, а Бѣ-

лозерцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ, и начальнымъ людямъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ обонхъ половинъ всѣмъ по списку безъ росписки стать въ Новомъ Осколѣ, въ полку боярина нашего и воеводѣ Петра Меншого Васильевича Шереметева съ товарищи, мая 19 число, безо всякого переводу. Да въ тѣхъ же нашихъ великого государя грамотахъ писано, велѣно Московскихъ и всякихъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ коннымъ сказать: которые люди за ними напередъ сего были съ службою, и тобъ число людей въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были за ними сполна; а за которыми помѣстей и вотчинъ прибыло, и у тѣхъ бы людей ихъ передъ прежнимъ было съ прибавкою, и чтобъ у тѣхъ ихъ людей, которые будутъ за ними въ полкѣхъ съ боемъ и въ обозѣ, для отпору непріятельского, у всякого человѣка было по пищали по завѣсной, или по долгой, по гладкой, да по бердышу; а нынѣ указали мы великій государь, по прежнимъ и по нынѣшнимъ подлиннымъ вѣстямъ, вышеписанныхъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ коннымъ и пѣхимъ людямъ всѣмъ стать въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ въ указныхъ мѣстѣхъ, на указные вышеписанные сроки, безо всякого переводу, со всею службою и съ полными запасы, передъ прежнимъ съ прибавкою; да у нихъ же нашихъ великого государя ратныхъ людей, на той нашей великого государя службѣ и впредь, для отпору непріятельского, быть людямъ ихъ за ними съ дватцати съ пяти дворовъ по человѣку конныхъ, съ такимъ же вышеписаннымъ ружьемъ, а въ обозѣ у телѣгъ тѣмъ ихъ людямъ не быть и по конскіе кормы изъ полку ихъ не посылать, а быть съ ними коневымъ людямъ и для посылки конскихъ кормовъ и иныхъ работъ особо съ такимъ же вышеписаннымъ ружьемъ, сверхъ тѣхъ, которымъ ратнымъ людямъ велѣно быть за ними съ указныхъ съ дватцати съ пяти дво-

ровъ по человѣку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ нашимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ сказалъ всѣмъ вслухъ, а въ уѣздѣ посыльнымъ людямъ велѣлъ сказывать почаству, чтобъ они въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ стали единолично въ указныхъ мѣстѣхъ на вышписанные указные сроки, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ; также бѣ и людей конныхъ съ указныхъ дворовъ и сверхъ того въ кошу съ вышписаннымъ ружьемъ имали съ собою сполна, потомужъ безо всякого перевода и отговорки; да и то имъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ сказывалъ съ великимъ подкрѣплениемъ и посыльнымъ своимъ людямъ въ уѣздѣ сказывать велѣлъ потомужъ съ большимъ подкрѣплениемъ: буде которые изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ на указные сроки не прїѣдутъ и по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ ослушниковъ у Московскихъ чиновъ вышнихъ и у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ нынѣ не отымутъ и изъ помѣстныхъ и изъ денежныхъ ихъ окладовъ убавки не будетъ, а за то ихъ ослушанье помѣстья ихъ и вотчины единолично отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу безо всякіе пощады, а они сами Московского чину всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейгары, и саздаты изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ саздатскую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житие всѣ безъ выбору; а у которыхъ Московскихъ и иныхъ чиновъ у ратныхъ людей людей ихъ конныхъ съ вышписаннымъ ружьемъ съ указныхъ дворовъ сполна и сверхъ того въ обозѣ не будетъ, или хотя люди и сполна будутъ, а ружья у нихъ по пищали по завѣсной или по дозгой, по гладкой, да по бердышу не будетъ, и тѣ

люди и имъ ружье доправлено будетъ на нихъ № 13. въ полкѣхъ сполна; и они бѣ единолично тотъ нашъ великого государя указъ вѣдали, и въ полки на указные сроки были и людей съ собою съ вышписанныхъ дворовъ имали, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья; а въ которомъ числѣ о томъ нашъ великого государя указъ на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ діаконъ нашимъ, думному Василю Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. А единолично бѣ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку себѣ не поставить, нашимъ великого государя ратнымъ людямъ о нашей государевѣ службѣ, и о указныхъ срокахъ, и о людѣхъ съ указныхъ дворовъ, и кому быть въ кошу, и тѣмъ людямъ о ружьѣ сказывалъ всѣмъ вслухъ, чтобъ единолично о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ имъ ратнымъ людямъ всѣмъ былъ вѣдомъ и чтобъ впредь никто тѣмъ не отговаривался, что о томъ нашего государева указу не вѣдали; а буде ты по сему нашему великого государя указу не учинишь, и отъ насъ великого государя за то быть тебѣ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпкою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитресевичю Загрѣскому. Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 8 день, подавъ великого государя грамоту Бѣлоозерцѣ посадцкой человѣкъ Тимошка Позилковъ. — Сослать съ Вологды діаку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотѣ же послѣдняго листка: Писалъ Гришка Ивановъ.

XXIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ

№ 13. нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ генварѣ и въ февралѣ и въ мартѣ мѣсяцѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а въ нихъ писано, что по нашему великого государя указу велѣно полковымъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, на нашей великого государя службѣ стать по указнымъ мѣстамъ, въ Сѣвску и въ Путивлѣ и въ Рыльску мая 9-е, а въ Кіевѣ мая жъ 25 число, безо всякого переводу; а нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, по роспискѣ, и начальнымъ людямъ, Бѣлозерскимъ и иныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, стать въ Путивлѣ мая 19, а въ Кіевѣ іюня 1 число, а Бѣлозерцомъ и Смоленцомъ и Бѣляномъ полковые службы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и иноземцомъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ обонхъ половинъ, Бѣлозерскимъ же и иныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Новомъ Осколѣ, въ полку боярина нашего и воеводѣ Петра Меншого Васильевича Шереметева съ товарищи, мая 19 число, потомуужъ безо всякого переводу: и нынѣ указали мы великій государь, по подлиннымъ же вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ всѣхъ полковъ, для той нашей государевы службы, съ Москвы итти въ указные мѣста на святой недѣлѣ, безо всякого переводу, а нашимъ великого государя Московскихъ и всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людямъ, которые нынѣ на Москвѣ, съ Москвы въ полки бояръ нашихъ и воеводѣ итти послѣ святыя недѣли вскорѣ и стать по указнымъ мѣстамъ на вышеписанные указные сроки, потомуужъ безо всякого переводу; а столникомъ же, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людямъ, которымъ по роспискѣ велѣно нынѣ быть на Москвѣ, по тѣмъ же вѣстямъ, указали мы великій государь всѣмъ

къ нашей великого государя службѣ советѣмъ быть наготовѣ, и для той нашей великого государя службы стать имъ на Москвѣ, со всею службою и съ полными запасы, на срокъ мая 29-е число, и пріѣзды свои на тотъ срокъ записывать въ Розрядѣ; а какъ Турской салтанъ съ войски своими къ Кіеву придетъ, и имъ въ то время итти съ Москвы и быть на нашей великого государя службѣ по мѣстамъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы; а гдѣ имъ и съ кѣмъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы быть, о томъ нашъ великого государя указъ сказанъ имъ будетъ на Москвѣ въ то время. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людямъ, и полковые службы городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и повокрещеномъ, и иноземцомъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей великого государя службѣ и о вышеписанныхъ срокахъ нашъ государевъ указъ сказалъ всѣмъ вслухъ, а въ Бѣлозерской уѣздѣ во всѣ станы и въ волости послалъ съ наказными памятьи многихъ людей и велѣлъ потомуужъ сказывать почасту, съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они наши великого государя ратные люди о нашей великого государя службѣ и о срокѣ нашъ великого государя указъ вѣдали, и для нашей великого государя службы къ Москвѣ и въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ указнымъ срокамъ ѣхали однолично, безо всякого переводу; да и то имъ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ сказывать велѣлъ по многіе дни: которымъ людямъ за ними велѣно быть съ двадцати съ пяти дворовъ по человѣку съ указнымъ ружьемъ, и тѣбѣ люди въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводѣ были за ними съ тѣмъ ружьемъ по указу сполна, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ; а о сказкѣ ослушникомъ, которые учнутъ избѣгать и укрыватца, и для нашей великого государя

службы къ Москвѣ и въ полки бояръ нашихъ и воеводъ вскорѣ не поѣдутъ и на указные сроки не пріѣдутъ, учинилъ по нашему великого государя указу, какъ о томъ писано къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; и въ наказныхъ памятяхъ велѣлъ про то про все писать подлинно, чтобы имъ всѣмъ было про то вѣдомо и отговариватца бѣ имъ было нечѣмъ, что имъ тотъ нашъ государевъ указъ былъ не вѣдомъ, потому что имъ то разоренье учинитца самимъ отъ себя и отъ своего непослушанья. А будетъ ты въ такомъ нашемъ государственномъ и въ земскомъ въ великомъ дѣлѣ, по прежнимъ нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, чего не исполнишь и по сему нашему государеву указу, какъ писано выше сего, не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ такомъ же разореньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и тебѣ бѣ однолично нашъ государевъ указъ о всемъ о томъ учинить сполна съ великимъ радѣньемъ и поспѣшенъемъ, чтобы ратные люди къ указнымъ срокомъ къ Москвѣ и въ полки посланы были безо всякіе поноровки и мотчанья, чтобы бусурманскіе силы не упередили и къ Кіеву не пришли преждѣ бояръ нашихъ и воеводъ и ихъ полковъ ратныхъ людей. А въ которомъ числѣ тѣмъ вышеписаннымъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ нашъ великого государя указъ о нашей великого государя службѣ и о срокѣ и о всемъ, о чемъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю почасту, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ діаконъ нашимъ, думному Василю Семенову, да Ѳеодору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину (*). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти ли-

сткахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкамъ: № 13.

Діакъ Ларіонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. — Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 8 день, подавъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадцкой человѣкъ Тимошка Позняковъ. — Послать съ Вологды воеводѣ съ парочнымъ гончиномъ тотчасъ. На оборотъ же послѣдняго листка внизу: Писалъ Гришка Ивановъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозер. Уѣзднаго Суда.

XXIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, велѣно Дѣдиловскимъ пушкаремъ и пушкарского чину, которымъ по розбору на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть довелось, выслать ихъ въ Сѣвскъ, въ полкъ боярина нашего и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи, полковника въ Ягановъ полкъ Купера, на указной срокъ, мая къ 9 числу нынѣшняго 188 году; и нынѣ указали мы великій государь Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарского чину выслать на нашу государеву службу въ Сѣвскъ съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанія, не отымаясь ничѣмъ, съ ружьемъ, у кого какое есть, и съ полными запасы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарского чину, которой половинѣ съ жеребья на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть довелось, выслалъ ихъ въ Сѣвскъ, въ полкъ боярина нашего и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи, полковника въ Ягановъ полкъ Купера, съ провожатыми, съ кѣмъ при-

(*) Въ подл. Домнину

№ 13. гождь, тотчасъ, безсрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ много нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣлъ имъ взять съ собою мушкеты и бердыши добрые и на зелье роги или патруски болшіе, и подъ запасы были бѣ у нихъ въ десяткѣ по три лошади съ телѣги и съ хомуты; а дорогою надъ ними пушкарѣ велѣлъ провожатымъ смотрѣть пакрѣпко, чтобъ они дорогою шли смѣрно, и никого не били и не грабили, и даромъ ни у кого ничего не отымали, и на дорогѣ, вышедъ изъ домовъ своихъ, нигдѣ не стояли, и ни за чѣмъ не мѣшкали ни часу; а которого числа и съ кѣмъ именемъ съ посыльными и кого имяны пушкарей и пушкарского чину на нашу великого государя службу вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и тѣмъ Дѣдиловскимъ пушкарямъ и пушкарского чину имянные списки въ тетрадѣхъ, за своею рукою, велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Памфилу Бѣлянинову, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Артемей Волковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью съ изображеніемъ двуглаваго орла, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. — Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 9 день, подавъ великого государя грамоту (пробѣлъ). — Сослать на Дѣдиловъ съ Тулы съ парочнымъ гонцомъ тотчасъ. — Пушкарского с. (т. е. стола). На оборотъ же втораго листка: Смотрѣлъ Петрушка Усталковъ.

Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

XXV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно, по подлиннымъ вѣстямъ, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ, которымъ по роспискѣ указано быть на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ, и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и мурзъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ, и татаръ обѣихъ половинъ, всѣхъ по списку выслать въ нашу великого государя службу въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ въ указные мѣста, на указные сроки; а которые Московскихъ чиновъ люди по роспискѣ оставлены на Москвѣ, и тѣхъ потомужъ выслать къ Москвѣ къ указному сроку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о высылкѣ тѣхъ вышенисанныхъ нашихъ великого государя ратныхъ кошныхъ и пѣшихъ людей на нашу государеву службу въ полки и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ учинилъ по прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ, какъ о томъ писано къ тебѣ напередъ сего, съ великимъ радѣніемъ, и для высылки тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ Бѣлозерской уѣздъ посылавъ служилыхъ многихъ людей безпрестанно, чтобъ одноконечно тѣ наши великого государя ратные люди къ указному сроку на указные мѣста высланы были всѣ до одного человѣка; да и то тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ у высылкѣ сказывалъ и въ наказные памяти имянно написать велѣлъ: которые изъ тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей учнутъ отъ нашихъ великого государя службы избѣгать и укрыватца, и на нашу великого государя службу въ полки вскорѣ не поѣдутъ, и на указные сроки не пріѣдутъ, и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ иѣтѣхъ, и у тѣхъ, по прежнему нашему великого го-

сударя указу, у Московскихъ чиновъ вышнихъ чиновъ, а у городскихъ выборовъ и дворовыхъ чинѣ не отымутъ, и изъ помѣстныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавки не будетъ, а за ихъ ослушанье помѣстья ихъ и вотчины отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу, безо всякіе пощады, а они сами Московскихъ чиновъ люди всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе и конейщики и рейтары и салдаты изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдацкую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; и оныи тотъ нашъ великого государя указъ вѣдали и въ полки на указные сроки ѣхали безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья. А буде ты тѣхъ вышениписанныхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на нашу великого государя службу въ полки и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ не вышлешь и учинишь въ высылкѣ хотя малую поноровку, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня большая. А учиня о всемъ по сему нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василию Семенову, да Федору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Доминну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. На оборотѣ же четвертаго листка, внизу: Писалъ Гришка Ивановъ. Бизъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, илѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 16 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской розсыльщикъ Сысойко Максимовъ. — Сослать съ Вологды дяку съ парочнымъ гончимъ тотчасъ.

XXVI. Отъ царя и великого князя Феодора М. 13. Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. По нашимъ великого государя указнымъ многимъ грамотамъ, велѣно тебѣ въ полки бояръ нашихъ и воеводъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, въ указные мѣста къ указнымъ срокамъ высылать чинѣмъ вскорѣ, безо всякого перевода; а которымъ Московскихъ чиновъ людямъ по роспискѣ велѣно быть на Москвѣ, тѣхъ къ Москвѣ мая къ 29 числу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть указано, выслалъ тотчасъ, безсрочно, а къ Москвѣ къ вышениписанному указному сроку, не дожидаясь къ себѣ о томъ ниго нашего государева указу, чтобъ имъ однолично въ полки бояръ нашихъ и воеводъ пріѣхать всѣмъ на указные мѣста и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ, безо всякого перевода; а у высылки велѣлъ имъ сказывать съ большимъ подкрѣплениемъ: буде которые изъ нихъ на нашу государеву службу въ полки и къ Москвѣ вскорѣ не поѣдутъ, и на указные сроки не пріѣдутъ, и по смотру на Москвѣ и въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтъхъ, или ты тѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей учнешъ высылать оплошно, и тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ за ихъ ослушанье, а тебѣ за твою оплошку, безо всякого милосердія, учинено будетъ то, что писано къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; и ты бѣ о томъ нашъ великого государя указъ вѣдалъ и нашихъ великого государя ратныхъ людей выслалъ въ полки и къ Москвѣ однолично всѣхъ до одного человѣка. А большого полку и всѣхъ полковъ бояръ нашихъ и воеводы, князь Василей Васильевичъ Го-

№ 13. лицыи съ товарищи, отъ насъ великого государя отпущены, и съ Москвы пошли въ Сѣвскъ и въ Рыльскъ и въ Путивль апрѣля въ 18 числѣ. А въ которыхъ числѣхъ и какихъ чиновъ и кто имяны наши великого государя ратные люди къ Москвѣ и въ полки высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и тѣмъ ратнымъ людямъ по полкомъ и по чиномъ имяниую роспись, за своею рукою, прислалъ, а отписки и роспись велѣлъ подать въ Розрядъ. А Московскихъ же чиновъ людямъ, которыхъ къ Москвѣ выслать велѣно, на Бѣлоозерѣ сказалъ и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что плутъ къ намъ великому государю королевского величества Полского великіе и полномочные послы, каштелянъ Велюнской, Константины Томицкой съ товарищи, и оныѣ единолично для службы и посольскіе встрѣчи были къ тому сроку, безо всякого перевода. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Тамъ же помѣты: 188 мая въ 8 день, подавъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Трошка Неквасинъ. — Сослать съ Вологды діаку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотъ же третьяго листка: Писалъ Грѣшка Ивановъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

XXVII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. По нашимъ великого государя указнымъ по многимъ грамотамъ, велѣно тебѣ Бѣлогородского полку нашихъ государевыхъ ратныхъ людей выслать на нашу государеву службу: полковые службы на-

чалныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ въ Курескъ, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи, а Донскихъ казаковъ въ Новой Осколь, въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, къ указному сроку мая къ 1 числу; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что наши великого государя ратные люди въ тѣ указные мѣста многіе не высланы, а иные за высылкою живутъ въ домѣхъ своихъ; а боярину нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю съ товарищи велѣно изъ Курска итти въ Суджу и къ Кіеву наспѣхъ, а бояринъ же нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи съ Москвы пошли апрѣля въ 22 числѣ и велѣно имъ итти въ Новой Осколь наспѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу нашихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородского полку, конныхъ и пѣшихъ, на нашу государеву службу по указнымъ мѣстамъ, гдѣ кому быть велѣно, выслалъ тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного нашего государева указу съ опалюю; а у высылки тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ сказывалъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: буде которые изъ нихъ на нашу государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и въ полкѣхъ на указные сроки у денежныя роздачи не объявятся, и по смотру бояръ нашихъ и воеводъ будутъ въ шѣтѣхъ, или ты тѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей вскорѣ не вышлешь или и вышлешь, да не вскорѣ или не всѣхъ, и тѣмъ ратнымъ людямъ за ихъ ослушанье, а тебѣ за твое нерадіе и за оплошку, безо всякого милосердія и пощады, учинено будетъ то, что писано къ тебѣ въ прежнихъ нашихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ; и ты бѣ о томъ нашъ великого государя указъ вѣдалъ, и нашихъ великого государя ратныхъ людей въ полки по указнымъ мѣстамъ выслалъ одно-

лично всѣхъ до одного человѣка, безо всякого переводу; а въ которыхъ числѣхъ, и какихъ чиноеъ и строевъ, и кто имяны наши великого государя ратные люди въ которые полки высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и тѣмъ ратнымъ людямъ имянную роспись по полкомъ и по чиномъ, за своею рукою, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ діаконъ нашимъ, думному Василию Семенову, да Ѳеодору Шапловитому, да Маріону Пашину, да Любиму Домнину; да и къ бояромъ нашимъ и воеводамъ о томъ писалъ же и ратнымъ людямъ имянные росписи послалъ таковыя, тотчасъ, съ нарочными посылщикми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпною на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Маріонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Тамъ же помѣты: 188 маія въ 3 день, подана великого государя грамота. — Сослать съ Тулы съ нарочнымъ гончикомъ. — На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Калника Парамоновъ.

XXVIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ілюшка Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году маія въ 24 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Стрѣлецкаго Приказу на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему, а по той твоей великого государя грамотѣ Московскаго выборнаго генерала Агеева полку Алексѣевича Шепелева урядниковъ и рядовыхъ салдатъ Бѣлоозерцовъ, которые во 187 году были на твоей великого государя службѣхъ подъ Кіевымъ и которые съ дороги и службы бѣжали и по наря-

ду на службѣхъ не были, и взявъ дѣтей ихъ и № 13. сродичей, по твоему великого государя указу, велѣно выслать на твою великого государя службу въ Сѣвскъ, на срокъ маія къ 9 числу нынѣшняго 188 году. И по прежней твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, для сыску того выборнаго полку урядниковъ и рядовыхъ салдатъ на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, посылаю я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ; и въ приказной избѣ подали мнѣ холопу твоему земскіе старосты и площадные подьячіе и приставы сказки, за руками, а въ сказкахъ ихъ написано, что тѣми имяны, и дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половишниковъ, и захребетниковъ нѣкого не сыскали; и напередъ сего къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ писалъ и сказки подъ отпискою послалъ я холопъ твой съ Бѣлозерскимъ приставомъ, что ходитъ въ розыскѣ, изъ посадцкихъ людей, съ Пвашкомъ Поздывиннымъ, апрѣля въ 9 день нынѣшняго 188 году, а отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да дьякомъ Михайлу Прокофьеву, Ѳеодору Кузмищеву, Леонтию Кондратову. — Такова отписка послана къ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ столника и полковника Васильева приказу Кривскаго со стрѣлцомъ съ Клидкою Григорьевымъ.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

XXIX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что врагъ креста святаго и

№ 13. всего христіанства Турской салтанъ и съ нимъ Крымской со многими своими силами хотятъ приходить къ нашей государевѣ отчинѣ къ Кіеву и къ инымъ Малоросійскимъ городомъ войною по веси рано . . . для отвращенія того бусурманского намѣренія и для береженья наше великого государя отчины града Кіева и Малоросійскихъ и украинскихъ городовъ, изволили мы великій государь, для наше государевы службы, смотрѣть столниковъ нашихъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, всѣхъ по спискомъ, и нашъ великого государя смотръ будетъ имъ всѣмъ на Москвѣ, генваря съ 1 числа нынѣшняго 189 году; для того нашего государева смотру тѣхъ вышписанныхъ Московскихъ чиновъ людей выслать къ Москвѣ къ тому вышписанному сроку всѣхъ до одного человѣка; а у кого изъ тѣхъ вышписанныхъ . . . людей дѣти и братья и племянники и иные свойственники въ полковую службу поспѣли, а въ чины по се время не приказаны, и имъ всѣмъ тѣхъ своихъ дѣтей и братью и свойственниковъ привести къ Москвѣ и объявить имъ на нашемъ государевѣ смотрѣ всѣхъ до одного человѣка, безо всякого перевода. Да по нынѣшнимъ же вѣстямъ указали мы великій государь Дѣдиловцомъ, копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ быть на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы; а у кого въ полку и гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ быть и на которой срокъ стать, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ къ тебѣ будетъ впредь. А указали мы великій государь нынѣ на нашей государевѣ службѣ и въ предбудущіе годы бояромъ нашимъ и воеводамъ, и полковъ ихъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, столникомъ, и генераломъ, и полковникомъ, и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и начальнымъ людямъ, и конные службы копейщикомъ и рейтаромъ, и иныхъ чиновъ ратнымъ

людемъ въ головахъ, и въ ясоулѣхъ воеводчикахъ, и въ знаменщикахъ, и въ порутчикахъ, и у иныхъ всякихъ полковыхъ дѣлъ, и во всякихъ полковыхъ чинѣхъ, и въ посылкахъ межъ себя быть всѣмъ безъ мѣстъ, и никому ни съ кѣмъ нынѣшнимъ розрядомъ въ отечествѣ не считатца, и въ отеческихъ дѣлѣхъ въ случаи никому не ставить, и никому никого не попрекать, и въ розрядъ къ отеческимъ къ счетнымъ дѣламъ нынѣшнихъ розрядовъ въ случаяхъ ни у кого ни на кого не принимать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ о нашемъ государевѣ смотрѣ, а Дѣдиловцомъ, копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ на Дѣдиловѣ сказалъ, а въ Дѣдиловской уѣздѣ во всѣ стапы и въ волости послазъ Дѣдиловскіе приказные пзбы подьячихъ и площадныхъ дьячковъ, . . . ними стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, и велѣлъ имъ тѣхъ вышписанныхъ чиновъ людямъ нашъ государевъ указъ о нашемъ государевѣ смотрѣ и о службѣ потомужъ сказывать, чтобъ они о томъ нашъ государевъ указъ вѣдали, и для нашего государева смотру Московскихъ чиновъ люди ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ къ вышписанному сроку, генваря къ 1 числу, не отымаясь ничѣмъ, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ имали съ собою вмѣстѣ всѣхъ до одного человѣка, безо всякого перевода; а Дѣдиловцы бѣ, копейщики и рейтары и салдаты и всякихъ чиновъ ратные люди къ нашей государевѣ службѣ строились и со всѣмъ были наготовѣ; да и то Московскихъ чиновъ людямъ на Дѣдиловѣ сказывалъ и въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ сказывать велѣлъ: буде . . . къ Москвѣ къ вышписанному указному сроку . . . не пріѣдутъ и дѣтей своихъ и племянни-

(*) Зольсь недостаєть одного листка или болѣе.

№ 13. кою. А буде кто такихъ вышеписанныхъ служилыхъ чиновъ людей, отбывая нашей великого государя службы, изъ Ядрина и изъ Ядринского уѣзду кто выѣхалъ въ иные города и уѣзды, и за монастыри, или за кого заложился и живутъ, укрываясь отъ службы, и о такихъ, взявъ тѣхъ же чиновъ у людей сказки, за руками, описывать ихъ, особъ статьею, имянно. Да въ Ядринѣ жъ описать: кто имяны осадные и у всякихъ служилыхъ людей головы, и городовые приказщики, и городничіе, и иные приказные люди, и сколько давно в города и изъ которыхъ приказ щены; а переписавъ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ съ отцы и съ прозвищи, и сколько и въ каковы лѣта дѣти и братья и племянники и иные свойственники, и розобравъ тѣхъ людей, лутчей и средней и молодчей статей, и ихъ дѣтей, и всякихъ свойственниковъ, и половищниковъ, и третчиковъ, и четвертчиковъ, и бобылей, и захребетниковъ, которые въ службу поспѣли, пополамъ, чтобъ тѣхъ всѣхъ трехъ статей въ обѣихъ половинахъ было поровну, а розобравъ, велѣть имъ межъ собою дать жеребей, которой половиноѣ изъ нихъ въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ быть дост а которые изъ нихъ были на великого государя службѣ во 188 году и тѣхъ при половиноѣ, которой в остатца въ домѣхъ, чтобъ та осталая половина противъ той половины, которой быть въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ, была въ равенствѣ и съ тѣми людьми, которые были въ прошломъ во 188 году на нашей великого государя службѣ. А которые Астараханцы, и Царицынцы, и Самарцы, и Саратовцы и иныхъ низовыхъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ люди присланы въ Ядринъ въ прошлыхъ годѣхъ, и тѣхъ потомужъ описать, противъ вышеписанного нашего государева указу, розобрать на двѣ жъ доли изъ жеребья . . .

о нарядѣ на нашу великого государя службу учинить противъ того жъ. А буде кто изъ тѣхъ ныхъ служилыхъ чиновъ людей на нашу великого государя службу, до сего нашего великого государя указу, или куды доведутца впредь послать по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, и тѣхъ велѣть описать особъ статьею, имянно, въ которое время, и въ которые города и полки, и кто имяны посланы или послать доведутца, и что имъ нашего великого государя жалованья на подъемъ дано или дать велѣно, и изъ которыхъ Приказовъ о томъ наши великого государя указы присланы; а давъ жеребей и учиня тому всему, противъ вышеписанного нашего великого государя указу, книги въ дестявыхъ тетратѣхъ, со всякою очисткою, за своею рукою, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ генваря къ . . . числу нынѣшняго 189 году, съ подъячимъ съ Григорьемъ Сарычевымъ, которой съ сею нашею великого государя грамотою къ тебѣ посланъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣть тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людей, которые пополамъ розобраны будутъ, сказать нашъ великого государя указъ, что имъ въ нынѣшнемъ во 189 году одной половины, которымъ съ жеребья достанетца, быть на нашей великого государя службѣ въ Казанскомъ розрядѣ, въ полку столника нашего и воеводы князя Якова Долгоруково съ товарищи, въ пѣхотномъ строѣ, и нашего великого государя жалованья для . . . службы дано имъ будетъ по указнымъ статьямъ. А на которые сроки на указныхъ мѣстѣхъ нашъ великого государя впредь присланъ, а Московскихъ выборныхъ полковъ салдатъ по росписи, какова подѣлю сею нашею великого государя грамотою, и сверхъ росписи велѣть описать въ тѣхъ же книгахъ особъ статьею, потомужъ имяны съ отцы и съ прозвищи, и какъ они высланы бывають на нашу

великого государя службу кто у нихъ въ домѣхъ остаются дѣтей ихъ и всякихъ свойственниковъ и бобылей и захребетниковъ, и въ каковы они лѣты, и кто чѣмъ владѣетъ, и тѣ остальные какую службу служатъ ли и подали платятъ ли, и по чему какихъ податей платятъ . . . о томъ описать въ книгахъ подо всякимъ именемъ . . . вы тѣмъ всемъ вышеписаннымъ . . . описные и разборные книги . . . учинены и къ намъ великому государю къ Москвѣ съ подъячимъ посланы будутъ . . . вы жъ книги оставить въ . . . избѣ, за своею жъ рукою . . . всякого спору, и у росписки воеводамъ тѣ списки съ книгъ отдавать и въ росписныхъ спискахъ описывать имянно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бы о томъ о всемъ учинилъ противъ сего вышеписанного нашего великого государя указу, безо всякого мотчанья, не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иные нарочные присылки съ опалюю, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и книги съ описью прислалъ къ Москвѣ съ подъячимъ съ Григорьемъ Сарычевымъ, и велѣлъ ему явитьца и отписку и книги подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи для того, что по нашему великого государя указу тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ пѣхотного строю людей велѣно вѣдать въ Иноземскомъ Приказѣ; а изъ Приказу Казанского дворца наша великого государя послушная грамота о томъ къ тебѣ послана жъ съ сею нашею великого государя грамотою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 ноября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми уцѣлѣвшихъ листкахъ, съ скръпою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Сидоръ Скворцовъ. — Ветхъ. Начальнаго листка недостаетъ.

XXXI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, въ Ядринъ, столпику нашему № 13.

и воеводѣ Прохору Аввакумовичю . . .

Въ нынѣшнемъ во 189 году, генваря . . .

послана наша великого государя грамота къ

тебѣ, велѣно Ядринскихъ салдатъ, которые

написаны изъ копейщиковъ и изъ рейтаръ и

изъ выборныхъ полковъ, двадцати девети че-

ловѣкъ, по списку, каковъ посланъ съ тою

нашею великого государя грамотою и сверхъ

списка, которые объявятца, всехъ до одного

человѣка, да Ядринцовъ же, которые по преж-

ней нашей великого государя грамотѣ, по тво-

ему разбору, написаны въ пѣшой строй изъ

стрѣльцовъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей,

и изъ затинщиковъ, и изъ казенныхъ, и изъ

засѣчныхъ сторожей, и изъ станишныхъ во-

жей, и изъ желдаковъ, и изъ всякихъ чиновъ

изъ гулящихъ людей, одной половиной, кото-

рымъ съ жеребья на нынѣшней нашей госу-

даревѣ службѣ быть досталось, пересмотря

всехъ на лицо, и давъ имъ нашего государева

жалованья изъ Ядринскихъ изъ таможенныхъ

и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ всякихъ до-

ходовъ по . . . человѣку съ капитаномъ

съ Ядринскимъ помѣщикомъ, съ Афанасьемъ

Взовскимъ, выслать на нашу великого го-

сударя службу въ Путивль, въ полкъ боя-

рина нашего и воеводѣ Петра Болшого . . .

Шереметева съ товарищи . . . одно-

лично въ Путивль стать на срокъ, марта къ 9

числу нынѣшняго 189 году; а которого числа

и сколько человѣкъ и кто имяны тѣхъ салдатъ

и всякого чину пѣхотного строю людей на

нашу великого государя службу высланы бу-

дутъ, о томъ къ намъ великому государю

писать и роздаточные книги, за своею ру-

кою, прислать къ Москвѣ въ Иноземской При-

казъ, — и ты о томъ къ намъ великому госу-

дарю февраля по 15 число нынѣшняго 189

году не писывалъ и роздаточныхъ книгъ не

присылывалъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому

государю учинилось, что ты тѣхъ салдатъ на

нашу великого государя службу высылаешь.

№ 13. мѣшкотно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ Ядринскихъ салдатъ и всякихъ чиновъ пѣхотного строю людей, учиня имъ имянной списокъ и пересмотра всѣхъ на лицо, давъ имъ нашего государева жалованья по рублю человѣку, съ капитаномъ съ Аѳанасьемъ Вз на нашу великого государя службу въ полкъ боярина нашего воеводѣ Петра Б Васильевича Шереметева съ товарищи, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не описываясь ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу, и велѣлъ имъ дорогою идти днемъ и ночью наспѣхъ, чтобъ имъ однолично въ Путивль поспѣть на указной вышеписаной срокъ, марта къ 9 числу нынѣшняго 189 году. А у отпуску тѣмъ салдатомъ и всякого чину пѣхотного строю людямъ велѣлъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу шли безъ мотчанья всѣ до одного человѣка, и въ домѣхъ не оставались, и съ дороги изъ службы не бѣгали, и были бѣ до отпуску; а въ полку кормовые денги велѣно имъ давать до отпуску съ службы по в мѣсяцы, и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полкъ послана, и они бѣ на нашу государеву милость были надежны и въ Пу къ указному сроку однолично мотчанья, не отымаясь ничѣмъ; а буде которые изъ нихъ на нашу великого государя службу, на указной срокъ, не поспѣютъ, или которые съ дороги учнутъ бѣгать, и тѣмъ пущимъ заводчикомъ быть въ смертной казни, а достальнымъ въ жестокомъ наказаньи, биты будутъ кнутомъ безо всякіе пощады и сосланы будутъ изъ Ядрина въ Сибирскіе дальніе города и на черту, съ женами и съ дѣтми, на вѣчное житье. А которого числа тотъ капитанъ, и сколько человѣкъ, и изъ какихъ чиновъ порознь съ нимъ салдатъ на

нашу великого государя службу посланы будутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и салдатомъ имянные списки съ денежными и съ хлѣбными оклады, и кон землями и роздаточные книги къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи. А однолично бѣ тебѣ въ высылкѣ тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу задержанія ни за чѣмъ не учинить; а буде ты тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу вскорѣ не вышлешь и твоимъ нерадѣньемъ тѣ салдаты въ Путивль на указной срокъ не станутъ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. Да и послѣ высылки велѣлъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ отнюдь нигдѣ никакихъ чиновъ людей которые на нашу великого государя службу посланы будутъ, ослушниковъ и огуришниковъ и бѣглецовъ не было; а буде объявятца послѣ высылки ослушники и огуришники и тѣхъ сыскивая, чиня имъ жестокое наказанье, велѣлъ высылать въ тотъ же полкъ, въ которомъ по наряду быть имъ велѣно, съ нарочными посыльными, потомужъ вскорѣ, безо всякого мотчанья и поворочки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 февраля въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листахъ, съ скръпкою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Борисъ Михайловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, столику нашему и воеводѣ Прохору Аввакумовичю Іевлеву. Тамъ же помята: 189 февраля въ 28 день, подавъ великого государя грамоту Московской пушкаръ Куземка Григорьевъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Ивашко Байбаковъ. —

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

XXXII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, велѣно тебѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, жилцомъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и Бѣлоозерцомъ, и Смольяномъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ на Бѣлоозерѣ сказать, а въ Бѣлоозерской уѣздъ во все станы и въ волости послать служилыхъ многихъ людей, и велѣть потому жъ сказывать, чтобъ они къ нашей государевѣ службѣ строились и совсѣмъ были наготовѣ; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ и у кого бояръ нашихъ и воеводъ въ полкѣхъ быть, и тому подѣ сею нашею великого государя грамотою послана къ тебѣ роспись, за дѣльцею приписью: и нынѣ указали мы великій государь столникомъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ быть на нашей государевѣ службѣ въ большомъ полку, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, тѣмъ, которые во 188 году на нашей государевѣ службѣ, въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ не были и по роспискѣ оставлены были на Москвѣ, и которые нынѣ съ воеводствомъ и съ приказомъ переименованы, и за которыхъ во 188 же году въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были дѣти и братья и племянники, и пріѣхали до указныхъ сроковъ и на указные сроки собою, и были сверхъ списка до отпуску, и которые во 188 году въ полки жъ бояръ и воеводъ пріѣхали послѣ указныхъ сроковъ, и которые во 188 же году по наряду въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ не были и по смотру написаны въ нѣтъхъ; а срокъ учиненъ имъ стать въ Сѣвску іюня 1 число нынѣшняго 189 году; а Бѣлоозерцомъ, и Смольяномъ, и Бѣляномъ, дво-

ряномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые служ- № 13.
бы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ быть на нашей государевѣ службѣ въ Володимирскомъ розрядѣ, въ полку боярина нашего и воеводы князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи; а сбиратца ему боярину нашему и воеводамъ полку своего съ нашими великого государя ратными людьми въ Сумахъ, а по вѣстямъ ему боярину нашему и воеводамъ въ Сумахъ стать на вышеписанной срокъ, іюня жъ 1 число нынѣшняго 189 году, а нашимъ великого государя ратнымъ людямъ Володимирского розряду у нихъ въ полку стать потому жъ на тотъ вышеписанной срокъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ столникомъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, и Володимирского розряду вышеписанныхъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ о нашей государевѣ службѣ и о срокѣ нашъ государевъ указъ на Бѣлоозерѣ сказать, и въ уѣздъ во все станы и въ волости послать служилыхъ людей и велѣть имъ о томъ нашъ великого государя указъ сказывать всемъ вслухъ, чтобъ они нынѣ къ нашей великого государя службѣ строились и совсѣмъ готовились; а впредь по высылкѣ къ вышеписанному указному сроку Московскихъ чиновъ люди въ Сѣвскъ, а Володимирского розряду все вышеписанныхъ чиновъ ратные люди въ Суминъ ѣхали изъ домовъ своихъ все до одного человека, съ которого числа пристойно и которыми мѣстами податию, чтобъ имъ въ указные мѣста къ указному сроку поспѣшить, не отымаясь ничѣмъ, потому что нынѣшня наша великого государя служба сказана имъ заранѣе и срокъ положонъ передъ прежними годами подобной; да и то имъ вышеписанныхъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ сказывать и въ уѣздѣхъ сказывать велѣлъ: буде которые изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу въ полки бояръ нашихъ и воеводъ на указ-

№ 13. ные сроки не приѣдутъ, и по осмотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятся (*) въ нѣтъхъ, и у тѣхъ ослушниковъ у Московскихъ чиновъ вышнихъ чиновъ и у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ не отымутъ, и изъ помѣстныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавки не будетъ, а за то ихъ ослушанье, безо всякого милосердія, помѣстья ихъ и вотчины отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу челобитчикомъ безповоротю, а они сами Московского чину всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и салдаты, изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдацкую службу и переведены съ женами и съ дѣти на вѣчное житье; и они бѣ однолично тотъ нашъ государевъ указъ вѣдали и въ полки на указные сроки были, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья. А въ которомъ числѣ на Бѣлозерѣ Московскихъ чиновъ людей, и Бѣлозерцомъ, и Смоленскомъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей государевѣ службѣ и о срокѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Федоръ Шакловитой. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ первого листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Тамъ же помѣты: 189 марта въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Галецкой росылщикъ Савинко Полетчиковъ. — Сослать изъ Ярославля дьяку

въ Галичъ, а изъ Галича сослать съ парочнымъ гончикомъ тотчасъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Алексѣй Яцкой. — Изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

XXXIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринѣ, Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. Марта въ 21 числѣ, по нашему великого государя указу, въ нашей государевѣ грамотѣ писано къ тебѣ, а велѣно Казанскаго розряду полковой службы копейного и рейтарского и салдацкого строевъ начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ и всякихъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказать, чтобъ они къ нашей государевѣ службѣ совѣмъ были наготовѣ, а на нашу государеву службу изъ домовъ своихъ шли мая съ 1 числа и стали въ Путивлѣ въ полку столника нашего и воеводы князя Якова Долгорукова съ товарищи на указной срокъ, іюня 1 число: и нынѣ указали мы великій государь, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Казанскаго розряду нашимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ коннымъ и пѣшимъ людямъ къ нашей государевѣ службѣ стронца и совѣмъ быть наготовѣ, а на нашу государеву службу въ Путивль изъ домовъ своихъ мая съ 1 числа, до указу, не ходити. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Казанскаго розряду вышеписанныхъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, нашъ великого государя указъ въ Ядринѣ сказалъ, а въ Ядринской уѣздѣ во всѣ станы и въ волости послалъ служилыхъ многихъ людей и велѣлъ имъ по тому же сказывать всѣмъ велухъ, чтобъ они

(*) Въ подл. ошибк. объявять.

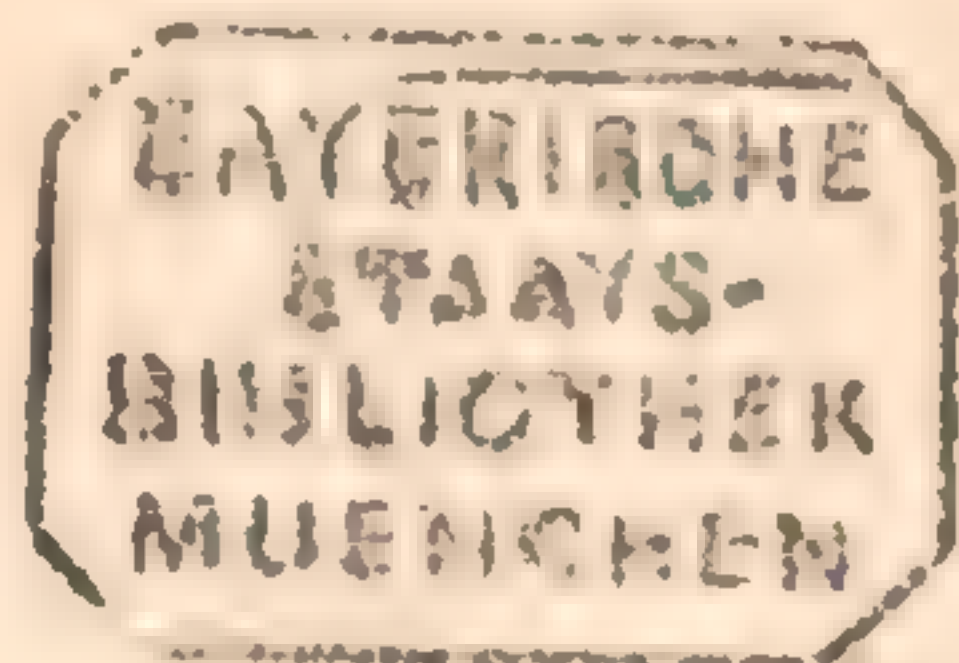
на нашу великого государя службу въ Путивль, до нашего великого государя указу, не ходили, и жили въ домѣхъ своихъ, и никуды не розѣзжались, и къ нашей государевѣ службѣ однолично были совсѣмъ готовы, безо всякого мотчанья; а какъ по подлиннымъ вѣстямъ о высылкѣ ихъ на нашу государеву службу нашъ великого государя указъ къ тебѣ въ Ядринъ присланъ будетъ, и они бѣ въ то время на нашу государеву службу, въ полкъ къ столнику и воеводѣ ко князю Якову Долгорукову съ товарищи, шли однолично всѣ до одного человека, тотчасъ, безо всякого мотчанья, и не отымаясь ничѣмъ, некоторыми дѣлы, и говорить имъ о томъ и посыликомъ приказать говорить съ великимъ подкрѣплениемъ, какъ писано къ тебѣ о томъ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; а нашего великого государя жалованья пѣшего строю ратнымъ людямъ Казанского розряду всѣхъ городовъ, которымъ для нынѣшніе наши великого государя службы велѣно было дать по указнымъ статьямъ, нынѣ до походу ихъ давать не велѣтъ, а велѣтъ имъ то наше государево жалованье дать въ то время, какъ о высылкѣ ихъ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ къ тебѣ присланъ будетъ; а которымъ Казанского розряду пѣшего строю полковникомъ съ полками низовыхъ городовъ велѣно быть для Кіевскіе службы въ полку съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Петромъ Большимъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, и тѣмъ полковникомъ съ тѣми полками быть въ полку по прежнему, а сбиратца имъ въ Путивль боярина нашего и воеводы Петра Васильевича съ товарищи съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ, и на пути имъ нигдѣ задержанья никому не чинить; а въ которомъ числѣ въ Ядринѣ и въ Ядринскомъ уѣздѣ нашимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ о нашей государевѣ службѣ нашъ госу-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

даревъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ № 13. великому государю писалъ, а отписку велѣтъ подать въ Розрядъ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи, а о начальныхъ людѣхъ, и о копейщикахъ, и о рейтарѣхъ, и пѣшего строю о ратныхъ людѣхъ писалъ въ Иноземской и въ Рейтарской Приказы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Доминъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. Тамъ же помѣты: 189 апрѣля въ 22 день. — Сослать изъ Васильгорода тотчасъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Янка Кѣмпъ. — Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

XXXIV. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Силка Румянцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году апрѣля въ 25 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Рейтарского Приказу, за приписью дьяка Григорья Протопопова, на Бѣлоозеро, ко мнѣ холопу моему, на имя прежняго воеводы Ильи Загрязского; а по той твоей великого государя грамотѣ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, Сѣверского розряду Москвичамъ, а Володимерского розряду начальнымъ людямъ и городовымъ копейщикомъ и рейтаромъ о срокъ, на которой срокъ стать и гдѣ имъ твое государево жалованье имать, твой великого государя указъ велѣно сказать, чтобъ они о томъ твой великого государя указъ вѣдали и твое великого государя жалованье имали въ указныхъ мѣстѣхъ, Сѣверского розряду Москвичи въ Серпуховѣ, а Володимерского розряду въ полкахъ, и носили бѣ въ полки

№ 13. на указной срокъ, іюня 1 число нынѣшняго 189 году. Да копейщикомъ же и рейтаромъ велѣно сказать твой великого государя указъ, чтобъ они на твою государеву службу ѣхали сами, а вмѣсто себя наемщиковъ и перемѣнщиковъ не посылали; да у нихъ же были лошади добрые и ружья полные службы, у копейщиковъ по копыю съ значки да по парѣ пистолей, у рейтаръ по карабину да по парѣ жъ пистолей, и латы и шишаки, или иные какіе желѣзные доспѣхи, у кого есть, имали жъ съ собою; а у людей бы ихъ были въ обозѣ пищади долгіе и бердыши и кони; а которые начальные люди и копейщики и рейтары въ полки къ указному сроку поспѣютъ, и они бѣ за то впредь ожидали себѣ твоей великого государя милости и денежного жалованья передъ ихъ братьею, которые къ указному сроку не пріѣдутъ, съ прибавкою; а будетъ кто изъ нихъ къ указному сроку въ полки не пріѣдетъ, или копейщики жъ и рейтары учнутъ приходить пѣши и пріѣзжать на худыхъ лошадяхъ и не съ полною службою ружья, или за кого объявятца наемщики и перемѣнщики, и такіе начальные люди оставлены будутъ зимовать въ Малоросійскихъ городѣхъ, а копейщики и рейтары написаны будутъ въ саллаты; а копейщиковъ же и рейтаръ, которые во 188 году зимовали въ Перелесовѣ, до твоего великого государя указу, въ полки высылать не велѣно, а велѣно имъ быть въ домѣхъ своихъ во всякой готовности, и о службѣ ожидали бѣ себѣ твоего великого государя указу впредь. И по прежнему, государь, твоему великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ Розряду, каковы присланы на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему въ нынѣшнемъ же во 189 году марта въ 25, да апрѣля въ 13, да въ 22 числѣхъ, твоимъ

государевымъ ратнымъ начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ, которые прилучились на Бѣлоозерѣ, въ приказной избѣ о твоей государевѣ службѣ и о срокѣ твой государевъ указъ сказанъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ на твою великого государя службу ѣхали мая съ 1 числа и стали въ полку на указной срокъ, іюня 1 число, все до одного человѣка; а въ Бѣлозерской, государь, уѣздѣ, во все станы и въ волости, въ ближніе и въ дальніе мѣста, посылаю я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ, которые ходятъ въ розсылкѣ, изъ Бѣлозерцовъ посадскихъ тяглыхъ людей и монастырскихъ служекъ, съ наказными памятьми трижды; и кому, государь, ияны начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ, которымъ для нынѣшнихъ твоихъ государевыхъ службъ велѣно было дать (*) по указнымъ статьямъ, нынѣ до походу ихъ давать не велѣно, а велѣно имъ то твое государево жалованье дать въ то время, какъ о высылкѣ ихъ на твою государеву службу твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему присланъ будетъ. А которымъ Казанского и Танбовского розрядовъ пѣшего строю полковникомъ съ полками низовыхъ и Танбовского розряду украинныхъ городовъ велѣно быть для Кіевскіе службы въ полку съ бояриномъ и воеводами съ Петромъ Большимъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, и тѣмъ полковникомъ съ тѣми полками быть въ томъ полку по прежнему, а сбиратца имъ въ Путивлѣ боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищемъ, съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ, и на пути имъ нигдажь задержанія никому чинить не велѣно. А въ которомъ числѣ на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ твоимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ о твоей государевѣ службѣ твой государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ тебѣ

(*) Здѣсь въ подл., вѣроятно, пропущены слова: твое великого государя жалованье.

великому государю велѣно писать, а отписку велѣно подать въ Розрядъ. — И по той твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ Володимерскаго розряду твоимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ о твоей государевѣ службѣ твоей великого государя указъ на Бѣлозерѣ въ приказной избѣ сказанъ; а въ Бѣлозерской, государь, уѣздъ, во всеѣ станы и въ волости, послалъ я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ, которые ходятъ въ розсылкѣ, изъ Бѣлозерцовъ посадческихъ тяглыхъ людей и монастырскихъ служекъ, съ наказными памятьми, того жъ числа, и велѣлъ имъ посыланникомъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людямъ твоей государевѣ указъ сказывать всемъ вслухъ, какъ о томъ написано въ твоей великого государя грамотѣ. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Розрядъ боярину князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи.

Современный отпущекъ, съ пометками, писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

14. — 1676 апрѣля 12. Жалованная подтвердительная грамота Елецкому Успенскому монастырю на разныя селенія и приписанныя къ нимъ угодья.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Исковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и

Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, № 14.

Черкасскихъ и Горскихъ князей, иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и насѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя Успенія пречистыя Богородицы Елецкія Черниговскаго монастыря архимандрита Іоаннія Голятовскаго, что въ нынѣшнемъ во 184 году марта въ 20 день билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ архимандритъ Іоанніи, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его, велѣти ему дать нашу царского величества жалованную подтвержденную грамоту на ихъ монастырскіе селы и озера и на всякіе угодья, противъ прежніе жалованные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова дана въ прошломъ во 180 году августа въ 10 день; а въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жалованной грамотѣ написано, велѣно ему архимандриту, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ будетъ, по той отца нашего государева жалованной грамотѣ и по благословенной богомолца нашего преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, грамотѣ жъ, какова дана ему архимандриту съ братьею, за сего архіепископовою рукою и печатью, и по універсалу бывшего гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича владѣть подъ Черниговымъ монастыремъ Успенія пречистыя Богородицы Елецкіе, и для строенія того монастыря маестностями, селомъ Авдѣевою, селомъ Горбовымъ со всеми къ нимъ подлежащими угодьями, землями, полями, сѣнными покосы, съ озерами и съ перевозы, Авдѣевскимъ на рѣкѣ Деснѣ, да селомъ Серединою, въ воеводствѣ Кіевскомъ будущіе, на сей сторонѣ Днѣпра, съ мельница-

№ 15. ми и со всіми угодьями къ Серединкѣлежащими данными, и мѣстомъ, что дано на перевозъ на рѣкѣ Деснѣ, противъ Описова Футора подъ Черниговымъ, также и озеромъ Богородичнымъ, межъ Серединкою и Ладинкою за Слабинымъ будущимъ, къ монастырю Черниговскому пречистые Богородицы Елецкіе; также въ Кіевскомъ полку селомъ Надиповку, да въ Черниговскомъ полку селомъ Анисово, въ сотнѣ Выбѣлской лежащее, съ землями, съ полями, съ сѣнными покосы, съ озерами и со всіми принадлежностями, и церковь пречистые Богородицы и монастырь строити изъ тѣхъ доходовъ. — И мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, его архимандрита Іоанника Голятовского пожаловали, велѣли ему дать сию нашу царского величества жаловальную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а велѣли ему по той отца нашего государева прежней и сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ, и по благословенной богомольца нашего прерсвѣщенного Лазаря Барановича архіепископа грамотѣ жъ, какова дана ему архимандриту, за его архіепископовою рукою и печатью, и по упеверсалу бывшего гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, владѣть монастыремъ Успенія пречистые Богородицы Елецкіе, что подъ Черниговымъ, и для строенія того монастыря вышеписанными маестностями, селы и деревни, и со всякими къ нимъ лежащими землями, и перевозомъ, и озера, и со всякими угодья, во всемъ противъ того, какъ писано въ жаловальной отца нашего государева, блаженные памяти великого государя и въ сей нашей великого государя жаловальной грамотѣ выше сего, oprичъ казаковъ и казачьихъ земель, буде съ кѣмъ

спору и ни у кого на тѣ маестности никакихъ крѣпостей нѣтъ и челобитъя ничьего не будетъ, и доходы всякіе съ нихъ имати, которые напередъ сего съ нихъ иманы, по прежнему. Дана сѣ наша царского величества жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ величемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 апрѣля 12 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ съ заставкою и украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Въ началѣ грамоты царскій титулъ до второй буквы слова Московскій и далѣе, въ краткомъ титулѣ, слова: И мы, также писаны золотомъ. Въ концѣ грамоты приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа, подъ бумажною покрывкою. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ грамотѣ, помѣчено: № 4.—Граммата великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича на добра монастыря Елецкого Черниговского, въ 7184 году данная. — Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

15.—1676 апрѣля 28 — 1681 марта 17. Акты, относящіеся до высылки въ Москву Бѣлоозерскихъ каменщиковъ.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Θεодоровичю Чаплину. Билъ челомъ намъ великому государю Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря старецъ Теофилъ Докучаевъ, строитель Аѳонасьева монастыря: въ нынѣшнемъ де во 184 году, по нашему великого государя указу, изъ Каменного Приказу послана на Бѣлоозеро къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно Кирилова монастыря съ вотчинъ выслать къ Москвѣ къ нашему великого государя каменному дѣлу каменщиковъ девятнадцать человекъ; а по указу де блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержца, стронца у нихъ около монастыря городъ каменной, образцомъ противъ Троецкого Сергіева монастыря и болши, одними Кирилова монастыря вотчинными крестьяны; и въ прошломъ де во 170 году, по челобитью ихъ, дана имъ наша великого государя грамота изъ Приказу Каменныхъ дѣлъ, монастырскихъ ихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ Москвѣ и въ города, покаместъ въ монастырѣ у нихъ городовое каменное дѣло вершитца, высылать не велѣно, а нынѣ де у нихъ въ Кириловѣ монастырѣ каменное дѣло въ несовершеніи, а къ тому дѣлу запасы всякіе изготовлены, и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, не велѣтъ къ нашему каменному дѣлу къ Москвѣ монастырскихъ ихъ вотчинныхъ каменщиковъ высылать, покаместъ у нихъ въ монастырѣ городовое каменное дѣло постройца, чтобъ за каменщики то дѣло не стало, и о томъ дать имъ нашу великого государя грамоту. И по нашему великого государя указу, для ихъ монастырскихъ дѣлъ, велѣно Кирилова монастыря каменщиковъ въ Кириловѣ монастырѣ нынѣ оставить десять человекъ, а девять человекъ выслать къ нашимъ великого государя каменнымъ дѣламъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Кирилова монастыря каменщиковъ девять человекъ выслать къ нашимъ великого государя каменнымъ дѣламъ къ Москвѣ, безо всякого мотчанія, а десять человекъ каменщиковъ оставилъ въ Кириловѣ монастырѣ для ихъ монастырскихъ дѣлъ; а кого имяны каменщиковъ вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и каменщикомъ имянную роспись велѣлъ подать и каменщикомъ явитца въ Приказѣ Каменныхъ дѣлъ столнику нашему Ивану Богдановичю Камышину, да діакомъ нашимъ Андрѣю Богданову, Авонасыю Лодыгину, Михайлу Воинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Воиновъ. Тамъ же, на третьемъ листкѣ, внизу: Справилъ Оедка Протопоповъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184 маія въ 20 день, подавъ великого государя грамоту Кирилова монастыря стряпчей Иванъ Васильевъ сынъ Бурнашовъ. — 25 алтынъ взято. — Кирилова монастыря. —

II. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 9 день, по нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно на Бѣлоозерскихъ кирпичникахъ, которые въ прошломъ во 188 году на Москвѣ кирпичного дѣла не дѣлали и безъ нашего государева указу и безъ отпуску съ Москвы сбѣжали, доправить за кирпичное дѣло прошлого 188 году денги по два рубли на человекъ, и ты о томъ къ намъ великому государю марта по 13 число не писывалъ и тѣхъ денегъ не присылывалъ; и нынѣ указали мы великій государь на Москвѣ въ сараяхъ кирпичное да на Москвѣ жъ каменные дѣла дѣлать передъ прежними годы съ прибавкою, а къ тѣмъ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ съ Бѣлоозера записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи и которые сыщутца сверхъ росписи вновь, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и съпосаду и изъ за монастырей, которые напередъ сего наше государево каменное и кирпичное дѣло дѣлывали, сыскавъ, выслать на сроки: каменщиковъ къ каменному дѣлу марта къ 25 числу, а кирпичниковъ къ кирпичному дѣлу апрѣля къ 20 числу, къ намъ великому государю къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя

№ 15. грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлоозерскихъ городовыхъ и посадскихъ и монастырскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи и сверхъ росписи дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и вновь каменщиковъ же и кирпичниковъ, которые къ нашему государеву каменному и кирпичному дѣлу годятца, велѣлъ сыскать, а сыскавъ и взявъ по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, и за тѣми поруками выслалъ каменщиковъ къ каменнымъ, а кирпичниковъ къ кирпичнымъ дѣламъ къ намъ къ великому государю къ Москвѣ на указные вышениписанные сроки, нарочно, съ приставы, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего государева указу; а которые записные каменщики жъ и кирпичники померли или разбѣжались, и ты бѣ о тѣхъ людѣхъ у старостъ велѣлъ взять сказки, за руками, кто имяны и въ которыхъ годѣхъ померли и разбѣжались, и послѣ ихъ что дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ осталось, и сколькохъ лѣтъ, и дворами и животами ихъ нынѣ кто владѣетъ и по какому указу; а которого числа и съ кѣмъ имяны каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ великому государю и кого имяны пошлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и по нихъ поручные записи и росписи, за рукою, прислалъ, а отписку и роспись и поручные записи велѣлъ подать и каменщиковъ и кирпичниковъ объявить въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему князю Василью Оедоровичю Одоевскому съ товарищи. А буде Бѣлоозерскіе городовые и посадскіе и монастырскіе кирпичники на Москвѣ кирпичного дѣла въ нынѣшнемъ во 189 году дѣлать и къ Москвѣ къ кирпичному дѣлу итти не похотятъ, и ты бѣ на тѣхъ Бѣлоозерскихъ кирпичникахъ за кирпичное дѣло, за ихъ пан, на прошлой на 188 и на нынѣшней на 189 годы велѣлъ взять въ нашу великого государя казну по два рубли на человѣкъ и тѣ денги прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Дворца,

съ ними жъ кирпичники, кого они промежъ себя излюбятъ. А кто имяны каменщиковъ и кирпичниковъ, и тому послана къ тебѣ подъ сею нашею великого государя грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 13 день.

Подлинная грамота и роспись писаны столбцомъ, на пяти листкахъ, съ скръпою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Вопповъ. Бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. — Тамъ же помѣты: 189 апрѣля въ 5 день, подавъ великого государя грамоту полковника Московскихъ стрѣльцовъ Сергѣева приказу стрѣлецъ Васка Еремѣевъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Васка Квашинъ.

III. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Силѣ Никитичю Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 189 году марта въ 10 день, по нашему великого государя указу, послана на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Ильѣ Загряскому наша великого государя грамота изъ Приказу Большаго Дворца, велѣно съ Бѣлоозера Кирилова монастыря записныхъ каменщиковъ выслать къ каменнымъ дѣламъ къ намъ великому государю къ Москвѣ на срокъ, марта къ 25 числу; и нынѣ билъ челомъ намъ великому государю съ Бѣлоозера Кирилова монастыря Московской службы строитель старецъ Никифоръ Сырьинской, чтобъ Кирилова монастыря записныхъ каменщиковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ не высылать, а быть имъ у ихъ монастырскихъ дѣлъ въ Кириловѣ монастырѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Кирилова монастыря каменщиковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ высылать не велѣлъ, а велѣлъ имъ быть у ихъ монастырского дѣла, а го-

родовыхъ и посадскихъ каменщиковъ, по росписи, какова послана къ воеводѣ къ Ильѣ Загрянскому, сыскавъ, велѣтъ ихъ выслать къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ тотчасъ, безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпа : Діакъ Михайло Воиновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Сплѣ Никитичю Румянцову. Тамъ же помѣты : 189 апрѣля въ 8 день : подалъ великого государя грамоту Кирилова монастыря стряпчей Василей Булычевъ. — 8 алтынъ 2 денги взято. — Кирилова м. (т. е. монастыря). На оборотѣ же втораго листка : Писалъ Васка Квашинъ.

Всѣ три акта изъ архива Бѣлозерскаго Унѣд-наго Суда.

16.—1676 послѣ 8 апрѣля—1680 января 29. Акты о посылкѣ изъ Москвы и изъ поморскихъ городовъ въ Верхотурье, а изъ Верхотурья въ Сибирскіе города денегъ и товаровъ служилымъ людямъ на жалованье и на другіе расходы.

I. Господину Петру Большому Васильевичю Оедоръ Большой Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году апрѣля въ 4 день писалъ ко мнѣ бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ : по указу великихъ государей, велѣти бѣ мнѣ прислать денги, которые есть на Верхотурѣ въ присылкѣ изъ поморскихъ городовъ за сошныя хлѣбныя запасы, съ нарошнымъ посыльникомъ, для того, что де въ Тоболску на дощаничное дѣло дать и въ Туринской острогъ, и въ Чюбаровску, и въ Благовѣщенскую, и въ Куярскую, и въ верхнюю Ницынскую слободы на дощаничное жъ дѣло, на тридцать на пять дощаниковъ, изъ Тоболска послать нечего, чтобъ за денгами въ Туринскомъ острогъ и въ слободахъ дощаничное дѣло не стало, потому что въ сборѣ въ Тоболску денегъ ничего нѣтъ и

на дощаничное дѣло послать нечего; и въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году марта въ 25

день да апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ на Верхотурье и къ подьячему къ Савѣ Тютчеву съ Устюга Великого и Соли Вычегодской воеводы Матвѣй Нарышкинъ, Романъ Ефимьевъ, и, собравъ, прислали на нынѣшней на 184 годъ съ Устюга съ посаду и съ уѣзду съ жилыхъ платежныхъ становъ и волостей, за Сибирскіе хлѣбныя запасы, тысячу семь сотъ семьдесятъ три рубли осмнадцать алтынъ полпята денги, да Соливычегодской съ посаду и съ уѣзду съ жилыхъ же платежныхъ становъ и волостей, за Сибирскіе хлѣбныя запасы, семь сотъ двадцать три рубли двадцать алтынъ четыре денги, и изъ тѣхъ присыльныхъ Устюжскихъ денегъ на Верхотурѣ въ казну великихъ государей вычтено, что дано по отпискамъ боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова, изъ Верхотурскихъ доходовъ, въ зачетъ на Тоболскую покушку, триста рублей денегъ, да преосвященнѣйшему Корнилию, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, великихъ государей жалованья на нынѣшней на 184 годъ триста семьдесятъ рублей двадцать алтынъ три денги, а за тѣмъ въ остаткѣ съ Устюга присыльныхъ денегъ тысяча сто два рубли тридцать одинъ алтынъ полчетверты денги, и тѣ Устюжскіе и Соливычегодскіе денги, запечатавъ великихъ государей Верхотурскою печатью, послалъ я съ Верхотурья къ тебѣ, господине, въ Тоболскъ съ Тоболскими стрѣльцы съ Овоинкою Ярковымъ, съ Ондришкою Москвиннымъ, за ихъ счетомъ, апрѣля въ _____ день; а какъ тѣ денги въ Тоболску приняты будутъ, и о томъ вели, господине, ко мнѣ на Верхотурье, для вѣдома, отписать.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю

№ 16. Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. По нашему великого государя указу : посланы наши государевы грамоты на Верхотурье, къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳеодору Хрущову да къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно посылать съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье, изъ нашеіе государевы казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по тысячѣ рублевъ на годъ съ Красноярскими служилыми людьми. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе служилые люди десятникъ казачей Сенка Черноустъ да конной казакъ Спирка Худоноговъ съ Москвы на Верхотурье прїѣдутъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сей нашимъ государевымъ грамотамъ, изъ нашеіе государевы казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ тысячу рублевъ съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье, съ ними Сенкою и Спиркою послали безъ задержанья, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Григорію Порошину, да Лву Ермолаеву, да Перфилю Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ : Діакъ Левъ Ермолаевъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу : Справилъ Аѳонка Парфеновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись : Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеодоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Тамъ же помѣта : 185 генваря въ 23 день, подавъ великого государя грамоту Красноярской сынъ боярской Спиридонъ Худоноговъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье; столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеодоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, нашего государева жалованья Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, къ Верхотурскимъ указнымъ доходомъ къ тысячѣ къ тремъстамъ рублемъ, въ прибавку товаровъ : пять половинокъ суконъ корновыхъ, по шеснадцати рублевъ половинка, двадцать двѣ половинки суконъ шибтуговъ, по шти рублевъ половинка, восемь косяковъ стамедовъ, по пяти рублевъ съ полтиною косякъ, два портища зухей, по пяти рублевъ съ полтиною портище, сорокъ одно портище зухей же, по три рубли съ полтиною портище, портище зухи два рубли съ полтиною, чотыреста восьмьдесятъ чотыре аршина тафтѣ узкихъ, по пяти алтынъ по чотыре денги аршинъ, пудъ чотыре гривенки воску, чотыре рубли двадцать чотыре алтына, всего на пятьсотъ рублевъ; да на покупку сапей и рогожъ и ужищъ вышло изъ нашеіе великого государя казны денегъ рубль съ полтиною; да на Пелымъ двадцать семь половинокъ суконъ шибтуговъ, по шти рублевъ половинка, три пуда тридцать шесть гривенокъ воску, по чотыре рубли по десяти алтынъ пудъ, чотыре косяка стамедовъ, по пяти рублевъ съ полтиною косякъ, всего товаровъ на двѣста рублевъ на двадцать на шесть алтынъ, да денегъ двадцать восьмь рублевъ съ полтиною, шесдесятъ золотыхъ, по сороку алтынъ золотой, съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Кулаковымъ, за его счетомъ и отмѣромъ, а золотые и денги за нашею государевою печатію Сибирского Приказу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а стрѣлецъ Гришка тое нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и вы бѣ тое нашу великого государя товариую казну, которая съ нимъ послана на Верхотурье, велѣли записать

въ приходъ и роздали при себѣ Верхотурскимъ служилымъ людямъ въ наше великого государя жалованье на прошлые и на 184 годъ, а роздавъ записать въ расходные книги подъямны служилыхъ людей, кому сколько чего дано будетъ, и въ смѣтной списокъ себѣ статьею; а что на покупку саней и рогожъ и ужищъ вышло, зачестъ въ ихъ же служилыхъ людей оклады; а денги и золотые и товары, что указано, послали съ Верхотурья на Пелымъ, съ кѣмъ пригоже, и о томъ отъ себя отписали; а Верхотурскихъ денежныхъ доходовъ на Верхотурскіе расходы держали въ расходъ по тысячѣ по триста рублей на годъ, а болши того, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, никуды не держали и въ Тоболескъ не посылали; а которого числа Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ на Верхотурье пріѣдетъ и сполна ль нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и которого числа съ Верхотурья на Пелымъ отпустите, о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣвичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву, да Перфилю Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Перфилий Оловениковъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Васка Романовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. Тамъ же помята: 185 декабря въ 30 день подалъ грамоту великого государя Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ.

IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Оео-насьеву. По указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно посылать съ Верхотурья въ Дауры изъ Верхотурскихъ доходовъ по двѣ тысячи рублей въ вся годы, безпереводно, Даурскимъ служилымъ людямъ на жалованье: и въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя указу, велѣно послать въ Дауры съ Верхотурья двѣ тысячи рублей съ Даурскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Перелешинымъ съ товарищи; а нынѣ мы великій государь указали послать съ Верхотурья въ Даурыжъ нашия великого государя казны двѣ тысячи рублей съ Даурскими сыномъ боярскимъ съ Игнатѣемъ Миловановымъ да съ казакѣмъ съ Игнашкомъ Калистратовымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота прідетъ, а Игнатей Миловановъ съ товарищемъ на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бѣ послали съ ними въ Дауры нашия великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, двѣ тысячи рублей, и давъ подъ тое нашу великого государя казну и подъ нихъ Игнатя съ товарищемъ судно и подводы, отпустили ихъ съ Верхотурья въ Енисейскъ безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Савка Тарковъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. Тутъ же помяты: 185 марта въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Даурской сынъ боярской Игнатей Миловановъ. — Въ книгу записана февраля въ 18 день. — О посылкѣ денежной казны.

№ 16. У. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Θεодоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 году марта въ 25 день писали вы къ намъ великому государю, что въ прошломъ де во 184 году, писали на Верхотурье къ столнику нашему и воеводѣ къ Θεодору Хруцову съ поморскихъ городовъ изъ Кайгородка и съ Еренского, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой воеводы и прислали, собравъ по окладу на прошлой на 184 годъ, за муку ржаную и за рожь и за крупы и за толокно, денгами по рублю за четь, а съ Вятки съ пригороды хлѣбныхъ запасовъ на прошлой на 184 и на нынѣшней на 185 годы воеводы за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денгами не присылавали; а въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прислано на Верхотурье съ поморскихъ городовъ, за сошныя хлѣбныя запасы и за дощаники, денгами за четь муки ржаной по рублю, а вмѣсто крупъ и толокна за рожь по полтора рубли за четь, а за дощаникъ по двадцати рублевъ, и на тѣ де денги, что присылаемы съ поморскихъ городовъ, дѣланы на Верхотурьѣ, подъ городомъ, дощаники, а въ тѣхъ дощаникахъ отпусканы въ Тоболескъ наши великого государя Верхотурскіе хлѣбныя запасы и всякіе наши великого государя покупочныя и присылные казны, что присылаемы съ Москвы, наше великого государя жалованье всякихъ чиновъ людямъ, и въ Сибирскіе города воеводы и писемные головы и всякіе приказные люди и ихъ всякіе запасы, которые возятъ по проѣзжимъ грамотамъ; а нынѣ де тѣхъ дощаниковъ, въ чомъ будетъ отпускать наши великого государя казны и воеводѣ и всякихъ приказныхъ людей и ихъ запасовъ,

на Верхотурьѣ изъ Верхотурскихъ доходовъ, безъ нашего великого государя указу, вы дѣлать не смѣете; а въ нынѣшнемъ де во 185 году, на Верхотурьѣ подъ городомъ и въ слободахъ на нашихъ великого государя десятинныхъ пашняхъ, передъ прежнимъ, хлѣбъ родился, и дощаниковъ надобно подъ хлѣбныя запасы и подъ воеводѣ и подъ запасы при прежнихъ годахъ съ большою прибавкою, и о томъ бы вамъ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на Верхотурьѣ изъ приходныхъ книгъ выписать подлинно, что на прошлые и на нынѣшней на 185 годы съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошныя хлѣбныя запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ, или денегъ же прислано и чего на прошлые годы хлѣбныхъ запасовъ съ которого города порознь не дослано, да о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали съ иными нашими великого государя дѣлы, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, Лву Ермолаеву, Перфилю Оловеникову; а дощаники дѣлать на Верхотурьѣ и денги за дощаничное дѣло плотникомъ велѣли давать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежнего нашего государева указу, чтобъ за дощаниками съ Верхотурья въ Тоболескъ хлѣбнымъ запасомъ въ отпуску мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Учинить по указу великого государя и о томъ къ великому государю къ Москвѣ писать. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпна: Дьякъ Левъ Ермолаевъ. Тамъ же, на третьемъ листкѣ: Справилъ Аѳонка Парѣцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Θεодоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Оѳонасьеву. —

Тутъ же помѣта : 185 іюля въ 23 день, подавъ великого государя грамоту Верхотурской стрѣлецъ Матюшка Цортнягинъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову. Указали мы великій государь, для Сибирского хлѣбного недорода и воинского разоренья, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камской, на нынѣшней на 186 годъ, хлѣбомъ, а за суды денгами, или судовыхъ плотниковъ послать, противъ прежняго нашего великого государя указу; да и на прошлые годы, за недовозные жъ хлѣбные запасы и за суды, денгами, отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, по нынѣшнему жъ зимнему пути, безо всякого мотчанья. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за Сибирскіе хлѣбные запасы, на нынѣшней на 186 годъ, велѣлъ отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, хлѣбомъ и за суды денгами жъ, или судовыхъ плотниковъ послать, по нынѣшнему зимнему пути, тотчасъ; да и на прошлые годы, за недовозные хлѣбные запасы и за суды денги, буде чего не довезено съ Чердыни и отъ Соли Камской, послать въ Сибирь, на Верхотурье, денгами жъ, противъ прежняго нашего великого государя указу; а за сколько четьи муки ржаной и крупъ и толокна денегъ съ Чердыни и Соли Камской послано будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околичному нашему Ильѣ Ивановичю Чириковъ, да дьякомъ

нашимъ, думному Аверкію да Якову Кирило-М 16. вымъ, да Павлу Симонову; да и въ Сибирской Приказъ о томъ, для вѣдома, писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 11 день. — А позади подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Павла Симонова. Подавъ, у Соли Камской, стрѣлецъ Гераска Леденевъ, 186 декабря въ 13 день.

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

VII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Θεодоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, Сибиряномъ, Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникомъ и обротчикомъ нашего великого государя жалованья, въ ихъ годовые оклады, на нынѣшней на 186 годъ, вмѣсто денегъ, мѣшовныхъ товаровъ: сорокъ три аршина сукна кармазину, цѣна по рублю по десяти алтынъ аршинъ; двадцать пять литръ шолку, по двѣнадцати рублевъ литра; десять портищъ зуфей, по шти рублевъ портище; двѣсте аршинъ тафтъ узкихъ, по пяти алтынъ аршинъ; пятдесять два бунта сафьяновъ, по три рубли съ полтиною бунтъ, да бунтъ сафьяновъ же четыре рубли, сто восемь кумачей, по рублю по пяти алтынъ кумачъ, съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ, за ихъ пріемомъ и счетомъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Микитка и Мишка съ Москвы на Верхотурье съ нашею государевою казною пріѣдетъ, и вы бѣ тое нашу великого государя денежную казну и товары велѣли у нихъ принять и въ приходъ записать и роздали въ наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и

№ 16. ружникомъ и обротчикомъ, на нынѣшней на 186 годъ, вѣмъ на лицо, а за очн и подставоу никому давать не велѣли. А давати наше великого государя жалованье нынѣ и впредь Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣльцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурѣ въ выбылые стрѣлетцкіе мѣста, въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣleckую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посацкихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людямъ нашего великого государя жалованья однолично не давать и изъ службы ихъ велѣли отставить, а велѣли имъ тяглымъ людямъ быть по прежнему вѣмъ въ тяглы, кто въ которомъ чину былъ, а въ ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстати въ стрѣleckую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлетцкихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ; а будетъ наше великого государя жалованье учнете давать, мимо нашего великого государя указу и грамотъ, тѣмъ людямъ, которымъ по нашему великого государя указу и по грамотамъ давать не довелось, и тѣ денги и хлѣбъ и соль укажемъ мы великій государь взять на васъ, безо всякіе пощады, а тѣхъ людей, которые были челомъ и верстаны въ дѣти боярскіе безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, а въ стрѣльцы верстаны на Верхотурѣ изъ такихъ чиновъ, какихъ людей и верстать не велѣно, и

тѣхъ людей изъ дѣтей боярскихъ и изъ стрѣльцовъ отставить и написать въ прежніе ихъ чины, чтобъ впредь неповадно было на Верхотурѣ изъ чину въ чинъ и о придачехъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, бити челомъ, потому что отъ Верхотурского верстанья нашей великого государя казни истеря большая, а служилымъ людямъ въ службахъ и въ посылкахъ нестройство, а десятинной пашни недопашка, а денежному велькому сбору недоборъ, а податемъ пустота; а роздавали наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, кому нашего государева жалованья оклады болшіе, сукна и зуфи болшихъ и середнихъ цѣнъ и въ додачу денгами, а въ малые оклады денгами и малыхъ цѣнъ товарами; да имъ же Микиткѣ и Мипикѣ дано изъ наше великого государя казни на покупку саней, рогожъ, ужищъ, денегъ три рубли, и тѣ денги, по розвыткѣ, велѣли зачесть Верхотурскимъ служилымъ людямъ въ наше великого государя жалованье, въ ихъ оклады, — и о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помята: 186 августа въ 21 день, учинить по сему великого государя указу и противъ указныхъ статей выписать. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На третьемъ листкѣ: Справилъ Аѳонка Парѣеновъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурѣ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Федоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ооонасьеву. — Тамъ же помята: 186 августа въ 21 день, подалъ великого государя грамоту Верхотурской ямщикъ Микитка Киткинъ. — Изъ Сибирского Приказу о товарѣхъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оеодоровичю Пушкину да дѣяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. По нашему великого государя указу, велѣно послать съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по тысячѣ рублевъ на годъ, съ Красноярскими служилыми людьми. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе сынъ боярской Иванъ Айканъ съ товарищи съ Москвы на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сему нашему великого государя указу, изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ тысячу рублевъ съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье съ ними Иваномъ Айканомъ съ товарищи послали безо всякого задержанья, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матѣевичю Стрешневу да дѣякомъ нашимъ Лву Еромолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оеодоровичю Пушкину, да дѣяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. Тутъ же помѣта: 186 іюля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Красноярскіе сынъ боярской Трифанъ Еремѣевъ съ товарищи. Внизу: Справилъ Аео-нка Паресновъ.

IX. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оеодорови-

чю Пушкину да дѣяку нашему Дмитрею Оео-насьеву. Указали мы великій государь послать въ Дауры изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ двѣ тысячѣ рублевъ служилымъ людямъ на жалованье съ Даурскими Перчинского и Албазинского остроговъ съ служилыми людьми съ Онцыфоркомъ Кондратьевымъ, съ Ивашкомъ Оеодоровымъ, съ Якимкомъ Ивановымъ, съ Ивашкомъ Чюмпчевымъ, съ Лучькою Уголнымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарищи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бѣ тѣ денги двѣ тысячѣ рублевъ дали имъ Онцыфорку съ товарищи и отпустили ихъ съ тѣми денгами въ Енисейскъ, не замотчавъ, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матѣевичю Стрешневу, да дѣякомъ нашимъ Лву Еромолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Савва Тарковъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Васка Романовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оеодоровичю Пушкину да дѣяку нашему Дмитрею Оео-насьеву. Тамъ же помѣта: 186 іюня въ 30 день, подалъ великого государя грамоту Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарищи.

X. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оеодоровичю Пушкину да дѣяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженныя памяти дѣда нашего государева,

№ 16. великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Русии самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегоцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по пяти тысячь по двадцати четьи и по полтора четверика муки ржаной, да за семьсотъ за девять четьи съ осминою и за полчетверика и за полполпштретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью жъ, четь и съ мѣхами; да подѣ тѣжъ сошныя хлѣбныя запасы дѣлали на Верхотурѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошныя люди по сороку судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осминадцати рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ изъ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошныя люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурѣ денгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли за четь, да по двадцати рублевъ за судно; а въ прошломъ во 182 году, по указу блаженныя памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Русии самодержца, да во 184 году, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Федору Хрущову, велѣно Устюжаномъ и Усолцомъ и Еренчаномъ платить въ Сибирь на Верхотурѣ за сош-

ныя хлѣбныя запасы на настоящей годъ по рублю за четь, а съ Верхотурья тѣ денги велѣно посылать въ Тоболескъ на Тоболскіе расходы. И въ нынѣшнемъ во 186 году мая въ 20 день, писали вы къ намъ великому государю, что изъ тѣхъ де поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, и съ Выми, Еренского городка, на 183, и на 184, и на 185 годы за сошныя хлѣбныя запасы прислано на Верхотурье денгами, по рублю за четь, одиннадцатъ тысячь осминадцать рублевъ девять алтынъ съ денгою, и тѣ денги съ Верхотурья въ прошлыхъ годѣхъ посланы въ Тоболескъ, а не дослано де съ тѣхъ поморскихъ городовъ на 183, и на 184, и 185 годы противъ прежнего за сошныя хлѣбныя запасы, по рублю за четь, двѣ тысячи четыреста шездесять пять рублевъ двадцать четыре алтына съ денгою, да вѣсто крупъ и толокна за рожь у чети убыло по полтинѣ, и того тысяча сто двадцать шесть рублевъ семь денегъ, да за судовое дѣло тысяча семь сотъ десять рублевъ; да съ поморскихъ же городовъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, на Верхотурье за сошныя хлѣбныя запасы присланы денги, по рублю за четь, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка на 184 годъ тысяча двѣсти пятьдесятъ восемь рублевъ девятнадцать алтынъ три денги, а не дослано противъ окладу за сошныя хлѣбныя запасы: съ Вятки двѣсти тридцать два рубли семь алтынъ пять денегъ, да за рожь, что вѣсто крупъ и толокна, по полтинѣ — сто четыре рубли двадцать шесть алтынъ съ полуденгою, да за судовое дѣло сто восьмьдесятъ рублевъ; съ Кайгородка, что вѣсто крупъ и толокна, за рожь, по полтинѣ за четь, двадцать рублевъ три алтына полтретьи денги, да за судовое дѣло тридцать три рубли одиннадцатъ алтынъ двѣ денги; да въ нынѣшнемъ де во 186 году писалъ къ вамъ на Верхотурье изъ Кайгородка воевода князь Яковъ Борятинской и прислалъ, по нашему великого государя указу и

по грамотамъ изъ Стрѣлецкаго и изъ Новгородскаго Приказовъ, съ Кайгородскимъ цѣловаликомъ съ Ѳедкою Тарасовымъ за Сибирскіе сошныя хлѣбныя запасы на нынѣшней на 186 годъ, по рублю за четь, сто тринадцать рублевъ съ полтиною; да Выми, Еренскаго городка, съ Сысолскихъ отхожихъ волостей судейки присылаютъ на Верхотурье за сошныя жъ хлѣбныя запасы по рублю за четь денгами жъ: и тѣхъ де денегъ, что присланы на Верхотурье съ Вятки и изъ Кайгородка, и съ Сысолскихъ волостей, въ приходъ записать и въ расходъ держать вы не смѣете; а на 185 годъ съ Вятки и съ Кайгородка сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за хлѣбныя запасы и за судовое дѣло не прислано; а на нынѣшней де на 186 годъ съ Кайгородка за сошныя хлѣбныя запасы не дослано муки ржаной и что вмѣсто крупъ и толокна, за четь по рублю, сто тридцать одинъ рубль пятнадцать алтынъ двѣ денги, да за рожь же убыли, по полтицѣ за четь, двадцать рублевъ три алтына полтретей денги, да за судовое дѣло тридцать три рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги, — и о томъ бы нашъ великаго государя указъ учинить. И нынѣ указали мы великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ, съ Вятчанъ, съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошныя хлѣбныя запасы принимать, противъ прежняго нашего великаго государя указу, за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по двадцати рублевъ за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и денги править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами, на Верхотурьѣ, а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до нашего ве-

ликаго государя указу, съ записми, а съ Вер- № 16.
хотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе города, покаместа изъ поморскихъ городовъ досталныя хлѣбныя запасы и денги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе города не отпускать; а которые сошныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги съ Устюга Великаго, съ Соли Вычегодской, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренскаго городка съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлые и на нынѣшней на 186 годъ не доведены, и тѣ недовозныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги потомужъ править за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судно по двадцати рублевъ; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылати судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ принимать по прежнему нашему великаго государя указу, а судовымъ плотникомъ подѣ тѣ хлѣбныя сошныя запасы дѣлать по сроку судовъ на годъ и за тѣ суды давати имъ денги на Верхотурьѣ изъ нашихъ великаго государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по оснадцати рублевъ за судно. — И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ о томъ учинили на Верхотурьѣ по сему нашему великаго государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: 187 сентября въ 27 день, учинить по сему великаго государя указу. На оборотѣ, по склейкамъ, скрипа: Діакъ Левъ Ермолаевъ; на четвертомъ листкѣ: Справилъ Леонка Пареновъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да

№ 16. дьяку нашему Дмитрею Овонасьеву. — *Тамъ же помята* : 187 сентября въ 27 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской пятидесятникъ Володка Саранчинъ.

XI. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Овонасьевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году сентября въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано на Верхотурье къ прежнему столнику и воеводѣ къ Ивану Пушкину да ко мнѣ холопу твоему Миткѣ, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано : указалъ ты великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ (*), съ Вятчанъ, и съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошныя хлѣбныя запасы принимать, противъ прежнего твоего великого государя указу, за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полутора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по двадцати рублевъ за судно ; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и денги велѣно, государь, править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами, на Верхотурьѣ ; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ велѣно давать на Верхотурьѣ на поруки, до твоего великого государя указу, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе города не отпускать ; а которые, государь, сошныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги съ Устюга

Великого, съ Соли Вычегодской, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской (**), съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлые и на 186 годы не довозены, и тѣ недовозныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги потомужъ, государь, велѣно править за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полутора рубли за четь, а за судно по двадцати рублевъ ; а въ которыхъ, государь, годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылать судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ велѣно принимать по прежнему твоему великого государя указу ; а судовымъ плотникомъ подѣ тѣ сошныя хлѣбныя запасы дѣлать по сороку судовъ на годъ и за тѣ суды давати имъ денги на Верхотурьѣ изъ твоей великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осмнадцати рублевъ за судно. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году писали къ намъ холопомъ твоимъ съ поморскихъ городовъ воеводы, съ Устюга Великого столникъ Степанъ Салтыковъ да дьякъ Борисъ Михайловъ, съ Выми, Еренского городка, князь Василей Шеховской, и прислали на Верхотурье за сошныя хлѣбныя запасы на нынѣшней на 187 годъ : съ Устюга Великого, съ цѣловалинкомъ съ Ивашкомъ Русиновскимъ, тысячу пять сотъ двадцать пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги ; съ Выми, Еренского городка, съ цѣловалинкомъ же съ Θεодоскомъ Алексѣевымъ, триста восьмъ рублевъ тридцать два алтына полторы денги, и Устюжского, государь, цѣловалинка, противъ отписки, денги приняты сполна, а Выми, Еренского городка у цѣловалинка принято двѣсти сорокъ рублевъ, а противъ отписки не дочтено шестьдесятъ восьмъ рублевъ

(*) Въ подл. написано : съ Улцовъ. — (**) Въ подл. Камской зачеркнуто и сверху написано : Вычегодской.

тридцать два алтына полторы денги, и всего, государь, съ Устюга Великого и съ Выми, Еренского городка за сошныя хлѣбныя запасы присылныхъ денегъ принято тысяча семь сотъ шестьдесятъ пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги, и изъ того, государь, числа Устюжскихъ присылныхъ денегъ тысячу сто двадцать пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболескъ съ Тоболскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Турского съ товарищи, а чотыреста рублевъ, по отпискѣ изъ Тоболска брярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, даны на твою великого государя Тоболскую покупною казну на Сибирскіе расходы; а съ Еренского города присылные денги, къ Верхотурскимъ доходамъ въ прибавокъ, отданы за дощаничное дѣло; а въ недочетныхъ и въ недосылныхъ денгахъ Устюжской цѣловаликъ стоитъ на правекѣ, а Еренской цѣловаликъ умре. А о присылкѣ недосылныхъ денегъ за сошныя хлѣбныя запасы и за судовое дѣло, противъ твоего великого государя указу и грамоты, въ поморскіе города къ воеводамъ мы холопи твои писали. А съ Вятки съ пригороды, и съ Соли Вычегодской, и съ Кайгородка воеводы къ намъ холопомъ твоимъ не писывали и хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбныя запасы и за судовое дѣло денегъ на Верхотурье на нынѣшней на 187 годъ не присылавали. А что, государь, съ поморскихъ городовъ за сошныя хлѣбныя запасы и за судовое дѣло денегъ и хлѣбныхъ запасовъ и на которые годы на Верхотурье не прислано, и тому, государь, росписъ подъ сею отпискою, за моею холопа твоего Миткиною (*) рукою, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, съ Верхотурскими (пробла), а отписку, государь, и росписъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родиону Матвѣевичу Стрешневу, да столнику Бо-

гдану Оедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву № 16. Ермолаеву, Савѣ Таркову.

Росписъ великого государя царя и великого князя Осеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Верхотурскихъ окладныхъ приходныхъ книгъ, что на прошлые и на нынѣшней на 187 годъ съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошныя хлѣбныя запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ или денегъ же не прислано:

Съ Устюга Великого:

На 182 годъ 166 рублевъ 27 алтынъ пол-4 денги.

На 183 годъ 494 рубли 2 алтына 2 денги.

На 184 годъ 493 рубли 31 алтынъ пол-6 денги.

На 185 годъ 678 рублевъ 27 алтынъ 4 денги; да у 411 чети съ полуосминою и пол-получетверика у ржи, что прислано вмѣсто крупъ и толокна, изъ оклада убыло и не прислано у четверти по полтницѣ, и того на годъ 205 рублевъ 21 алтынъ пол-6 денги, и всего на 4 годы 822 рубли 21 алтынъ.

Да за судовое дѣло за 14 дощаниковъ на годъ, а за дощаникъ по 20 рублевъ, и всего на 4 годы 1120 рублевъ.

Да за муку ржаную, по рублю за четь, а за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по пол-2 рубли: на 186 годъ 928 рублевъ 27 алтынъ пол-4 денги; на 187 годъ 947 рублевъ 25 алтынъ пол-4 денги; да за судовое дѣло, на тѣжъ два годы, 560 рублевъ.

Съ Соли Вычегодской:

На 182 годъ 156 рублевъ 3 денги.

На 183 годъ 131 рубль 28 алтынъ пол-4 денги.

На 184 годъ 145 рублевъ 20 алтынъ 2 денги.

На 185 годъ 198 рублевъ 15 алтынъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Дмитрей Оеонасьевъ.

(*) Въ подл. Митиною.

№ 16. XII. Господину Семену Оеодоровичю Родіонъ Павловъ, Дмитрей Оеонасьевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 19 день писалъ къ тебѣ съ Верхотурья прежней столникъ и воевода Иванъ Пушкинъ да я Дмитрей : въ нынѣшнемъ во 187 году, сентября въ 27 день, великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ нему Ивану и ко мнѣ Дмитрею на Верхотурье : въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда его государева, великого государя царя и великого князя Михаила Оеодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева, великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодской, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, Еренскаго городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей посадскіе люди и уѣздные крестьяне по пяти тысячъ по двадцати четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за семь сотъ за девять четьи съ осминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью, четь и съ мѣхами; а подъ тѣ сошныя запасы дѣлали на Верхотурь тѣхъ же поморскихъ городовъ сошныя люди по сороку судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ его великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осминадцати рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошныя люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхо-

турь денгами : за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубли за четь, да по двадцати рублевъ за судно; а чего съ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не прислано будетъ, и тотъ недовозной хлѣбъ или денги велѣно править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурь на поруки, до указу великого государя, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе города, покаместа изъ поморскихъ городовъ досталныя хлѣбныя запасы или денги на Верхотурье првшлиють, въ поморскіе города не отпускать. И тебѣ бѣ, господине, учинить по указу великого государя, велѣть съ Кайгородка, съ посаду и съ уѣздовъ, сошныя хлѣбныя запасы, или за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денги, на прошлые и на нынѣшней на 187 годъ по окладу сполна собрать, а собравъ прислать на Верхотурье, не испоздавъ времени, чтобъ тѣ денги или запасы поспѣли все на Верхотурье зимнимъ путемъ; а съ кѣмъ имянемъ за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денги присланы будутъ, и о томъ къ намъ для вѣдома велѣть отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XIII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Оеонасьеву. Указали мы великій государь послать въ Сибирь, въ низовые города, съ Верхотурья нашия великого государя товарныя казны, Московскіе присылки, шездесятъ стопъ бумаги писчіе, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ, десять половинокъ сукна летчины, съ Ленски-

ми служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Оедоромъ Лыткинымъ, съ атаманомъ съ Омеляномъ Оргуновымъ, да съ казаки съ Максимкомъ Семеновымъ, съ Ивашкомъ Перфильевымъ, съ Савкою Ооминымъ, съ Ивашкомъ Дорооѣевымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибиряне Оедоръ Лыткинъ съ товарищи на Верхотурье прїѣдутъ, и вы бѣ тое нашу великого государя казну, бумагу и мѣдъ, отпустили съ ними въ Енисейскъ по самой первой полой водѣ, не замотчавъ, съ иными нашими великого государя казнами; а сколько тоѣ наше великого государя товарные казны отпущено будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Оедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а нашъ великого государя указъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому да къ дьяку къ Василию Телицыну о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ооопасьеву. — Тамъ же помята: 187 апрѣля въ 5 день, подалъ великого государя грамоту Ленской сынъ боярской Оедоръ Лыткинъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. Въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, послано съ Мо-

сквы на Верхотурье наше великого государя № 16. казны Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на жалованье, въ ихъ оклады, мѣновныхъ товаровъ на чотыреста на восмьдесятъ на шесть рублей съ гривною, съ Верхотурскими ясскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ; а велѣно то наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникомъ и обротчикомъ, на 186 годъ, чинѣ и впредь давать Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Оедоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣльцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурьѣ въ выбылые стрѣleckіе мѣста въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣleckіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣleckую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посадскихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людямъ нашего великого государя жалованья давать не велѣно и изъ службы ихъ отставить; а тяглымъ людямъ быть по прежнему всемъ въ тяглы, кто въ которомъ чину былъ, а въ ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстати въ стрѣleckую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣleckихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ. А сколько на Верхотурьѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и изъ какихъ чиновъ и по какому нашему великого государя указу въ дѣти боярскіе и въ атаманы верстаны, того въ Сибирскомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что Верхо-

№ 16. турскихъ смѣтныхъ списковъ и окладныхъ
имянныхъ книгъ 182 и 183 и 184 и 185 и 186
годовъ къ Москвѣ изъ Tobолска не прислано
и съ Верхотурья къ намъ, великому государю
не писано; а по сказкѣ въ Сибирскомъ Прика-
зѣ Верхотурскихъ служилыхъ людей повер-
стано де по Верхотурью, безъ нашего велико-
го государя указу и безъ грамотъ, въ дѣти бо-
ярскіе по Tobолскимъ отпискамъ: Иванъ да
Алексѣй Ивановы дѣти Тырковы, изъ рей-
таръ Ивашко Романовъ, гулящего отца сынъ
Савка Оедуловъ, изъ посадичныхъ людей Ти-
хонъ Оедоровъ сынъ Головковъ; да съ Тюме-
ни на Верхотурье переведены Сенка Вязминъ
изъ рейтаръ, ссылкой человекъ Гришко Уша-
ковъ, а на Тюмени де они Сенка и Гришка
были въ конныхъ казакахъ; а нашего вели-
кого государя жалованья оклады имъ учине-
ны: Савкѣ Оедулову, Ивану Тыркову по осми
рублевъ, Ивашку Романову, Сенкѣ Вязмину по
семи рублевъ съ полтиною, Алексѣю Тыркову,
Тихону Головкову, Гришкѣ Ушакову по десяти
рублевъ, да имъ же учинено хлѣбъ и соль; да
къ старымъ окладомъ прибавлено Ефиму Шу-
бину семь рублевъ, Михайлу Бибикову пять
рублевъ, Василью Протопопову четыре рубли,
Ивану Корякову рубль, Ильѣ Будакову два
рубли; да на Верхотурѣ поверстанъ къ бѣло-
мѣстнымъ казакомъ въ атаманы Tobолского
уѣзду Чюбаровской слободы нашенного кре-
стьянина сынъ Якушко Борисовъ, а окладъ
ему учиненъ денегъ пять рублевъ; а въ прош-
лыхъ годѣхъ, по нашему великого государя
указу и по грамотамъ, велѣно быть на Верхо-
турѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ и оклады учине-
ны на Москвѣ Ефиму Шубину восемь рублевъ,
Ивану Корякову семь рублевъ, Ильѣ Будако-
ву, Василью Протопопову по шти рублевъ. И
по нашему великого государя указу велѣно
тѣхъ людей, которые верстаны по Верхотурью
въ дѣти боярскіе и въ атаманы, безъ нашего
великого государя указу и безъ грамотъ, Саву
Оедулова съ товарищи и иныхъ такихъ, и при-

дачи у Ефима Шубина съ товарищи отставитъ
и быть имъ, кто въ какомъ чину и окладѣхъ
былъ напередъ того, и что давано тяглымъ
людемъ, которые были въ дѣтѣхъ боярскихъ
и въ отаманѣхъ, денегъ и хлѣба и соли, и то
на нихъ доправить и взять въ нашу великого
государя казну, безо всякіе поноровки, и что
кому были оклады и придачи денегъ и хлѣба
и соли, и то все изъ оклада выложить; да что
противъ нашего великого государя указу на
Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учине-
но будетъ, о томъ велѣно отписать и выписку
отставнымъ людямъ, кто и изъ какихъ чиновъ
отставлены, и въ которомъ году, и при кото-
ромъ воеводѣ, и изъ какихъ окладовъ учине-
ны были кому оклады и придачи, и что на
нихъ денегъ и хлѣба и соли взято будетъ, и
выбылыхъ и иныхъ окладовъ изъ оклада вы-
ложено, — къ намъ великому государю при-
слать не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ во 187
году, генваря въ 14 день, писали къ намъ ве-
ликому государю съ Верхотурья столникъ нашъ
и воевода Иванъ Пушкинъ да ты Дмитрей и
прислали Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ,
которые верстаны безъ нашего великого го-
сударя указу и безъ грамотъ, росписъ, а въ
росписи написано: верстаны въ дѣти боярскіе
и придачи учинены: Оедоръ Оедоровъ сынъ
Каменской, Михайло Тырковъ, Михайло Би-
биковъ, Оедоръ Томиловъ, Оедуль Лисицынъ
да сынъ его Сава, Tobолской рейтаръ Иванъ
Тырковъ, Иванъ Диринъ, Илья да Семень Бу-
даковы, да изъ рейтаръ же Иванъ Романовъ,
да изъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ Сте-
панъ Головковъ, князь Петръ князь Семеновъ
сынъ Пелымской, Тюменской атаманъ каза-
чей Прокофей Тонковъ, конной казакъ Сенка
Вязминъ, Tobолского уѣзду Киргинской сло-
боды крестьянской сынъ Якушко Лепихинъ,
неверстаной сынъ боярской Иванъ Албычевъ,
Тюменской конной казакъ Гришка Ушаковъ,
Верхотурскіе неверстаные дѣти боярскіе Але-
ксѣй Тырковъ, Тихонъ Головковъ, да къ окла-

домъ придачи учинены Ефиму Шубину, Василью Протопопову; да на Верхотурьѣ жъ де, по приказу воеводъ, верстаны были въ стрѣлцы въ прошлыхъ годѣхъ изъ гулящихъ людей въ умершихъ стрѣлцовъ мѣста и оклады, и тѣ де люди изъ стрѣлцовъ отставлены, а поверстаны въ ихъ мѣста стрѣлцкіе дѣти и братья; а для чего тѣ дѣти боярскіе, которые безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ верстаны, отъ службы не отставлены и оклады ихъ и придачи изъ оклада не выложены, и кто имяны изъ стрѣлцовъ отставлены и въ ихъ мѣста поверстаны, того въ отпискѣ и въ росписи не написано, невѣдомо для чего, и то знатно, что учинено то твоимъ Дмитреевымъ нерадѣньемъ и недосмотромъ и лѣнностью. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году, марта въ 7 день, писали вы къ намъ великому государю: которые де дѣти боярскіе верстаны на Верхотурьѣ по отпискамъ изъ Тоболска въ отцовскіе мѣста, а оклады де имъ чинены выбылые отцовскіе жъ умершихъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и которые верстаны изъ иныхъ чиновъ вновь, и тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ, безъ нашего великого государя указу, нашего государева жалованья давать вы не велѣли; а которые дѣти боярскіе и стрѣлцы отставлены, и они де въ денгахъ и въ хлѣбѣ стоятъ на правекѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сему нашему великого государя указу, тѣхъ людей, которые верстаны со 171 году безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, и кому придачи учинены, оставили и тѣхъ имъ окладовъ и придачъ давать не велѣли; а Тюменскихъ конныхъ казаковъ Сенку Вязинна, Гришку Ушакова послали съ Верхотурья на Тюмень, а Якушка Лепихина Тоболскаго уѣзду въ Киргинскую слободу, а тяглымъ людямъ быть въ тяглы; а что имъ отставнымъ людямъ давано нашего государева денежного и хлѣбного жалованья на тѣ годы, въ которыхъ они годѣхъ были (въ) службѣ, и

на тѣхъ отставныхъ людѣхъ, до нашего великого государя указу, тѣхъ денегъ и хлѣба и соли править не велѣли; а князь Петру Пелымскому велѣли давать нашего великого государя жалованья денегъ по пяти рублевъ, хлѣба по пяти четырѣ ржи, овса тожъ, по два пуда соли на годъ, изъ оклада отца его, до нашего великого государя указу, а придачи у него отставить; и въ имянныхъ книгахъ велѣли, кто имлнемъ отъ службы и для чего отставленъ, и въ чье мѣсто поверстанъ, и впредь кто за чѣмъ изъ службы выбудетъ, — отписывать имянно; и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ, и въ смѣтныхъ и помѣтныхъ спискахъ, и въ имянныхъ книгахъ ты Дмитрей надъ подъячимъ смотрѣлъ съ великимъ радѣньемъ неоплошно, безъ лѣнности; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ отставленные люди въ дѣти боярскіе и атаманы и въ стрѣлцы, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, были верстаны, и въ которыхъ годѣхъ, и при которыхъ воеводахъ, и что кому на которые годы дано нашего великого государя жалованья, и въ стрѣлцы въ отставныхъ мѣста стрѣлцкіе дѣти и братья поверстаны, — о томъ къ намъ великому государю отписали и книги ты Дмитрей, за своею рукою, прислали подлинно, не замотчавъ, а отписку и книги велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Осодоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ грамоты, помѣта: 187 апрѣля въ 10 день, выписать подлинно противъ сего великого государя указу и грамоты. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На оборотѣ же послѣдняго листка: Справилъ Леонка Паресновъ. — Бизъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ

№ 16. на оборотъ персого листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Овонасьеву. — Тамъ же помята: 187 апрѣля въ 9 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской тотарниъ Аvezбакей Кулмаметевъ.

XV. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Овонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году іюня въ 8 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопомъ твоимъ на Верхотурье: по твоему великого государя указу, послано съ Москвы до Верхотурья твоей великого государя денежныя и товарныя казны съ Сибиряны, съ Тоболскими дѣтми боярскими съ Яковомъ Тырковымъ, съ Васильемъ Турскова, да съ Устюга Великого, городскіе ярманки, всего денегъ и товаровъ на пятнадцать тысячъ на пять сотъ на тридцать на одинъ рубль на тринадцать алтынъ на двѣ денги, опричь мѣди пятнадцати пудъ, штидесяти стопъ бумаги писчіе, десяти половинокъ суконъ летчинъ, которые, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно послать въ Енисѣескъ, въ Илимской, въ Якутцкой на иноземскіе и на приказные расходы съ Ленскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Оеодоромъ Лыткинымъ съ товарищи; и по твоему великого государя указу, тое денежную и товарную казну велѣно намъ, холопомъ твоимъ, послать въ Сибирскіе города ружникомъ и оброчникомъ и великихъ чиновъ служилымъ людямъ въ твое великого государя жалованье, въ ихъ оклады, на нынѣшней на 187 годъ, тѣхъ городовъ съ служилыми людьми; а будетъ которыхъ городовъ

служилыхъ людей на Верхотурьѣ нѣтъ, и велѣно, государь, послать иныхъ Сибирскихъ городовъ съ служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, которые на Верхотурьѣ въ прїѣздѣ будутъ; а въ которой городъ денегъ и товаровъ и съ кѣмъ иныя служилыми людьми послать, и тому подѣ твоею великого государя грамотою прислана къ намъ холопомъ твоимъ роспись; и намъ бы холопомъ твоимъ объ отдачѣ и о посылкѣ той твоей великого государя денежныя и товарныя казны учинить по сему твоему великого государя указу; а съ кѣмъ иныя и въ которые города сколько денегъ и товаровъ послано будетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку и роспись, что въ которые города послано будетъ, велѣтъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Оеодоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И съ которыми, государь, Сибирскихъ городовъ съ служилыми людьми тое твою великого государя денежную и товарную казну, по росписи, съ Верхотурья въ низовые Сибирскіе города велѣно намъ холопомъ твоимъ послать, и тѣ, государь, служилые люди съѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе города, на веснѣ, до твоего великого государя указу и грамоты; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ и по росписи той твоей великого государя денежной и товарной казны послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города съ Верхотурскими и Сибирскихъ городовъ съ служилыми людьми іюня въ день; а сколько, государь, той твоей великого государя денежной и товарной казны въ которой городъ и съ кѣмъ иныя послано, и тому, государь, подѣ сею отпискою къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, послали мы холопи твои роспись, за моею холопа твоего Миткиною рукою, съ Верхотурскими стрѣлцы, съ Ивашкомъ Костаревымъ, съ Оедкою Дол-

гово, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳеодоровичю Пазыбину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; и о томъ я холопъ твой Родка въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ, и въ иные Сибирскіе города къ воеводамъ съ тѣми же служилыми людьми мы холопи твои писали же. А въ иные, государь, Сибирскіе города, въ Мангазею, въ Красноярской, въ Енисѣескъ, въ Илимской, въ Якутцкой тоѣ твоей великого государя денежной и товарной казны не послано, потому что тѣхъ городовъ служилые люди съѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе города на веснѣ жъ. Да мы жъ холопи твои посылали твоей великого государя казны въ Кузнецкой острогъ, съ Томскими служилыми съ дѣтми боярскими, съ Осипомъ Протопоповымъ, съ Григорьемъ Пушинымъ, съ коннымъ казакомъ съ Ивашкомъ Каленова, и онъ Осипъ съ товарищи той твоей великого государя казны принять не хотѣли, и пришелъ онъ, Осипъ, въ приказную избу и учалъ передъ нами холопи твоими говорить невѣжливо, что де онъ той денежной и товарной казны не везетъ; и я холопъ твой за то его Осипа ударилъ (*) батогомъ, чтобъ они тое твою великого государя казну въ Кузнецкой повезли: шесть сотъ кумачей, по рублю по два алтына кумачъ, 2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, 3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа; а денегъ, государь, трехъ сотъ рублей мы холопи твои не послали, потому что, по сказкѣ ихъ Осипа съ товарищи, остались де на Москвѣ челобитчики Кузнецкого острогу служилой человекъ Микитка Ляма, Красноярской сынъ боярской Андрей Полякъ. Да на Верхотурьѣ, государь, были Пелымской стрѣлецъ Ивашко Зуевъ, Туринской служилой человекъ Овдокимко Алексѣевъ, и мы

холопи твои съ ними тое твою великого государя денежную и товарную казну, по росписи, въ которой городъ сколько по твоему великого государя указу велѣно послать, посылали, и они не приняли, а отпросились по товарищѣ, съ кѣмъ тое казну принмать. Да изъ Верхотурскихъ, государь, доходовъ велѣно намъ холопомъ твоимъ съ Верхотурья послать въ Красноярской же денегъ тысячу рублей: и на Верхотурьѣ, государь, въ твоей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ, послать нечего, и на Верхотурскіе на всякіе расходы, и всякихъ чиновъ людямъ на жалованье, и на дощаничное дѣло къ вешнему отпуску, за дѣсь, и отъ дѣла плотникомъ давать нечего жъ. А почему, государь, на Верхотурьѣ въ таможи и на кружечномъ дворѣ передъ прежними годами въ денежномъ сборѣ чинитца недоборъ, и тому принесть къ намъ холопомъ твоимъ въ приказную избу таможенной и заставной голова Микита Масловъ, за своею рукою, сказку, и мы холопи твои тое сказку подъ сею жъ отпискою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И буде, государь, за денежною скудостью, дощаничное дѣло станетъ, а вешнему отпуску за дощаниками чинитца мотчанье, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя на себя гнѣву не навести; и о томъ что ты, великій государь, укажешь?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

XVI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Еренской уѣздъ, въ Сысолскіе, и въ Ужгинскую, и въ Вишерскую, и въ Удорскую волости и въ Готову слободку

(*) Въ подл. удалъ.

№ 16. судейкамъ и старостамъ и цѣловаликомъ и всѣмъ крестьяномъ. Указали мы великій государь отвезть въ Сибирь на Верхотурье на нынѣшней на 188 годъ, по нынѣшнему зимнему пути, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за сошныя хлѣбныя запасы, противъ прежняго денгами за муку ржаную по рублю, за крупы и за толокно по полтора рубли за четверть, да за судовыхъ плотниковъ, которые суды дѣлали подъ сошныя хлѣбныя запасы, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Чердыни послать денгами по двадцати рублевъ за судно; а на прошлые годы, по 183 годъ, недовозныя сошныя хлѣбныя запасы, которые не доведены съ тѣхъ городовъ, отвезть въ Сибирь на Верхотурье хлѣбомъ, а за суды денгами, по нынѣшнему зимнему пути, чтобъ за тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ въ хлѣбномъ жалованьи скудости, а въ нашемъ великого государя ясаку недобору не было; а съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Выми и съ Сысольскихъ волостей, на прошлые и на нынѣшней на 188 годы, сошныя хлѣбныя запасы, противъ прежняго, хлѣбомъ, да и судовыхъ плотниковъ, для судового дѣла, послать съ тѣхъ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ и съ Сысольскихъ волостей на Верхотурье и дѣлать суды, сколько съ которыхъ городовъ дѣлали сошныя люди подъ сошныя хлѣбныя запасы судовъ напередъ сего, и о томъ въ города послать наши великого государя грамоты изъ Новгородскаго Приказу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по сему нашему великого государя указу, съ Сысольскихъ и съ Ужгинскихъ, и съ Вишерскихъ, и съ Удорскихъ волостей и съ Готовыя слободки, за Сибирскіе хлѣбныя запасы на нынѣшней на 188 годъ, велѣли отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, противъ прежняго, денгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли за чет-

верть, по нынѣшнему жъ зимнему пути, тогда; да и на прошлые годы недовозныя хлѣбныя запасы и за запасы денги, противъ указовъ, буде чего на которые годы съ тѣхъ вышеписанныхъ волостей не доведено, потомужъ послали въ Сибирь, на Верхотурье, не замотчавъ; также и с плотникахъ чинили противъ указовъ же, безо всякого мотчанья, не отымаясь о томъ ничѣмъ, никоторыми дѣлы, чтобъ за тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ въ хлѣбномъ жалованьи скудости и оскорбленія, а въ нашемъ великого государя ясаку недобору не было; а что на которые прошлые годы и на нынѣшней на 188 годъ, противъ указовъ, и которого числа и съ кѣмъ иманы послано будеть, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю для вѣдома писали, а отписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкию да Якову Кириловымъ, да Сидору Скворцову, да Павлу Симонову, да и въ Сибирской Приказъ о томъ для вѣдома писалижъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7188 декабря въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать, часть которой отъ времени искрошилась. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Сидоръ Скворцовъ. На оборотѣ же послѣдняго листка: Справилъ Артюшка Возницынъ. — Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

XVII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аоонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 25 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя гра-

мота къ вамъ, на Верхотурье, Сибирского Приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Шпилкинымъ, велѣно къ намъ великому государю съ Верхотурья писать, сколько нынѣ на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ острогахъ наше великого государя казны денегъ, и хлѣбныхъ и всякихъ и пушечныхъ запасовъ, и наряду, и мелкого ружья на лицо; и о томъ вы къ намъ великому государю генваря по 23 число нынѣшняго 188 году не писывали. И нынѣ указали мы великій государь съ Верхотурья отпустить въ Красноярской, на наше великого государя жалованье Красноярскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, наше великого государя казны денегъ двѣ тысячи рублей, къ прїѣзду съ Москвы на Верхотурье Красноярскихъ служилыхъ людей, пятидесятника казачья Петрушки Муруева да десятиника Ивашка Поспѣлова, тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ тѣмъ Красноярскимъ служилымъ людямъ, за прїемомъ денежныя казны, на Верхотурьѣ мотчанья не было; а что сверхъ дву тысячи рублей будетъ денегъ въ сборѣ, и тѣхъ денегъ ни на какіе расходы, опричь судового дѣла, на Верхотурьѣ не держать и Верхотурскимъ служилымъ людямъ въ наше государево жалованье, до нашего великого государя указу, не давать; а что за Красноярскимъ отпускомъ на Верхотурьѣ въ нашей государевѣ казнѣ денегъ въ остаткѣ и въ сборѣ будетъ, и о томъ къ намъ великому государю писать, не замотчавъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ учинили о томъ по сему нашему великого государя указу: а которого числа Красноярскимъ служилымъ людямъ Петрушкѣ Муруеву и Ивашку Поспѣлову наше государевы казны денегъ двѣ тысячи рублей отдадите и съ Верхотурья ихъ въ Красноярской отпустите, и что за тѣмъ отпускомъ въ нашей государевѣ казнѣ въ остаткѣ и въ сборѣ денегъ будетъ, и вы бѣ о томъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

о всемъ къ намъ великому государю писали № 16. съ иными нашими государевыми дѣлы, не замотчавъ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, съ скръпю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Леонасьеву. — Тамъ же помѣта: 188 марта въ 4 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской сынъ боярской Василей Ядровской. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Леонка Парфеновъ.

XVIII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Леонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе города, до Верхотурья, наше великого государя казны мѣновныхъ товаровъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на жалованье: пять тысячъ четыреста девяносто шесть кумачей, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служилыми людьми, съ пятидесятникомъ съ Гапкою Завьяловымъ съ товарищи, за ихъ счетомъ; да имъ же велѣно взять на Устюгѣ Великомъ сто тринадцать половниковъ суконъ Анбурскихъ и отвезти на Верхотурьежъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Гапка Завьяловъ съ товарищи съ тою нашею великого государя товарною казною на Верхотурье прїѣдутъ, и вы бѣ тѣ кумачи и сукна велѣли у нихъ принять въ нашу великого государя казну и дер-

№ 17. жать на Верхотурѣ до нашего великого государя указу, а въ расходы ни въ какіе не держать; а въ сколькихъ саняхъ тое нашу великого государя товарную казну, кумачи и сукна, на Верхотурье привезутъ, и вы бѣ тѣ сани и рогожи и ужища велѣли у служилыхъ людей принять и продать по цѣнѣ, а денги держать въ нашей великого государя казнѣ, и о томъ писали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репину да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову, съ иными нашими великого государя дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столпнику нашему и воеводѣ Родиону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аеопасьеву. Тамъ же помѣта: 188 марта въ 7 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской сынъ боярской Василей Ядровской. На оборотѣ же втораго листка, внизу: Справилъ Васка Романовъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

17.—1676 мая 11—1677 марта 29. Акты о покупкѣ у Грековъ разныхъ товаровъ для царскаго обихода.

I. Въ прошломъ во 181 году апрѣля въ 8 день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, куплено въ Посолской Приказѣ, для его великого государя верховыхъ расходовъ, Македонскіе земли у Гречанина у Перфилья Иванова 22 аршина двоиморхового червчатого бархату, 178 аршинъ съ полуаршиномъ камокъ Турецкихъ клееныхъ, 398 аршинъ 7

вершковъ тафтѣ узкихъ, цѣною бархату аршинъ по 9 рублей, камки по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ, тафтѣ по 6 алтынъ по 2 денги аршинъ; а заплачено Гречанину изъ Сибирского Приказу соболями.

И изъ тѣхъ товаровъ бархату двоиморхового аршинъ взнесъ къ благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ въ хоромы околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а камки и тафты отданы для расходовъ въ Малоросійской Приказѣ и въ Володимирскую Четверть, съ росписками, а бархату 21 аршинъ оставлено, для его великого государя верховыхъ расходовъ, въ Посолскомъ Приказѣ.

И въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Осодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно того бархату 10 аршинъ съ иными покупными товары отослать изъ Посолского Приказу въ его великого государя Мастерскую Полату, а одиннадцатъ аршинъ тогожъ бархату взялъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ себѣ и прислалъ за него въ Посолской Приказѣ денгами по 9 рублей за аршинъ, всего 99 рублей.

И тѣ денги изъ Посолского Приказу въ которой Приказѣ отослать, о томъ великій государь какъ укажетъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ втораго листка: Справилъ Бориско Михайловъ. На лицевой сторонѣ втораго же листка и на оборотѣ его помѣта: 184 мая въ 11 день, по указу великого государя, отослать тѣ денги девятисто девять рублей въ Новгородской Приказѣ и велѣть записать въ неокладной приходъ, а въ Посолской Приказѣ взять къ сей выпискѣ изъ Новгородского Приказу съ приходной книги въ тѣхъ денгахъ отписъ и послать о томъ въ Новгородской Приказѣ съ денгами изъ Посолского Приказу указъ, за дьячьею приписью.

II. Лѣта 7184 августа въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину. Въ Приказѣ Большого Приходу, въ Московскихъ таможенныхъ книгахъ прошлыхъ 181 и 182 годовъ написано: явилъ въ Московской большой таможи Мануйло Левентіевъ всякихъ товаровъ на тринадцать тысячъ на девяносто на два рубля на шесть алтынъ на четыре денги; да въ таможенныхъ же книгахъ 181 году написано: онъ же Мануйло приносилъ въ Посолской Приказъ двои серги алмазные, два перстни съ алмазы и съ яхонты, нашивка съ алмазы, цѣна всему, по его Мануйловѣ сказкѣ, пять тысячъ семьдесятъ рублей; таможенныхъ пошлинъ съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ довелось взять тысяча девять рублей три алтына съ полу-денгою. И въ прошломъ во 183 году, въ Приказъ Большого Приходу, въ памяти изъ Посолского Приказу, за твоею Емельяновою приписью, написано: указалъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, тое нашивку, которая у него Мануйла взята въ Посолской Приказъ, оцѣнить Рускимъ людямъ и иноземцомъ въ Посолскомъ Приказѣ; а покажетъ тое нашивку оцѣнять, въ Московской большой таможи съ товаровъ его Мануйловыхъ пошлинъ на немъ Мануйлѣ не спрашивать; и по той памяти на Мануйлѣ Левентіевѣ съ товаровъ его пошлины въ Приказъ Большого Приходу не взяты для того, что изъ Посолского Приказу въ Приказъ Большого Приходу о цѣнѣ той нашивки августа по 29 число нынѣшняго 184 году не отписано. И нынѣ указалъ великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержецъ, отписать въ Приказъ Большой Приходу: къ боярину къ Кирилу Полуехтовичю Нарышкину, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, къ Михайлу Вешнякову, къ Тимоѣю Кузмину, къ Василью Михайлову: въ прошломъ во 180 году у Мануйла Левентіева пять гнѣздъ нашивки съ алмазы въ золотѣ въ Посолской Приказъ взято, и будетъ взято, что той нашивкѣ цѣна, и изъ Посолского Приказу за тое нашивку ему Мануйлу по цѣнѣ что дать доведетца, или ему за тое нашивку денги выданы? И по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину учинить о семъ по указу великого государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ втораго листка, внизу, скрѣпа: Діакъ Василей Михайловъ. На оборотѣ втораго же листка: Справилъ Ивашко Алферьевъ. На оборотѣ перваго листка, сверху, помета: Выписать.

III. 185 генваря въ 19 день, въ Приказъ Большого Приходу.

Въ указѣ великого государя въ Посолской Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову изъ Большого Приходу, за твоею Васильевою приписью, написано, чтобъ отписать въ Большой Приходъ: въ прошломъ во 180 году у Мануйла Левентіева пять гнѣздъ нашивки съ алмазы, въ золотѣ, въ Посолской Приказъ взято, и буде взято, что той нашивкѣ цѣна, и изъ Посолского Приказу за тое нашивку ему Мануйлу по цѣнѣ что дать доведетца, или ему за тое нашивку денги выданы? И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти великого государя (п.) (*), взято про его

(*) Т. е. полное титуло.

№ 17. великого государя верховой обиходъ у Мануила Иванова сына Левентіева нашивка золотая, съ алмазы, всего пять гнѣздъ, цѣною по его сказкѣ въ тысячу въ пятьсотъ рублей; и того жъ числа тое нашивку взнесъ блаженные памяти къ великому государю въ верхъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а сказалъ, что та нашивка, по его великого государя указу, велѣно нашить на платно благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а денегъ ему Мануилу за тое нашивку изъ Посолскаго (П.) (*) генваря по 19 число нынѣшняго 185 году ничего не дано. Послана за приписью дьяка Емельяна Украинцова.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ, внизу, поимта: Отдана Мануилу Иванову.

IV. Въ Большой Приходъ, марта въ 28 день. Въ указѣ великого государя (п.) (**) въ Посолской Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову, къ Петру Долгово изъ Приказу Большого Приходу, за твоею Васильевою приписью, написано, чтобъ въ Посолскомъ Приказѣ выписать: со 180 году въ Посолской Приказъ у Гречанъ что какихъ узорочныхъ и иныхъ товаровъ куплено, и у кого иманы что куплено, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и что кому за какіе товары денегъ и соболей дано, и у покупки съ тѣхъ покупныхъ товаровъ о пошлинахъ какъ договоренось, да тоебъ выписку прислать въ Приказъ Большого Приходу къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичу Милославскому, да къ околичему къ Ильѣ Ивановичу Чирикову, да къ дьякомъ къ думному къ Аверкію Кирилову и къ Тимоѣю и къ Василью. И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: по указу блаженныхъ памяти великого государя (п.) (**) покупаши въ Посолской При-

казъ у Гречанъ узорочные локотные и всякіе товары со 180 году по нынѣшней по 185 годъ; а у кого иманы у Гречанъ какихъ товаровъ куплено порознь, и тому выписка изъ Посолскаго Приказу въ Приказъ Большого Приходу къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичу Милославскому, да къ околичему Ильѣ Ивановичу Чирикову и къ дьякомъ, къ думному къ Аверкію Кирилову и къ Тимоѣю и къ Василью послана подъ симъ великого государя указомъ.

По указу блаженныхъ памяти великого государя (п.) (**) куплено въ его государеву казну въ Посолской Приказъ у пріѣзжихъ Гречанъ узорочныхъ и всякихъ товаровъ.

Во 180 году марта въ 7 день: у Исаа Остафьева 8 аршинъ алтабасу, 20 аршинъ обьярей золотныхъ, 8 отласовъ золотныхъ; а заплачено ему за тѣ товары соболями на 584 рубли.

У Романа Ясева 2 бархата золотныхъ, 2 отласа золотныхъ, 7 аршинъ алтабасовъ; а заплачено ему за тѣ товары соболями на 320 рублей.

У Аѳонася Иванова бархатъ золотной да 2 отласа золотные жъ; а заплачено ему за тѣ товары соболями 140 рублей.

Апрѣля въ 22 день, у Ивана Николаева 2 косяка бархату золотного, мѣрою 40 аршинъ; а заплачено ему за тотъ бархатъ соболями 180 рублей.

Іюня въ 20 день, у Исаа Остафьева 2 тесмы съ крюками да зарукав... да серги алмазные; а заплачено ему за тѣ товары... 8000 рублей.

Во 181 году марта въ 12 день, у Дмитрея Костантинова, у Родіона Оомина, у Христофора Дмитреева 2 алтабаса золотныхъ, 5 отласовъ золотныхъ, 4 штуки кисей; а заплачено имъ за тѣ товары соболями 766 рублей.

Апрѣля въ 8 день, у Перфиля Иванова

(*) Т. е. Приказу. — (**) Т. е. полное титуло.

22 аршина бархату двоемрхового червчетого, 178 аршинъ 2 чети камокъ Турецкихъ, 398 аршинъ 2 чети тафтъ узкихъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми жъ на 342 рубли на 26 алтынъ на 4 денги.

Юля въ 15 день, у Мануила Ивакова 10 луковъ розныхъ кибитей; а заплачено ему за нихъ 30 рублевъ.

Во 182 году сентября въ 6 день, у Ивана Юрьева 2 зуфи; а заплачено ему за нихъ соболми 14 рублевъ.

Октября въ 29 день, у Юрья Оелорова двои зарукавья съ червчетыми яхонтовыми искры; а заплачено ему за нихъ 80 рублевъ.

Генваря въ 31 день, у Петра Остафьева 8 обьярей золотныхъ и серебряныхъ съ травы, да 3 байберека золотныхъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми 1241 рубль (*).

Августа въ 7 день, у Ивана Дмитриева 7 луковъ Турецкихъ розныхъ кибитей; а заплачено ему за тѣ луки соболми 28 рублевъ.

Во 183 году октября въ 6 день, у Петра Анастасова 10 аршинъ аксамиту золотного съ коронами, высокопетелчетого, 10 же аршинъ алтабасу, 20 аршинъ обьяри золотной по алой по красной землѣ, 2 подушки бархатные золотные, 31 портище зуфей, и въ томъ числѣ 9 портищъ салтанскихъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми 1319 рублевъ.

Тогожъ числа, у Родіона Костянтинова 50 портищъ зуфей; а заплачено за тѣ зуфи соболми 450 рублевъ.

Октября въ 12 день, у Родіона жъ Костянтинова 178 юфтей камней, изумрудовъ сережнихъ, 300 искоръ изумрудныхъ, 110 портищъ зуфей; заплачено ему за тѣ товары соболми 1199 рублевъ.

Октября въ 20 день, у Ильи Алексѣева запона алмазная съ лазоревымъ яхонтомъ и съ алмазными и яхонтовыми червчетыми искры,

серги алмазные жъ, перстень съ алмазы жъ, № 17. 10 аршинъ обьяри золотной по зеленой землѣ; а заплачено ему за тѣ товары соболми жъ 1060 рублевъ.

Октября въ 22 день, у Ивана Кузмина двѣ запонки алмазные, перстень съ алмазомъ, 673 искры изумрудные, 26 аршинъ безъ чети алтабасу золотного и серебряного, 130 аршинъ безъ чети обьярей золотныхъ и серебряныхъ розныхъ цвѣтовъ; дано ему за тѣ товары соболми изъ Новгородскаго Приказу на 760 рублевъ, изъ Сибирскаго Приказу 1425 рублевъ 24 алтына 3 денги.

Тогожъ числа у Родіона Костянтинова запона золотая съ алмазы и съ яхонтами червчетыми и лазоревыми, а заплачено ему соболми на 750 рублевъ.

Декабря въ 25 да генваря въ 5 числѣхъ, у Юрья Николаева сто половинокъ суконъ шинтуховъ, сто пять аршинъ обьярей золотныхъ и серебряныхъ розными обрасцы; а заплачено ему за сукно по осми рублевъ за половику денгами изъ Галицкіе Четви, а за обьяри 907 рублевъ соболми.

Марта въ 17 день, у Исая Евстафьева ожерелье да поясъ золотые съ алмазы; а заплачено ему за тѣ товары соболми 15290 рублевъ.

Юня въ 4 день, у Ивана Юрьева пять луковъ Турскихъ розныхъ кибитей золотныхъ; а заплачено ему соболми жъ 20 рублевъ.

А уговору, чтобъ съ тѣхъ ихъ покупныхъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не имать, въ Посолскомъ Приказѣ не сыскано; а которые Греченя били челомъ блаженныя памяти великому государю (п.) (**), чтобъ съ тѣхъ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не имать, и по его великаго государя указу съ тѣхъ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ имать не велѣно, и о томъ изъ Посолскаго Приказу въ Приказъ Большаго Приходу посланы памяти.

(*) Въ подл. съ боку приписано: Противъ сей статьи о Петровыхъ товарѣхъ выписки нѣтъ у Емельяна Украинцова. — (**) Т. е. полное титуло.

№ 18. Да товарыжъ, которые взяты у Гречанъ, а денегъ за нихъ не плачено, а иные отданы имъ назадъ:

Во 182 году октября въ 9 день, у Манупла Левентіева взято нашивка золотая съ алмазы, цѣною въ 1500 рублей, и внесена блаженныя памяти къ великому государю въ верхъ; а о плат.... за тое нашивку денегъ великого государя указу въ Посольскомъ Приказѣ нѣтъ. Да у него жъ Манупла взято было и отдано ему назадъ двои серги алмазные въ 3700 рублей, 2 перся съ алмазы и съ яхонты въ 70 рублей.

Во 184 году взятожъ было и отдано назадъ:

Сентября въ 10 день, Псаю Евстафьеву да Леонтию Костянтинову вѣнецъ золотой съ алмазы въ 15000 рублей.

Октября въ 8 день, Ивану Репетѣ, Юрьѣ Мецевиту вѣнецъ золотой съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды въ 16250 рублей, да серги въ 2000 рублей, зарукавье золотое съ алмазы въ 6150 рублей, муштукъ съ наперстыю и съ узденичкою серебряной, съ вишфтыю, съ камешь съ яхонты червчетыми и съ изумруды болшими, въ 2150 рублей.

Ноября въ 8 день, Дмитрею Костянтинову, Василью Юрьеву 12 пугвицъ золотыхъ съ алмазы въ 7000 рублей, 7 штукъ алтабасовъ и въ томъ числѣ 48 аршинъ съ четью по 30 рублей аршинъ, 20 аршинъ безъ 7 вершковъ по 35 рублей аршинъ, 47 аршинъ съ семью вершками обьяри золотной и въ томъ числѣ 36 аршинъ съ тремя вершками по 30 рублей аршинъ, 11 аршинъ съ четью по 15 рублей аршинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Отдалъ Борисъ Михайловъ Посольского Приказу подъячему Максиму Буркову столпъ покупныхъ дѣлъ со 181 году марта по 29 число нынѣшняго 185 году. На лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, по-

мѣта: Послана за приписью діака Василья Бобниша тогожъ числа.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

18.—1676 іюня 30 и сентября 29. Акты о присоединеніи городовъ Выми, Яренска и Вожемы къ Пермской епархіи.

1. Лѣта 7184 году іюня въ 30 день, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Руси, и по грамотѣ и по приказу преосвященного Іоанна, епископа Вятского и Великопермского, память въ Пермскую и Устьвымскую и Вожемскую десятины, въ Еренской городокъ соборнымъ священникомъ и старостамъ поповскимъ и закащикомъ. Нынѣшняго 184 году іюня въ 30 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Руси, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, прилучившимся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, соборне указали епископы Пермской пачальнымъ городки Вымью и Еренскимъ и Вожемью съ уѣзды, идѣже святыи Стефанъ, епископъ Пермскій, слово Божіе проповѣда и люди научи вѣрѣ Христовѣ и крести и грамоту по ихъ языку состави, по соборному изложенію, вѣдать и управлять преосвященному Іоаннѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому и по немъ будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ владѣть къ Перми Великой и Чердыни и Соли Камской съ уѣзды, и о томъ святѣйшаго Іоакима патріарха владѣлая грамота къ преосвященному Іоаннѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому, прислана, а преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, съ тѣми Пермскими городки Вымью и Еренскимъ и Вожемскою съ уѣзды владѣть (*) впредь тѣхъ Пермскихъ предѣловъ духовнымъ правле-

(*) Здѣсь, въ подлинникъ, недостаетъ и.

ніемъ вѣдать не вѣлно, и о томъ къ нему преосвященному Симону архіепископу святѣйшаго патріарха Іоакима указъ посланъ же, на Москвѣ, и на соборѣ ему о томъ сказано. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на Выми и въ Еренскомъ и на Вожемѣ съ уѣзды по монастырямъ архимандритомъ и игуменомъ, іеромонахомъ и монахомъ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ и во всемъ Еренскомъ уѣздѣ священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людямъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, епископовъ и всего священного собора указъ о томъ сказали; и буде какіе духовные дѣла у васъ будутъ неудоборазсудительные безъ архіерейского благословенія, и которымъ церквамъ надобны будутъ попы и дьяконы на умершихъ мѣста или вновь для поосвященія, или о церковномъ строеніи вновь жъ, и освященіи церквей архіерейскія благословенія грамоты, и вамъ бы о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ описываться и ставленниковъ для поповского и дьяконского поставленія, и челобитчиковъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ духовныхъ и мірскихъ дѣлѣхъ присылать на Вятку, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, къ преосвященному Іоуѣ, епископу Вятскому и Великопермскому, и Бога молятъ за святѣйшаго патріарха и за него преосвященного Іону епископа; а въ новой годъ церковной дани и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Вологду въ домовую архіепископію Софійскую казну впредь бы вамъ не платить; а буде прежь сего церковную дань и всякіе доходы платили и вы на Вологду съ Петрова дни и Павлова верховныхъ апостолъ и впредь годъ по тожъ число, и вамъ бы нынѣшняго 184 году по Петровъ

же дни и Павлова и впредь во 185 году по Петровъ же день и Павловъ на Вологду архіепископимъ десятиникомъ и приказнымъ людямъ и дани вѣнешныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ отнюдь не давать; а буде опичнутъ кому вамъ въ томъ какое наследство и праважъ чинить, и о томъ бы писать вамъ на Вятку къ преосвященному епископу тотчасъ. А всякой пошлинной сборъ со всякихъ дѣлъ собирать бы вамъ старостамъ поповскимъ и защикомъ и духовныя дѣла вѣдать, противъ прежнихъ архіепископныхъ указовъ, впредь до указу преосвященного епископа, а впредь вамъ съ указу святѣйшаго патріарха о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ быть (*) преосвященного епископа указъ присланъ будетъ вскорѣ. — А въ подлинной грамотѣ пишетъ: къ сей памяти преосвященнаго Іоны, епископа Вятского и Великопермского, печать приложена; а позади грамоты пишетъ: принисалъ епископи страпчей Ермилъ Опрсовъ. Списокъ слово въ слово.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ; въ заглавіи его надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

II. Благословеніе великого господина преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермского, въ нашу епархію на Выми, въ Еренской городокъ и на Вожему съ уѣзды всѣхъ церквей и монастырей священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ. Въ прошломъ во 184 году маія въ день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, указано епископіи Пермской начальными городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды, по соборному изложе-

(*) Такъ въ подл.

№ 19. иію и по писцовымъ книгамъ, владѣть и всякимъ духовнымъ правленіемъ вѣдать и управлять намъ преосвященному епископу и по насъ впредь будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ; а преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, тѣмъ Пермскими городки Вымыю, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды владѣть и вѣдать и въ духовности управлять не велѣно, и о томъ къ нему съ соборного изложенія грамота послана въ іюнѣ мѣсяцѣ, а къ вамъ, по благословенію отца нашего святѣйшаго патріарха, послана память отъ насъ преосвященного епископа, чтобъ вамъ священникомъ и діакonomъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людямъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора указъ о семъ былъ вѣдомъ, и ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ приходити къ намъ на Вятку, а не на Вологду, потому что преосвященному Симону архіепископу тѣхъ десятииъ вѣдать и управлять ни въ чемъ не велѣно: и та память къ вамъ дошла ль, и отъ преосвященного Симона, архіепископа Вологодского и Бѣлоозерского, отказная грамота къ вамъ прислана ль, и домовыхъ его людей у васъ кто есть ли, — того намъ не вѣдомо, и вы къ намъ ни о чемъ по се число не писывали, и ставленики для посвященія и челобитчики для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ къ намъ на Вятку никто не бывали; и нынѣ мы послали къ вамъ съ сею нашею грамотою нарочно домашнего служебника своего Кипряшку Еремѣева. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ поповскимъ и духовныхъ дѣлѣхъ закащикомъ, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ присылать къ намъ на Вятку, и о томъ о всемъ къ намъ для вѣдома отписать съ домовымъ нашимъ служебникомъ, не замотчавъ; а для всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и для домовыхъ сборовъ присланъ будетъ отъ насъ къ вамъ десятииъ. А милость Божія и пресвятая Богородицы и великихъ святителей, Николая, архіепископа Мирликійскаго, Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Великопермскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе да есть и буди съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Вяткѣ во градѣ Хлыновѣ, лѣта 7185 сентября въ 29 день. А у подлинной грамоты печать епископа красная; а позади подлинной справа: діакъ Сава Васильевъ; да позади жъ подлинной помѣта: въ пашу епархію нашимъ въ Еренской городокъ старостамъ поповскимъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты епископа Вятскаго и Великопермского слово въ слово, а въ немъ нишеть. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпа: Еренского городка соборной попъ Петръ Львовъ сей списокъ закрѣпляетъ.

Оба акта были временно доставлены въ Археографическую Коммиссію купеческимъ сыномъ Мельниковымъ.

19.—1676 послѣ 25 іюля — 1680. Акты о посылкѣ изъ Тобольска въ Якутскъ разныхъ записокъ.

1. Господамъ Петру Михайловичю, Ивану Θεодоровичю, Θεодору Перфильевичю, Григорью Алексѣевичю Андрѣй Барнешлевъ че-

ломъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 183 году маія въ 14 день писали вы ко миѣ въ Якутцкой и послали великого государя казны въ Якутцкой острогъ, на четыре годы, церковныхъ обиходовъ: восемь пудъ воску, восемь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану; да на Ленскіе расходы всякихъ запасовъ: пятнадцать тысячъ аршинъ холсту хрящу, двадцать якорей большихъ и малыхъ, вѣсу въ нихъ сто семь пудъ три гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ и заводовъ, ногъ, и бечевъ, и шеемъ двѣсти девяносто одинъ пудъ тридцать пять гривенокъ, да вмѣсто кричного желѣза тридцать пудъ укладу жилиго, десять пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, два пуда двадцать шесть гривенокъ олова въ прутьѣ и въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ, пятьдесятъ одинъ пудъ тридцать пять гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучного, до Енисейска съ Енисейскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Овонасьемъ Бентомъ, да съ пріемщиками съ Енисейскими, съ Красноярскими, съ Мангазейскими, съ Илимскими служилыми людьми съ Осташкомъ Соколовымъ съ товарищи; да вы жъ, господа, послали изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ съ Якутцкими служилыми людьми съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Кузминымъ, на Ленскіе расходы, тридцать пудъ зелья ручного, свинцу тожъ, да для пиема двадцать стопъ бумаги писчей, да для иноземскихъ и ясачныхъ расходовъ сто ведръ вина горячего, и тому вину опытъ въ скляницѣ и пріемное ведро заорляное; двадцать пудъ меду пресного, восемь половинокъ суконъ летчинныхъ. И въ нынѣшнемъ, господа, во 184 году іюля въ 25 день писалъ ко миѣ изъ Енисейска столникъ и воевода Михайло Приклонской и послалъ тѣхъ запасовъ въ Якутцкой острогъ съ казаками съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Кузминымъ 14910 аршинъ холсту хрящу трехъ статей, 20 якорей большихъ и среднихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ

веревокъ, дроговъ и заводовъ, и ногъ, и бечевъ № 19. и шеемъ въ кругахъ, по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 8 пудъ воску, 29 пудъ укладу жилиго, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 22 пуда съ четью прядена троесучного; да съ ними жъ Володкою и съ Стенкою послалъ по вашей Тоболской росписи ихъ пріему 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 28 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою прядена неводного гороховского и троесучного, 2 пуда 26 гривенокъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ. И въ Якутцкомъ острогѣ принято великого государя въ казну у нихъ Володки и у Стенки тѣхъ запасовъ: 7 пудъ 30 гривенокъ воску, 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 15200 аршинъ холсту хрящу и съ тѣмъ, что въ томъ числѣ сверхъ Енисейской отписки объявилось въ лишкѣ, 290 аршинъ холсту, а тотъ примѣрной лишней холстъ моклой; 20 якорей большихъ и среднихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, въ томъ числѣ противъ вашей отписки въ тѣхъ якоряхъ въ вѣсу лишку 39 гривенокъ; да судовыхъ всякихъ варовыхъ веревокъ, дроговъ и заводовъ, ногъ и бечевъ, и шеемъ по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 29 пудъ укладу жилиго, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 2 пуда 13 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ, 51 пудъ 5 гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучи, 30 пудъ зелья ручного съ бочками и съ рогожами и съ веревками, 29 пудъ 10 гривенокъ свинцу, 18 стопъ бумаги писчей, 92 ведра съ четью ведромъ вина горячего и тому вину опытъ въ скляницѣ и пріемное деревянное ведро заорляное; 19 пудъ 27 гривенокъ съ полугривенкою меду пресного съ деревомъ въ трехъ бадьяхъ, 8 половинокъ суконъ летчинныхъ. А не довели, господа, въ Якутцкой острогъ, противъ вашей отписки, тѣхъ государевыхъ запасовъ они Володка и Стенка: 10 гривенокъ воску, 12 гривенокъ съ полугри-

№ 19. венкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ, 30 гривенокъ свинцу, 2 стопъ бумаги писчей, 8 ведръ безъ чети вина горячего, 12 гривенокъ съ полугривенкою меду пресного; а противъ Енисейской отписки не довели они жъ Володка и Стенка въ Якутцкой острогъ тѣхъ запасовъ воску и олова тожъ число, что и противъ вашей отписки не довели; и по указу великого государя велѣлъ я тѣ великого государя недовозные всякіе запасы, воскъ, и олово, и свинецъ, и вино горячее, и медъ доправить въ государеву казну на нихъ Володкѣ и на Стенкѣ; а что они жъ Володка и Стенка не довели 2 стопъ бумаги писчей, и тое бумагу взялъ у нихъ въ Илимскомъ острогѣ въ государеву казну въ займы воевода Сила Оничковъ, и о томъ онъ Сила ко мнѣ въ Якутцкой писалъ. А противъ, господа, вашей отписки не доведено въ Енисейскъ пудъ укладу жишного, 22 гривенки мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 30 гривенокъ прядена гороховского и неводного троесучи, и о томъ изъ Енисейска столникъ и воевода Михайло Приклонской ко мнѣ въ Якутцкой не писалъ. А не дослали вы, господа, въ Якутцкой острогъ, противъ великого государя указу, 10 стопъ бумаги писчей потому, что де въ Тоболску въ государевѣ казнѣ бумаги нѣтъ и въ рядѣхъ купить не добыли, и вамъ бы, господа, о присылкѣ той бумаги учинить по указу великого государя; а что по указу великого государя прислали вы, господа, въ Якутцкой острогъ якоря и шеймы толстые на морской ходъ, и въ Якутцкомъ острогѣ, по сказкѣ торговыхъ людей, тѣ якоря велики и шеймы толсты, на морской ходъ не годятца, а надобно въ Якутцкомъ на морской ходъ якоря малые, пуда по полтретья, и по три, и по полчетверта, и по четыре, а шеймы середніе, а не толстые.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ.

II. Господину Михайлу Васильевичю Андѣй Барнешлеву челомъ бьетъ. Въ нынѣ-

шнемъ во 184 году іюля въ 25 день писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Якутцкой острогъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ прошломъ во 183 году сентября въ день писали къ тебѣ въ Енисейской изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи: въ прошломъ де во 182 году, по грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано изъ Тоболска Московской и Рускихъ городовъ присылки всякихъ запасовъ на Лену въ Якутцкой острогъ до Енисейска съ Енисейскими съ сыномъ боярскимъ съ Оѳонасьемъ Бойтономъ да съ пріемщиками съ Енисейскими и съ Илимскими и съ Мангазейскими и съ Красноярскими служилыми людьми съ Игнашкою Соколовымъ съ товарищи, а сколько какихъ запасовъ послано, и тому послали подъ отпискою роспись, и какъ съ тѣми великого государя запасы сынъ боярской и пріемщики Оѳонасей Бойтонъ съ товарищи въ Маковской пріѣдутъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, велѣтъ тѣ запасы перевезть за волокъ въ Енисейской и изъ Енисейска тѣ запасы послать ко мнѣ въ Якутцкой острогъ съ кѣмъ пригоже. И въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя и по отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, послалъ ты, господине, тѣ всякіе запасы ко мнѣ въ Якутцкой острогъ съ Якутцкими служилыми людьми съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Козминнымъ, съ Максимкомъ Мухомлевымъ, съ Овдѣрюшкою Козминнымъ, за ихъ пріемомъ и отвѣсомъ: 14910 аршинъ холсту хрящу трехъ статей, 20 якорей большихъ и середнихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ, и забозовъ, и ногъ, и бечевъ, и шеемъ въ кругахъ, по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 8 пудъ воску, 29 пудъ укладу жишного, 9 пудъ 18 фунтовъ мѣди зеленой въ тазѣхъ и въ котлахъ,

22 пуда съ четью (*) прядена троесучного : да съ Володкою жъ Отласомъ да съ Стенкою Козминымъ послааъ ты , господине , ихъ приему , по Тоболской росписи : 8 ведръ вина церковного , 5 пудъ ладану , 28 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою прядена неводного гороховского и троесучного , 2 пуда 26 гривенокъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ ; а приимали тѣ великого государя всякіе запасы они Володка съ товарищи въ казенной контарь ; а для вѣрчихъ пудовъ и для отдачи тѣхъ вѣсчихъ запасовъ свѣшено въ Енисейску въ тотъ приемной контарь два якоря безъ лапъ вѣсомъ 12 пудъ съ полупудомъ ; а для отмѣру холстовъ послааъ ты съ ними жъ Володкою съ товарищи деревянной заорлеиной аршинъ . И въ Якутскомъ острогѣ принято великого государя въ казну у нихъ Володки и у Стенки тѣхъ всякихъ запасовъ : 15200 аршинъ холсту хрящу трехъ статей и съ тѣмъ , что въ томъ числѣ сверхъ твоей отписки объявилось въ лишкѣ по перемѣру 290 аршинъ холсту , и тотъ примѣрной лишней холстъ моклою ; 20 якорей большихъ и среднихъ , вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки , да варовыхъ всякихъ веревокъ , дроговъ и завозовъ , ногъ и бечевъ и шеемъ по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ , 29 пудъ укладу жиного , 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ , 7 пудъ 30 гривенокъ воску , 51 пудъ 5 гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучи , 8 ведръ вина церковного , 5 пудъ ладану , 2 пуда 13 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ ; а не довели , господине , они Володка и Стенка въ Якутской острогъ , противъ твоей отписки , 10 гривенокъ воску , 12 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ ; и по указу великого государя велѣлъ и тотъ недовозной воскъ и олово на нихъ Володка и на Стенку доправить въ государеву казну .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ , на трехъ Л^х 19. листкахъ .

III. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопъ твой Цвашко Приклонской челомъ бьетъ . По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , указу , надобно въ Якутскомъ на твои великого государя далныя заморскіе двоегодныя и на ближныя годовыя службы въ отпускъ , на годъ , на парусы и къ аманатскимъ запасомъ на мѣшки по пяти тысячъ холсту хрящу , да варовыхъ новыхъ припасовъ , дроговъ , и завозовъ , и ногъ , и бечевъ , и шеемъ по двѣ тысячи по пяти сотъ сажень , да на аманатскіе рыбныя ловли на сѣти неводныя и на починку къ сѣтямъ по тридцати пудъ прядена неводного и гороховского , по двадцати пудъ укладу и желѣза , по десяти якорей , а вѣсомъ якоря по полтретья и по три и по четыре и по пяти пудъ ; а что , великій государь , въ прошломъ во 184 году , по твоему великого государя указу , прислано было въ Якутской до моего холопа твоего приѣзду холсту хрящу , и прядена , и всякихъ судовыхъ припасовъ , и укладу , и желѣза , и якорей , и тѣ , государь , присылные холсты и прядено и судовыя всякіе припасы , и укладъ , и желѣзо , и якоря , которые по три и по полчетверта и по четыре и по пяти пудъ , все въ расходѣ по твоимъ великого государя заморскимъ далнымъ и ближнимъ службамъ , до моего холопа твоего приѣзду ; а которые , государь , якоря въ остаткѣ отъ служебъ нынѣ въ Якутскомъ въ твоей великого государя казнѣ , и тѣ якоря пудовъ по шти и по семи и по восьми , и на твои великого государя службы въ отпускъ негодны , потому что на твои великого государя далныя службы , за малолѣтствомъ , посы-

(*) Въ подл. ошибк. счето.

№ 20. лаетца на кочѣ казаковъ не по многу, чело-
вѣкъ по семи и по осми и по десяти, и онѣ тѣ-
мъ тяжелыми якорями владѣть не могутъ; а
нынѣ, великій государь, въ Якутскомъ въ твоей
государевѣ казнѣ холстовъ и прядена и вся-
кихъ судовыхъ припасовъ и якорей, которые
по твоимъ великого государя службамъ год-
ны, и укладу и желѣза ничего нѣтъ, и за тѣмъ
на твои великого государя дальныя и ближныя
службы отпуски становятца, и о присылкѣ,
государь, тѣхъ холстовъ и прядена и всякихъ
судовыхъ припасовъ, и укладу, и желѣза, и
якорей что ты, великій государь царь и вели-
кій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ
холопу своему укажешь?

*Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-
кахъ.*

*Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областна-
го Правленія.*

20.—1676 августа 30. Жалованная гра-
мота Кіевскому полковнику Констан-
тину Соловину на селенія въ Остринскомъ и
Козелецкомъ уѣздахъ.

Божією милостію мы великій государь царь
и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ,
Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новго-
родскій, царь Казанскій, царь Астараханскій,
царь Сибирскій, государь Пековскій, великій
князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь
и великій князь Новагорода Низовскіе земли,
Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярослав-
скій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-
динскій и всеа сѣверныя страны повелитель,
и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и
Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли,
Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ мно-
гихъ государствъ и земель восточныхъ, и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и
наслѣдникъ, и государь, и облаадатель. По-

жаловали есмы нашего царского величества
подданного войска Запорожскаго Кіевскаго
полковника Костянтина Соловину, за его къ
намъ великому государю, къ нашему царско-
му величеству, службу, велѣли ему, по уневер-
салу подданного нашего войска Запорожско-
го обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Са-
мойловича, на даные ему маестности: въ Ос-
тринскомъ уѣздѣ на село Ямынку, на село
Боденки, на село Крехаево и Воропаевъ, да
въ Козелецкомъ уѣздѣ на село Вовчикъ, со
всѣми къ нимъ принадлежностями, дать сю
нашего царского величества жаловальную гра-
моту, потому: въ нынѣшнемъ во 184 году ав-
густа въ 23 день былъ челомъ намъ великому
государю царю и великому князю Θεодору
Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и
земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ
отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и
облаадателю, нашему царскому величеству,
нашего царского величества подданной войска
Запорожскаго, Кіевской полковникъ онъ Кос-
тантинъ Соловинъ: за его де къ намъ велико-
му государю, къ нашему царскому величеству,
многіе службы и радѣніе далъ ему нашего
царского величества подданной гетманъ Иванъ
Самойловичъ въ повѣтѣ Остринскомъ село Ев-
мянку, село Боденки, село Крехаевъ, село Во-
ропаевъ, да въ Козелецкомъ уѣздѣ село Вов-
чикъ со всѣми принадлежностями, и на тѣ де
села далъ ему уневерсалъ свой, за своею ру-
кою и за войсковою печатью, и намъ велико-
му государю, нашему царскому величеству,
пожаловати бѣ его за его къ намъ великому
государю многіе службы и радѣніе, велѣть
ему на тѣ села дать нашу царского величества
жаловальную грамоту со всѣми ихъ принадле-
жностями. И подалъ онъ Костянтинъ въ При-
казъ Малыя Росіи на тѣ села нашего царского
величества подданного войска Запорожскаго
обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самой-
ловича уневерсалъ, за его рукою и за войско-

вою печатью, каковъ ему далъ на тѣхъ маестности по новому календарю 1672 году, а по старому 7181 году июля въ 4 день, въ которомъ написано, что за многіе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службы далъ онъ гетманъ ему Костянтину въ Козелецкомъ уѣздѣ во владѣніе села, названные Евмянка, Боденки, Крехаевъ, и Воропаевъ, и Вовчокъ, со всеми принадлежностями, какъ въ себѣ содержатца, и універсаломъ своимъ подтвердилъ, чтобъ никто изъ старшины и черни въ держаніи и во владѣніи тѣхъ помянутыхъ селъ и въ доходѣ съ нихъ всякихъ пожитковъ никакою малою помѣшкою не былъ, и чтобъ войты и грамады тѣхъ всехъ помянутыхъ селъ ему полковнику всякое надлежащее послушаніе и обыкновенную должность, какъ прямому своему отдавали господину. А въ договорныхъ Глуховскихъ и Красенскихъ и нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ написано: кому гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню, и на то універсалы свои дадутъ, и тѣ люди, кому они дадутъ, учнутъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли имъ на тѣхъ маестности дать нашу царского величества грамоту.— И мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, наше царское величество, по прежнимъ ихъ войсковымъ правамъ и волюностямъ, пожаловали войска Запорожского Кіевского полковника Костянтина Солонину, по челобитью его и по універсалу нашего царского величества подданного войска Запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, въ Острянскомъ уѣздѣ на тѣхъ вышепомянутыхъ маестности, на села Вовчикъ и Евмянку, на село Боденки, на село Крехаево и

Воропаевъ, со всеми къ нимъ принадлежностямъ- № 21. ми, сію нашу великого государя, нашего царского величества, жаловальную грамоту дать ему милостиво повелѣли, и по нашей государственной милости тѣмъ селы со всеми ихъ принадлежностями ему полковнику владѣть, по сей нашей великого государя, нашего царского величества, жаловальной грамотѣ и по універсалу гетмана Ивана Самойловича. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловальная грамота государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 году мѣсяца августа 30 дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ средней величины, съ заставкою и украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Въ началѣ грамоты царскій титулъ до второй буквы слова Московскій также писанъ золотомъ. Въ концѣ приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа, подъ бумажною покрывкою. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ грамотѣ, помѣчено: Отъ созданія міра 7184 году августа 30 дня, отъ е. ц. в. Θεодора Алексѣевича на села въ Острянскомъ и въ Козелецкомъ уѣздахъ полковниковѣ Кіевскому Солонинѣ данная. — По экстракту № 10. — Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

21.—1676 августа. Память казачьему десятнику Василью Дуракову, о сборѣ оброка съ посадскихъ и иныхъ гулящихъ и промышленныхъ людей, проживающихъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на рѣкѣ Оленкѣ и о приводѣ ихъ въ Якутскъ.

Лѣта 7184 августа въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Жиганское зимовье десятнику казачью Васкѣ Дуракову. Въ прошлыхъ во 179 и во 180 и во 181 и во 182 и во 183 годѣхъ, при воеводѣ при князѣ Яковѣ Волконскомъ, отпущены были изъ Якутскаго остро-

№ 22. гу въ Жиганы, для хлѣбной скудости, Якутцкой острогу посадкѣе люди, а нынѣ тѣ посадкѣе люди живутъ въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ рѣкѣ, а великого государя оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 184 и впредь на 185 годы не плачивали. И какъ ты Васка придеши въ Жиганское зимовье, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, тѣхъ посадкѣихъ людей въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ рѣкѣ и въ Мѣгу сыскать, а сыскавъ взять съ нихъ оброкъ на великого государя; а на комъ имяны и сколько оброчныхъ денегъ взять и на которые годы, и тому роспись подѣ сею памятыю; а какъ тѣхъ посадкѣихъ людей сыщешъ и оброчные денги съ нихъ возмешъ, и тебѣ бѣ Васкѣ тѣхъ посадкѣихъ и иныхъ гулящихъ и промысленныхъ людей всѣхъ привезти съ собою въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, весною во 185 году, и оброчные денги, которые съ нихъ возмешъ, и книги подать и посадкѣихъ и гулящихъ людей объявить въ Якутскомъ въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты Васка посадкѣихъ людей, для своей бездѣльной корысти, кого въ Якутцкой съ собою не привезешъ, а оставиши въ Жиганѣхъ, или на Оленкѣ и въ Мѣгу рѣкахъ, а сыщется про то допряма, и за то тебѣ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказанѣ, чтобъ никто посадкѣихъ людей ни одинъ человекъ въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ и въ Мѣгу не остался; а которые посадкѣе и гулящие люди померли или которые на иные рѣки сбѣжали, и тебѣ бѣ тѣхъ посадкѣихъ и всякихъ гулящихъ людей въ оброчныхъ книгахъ очищать и описывать имянно.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ полъта: Такову память Василей Дураковъ взялъ. По его велѣнью казакъ Микитка Федоровъ руку приложилъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

22.—1676 послѣ 15 августа. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешле-

ва, о неприсылкѣ изъ Енисейска въ Якутскъ кузнечныхъ и бронныхъ мастеровъ для починки военныхъ снарядовъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутцкой острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Григорья Порошина, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, велѣно въ Томску и Томскаго розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутскомъ, въ Шлискомъ, и въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, въ острогахъ и въ слободахъ пушки и затинные пищази и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить всѣ въ станки; а которое мелкое ружье попорчено, а починить его нельзя, и то ружье подѣлать снова городовыми кузнецы и бронными и иными мастеровыми людьми; а будетъ гдѣ къ тому дѣлу кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ нѣтъ, и для того дѣла по самой нужѣ имать кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ изъ Енисейска и изъ иныхъ Томскаго розряду городовъ и остроговъ, и у служилыхъ людей у дѣтей боярскихъ и у иныхъ чиновъ всякого ружья ихъ досматривать почаству, чтобъ пушки и затинные пищази и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье жъ ихъ къ службѣ было добро, безо всякіе оплошки, не описываясь о томъ къ тебѣ великому государю ничѣмъ, некоторыми дѣлы, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а порохъ и свинецъ въ тѣ города и остроги противъ воеводѣихъ и приказныхъ людей отписокъ посылать изъ Тоболска, чтобъ однолично безъ запасного пороху и свинцу не

было, а въ расходъ напрасно пороху и свинцу не держать; а которымъ служилымъ людямъ для служебъ и посылокъ порохъ и свинецъ будетъ розданъ, а за тѣми службами и посылки что у нихъ учнетъ пороху и свинцу оставатца, и тотъ осталою порохъ и свинецъ имать у нихъ въ твою великого государя казну, чтобъ напрасного расхода не было, и о томъ твой великого государя указъ въ прошломъ во 182 году сентября въ 15 день посланъ въ Якутцкой подлинно. И нынѣ ты великій государь указалъ, по прежнему твоему великого государя указу, въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутскомъ, въ Илимскомъ, и въ Даурахъ и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, въ острогахъ и въ слободахъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить всѣ въ станки; а которое мелкое ружье попорчено, а починить его нельзя, и то ружье подѣлать снова городовыми кузнецы и бронными и иными мастеровыми людьми; а будетъ гдѣ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ нѣтъ, и для того дѣла по самой нуждѣ присылать кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ изъ Енисейска и изъ иныхъ Томского розряду городовъ и остроговъ и выучить въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ и острогахъ и на Ленѣ въ Якутскомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ бронному и кузнечному дѣлу учениковъ, взявъ изъ казачьихъ и изъ стрѣлцкихъ дѣтей, и быть въ городѣхъ и острогахъ новымъ кузнецомъ и броннымъ мастеромъ сверхъ прежнихъ и жалованныхъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ, по сколку человекъ доведетца; а покаместа ученики бронному и кузнечному дѣлу учатца, и имъ давать изъ твоей великого государя казны кормъ тѣмъ, кто будетъ выучитца, по четыре денги человеку на день или противъ тогожъ по торговой цѣнѣ хлѣбомъ; а какъ тѣ ученики бронному и кузнечному дѣлу у присыльных и у туточныхъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ выучатца, и присыльных

кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ отпустить № 22. въ тѣ города кто откуда взять; а ученикомъ и прежнимъ кузнецомъ и мастеромъ ружье починивать и вновь дѣлать съ великимъ радѣньемъ, а на то дѣло желѣзо и укладъ купить, а денги давать изъ твоей великого государя казны, чтобъ пушекъ и затинныхъ пищалей и мелкого ружья попорченого и безъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ одиночно нигдѣ не было; а за то ружейное дѣло и починки вмѣсто денежного и хлѣбного и соляного жалованья новымъ кузнецомъ и броннымъ мастеромъ у всякихъ чиновъ Рускихъ людей ружье починивать и вновь всякіе бронные и кузнечные дѣла дѣлать изъ найму; а оброковъ съ нихъ новыхъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ съ того ихъ дѣла не имать, чтобъ одиночно пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье жъ ихъ къ службѣ было добро, безо всякіе оплошки; и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бѣ о томъ о всемъ чинить на Ленѣ въ Якутскомъ по прежнему и по сему твоему великого государя указу безо всякіе оплошки, не описываясь къ тебѣ великому государю ничѣмъ некоторыми дѣлы; а твой великого государя указъ въ Томской и Томского розряду въ города и въ Илимской и въ Дауры о томъ посланъ. И въ Якутскомъ, государь, острогѣ кузнечной мастеръ одинъ человекъ, ссыльной Новгородецъ Тимошка Гавриловъ, которой по твоему великого государя указу присланъ въ Якутцкой въ посадъ, а взявъ его Тимошку въ Енисейскомъ, вѣдучи въ Якутцкой, околиничей и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской во 175 году, и тотъ, государь, Тимошка старъ и увѣченъ, и билъ челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему подалъ челобитную, чтобъ ты, великій государь, его Тимошку пожаловалъ, велѣлъ за его старость и за увѣчье отъ кузнечного дѣла отставить. А по твоему великого государя указу и по

№ 23. грамотѣ, какова прислана въ прошломъ во 179 году въ Якутской острогѣ къ воеводѣ ко князю Якову Волконскому, велѣно изъ Енисейска столнику и воеводѣ Кирилу Яковлеву прислать въ Якутской острогѣ да кузнечного дѣла мастеровъ дву человекъ; и въ томъ же 179 году, противъ твоего великого государя указу, онъ князь Яковъ къ нему Кирилу и во 183 году я холопъ твой къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Приклонскому о тѣхъ бронного и кузнечного дѣла мастерахъ писали, и они Кирило при князь Яковѣ, а Михайло при мнѣ холопѣ твоемъ тѣхъ бронного и кузнечного дѣла мастеровъ дву человекъ августа по 15 число нынѣшняго 184 году въ Якутской острогѣ не присылавали; а безъ бронныхъ, государь, и кузнечныхъ мастеровъ въ Якутскомъ острогѣ никомни мѣрами быть не мочно, потому что городъ украиной, и служилые люди, которые посылаютца изъ Якутского на твои великого государя службы, попорченого ружья починить не умѣютъ и вновь дѣлать некому. И о тѣхъ, государь, бронного и кузнечного дѣла мастерахъ, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 184 году въ Енисейскѣ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Приклонскому писалъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

25.—1676 сентября — 1682 генваря. Наказы ясачнымъ сборщикамъ.

I. Лѣта 7185 сентября въ день, по государеву цареву (титлы полные) указу, память Енисейскому служилому человеку Савѣ Федотову съ товарищи со служилыми людьми (*). Въ нынѣшнемъ во 185 году нати ему Савѣ съ товарищи на Баунтъ и на Буженей озера, и

на Аманачъ, и на Витимскіе вершины въ ясачные острожки и въ зимовья къ ясачнымъ сборщикамъ, къ Енисейскимъ служилымъ людямъ Ивану Соколову съ товарищи на перемѣну, которые посланы для ясачного сбора отъ Богдана Несвитаева въ прошломъ во 183 году; и пришедъ ему Савѣ въ Баунтовской острожекѣ, принять у служилыхъ людей Баунтовской острожекѣ и острожные ключи и опасное ружье, порохъ и свинецъ, и государевы товары, котлы, олово и сукна, что буде въ остаткѣ отъ расхода по вашъ приходъ, и государеву ясачную соболиную казну, что буде они собрали по вашъ приходъ на нынѣшней на 185 годъ, и аманатовъ всѣхъ на лицо, и ихъ аманацкимъ родомъ Тынгускимъ князцомъ и улуснымъ людямъ имянные ясачные сборные книги, и во всемъ ихъ счесть и росписатца и взять у нихъ пріемная роспись, за ихъ руками, что у нихъ примите, и тѣхъ служилыхъ людей съ Баунта выслать въ Баргузинской острогѣ зимнимъ путемъ, на нартахъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, великихъ государей съ ясачною Баунтовскою соболиною казною, и о томъ въ Баргузинской острогѣ отписать, и съ росписной росписи списокъ и ясачные книги, за своею рукою, прислать, и велѣть тѣмъ служилымъ людямъ явитца и великихъ государей ясачную соболиную казну объявить, и отпуски и ясачные имянные книги и съ росписной росписи списокъ подать въ Баргузинскомъ острогѣ въ судной избѣ стрѣльцкому и казачью головѣ Самойлу Александровичю Лисовскому; и велѣть имъ служилымъ людямъ нати великихъ государей съ ясачною соболиною казною въ Баргузинской острогѣ, сочетався вмѣстѣ съ Ангарскими служилыми людьми, бережно и сторожливю, днемъ и ночью, съ крѣпкими караулы, чтобъ воры

(*) Такою же содержанія наказъ былъ данъ, въ февраль 1677 г., казачьему десятинику Василью Апанитову, для сбора ясака въ Кучидскомъ острожкѣ; доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

неясачные люди втайнѣ не пришли и какого дурна великихъ государей надъ собольною казною и надъ ними служилыми людьми не учинили. А будучи ему Савѣ съ товарищи со служилыми людьми въ Баунтовскомъ острожкѣ и на Буженеѣ и на Аманачѣ и по инымъ ясачнымъ зимовьямъ и по стороннимъ рѣкамъ, собирать на великихъ государей ясакъ съ великимъ радѣніемъ на пынѣшней на 185 годъ и впредь, противъ прежнего, съ прибылью, съ Брацкихъ и съ Тынгускихъ княжцовъ и съ ихъ улусныхъ людей, безо всякого недобору, собольми и лисицами и бобрами добрыми, а драгыхъ и вешнихъ соболей и недособолей, и лисицъ голыхъ, и бобровъ плохихъ въ государеву казну въ ясакъ не имать, и прежъ государева ясачного сбора и послѣ своими товары съ иноземцы не торговать, и ясачныхъ людей въ обиду и въ изгонию никому не давать, и самѣмъ вамъ, для своей бездѣльной корысти, никакими приметы не приметыватца, и налогъ и насилствъ никакихъ не чинить, и великимъ государемъ радѣть, и служба своя и радѣнье во всемъ показать и прибыли не скать, которая бѣ великимъ государемъ впредь прочна и постоянна была, а хитрости никакой въ государевѣ казнѣ и въ ясачномъ сборѣ не чинить, и государевыхъ соболей своими плохими собольми не перемѣнять, и на промыслы покрученикомъ и самимъ вамъ не ходить; а какъ съ иноземцовъ государевъ ясакъ возмете, и вамъ бы тѣмъ Тынгусомъ давать отпаян, съ которого сколько и на которой годъ возметца, чтобъ было вѣдомо. И въ Баунтовской острожкеъ призвать тебѣ съ товарищи ясачныхъ лутчихъ людей и сказать имъ великого государя, его царского величества, милостивое жалованное слово, чтобъ они Тынгускіе князцы и улусные люди были на государеву милость надежны, и жили бѣ подъ его царского величества высокою рукою всегда послушны, въ вѣчномъ холопствѣ, въ ясачномъ платежѣ, безотступно, и ясакъ бы въ ихъ ве-

ликихъ государей казну платили по вся годы № 23. споина, безъ недоплаты, съ прибылью; и сказавъ имъ государево жалованное милостивое слово, взять съ нихъ ясакъ, и великихъ государей жалованьемъ накормить и напоить доволно, и дать государева жалованья, подарки, сукна и олова и мѣди, смотря по службѣ и по ихъ радѣнью. И о томъ имъ иноземцомъ велѣть толмачамъ заказывать накрѣпко, съ великимъ пристрастіемъ, чтобъ у нихъ въ земли никакой шатости не было; а какую шатость отъ своей братаи межъ себя услышать, и они бѣ, помня къ себѣ государеву хлѣбъ и соль, приходя къ острогу, на тѣхъ иноземцовъ извѣщали и по своей шерти сказывали. А буде Боунтовскіе ясачные иноземцы отъ Боунтовского острожку либо отшетились отъ изгони и налогъ прежнихъ служилыхъ людей, и тебѣ бѣ Савѣ съ товарищи тѣхъ иноземцовъ сыскивать и призывать всякими мѣрами подъ его царского величества высокую руку по прежнему въ вѣчное холопство, въ ясачной платежъ, а призвавъ, взять съ нихъ аманатовъ изъ лутчего ихъ роду, и о томъ въ Боунтовскомъ острожкѣ старыми годовалщичи служилыми людьми и иноземцы сыскать накрѣпко: для чего они отшетились, отъ какихъ изгонъ и налогъ? да что служилые люди въ сыску скажутъ, и тотъ сыскъ за руками служилыхъ людей и иноземскіе сказки за ихъ знаменами прислать въ Боргузинской острогъ и велѣть подать въ судной избѣ. Да вновь бы тебѣ Савѣ съ товарищи неясачныхъ захребетныхъ Тынгусовъ и у ясачныхъ людей подросковъ, которые годятца въ ясакъ, прінскивать и призывать великого государя подъ его царского величества высокую руку въ вѣчное холопство, въ ясачной платежъ, всякою ласкотою и привѣтомъ, и взять у нихъ аманатовъ изъ лутчего ихъ роду, чтобъ которые въ аманатствѣ были крѣпче; а буде учнутъ чинитца силы и непослушны и ясаку великимъ государемъ платить не почнутъ и аманатовъ не

№ 23. дадутъ, и тебѣ бѣ Савѣ съ товарищи, смотря по людямъ, прося у Бога милости, надъ ними промыслять и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде вамъ не на ясачныхъ людей идти однимъ Баунтовскими служилыми людьми не въ мочь, или услыша допрямъ отъ иноземцовъ какую шатость и дурной вымыслъ въ земли надъ Баунтовскимъ острожкомъ и надъ вами служилыми людьми, и вамъ бы о томъ писать нарочно въ Баргузинской острогъ къ стрѣльцкому и казачью головѣ къ Самойлу Александровичю Лисовскому тотчасъ, и по указу великихъ государей къ вамъ на Баунтъ для походу не на ясачныхъ людей, или отъ которыхъ чаете услышать какую шатость отъ Тынгусовъ въ земли, и для умиренья изъ Баргузинского острогу пошлютъ нарочно служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже; а безвѣстно бѣ вамъ о такихъ дѣлѣхъ не держать. А для ясачного сбора посылать тебѣ Савѣ по юртамъ служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему, кому бѣ тотъ ясачной сборъ былъ въ обычай, чтобъ великихъ государей казнѣ было прибыльѣ. И самѣмъ бы вамъ Савѣ съ товарищи, живучи въ Баунтовскомъ острожкѣ, держать аманатовъ за крѣпкими караулы, днемъ и ночью, неотступно, чтобъ аманаты вашею оплошкою изъ острожку никуда не ушли и надъ государевою казною и надъ Баунтовскимъ острожкомъ и надъ вами служилыми людьми дурна бѣ какого не учинили; а жестоки бѣ тѣмъ аманатомъ напрасно не чинить и государевымъ жалованьемъ кормить и поить довольно и держать къ нимъ ласка и привѣтъ. А какъ ты Сава отпустишь съ Баунта въ Баргузинской острогъ служилыхъ людей, старыхъ ясачныхъ сборщиковъ, великихъ государей съ ясачною соболиною казною, и тебѣ бѣ Савѣ пересмотрѣть у нихъ накрѣпко, сколько у кого будетъ мягкой рухляди, и ту мягкую рухлядь велѣть писать на роспись и тое рос-

пись, за своею рукою, и соболи, запечатавъ своею печатью, съ тѣми жъ служилыми людьми прислать въ Баргузинской острогъ и велѣть явить и роспись подать въ судной избѣ стрѣльцкому и казачью головѣ Самойлу Александровичю Лисовскому, и по указу великихъ государей возмутъ въ Баргузинскомъ острогѣ съ той мягкой рухляди великихъ государей въ казну десятую пошлину, а съ десятой пошлины ту мягкую рухлядь отдадутъ имъ служилымъ людямъ безо всякого задержанья. Да тебѣ жъ, будучи въ Баунтовскомъ острожкѣ, межъ служилыми людьми росправа чинить, а ослушникомъ, которой вины дойдетъ, чинить наказанье, бить батоги; а буде которые служилые и промышленные люди учнутъ чинитца непослушны и почнутъ тебѣ отказывать, и тебѣ бѣ Савѣ тѣхъ непослушниковъ присылать, за поруками, въ Баргузинской острогъ, и тѣмъ людямъ, за ихъ непослушество, въ Баргузинскомъ, по указу великихъ государей, учинять жестокое наказанье, безо всякой пощады. А буде ты Сава съ товарищи и со служилыми людьми, будучи въ Баунтовскомъ острожкѣ и по стороннымъ рѣкамъ, великимъ государемъ во всемъ прибыли искать и поиску надъ иноземцы чинить не учнете, или почнете прежъ государева ясачного сбора своими товары съ иноземцы торговать, и лутчіе соболи за себя переводить, и въ ясачномъ сборѣ не учнете радѣть, и своими соболями государевы добрые соболи почнете перемѣнять, или въ чемъ какую хитрость учините, или какую изгоно и палогъ и приметы, для своей бездѣльной корысти, иноземцомъ и аманатомъ учнете чинить, и отъ вашихъ напрасныхъ приметовъ и палогъ иноземцы отъ Баунтовского острожку разбредутца врознь и аманаты уйдутъ, и отъ того вашею оплошкою и нерадѣніемъ учинитца въ ясачномъ сборѣ недоборъ и государевъ казнѣ убыль, и по указу великихъ государей, за вашу оплошку и нерадѣніе, учинять вамъ жестокое наказанье и торговую

казнь, безо всякой пощалы, да сверхъ того тотъ недоборъ и убыль велятъ доправить на васъ вдвое. Да ему жъ Савѣ данъ государевъ дощаникъ, со всею снастью, якорь и парусъ: и тебѣ бѣ Савѣ со служилыми людьми, дошедъ до мѣста, тотъ дощаникъ отъ вешней воды и ото лду беречь съ великимъ опасеніемъ; а что съ тобою Савою съ товарищи послано аманатомъ и ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаной, и жиру говяжья, мѣди и олова, и суконъ, и сѣтей неводныхъ, и сколько человекъ послано съ тобою служилыхъ людей, и тому подѣ сею наказною памятью роспись.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7185 августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, память Якутцкаго острогу казаку Васкѣ Тарасову (*). Идти ему съ служилыми людьми великого государя на службу на Омолонъ и на Пенжину рѣки для того: въ прошломъ во 180 году посланъ на тѣ рѣки изъ Якутцкаго острогу, для великого государя ясачного сбора, пятидесятникъ казачей Васка Бурлакъ съ служилыми людьми, а велѣно ему, пріѣхавъ на тѣ рѣки, принять у казака у Ондрюшки Щипунова великого государя ясачное зимовье и служилыхъ людей и аманатовъ, по росписи, и въ томъ съ нимъ Ондрюшкою росписатца и подѣ тѣхъ аманатовъ собрать великого государя ясакъ; и въ нынѣшнемъ во 185 году тотъ Васка, пріѣхавъ въ Якутцкой въ черниціхъ, а въ иноцѣхъ имя ему Венедиктъ, а съ собою великого государя ясачные казны ни-

чего не привезъ, а сказалъ, что де онъ Васка № 23. великого государя на службу на Омолонъ и на Пенжину рѣки съ служилыми людьми ходилъ и у казака у Ондрюшки Щипунова ясачное зимовье и двухъ аманатовъ на лицо прінялъ, и жилъ де онъ Венедиктъ въ томъ зимовьѣ три годы, и ясачные де иноземцы великого государя съ ясакomъ въ тѣ годы къ зимовью не бывали и аманатовъ своихъ покинули, и тѣ де аманаты въ зимовьѣ съ голоду померли, да и самъ де онъ Венедиктъ съ голоду мало не умеръ и вышелъ на Ковыму рѣку въ Ружниково зимовье. И ему (*пробѣль*), пріѣхавъ на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки, прибрать изъ промысленныхъ волныхъ людей на ту великого государя службу на Пенжину и на Омолонъ рѣки, сколько человекъ соберетца, и съ тѣми охочими людьми идти на тѣ Пенжину и на Омолонъ рѣки, и пріѣхавъ поставить ясачное зимовье и укрѣпить накрѣпко, и укрѣпя, у Бога милости прося, чинить промыслъ надъ иноземцами и поимать аманатовъ, сколько милосердый Богъ подастъ, и подѣ тѣхъ аманатовъ собирать великого государя ясакъ, по ихъ мочи, и жесточи никакіе не чинить. И какъ тѣ иноземцы великого государя съ ясакomъ учнутъ на Омолонъ и на Пенжинѣ рѣки приходить, и ему съ тѣхъ ясачныхъ иноземцовъ съ Юкагирей великого государя ясакъ имать, при служилыхъ людѣхъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы, и наполники, и пластины соболи, и шубы горностажные, и бобры, и кошелоки черные и чернокаріе, и каріе, и рыжіе, и лисицы черные, и чернубурые, и бурые, и черночеревые, и сволущатые, и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые съ лапы и съ хвосты, и волки, по окладомъ ихъ сполна и издонмки

(*) Такою же содержанія наказы были даны для сбора ясака: 1) 1677 іюля 31 казаку Ивану Паламошному въ Чаринскомъ зимовьѣ и 2) 1681 г. октября 25 — десятинику казачью Ерофью Шелковнику въ Буталскомъ зимовьѣ; оба доставлены въ Археологическую Комиссію изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

№ 23. на прошлые годы, кто сколько въ прошлыхъ годѣхъ не доплачивали, собирать сполна жъ по ясачнымъ книгамъ; и подростковъ, и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей, и братью, и племянниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, а сыскавъ, на великого государя ясакъ съ нихъ собирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно платить, чтобъ великого государя въ ясакѣ передъ прошлыми годами учинить прибыль, которая бѣ прибыль великому государю и впредь была прочна и стоятельна. А имать великого государя въ ясакъ соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а не цѣлыхъ и плѣлыхъ, драгихъ и битыхъ соболей и недособолей великого государя въ ясакъ не имать; а которые ясачные люди учнутъ приносить великого государя въ ясакъ соболи худые, плѣлые, и прѣлые, и вешные, и недособоли, и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людямъ не отчитывать, а отдавать имъ иноземцомъ назадъ, а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей велѣтъ имъ иноземцамъ приносить великого государя въ ясакъ соболи добрые; худые, отметные соболи велѣтъ имъ, иноземцамъ, продавать поволюю цѣною, кому похотятъ. А съ кого иманы съ прежнихъ Юкагирскихъ князей и съ ихъ улусныхъ людей и съ новопринскихъ земляцъ съ неясачныхъ людей сколько великого государя ясаку по окладу и на прошлые годы издонмки возмешъ, и тотъ ясакъ велѣтъ записывать въ ясачные книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людямъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впредь не было; а великого государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ Юкагиремъ давать великого государя жалованье, мѣдь и желѣзо, противъ прежнего, какъ имъ прежь сего давано. А что ему Васкѣ и служилымъ людямъ

у ясачнаго платежу или послѣ или преже приносятъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки, для великого государя имени, въ поминкахъ, и ему та мягкая рухлядь потомужъ принимая класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ приносятъ; а самому ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣняти и никакой хитрости великого государя надъ соболиною казною не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутской не вывозить; а что у ясачныхъ людей, сверхъ великого государя ясаку, какъ онѣ заплатятъ весь сполна, соболей и всякой мягкой рухляди объявитца, и ему тѣ соболи купить у тѣхъ иноземцовъ великого государя на товары, которые товары за расходы останутца, и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣжъ ясачные книги имянно себѣ статьею. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди, прежь великого государя ясаку, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему и служилымъ людямъ въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ и вина и табаку не возить и съ иноземцы не торговати жъ и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди съ иноземцы товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежь великого государя ясачнаго сбора, или великого государя ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы издонмки весь сполна не собрать, и ему бѣ Васкѣ тѣ покупные соболи

и всякую мягкую рухлядь у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей имать на великого государя и записывать въ книги имянно, статьями. Да ему жъ Васкѣ прежнимъ ясачнымъ людямъ и которые учинятца вновь подъ его великого государя царскою высокою рукою, Юкагиремъ, велѣть говорить и заказъ имъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясака, что у нихъ за тѣмъ ясакомъ останетца соболей и иной всякой мягкой рухляди, въ иные въ немирные земли, которые не подъ его великого государя царскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отѣзжали и съ ними не торговали, и изъ государевы земли той своей доброй рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ великого государя съ ясакомъ Юкагирскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ прѣзжать, и ему бѣ тѣхъ Юкагирей велѣть кормить великого государя запасы довольно и, сказавъ имъ жалованное слово, и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, съ дѣтей, и съ братьей, и съ племянниковъ, и захребетниковъ, и съ подростковъ по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ его великого государя царскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они великому государю служили, и радѣли, и прямили, и съ ними служилыми людьми были за единъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаяютъ измѣну и злой умыслъ и смертное убійство, и они бѣ Юкагиря про измѣну и злой умыслъ сказывали ему Васкѣ и служилымъ людямъ, и ихъ за то великій государь пожелуетъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми, а отъ иныхъ немирныхъ земель вы служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнете, и они бѣ ясачные Юкагиря жили подъ его вели-

кого государя царскою высокою рукою безо-
пасно, ничего не боялись, и великого государя ясакомъ промыслили бѣ не изпоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будутъ иноземцы великому государю учинятца непослушны и съ ними служилыми людьми учнутъ битца, и ему бѣ съ служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, опричь тѣхъ, которые великому государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ земляхъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людямъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять и подъ его великого государя царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шертѣ приводить, чтобъ имъ подъ его великого государя царя и великого князя Осодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, высокою рукою быть въ вѣчномъ холопствѣ и ясакъ платить противъ иныхъ прежнихъ ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, которого роду, потомуже въ книги писать; а что надъ непослушными какого поиску учините и аманатовъ возмете, и о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аео-насьевичю Барнешлеву. А единолично бѣ ему Васкѣ великого государя ясачной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ самому и служилымъ людямъ собирать и радѣть неоплошно, чтобъ великого государя ясачной сборъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ и съ иныхъ стороннихъ рѣкъ по окладу и на прошлые годы домыку собрать сполна, и своею бѣ службою великому государю прибыль учинить, которая бѣ прибыль и впредь была прочна и стоятельна, и, собравъ великого государя ясачную соболиную казну, какъ путь приспѣетъ, по вся годы, безпереводно, присылать въ Якутцкой острогъ, не изпоздавъ, съ служилыми

№ 23. людям; а посылать за тою великого государя собольною казною служилыхъ людей не по многу, по сколку челоѣкъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ ясачной сборъ не сталъ; а приказывать та великого государя собольная казна съ тѣми служилыми людьми беречь и проводить до Якутцкого острогу съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту великого государя собольную казну до Якутцкого острогу довели въ добромъ здоровѣ, безо всякой порухи, и паличные росписи соболямъ, и сорокамъ, и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою, и сумамъ, и съ кѣмъ имяны та великого государя собольная казна послана будетъ, для подлинныя справки, за своею и за ихъ руками, посылать же, и, пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, велѣть съ тою великого государя собольною казною явитца въ сѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю Барнешлеву. Да емужъ (*пробльз*), будучи на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, отнюдь служилыхъ людей на собольные и на иные ни на какіе промыслы не отпущать, да и самому отнюдь изъ зимовья никуда ни для какихъ дѣлъ не ходить, и аманатовъ держать въ казенкѣ съ великимъ береженьемъ, и караулы бѣ были днемъ и ночью безъ переводу, и аманатовъ изъ зимовья въ зимовье не переводить и не отдавать, и въ томъ аманатскомъ переводѣ государевѣ казнѣ недобору не чинить; а буде учнешь съ Омолона служилыхъ людей на промыслы отпущать и аманатовъ держать просто и не въ болшей крѣпости, и безъ карауловъ, и аманатовъ изъ зимовья въ иное зимовье переводить, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то быть отъ великого государя въ великой опалѣ и въ смертной казни, безо всякіе пощады, и животы твои все возмутъ на великого государя безъ остатку. А собирать великого государя ясакъ на ясачныхъ людѣхъ ласкою и привѣтомъ. Да емужъ Васкѣ, будучи на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, которые служилые и тор-

говые и промышленные люди учнутъ другъ на друга въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалномъ, о судѣ бити челоѣмъ великому государю и подавать челобитные въ дву, или въ трехъ, или въ пяти, или въ десяти рублѣхъ, и ему бѣ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволонитно, а съ запорныхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да праваго десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ имать по розчету, а пересуду и праваго десятка съ тѣхъ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ, которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ той кабалы имать пошлинъ по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и всякихъ чиновъ люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; а со лживыхъ кабалъ пошлинъ имать вдвое, и тѣ денги писать въ книги имянно и держать тѣ денги, до посылки въ Якутцкой, великого государя въ казнѣ съ великимъ береженьемъ; а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А чего будетъ для великого государя дѣлъ бумаги писаніе и для иноземскихъ расходовъ мѣди, и сѣтей неводныхъ, и прядена недостатеть, и о томъ ему писать почаству съ служилыми людьми; а на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ отнюдь никакихъ товаровъ, и сѣтей, и прядена, и судовъ, и судовыхъ снастей, и хормъ никакихъ не покупать; да и служилымъ людямъ великого государя въ жалованье и на иные ни на какіе расходы денегъ отнюдь не держать, а присылать денежную казну и той казнѣ книги въ Якутцкой съ собольною казною вмѣстѣ. А будучи ему Васкѣ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, вина не курити, и

пивъ, и брагъ, и меду продажного, и корчмы, и блядин, и зерни, и воровства отнюдь не было, и зерною бѣ служилые люди не играли и великого государя жалованья, и пищалей, и платя съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить, и медъ ставить, или пива и браги варить, или учнетъ какое питье держать на продажу, и ему бѣ то продажное питье, суды и котлы у тѣхъ людей вынимать съ понятими; а у кого будетъ корчму и вино выимуть, и такихъ людей давать на крѣпкіе поруки, съ записми, и велѣть имъ за поруками ставитца въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Андрѣемъ Леонасьевичемъ Барнешлевымъ, а животы ихъ описывать на великого государя и присылать въ Якутской острогъ съ ними жъ вмѣстѣ, а государевъ указъ такимъ корчемникомъ винопродавцамъ въ Якутскомъ будетъ. Да и того бѣ ему Васкѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, идучи дорогою и по инымъ рѣкамъ, на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки (*) и нигдѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у ясачныхъ людей куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали, и промежъ съ собою не дрались и другъ друга не изобивали; а будетъ кто учнетъ драпа или какое нибудь дурно дѣлать, или ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя держать, и ему бѣ ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; да и самому ему потомужъ такъ не дѣлать, и никакою проигрышною игрою не играть, и ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать; а у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей по сыску объявятца какіе ясыри, и тѣ ихъ ясыри всѣ переписывать на росписъ и про нихъ сыскивать подлинно, ка-

кого они роду, и ясачныхъ ли иноземцовъ или № 23. неясачныхъ, и какъ взяты, погромные или у иноземцовъ купленные, и тое переписную росписъ и сыскъ прислать въ Якутской острогъ. А буде которые служилые и торговые и промышленные люди повезутъ въ Якутской ясыри, и тебѣ бѣ ихъ потомужъ переписывать на росписъ и тое росписъ посылать подъ отпискою въ Якутской острогъ. Да тебѣ же переписать служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей, которые живутъ давные годы, и у кого какіе ясыри; а кто будетъ и безъ ясырей, и тѣхъ людей потомужъ переписать и ихъ всѣхъ и переписную росписъ прислать въ Якутской острогъ. И служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ напрасно налоги не чинить, и для своей бездѣльной корысти ни въ чемъ не приметыватца, круговъ и бунтовъ и одначества не заводить, чтобъ никакого межъ вами другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зерщиковъ, гдѣ на зернѣ поймаютъ, и ихъ отъ зерни и отъ воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто учнетъ воровать какою дуростию и великого государя дѣлу поруху учинить, и про то сыскавъ подлинно, такихъ воровъ присылать въ Якутской острогъ съ приставы и о томъ писать къ воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ Васкѣ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ сыскать про пятидесятника про Василья Бурлака и про служилыхъ людей всякихъ чиновъ Рускими людьми и иноземцы: будучи они служилые люди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, обиды и насилства Рускимъ людямъ и иноземцамъ чинили ль, и они жъ служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ подъ закладъ и куплею не имали ли и насилствомъ не отымали ли, и на выкупъ не выдали ли, и никому не продавали ли? да что въ сыску про то про все скажутъ,

(*) Въ подл. рѣки; но далѣе вездѣ исправлено: рѣкахъ.

№ 23. и ему бѣ Васкѣ велѣть обыскныя рѣчи записывать на росписи имянно, порознь, статьями, да къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ велѣть обыскнымъ людямъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить, кому кто обыскной человекъ повѣритъ, а иноземцомъ, вмѣсто рукъ, къ обыскомъ знамена свои прикладывать самимъ, а не подставою; да будетъ по твоему сыску у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей женки и дѣвки и робята объявятца, а тѣ женки и дѣвки взяты у ясачныхъ людей, которые великому государю ясакъ платятъ, и такимъ людямъ за такое ихъ насиліе чинить наказанье, бить батоги нещадно, и давать ихъ на поруки въ пенѣ великого государя, а тѣхъ ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ, взявъ у нихъ, отдавать тѣмъ же иноземцомъ ясачнымъ людямъ у кого они взяты были; а будетъ которые крещены въ православную христіанскую вѣру, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ и робятъ у тѣхъ всякихъ чиновъ людей имать и присылать въ Якутцкой острогъ; а у кого имяны у какихъ чиновъ Рускихъ людей великого государя ясачныхъ иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ, кои не крещены, взяты и кому имяны отдаваны будутъ, а крещеные взяты и посланы будутъ въ Якутцкой, и тому всему учинить имянную роспись и ту роспись прислать въ Якутцкой, за своею рукою и за тѣхъ руками, у кого тѣ люди взяты будутъ, и за знамены тѣхъ людей, кому ясачнымъ людямъ отданы будутъ, описать въ ту роспись все имянно, и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей женъ и дѣтей не покупали и у себя не держали для того, что по указу великого государя въ Сибири ясачныхъ людей покупать и продавать и у себя держать не велѣно. Да ему жѣ Васкѣ провѣдывать и сыскивать: которые будетъ служилые и торговые и промышленные люди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, или гдѣ видѣ,

судомъ Божиимъ помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, платье и соборная и иная какая мягкая рухлядь, и писмяныя крѣпости, и ясыри останутца, и тѣ ихъ животы переписывать на росписи имянно, сколько чѣихъ животныхъ будетъ, порознь, а переписавъ, такіе животы и ясыри присылать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людьми и о томъ писать и росписи прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки и росписи подать и служилымъ людямъ, которыхъ съ Омолоны и съ Пенжины рѣкъ отпустишь, явитца въ сѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю Барнешлеву. Да ему жѣ Васкѣ и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, гдѣ великого государя казенныя анбары съ соборною казною, во все лѣто, съ весны, лѣтнею порою, избѣ и банѣ не топить и въ избахъ ничего не варить, а варить быѣсть за зимовьемъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того топленья великого государя казнѣ и зимовью отъ пожара какого дурна не учинилось; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечь, и они бѣ избы топили въ ненасные дни, съ водою, а не въ жаркіе дни. А въ зимовьѣ бѣ караулы были дневные и пошныя безпрестанно и аманатовъ держать въ аманатскихъ анбарѣхъ въ болшей крѣпости, въ казенкахъ, за запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ воровски на Омолонѣ и Пенжинѣ рѣкахъ ихъ аманатскіе родники и немирныхъ землицъ неясачныя Юкагири какого дурна надъ вами не учинили и ихъ аманатовъ не отбили; и самому ему Васкѣ карауловъ дозирать почасту, чтобъ на караулѣ стояли усторожливо, съ оружіемъ. Да ему жѣ, идучи въ дорогѣ, бѣглыхъ и безпрѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей къ себѣ отнюдь не пріимати и съ собою не свозити; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Васкѣ на дорогѣ объявятца, и такихъ, откуда пригоже, присылать въ Якутцкой острогъ

съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и везѣть ихъ объявлять въ Якутскомъ въ сѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты (*) какихъ бѣглыхъ къ себѣ примешь и съ собою свезешь, и ему (пробѣль) за то быть въ жестокомъ наказанѣ, безъ пощады, да на немъ же Васкѣ тѣмъ людямъ, у кого что тѣ бѣглецы спесутъ, велятъ спосѣ доправить безо всякіе попоровки. А однолично бѣ ему и служилымъ людямъ, будучи великого государя на службѣ; его великого государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ радѣти и промыслиати по сему великого государя наказу; а буде ты Васка и служилые люди, будучи великого государя на службѣ, его великого государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ и новыхъ немирныхъ земель прѣискомъ и приводомъ подѣ его великого государя царскую высокую руку радѣти не учнете, а учнете жить отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держать просто и не въ болшей крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнете въ ясакъ имать худые, и пѣлые, и драные, и битые, и недособоли, или великого государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людямъ наровить, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнете великого государя соболіною казною корыстоватца, и межъ всякихъ чиновъ людей ты Васка учнешь росправу чинить не по дѣлу и для своей бездѣльной корысти къ нимъ учнешь приметыватца, или ты и служилые люди учнете вино курить, и пива, и браги, и медъ держать на продажу, и зерню играть, и круги и бунты заводить, или учнете у ясачныхъ людей женокъ, и дѣвокъ, и робятъ покупать, или подговаривать и у себя держать, или прежнихъ служилыхъ людей всѣхъ въ Якутской не вышлешь, а учнешь оставливать для ихъ прихотей, а отъ того съ нихъ что возмешь, — и тебѣ (**) за то

быть отъ великого государя въ наказанѣ и въ № 23. казни, и въ разоренѣ, и недоборной ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы доимку воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ доправить на тебѣ и на служилыхъ людѣхъ безо всякіе пощады.

Да ему жѣ Васкѣ, будучи великого государя на службѣ, которые будутъ съ вами отпущены государевы суды, кочи и дощаники; и судовые снасти, якоря, и шеймы и всякіе снасти, и ему бѣ тѣхъ снастей, и дощаниковъ, и якорей на тундрахъ и индѣ нигдѣ не метать и ни на какіе свои расходы не держать, и беречь накрѣпко, и привозить и отсылать ихъ назадъ въ Якутской острогъ; а буде своимъ небреженьемъ тѣ кочи и дощаники и якоря и всякіе снасти покинете на тундрѣ или гдѣ индѣ своимъ самоволствомъ, или издержите на свои расходы и въ Якутской назадъ не привезете и не пришлете, и на немъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ тѣ суды и якоря и снасти доправить, да ему жѣ быть въ жестокомъ наказанѣ безо всякіе пощады.

Да тебѣ жѣ Васкѣ, прѣѣхавъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки, ясачныхъ иноземцовъ Юкагирей всѣхъ привести къ шерти, чтобъ они иноземцы Юкагири были подѣ его великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ, на вѣки неотступно, и великого государя ясакъ платили на 186 годъ и на прошлые годы по окладомъ сполна, безъ недобору, и во всемъ бы они Юкагири великому государю служили и прямили, безо всякіе хитрости.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ.

III. Дѣта 7186 генваря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Але-

(*) Въ подл. ты поставлено вмѣсто зачеркнутого онъ. — (**) Въ подл. вмѣсто тебѣ ошибк. ему.

№ 23, ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андѣя Аѳонасьевича Барнешлева память Якутцкаго острогу десятнику казачью Корнилу Акиндинову. Ъхати ему изъ Якутцкаго острогу съ служилыми людьми въ ясачные волости на Амыгу и на Тату, въ Батурускую, и въ Катылинскую, и въ Сылянскую, и въ Скороулескую, и въ Батулинскую, и въ Магаскую, и въ Баягантайскую, и въ Игидѣйскую, и въ Одайскую, для великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Якутовъ и для пріиску и привола подъ его великого государя царьскую высокую руку вновь нелсачныхъ Якутовъ. И пріѣхавъ въ тѣ въ ясачные волости и сказать Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ Якутомъ, чтобъ они Якутцкіе князцы и улусные Якуты великого государя съ ясакомъ и съ поминки и съ воевоцкими и дѣячыми поминки жъ, съ полнымъ платежемъ, на нынѣшней на 186 годъ и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ, на комъ что на нихъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ донять, ѣхали въ Якутцкій острогъ; а буде они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ не поѣдутъ, и ему съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дѣячии поминки жъ на нынѣшней на 186 годъ сполна, безъ недобору, на комъ что довелось взять по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ. А какъ учнутъ великого государя въ ясакъ Якуты соболіи приносить, и ему тѣ соболіи ворочать и имать у нихъ великого государя въ ясакъ и поминки соболіи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а плѣзыхъ и прѣлыхъ и вешнихъ и драныхъ и битыхъ и худыхъ соболей и недособолей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что въ нынѣшнемъ во 186 году и въ прошлыхъ годѣхъ при преж-

нихъ воеводахъ въ Якутцкой острогъ въ платежъ были привожены и за худобою въ ясакъ великого государя и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отдаваны, а для знаку тѣ соболіи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впредъ великого государя въ ясакъ и въ поминки не привозили, и тѣхъ соболей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что передъ прошлыми годами великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 186 году въ цѣнѣ недоцѣнки не было; а въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ, у кого что взято будетъ, давать Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ отписи, за своею рукою и за печатю, впредъ для спору, а подѣячому отъ писма отъ отписей отнюдь у Якутовъ ничего имать не велѣть. А собирать великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дѣячии поминки съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ великого государя ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 186 годъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы издонмки взять жъ, съ кого что мочно, и вновь нелсачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ пріискивать; и Якутцкимъ князцемъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ про то сказывать, чтобъ они у себя въ ясачныхъ волостяхъ нелсачныхъ улусныхъ людей и подростковъ и дѣтей и братью и племянниковъ не таили, и про то сказывали, и великого государя съ нихъ ясакъ платили; а кого они ясачные сборщики вновь пріиснутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобъ имъ тѣмъ къ великому государю служба своя и радѣнье объявить. А которые будетъ Якутцкіе князцы и улусные Якуты въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 186 году померли, а послѣ ихъ жены и дѣти остались, и у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ животъ и скотъ всякой, что осталось, и кто послѣ тѣхъ людей животы ихъ и скотъ взяли, дѣти или братья или сродичи или жены, переписать на росписи имянно, и съ

тѣхъ людей потому жъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу, сполна, и на прошлые годы издѣйки взяти, на комъ что мочно. А буде которые Якуты учнутъ бить челомъ великому государю другъ на друга въ искѣхъ своихъ, цѣною въ десяти рублехъ, и ему въ такихъ искѣхъ имъ Якутомъ судъ давать и съ суда указъ учинить въ правду, а съ челобитья со всякого человѣка пошлинъ великого государя въ казну имать по осми алтынъ по двѣ денги и тѣ судные дѣла, за иноземскими знаменны и за своею рукою, и денги привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а будетъ иску болши десяти рублевъ и въ убійственныхъ дѣлахъ росправы и суда имъ Якутомъ въ волостяхъ не давать, а высылать ихъ въ Якутцкой острогъ. А буде которые ясачные люди великого государя ясакъ платятъ небольшіе оклады, а скота у нихъ много, а которые въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку платили болшіе оклады, а нынѣ обѣдняли, и тѣхъ скотныхъ Якутовъ описывать скотъ ихъ на росписъ имянно и ихъ присылать и переписные росписи велѣтъ подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ приказывать всѣмъ ясачнымъ людямъ, чтобъ они ясачные люди великому государю служили и прямили и къ воровству ни къ какому не приставали; а буде въ своей братьѣ почаятъ какую измѣну, и они бѣ ясачные люди про такихъ людей извѣщали въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде кому для ясаку ѣхать похотятъ, и они бѣ были челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подавали челобитные, и воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ ихъ отпустить и давать памяти, за государевою печатью. А которые будетъ Якуты, противъ выписки изъ ясачныхъ

книгъ, въ платежѣ въ нынѣшнемъ во 186 годѣ М 23. ду не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутцкими князцы и лутчими людьми и улусными ихъ Якуты, по ихъ вѣрѣ, по шерти, гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ; а что они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную росписъ имянно, чтобъ про то было вѣдомо и всякое бѣ имя было очищено, чтобъ безъ очиски ни одинъ человѣкъ не былъ; а которыхъ Якутовъ въ нынѣшнемъ во 186 году не сыщутъ, и за тѣхъ Якутовъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу велитъ доправить на немъ Корнилу съ товарищи, да имъ же быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря и иные служилые люди всѣхъ Якутовъ сыскивали, безо всякой попоровки. И собравъ ему Корнилу съ служилыми людьми великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки жъ на нынѣшней на 186 годъ сполна, и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на росписъ и пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, великого государя съ ясачною и съ поминочною казною явитца и доѣздную росписъ, за своими руками, подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А буде они ясачные сборщики великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна не сберутъ, или учнутъ великого государя въ ясакъ и въ поминки имать соболі плохіе и вешніе, и недособолі, плѣлые и прѣлые и драпые, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подросковъ и захребетниковъ приискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщетца, и ему Корнилу съ служилыми людьми за то по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. А будутъ которые Якутцкіе князцы и лутчіе улусные Якуты великого государя ясаку и поминковъ и вое-

№ 23. воцкихъ и дьячьихъ поминковъ на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна платить не учнутъ, и тѣхъ Якутовъ съ служилыми людьми присылать въ Якутцкой острогъ; а которые Якуты на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна ясакъ заплатятъ, а останетца на нихъ толко на прошлые годы одна доимка, и тѣхъ Якутовъ въ той доимочпой рухляди въ Якутцкой острогъ не высылать. А будетъ которые Якуты учинятца сильны и непослушны, великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и ему Корнилу съ служилыми людьми тѣмъ Якутцкимъ князю и всѣмъ Якутомъ говорить, чтобъ они великому государю были послушны и великого государя ясакъ и поминки дали; а будетъ они Якутцкіе князцы и всѣ Якуты уговору ихъ не послушаютъ, и ему о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а однолично ему Корнилу съ товарищи, не собравъ ясаку сполна, въ Якутцкой острогъ не ѣздить. Да ему жъ и служилымъ людямъ великого государя соболми и иною никакою мягкою рухлядью не корыстоватца, и налоги и насиѣства никакого ясачнымъ людямъ не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а кто будетъ купить или отыметъ или украдетъ или подговоритъ ясачныхъ людей женку или дѣвку или малого, а сыщетца, или у кого выймутъ, и такимъ людямъ великого государя указъ въ Якутцкомъ будетъ. Да ему жъ Корнилу съ служилыми людьми, будучи въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ, великого государя ясачныхъ лисицъ себѣ не имать и за нихъ денегъ великого государя въ казну не класть, а имать у нихъ у ясачныхъ людей великого государя въ ясакъ лисицами или за лисицы соболми, которой бы соболь стоялъ лисицы; а своихъ никакихъ лисицъ вмѣсто соболей не класть и соболей себѣ ясачныхъ не имать и прежъ великого государя ясаку не торговать.

А буде которые иноземцы великого государя въ ясакъ лисицы не промыслили, и тѣхъ иноземцовъ присылать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а будетъ которой иноземецъ живетъ у кого въ холопѣхъ, или хромъ или слѣпъ, и которые Якуты остарѣли и болны и изъ юртъ ходить не смогутъ, и скота у нихъ никакого нѣтъ, и на которыхъ на прошлые годы есть доимка лисицами, а они лисицъ промыслить не могли, и за тѣхъ Якутовъ у хозяевъ ихъ за холопей и за хромыхъ и за слѣпыхъ, которые изъ юртъ ходить не смогутъ, и у старыхъ и у больныхъ и у которыхъ скота нѣтъ, на нынѣшней на 186 годъ, по окладу, и на прошлые годы издоимки имать соболми и лисицами и за лисицы денгами по рублю за лисицу красную, а худыхъ лисицъ отнюдь не имать. А ѣздя ему Корнилу имать лошади, какіе станутъ Якуты давать; а которые Якуты великого государя ясакъ въ Якутцкомъ острогѣ платили сполна, и у тѣхъ бы Якутовъ подводъ не имать для того, чтобъ имъ Якутомъ впредъ великого государя съ ясакомъ было повадно пріѣзжать въ Якутцкой острогъ и платить великого государя ясакъ сполна; а которые Якуты великого государя ясакъ не платили, или которые платили не сполна, и у тѣхъ Якутовъ имать подводы и на тѣхъ подводахъ ѣздить смирно, какъ ѣздитца, а не скакать, и въ подводы лошадей добрыхъ не имать, а подъ казну великого государя имать лошади или быки, каковы дадутъ, на томъ и ѣхать. Да ему жъ Корнилу, по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ, на которыхъ Якутахъ на прошлые годы есть многая доимка, а имъ ясачнымъ сборщикомъ платить не учнутъ, и у тѣхъ Якутовъ скотъ ихъ досматривать и стороннихъ Якутовъ про нихъ допрашивать, сколько у нихъ скота есть, и что объявитца скота на лицо, и то описывать на роспись, у кого сколько порознь какого скота, да къ той описной росписи тѣмъ самимъ и

стороннымъ Якутамъ велѣтъ знамена свои приложить, да ту роспись, за ихъ Якутскими знаменами и за своими руками, привезть въ Якутской острогъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю Барнешлеву, а тѣхъ Якутовъ въ доимкѣ прошлыхъ годовъ въ Якутской острогъ не высылать. Да ему жъ Корнилу провѣдывать: кто въ нынѣшнемъ во 186 году изъ Якутского острогу въ тѣ ясачные волости служилые люди и новокрещенные Якуты или какихъ нибудь чиновъ людей съ какими товары, прежъ великого государя ясачного сбора, прїѣзжали, и кто имяны, и у кого что у Якутовъ какіе рухляди купили соболей и лисицъ, и ему Корнилу то все писать на роспись имянно, да къ той росписи тѣмъ Якутомъ велѣтъ знамена свои приложить, да ту роспись привезть съ собою въ Якутской острогъ и подать въ съѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Леонасьевичю Барнешлеву; а буде онъ сыскивать не учнетъ, поровня кому для своей бездѣльной корысти, тѣхъ людей, которые торговали, укрывать учнетъ, а отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сышетца подлинно, и ему Корнилу за то по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаніи и въ смертной казни, безо всякіе пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Лѣта 7187 іюля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу и по приказу воеводы Оомы Ивановича Бибикова, память Якуцкого острогу пятидесятинику казачью Данилу Михайлову. Итти ему съ служилыми людьми великого государя на службу на новую на Удѣ рѣку, для того: въ нынѣшнемъ во 187 году въ Якутскомъ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Би-

бикову вѣдомо учинилось, что по той Удѣ рѣкѣ живутъ многіе роды неясачные Тунгусы, а великого государя ясаку не платятъ, и ему Данилу, прїѣхавъ на ту Удѣ рѣку съ служилыми людьми, поставить зимовья и укрѣпить накрѣпко, и, укрѣпя, прося у Бога милости, чинить промыслъ надъ тѣми неясачными Тунгусами и ходить на нихъ въ походы и аманатовъ у нихъ имать, и какъ, Божіею милостию и великого государя счастьемъ, аманатовъ повмаютъ, и ихъ посадить въ казенки и держать въ казенкахъ за караулы, а жесточи имъ никакіе не чинить; и какъ подъ тѣхъ аманатовъ родники ихъ прїйдутъ въ ясачные зимовья великого государя съ ясакомъ, и ему съ тѣхъ Тунгусовъ великого государя ясакъ имать при служилыхъ людѣхъ соболи добрые, съ пупки и съ хвосты, и шубы, и наполники, и пластины соболи, и шубы горностажные, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные, и чернобурые, и бурые, и черночеревые, и сиводущатые и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки; а имать великого государя въ ясакъ соболи добрые цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ, и плѣлыхъ, и драныхъ, и битыхъ соболей и недособолей въ ясакъ не имать; а которые ясачные люди привесутъ въ ясакъ соболи худые, плѣлые, и горѣлые, и вешные, и недособоли, и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людямъ не отчитывать, а отдавать ихъ иноземцомъ назадъ, а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей велѣтъ тѣмъ иноземцамъ приносить великого государя въ ясакъ соболи добрые, а худые отметные соболи велѣтъ имъ иноземцамъ пролавать позволеною цѣною, кому похотятъ. А у кого имяны сколько великого государя ясаку возмутъ, и тотъ ясакъ велѣтъ записывать въ ясачные книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредъ для спору и для

№ 23. иных ясачных сборщиков, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людямъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впредь не было. А великого государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ давать великого государя жалованья, мѣди, и олова, и одекую. А что ему Данилу и служилымъ людямъ (*) у ясашного платежу или послѣ или прежде принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякой мягкой рухляди для великого государя имени въ поминкахъ, и ему та мягкая рухлядь потому жъ пріимая власть великого государя въ казну и записывать въ книги именномъ, кто именемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ принесутъ, и ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца, и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣнять.

Да въ нынѣшнемъ во 187 году были челомъ великому государю гостя Остафья Филатѣева прикащики его Еремейка Ивановъ, Васка Лобановъ, Гришка Михайловъ, торговые люди Евсейко Дерягинъ, Гришка Шапошникъ, промышленные люди Тришка Козловъ съ товарищи: идутъ де они на соболиной промыселъ на новую Удъ рѣку, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть съ служилыми людьми и ходить на неясашныхъ иноземцовъ вмѣстѣ; и по указу великого государя, тебѣ Данилу ихъ промышленныхъ людей принять и ходить вмѣстѣ на неясашныхъ иноземцовъ, какъ у тебя въ наказѣ выше сего писано; а что какого поиску учинишь, и о томъ тебѣ писать въ Якутской къ воеводѣ къ Оомѣ Ивановичю Бибикову, а имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ изгони и налоги никакіе не чинить. А какъ ты Данило дойдешь до мѣста и зимовья поставишь, и изъ зимовей нынѣшней осени итти на скоро на Удъ рѣку съ казаками и съ промышленными людьми, взявъ

олени Маймаканского роду у Васки Момотика и у родниковъ его и у иныхъ родовъ; а которые промышленные люди останутся отъ тебя въ зимовьяхъ, и тѣмъ промышленнымъ людямъ велѣтъ итти зимнимъ путемъ на партахъ на тужъ Удъ рѣку за собою; а какъ ты Данило придешь на Удъ рѣку и что учинишь и зимовья поставишь, и тебѣ послать съ вѣстью къ тѣмъ промышленнымъ людямъ на строенье. Да съ тобою жъ посланы два человѣка аманатовъ; а кто торговыхъ и промышленныхъ людей идутъ съ тобою, и тому роспись подѣ сею наказною памятью. Да тебѣ жъ Данилу торговымъ и промышленнымъ людямъ въ ясачныхъ людей угодьяхъ промыслять по Маѣ и по Маймакану и торговать съ ясачными иноземцы не велѣтъ. Да тебѣ жъ оставить у судовъ одного человѣка казака и съ промышленными людьми, сколько человѣкъ пригоже, и съ ихъ мягкою рухлядью, запечатавъ своею и Оедки Михайлова печатью, и у промышленныхъ людей которые покрученники должны торговому человѣку Евсвейку Дерягину, и за тѣ долги имать у нихъ мягкою рухлядью промышленному человѣку Оедкѣ Михайлову (**) при тебѣ Данилѣ. Да тебѣ жъ Данилу имать долги на казакахъ, которые должны ему жъ Евсвейку, и тѣ долги, взявъ при немъ Оедкѣ, и прислать съ промышленнымъ человѣкомъ Оедкою Родионовымъ, за своею и за Оедки Михайлова печатью, которую печать далъ ему Евсвейко Дерягинъ, и велѣтъ казаку тое рухлядь беречь собча, и, пріѣхавъ въ Якутской, велѣтъ явитца въ приказной избѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (ч. 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

V. Лѣта 7189 ноября въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Оеодора Але-

(*) Въ подл. недост. людямъ. — (**) Въ подл. списокъ Мисанлову, и далѣе: Мисанлова.

кѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память Верхотурскому стрѣльцу Ивашку Костареву. Ъхати ему Верхотурского уѣзду великого государя въ ясачные волости, въ двѣ Лялинскіе да въ Косвинскую, а пріѣхавъ въ тѣ волости выбрать ему на ясачныхъ людѣхъ великого государя ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки на нынѣшней на 189 годъ и издомки на прошлые годы, по росписи, какова дана подъ сею наказною памятью, и собирать великого государя ясакъ и поминки съ ясачными людьми, съ сотникомъ и съ десятники и съ лутчими людьми вмѣстѣ, и смѣтить, чтобъ мягкіе рухляди было противъ оклада сполна, и печатать мягкая рухлядь съ сотникомъ вмѣстѣ, и имать великого государя ясакъ и поминки соболями и куницами и лисицами и бобрами добрыми, и ярцы, и кошлоками, и выдрами, и розсомаками, и бѣлками и иною всякою мягкою рухлядью; а у кого у ясачныхъ людей на прошлые годы мягкіе рухляди не будетъ, и у тѣхъ людей имать великого государя въ ясакъ и въ поминки и въ воеводцкіе поминки лосиными кожами и волнами и оленинами; а будетъ у кого у ясачныхъ людей лосиныхъ кожъ и волнъ и оленинъ не будетъ, и ему имать на прошлые годы великого государя въ ясакъ и въ поминки и въ воеводцкіе поминки, по указу великого государя, денгами, а на комъ сколько на ясачныхъ людѣхъ на прошлые годы великого государя ясаку и поминковъ и воеводцкихъ поминковъ деньгами выберетъ, и то писать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а у кого у ясачныхъ людей соболи и лисцы и бобры черные найдутъ сверхъ ясаку, и ему привозить то съ ними на Верхотурье, и имъ за то дадутъ изъ государевы казны денгами. Да въ тѣхъ же волостяхъ сыскивать подростковъ и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, которые подросли у ясачныхъ людей, дѣти и братья и племянники и захребетники, лѣшимъ промысломъ промыш-

лять и великого государя ясакъ платить по-
пѣли; а про старыхъ и увѣчныхъ людей сыски-
вать же всякими сыски накрѣпко Рускими окол-
ными людьми, по святѣй евангелской непороч-
ной заповѣди Господни въ правду, а ясачными
людьми по ихъ вѣрѣ, по шерти: въ которомъ
году кто устарѣлъ или умре и отъ лѣшого про-
мыслу отбылъ, и впредь ему въ промыслу быть
мочно ль, и чьи дѣти и съ прозвищи? и кто что
про тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и выбылыхъ и
про умершихъ ясачныхъ людей въ сыску ска-
жутъ, и тѣхъ сыскныхъ людей имяна и рѣчи
велѣтъ написать на списокъ, да тотъ сыскъ,
за своею и околныхъ людей за руками и за
Вагулскими знамянами, и старыхъ и увѣчныхъ
людей, которые по сыску объявятца, для по-
длинного досмотру, привезти на Верхотурье съ
собою вмѣстѣ, и сыскъ полатъ и про старыхъ
и увѣчныхъ ясачныхъ людей объявить въ при-
казной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Ми-
хайловичю Павлову да съ приписью подъячему
Автамону Иванову; а которые холостые ясач-
ные люди поженились, и съ тѣхъ людей взять
ясакъ на нынѣшней на 189 годъ противъ же-
натыхъ ясачныхъ людей, противъ дву рублевъ
двѣнадцати пяти алтынъ; и тѣхъ людей, кото-
рые холостые поженились, привести на Вер-
хотурье и объявить потомужъ въ приказной
избѣ; да и впредь въ той волости про холо-
стыхъ ясачныхъ людей, которые холостые
поженились и въ которомъ году кто женитца,
сыскивать накрѣпко и ясаки съ нихъ имать
противъ женатыхъ и ихъ приводить потомужъ
на Верхотурье. А однолично бѣ великого го-
сударя ясакъ и поминки и воеводцкіе помин-
ки на нынѣшней на 189 годъ выбрать мягкою
рухлядью сполна, безъ недобору. Да ему жъ
Ивашку въ тѣхъ волостяхъ сыскивать и про-
вѣдывать накрѣпко: кто имяны и чьи дѣти и
съ прозвищи въ тѣхъ волостяхъ, и какого чи-
ну служилые или Верхотурскіе посадцкіе, и
иногородные проѣзжіе торговые и промышлен-
ные люди, или пашенные крестьяне, и кото-

№ 23. рого кто города и уѣзду ѣздѣли и съ Вагулича торговали, и мягкую рухлядь, кожи лосиные и волнины и оленины у Вагуличъ покупали прежѣ платежу ясака великого государя; а будетъ такіе люди сыщутся, и они бѣ приводили съ товары ихъ на Верхотурье и объявить съ собою вмѣстѣ въ приказной избѣ; а и послѣ ясачного платежу ясачные люди торговали мягкую рухлядь и продавали, по указу великого государя, на Верхотурѣ на гостинѣ дворѣ, а въ волостяхъ бы отнюдь не торговали; а будетъ ясачные люди учнутъ съ протѣзжими людьми торговати прежѣ ясачного платежу, или хотя и послѣ ясачного платежу, въ волостяхъ, а не на Верхотурѣ на гостинѣ дворѣ, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. А къ платежу бѣ великого государя ясаку и поминковъ ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье всякъ самъ за себя, а съ своею братьею съ ясачными людьми ясаковъ своихъ и съ ясачникомъ не посылать, а великого государя ясакъ и поминки приносили и платили въ государеву казну всякъ самъ за себя; ему (*пробѣль*) потомужъ ясаковъ у нихъ не имать, чтобъ они ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье сами, потому что у нихъ великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ чинитца недоборъ большой, а съ кѣмъ они тѣ ясаки посылаютъ и тѣ люди того ясаку не доносятъ и сами корыстуютца. А будетъ онъ Ивашко великого государя ясаку и поминковъ своею оплошкою на нынѣшней на 189 годъ мягкою рухлядью и на прошлые годы за мягкую рухлядь денгами у кого у ясачныхъ людей не выберетъ, и ясачныхъ людей съ собою вмѣстѣ на Верхотурье не приведетъ, и про торговыхъ людей сыскивать не учнетъ, или торговые или какого чину люди нибудь, которые съ Вагулича торговали, Верхотурцы и иныхъ городовъ торговые и промышленные всякихъ чиновъ люди, мягкую рухлядь, и кожи лосиные, и волнины, и оленины у Вагуличъ покупали, сыскавъ ихъ, да утаить, и у

ясачныхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ у всякихъ чиновъ людей отъ того себѣ учнетъ посулы и поминки имать, и про подростковъ и про захребетниковъ ясачныхъ людей, про дѣтей и про братью и про племянниковъ, и которые холостые поженились сыскивать не учнетъ, и послѣ про то сыщется, и ему за то отъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи и въ пенѣ, и тотъ великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 189 годъ и доимочной прошлыхъ годовъ, что у него не въ выборѣ будетъ, доправлять на немъ; и сверхъ ясаку соболей, и пупковъ, и лисицъ, и бобровъ, и розсомакъ, и бѣлокъ самому не имать и не корыстоватьца, и для своей бездѣльной корысти ясачныхъ людей не устраивать, и на воеводѣ и на подьячихъ съ приписми и ни на какихъ людей ничего не собирать и не покупать; а буде будутъ челобитчики въ какой налогѣ, или безъ челобитья будетъ вѣдомо какое насилство, хотя хвосту кто косенъ будетъ не токмо соболю, хотя и бѣлью, или на себя что купить, и ему за то быть отъ великого государя въ торговой казни, а тое рухлядь купленную или посульную возмутъ на великого государя, да на немъ же доправлять пени болшіе.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ пятого листка помѣчено: Таковы жѣ наказы даны въ Лосвинскую да въ Лозвинскую, сынъ боярской Василей Букса да стрѣлецъ Федка Лапинъ; въ Низ-туринскую да въ Мулгайскую Гришка Мелентьевъ; въ Верх-туринскую да въ Чюсовскую Мирошка Салтановъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

VI. Мѣта 7190 генваря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Ивана Васильевича Приклонского, память Якутцкаго острогу сыну боярскому Ле-

оптью Трифанову. Ъхати ему изъ Якутцкаго острогу съ служилыми людьми въ ясачные волости на Амгу и на Тату, въ Батурускую, и въ Катилинскую, и въ Сыляинскую, и въ Скороулскую, и въ Батулинскую, и въ Магалескую, и въ Боягантайскую, и въ Игидѣйскую и въ Одайскую, для великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Якутовъ и для пріиску и привоу подъ его великого государя царскую высокую руку вновь неясачныхъ Якутовъ. И, пріѣхавъ въ тѣ въ ясачные волости, сказать Якутцкимъ князю и улуснымъ Якутомъ, чтобъ они Якутцкіе князцы и улусные Якуты великого государя съ ясакомъ и съ поминками съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 190 годъ и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ, на комъ что на нихъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ донять, ѣхали въ Якутцкой острогъ; а буде они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ не поѣдутъ, и ему съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ сполна, безъ недобору, на комъ что довелось взяти по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ; а какъ учнутъ великого государя въ ясакъ Якуты соболи приносить, и ему тѣ соболи ворочать и имать у нихъ великого государя въ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а плѣлыхъ, и прѣлыхъ, и вешнихъ, и драныхъ, и битыхъ, и худыхъ, и подчерпеванныхъ соболей и недособолей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ въ Якутцкой острогъ Якуты въ платежъ такіе худые соболи приваживали, и за худобою въ ясакъ великого государя и въ поминки не иманы, а отдаваны имъ Якутомъ назадъ, а для знаку тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впредь великого государя въ

ясакъ и въ поминки не привозили, и тѣхъ со- № 23. болей въ ясакъ и въ поминки не имать, чтобъ передъ прошлыми годами великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 190 году въ цѣнѣ недоцѣнки не было; а которые Якуты соболей великого государя въ ясакъ не упромышляли и за бѣдностью, а учнутъ они приносить великого государя въ ясакъ за соболи лисицы черночеревые и сиводущатые и красные, и тебѣ бѣ имать по самой нужѣ, для ихъ бѣдности и у которыхъ скота нѣтъ, за соболя по лисицѣ черночеревой и по лисицѣ сиводущатой и за соболя по двѣ лисицы красныхъ, а худыхъ лисицъ за соболи не имать; а великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ, у кого что взято будетъ, давать Якутцкимъ князю и улуснымъ Якутомъ отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору, а подъячему отъ писма отъ отписей отнюдь у Якутовъ ничего имать не велѣть и велѣть писать отписи при себѣ. А пріѣх волости сказать Якутцкимъ князю и лутчимъ улуснымъ Якутомъ, чтобъ они съ тобою и съ служилыми людьми отпускали, для ясачного сбору и береженья и послушанья, ясачныхъ Якутовъ, сколько человекъ пригоже, поочередно, и велѣть тѣмъ Якутомъ съ собою и съ служилыми людьми у ясачного сбору быти вмѣстѣ, чтобъ ясачному сбору недобору и тебѣ (пробѣ) и служилымъ людямъ отъ ясачныхъ людей, также и ясачнымъ людямъ отъ служилыхъ людей налогъ и обидъ не было и лишнего бѣ съ нихъ иноземцовъ не сбивали и не перемѣняли; а которая мягкая рухлядь будетъ съ ясачныхъ людей въ сборѣ, и тебѣ и служилымъ людямъ и Якутцкимъ князю и лутчимъ людямъ печатать своими печатми и отпускать за тою сборною ясачною казною служилыхъ людей съ ихъ улусными выборными людьми вмѣстѣ, чтобъ тое ясачные мягкіе рухляди, дорогою ѣдучи, служилые люди не перемѣняли; а буде у ясачныхъ людей сверхъ ясаку въ промыслу будутъ соболи и лисицы,

№ 23. и тѣ соболѣ и лисицы у ясачныхъ людей принимать въ ясачной платежъ въ предбудущіе годы. А собирать великого государя ясакъ и поминки съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ великого государя ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 190 годъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы издомки взяти, съ кого что мочно, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ прѣискивать и Якутцкимъ князю и лутчимъ улуснымъ Якутомъ про то сказывать, чтобъ они у себя въ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ и дѣтей и братью и племянниковъ не таили, и про то сказывали, и великого государя съ нихъ ясакъ платили; а кого ты съ служилыми людьми вновь прѣищешь, и съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ по ихъ мочи, кому что вновь платить будетъ мочно, чтобъ тебѣ съ служилыми людьми тѣмъ великому государю служба своя и радѣнье объявить; а которые будутъ Якутцкіе князцы и улусные Якуты въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 190 году померли, а послѣ ихъ жены и дѣти и братья и племянники остались, и у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ животы и скотъ всякой, что осталось и кто послѣ тѣхъ людей животы ихъ и скотъ взяли, дѣти или братья или сродичи или жены, переписать на росписъ имянно, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дѣячи поминки на нынѣшней на 190 годъ по окладу сполна и на прошлые годы издомки взяти, на комъ что мочно; а живыхъ Якутовъ мертвыми отнюдь не писать, и про то подлинно сыскивать Якутцкими князцами и улусными людьми, что впрямь ли тѣ Якуты померли, и будетъ впрямь померли, а послѣ ихъ женъ и дѣтей и скота не осталось, и тѣхъ Якутцкихъ князцовъ и улусныхъ людей рѣчи велѣтъ написать на

росписъ имянно и къ тѣмъ рѣчамъ велѣтъ имъ знамена свои приложить. А будетъ которые Якуты учнутъ бить челомъ великому государю другъ на друга въ искѣхъ своихъ цѣною въ пяти рублѣхъ, тебѣ въ такихъ искѣхъ имъ Якутомъ судъ давать и съ суда указъ чинить въ правду, безволочитно, потому что, по указу великого государя и по грамотѣ, по ихъ иноземскому челобитью, въ дажныхъ ясачныхъ волостяхъ и въ зимовьяхъ ясачнымъ сборщикомъ велѣно иноземцовъ судить по ихъ иноземскому челобитью не въ большихъ исцовыхъ дѣлѣхъ, въ дву или въ трехъ или въ пяти рублѣхъ, вмѣстѣ съ ихъ иноземскими князцы и съ лутчими людьми, а безъ нихъ тебѣ (*пробла*) и въ малыхъ дѣлѣхъ не судити, чтобъ ясачнымъ Якутомъ отъ васъ убытковъ и обидъ и налогъ не было; а съ челобитя со всякого челоуѣка пошлинъ великого государя въ казну имать по осми алтынъ по двѣ денги, и тѣ судные дѣла, за иноземскими знамены и за своею рукою, и денги привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будетъ иску больша пяти рублевъ а далѣ пяти лѣтъ, и въ такихъ дѣлахъ и въ убойныхъ дѣлахъ росправы и суда имъ Якутомъ въ волостяхъ отнюдь не давать. Да тебѣ жъ приказывать всемъ ясачнымъ людямъ, чтобъ они ясачные люди великому государю служили и прямили и къ воровству ни къ какому не приставали; а буде въ своей братьѣ почуютъ какую измѣну и злой умыслъ, и они бѣ ясачные люди про такихъ людей извѣщали въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. А будетъ которые Якуты противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ въ платежѣ въ нынѣшнемъ во 190 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ спрашивать и сыскивать Якутцкими князцы и лутчими людьми и улусными ихъ Якуты по ихъ вѣрѣ, по шерти, гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ, а что они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты про

нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо, и всякое бѣ имя было очищено, чтобъ безъ очиски ни одинъ человекъ не былъ; а которыхъ Якутовъ въ нынѣшнемъ во 190 году не сыщете, и за тѣхъ Якутовъ столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, велитъ доправить на тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми, да вамъ же быть въ жестокомъ наказанѣ, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря иныя ясачные сборщики всѣхъ Якутовъ сыскивали безо всякой попоровки. А собравъ тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми великого государя ясакъ и поминки и воеводскіе и дѣльчій поминки жъ на нынѣшней на 190 годъ сполна и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись, и, прѣхавъ въ Якутцкой острогъ, съ тою великого государя съ ясачною и съ поминочною казною явитца и доѣздную роспись, за своими руками, подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому. А будетъ ты (*пробль*) съ служилыми людьми великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ по окладу сполна не сберете, или учнете великого государя въ ясакъ и въ поминки имать соболи плохіе, и вешніе, и недособоли, и пѣлые, и прѣлые, и драные, и подчерпные, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ прискивать не учнете, а учнете отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщете, и тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми, по указу великого государя, за то быть въ жестокомъ торговомъ наказанѣ безо всякіе пощады. А будетъ которые Якутцкіе князцы и лутчіе улусные Якуты великого государя ясаку и поминковъ на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, сполна платить не учнутъ, и тѣхъ Якутовъ съ служилыми людьми присылать въ Якутцкой острогъ; а которые Якуты на нынѣшней на 190 годъ,

по окладу, сполна ясакъ заплатятъ, а оста- № 23.
нетца на нихъ по выпискѣ изъ окладныхъ ясачныхъ книгъ только на прошлые годы одна доимка, и у тѣхъ Якутовъ въ той доимочной рухляди буде объявитца платежные отписи прежнихъ ясачныхъ сборщиковъ, за руками, великого государя въ ясакъ на прошлые годы, и тѣ платежные отписи имать у нихъ ясачныхъ иноземцовъ и тѣ отписи и въ достальной доимочной рухляди тѣхъ Якутовъ высылать же въ Якутцкой острогъ и отписи велѣтъ подать и Якутовъ объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому; а будетъ которые Якуты учинятца сильны и непослушны, великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми тѣмъ Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ лутчимъ Якутомъ говорить, чтобъ они великому государю были послушны и великого государя ясакъ и поминки платили по прежнему; а будетъ они Якутцкіе князцы и улусные лутчіе Якуты уговору ихъ не послушаютъ и учнутъ тебѣ и служилымъ людямъ какое безчестіе и непослушаніе чинить или какую обиду учинятъ, и тѣхъ ясачныхъ людей велѣтъ князцомъ и лутчимъ людямъ сыскивать, не укрывая и не порова никому, и отсылать въ Якутцкой, не дожидаяся о томъ присылщиковъ служилыхъ людей; а будетъ князцы и лутчіе люди непослушниковъ, или кто тебѣ и служилымъ людямъ учинятъ какую обиду и налоги или безчестіе, сыскивать и въ городъ отсылать не учнутъ, а учнутъ ихъ укрывать, или они и сами князцы или лутчіе ясачные Якуты о ясачномъ сборѣ радѣть не учнутъ и тебѣ и служилымъ людямъ какіе обиды и безчестіе чинить, и ему о томъ о всемъ писать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому, а по указу великого государя тѣмъ князцомъ и ясачнымъ Якутомъ за то быть въ жестокомъ наказанѣ и въ казни. А однолично

№ 23. тебѣ (*пробль*) съ товарищи, не собравъ ясаку сполна, въ Якутцкой не ѣздить и ясачнымъ людямъ налоговъ и пасиства никакого не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а кто будетъ купитъ или отыметъ или подговоритъ ясачныхъ людей женку или дѣвку или малюго, а про то сыщется, или у кого выймутъ, и такимъ людямъ великого государя указъ въ Якутцкомъ будетъ. Да тебѣ жъ (*пробль*) съ служилыми людьми, будучи въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ, великого государя казною не корыстоватца, и своихъ никакихъ лисицъ вмѣсто соболей не класть, и соболей себѣ ясачныхъ не имать и не перемѣнять, и прежь великого государя ясаку не торговать. А буде которые иноземцы великого государя въ ясакъ соболей и лисицъ не упроемыслили и порукъ по нихъ въ волостяхъ не будетъ, и тѣхъ иноземцовъ присылать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будутъ по нихъ поруки будутъ, и ихъ въ Якутцкой не высылать, а худыхъ лисицъ отнюдь не имать. А ѣздя тебѣ (*пробль*) имать въ подводы лошади, какіе станутъ Якуты давать; а которые Якуты великого государя ясакъ въ Якутцкомъ платили сполна, и у тѣхъ Якутовъ подвѣдъ не имать для того, чтобъ имъ Якутомъ впредь великого государя съ ясакомъ было повадно пріѣзжать въ Якутцкой и платить великого государя ясакъ сполна; а которые Якуты великого государя ясакъ не платили, или которые платили да не сполна, и у тѣхъ Якутовъ имать подводы и на тѣхъ подводахъ ѣздить смирно, какъ ѣздитца, а не скакать, не мучить, и въ подводы лошадей добрыхъ не имать, а подъ казну великого государя имать лошади или быки, каковы дадутъ на томъ и ѣхать. Да тебѣ жъ и вамъ (*пробль*) по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ на которыхъ Якутахъ на прошлые годы есть многая доимка, а имъ ясачнымъ сборщикомъ пла-

тить не учвуть, и у тѣхъ Якутовъ скотъ ихъ досматривать и стороннихъ Якутовъ про нихъ допрашивать, сколько у нихъ скота есть, и что объявитца скота на лицо, и то описывать на росписъ, у кого сколько порознь какого скота, да къ той описной росписи тѣмъ самимъ и стороннимъ Якутамъ велѣть знамена свои приложить, да ту росписъ, за ихъ Якутцкими знамены и за своими руками, привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому, а тѣхъ Якутовъ въ доимкѣ прошлыхъ годовъ въ Якутцкой острогъ высылать. Да тебѣ жъ (*пробль*) провѣдывать: кто въ нынѣшнемъ во 190 году изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости служилые люди и новокрещенные Якуты или какихъ нибудь чиновъ люди съ какими товары прежь великого государя ясачного сбора пріѣзжали, кто имяны, и у кого что у Якутовъ какіе рухляди купили соболей и лисицъ, и тебѣ (*пробль*) то все писать на росписъ имянно, да къ той росписѣ тѣмъ Якутамъ велѣть знамена свои приложить, да ту росписъ привезть съ собою въ Якутцкой и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а буде ты (*пробль*) сыскивать не учнешь, паровя кому для своей бездѣльной корысти, и тѣхъ людей, которые торговали, укрывать, а отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщется подлинно, и тебѣ (*пробль*) за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказаніи безо всякіе пощады. А будучи тебѣ въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ дѣлать не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ ясачные сборщики, которые были посланы для государева ясачного сбора, и они въ тѣхъ волостяхъ воровали государевъ ясакъ: соболы и лисицы у ясачныхъ Якутовъ собирали, и изъ тѣхъ ясачныхъ соболей и лисицъ они ясачные сборщики соболы и лисицы себѣ крали и отписи, за своими руками, въ тѣхъ соболяхъ и въ лисицахъ

имъ Якутамъ многимъ давали, а инымъ Якутомъ отписей въ тѣхъ краденыхъ соболяхъ и въ лисицахъ не давали, и тѣхъ краденыхъ соболей и лисицъ въ книгу не записывали; а въ которыхъ соболяхъ и въ лисицахъ они ясачные сборщики имъ Якутомъ отписи давали и въ которыхъ не давали, и тѣхъ соболей и лисицъ въ Якутцкомъ въ государеву казну они не объявили, а въ Якутцкомъ въ приказной избѣ такіе отписи сысканы и воровство ихъ по тѣмъ отписямъ въ Якутцкомъ объявлюсь. Да вѣдомо учинилось въ Якутцкомъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому: въ прошлыхъ же годѣхъ ясачные жъ сборщики, будучи въ тѣхъ волостяхъ, съ ясачныхъ Якутовъ великого государя ясаку сбывали не противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ: на которыхъ Якутахъ довелось взять ясаку по окладу соболей по тридцати и по двадцати и по пятнадцати и по десяти и по пяти, и они ясачные сборщики имали съ нихъ только соболей по пяти и по четыре и по три и по два и по соболю, а на иныхъ за соболя вполы по лисицѣ красной, а отъ достального ясаку отъ попоровки имали у тѣхъ Якутовъ соболями и лисицами и быками и коровами и кобылами и лошадьми, а въ доѣздныхъ своихъ памятяхъ тѣхъ Якутовъ очищали, что будто тѣ Якуты скудны и бѣдны, и скота и никакихъ животныхъ у нихъ нѣтъ, и то знатно, что они ясачные сборщики воровали, имали отъ ясачной попоровки себѣ посулы великіе; а великого государя въ ясаку учинили великой недоборъ; а только бѣ тѣ ясачные сборщики отъ ясачной попоровки своимъ воровствомъ себѣ посуловъ не имали, и въ ясачномъ бы сборѣ была прибыль, а недоборъ (*). Да ясачные жъ сборщики въ тѣхъ волостяхъ воровали: на которыхъ Якутахъ довелось было взять великого государя ясаку на настоящей годъ

по соболю и по два и по лисицѣ и по двѣ, и № 23. они ясачные сборщики съ тѣхъ Якутовъ великого государя ясаку съ нихъ не имали, а отъ той ясачной попоровки имали съ нихъ посулы жъ, а въ доѣздныхъ памятяхъ такихъ Якутовъ очищали, что будто тѣхъ Якутовъ не сыскали. Да ясачные жъ сборщики въ волостяхъ же, по челобитію ясачныхъ Якутовъ и по словесному челобитію, суды судили сверхъ указу пяти рублевъ, въ болшихъ искѣхъ рублевъ по десяти и по пятнадцати и по двадцати, для своихъ бездѣльных прихотей, и тѣхъ судныхъ дѣлъ въ Якутцкой не привозили и пошлины великого государя въ казну съ тѣхъ челобитенъ не отдавали, а ясачнымъ Якутомъ въ томъ чинили убытки великіе (*пробль*). А будетъ ты (*пробль*), будучи въ тѣхъ волостяхъ, съ ясачныхъ людей великого государя ясаку учинишь собирать не противъ государева указу и наказу и выписки изъ ясачныхъ книгъ оплошно, и суды судить не противъ указу жъ великого государя, и во всемъ великому государю радѣть не учинишь, или учинишь также воровать, какъ воровали прежніе ясачные сборщики, великого государя ясачные соболи и лисицы крали себѣ и отъ ясачной попоровки имали съ ясачныхъ Якутовъ посулы великіе и всякіе дѣла дѣлали не по указу великого государя и наказу, каковы были имъ даваны въ Якутцкомъ въ приказной избѣ, а сыщется про то допряма, или такіе жъ очиски воровскіе объявятца у тебя въ доѣздныхъ памятяхъ, и тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми, по указу великого государя, за то быть въ опалѣ и въ разореньѣ, и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и животы ваши возмутъ на великого государя все безъ остатку, да на тебѣ жъ и на служилыхъ людѣхъ, по указу великого государя, столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской

(*) Такъ въ подл. Должно быть: а не недоборъ.

№ 24—недоборной ясакъ велить доправить безо вся-
25. кіе жъ пощады.

*Отпускъ писанъ столбцемъ, на девятнадцати
листочкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго
Правленія.*

24.—1676 послѣ 21 октября. Отпис-
ка Томскаго воеводы Даниила Баря-
тинскаго Тобольскому воеводѣ Пе-
тру Шереметеву, о сынѣ боярскаго Ал-
ферья Сыромятникова съ товарищами, быв-
шихъ въ плѣну у Калмыцкаго тайши Кегеня.

Господамъ Петру Васильевичю, Ивану Ива-
новичю, Ѳеодору Церфильевичю, Григорью
Алексѣевичю, Данило Борятинской челомъ
бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 185 году октя-
бря въ 21 день пріѣхалъ въ Томской изъ чер-
ныхъ Калмыковъ отъ Кегеня тайши посланецъ
Бавара Язагъ (*), а съ нимъ пріѣхали Тобол-
скіе служилые люди сынъ боярскаго Алферей
Сыромятниковъ, да Литовскаго списку кон-
ной казакъ Гришка Скибинъ, да Тарской слу-
жилой человекъ Стенка Гавриловъ, да два че-
ловѣка, съ нимижъ Тоболскіе казачьи дѣти
Стенка Шипицынъ, Мишка Зиновьевъ, а пе-
редо мною въ сѣзжей избѣ въ допросѣ они
сказали: въ прошломъ де во 183 году посланы
онѣ были изъ Тоболска въ черные Калмыки
къ Очюртѣ тайшѣ съ государевымъ жало-
ваньемъ съ милостивымъ словомъ и съ казною;
и въ прошломъ де во 184 году февраля въ 27
числѣ пришелъ на Очюрту тайшу войною чер-
ныхъ же Калмыковъ тайша Кегень (**) и
Очюрту де тайшу и съ улусными его людьми
онъ Кегень повоевалъ и разорилъ совѣмъ, и
Очюрта де тайша самъ и жена его и сынъ и
внукъ разбѣжались врознь, а людей де Очюр-
тинныхъ онъ Кегень тайша съ женами и съ
дѣтми всѣхъ взялъ къ себѣ въ полонъ, да
ниныхъ де черныхъ же Калмыцкихъ тайшъ и
съ людьми ихъ повоевалъ и поимали въ полонъ,

съ женами и съ дѣтми, многихъ; а ихъ де Ал-
ферья съ товарищи взяли Кегеневы люди къ
нему Кегеню, и Кегень де тайша съ своимъ
посланцомъ съ Баварою Язаномъ отпустилъ
ихъ Алферья съ товарищи въ Томской. И То-
болской сынъ боярскаго Алферей Сыромятни-
ковъ, да Тарской служилой человекъ Стенка
Гавриловъ, да Тоболской казачей сынъ Миш-
ка Зиновьевъ изъ Томскаго поѣхали на Тару,
а конной казакъ Литовскаго списку Гришка
Скибинъ отпущенъ Обью рѣкою, мимо Нарым-
скаго и Сургута, и дана ему подводка.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки То-
болской архивы (часть 1, въ листъ, на 331
л.), принадлежащей Императорской Академіи
Наукъ.*

25.—1676 октября. Память слугамъ
Соловецкаго монастыря, отправленнымъ
въ Новгородъ для доставленія рыбы въ подарокъ
разнымъ лицамъ.

185 октября въ день, по приказу архи-
мандрита Макарія и келаря старца Иларіона,
казначей іеромонаха Ѳеодосія, память слугамъ
Кондратью Михайлову да Исаку Дмитреву.
Въхати имъ въ Великій Новгородъ съ мона-
стырскою роздаточною рыбою, а пріѣхавъ
поднести:

Великому господину преосвященному Кор-
нилию, митрополиту Великому Новаграда и Ве-
ликихъ Лукъ, 5 рыбъ сегомъ облыхъ, 10 рыбъ
сегомъ свѣжепросоленныхъ, 10 пластей сего-
мъ вилыхъ. «Дано».

Воеводѣ рыба семга облая, 2 рыбы семги
просоленныхъ, 5 пластей. «Дано».

Дьяку Ивану Олухову рыба семга облая,
другая просоленная, 2 пласти. «Дано».

Дьяку рыба семга облая, да рыба просол-
ная, 2 пласти. «Дано».

Митрополичью казначею рыба облая, 2 ры-
бы просоленныхъ, 3 пласти. «Дано».

(*) Такъ въ подл. списокъ; ниже онъ называется Язаномъ. — (**) Въ подл. списокъ: Кегге.

Митрополичью приказному рыба облая, 2 рыбы просолиныхъ, 2 пласти. «Дано».

Розряднымъ дякомъ, двумъ человекѣмъ, по 2 рыбы просолиныхъ да по пласти. «Дано».

Казенного приказу дяку 2 рыбы просолиныхъ да пласть (д) (*).

Стряпчему рыба просолиная да пласть.

Митрополичью духовнику рыба просолиная (д.).

Ризничему рыба. «Дано».

Черному дякону рыба. «Дано».

Копюшему, да ясенничему, да чашнику по рыбѣ. «Дано».

Сушлепному да житенному по рыбѣ (д).

Крайнему рыба.

Житного двора приказному сыну боярскому рыба.

Митрополичьимъ столпникомъ 2 рыбы. «Дано».

Хлѣбнымъ и повареннымъ старцемъ 3 рыбы. «Дано».

Митрополичьимъ келейникомъ двумъ человекѣмъ по рыбѣ. «Дано».

Розряднымъ подьячимъ, которые спяютъ съ приказными и съ дяки, осми человекѣмъ, всѣмъ по рыбѣ. «Дано».

Казенного Приказу подьячимъ 6 человекѣмъ по рыбѣ (д).

Сѣннымъ чернымъ попомъ двумъ человекѣмъ, по рыбѣ. «Дано».

Сѣннымъ дякомъ, тремъ человекѣмъ, рыба (д).

Митрополичьимъ истопникомъ келейнымъ, тремъ человекѣмъ, полторы рыбы. «Дано».

Сторожемъ Судного и Казенного Приказовъ и переходному всѣмъ пол-3 рыбы. «Дано».

Софѣйского житного двора подьячимъ, 2 человекѣмъ, по рыбѣ (д).

Недѣлшникомъ, десяти человекѣмъ, на rozdѣлъ 2 рыбы. «Дано».

Часовнику пол-рыбы.

Поваромъ, пяти человекѣмъ, рыба. «Дано».

Приспѣшникомъ, пяти человекѣмъ, рыба. № 25. «Дано».

Конюхомъ, осми человекѣмъ, 2 рыбы. «Дано».

Гвоздаремъ, двумъ человекѣмъ, рыба (д).

Кузнецомъ, 3 человекѣмъ, рыба.

Плотникомъ, 8 человекѣмъ, 2 рыбы.

Скатерникомъ двумъ человекѣмъ рыба. «Дано».

Житеннымъ двумъ сторожемъ рыба.

Софѣйского собора протопопу 2 рыбы (д).

Протодякону 2 рыбы (д).

Ключаремъ двумъ человекѣмъ по рыбѣ (д).

Софѣйскимъ попомъ, шти человекѣмъ, по рыбѣ (д).

Дякономъ 2 рыбы (д).

Подьякономъ тремъ человекѣмъ пол-2 рыбки (д).

Дякомъ пѣвчимъ 5 рыбъ (д).

Подьякомъ на четыре станицы 10 рыбъ (д).

Псаломшикомъ да понамаремъ, четыремъ человекѣмъ, 2 рыбы (д).

Звопаремъ, осми человекѣмъ, 2 рыбы (д).

Предѣльнымъ дякомъ и понамаремъ, осми человекѣмъ, 2 рыбы. «Дано».

Оелору Васильевичю Нащокину 3 рыбы семги, 3 пласти. «Дано».

Хутиня монастыря архимандриту рыба облая, 2 рыбы просолиныхъ, 2 пласти. «Дано».

Юрьева монастыря архимандриту 2 рыбы просолиныхъ (д).

Вязицкого монастыря архимандриту тожъ. «Дано».

Антопѣева монастыря архимандриту тожъ. «Дано».

Духовскому архимандриту тожъ. «Дано».

Климецкому игумену 2 рыбки.

Александровскому игумену тожъ. «Дано».

Палеостровскому игумену тожъ. «Дано».

А прїѣхавъ въ Великій Новгородъ rozdѣть :

(*) Такъ въ подл. вмѣсто : дано.

№ 26. Андрѣевскому священнику съ дьячкомъ рыба. «Дано».

Вкладчику Василью Холохову 2 рыбы «Дано».

Стефану Тимоѣеву 2 рыбы да пласть (л).

Костянтину Харламову 2 рыбы. «Дано».

Гостемъ Семену Гаврилову — «Дано» — да Максиму Воскобойникову по 2 рыбы.

Григорью серебрянику 2 рыбы да 2 пласти. «Дано».

Тихвинскому архимандриту 2 рыбы. «Дано».

Келарю 3 рыбы. «Дано».

Казначею 2 рыбы.

Старому келарю Діонисію рыба.

Уставщику Макарію рыба.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, скръпна: Соловецкого монастыря келарь старецъ Иларіонъ Смирного. Слова, означенныя знаками « », писаны въ подлинникъ другою рукою. — Изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

26.—1676 декабря 5 и 9. Акты, относящіеся до сбора пошлины съ торговыхъ людей въ Кирилловомъ монастырѣ.

I. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ и извѣщаютъ сироты твои, твоей великого государя Бѣлозерской таможи голова нынѣшняго 185 году Матюшка Акинничъ съ товарищи. Въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ, въ Кирилловѣ монастырѣ во весь годъ торговые люди торгуютъ всякими товарами и въ селѣхъ и въ волостѣхъ закупаютъ всякіе жъ товары и изъ иныхъ городовъ привозятъ и продаютъ въ Кирилловѣжъ монастырѣ межъ ярманокъ, и торговые у нихъ въ Кирилловѣ монастырѣ повсядневныя лавки поставлены и въ лавкахъ сидѣльцы торговые люди сядятъ безпереводно, и пошлины съ тѣхъ торговыхъ людей собираютъ въ Кирилловѣ монастырѣ, и по воскреснымъ днямъ, съ крестьянъ, со всякихъ привоз-

ныхъ изъ уѣзду товаровъ, съ продажи, а по какому твоему великого государя указу въ Кирилловѣ монастырѣ пошлину собираютъ, и того, государь, въ Бѣлозерской таможи не вѣдомо, и въ Бѣлозерской, государь, таможи твоимъ великого государя таможеннымъ пошлинамъ чинитца недоборъ большой. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, Кирилова монастыря стряпчего дать на поруки съ записью, чтобъ ему твой великого государя указъ и грамоту, по которой они на Кирилловѣ монастырѣ собираютъ пошлины, положить, и торговыхъ людей, которые въ Кирилловѣ монастырѣ межъ ярманокъ въ лавкахъ сядятъ безпереводно во весь годъ и изъ уѣзду привозятъ всякіе товары и продаютъ, поставить на Бѣлѣозерѣ въ сѣзжей избѣ къ допросу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ: Къ сей челобитной таможенной головѣ Матюшка Акинничъ руку приложилъ. — Тамъ же, вверху, помѣчено: 185 декабря въ 5 день, челобитье записать и противъ челобитья допросъ учинить и записать.

II. 185 декабря въ 9 день, на Бѣлѣозерѣ, въ сѣзжей избѣ, передъ воеводою передъ Иваномъ Θεодоровичемъ Чаплинымъ, противъ челобитья государевы Бѣлозерскіе таможи нынѣшняго 185 году головы Матѣя Акинниа съ товарищи, Кирилова монастыря стряпчей, которой на Бѣлѣозерѣ за монастырскими дѣлами ходитъ, Иванъ Буришовъ въ допросѣ сказалъ: въ Кирилловѣ де монастырѣ, межъ трехъ ярманокъ, иногороднымъ людямъ и Бѣлозерского уѣзда крестьяномъ съ товары приѣзду не бываетъ; а зимнимъ де временемъ, по воскреснымъ днямъ, Бѣлозерцы посацкіе люди и Бѣлозерского уѣзда околѣозерніе рыбные ловцы съ рыбою и снеткомъ и съ ершами въ Кири-

ловъ монастырь прїѣзжаютъ и привозятъ не по болшему мѣсту, продаютъ врознь крестьяномъ, которые живутъ около Кирилова монастыря въ близости, и монастырскимъ служебникомъ, а пошлинъ де съ нихъ въ монастырскую казну не собираютъ; а что де въ Кириловѣ монастырѣ межъ ярманокъ сядятъ въ двухъ лавченкахъ монастырской бобыль Ивашко Мартемьяновъ съ товарищемъ съ лавочнымъ мелкимъ товаренкомъ, которой они покупаютъ въ Кириловѣ же монастырѣ о ярманкахъ у иногородныхъ торговыхъ людей, — и съ того де бобыля Ивашка и съ товарища его пошлины въ монастырскую казну не емлютъ же де. А противо прежняго челобитья таможенного же головы Матѣя Акиннина съ товарищи онъ же Иванъ Бурнашовъ сказахъ: что де ему Ивану велѣно положить на Бѣлозерѣ въ сѣзжей избѣ государевы жалованіе грамоты о пошлинныхъ денгахъ, и тѣ де государевы жалованіе грамоты съ иными жалованными грамотами прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей послацы изъ Кирилова къ Москвѣ для челобитья, чтобы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ свое царское богомоліе Кириловъ монастырь, велѣлъ тѣ прежніе государскіе жалованіе грамоты подписати на свое государево имя; а въ Кириловѣ де монастырѣ Бѣлозерской таможи головѣ Матѣю Акиннину съ товарищи съ гостина двора власти велѣли отказать для того, что по государскимъ жалованнымъ грамотамъ Бѣлозерскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ для сбора пошлинъ въ Кириловъ монастырь прїѣзжать не велѣно, и чтобъ де у него головы Матѣя Акиннина съ товарищи на ярманкѣ съ торговыми людьми какой ссоры не учинилось, потому что де они голова Матѣй съ товарищи, будучи въ Кириловѣ монастырѣ на ярманкѣ, у прїѣзжихъ людей учали товары переписывать и пошлины собирать; да и для

того де ему Матѣю съ товарищи отъ гостина двора отказано, что де въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на заставѣхъ отъ Кирилова монастыря въ пятнадцати верстахъ Бѣлозерскіе таможенные цѣловальники были и сѣкли протѣжихъ людей и грабили, и чтобъ де и на ярманкѣ въ Кириловѣ монастырѣ они Матѣй съ товарищи надъ кѣмъ какого дурна не учинили; а заставы де отъ Кирилова монастыря за двѣ версты были поставлены для де того, что торговые люди, не заплатя пошлинъ, съ ярманки сѣзжаютъ, а пошлинъ де на тѣхъ заставахъ не собираютъ; а какъ де жалованіе грамоты на Москвѣ будутъ подписаны и въ Кириловъ монастырь прислацы, и онъ де Иванъ тѣ государевы жалованіе грамоты на Бѣлозерѣ въ сѣзжей избѣ положить.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу: Къ сему допросу Кирилова монастыря страпчей Ивашко Бурнашовъ руку приложилъ. — Иванъ Чаплинъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

27.— 1677 января 18. Жалованная грамота жителямъ города Кіева въ подтвержденіе четырехъ ремесленныхъ слободъ.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и

№ 27. нныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и облада- тель, наше царское величество, пожаловали емя нашего царского величества отчины, града Кіева подданныхъ войта Ждана Тадрыну, бурмистровъ, райцовъ, и урядниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ, велѣли на подтвер- жenie четырехъ слободъ ремесленныхъ дать нашу великого государя, нашего царского ве- личества, жаловальную грамоту, для того, что въ нынѣшнемъ во 185 году били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величе- ству, наши великого государя, нашего цар- ского величества, отчины города Кіева жители войтъ Жданъ Тадрына, и бурмистры, и рай- цы, и всѣ урядники и мѣщане, чтобъ мы ве- ликій государь, наше царское величество, по- жаловали ихъ, прежнюю отца нашего госуда- рева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само- держца, и многихъ государствъ и земель во- сточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и обла- дателя, его царского величества, жаловальную грамоту, какова имъ дана на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ, велѣли под- твердить нашею великого государя, нашего царского величества, жаловальною грамотою. И по тому ихъ челобитью, въ Приказѣ Малыя Росіи сысканъ отпускъ жаловальной грамотѣ, какова дана имъ, по указу отца нашего госу- дарева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, прежнимъ ихъ вой- тамъ, и бурмистромъ и всѣмъ урядникомъ на подтверженіе четырехъ слободъ ремеслен- ныхъ; а въ томъ отпуску написано: въ прош- ломъ во 168 году били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому го- сударю, его царскому величеству, наши вели- кого государя, нашего царского величества отчины, города Кіева, подданные наши бур-

мистръ Данило Полоцкой съ товарищи ото всего уряду, чтобъ отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь, его цар- ское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать свою царского величества жаловальную грамоту на подтверженіе слободамъ ремеслен- нымъ, чтобъ болши четырехъ сотенъ реме- сленныхъ никого не было, и помѣшки и на- рушенія въ томъ между ими и правами ихъ не чинили противъ привилей королевскихъ вели- чествъ Полскихъ, что быть между ремеслен- ными людьми четверемъ цѣхомъ, имено цѣх- мистромъ: портному, скорнячному, сапожному, кузнечному, а инымъ всякимъ ремесленнымъ людямъ быть подѣлами цѣхами, а тѣмъ четы- ремъ цѣхомъ въ послушаніи быть, по правамъ Мадебурскимъ, въ ратушѣ: и по указу отца нашего государева, блаженные памяти вели- кого государя, его царского величества, и по жаловальной его царского величества грамотѣ велѣно быть въ Кіевѣ ремесленнымъ людямъ по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. — И мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ госу- дарствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь и облада- тель, наше царское вели- чество, наши великого государя, нашего царского величества отчины города Кіева подданныхъ нашихъ войта Ждана Тадрыну и бурмистровъ, и райцовъ и всѣхъ урядниковъ пожаловали, велѣли тому быть противъ преж- ніе отца нашего государева, блаженные памя- ти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ госу- дарствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облада- теля, его царского величе- ства, жалованные грамоты; и въ надежду милости нашей государской къ тому указали то подтвердить сею нашею великого государя,

нашего царского величества, жаловалною же грамотою. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185 мѣсяца генваря 18 дня.

Подлинникъ, изъ Кіевской Градской Думы, писанъ на большомъ пергаминамъ листѣ, илѣтъ сверху и на обѣихъ поляхъ золотыя травы, и большую государственную печать.

28.—1677 января 30. Акты, относящіеся до укрѣплений Кіева.

I. Лѣта 7185 генваря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи отдали боярину и воеводамъ Михайлу Ивановичю Морозову, околичему Алексѣю Петровичю Головинну, да думному дьяку Григорью Богданову, да дьякомъ Борису Ертусланову да Ивану Кучецкому, городъ Кіевъ и городовые ключи, и по городу нарядъ, и въ казенныхъ погребахъ зелье, и въ оббарѣхъ пушки и пушечные и всякого полкового строенія припасы: ядра и свинець, и фетиль, и гранаты, и ружье, мушкеты и карабины и пистолы; а сколько чего налицо отдано, и то писано въ семъ росписномъ спискѣ порознь, по статьямъ, ниже сего:

Кіевъ Верхней, Большою и Меньшой города, и тѣхъ городовъ ключи: Меньшого города, Кіевскихъ воротъ, два ключа; Большого города, Печерскихъ воротъ, два ключа, Золотыхъ воротъ дважды ключа, Львовскихъ воротъ одинъ ключъ, да розныхъ калитокъ девять ключей; Городка, что на Печерской горѣ, одинъ ключъ.

Да по розсмотрѣнію боярина и воеводъ князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарищи великого государя ратные люди сдѣлали въ Кіевѣ, въ Большомъ городѣ, поперечного зем-

ляного валу вновь: отъ Золотыхъ воротъ до № 28.

Михайловского выводу валу и съ выводами длиною 415 сажень, около Михайловского монастыря валу же и съ выводами въ длину 350 сажень, всего сдѣлано 765 сажень.

По Меньшому городу наряду:

На Софійскомъ выводѣ пять пищалей мѣдныхъ, въ томъ числѣ одна мѣрою 4 аршина 2 вершка; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того, что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ и привѣситъ было не на чемъ. А на ней вылита надпись: «Божіею милостию, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи, лѣта 7133, мастеръ Григорей Наумовъ». Станокъ и колеса окованы.

Другая мѣрою 4 аршина безъ семи вершковъ, вѣсу въ ней 20 пудъ; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки. На ней вылита надпись: «Божіею милостию, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Станокъ и колеса окованы.

Да три пищали мѣрою по 2 аршина безъ полустеста вершка, вѣсу въ нихъ по 8 пудъ по 36 гривенокъ; къ нимъ по 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки. На одной пищали вылитъ крестъ, да на ней же вылита надпись: «Лилъ Стефанъ Кузинъ»; а на двухъ пищалахъ кресты вырѣзаны. Станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса окованы, а подъ двѣмя пищалами на колесахъ по пяти обоймицъ.

Отъ Софійского вывода направо, на Наугольномъ выводѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 17 пудъ 4 гривенки; къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ и колеса окованы.

На Петровскомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылитъ крестъ; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ и колеса окованы.

№ 28. На Ивановскомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя, Галавскія, мѣрою по 5 аршинъ безъ пяти вершковъ. На нихъ подпись вырѣзана: «Пищаль, ядро пудъ семь гривенокъ, вѣсу 197 пудъ 35 гривенокъ». Вылита на нихъ образъ святого Георгія, а по латыни на нихъ же вылита подпись: «Лѣта 1635, мастеръ Евергардусъ Сплинтеръ, литы въ городѣ Енгузие». Къ нимъ по 200 ядеръ, вѣсомъ по пуду по 7 гривенокъ; станки и колеса окованы.

Да пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 35 пудъ; а на ней вылита подпись: «Божією милостию, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, слита сія пищаль лѣта 7137, мастеръ Кондратей Михайловъ». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ и колеса окованы.

На Рождественскомъ выводѣ двѣ пищали. Одна мѣрою 4 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 35 пудъ; на ней вылита подпись: «Божією милостию, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ окованъ, а на колесахъ по шти обоймицъ да по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 34 пуда; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ.

Въ Кіевскихъ проѣзжихъ воротѣхъ тюфакъ мѣдной болшой, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ немъ 18 пудъ.

На Воздвиженскомъ выводѣ двѣ пищали Галавскія мѣдныя, мѣрою по 5 аршинъ безъ пяти вершковъ; на нихъ подпись вырѣзана: «Пищаль, ядро пудъ 10 гривенокъ.» Въ одной вѣсу 208 пудъ 20 гривенокъ, на ней же вылитъ образъ святого Георгія, да на ней же вылита подпись по латыни: «Лѣта 1634, мастеръ Евергардусъ Сплинтеръ, въ городѣ Енгузие».

Другая пищаль Галавская, на ней подпись:

«Пищаль, ядро пудъ 10 гривенокъ. Вѣсу 202 пуда 20 гривенокъ». На ней вылитъ образъ святого Георгія, на ней же вылита подпись по латыни: «Лѣта 1634, мастеръ Асверусъ Костеръ, въ городѣ Амстердамѣ». Къ нимъ обѣимъ по 200 ядеръ, вѣсомъ по пуду по десяти гривенокъ; станки и колеса новые, окованы.

Третья пищаль желѣзная, вѣстовая, мѣрою 3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 48 пудъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса старые, на нихъ три обоймицы да два обруча желѣзныхъ.

По лѣвую сторону Миколаевской калитки пищаль мѣдная скорострѣльная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ. На ней вылитъ орелъ двоеглавной, а надъ главами у него три коруны съ крестами, а въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. На ней же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Миколай Бовманъ да Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Енниникъ, слита въ городѣ Горбурьи». Къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса неоккованы.

По правую сторону Миколаевской калитки пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ семи вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 22 пуда, ядромъ въ 2 гривенки; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по шти обоймицъ да семь обручей желѣзныхъ.

На выводѣ, что за Дячынъ дворомъ, двѣ пищали мѣдныя скорострѣльныя, мѣрою по 2 аршина, вѣсу въ нихъ по 10 пудъ. На одной подпись вылита по латыни: «Приказалъ дѣлать Яганъ фанъ Горенъ, мастеръ Никласъ Визе, лита въ Любкѣ городѣ, лѣта 1660». На вертлюгѣ, станокъ окованъ, колеса неоккованы.

А на другой вылитъ орелъ двоеглавной, а надъ главами у него три коруны съ крестами, а въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ.

стомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. На ней же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Миколоай Бовманъ да Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Еппинкъ, въ городѣ Горбурѣ». Къ нимъ обѣимъ 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ старой окованъ.

На Воеводскомъ выводѣ пицаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ вершка, вѣсу въ ней 24 пуда. На ней вылита подпись по латыни: «1529 году», на ней же два герба, по лѣвую сторону орелъ одноглавой, по правую сторону человекъ на конѣ, въ рукѣ держитъ полашъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ.

На Михайловскомъ выводѣ пицаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ чети, вѣсу въ ней 24 пуда; на ней вылита по латыни: «лѣта 1525 году», да на нейже гербъ, орелъ одноглавой; къ ней 830 ядеръ, вѣсомъ по гривенкѣ; станокъ и колеса окованы.

Да три пицали мѣдныяжъ, мѣрою по 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ нихъ по 8 пудъ по 36 гривенокъ; къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки новые окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обойницъ да по два обруча желѣзныхъ, а на другихъ колесахъ четыре обруча желѣзныежъ, третьи колеса новые не окованы.

Въ Большомъ городѣ:

На выводѣ, что противъ Михайловскаго монастыря, пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 16 гривенокъ; на ней вылитъ орелъ двоеглавой, надъ главами у него три коруны. Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая мѣднаяжъ, мѣрою 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней вырѣзанъ крестъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые не окованы.

Въ Деревянномъ выводѣ пицаль мѣдная, № 28. мѣрою 2 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ, на ней вырѣзанъ крестъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса не окованы.

На углу противъ Малаго города, что на Печерской горѣ, пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса не окованы.

По лѣвую сторону Архангельскаго вывода пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса не окованы.

На Архангелскомъ выводѣ пять пицалей, въ томъ числѣ одна желѣзная, мѣрою полтретья аршина съ вершкомъ, вѣсу въ ней 25 пудъ 30 гривенокъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса не окованы.

Другая мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ двухъ вершковъ, вѣсу въ ней 24 пуда. На ней вылита подпись по латынѣ: «1529 году»; на ней же два герба, по лѣвую сторону орелъ одноглавой, по правую сторону человекъ на конѣ, держитъ полашъ. Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по четыре обруча желѣзныхъ.

Да три пицали мѣдныя жъ, мѣрою по 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ нихъ по 9 пудъ. На одной вылитъ крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лвлъ Оедортъ Ивановъ»; а на другой крестъ вырѣзанъ. Къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одинъ станокъ новой; а колеса новые не окованы, а подъ двѣма пицалми колеса не окованы жъ.

На Печерской башнѣ пицаль желѣзная вѣстовая, мѣрою 2 аршина съ вершкомъ, вѣсу

№ 28. въ ней 22 пуда 16 гривенокъ; къ ней 186 ядеръ, вѣсомъ по 12 гривенокъ; станокъ окованъ, на колесахъ по четыре обруча желѣзныхъ.

На Печерскомъ выводѣ двѣ пищали. Одна желѣзная, мѣрою полтретья аршина съ двѣма вершками, вѣсу въ ней по подписи 29 пудъ 35 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по три гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ.

Другая мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Въ Печерскихъ проѣзжихъ воротѣхъ тюфякъ мѣдной, мѣрою аршинъ полсема вершка, вѣсу въ немъ 6 пудъ 23 гривенки; станокъ и колеса окованы; да пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по двѣ обоймицы да по два обруча желѣзныхъ.

Къ Золотымъ воротамъ по стѣнѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ 27 гривенокъ, на ней вылитъ крестъ; да на ней же вылита подпись: «Анлѣ Федоръ Ивановъ». Къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по два обруча желѣзныхъ да по двѣ обоймицы.

На Троецкомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ нихъ по 9 пудъ; къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ.

Подлѣ Золотыхъ воротъ, по лѣвой сторонѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылитъ крестъ; да на ней же вылита подпись: «Анлѣ Стефанъ Кузминъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ

по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по два обруча желѣзныхъ.

На выводѣ, что у Золотыхъ воротъ, пищаль мѣдная вѣстовая, мѣрою 4 аршина съ двѣма вершками; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. На ней вылита подпись: «Божією милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Григорей Паумовъ». Къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полшестя вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Третья пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полшестя вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 27 гривенокъ; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ.

Да у тѣхъ же воротъ тюфякъ мѣдной, мѣрою 2 аршина безъ полшестя вершка, на немъ вылита подпись: «Князь великій Иванъ Васильевичъ, господарь всеа Русіи. Дѣлалъ Яковъ». Ложа окована желѣзомъ, колеса новые, на одномъ колесѣ два обруча желѣзныхъ; вѣсу въ немъ 3 пуда 20 гривенокъ.

Пятая пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

На Георгіевскомъ выводѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 49 пудъ 35 гривенокъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, на колесахъ по двѣ обоймицы желѣзныхъ.

Да двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина безъ полшестя вершка, вѣсу въ нихъ по 8

пудъ по 27 гривенокъ; къ нимъ по 151 ядру, вѣсомъ по полторы гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса окованы, другіе неокованы.

На Сергіевскомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя. Одна вѣстовая мѣрою 4 аршина 2 вершка, къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ, привѣсить было не на чемъ. На ней вылита подпись: «Божією милостию, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, слита сія пищаль лѣта 7138, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Станокъ и колеса новые, окованы.

Другая мѣрою 3 аршина безъ полувершка, вѣсу въ ней 12 пудъ; къ ней 51 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обруча желѣзныхъ.

На Всесвяцкомъ выводѣ, что противъ пробитого вала, пять пищалей. Три пищали желѣзныя, изъ нихъ двѣ мѣрою по 3 аршина по 5 вершковъ, въ одной вѣсу по подписи 49 пудъ 25 гривенокъ, въ другой вѣсу по подписи жъ 49 пудъ; къ нимъ по 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по три обруча, одно колесо старое оковано, другое неоковано старое жъ.

Третья пищаль мѣрою 3 аршина безъ полуста вершка, вѣсу къ ней 27 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обоймицы желѣзныхъ.

Четвертая пищаль мѣдная, мѣрою полтора аршина безъ вершка; вѣсу въ ней 8 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, а колеса неокованы.

Пятая пищаль мѣдная, мѣра 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Во Львовской башнѣ пищаль желѣзная, мѣрою

3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи № 28. 48 пудъ 2 гривенки; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ и колеса окованы.

Отъ той башни, по стѣнѣ, въ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылитъ конь; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ четыре обоймицы да четыре обруча желѣзные.

Другая пищаль мѣдная жъ, мѣрою аршинъ семь вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ семь оброчей желѣзныхъ.

Третья пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ; на ней вылитъ крестъ, да на ней же подписъ вылита: «Вопиъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по обручу желѣзному.

Отъ того выводу на Новомъ выводѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ; вѣсу въ ней 9 пудъ; на ней вылитъ крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лилъ Ѳеодоръ Ивановъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на одномъ колесѣ три обоймицы да обручъ желѣзной.

Въ обрубѣ, что надъ Колодеземъ, двѣ пищали. Одна желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 29 пудъ; къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ и колеса новые, окованы желѣзомъ.

Другая мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обруча, четыре обоймицы желѣзныя.

На стѣнѣ, что во рву, противъ Кожемяцкой слободы, двѣ пищали мѣдныя. Одна мѣрою 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ ней

№ 28. 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней крестъ рѣзной; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Другая мѣрою аршинъ семь вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; статоръ окованъ, на колесахъ по двѣ обоймицы да по два обруча желѣзныхъ.

У приказной избы пицаль мѣдная, мѣрою 4 аршина; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ такихъ терезей нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. На ней подпись: «Повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, при бытіи въ Кіевѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Нижегородскаго князя Юрьи Петровича Трубецкаго, вылита пушка сія въ Кіевѣ, лѣта 7183 мѣс. генваря въ 30 день». Станокъ и колеса новые, неокованы.

Въ ружейномъ анбарѣ:

Двѣ пицали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина съ четвертью, вѣсу въ нихъ по 5 пудъ по 20 гривенокъ. На нихъ вылита подпись по латыни: «Христофоръ фанъ Кендаровъ»; тѣ пицали сзиты «лѣта 1570»; а гербъ на нихъ по три крыла. Къ нимъ по 81 ядру, вѣсомъ по чети гривенки; станки окованы, подъ ними по четыре колеса, окованы жъ желѣзомъ.

Двѣ пицали мѣдныя жъ, скорострѣльныя. Одна мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ; на ней вылита подпись по латыни: «Приказалъ дѣлать Яганъ фанъ Горенъ, мастеръ Никласъ Визе, лита въ Либкѣ городѣ, лѣта 1660 году». Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Другая мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ, на ней вылита подпись по латыни: «Яганъ фанъ Горенъ, лѣта 1661 году». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ окованъ, подъ станкомъ четыре колеса, три окованы, четвертое неоковано.

Да пицаль мѣдная, мѣрою 3 аршина полдевята вершка, вѣсу въ ней по подписи 22 пуда. На ней подпись: «Пушка, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядромъ въ двѣ гривенки». Къ ней 217 ядеръ, по 2 гривенки; станокъ и колеса новые неокованы.

Пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 5 пудъ, на ней вылита подпись: «Іоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи, въ лѣто 7007 году». Въ ложи окована обручами желѣзными.

Пицаль мѣдная скорострѣльная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ; на ней гербъ, орелъ двоеглавой, въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Пушка большая верховая мѣдная, а на ней вылита подпись: «Божіею милостию, повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Великія Росіи самодержца, въ первое лѣто государства его, сдѣлана бысть сія пушка въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7114, мѣс. сентября въ 27 день; мастеръ Ондрѣй Чеховъ, а дѣлалъ пушешной литецъ Проля Оедоровъ». А сколько въ ней пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ такихъ терезей нѣтъ, привѣсить было не на чемъ. Къ ней 97 гранатъ большихъ, по 12 пудъ.

Пушка верховая мѣдная жъ, вѣсомъ 20 пудъ, на ней подпись вылита: «Божіею милостию, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, сзита сія пушка лѣта 7141, мастеръ Микифоръ Оедоровъ». Къ ней 88 гранатъ среднихъ.

Другая пушка верховая жъ мѣдная, вѣсомъ 18 пудъ 20 гривенокъ; на ней вылита подпись: «Мастеръ Михайла Оедоровъ». Къ ней 88 гранатъ среднихъ.

Въ Печерскомъ монастырѣ пицаль мѣдная, мѣрою аршинъ десять вершковъ, вѣсу въ ней 10 пудъ 13 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣ-

сомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, подъ станкомъ четыре колеса окованы желѣзомъ.

Въ Нижнемъ городѣ, на Ратушномъ дворѣ, двѣ пищали мѣдныя скорострѣльныя, мѣрою по 2 аршина, вѣсомъ по 10 пудъ. На нихъ вылиты орлы двоголавныя, а надъ главами у нихъ по три коруны съ крестами; а въ правыхъ ногахъ держатъ яблоки съ крестами, а въ лѣвыхъ ногахъ держатъ скипетры. На нихъ же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Микулай Боувманъ» да «Яганъ Фанъ Горепъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Енинкъ, литы въ городѣ Гербуръи». Къ нимъ по 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станки окованы, колеса неоккованы.

Въ Маломъ городкѣ, что на Печерской горѣ:

Въ воротѣхъ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 11 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неоккованы.

Въ выводѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ чети, вѣсу въ ней 29 пудъ; къ ней 200 ядеръ, вѣсомъ по полчетверты гривенки; станокъ окованъ, колеса неоккованы.

Въ другомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою полтретья аршина, вѣсу въ ней 11 пудъ 10 гривенокъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неоккованы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати девяти листкахъ. По склейкамъ скръпна: Діакъ Иванъ Рагозинъ. Въ концѣ, на оборотѣ: Сиравалъ Тимошка Сусловъ.

II. Роспись осмотру Меншому и Болшому городу Кіеву.

На лѣвой сторонѣ Михайловскаго вывода, до выводного рогу, 24 сажени съ двѣмя аршинами: и на томъ валу, внутри города, бой дерномъ невыкладенъ и подошевной бой недовѣланъ.

По правую сторону Михайловскаго вывода валъ, въ длину 45 сажень съ полусаженью, недосыпанъ въ ширину на полсажени.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

А отъ того мѣста до Софійскаго вывода № 28. валъ же, въ длину 44 сажени съ полусаженью, въ ширину на полсажени, а въ иныхъ мѣстѣхъ по два аршина, недосыпанъ же.

Отъ Софійскаго вывода до Нового угольнаго вывода валъ, въ длину 32 сажени, въ ширину полсажени, а въ иныхъ мѣстѣхъ и болше, недосыпанъ.

Отъ того мѣста кругомъ Наугольной выводъ, въ длину 53 сажени, въ ширину на полсажени, недосыпанъ же.

Отъ того мѣста до Петровскаго вывода валъ, въ длину 26 сажень, въ ширину сажень, недосыпанъ.

Отъ Петровскаго до Предотеченскаго вывода, 75 сажень безъ аршина, съ полевой стороны ровъ невычищенъ и внутри города дерномъ невысланъ.

Отъ Предотеченскаго до Рождественскаго вывода, въ длину 33 сажени съ полусаженью, съ полевой стороны ровъ невычищенъ, а внутри города бой дерномъ невысланъ.

Межъ Рождественскаго вывода и Кіевскихъ воротъ, въ длину 22 сажени, съ полевой стороны ровъ невычищенъ, а внутри города бой дерномъ невысланъ.

Межъ Кіевскихъ и новыхъ Николаевскихъ воротъ валъ, въ длину 41 сажень безъ аршина, съ полевой стороны лишняя земля неочищена, а внутри города валъ на сажень недосыпанъ.

Межъ тѣхъ же воротъ вала 12 сажень, съ полевой стороны земля неочищена, а внутри города валъ на сажень недосыпанъ.

Да сквозь бояракъ, по правую сторону Кіевскихъ воротъ, сдѣланы новыя Николаевскіе ворота: и у тѣхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, землею недосыпано и внутри города бой дерномъ невысланъ, съ полевой стороны земля неочищена.

Отъ Николаевскихъ воротъ по валу, въ длину 22 сажени, въ ширину на полсажени, недосыпано и съ полевой стороны земля неочищена.

№ 28. Отъ того мѣста по валужь, въ длину до рогу Тресвяцкого выводу 57 сажень, на полсажени недосыпано и съ полевой стороны земля неоччищена.

Отъ того мѣста до рогу Воеводского выводу, за Житнымъ дворомъ, валъ въ ширину на полсажени недосыпанъ и съ полевой стороны земля неочищена.

Въ Большомъ городѣ :

По правую сторону Михайловской калитки валъ, въ длину до роскату 48 сажень, внутри обдѣланъ плетнемъ и насыпанъ былъ землею: и тотъ плетень развалился и земля осыпалась, и съ полевой стороны валу осыпалось же на 6 сажень, и то доведется починить, да вновь прибавить валужь въ ширину полсажени; а поверхъ тогожъ валу старой бой, въ вышину и въ ширину, прибавить же.

Отъ того мѣста роскатъ кругомъ 15 сажень, а на роскатѣ старые деревянные рубленые обламы развалились: и вмѣсто тѣхъ деревянныхъ обломовъ доведется быть земляному бою.

А отъ того роскату до Вылазныхъ воротъ, въ длину 31 сажень съ полусаженію, такожъ снутри сдѣлано было плетнемъ: и тотъ плетень обвалился и земля осыпалась.

А отъ тѣхъ воротъ, на 6 сажень, старые обламы развалились.

А отъ того мѣста, въ длину 29 сажень, валу внутри обвалилось и бою земляного, на 10 сажень, попортилось: и то доведется починить да вновь валу полсажени прибавить.

А отъ того мѣста, въ длину 37 сажень съ полусаженію, что около боярака, противъ Скородума, деревянные обламы развалились; да на томъ же мѣстѣ доведется валу прибавить полсажени.

А отъ того мѣста, въ длину 12 сажень, до Угольного роскату, что противъ Скородума, внутри сдѣлано было плетнемъ, а съ полевой стороны дерномъ: и плетень и дернъ, съ обѣихъ сторонъ, развалился; да вновь валу

въ ширину прибавить на полсажени и поверхъ сдѣлать бой земляной.

Кругомъ тогожъ роскату, 11 сажень съ полусаженію, стоячей тынь гнилъ и въ иныхъ мѣстѣхъ развалился; а доведется въ томъ мѣстѣ сдѣлать бой земляной.

Противъ тогожъ роскату, съ полевой стороны, бугоръ: и тому бугру въ томъ мѣстѣ быть негодно, а на городовую подѣлку та земля будетъ годна.

А отъ того мѣста сквозь меньшей бояракъ, что противъ Скородума, 24 сажени съ полусаженію: и съ полевой стороны стоячихъ бревенъ развалилось на три сажени.

А отъ того мѣста до роскату, у большого боярака, въ длину 32 сажени съ полусаженію: и тотъ валъ и бой узокъ и низокъ, доведется починить; да на томъ же роскатѣ кругомъ 22 сажени обломовъ развалилось, а доведется сдѣлать бой земляной.

А отъ роскату сквозь большой бояракъ, что противъ Скородума жъ, въ длину 29 сажень, и въ бояракѣ, потайной вылазной калитки въ Скородумъ съ обѣихъ сторонъ, стоячей тынь огнилъ и развалился.

А отъ того мѣста до Нового валу, въ длину 19 сажень, около бояраковъ, что противъ Скородума, внутри города, что обдѣлано плетнемъ, землею не насыпано.

А отъ того мѣста 18 сажень до середины воротъ, что въ Орхангелскомъ выводѣ, а надъ тѣми вороты и по сторонамъ не взведено, съ старымъ валомъ вровень, въ длину восемь сажень: и на тѣхъ воротѣхъ доведется быть трубу деревянному и по обѣимъ сторонамъ насыпать землею съ старымъ валомъ вровень.

А отъ того мѣста въ длину валу до высокой башни, по правую сторону Архангелского выводу, 41 сажень съ полусаженію; а поверхъ валу доведется быть земляному бою.

Межъ той башни и старого Печерского выводу, съ нутряной стороны, подлѣ валу обвалился плетень и земля осыпалась на 13 сажень;

а въ другомъ мѣстѣ плетень землею недосыпанъ на 6 сажень.

Около новаго Печерскаго вывода, за рвомъ, сдѣланъ бой земляной, а на томъ бою стоятъ вертляныя рогатки: и недодѣлано тѣхъ рогатокъ на 35 сажень, и подъ подземнымъ мостомъ по обѣимъ сторонамъ ровъ не вычищенъ, и земля не снесена; да по обѣимъ сторонамъ старой первой Печерской башни бревна стоячіе подгнили и развалились на 4 сажени.

Межъ Печерскихъ воротъ и Троицкаго вывода, на 8 сажень, ветхіе тарасы: и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному валу и бою поширить.

Межъ Троицкаго вывода и Золотыхъ воротъ, на 10 сажень, съ полевой стороны валъ и бой осыпался и, вмѣсто ветхихъ тарасовъ, доведется быти земляному бою на 121 сажени.

Межъ Золотыхъ воротъ и Георгіевскаго вывода, 52 сажени, рубленые старые тарасы подгнили и развалились, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Да надъ Егорьевскими вороты пушечное мѣсто не сдѣлано, межъ Георгіевскаго и Сергіевскаго выводовъ, 16 сажень, старые рубленые тарасы развалились, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Межъ Сергіевскаго вывода до Угольнаго роскату, по лѣвую сторону Львовскихъ воротъ, 68 сажень, рубленые тарасы развалились, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Да съ полевой стороны осыпалось валу на 6 сажень.

Межъ того роскату и Львовскихъ воротъ, съ полевой стороны, осыпалось валу на 15 сажень.

По лѣвую сторону Львовской башни деревянные взрубы сверху сгнили.

Межъ Львовскихъ воротъ и у взвода по валу, 39 сажень, деревянные обלאы развалились.

На Кириловскомъ взводѣ, въ длину на 18 сажень, бой худъ.

Межъ того взводу до роскату, который № 29. стоитъ по лѣвую сторону Николаевскаго роскату, 40 сажень, поверхъ валу тарасы сгнили; а доведется быти земляному бою.

А отъ того мѣста до Николаевскаго роскату, въ длину 26 сажень, старые тарасы подгнили; а доведется быти земляному бою.

По правую сторону того роскату вылазная калитка, и въ той калиткѣ подставы худы; да по валужъ, длиною до Угольнаго роскату 46 сажень, тарасы ветхи, а доведется быти земляному бою.

Отъ того роскату до башни, что стоитъ во рву, длиною 20 сажень, взрубы ветхи.

А отъ той башни до Петровскаго вывода, длиною 28 сажень, тарасы и обלאы ветхи и развалились.

Подлинную роспись, писанную столбцемъ, по склейкамъ листовъ скрѣпилъ: Діакъ Иванъ Рагозинъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

29.—1677 яваря. Грамота Ядринскому воеводѣ Матвѣю Стрекалову, о выборъ толмачей въ съѣзжія избы.

Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Матвѣю Θεодоровичю Стрекалову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ низовыхъ городѣхъ ходятъ въ съѣзжихъ избахъ вмѣсто приставовъ, для толмачества, всякихъ чиновъ многіе люди, безъ нашего великаго государя указу, собою, и въ уѣзды ѣздятъ и изъ уѣздовъ ясащную Черемису, взявъ изъ домовъ ихъ, привозятъ къ себѣ на дворы и держатъ ихъ у себя въ домѣхъ въ чѣпяхъ и въ желѣзахъ и морятъ голодомъ, и которые ясащные люди даютъ болшіе откупы, и тѣхъ свободяють, а которымъ откупитца нечѣмъ, и тѣ у нихъ въ домѣхъ помирають; а на иныхъ ясащныхъ людей емлютъ тѣ толмачи писма

№ 30. въ болшихъ долгахъ безденежно, и тѣхъ ясашныхъ людей держать у себя въ домѣхъ въ закладѣхъ, во всякой работѣ, съ женами и съ дѣтьми, многіе годы и мучать всякими муками, и землями ихъ владѣютъ они жъ толмачи, а ясаки ихъ учинились пусты и наши великого государя подати въ доимкѣ, и всякое разоренье ясашнымъ людямъ тѣ толмачи чинятъ многое; а тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди тѣмъ толмачемъ въ томъ во всемъ чинятъ попоровку. И мы великій государь указали тѣхъ толмачей въ городѣхъ роспросить и переписать, кто имяны тѣ толмачи, и изъ какихъ чиновъ, и давно ль и по какому нашему великого государя указу въ тѣхъ городѣхъ для толмачества имъ быть велѣно, и у кого у нихъ и кто имяны и которыхъ деревень ясашная Черемиса въ работѣ живутъ и Черемисскими землями владѣютъ, и по сколку съ тѣхъ земель ясаку и податей имано; а учиня, о томъ о всемъ писать къ намъ великому государю; а тѣмъ толмачомъ велѣли быть въ прежнихъ службахъ, а въ толмачахъ имъ быть не велѣлъ^(*); а для толмачества велѣлъ^(*) ясашнымъ людямъ выбрать изъ ихъ братья изъ ясашныхъ изъ подгородныхъ деревень, которые Рускому языку умѣютъ, по человекѣ и по два, и взяти у нихъ на тѣхъ нововыборныхъ толмачей челобитные и выборы, за ихъ знамены, чтобъ ясашнымъ людямъ отъ толмачей насильства и никакихъ обидъ и разоренья не было; да будетъ и у иныхъ у Рускихъ у великихъ людей такая жъ Чюваша и Черемиса живутъ въ закладѣхъ, и тѣхъ потому жъ у тѣхъ людей взяти и посадити ихъ по прежнему на ясаки, а въ которые годы жили, и на тѣхъ людѣхъ на тѣ годы за ту Чювашу и Черемису издоимки ясакъ доправить сполна въ нашу великого государя казну, потому что они у нихъ жили, покня наши великого государя ясаки, и впредь никому Черемисскими землями отнюдь

не владѣть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбѣ учинилъ по сему нашему великого государя указу, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и Черемискіе челобитные и выборы, за знамены, прислалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасыю Зыкову, Аѳонасыю Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 генваря въ день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Михайло Прокофьевъ; тамъ же, на третьемъ листкѣ, внизу: Справилъ Ивашка Еремѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Ядринѣ воеводѣ нашему Матвѣю Оедоровичю Стрекалову. Тутъ же помѣты: 185 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Василегороцкой стрѣлецъ Исачко Петровъ. — Сослать изъ Василегорода тотчасъ. — О толмачахъ. — Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

30.— 1677 послѣ 2 февраля — 1682. Акты, относящіеся до рыбной ловли въ Бѣль-озерѣ.

I. Во 183 голу охочіе рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣль-озерѣ и въ рѣкахъ, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, тремястами двѣнадцатю лодками, да осмыюдесять челнами.

А рыбные закупщики закупали рыбу тридцатю четырмя лодками.

Да въ межень рыбные ловцы ловили рыбу удными переметы десятию лодками.

Да съ Ильина дня святого пророка и по заморозъ ловили охочіе рыбные ловцы рыбу въ Бѣль-озерѣ четырмястами двадцатю тремя лодками, да девятнадцатю челнами.

(*) Такъ исправлено въ подл. по выскобленному велѣть или велѣли.

А рыбные закупщики, закупая рыбу, солили сорокью одной лодкою.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ съ первыя поледныя ставки неводами семьюдесятью шестью неводами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили въ Бѣлѣозерѣ съ первыя поледныя ставки и во всю зиму снятокъ осмнадцатью тагасами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили послѣ неводного своего промыслу сорокью тагасами.

И всего ловецкихъ лодокъ семь сотъ сорокъ пять лодокъ.

И всего прасолскихъ лодокъ семьдесятъ пять лодокъ.

И всего ловецкихъ девяносто девять челновъ.

И всего семьдесятъ шесть неводовъ.

И всего пятьдесятъ восемь тагасовъ.

Во 184 году, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, охочіе рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, тремя стами девяностою одной лодкою, да семьюдесятью челнами.

А рыбные закупщики, отъѣзжая, рыбу закупали тридцатью семью лодками.

Да въ межень рыбные ловцы ловили рыбу удными переметы одиннадцатью лодками.

Да съ Ильина дни святого пророка и по заморозъ ловили охочіе рыбные ловцы рыбу въ Бѣлѣозерѣ пятью стами семью лодками, да четырнадцатью челнами.

А рыбные закупщики, отъѣзжая, рыбу покупали тридцатью осмью лодками.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ съ первыя ставки, зимою, тридцатью девятью неводами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ, съ первыя поледныя ставки и во всю зиму, снятокъ пятьюдесятью тагасами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили послѣ

неводного своего промыслу двадцатью осмью № 30. тагасами.

И всего ловецкихъ восемь сотъ девяносто восемь лодокъ.

И всего прасолскихъ семьдесятъ пять лодокъ.

И всего ловецкихъ восемьдесятъ четыре челна.

И всего тридцать девять неводовъ.

И всего семьдесятъ восемь тагасовъ.

Во 182 году, съ первыя поледныя ставки по погонную ловлю, ловили рыбные ловцы 180 вершами.

Того жъ 182 году ловили рыбные ловцы въ Бѣлѣозерѣ баграми и кережками, крючными 48 баграми, 27 кережками.

Да рыбные жъ ловцы ловили 55 вершами, съ весны и по заморозъ, въ рѣкѣ Шекснѣ.

Во 183 году, февраля послѣ 2 числа, рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ 31 кережкой крючной, 43 баграми.

184, съ первыя поледныя ставки да февраля по 2 число, рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ кережками крючными 78, да 6 кережками переметными, да въ рѣкахъ 149 вершами.

184 году, февраля послѣ 2 числа, ловили рыбные ловцы 28 кережками крючными, 34 баграми.

185 году, съ первыя поледныя ставки февраля по 2 число, ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ 88 кережками крючными, 7 кережками переметными, да въ рѣкахъ 453 вершами.

И всего во 182 и во 183 и во 184 годѣхъ было ловецкихъ 2364 лодки, да прасолскихъ 209 лодокъ.

Государева денежного оброку взято съ ловецкихъ и съ прасолскихъ со всякіе лодки по 8 алтынъ по 2 денги, всего 643 рубли 8 алтынъ 2 денги.

Ловецкихъ 261 челнъ; денежного оброку со всякого челна взято по 3 алтына по 2 денги, всего 26 рублевъ 3 алтына 2 денги.

№ 30. 191 невода; денежного оброку со всякого невода взято по 16 алтынъ по 4 денги, всего 95 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

75 тагасовъ, которыми ловили во всю зиму; денежного оброку взято со всякого тагаса по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, всего 112 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

116 тагасовъ, которыми ловили послѣ неводного промыслу; денежного оброку взято со всякого тагаса по рублю, всего 116 рублевъ.

837 вершъ; денежного оброку взято со всякіе верши по 3 денги, всего 12 рублевъ 18 алтынъ 3 денги.

125 багровъ; денежного оброку взято со всякого багра по 6 денегъ, всего 3 рубли 25 алтынъ.

252 кережки крючныхъ; денежного оброку взято со всякіе кережки по 10 денегъ, всего 12 рублевъ 20 алтынъ.

13 кережекъ переметныхъ; денежного оброку взято со всякіе кережки по 5 алтынъ, всего рубль 31 алтынъ 4 денги.

И всего денежного оброку взято съ ловецкихъ и съ прасолскихъ лодокъ, и съ челновъ, и съ неводовъ, и съ тагасовъ, и съ вершъ, и съ багровъ, и съ крючныхъ и съ переметныхъ кережекъ 1023 рубли 30 алтынъ 1 денга.

Да что напередъ сего Бѣлозерского рыбного двора начальнымъ людямъ Бѣлозерцы посадикіе и уѣздные рыбные ловцы давали въ почести денегъ съ невода по 3 алтына по 2 денги, съ тагаса потомужъ, съ лодки по алтыну, съ челна по 4 денги, и тѣхъ денегъ собрано на государевѣ Бѣлозерскомъ рыбномъ дворѣ во 182, и во 183, и во 184 годѣхъ, съ 2364 лодокъ ловецкихъ, со всякіе лодки по алтыну, всего 70 рублевъ 30 алтынъ 4 денги.

Да съ 261 челна взято со всякого челна по 4 денги, всего 5 рублевъ 7 алтынъ 2 денги.

Со 191 невода да со 191 тагаса, со всякого

невода и съ тагаса взято по 3 алтына по 2 денги, всего 38 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

И всего собрано съ лодокъ, и съ челновъ, и съ неводовъ, и съ тагасовъ 114 рублевъ 11 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Никитка Торокановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, сентября въ день, посылаю я холопъ твой твоего государева Бѣлозерского рыбного двора подьячего Ивана Тимохова на твою государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, и рыбного двора у цѣловалика у Матѣя Чмутова и у рыбныхъ ловцовъ у Ивана Сергѣева съ товарищи велѣно взять сказки, не ловятъ ли кто въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ въ Шекснѣ рѣкѣ и въ рѣкѣ Судѣ на себя рыбы? а буди кто рыбные ловцы какими снастями ни есть на себя рыбу въ тѣхъ заповѣдныхъ водахъ (*), и ему подьячему при понятыхъ людѣхъ тѣхъ рыбныхъ ловцовъ на государевѣ Усть-Судцкой рыбной пристани велѣно допросить, для чего они въ тѣхъ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ на себя рыбу ловятъ? о томъ у нихъ велѣно взять сказки, за руками, и тѣ сказки велѣно привезти на государевѣ Бѣлозерской рыбной дворъ и подать столнику и воеводѣ Никитѣ Ксенефоновичю Тороканову; а впредь въ тѣхъ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ никому на себя рыбы ловить не велѣно. И противъ указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и наказной памяти столника и воеводы Никиты Ксенефоновича Тороканова, государева Бѣлозерского рыбного двора подьячей Иванъ Тимо-

(*) Въ подл. пропущено слово ловить.

ховъ пріѣхалъ на государеву Усть-Судцкую
рыбную пристань, сентября въ день, и рыб-
ного двора цѣловальника Матѣя Чмутова и
государевыхъ рыбныхъ ловцовъ, которые на-
няты рыбы ловить на обиходъ великого госу-
даря съ Бѣлозерского рыбного двора, Ивана
Сергѣева Долгого, Ивана Акинѣева сына Поз-
дынина, Ивана Романова сына Ишукова до-
прашивалъ: не ловятъ ли кто въ государевыхъ
заповѣдныхъ водахъ, въ Шекснѣ рѣкѣ и въ
рѣкѣ Судѣ, какими снастями на себя рыбы?
И рыбные ловцы Иванъ Сергѣевъ, Иванъ
Поздынинъ, Иванъ Ишуковъ сказали по
святѣй непорочной евангилской заповѣди Го-
сподни, еже ей ей: въ государевѣ де запо-
вѣдной водѣ въ рѣкѣ Шекснѣ, отъ устья рѣ-
ки Суды, гдѣ та рѣка Суда вошла въ рѣку
Шексну, ловили рыбу на себя на низъ рѣки
Шексны, на осми верстахъ, Пошехонского
уѣзду села Луковца Михайла Григорьева сына
Безстужева да вдовы Ксеньи Никитиной жены
Григорьева сына Безстужева жъ крестьяне ихъ
Моска Аѳонасѣевъ, Плейка Ѳедоровъ сынъ Ба-
руздинъ съ братьею, Ивашко, прозвищемъ
Картай, Сидорко да Ѳадѣйко Яковлевы, Ма-
тюшка Ѳедосовъ съ товарищи, во 186 году,
весною, ночью порою, многими острогами,
съ лучемъ, да въ межень удными переметы;
да въ томъ же де во 186 году, августа съ 1
числа и сентября по день нынѣшного 187
году, ночью же, десятыю поѣздами, въ двад-
цати лодкахъ да въ десяти лодкахъ острогами,
съ лучемъ, бѣлые рыбны и стерляди и иную
всякую рыбу; да села жъ де Луковца Михай-
ловъ человекъ Безстужева Аѳонасѣй Пер-
фирьевъ ловить де въ рѣкѣ жъ Шекснѣ бѣ-
лые жъ рыбы съ товарищи своими въ дву
лодкахъ однимъ поѣздомъ, и отъ тѣхъ (*) де ихъ
села Луковца рыбныхъ ловцовъ рыбныхъ ло-
вель государевъ оханной рыбной ловлѣ чи-
нитца великая поруха и недоловъ; да Михай-

ловъ же человекъ Безстужева Аѳонасѣй Пер-
фирьевъ, да крестьяне села Луковца Моска
Аѳонасѣевъ, Плейка Ѳедоровъ съ товарищи
имъ де государевымъ рыбнымъ ловцомъ отъ
рыбные ловли отказываютъ, и рыбы де на
обиходъ великого государя ловить имъ рыб-
нымъ ловцовъ не велятъ, угрожаютъ де имъ
рыбнымъ ловцомъ всячески, и они де рыбные
ловцы ловятъ рыбу на обиходъ великого го-
сударя съ большимъ пристрастіемъ, опасаясь
села Луковца отъ рыбныхъ ловцовъ смертного
убиства и всякого дурна (**). А рыбного двора
цѣловальникъ Матѣй Чмутовъ сказалъ: вы-
ѣзжалъ де онъ съ государевы Усть-Судцкой
рыбной пристани для государевы рыбные ловли
сентября въ день, передъ вечеромъ, противъ
села Луковца, и видялъ де онъ, какъ изъ того
села Луковца выѣзжали для рыбные ловли
того села рыбные ловцы ловить рыбы на себя
въ восемнадцати лодкахъ, девятью поѣздами,
на рѣкѣ Шекснѣ, а онъ де цѣловальникъ и
рыбные ловцы Ивашко Сергѣевъ съ това-
рищи отъ той государевы рыбной ловли имъ
села Луковца рыбнымъ ловцомъ отказывали,
и села де Луковца рыбные ловцы его цѣло-
вальника и государевыхъ рыбныхъ ловцовъ
не слушаютъ, ловятъ де въ той рѣкѣ Шекснѣ
рыбу поѣздами и острогами насилствомъ. Да
рыбные жъ ловцы Иванъ Сергѣевъ, Иванъ
Поздынинъ съ товарищи сказали: съ прош-
лого де со 179 году по 185 годъ въ Шекснѣ
рѣкѣ на себя рыбные ловцы села Луковца
рыбы не ловили удными переметы и по-
ѣздами и острогами, а ловить де учили села
Луковца рыбные ловцы рыбу въ государевѣ
заповѣдной водѣ, въ Шекснѣ рѣкѣ, на себя
сентября съ числа 185 году; да ихъ же де
государевыхъ рыбныхъ ловцовъ въ государевы
заповѣдные воды въ рѣку Суду рыбы ловить
на обиходъ великого государя не пускаютъ,
оханами и поѣздами, Пошехонского уѣзду

(*) Въ подл. ошибк. той. — (**) Въ подл. недостаетъ дурна.

№ 30. Уломскіе волости Неласкіе Кулиги околиничего князь Стефана Оедоровича да столника князь Михайла Микитича Лвовыхъ старосты и крестьяне Кузка Палкинъ, Прошка Соколенокъ съ товарищи, а называютъ де въ той рѣкѣ Судѣ рыбные ловли своими, противъ своихъ земель, отъ рѣки Шексны въ верхъ тою рѣкою Судою до Бѣлозерского уѣзду до земли Андожской и Шухтовской волостей, на десяти верстахъ, по лѣвую сторону тое рѣки Суды идучи въ верхъ по ручей Межиникъ, а по правую сторону тое рѣки Суды по ручей Овсяниковъ, и въ томъ же мѣстѣ на десяти верстахъ въ рѣкѣ Судѣ Неласкіе Кулиги старосты и крестьяне ловятъ (*) де рыбу бѣлые рыбыцы и иную всякую на себя, почною порою, многими поѣздами и съ лучемъ строгами, а сказываютъ де тѣ Неласкіе крестьяне на тѣ воды на рѣку Суду, на десяти верстахъ, крѣпости, написаны тѣ воды къ Нелаской Кулигѣ въ писцовыхъ Пошехонскихъ книгахъ имянно. И рыбного двора подъячей Иванъ Тимоховъ, противъ сказки государевыхъ рыбныхъ ловцовъ Ивана Сергѣева Долгово, Ивана Поздынина, Ивана Ишукова, взялъ съ собою на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань понытыхъ: Бѣлозерского уѣзду Череповскіе волости святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, домовые вотчины старосту Ивана Степанова, да преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, сотцкого Гаврила Герасимова, да Пречистенскіе вотчины Воронины пустыни старосту Михайла Игнатѣва, да Степанова старосту Яковлева сына Кавтырева Степана Иванова, да Олферѣва крестьянина Давыдова сына Худошина Тимоѣя Евтеѣва, да Иванова человѣка Агѣва сына Якушкина Еремѣя Конанова, да вдовы Авдотьи Ивановскіе жены Иванова сына Юрлова съ дѣтми крестьянина Ивана Васильева, да Иванова крестьяни-

на Якимова сына Поливанова Терентья Васильева, да Борисова крестьянина Якимова сына Поливанова Исака Григорѣва, да Леонтьева крестьянина Алексѣева сына Папфилова Дениса Оедорова, да Иванова крестьянина Алексѣева сына Папфилова Кипреяна Лазарева; изъ тѣхъ понытыхъ людей посылалъ подъячей Иванъ Тимоховъ съ стрѣльцомъ съ Оскою Митрофановымъ Череповскіе волости патріаршы домовые вотчины старосту Ивана Степанова, да вдовы Авдотьи Ивановскіе жены Иванова сына Юрлова съ дѣтми крестьянина Ивана Васильева въ село Луковецъ, а велѣлъ имъ сказать того села Луковца прикащикомъ и старостамъ и крестьяномъ, чтобъ они были на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, сентября въ день, къ слушанью указу великого государя и наказной памяти съ его государева Бѣлозерского рыбного двора столника и воеводы Никиты Ксенефоновича Тороканова. И стрѣлецъ Оска Митрофановъ и староста Иванъ Степановъ и крестьянинъ Иванъ Васильевъ, пришедъ на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, рыбного двора подъячему Ивану Тимохову, при досталыхъ понытыхъ людѣхъ, сказали: села Луковца Михайловъ приказщикъ Григорѣва сына Безстужева Аѳонасей Перфирьевъ, да староста Михайло Александровъ, да вдовы Ксеньи Микитинскіе жены Григорѣва сына Безстужева прикащикъ Гаврило Перфирьевъ, да староста Сава Артемьевъ имъ стрѣльцу и старостѣ и крестьянину отказали и на государеву де Усть-Судцкую рыбную пристань указу великого государя и наказной памяти слушать(**) не пошли де, учинилися ослушны. А въ Уломскую волость въ Неласскую Кулигу рыбного двора подъячей Иванъ Тимоховъ посылалъ сотцкого вотчины преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, Череповскіе волости Гаврила Герасимова да Ива-

(*) Въ подл. лова. — (**) Въ подл. ошибк. слушали.

нова крестьянина Поливанова Терентья Васильева, а велѣлъ тое Неласкіе Кулиги чело-
вѣкомъ четверемъ или пяти быть на государеву
Усть-Сулицкую рыбную пристань къ слушанью
указу великого государя и наказной памяти
съ его государева Бѣлозерского рыбного двора;
и сотцкой Гаврило Герасимовъ и крестьянинъ
Терентей Васильевъ, пришедъ на государеву
Усть-Сулицкую рыбную пристань, подьячему и
досталымъ понятымъ людямъ сказали: Нелас-
кіе де волости выборной крестьянинъ Анку-
динко Петровъ, вмѣсто тое Кулиги всѣхъ кре-
стьянъ, отказалъ (*), на Усть-Сулицкую госуда-
реву рыбную пристань не пошелъ и инымъ кре-
стьяномъ идти не велѣлъ, а сказалъ, что де ста-
рость и крестьянъ многихъ тое Неласкіе Кули-
ги дома пѣтъ, сошли де за рѣку за Суду въ Улом-
скую волость, для розводу земли съ князь Ива-
новымъ крестьяномъ (**) Ивановича Дашкова.

*Современный списокъ писанъ столбцемъ, на
шести листкахъ.*

III. Отъ царя и великого князя Θεодора
Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику на-
шему и воеводѣ Никитѣ Ксенифонтовичю Та-
раканову. Въ прошломъ во 177 году мая въ
31 день, по указу отца нашего государева,
блаженные памяти великого государя царя и
великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
послана его государева грамота на Бѣлоозеро
къ Петру Моложенинову, а велѣно на Бѣло-
зерѣ ловить красную рыбу съ великимъ ра-
дѣньемъ и къ Москвѣ присылать крупную, въ
мѣру чтобъ стерляди отъ глаза до косы мен-
ши полуаршина не были, а которые стерляди
будутъ въ уловѣ менши полуаршина, и тѣ
стерляди изъ неводовъ и изъ сѣтей выпускать
вопъ, на заводъ, чтобъ тѣмъ ловомъ мелкихъ
стерлядей заводу не перевести, и о томъ ве-

лѣно учинить заказъ накрѣпко, чтобъ мелкихъ № 30.
стерлядей никто ни въ какихъ водахъ отнюдь
не ловили, а будетъ у кого въ уловѣ объявят-
ся стерляди менши указной мѣры, и тѣмъ лю-
демъ чинить наказанье, бить батоги; а что у
которого ловца съ тою мелкою рыбою какой
рыбы будетъ въ уловѣ, и тое всю рыбу имать
на рыбной дворъ безденежно: и въ прошлыхъ
годѣхъ на нашъ великого государя обиходъ и
въ Дмитровскіе пруды живая и свѣжая рыба
привожена крупная, а мелкой рыбы съ Бѣла-
озера въ присылкѣ не бывало; а въ нынѣ-
шнемъ во 187 году прислалъ ты на нашъ ве-
ликого государя обиходъ къ Москвѣ отколо-
тую и въ Дмитровскіе пруды живую рыбу са-
мую мелкую, стерляди по пяти и по четыре
вершка, а судоки по пяти и по десяти въ уху,
а ряпусы самыя мелкіе, ни къ чему не годятца. —
И какъ къ тебѣ ся наша великого государя
грамота придетъ, и ты бы нашимъ дворцовымъ
и стороннимъ рыбнымъ ловцомъ, которые ѣз-
дятъ на Бѣлоозеро для погонной и поле-
дной рыбной ловли, велѣлъ на нашъ обя-
ходъ ловить по прежнему указу отца нашего
государева, блаженные памяти великого го-
сударя, крупную рыбу стерляди и судоки и
щуки по аршину съ четью, и по аршину, и въ
три чети, и полуаршинные, а менши бѣ полу-
аршина такой рыбы въ уловѣ не было; также
и ряпуху велѣлъ ловить крупную въ четверть
аршина, или малымъ чѣмъ менши, а мелкой
никакой рыбы на нашъ великого государя
обиходъ и на себя рыбнымъ ловцомъ ловить
и тѣмъ рыбѣ плоду переводить не велѣлъ; и
того ты Никита надъ рыбными ловцами смо-
трѣлъ и посыльникомъ, которые на тое рыб-
ную ловлю съ рыбными ловцами посылаютца,
приказывалъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣ
рыбные ловцы менши той указной мѣры ры-
бы отнюдь не ловили, а у которыхъ рыбныхъ
ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявляватца

(*) Въ подл. вмѣсто отказалъ написано: сказали. — (**) Такъ въ подл.

№ 30. мелкая, менши указной мѣры, и тое рыбу имъ ловцомъ велѣлъ выпускать изъ неводовъ въ Бѣлоозеро по прежнему; а будетъ которые рыбные ловцы учнутъ такую рыбу ловить и на сторону продавать утайкою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣлъ чинить наказанье, бить батоги, да на нихъ же править въ нашу великого государя казну пени по пяти рублевъ на человекѣ, и сей нашъ великого государя указъ велѣлъ записать на рыбномъ дворѣ въ книгу имянно; а на комъ имяны на рыбныхъ ловцахъ за ловлю мелкой рыбы пенные денги взяты будутъ, и тѣ денги велѣлъ записывать въ книги особъ статьею, и присылалъ ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Бѣлоозерѣ ни на какіе расходы держать не велѣлъ; а будетъ ты надъ рыбными ловцами того смотришь не учнешь, или рыбнымъ ловцомъ въ пенныхъ денгахъ учнешь чинить какую попоровку, или менши указной мѣры учнетъ отъ тебя съ Бѣлоозера на нашъ обиходъ и въ Дмитровскіе пруды стерляди и судоки быть въ присылкѣ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ; а какъ учнетъ рыба быть съ Бѣлоозера на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды въ отпуску, и тое рыбу въ отпискахъ своихъ писалъ имянно, сколько какой рыбы въ которую мѣру въ отпуску будетъ, и на нашъ великого государя обиходъ на Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды тое рыбу велѣлъ отдавать противъ той же Бѣлоозерской мѣры слово въ слово, и о томъ Бѣлоозерскимъ цѣловальникомъ, которые съ тою рыбою посланы будутъ, приказывалъ накрѣпко. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 30 день. — А позади подлинной великого государя грамоты написано: діакъ Протасей Ивкифоровъ. 187 году марта въ 4 день, подлинную великого государя грамоту подалъ Бѣлоозерецъ посадкой человекъ Сава Петровъ сынъ Акинши.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на че-

тырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ государевы грамоты.

IV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 30 день послана наша великого государя грамота на Бѣлоозеро къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Тарakanову, а велѣно на Бѣлоозерѣ ловить красную рыбу съ великимъ радѣньемъ и къ Москвѣ присылать крупную, въ мѣру чтобъ стерляди отъ глаза до косы менши полуаршина не были, а которые стерляди будутъ въ уловѣ менши полуаршина, и тѣ стерляди изъ неводовъ и изъ сѣтей выпускать вонъ, на заводъ, чтобъ ловомъ мелкихъ стерлядей заводу не перевести, и о томъ учинить приказъ накрѣпко, чтобъ мелкихъ стерлядей никто ни въ какихъ водахъ отнюдь не ловилъ; а будетъ у кого въ уловѣ объявятца стерляди менши указной мѣры, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, бить батоги, а что у которого ловца съ тою мелкою рыбою какой рыбы будетъ въ уловѣ, и тое всю рыбу имать на рыбной дворѣ безденежно. И въ нынѣшнемъ во 187 году мая въ 8 день писалъ ты къ намъ великому государю и подъ отпискою своею прислалъ Бѣлоозерскихъ рыбныхъ ловцовъ земского старосты Иванка Савина и всѣхъ посацкихъ и охочихъ рыбныхъ ловцовъ и закупщиковъ челобитную, а въ ней написано, что менши указной мѣры мелкой никакой рыбы на нашъ обиходъ имъ рыбнымъ ловцомъ ловить не велѣно, а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявятца мелкая, менши указной мѣры, и тое рыбу ловцомъ изъ неводовъ выпускать вонъ; а прежь де сего такихъ заповѣдей изконя вѣчно не бывало, для того что на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ невольныхъ рыбныхъ ловцовъ нѣтъ, а ѣздить рыбные ловцы, являсь на нашемъ рыб-

номъ дворѣ, своею охотою, изъ оброку, и ловить всякую крупную и мелкую рыбу безъ мѣры и никакой рыбы изъ неводовъ не пущали и рыбные плоды тою мелкою рыбою не вылавливались, потому что въ Бѣлоозеро вошли и изъ Бѣлоозера вышли многіе рѣки и рыбѣ всякой въ Бѣлоозеро и изъ Бѣлоозера входить и изходить мочно; а ряпухи у нихъ болши полутора и дву верховъ въ Бѣлоозерѣ не бываетъ; и крупная де уловная рыба прежь сего имана на нашъ Бѣлозерской рыбной дворъ въ оброкъ и въ чѣну, а мелкая отдавана имъ на работу и на прокормленіе, и на снасти, и на платежи денежного и рыбного оброку и всякихъ доходовъ, и впредь де имъ безъ мелкой крупной рыбы въ Бѣлоозерѣ ловить неизчего и нашихъ рыбныхъ и денежныхъ оброковъ платитъ печѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бы, велѣть въ Бѣлоозерѣ и на погонныхъ ловляхъ въ Шексѣ рѣкѣ, на нашъ великого государя обиходъ и имъ рыбнымъ ловцомъ на себя ловить всякую крупную и мелкую рыбу, какову Богъ пошлетъ, противъ прежняго.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ нашимъ дворцовымъ и стороннимъ рыбнымъ ловцомъ, которые ѣздятъ на Бѣлоозеро и на Шексн рѣку для погонной и иной и поледной рыбной ловли, велѣлъ на нашъ обиходъ рыбу ловить, по прежнему нашему великого государя указу, крупную: стерляди и судоки и щуки по аршину съ четвертью и по аршину и въ три четверти и полуаршинные, а менши бѣ полуаршина такой рыбы въ уловѣ не было; также и ряпуху велѣлъ ловить крупную, въ четверть аршина или малыхъ чѣмъ менши, а мелкой никакой рыбы на нашъ великого государя обиходъ и на себя рыбнымъ ловцомъ ловить и тѣмъ рыбѣ плоду переводить не велѣлъ; и того ты Илья надъ рыбными ловцами смотрѣлъ и посылащикомъ, которые на тое рыбную ловлю съ рыбными ловцами посылаютца, приказывалъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣ

рыбные ловцы менши той указной мѣры рыбы отнюдь не ловили; а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявлятца мелкая менши указной мѣры, и тое рыбу имъ ловцомъ велѣлъ выпускать изъ неводовъ въ Бѣлоозеро по прежнему; а будетъ которые рыбные ловцы учнутъ такую рыбу ловить и на сторону продавать утайкою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣлъ чинить наказанье, бить батоги, да на нихъ же править въ нашу великого государя казну по пяти рублевъ на челоуѣкѣ,—и сей нашъ великого государя указъ велѣлъ записать на рыбномъ дворѣ въ книгу имянно; а на комъ имяны на рыбныхъ ловцахъ за ловлю мелкой рыбы пенные денги взяты будутъ, и тѣ денги велѣлъ записывать въ книги особъ статьею, и присылалъ ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Бѣлоозерѣ ни на какіе расходы держать не велѣлъ. А будетъ ты надъ рыбными ловцами того смотрѣть не учнешъ, или рыбнымъ ловцомъ въ пенныхъ денгахъ учнешъ чинить какую поноровку, или менши указной мѣры учнетъ отъ тебя съ Бѣлоозера на нашъ великого государя обиходъ и въ Дмитровскіе пруды стерляди и судоки быть въ присылкѣ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А какъ учнетъ рыба быть съ Бѣлоозера на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды въ отпуску, и тое рыбу въ отпискахъ своихъ писалъ имянно сколько какой рыбы и въ какову мѣру въ отпуску будетъ, и тое рыбу на нашъ великого государя обиходъ на Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды велѣлъ отдавать противъ той же Бѣлозерской мѣры, слово въ слово, и о томъ Бѣлозерскимъ цѣловалникомъ, которые съ тою рыбою посланы будутъ, приказывалъ накрѣпко. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 14 день. — А позади подлинной великого государя грамоты написано: приписъ дьяка Протася Никифорова. Смотрѣлъ Тимоѣѣй Аврамовъ. — 187 маія въ 29 день, подлинную ве-

№ 30. иконого государя грамоту подалъ Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ государевы грамоты.

V. Лѣта 7188 марта въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского память (*пробль*). Бхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ, въ села въ Маексу, въ Куность, въ Лозькую и въ Озадцкую волости и въ нныя, и сказать рыбнымъ ловцомъ, чтобъ они готовились рыбы ловить на обиходъ великого государя, на погонную ловлю на рѣку Шекснѣ, въ нынѣшнемъ во 188 году, съ своихъ неводныхъ и съ тагасныхъ зимнихъ промысловъ, противъ прошлаго 187 году, лодками, а какъ погонной Шехонской рыбной ловлѣ время приспѣетъ, и о томъ будетъ послана съ государева Бѣлозерского рыбного двора иная наказная память; и чтобъ они рыбные ловцы готовили къ той погонной рыбной ловлѣ ловецкіе новые снасти добрыя, а не ветхіе, и гребцы у нихъ въ лодкахъ были бѣ добрыя жѣ. А буди рыбные ловцы на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готовитца не учнутъ, и рыбныхъ ловецкихъ снастей и гребцовъ добрыхъ не изготовятъ, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніи. А кому имяны рыбнымъ ловцомъ сказать, и тому подъ сею наказною памятыю роспись; а кому имяны рыбнымъ ловцомъ указъ великого государя сказанъ будетъ, и тѣмъ ловцомъ подъ доѣзжею своею памятыю роспись, за своею рукою, принесть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и подати воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому; а подвода имать у рыбныхъ

ловцовъ по росписи. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитреевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VI. Лѣта 7188 марта въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большого Дворца, и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память бирничю Симонку Патіеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлозерѣ въ рядѣхъ не въ одинъ день, чтобъ Бѣлозерцы посадчіе и уѣздные рыбные ловцы готовились рыбы ловить на обиходъ великого государя, на погонную ловлю на рѣку Шекснѣ, въ нынѣшнемъ во 188 году, съ неводныхъ своихъ и съ тагасныхъ зимнихъ промысловъ, а лодки бѣ и гребцы у нихъ были противъ прошлаго 187 году, а рыба у нихъ во взятѣи будетъ на обиходъ великого государя противъ его великого государя указу и грамоты изъ Приказу Большого Дворца, какова прислана на Бѣлоозеро въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 23 день, въ указную мѣру, числомъ рыбного двора противъ окладныхъ книгъ, по сту по двадцати рыбъ стерлядей и бѣлой рыбы съ лодки, а какъ время приспѣетъ и съ которого числа рыбной ловлѣ быть, и о томъ послана будетъ иная кликовая память; а готовили бы рыбные ловцы снасти добрыя, новыя, а не ветхіе, и гребцы бы въ лодкахъ были добрыя же; а буди рыбные ловцы на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готовитца не учнутъ и рыбныхъ ловецкихъ снастей и гребцовъ добрыхъ не изготовятъ, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніи, безъ пощады. Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитреевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

какъ. На оборотъ втораго листка, внизу: Писалъ Ивашко Тимоховъ.

VII. Мѣта 7188 марта въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память Бѣлозерского уѣзда государевыхъ дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Какъ Шексна рѣка пройдетъ до села Звозу, и вамъ бы о томъ вѣдомо учинить на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ, не мѣшкавъ, чтобъ погонной великого государя рыбной ловлѣ времени не впуснуть. А на погонную Шехонскую рыбную (*) нынѣшняго 188 году изготовить вамъ на прорѣзные суды пятьдесятъ человекъ кормщиковъ и работниковъ вашихъ волостныхъ крестьянъ, а какъ кормщикомъ и работникомъ на Крохинскую пристань быть, о томъ къ вамъ послана будетъ иная память. Да вамъ же бы въ земляномъ саду, на ручью Святомъ Студенцѣ, въ воротахъ снѣгъ вычистить, и отъ прибылой веиной воды беречь, чтобъ плотниъ не попортило. Да вамъ же изготовить садъ подъ погонную Шехонскую живую рыбу подъ деревнею Берегомъ, деревней той же, которой былъ въ прошломъ во 187 году. А буде вы старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне того всего не учините, поставите себѣ въ оплошку, и за то вамъ всѣмъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаніѣ. Къ сей памяти воевода Илья Дмитреевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.
На оборотъ: Такова память дана волости Иванова Бору старостѣ Гришкѣ Потапову.

VIII. Мѣта 7188 марта въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора

Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память Бѣлозерского уѣзда государевыхъ дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 7 день послана къ вамъ память о кормщикахъ и о работникахъ, что вамъ изготовить къ государевѣ погонной рыбной ловлѣ пятьдесятъ человекъ: и вамъ бы изъ того числа четырехъ человекъ работниковъ выслать на Крохинскую рыбную пристань съ топорами и съ лопаты, вычистить тѣмъ работникомъ на той Крохинской рыбной пристани изъ осми прорѣзныхъ судовъ да изъ девятого непрорѣзного судна снѣгъ и ледъ; а были бы тѣ работники марта къ 16 числу нынѣшняго 188 году; а кто именованы работники высланы будутъ, и имъ именная роспись съ ними прислать на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и велѣть подать воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Къ сей памяти воевода Илья Дмитреевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Пречестные и великіе обители Успенія пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Кирилла игумена, Бѣлоозерского чудотворца, господамъ архимандриту Никитѣ, келарю старцу Корнилию, еже о Христѣ съ братьею, Илья Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на его великого государя обиходъ ловить рыба на погонной ловлѣ на Шекснѣ рѣкѣ рыбнымъ ловцамъ марта въ 27 день: и вамъ бы, противъ его великого государя указу, монастырскимъ своимъ рыбнымъ ловцомъ, для той погонной рыбной ловли,

(*) Въ подл. пропущено ловлю.

№ 30. велѣть быть къ смотру на устьѣ рѣки Пидмы марта въ 28 день; а кто имяны рыбные ловцы для той погонной рыбной ловли посланы отъ васъ будутъ, и вамъ бы велѣть о томъ ко мнѣ отписать, и рыбнымъ ловцомъ сказать съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они ловили на погонной ловлѣ на вашъ монастырской обиходъ стерляди противъ указу великого государя и грамоты, какова прислана изъ Приказу Большаго Дворца въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 23 день, въ указную мѣру, въ полуаршина, а которые стерляди у нихъ рыбныхъ ловцовъ будутъ въ уловѣ менши указной мѣры полуаршина, и тѣ стерляди велѣть бы вамъ опущать въ воду, а на монастырской обиходъ тѣхъ мелкихъ стерлядей принимать не велѣть; а буди тѣ ваши монастырскіе рыбные ловцы мелкихъ уловныхъ стерлядокъ, которые въ уловѣ у нихъ будутъ менши полуаршина, въ воду опущать не учнутъ, и имъ за то отъ великого государя быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.
На оборотѣ помѣчено: 188 марта въ 25 день, такова отписка дана Кирилова монастыря стряпчему Ильѣ Завьялову.

Х. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память салдату Спиркѣ Назарьеву. Ъхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ въ села въ Маексу, въ Кунасть, въ Лозькую и въ Озальскую волости, и изъ тѣхъ селъ и изъ волостей, по росписи, какова подъ сею наказною памятю подклеена, выслать ему рыбныхъ ловцовъ на государеву погонную рыбную ловлю тотчасъ, не мѣшкая, а съѣзжались бы на Крохицкой рыбной пристани марта въ 27 день, а рыбной ловлѣ быть марта съ 28 числа. А буди которые рыбные ловцы на государевѣ погонной рыбной ловлѣ у смотру

не объявятца и рыбы на обиходъ великого государя ловить не учнутъ, и тѣмъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. А кому имяны рыбнымъ ловцомъ указъ великого государя сказанъ будетъ, тому доѣзжая память, за своею и рыбныхъ ловцовъ за руками, принесть на Бѣлоозеро и подать на государевѣ рыбномъ дворѣ воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

ХІ. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большаго Дворца и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память бирочію Симонку. Ипатьеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлозерѣ въ рядѣхъ не въ одинъ день, чтобъ рыбные ловцы Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные, которые въ нынѣшнемъ во 188 году ловили рыбу въ Бѣлозерѣ въ оброку неводами и тагасами, и тѣ рыбные ловцы съ тѣхъ своихъ неводныхъ и съ тагасныхъ промысловъ ѣхали на погонную Шехонскую рыбную ловлю, на Крохицкую рыбную пристань, въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 27 день, а погонная ловля ловить марта съ 28 числа; а на тое погонную Шехонскую рыбную ловлю имали бы они рыбные ловцы въ лодки гребцовъ добрыхъ и ловецкіе снасти были бы у нихъ твердые; а буде они рыбные ловцы на тое государеву погонную рыбную ловлю, на Крохицкую рыбную пристань, марта въ день къ смотру не будутъ и рыбы ловить не учнутъ, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. — Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрянской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XII. Мѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитриевичъ Загрянской велѣлъ ѣхать государева Бѣлозерского рыбного двора (пробыль) въ Бѣлозерской уѣздъ, въ государевы дворцовыя волости на Ивановъ Боръ и въ Николскую, и изъ тѣхъ волостей выслать ему на Крохинскую рыбную пристань, тотчасъ, кормщиковъ и работниковъ, противъ прежнихъ памятей, каковы посланы съ рыбного двора къ нимъ напередъ сего, сорока шти человекъ, съ топоры: быть имъ на погонной рыбной ловлѣ на прорѣзныхъ судахъ и въ лодкахъ; а были бы они на Крохинской рыбной пристани марта въ день изутра рано; и старостамъ въ тѣхъ волостяхъ и доставнымъ крестьяномъ сказать, чтобъ у нихъ противъ прежней памяти къ государевъ погонной рыбной ловлѣ подъ живую рыбу сады деревянной подъ деревнею Берегомъ, а другой на ручью Святомъ Студенцѣ были готовы. А выслать работниковъ и сказавъ старостамъ и крестьяномъ указъ великого государя о готовленіи къ погонной ловлѣ садовъ, учинить записка и та записка, тѣхъ волостей за старостинными руками, и работникомъ роспись, за ихъ же и за своею руками, подать воеводѣ Илья Дмитриевичю Загрянскому. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрянской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XIII. Мѣта 7188 марта въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дми- **М 30.**
треевичъ Загрянской велѣлъ ѣхать рыбного двора подьячему Θεодору Рогачеву въ села въ Крохино, и въ Великоселье, и въ Каргулину слободку, и велѣть тѣхъ селъ и Каргулины слободки крестьянамъ и бобылемъ вѣсть на Крохинской рыбной пристани восемь судовъ прорѣзныхъ, а девятое непрорѣзное спустить на волную воду, тотчасъ, не мѣшавъ, безо всякого ослушанья. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрянской печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приложена черновосковая печать. На оборотѣ, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Тимоховъ.

XIV. Мѣта 7188 марта въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитриевичъ Загрянской велѣлъ ѣхать Троецкого монастыря служкѣ Ларкѣ Никитиву въ Бѣлозерской уѣздъ, въ села въ Маексу, и въ Куноость, въ Лосскую и въ Озадцкую волости, для того: марта въ 25 день посланъ съ государева рыбного двора салдатъ Спирка Назарьевъ въ тѣ села и въ волости съ наказными памятки, а велѣно ему изъ тѣхъ мѣсть рыбныхъ ловцовъ, которые ловили рыбу въ Бѣлозерѣ въ нынѣшнемъ во 188 году, зимою, неводами и тагасами, выслать для государевы погонной рыбной ловли на Крохинскую рыбную пристань, къ смотру, къ сему числу марта къ 27-му, а ловлѣ быть марта съ 28 числа, и буди тѣ рыбные ловцы къ смотру сего числа на Крохинскую рыбную пристань не поспѣютъ, и они бѣ къ смотру были на тое пристань марта въ 28 день изутра рано; а буди тѣ рыбные ловцы къ смотру изутра рано на Крохинской рыбной пристани марта въ 28 день не будутъ, и за то имъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаніи, безъ пощады, и въ тѣхъ мѣсто наняты будутъ иные рыбные

№ 30. ловцы, а наемные денги доправлены будутъ на нихъ. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Приписано другою рукою: А подвода ему подъ себя у рыбныхъ ловцовъ имать отъ ловца до ловца.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ приложена черновосковская печать. На оборотѣ втораго листка, внизу: Смотрѣль Ивашко Тимоховъ.

XV. 188 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской велѣлъ сказать его великого государя указъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадскимъ и уѣзднымъ и которымъ ловить по указу великого государя и по пожалованнымъ грамотамъ на монастыри, чтобъ рыбные ловцы Бѣлозерцы посадскіе и уѣздные ловили рыбу на обиходъ великого государя на погонной ловлѣ съ великимъ радѣніемъ, не облынясь, и уловную всякую рыбу берегли живою и тое уловную рыбу отдавали въ прорѣзные суды рыбного двора цѣловальникомъ, и уловныя рыбы не таили и никуда не отдавали и не продавали, и ловили бы рыбу ловцы въ рѣкѣ Шексѣ на обиходъ великого государя и на монастыри всякое мѣсто рядомъ, не выборомъ, и не пропуская, и той уловные живые рыбы не таили и никому не продавали, и не прошивали, и никуда не относили; а будетъ рыбные ловцы въ нынѣшнемъ во 188 году на погонной Шехонской рыбной ловлѣ учнутъ рыбу ловить на обиходъ великого государя нерадѣтельно, и уловную всякую рыбу кто украдетъ, или кто утаитъ, или отдастъ, или продастъ, или кому отнесетъ, или ловить въ Шексѣ рѣкѣ рыбу учнетъ не во всякомъ мѣстѣ выборомъ, или кто, утаясь, напередъ безъ отпуску уѣдетъ, и мѣтища и заповѣдныя воды

обловить, и тѣмъ ослушникомъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть безъ пощады въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, да на нихъ же ослушникахъ доправлено будетъ въ государеву казну пени по десяти рублевъ на человѣкѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XVI. Мѣта 7188 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большаго Дворца, и по приказу воеводы Илья Дмитриевича Загрязского, память бирючу Симонку Ипатьеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлозерѣ въ рядѣхъ, не въ одинъ день: которые Бѣлозерцы посадскіе и уѣздные охочіе рыбные ловцы похотятъ въ Бѣлозерѣ и въ рѣкахъ на себя рыбу ловить, а рыбные закупщики прасолы у ловцовъ покупая рыбу солить, выпѣшней весны іюля по 20 день выпѣшного 188 году, лодками кереводными и переметными и тагасными, и челнами и инымъ какими рыбными ловлями, а рыбные закупщики прасолы похотятъ рыбу закупать, и они бѣ являлися на Бѣлозерѣ на государевѣ рыбномъ дворѣ воеводѣ Ильѣ Дмитриевичу Загрязскому и записывалися; и послѣ записки платить рыбнымъ ловцомъ на великого государя обиходъ, безденежно, съ нынѣшнего вешнего промыслу, оброчные рыбы, съ лодки по три рыбы, съ челна по двѣ рыбы судовъ и щукъ головныхъ, а буди головныхъ судовъ и щукъ въ уловѣ у нихъ не будетъ, и тѣ бѣ ловцы платили вмѣсто одной рыбы по двѣ рыбы, подголовныхъ судовъ же и щукъ, добрыхъ, а не малыхъ, а въ неволю по двѣ рыбы за одну не платили; а привозили бы тое рыбу они на рыбные пристани въ сады живьемъ, а кому живою убережъ будетъ не мочно, и тѣ бы ловцы привозили оброчную

рыбу къ государеву рыбному двору и на рыбные пристани колотою. А рыбнымъ закупщикомъ, прасоломъ, у рыбныхъ ловцовъ рыба покупать на Бѣлѣозерѣ и на рыбныхъ пристанѣхъ и ѣздя подлѣ озеро и въ рѣкахъ, являя у воеводы у Ильи Дмитриевича Загрязского, а на пристанѣхъ у цѣловальниковъ; а какъ они рыбные закупщики прасолы у рыбныхъ ловцовъ подлѣ озеро и въ рѣкахъ рыбу купятъ, и съ тою покупною рыбою прѣзжали бы они рыбные закупщики прасолы къ государеву Бѣлозерскому рыбному двору и на рыбные пристани къ государевымъ онбарамъ, и тое рыбу объявляли воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому и рыбного двора цѣловальникомъ; а государевъ денежной оброкъ съ тѣхъ ловцовъ и прасоловъ будетъ взятъ противъ прежняго. А у кого у рыбныхъ ловцовъ будутъ въ уловѣ осетры и стерляди, и тое рыбу привозили бы они къ государеву рыбному двору и на рыбные пристани къ государевымъ онбарамъ въ сады живыми стерляди вмѣсто оброчныхъ судовъ и шукъ; да и иную всякую рыбу, которая у нихъ въ уловѣ будетъ въ близости отъ рыбныхъ садовъ, и тое рыбу привозили бы они къ садомъ живущъ. А у кого за оброчкомъ какая рыба во взятѣ будетъ, и за осетры даны будутъ имъ ловцамъ денги изъ государевы казны съ рыбного двора, противъ указу великого государя и грамоты и Бѣлозерского рыбного двора окладныхъ книгъ, а за досталую рыбу даны имъ будутъ денги противъ продажной прасолокѣй цѣны. Ловцы же бы великого государя въ заповѣдномъ въ Киснемскомъ и въ Крохинскомъ и въ Ухтомскомъ и въ Маекоскомъ Каменѣ отнюдь на себя рыбы не ловили, съ Кириловы памяти Бѣлозерского чудотворца, нынѣшняго 188 году, да по заморозъ 189 году, никакими рыбными ловлями; а около тѣхъ заповѣдныхъ водъ, для вѣдомости, поставлены будутъ вѣхи. А мелкіе стерлядки, которые у нихъ ловцовъ въ уловѣ будутъ менши полуаршина, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

тѣ стерлядки опускали бы они живыми въ во- № 30. ду. А буде которые рыбные ловцы, не являя и не записався, поѣдутъ на Бѣлоозеро рыбы ловить, или рыбные закупщики прасолы учнутъ, не являя же, рыбу закупать или покупные рыбы на Бѣлѣозерѣ на государевъ рыбномъ дворѣ и на рыбныхъ пристанѣхъ объявлять, или стерляди и иные всякіе живые рыбы къ рыбнымъ садомъ, которую живую убересть мочно, привозить, или мелкихъ стерлядокъ опускать не учнутъ, или учнутъ на себя рыбу ловить въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ, въ Каменѣ, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ и рыбнымъ закупщикомъ прасоломъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніѣ безъ пощады, да на нихъ же доправлено будетъ въ государеву казну на Бѣлоозерской рыбной дворѣ пени по пяти рублевъ на человѣкѣ; рыбнымъ же ловцомъ сказать, чтобъ они отнюдь, отъ нынѣшняго вешнего промыслу, нынѣшней вешней и прошлыхъ лѣтъ оброчные рыбы въ доимкѣ за собою не оставили, а буде они рыбные ловцы государевы оброчные рыбы не заплатятъ и отъ нынѣшняго вешнего промыслу оставятъ за собою въ доимкѣ, и на нихъ за то взято будетъ въ государеву казну на Бѣлозерской рыбной дворѣ за всякую оброчную рыбу по гривнѣ. Къ сей кликовой памяти воевода Ильѣ Дмитриевичю Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XVII. 189 декабря въ 20 день, на Бѣлѣозерѣ, въ приказной избѣ передъ воеводою передъ Ильею Дмитриевичемъ Загрязскимъ объявились рыбные ловцы Бѣлозерского уѣзду Киснемскіе волости Ивановы крестьяне Семенова сына Гольского Сенка да Никитка Титовы, да Андрѣевъ крестьянинъ Ильина сына Голскаго Тишка Аникѣевъ, да Петровъ крестьянинъ

№ 30. Васильева сына Уварова Дорофейко Васильевъ да Гришка Ивановъ сынъ Поповъ, и о тагасной зимней рыбной ловлѣ нынѣшняго 189 году въ заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ допрашиваны.

А въ допросѣ Сенка Титовъ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, послѣ Бѣлозерской поледной рѣдкихъ неводоу, ловилъ де онъ Сенка тагасомъ въ Бѣлозерѣ снѣтки по завѣхамъ, которые вѣхи поставлены надъ Киснемскою волостью для государевы неводные рыбные ловли, что ловитца Роксомскіе и Мунскіе дворцовыхъ волостей крестьяны, да другимъ тагасомъ братъ его Сенкинъ родной, Никитка Титовъ, да Киснемскіе жъ волости Гришка Поповъ тагасомъ, Софронко Михайловъ тагасомъ, и какъ де надъ Киснемскою волостью ниже вѣхъ къ сухому берегу, а недошедъ Киснемскихъ заповѣдныхъ тоннъ, на волной водѣ, версты за двѣ до Воендуга Пыжи, съ Воендугами, учали рыбу ловить Бѣлозерцы посадккіе люди, рыбные ловцы Яковъ Плязинъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Овчинниковъ, Денисъ Обросимовъ тагасомъ же, да Киснемской волости Андѣевъ крестьянинъ Ильица сына Голского Тишка Аннѣевъ тагасомъ, и ловили де они тѣми тагасами снѣтки съ недѣлю, и онъ де Сенка съ братомъ своимъ Никиткою двѣмя своими тагасами пришли де къ тѣмъ рыбнымъ посадккимъ къ двумъ да къ третьему къ Тишкину Аннѣева тагасомъ, и строили де въ одинъ день тагасные тоннъ, и построили де только на тагасъ по двѣ тоннъ, и въ уловѣ де снѣткою того дни у нихъ ничего не было, потому что де тутъ за лонами и за тиною задѣвсто; и вышли де изъ той рыбной ловли тагасной они на другой день на прежніе свои тагасные тоннъ, въ которыхъ они ловили снѣтки тагасами, за вѣхами, на волной водѣ, и ловятъ де они снѣтки и по се время въ Бѣлозерѣ за тѣми заповѣдными вѣхами; а Смолянинъ де Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ тагасомъ да Киснем-

скіе жъ волости Дорофейко Васильевъ тагасомъ же ловятъ де рыбу снѣтки одалъ ихъ, вдоль озера, верстахъ въ трехъ надъ Киснемскимъ мысомъ, въ заповѣдныхъ ли Киснемскихъ водахъ или тѣхъ водъ выше, того де онъ Сенка не вѣдаетъ.

А рыбной же ловецъ Киснемскіе жъ волости Никитка Титовъ въ допросѣ сказалъ тѣ же рѣчи, что сказалъ и братъ его Сенка Титовъ.

Рыбной же ловецъ Киснемской волости Гришка Ивановъ сынъ Поповъ въ допросѣ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ въ Бѣлозерѣ, зимою, снѣтки тагасомъ на волной водѣ, надъ селомъ Кивуемъ, а въ государевыхъ де заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ ниже вѣхъ къ сухому берегу онъ Гришка рыбы снѣткою не лавливалъ.

Рыбной же ловецъ Киснемскіе волости Тишка Аннѣевъ въ допросѣ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ въ Бѣлозерѣ снѣтки тагасомъ, зимою, на волной водѣ, межъ селомъ Кивуемъ и Остпильною слободкою, и какъ де учали снѣтки жъ тагасами ловить надъ Киснемскою волостью, надъ деревнею Ефимовою, Бѣлозерцы посадккіе люди, рыбные ловцы Михайло Обросимовъ, Яковъ Плязинъ тагасомъ, Денисъ Обросимовъ, Денисъ Овчинниковъ тагасомъ же, и онъ де Тишка съ тѣми посадккими рыбными ловцами ловилъ тѣмъ своимъ тагасомъ снѣтки же, рядомъ, отъ Киснемскихъ заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ тоннъ, отъ Воендуга Пыжи, съ Воендугами въ трехъ верстахъ, да отъ него де Тишки въ полуверстѣ ловилъ де тагасомъ же Смолянинъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ, а за нимъ де ловилъ тагасомъ же Киснемскіе же волости Дорофейко Васильевъ на волной же водѣ, отъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тоннъ зимнихъ верстахъ въ трехъ же; а гдѣ де надъ Киснемскими заповѣдными водами поставлены нынѣшнюю зимою вѣхи, того де онъ Тишка не знаетъ; а гдѣ де онъ Тишка

и иные рыбные ловцы, Смолянинъ Иванъ Ходневъ, Дороѣйко Васильевъ сѣтки тагасами въ нынѣшнемъ во 189 году ловятъ зимою, и въ тѣхъ де мѣстахъ въ озерѣ и въ прежнихъ годѣхъ рыбу сѣтки тагасами зимою лавливали, а заповѣди де о той ловлѣ въ прошлыхъ годѣхъ не бывало, потому что де та ихъ ловля отъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонъ удалѣла; а цѣловальникъ де рыбного двора Игнашка Григорьевъ къ нему Тишкѣ Анникѣву и къ товарищамъ его, которые съ нимъ въ томъ тагасу ловили, приходилъ и говорилъ де имъ, чтобъ близко заповѣдныхъ Киснемскихъ тонъ зимнихъ неводныхъ на себя имъ рыбы сѣткою не ловить, и они де Тишка съ товарищи сѣтки тагасами ловили, потому что де тутъ тагасная рыбная ловля бывала въ прошлыхъ годѣхъ, а въ заповѣди не бывала, да и потому де, что де тутъ зачали сѣтки тагасами рыбу ловить Бѣлозерцы посадкѣе рыбные ловцы Михайло да Денисъ Обросимовы, Яковъ Плязинъ, Денисъ Овчинниковъ съ товарищи, двѣмя тагасами.

Киснемскіе жъ волости рыбной ловецъ Петровъ крестьянинъ Уварова Дороѣйко Васильевъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ Дороѣйко въ Бѣлозерѣ сѣтки тагасомъ, зимою, надъ Киснемскимъ мысомъ, не въ государевыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ, близъ Воендуга Вылема, гдѣ напередъ сего, зимою, на государевъ обиходъ рыбными ловцами дворцовыхъ Роксомскіе и Мунскіе волостей крестьяны (*) не бывало, а подѣл де его рыбу тагасомъ же ловилъ въ нынѣшнемъ же во 189 году Смолянинъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ; а вѣхъ де онъ Дороѣйко около заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ неводныхъ нынѣшнихъ тонъ не знаетъ; а рыбного де двора цѣловальникъ Игнашка Григорьевъ ему Дороѣйку гово-

рилъ (**), чтобъ ему въ государевыхъ запо- № 30.
вѣдныхъ Киснемскихъ водахъ рыбы тагасомъ въ нынѣшнемъ во 189 году не ловить на себя, и онъ де въ томъ мѣстѣ тагасомъ на себя рыбу сѣтки ловилъ съ товарищи своими, потому что де въ тѣхъ мѣстахъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 189 году рыбные ловли, зимою, рѣдкими неводами не бывало на обиходъ великого государя дворцовыхъ Роксомскіе и Мунскіе волостей крестьяны.

Подлинныя допросныя рѣчи писаны столбцомъ, на семи листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, съ концъ, подписи: Къ сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Семена да Ипкиты Титовыхъ, да Григорья Иванова сына Попова, по ихъ велѣнію, площадной подъячей Ивашко Аксеновъ руку приложилъ. Къ симъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Тихона Анникѣва да Дороѣя Васильева, по ихъ велѣнію, Бѣлозерецъ Мишка Сергіевъ руку приложилъ. — Илья Загрязской закрѣпилъ.

189 декабря въ 23 день, воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской, слушавъ извѣту и словесного челобитья государева Киснемского рыбного двора дворника Никифорка Петрова о тагасной рыбной Бѣлозерской зимней ловлѣ нынѣшнего 189 году и допросныхъ рѣчей Смолянина рейтарского строю Ивана Большого Алексѣева сына Ходнева, и доѣжей памяти рыбного двора цѣловальника Ивана Захарьина, да площадного подъячего Ивана Иконникова, и допросныхъ рѣчей рыбныхъ ловцовъ, Бѣлозерцовъ посадкѣихъ и уѣздныхъ людей, велѣлъ допросить государева рыбного двора цѣловальника Игнашки Григорьева, да тонщика Якимка Павлова: въ нынѣшнемъ во 189 году, зимою, рыбные ловцы Бѣлозерцы посадкѣе люди Денисъ да Михайло Обросимовы, Осипъ Кичаковъ, да Киснемскіе волости Тиш-

(*) Здѣсь, кажется, въ подл. пропущено: рыбные ловли. — (**) Въ подл. говилъ и прибавлено: чтобъ ему близко государевыхъ запо; но продолженіе отрѣзано.

№ 30. ка Аникѣевъ съ товарищи въ Бѣлѣозерѣ рыбу сѣтки тагасами ловили задалеко ли отъ Киснемскихъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонь, и была ли у нихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ уловѣ, кромѣ сѣтковъ, какая заповѣдная рыба, и въ прошлыхъ годѣхъ въ тѣхъ мѣстахъ лавливали ли охочіе рыбные ловцы на себя какую рыбу, и вѣхи около тѣхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ водъ поставлены нынѣ противъ прежнего ли выше озера, и въ прошлыхъ же годѣхъ на обиходъ великого государя въ тѣхъ мѣстахъ рыбу лавливали ли на себя, гдѣ нынѣ ловили охочіе рыбные ловцы въ нынѣшнемъ во 189 году, и отъ охочихъ рыбныхъ ловцовъ не учинилася ли какая поруха государственной рыбной ловлѣ?

Декабря жъ въ 23 день, по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, противъ приговору, допрашиванъ рыбного двора цѣловальникъ Игнашка Григорьевъ да тонщикъ Якимко Павловъ; и въ допросѣ цѣловальникъ Игнашка Григорьевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, ловили рыбу сѣтки тагасами въ Бѣлѣозерѣ Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Яковъ Пязинъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Обросимовъ, Денисъ Овчинниковъ тагасомъ, да Киснемскіе волости помѣщикъ Смоленянинъ рейтарского строю Иванъ Алексѣевъ сынъ Болшей Ходневъ тагасомъ, Тихонъ Аникѣевъ тагасомъ, Дороѣй Васильевъ тагасомъ, на волней водѣ, неподалеку отъ государевыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ неводныхъ тонь; а въ прошлыхъ де годѣхъ рыбные ловцы на себя тагасами, зимою, сѣтки въ тѣхъ мѣстахъ лавливали ли, гдѣ въ нынѣшнемъ во 189 году сѣтки тагасами ловятъ на себя, и выше ли прежнихъ лѣтъ или ниже вѣхи около заповѣдныхъ Киснемскихъ водъ поставлены, того де онъ цѣловальникъ не вѣдаетъ, потому что де онъ у той государевы Киснемской рыбной неводной ловли первой годъ, вѣдаетъ де про то тонщикъ Якимъ Павловъ; а какъ де онъ въ нынѣшнемъ во 189

году, для досмотру той тагасной ловли, къ тѣмъ ловцамъ ходилъ, и въ тѣ де поры у тѣхъ ловцовъ въ уловѣ никакой заповѣдной рыбы, кромѣ сѣтковъ, не было; а Киснемского де рыбного двора дворника Миквфорка Петрова послалъ де онъ Игнашка въ городъ на государевъ рыбной дворъ для извѣсту той ихъ тагасной ловли для того: чалъ де тѣмъ рыбнымъ ловцомъ тагасами сѣтки ловить на себя въ самыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ неводныхъ тоняхъ; а отъ тагасной ихъ рыбной ловли государственной неводной ловлѣ, что ловлена была дворцовыхъ Роксомской да Мунской волостей крестьяны, никакой порухи не учинилось.

Того жъ числа тонщикъ Якимко Павловъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, ловили де рыбу сѣтки тагасами въ Бѣлѣозерѣ Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Яковъ Пязинъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Овчинниковъ, Денисъ Обросимовъ тагасомъ, да Киснемскіе волости помѣщикъ Смоленянинъ рейтарского строю Иванъ Алексѣевъ сынъ Болшей Ходневъ, да крестьяне Тишка Аникѣевъ тагасомъ, Дороѣй Васильевъ тагасомъ, на волной водѣ, отъ государевыхъ зимнихъ неводныхъ Киснемскихъ тонь незадалеко; а Киснемскіе жъ волости рыбные ловцы Сенка да Пикитка Титовы, Гришка Ивановъ сынъ Поповъ сѣтки тремя своими тагасами ловили въ Бѣлѣ же озерѣ, на волной водѣ, по завѣхамъ, а въ вѣхахъ де сѣтковъ они въ Киснемскихъ заповѣдныхъ водахъ не лавливали; а нынѣшней де зимы поставлены вѣхи прежнихъ лѣтъ выше для того, надѣяся быть тутъ неводной рыбной ловлѣ на обиходъ великого государя дворцовыхъ Роксомскіе да Мунскіе волостей крестьяны, и нынѣшней де зимы, для непогожей озерной ставки, въ тѣхъ мѣстахъ, для лововъ и тины, на государевъ обиходъ рыбные ловли рѣдкими неводами не было, и впредь де нынѣшнюю зимою тутъ рыбные ловли тѣми

рѣдкими неводами не будетъ; а въ тѣхъ де мѣстахъ сѣтки тагасами рыбныя ловцы за-
вливали въ прошлыхъ годѣхъ, гдѣ и нынѣ на
себя ловцы тагасами ловятъ, и отъ тагасной
де ихъ рыбной ловли государственной неводной
ловлѣ въ нынѣшнемъ во 189 году никакой по-
рухи не учинилося; а какъ де онъ Якимко въ
нынѣшнемъ во 189 году ѣздилъ къ тѣмъ рыб-
нымъ ловцомъ рыбного двора съ цѣловальни-
ки съ Иваномъ Захарынымъ, съ Игнатѣемъ
Григорьевымъ, да съ площаднымъ подъячмъ
съ Иваномъ Иконниковымъ и съ понятными
людми, для осмотра той ихъ тагасной ловли,
и у нихъ де въ уловѣ въ тѣхъ тагасѣхъ ника-
кой заповѣдной рыбы, кромѣ сѣтковыхъ, не
было.

Декабря же въ 23 день, воевода Илья Дми-
треевичъ Загрязской, слушавъ допросныхъ рѣ-
чей рыбного двора цѣловальника Игнашки Гри-
горьева да тонщика Якимка Павлова, велѣлъ
рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадскимъ и
Киснемскіе волости сказать, чтобъ они въ ны-
нѣшнемъ во 189 году и въ предніе годы, зи-
мою, тагасами и иными никакими рыбными
ловлями рыбы на себя въ Бѣлозерѣ надъ
Киснемскою волостью ниже вѣхъ къ сухому
берегу отнюдѣ не ловили; а були кто учнутъ
въ тѣхъ водахъ ниже вѣхъ къ сухому берегу
на себя рыбу ловить, и тѣмъ рыбнымъ лов-
цомъ отъ великого государя царя и великого
князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ
жестокомъ наказаніи и въ пенѣ.

И тотъ великого государя указъ сказанъ
рыбнымъ ловцомъ Киснемскіе волости крестья-
номъ, Сенкѣ, да Никитѣ Титовымъ, Гришкѣ
Иванову сыну Попову, Дорооѣйку Васильеву,
Тишкѣ Анникѣеву.

Тотъ же великого государя указъ сказанъ
рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадскимъ
людемъ Якову Плязину, Михайлу Обросимову,
Денису Овчинникову, Денису Обросимову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти лист-

кахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лице—Лѣ 30.
вой сторонѣ акта, подписи: Къ сему допро-
су Игнашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ
сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто тонщика
Якимка Павлова, по его велѣнію, дьячекъ Ан-
тонко Θεодотовъ руку приложилъ. Вмѣсто рыб-
ныхъ ловцовъ крестьянъ сво(и)хъ Сенки да
Микитки Титовыхъ, да Григорья Иванова сы-
на Попова, по (и)хъ велѣнію, Иванъ Се-
меновъ сынъ Голской руку приложилъ. Вмѣ-
сто рыбныхъ ловцовъ Дорооѣя Васильева да Ти-
хона Анникѣева, по ихъ велѣнію, села Ковжи Ан-
тонко Θεодотовъ руку приложилъ. Вмѣсто рыб-
ныхъ ловцовъ Якова Плязина, да Дениса Оброси-
мова, да Михайла Обросимова, Дениса Овчини-
кова, по ихъ велѣнію, Бориско Худяковъ ру-
ку приложилъ. — Илья (Загрязской) закрѣ-
пилъ.

XVIII. Лѣта 7189 марта въ 19 день, по го-
судареву цареву и великого князя Θεодора
Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, указу, воевода Сила Ники-
тичъ Румянцовъ велѣлъ ѣхать салдату Иваш-
ку Кипреянову въ Бѣлозерской уѣздъ въ круго-
зерныя села и волости, по росписи, какова
подъ сею наказною памятію, да въ тѣхъ се-
лѣхъ и волостяхъ сказать рыбнымъ ловцомъ
великого государя указъ, чтобъ они ѣхали съ
лодками и съ ловецкими снастями на госуда-
реву погонную Шехонскую рыбную ловлю
тотчасъ, не мотчавъ, и были на устьѣ рѣки
Пидмы къ смотру марта 21 число; а буде ко-
торые рыбныя ловцы, противъ указу велико-
го государя, марта въ 21 число на устьѣ рѣки
Пидмы къ смотру съ лодками и съ ловецкими
снастями не будутъ, учинятца ослушны, и тѣмъ
ослушникомъ отъ великого государя царя и
великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаніи, безъ
пощады. А подводы ему посыльнику имать
подъ себя у рыбныхъ ловцовъ и назадъ, по

№ 30. росписи, а ѣздить ему посызнику для того государева дѣла (*) днемъ и ночью, не измотчавъ нигдѣ ни малого времени. — Къ сей наказной памяти воевода Сила Никитичъ Румянцовъ печать свою приложилъ.

Роспись, которыхъ селъ и волостей рыбныхъ ловцовъ выслать на погонную ловлю.

Деревни Нова: Андрюшку Степанова, Мишку Мартынова, Ивашка Ѳедорова, Ѳедку Дмитреева, Ивашка Іевлева.

Села Ухтомы: Сенку Мелентьева, Кузку Никитина, Васку Костянтинова, Якушка Пифантова, Якушка Тимоѣева, Ѳедоска Якимова, Ивашка Манойлова.

Села Мунги: Ивашка Дружинина, Кондрашку Вторушина, Антонка Ѳедорова, Савку Иванова.

Волости Липина-Борку: Пронку Иванова.

Села Вашкѣя: Ѳедку Артемьева, Тараска Кипріянова, Ивашка Семенова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ наказной памяти приложена черновосковал печать. На оборотѣ втораго листка, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Тимоховъ.

XIX по заморозъ 190 году бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди, бѣлые рыбыцы и иную всякую, какую Богъ подастъ, и тое уловную рыбу въ садахъ беречь живою и никакіе хитрости въ ѣзовомъ строеньѣ и въ рыбной ловлѣ не учинить, и надъ ѣзомъ наносной лѣсъ чистить, и рубленые сады съ берегу на рѣку Шекснѣ спустить; ряжено ему Юркѣ за сѣти, и за лыка, и за лѣсъ, и за наемъ, ему Юркѣ и работникомъ двѣнадцати человекомъ и рыбнымъ ловцомъ тридцать пять рублевъ двадцать алтынъ, и тѣ денги даны ему Юркѣ напередъ всѣ сполна, и въ томъ взята по немъ Юркѣ на Бѣлозерской рыбной дворъ поручная запись.

И воевода Сила Никитичъ Румянцовъ, слушавъ выписки изъ расходныхъ рыбного двора книгъ прошлого 189 году, за рукою прежняго воеводы Ильи Загрязского, велѣлъ прежняго ѣзового мастера, Бѣлозерского уѣзду дворцовые волости Бору Иванова крестьянина Юркѣ Андрѣева подрядить, что ему Юркѣ на строение того Цылинского ѣзу лѣсъ и боевые лычные снасти, и сѣти, и рыбныхъ ловцовъ, и работниковъ поставить и тотъ Цылинской ѣзъ построить противъ прежняго, и на немъ рыба ловить съ весны нынѣшняго 190 да по заморозъ 191 году, и въ томъ по немъ Юркѣ собрать поручную запись.

190 ноября въ 9 день, на Бѣлозерѣ, на рыбномъ дворѣ, передъ воеводою передъ Силою Никитичемъ Румянцовымъ поряженъ Бѣлозерского уѣзду дворцовые волости Бору Иванова деревни Щетинины крестьянинъ прежней ѣзовой мастеръ Юрка Андрѣевъ поставить на строение Цылинского ѣзу лѣсъ, и лычные снасти, и сѣти, и рыбныхъ ловцовъ, и работниковъ, и тотъ Цылинской ѣзъ построить и на немъ рыба ловить съ весны нынѣшняго 190 да по заморозъ 191 году; ряжено ему Юркѣ тридцать два рубли, и тѣ денги ему Юркѣ даны, а по немъ Юркѣ взята въ томъ поручная запись, а въ поручной записи писать.

Подлинникъ, безъ начала, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XX. Лѣта 7190 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большого Дворца, воевода Сила Никитичъ Румянцовъ велѣлъ ѣхать (пробѣлѣ) на Киснемскую рыбную пристань, да на той Киснемской рыбной пристани и по мелкимъ пристанемъ переписать въ правду, по

(*) Въ подл. недост. дѣла.

святѣй непорочнои евангилской заповѣди Господни, еже ей ей, и по своему общанію, на чемъ онъ цѣловаликъ общался въ соборной церкви передъ святымъ евангиліемъ: кто имяны рыбные ловцы нынѣшняго 190 году съ весны да іюля по числу стануть рыбу на себя ловить въ Бѣлозерѣ и въ рѣкахъ лодками кереводными, и переметными, и тагасными, и челнами, и иными какими рыбными ловлями, а рыбные закупщики прасолы въ сколкихъ лодкахъ учнутъ рыбу закупать и на той Киснемской пристани солить, и они бѣ рыбные ловцы и рыбные закупщики являлись ему цѣловалику и записывались, и послѣ записки платили ему цѣловалику рыбные ловцы на обиходъ великого государя, бездежно, съ лодки по три рыбы, съ челна по двѣ рыбы, судоконъ и щукъ головныхъ, а буде головныхъ судоконъ и щукъ въ уловѣ у кого не будетъ, и у тѣхъ вмѣсто одные головные имать по двѣ рыбы подголовныхъ, судоконъ же и щукъ, а въ неволю по двѣ рыбы за одну головную не имать. А привозили бы тое оброчную рыбу рыбные ловцы на тое Киснемскую рыбную пристань къ государеву анбару въ садъ живою, а кому живою убережь будетъ не мочно, и тѣ бѣ ловцы привозили оброчную рыбу отколотою; а рыбные закупщики прасолы, посадцкіе и уѣздные, какъ, являсь на Киснемской рыбной пристани у него цѣловалика, стануть у рыбныхъ ловцовъ подлѣ береговъ рыбу закупать, и они бѣ съ тою купленою рыбою являлись ему цѣловалику у государева анбара. Да ему жѣ цѣловалику сказать рыбнымъ ловцомъ всѣмъ: у кого у нихъ будутъ въ уловѣ осетры и стерляди, и они бѣ рыбные ловцы тѣ осетры и стерляди и иную всякую рыбу привозили на Киснемскую жѣ пристань живою, стерляди, вмѣсто оброчныхъ судоконъ и щукъ, и за оброчные денги; а у кого сверхъ оброчной рыбы какая рыба во взятьѣ будетъ, и за осетры и за стерляди даны будутъ имъ ловцомъ денги съ рыбного двора,

противъ указу великого государя и грамоты и № 30. Бѣлозерского рыбного двора окладныхъ книгъ, а за досталую рыбу противъ продажной прасолской цѣны. Ловцы же бы великого государя въ заповѣдныхъ водахъ въ Бѣлозерѣ, въ Киснемскомъ, въ Крохинскомъ, въ Ухтомскомъ, въ Маскоскомъ Каменьѣ, съ Кирилловы памяти Бѣлозерского чудотворца нынѣшняго 190 году рыбы на себя не ловили никакими рыбными ловлями по заморозъ 191 году; а около тѣхъ заповѣдныхъ водъ для вѣдомости поставлены будутъ вѣхи. А буде которые рыбные ловцы, не являсь, поѣдутъ на Бѣлозеро рыбы ловить, или рыбные закупщики прасолы учнутъ, не являсь же, рыбу закупать, или покупные рыбы на той Киснемской пристани у государева анбара объявлять, или рыбные же ловцы осетровъ и стерлядей и иные всякіе живые рыбы къ рыбному саду, которую живою убережь будетъ мочно, привозить не стануть, а стануть тѣ стерляди рыбнымъ закупщикомъ прасоломъ и инымъ всякихъ чиновъ людямъ продавать, или которые рыбные ловцы стануть рыбу на себя ловить въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ въ Каменьѣ, и на тѣхъ ослушниковъ на рыбныхъ ловцовъ и на рыбныхъ закупщиковъ прасоловъ писать ему цѣловалику на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ къ воеводѣ къ Силѣ Никитичю Румянцову, а имъ рыбнымъ ловцомъ и закупщикомъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніѣ безъ пощады, да на нихъ же взято будетъ пени на Бѣлозерской рыбной дворъ по пяти рублей на человѣкѣ; а буде которые рыбные ловцы оброчные рыбы не заплатятъ и отъ нынѣшняго вѣшного промыслу оставлять за собою въ доимкѣ, и на нихъ взято будетъ въ государеву казну на Бѣлозерской рыбной дворъ за всякую оброчную рыбу по гривнѣ. А оброчные денги съ рыбныхъ ловцовъ и съ рыб-

№ 31. ныхъ закупщиковъ собрать ему цѣловалнику, противъ прошлаго 189 году, съ лодки по девяти алтынь по двѣ денги, съ челна по четыре алтына, съ прасолской лодки по осми алтынь по двѣ денги, и въ томъ давать отписи впредь для спору. А буде онъ цѣловалникъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, на чемъ онъ цѣловалникъ обѣщался въ соборной церкви передъ святымъ евангеліемъ, о государевѣ дѣлѣ станетъ промышлять оплошно и нерадѣтельно, и за то ему цѣловалнику отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаніи, безъ пощады, а чего рыбы и денегъ не доберетъ, и то доправлено будетъ на немъ цѣловалникѣ. А собравъ ему цѣловалнику оброчные денги и оброчную рыбу, и учиня тому роспись, и та роспись, за своею рукою, привезть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ, роспись подать и денги и рыбу объявить воеводѣ Силѣ Никитичю Румянцову. Да ему жъ цѣловалнику сказать рыбнымъ ловцомъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: буде у нихъ въ уловѣ будутъ стерлядки мелкіе, менши указной мѣры полуаршина, и они бѣ рыбные ловцы тѣ стерлядки, противъ указу великого государя и грамоты, отпускали въ озеро живыми, а никому ихъ не продавали и сами не корыстовались; а которые рыбные ловцы тѣхъ мелкихъ стерлядокъ въ Бѣлоозеро отпускать не станутъ, а станутъ тѣ стерлядки рыбнымъ закупщикомъ продавать или самому корыстоватца, а сыщется про то въ правду, и на тѣхъ рыбныхъ ловцахъ за первой приводъ доправлено будетъ пени по три рубли, а за другою по шти рублевъ, а за третьей по двѣнадцати рублевъ на человѣкѣ, да ихъ же рыбныхъ ловцовъ за третьей приводъ велѣно бить кнутомъ, чтобъ инымъ рыбнымъ ловцомъ не повадно было мелкихъ стерлядокъ ловить. — Къ сей наказной памяти воевода

Сила Никитичъ Румянцовъ печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Въ двадцать актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

31.—1677 февраля 14. Грамота Ядрипскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о сылѣ въ Астрахань посадскаго человѣка Ивана Яголкина.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядрипъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году октября въ 16 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота въ Ядрипъ къ воеводѣ къ Матвѣю Стрекалову, а велѣно ему Ядрипского посацкого человѣка Ивашка Яголкина, за его воровство и за составное челобитіе, изъ Ядрипа сослать въ Астарахань съ женою и съ дѣтми на вѣчное житіе, потому что въ сыску Ядрипскіе градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди сказали про него Ивашка, что онъ многихъ людей продавалъ и убытчилъ напрасно, и въ воровствѣ мѣдныхъ денегъ объявился, и въ иныхъ воровствахъ во многихъ приводѣхъ былъ; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ его Ивашка изъ Ядрипа въ Астарахань сошлетъ, и о томъ велѣно ему къ намъ великому государю писать, да и въ Астарахань къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарищи о посылкѣ его для вѣдома писать же: и по той нашей великого государя грамотѣ Матвѣй Стрекаловъ что учинилъ, о томъ къ намъ великому государю не писывалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Ядрипского посацкого человѣка Ивашка Яголкина, за его воровство и за составное челобитіе, изъ Ядрипа

сослалъ въ Астарахань съ женою и съ дѣтми на вѣчное житіе, и къ отпуску велѣлъ его выслать въ Казань съ провожатыми; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ иянемъ съ провожатыми его Ивашка къ отпуску въ Казань вышелъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову, да діаконъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву; да и въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Богдановичу Милославскому съ товарищи о посылкѣ его, для вѣдома, писалъ же; а нашъ великого государя указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скрѣпою на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Михайлу Прокофьевъ; тамъ же, на второмъ листкѣ: Справилъ Тимошка Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичу Лопухину. Тутъ же помята: 185 февраля въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Кирюшка Власовъ. — Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

52.—1677 февраля. Отписка Самойлы Лисовскаго Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о принятіи Баргузинскаго острога и о сборѣ ясака съ Тунгусовъ.

Столику и воеводѣ Михайлу Васильевичу Самойло Лисовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году октября въ день, за помощію Христа Бога, наша дощеники за Бойкалъ моря на усть Боргузина и до усть Ангары Боунтовской и Ангарской дошли всѣ, далъ Богъ, здорово, и Боргузинской острогъ и оманатовъ, по указу великихъ государей, у Богдана Невситаева принялъ и росписался. Да въ нынѣшнемъ во 185 году, поляръ со 18 числа да по нынѣшнее февраля по число, въ Боргузин-

скомъ острогѣ собрано великихъ государей № 32. ясаку, по имяннымъ ясачнымъ книгамъ, съ Тунгусскихъ князцовъ и съ ихъ улусныхъ людей, на нынѣшней на 185 годъ, двадцеть сороковъ въ коскахъ съ хвосты, да съ Кучитцкихъ сорокъ двадцеть пять соболей, да въ Кучитцкомъ же взято съ Боунтовскихъ три сорока двѣнадцать соболей въ коскахъ съ хвосты; и противъ ясачныхъ имянныхъ книгъ, въ Боргузинскомъ острогѣ недоброно великихъ государей ясаку пяти сороковъ пяти соболей, да издомки за прошлой 184 сорока двадцети шти соболей, потому что Тунгусы, которые промышляли по Витиму, Киндигирского роду, съ ясакомъ не бывали; а вѣдомо въ Боргузинскомъ про нихъ и про Боунтовскихъ многихъ Тунгусовъ учинилось, что они Тунгусы своровали Теленбинскимъ и Яравенскимъ служилымъ людямъ Григорью Лощакову да Микитѣ Логвинову съ товарищи, на быкахъ и на конехъ всѣ соболы испроѣли и роскочевались тѣ Тунгусы врознь; а въ Боунтовскомъ Боунтовскіе Тунгусы ясакъ великихъ государей платили ль или не платили, о томъ въ Боргузинскомъ нынѣ невѣдомо, потому что Боунтовской отъ Боргузинскаго въ дальномъ ростояніи; а иные Тунгусы Лимагирского и Пекугирского роду сошли промышлять къ верхней Ангартъ и въ Боргузинской съ ясачнымъ платежемъ потому жъ не бывали, и для тѣхъ Тунгусовъ посланы нарочно посыльщики, велѣно ихъ сыскивать. А съ которыхъ Тунгусовъ въ Боргузинскомъ великихъ государей ясакъ собранъ, и они гораздо съ нуждею платили; какъ и Боргузинской сталъ, и столь нужно не бывало, потому что многіе Тунгусы ясаку упромышлять не могли, а сказываютъ, что соболы отнюдь де нѣтъ. А изъ Онгарского въ нынѣшнемъ во 185 году въ Боргузинской писалъ петидесятникъ казачей Трофимъ Щербаковъ, что де въ Онгарскомъ у Тунгусовъ безпромыслица великая жъ, поляръ по 30 число только де собрано три сорока; и въ нынѣшнемъ же году,

№ 33. въ генварѣ мѣсяцѣ, изъ Боргузинскаго въ Ангарской къ нему Трофиму и на Боунтъ писано, чтобъ они конечно съ Тунгусовъ великихъ государей ясакъ собрали, противъ имяныхъ книгъ, сполна, и о Боргузинскомъ и Оугарскомъ и Боунтовскомъ ясачномъ соборномъ сборѣ въ подленикъ будетъ вѣдомо тебѣ, Михайло Васильевичъ, въ та поры, какъ съ Бойкалу великихъ государей ясачная соборная казна будетъ въ Енисейской острогѣ. Да въ прошломъ во 184 году июня въ 16 день, по указу великихъ государей и по твоему, Михайло Васильевичъ, приказу, послана со мною на Бойкалъ въ Боргузинской острогѣ память: по сказкѣ служилого человѣка Сергушки Потылицына, изъ Боргузинскаго де острогу служилые люди Васка Котковъ, Микифорко Зубковъ ходили де въ Иркутской по хлѣбные запасы на государевѣ дощеникѣ, а снасти де имали государевыя, съ Олхона острова, и мнѣ бѣ, пришедъ въ Боргузинской острогѣ, сыскать служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по святой евангелской непорочною заповѣди Господни, въ правду: Васка Котковъ да Микифорко Зубковъ государевымъ дощаникомъ съ снастями ходили ль по хлѣбные запасы? да кто что въ сыску скажетъ, и тотъ сыскъ, за руками сыскныхъ людей, прислать бы въ Енисейскъ. И въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великихъ государей и по твоему, Михайло Васильевичъ, приказу, въ Боргузинскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по святой евангелской непорочною заповѣди Господни, сыскавалъ, а кто что въ сыску сказали, и тотъ сыскъ, за ихъ руками, подѣ сею отпискою, послалъ въ Енисейскъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

35.—1677 марта 11. Грамота старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ

Саввы Сторожевскаго монастыря, въ Надѣнскомъ усолѣ, о назначеніи для завѣдыванія ими старца *Леонтія Моренцова*.

І. Отъ царя и великаго князя *Феодора Алексѣевича*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Казанскаго уѣзду въ вотчину Рождества пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря, что въ Звенигородѣ, въ Надѣнское усолѣ, старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые учнутъ жить. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя *Алексѣя Михайловича*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Савинской монастырь во всякихъ дѣлахъ вѣдомъ былъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; а въ прошломъ во 184 году, по нашему великаго государя указу, тотъ Савинской и съ приписными монастыри строеніемъ и службъ, и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ, судными и росправными всякими дѣлами вѣдать въ Приказѣ Большаго Дворца, также, какъ вѣдомъ былъ при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. И въ прошломъ же во 182 году, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, былъ въ томъ Надѣнскомъ усолѣ, для соляного и рыбного промыслу, тогожъ Савинскаго монастыря соборной старецъ *Леонтей Моренцовъ*; а въ нынѣшнемъ во 185 году, въ томъ Надѣнскомъ усолѣ велѣно въ промышленникахъ быть, на его *Леонтьево* мѣсто *Моренцова*, тогожъ монастыря черному попу *Герасиму Иславскому*, а его *Леонтья*, съ приходными и съ расходными книгами и съ наличною казною, выслать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Приказъ Большаго Дворца; и марта въ 10 день, по нашему жъ великаго государя указу, велѣно въ Надѣн-

скомъ усольѣ, для соляного и рыбного промыслу, быть въ промысленикахъ Леонтию Моренцову по прежнему, а старцу Герасиму, его промыслу того Надѣинского усолья съ приходными и съ расходными книгами, быть къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а старецъ Леонтей Моренцовъ въ Надѣинское усолье придетъ, и вы бѣ старосты и цѣловальники и крестьяне къ нему Леонтию подѣ судъ приходили, и во всемъ ему въ монастырскихъ дѣлѣхъ были послушны, и монастырскую пашню пахали, и издѣлье дѣлали, противъ прежнего указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по сей нашей великого государя грамотѣ; а будетъ въ чемъ, въ монастырскихъ дѣлѣхъ, учнете быть непослушны, и за то вамъ отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказаніи безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 марта въ 11 день. — У подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Семёна Коменна, справа подьячего Павла Иванова.

Выписано изъ современныхъ тетрадей, найденныхъ въ архивѣ Саввина Сторожевскаго монастыря.

34.—1677 марта 14. Прозжая грамота старцамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, о невзиманіи съ нихъ пошлинъ при провозѣ изъ монастыря на рыбныя Самарскія ловли и въ Надѣинское усолье денегъ и запасовъ, и обратно отсюда въ монастырь рыбы и соли.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы, по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, а по селомъ приказнымъ людямъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, даны въ Саввинской монастырь Сторожевскаго, братьѣ на пропитаніе, въ вотчину, въ Самарскомъ уѣздѣ, на

Волгѣ рѣкѣ, Лопатинскія и Василчиковскія № 34. рыбныя ловли, да въ Казанскомъ уѣздѣ Надѣинское усолье; и жалованныя грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, на тѣ рыбныя ловли и на усолье, въ тотъ монастырь даны. И на которые города Саввинского монастыря старцы, и служки, и работники, изъ Саввинского монастыря, съ монастырскою денежною казною или съ какими запасы, на Самарскія рыбныя ловли и въ Надѣинское усолье, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель и изъ усолья, съ рыбою и съ солью и съ рыбными и съ иными запасы, которые на монастырской обиходѣ, въ Саввинъ монастырь, водою или сухимъ путемъ, пойдутъ: и вы бѣ, бояре наши и воеводы и приказные люди, тѣхъ Саввина монастыря посыльныхъ старцовъ, и служекъ, и работниковъ, изъ Саввина монастыря на Самарскія рыбныя ловли и въ Надѣинское усолье, съ монастырскою казною и съ запасы, и съ тѣхъ ловель и изъ усолья, съ рыбою и съ солью и съ иными запасы, которые на монастырской обиходѣ, въ Саввинъ монастырь, пойдутъ водою и сухимъ путемъ, велѣли пропускать вездѣ безо всякого задержанія. и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ никакихъ поборовъ и пошлинъ, опричь продажной рыбы и соли, и убытковъ никакихъ и продажъ чинить не велѣли, противъ прежнего указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по сей нашей великого государя грамотѣ; а прочитая сию нашу великого государя грамоту отдавали Саввинскимъ старцомъ, и служкамъ, и работникомъ, кто въ которое время изъ монастыря на рыбныя ловли и въ усолье, и съ тѣхъ ловель и изъ усолья въ монастырь пойдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 марта въ 14 день. — У подлинной великого государя грамоты позади пишетъ царскимъ именоваіемъ: царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Приписъ дьяка Семёна

№ 35. на Комсина, справа подьячего Павла Иванова.

Выписано изъ современныхъ тетрадей, найденныхъ въ архивъ Саввина Сторожевскаго монастыря.

55.—1677 марта. Роспись товарамъ, принятымъ и израсходованнымъ подьячимъ Посольскаго Приказа Борисомъ Михайловымъ.

Во 181 году ноября въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно быть въ Посольскомъ Приказѣ подьячего на Емельяновѣ мѣстѣ Украинцова въ старыхъ подьячихъ Борису Михайлову, а онъ Емельянъ переведенъ на Петрово мѣсто Долгово, и ему Борису подьячей же Василей Бобининъ отдалъ его Емельянова и своего сидѣнья столпъ покупныхъ дѣлъ, каковъ выше сего наклепъ, незакрѣпленъ, да наличныхъ товаровъ:

Восемь отласовъ золотныхъ, и въ томъ числѣ одинъ въ пятьдесятъ рублей, а остальные по сороку рублей отласъ.

Три бархата золотныхъ же, одинъ съ апахалами, а два съ репьями, по сороку жъ рублей бархатъ.

Два бархатажъ Виницѣйскихъ, одинъ по золотной, другой по серебряной землѣ, по четьре рубля аршинъ.

Сорокъ соболей въ семьдесятъ рублей.

И тѣ товары всѣ въ расходъ:

Во 182 году сентября въ 24 день, отдано въ Конюшенной Приказъ, на тамошние расходы, два отласа золотныхъ; выписка о томъ за помѣтою дьяка Василья Бобинина, а росписка въ тѣхъ отласахъ подьячего Дѣл Некрасова «въ семь столпу».

Во 182 году декабря въ 15 день, къ пріѣзду Свѣйскихъ пословъ графа Густава Оксенстерна съ товарищи, на верховые расходы внесено къ великому государю въ верхъ: бархатъ Виницѣйской по серебряной землѣ, да бархатъ же зо-

лотной съ апахалами; указъ о томъ за приписью дьяка Василья Бобинина «въ семь столпу».

Въ томъ же году іюля въ 25 день, отдано два отласа золотныхъ въ Казенной Приказъ, въ нарядъ въ соборной церквѣ государева мѣста, для постановленія святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи.

«Память о томъ и росписка въ семь столпу».

Во 183 году мая въ 27 день, отданъ отласъ же золотной въ Казенной же Приказъ, а велѣно имъ покрыть шубу соболемъ, которая дана на пріѣздъ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому; помѣта о томъ на памяти Казенного Приказу дьяка Емельяна Украинцова, росписка въ немъ того жъ Приказу подьячего Алексея Воинова.

Въ томъ же году, іюля въ 9 день, отласъ же золотной отосланъ въ Казенной же Приказъ, а велѣно покрыть шубу жъ соболемъ, которая дана ему жъ князю Каспулату на отпускъ; помѣта о томъ дьяка Емельяна Украинцова и росписка въ той шубѣ Терчанина Михаила Качалова въ столпу его князь Каспулатова отпуску.

Другой отласъ же посланъ съ нимъ княземъ Каспулатомъ къ Люкаю тайшѣ на шубу; росписка Михайла жъ Качалова въ томъ же столпу.

Во 184 году, бархатъ золотной съ репьями искроенъ на шубу князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, и послана та шуба къ нему, за его Крымскую службу, съ столникомъ со княземъ Оедоромъ княжъ Андрѣевымъ сыномъ Хилковымъ; помѣта о томъ дьяка Емельяна Украинцова и росписка въ той шубѣ князь Оедорова въ столпу Черкасскихъ дѣлъ тогожъ году.

Въ томъ же году, бархатъ съ репьями искроенъ на покровцы великого государя къ походу Троицкого объѣзду, и отданы тѣ покровцы въ Конюшенной Приказъ, съ роспискою, а бархатъ же Виницѣйской по золотной землѣ и отласъ золотной отосланы въ Сибирь-

ской Приказъ съ иными остаточными товары, а сорокъ соболей въ семьдесятъ рублей, по помѣтѣ на челобитной дѣяка Ивана Евстафьева, отданъ иноземцу Ягану Ганфриту за комедійное строенье, съ роспискою; помѣты о томъ и росписки въ семь столпу ниже сего.

«А послѣ того приему иные покупные товары потому жъ писаны въ семь столпу».

Роспись писана столбцомъ, на четырехъ листахъ. Слова, включенныя между знаками « », въ подлинникъ писаны другою рукою. На оборотъ, по склейкамъ, сдѣлана скръпъ, которой начало и конецъ помѣщены на другихъ актахъ, составлявшихъ съ росписью одно дѣло: Столпъ покупныхъ дѣлъ со 181 году марта по 29 число нынѣшняго 185 году, отдалъ Борисъ Михайловъ Посолского Приказу Максиму Буркову. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

56.—1677 апрѣля 10 и ноябля 14. Акты, относящіяся до казенныхъ колесныхъ мастеровъ погоста Мусецкаго (въ Шелонской пятины).

1. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, столицу нашему и воеводѣ князю Никитѣ Семеновичю Урусову да дѣяку нашему Ивану Дмитреву. Били челомъ намъ великому государю Мусецкаго погоста и колесной слободы Сольцы, и деревни Солецкаго Заборовья, колесные мастера Аверчка Дмитреевъ и всѣ колесные мастера: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, устроены они пятью пятнами на его великого государя пушечное закладное колесное и станочное дѣло, а иныхъ никакихъ накладныхъ дѣлъ преждъ сего не бывало, опроче его великого государя накладного пушечного дѣла, станочного и колесного, на чемъ они устроены; а нынѣ де у

нихъ, на пушечной дворъ, емлютъ съ нихъ, № 36.

сверхъ нашего великого государя накладного дѣла, всякіе деревяные запасы; да на нихъ же де емлютъ подымныя деньги, ямскія и полонянничныя, и стрѣлцкой хлѣбъ, а у нихъ де хлѣбной большой недородъ и отъ того они съ дѣтми помираютъ голодомъ; и намъ великому государю пожаловатибъ ихъ, не велѣтъ у нихъ на пушечной дворъ имать, сверхъ нашего великого государя накладного дѣла, всякихъ деревяныхъ запасовъ и въ Пушкарской Приказъ свѣчныхъ и дровяныхъ денегъ, и подымныхъ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ, и стрѣлцкого хлѣба, для ихъ большого хлѣбного недороду ихъ свободить, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинути и врознь не разбредистись. Да онижъ челобитчики подали, въ Новгородскомъ Приказѣ, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Оеодора Ивановича всеа Русіи съ грамоты списокъ, за рукою, 7093 году; а про подлинную тое великого государя грамоту сказали, что де та великого государя грамота подлинная въ Великомъ Новгородѣ въ приказной полатѣ, а у нихъ тое грамоты подлинныя нѣтъ, для того, что де та великого государя грамота дана не съ прочетомъ. А въ списку съ грамоты написано: били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Оеодору Ивановичю всеа Русіи, Шелонскія пятины, Мусецкаго погоста, колесные мастера староста Рычко Рыгинъ и во всѣхъ колесныхъ мастеровъ мѣсто, а сказали: пожаловалъ де ихъ въ Шелонской пятинѣ погостомъ Мусцою, да селомъ Сольцою, да деревнею Заборовьемъ, и на тотъ погостъ Мусцу, да на село на Сольцу, да на деревню Заборовье дана имъ жалованная грамота, что имъ съ того погоста Мусцы, да съ села съ Сольцы, да съ деревни Заборовья податей никакихъ давать имъ не велѣно и съ черными сохами ни въ чемъ тянуть имъ не велѣно жъ; а съ того погоста съ Мусцы, да съ села съ Сольцы, да съ деревни

№ 36. Заборовья, велѣно имъ дѣлать къ служилому наряду волока, и доски на станы, и колеса, и оси, и оглобли, и пыжи, и всякіе пушечные деревянные запасы, и въ Великій Новгородъ и во Псковъ возить собою, и уголье липовое и орѣховое жечи и къ зелейному дѣлу въ Великій Новгородъ возить; и тое де его государеву грамоту порудили и правили на нихъ, съ погоста Мусцы, да съ села Солицы, да съ деревни Заборовья, съ сорока обержъ, всякіе доходы, обержныхъ денегъ, и ямскихъ, и приметныхъ, и ямчужныхъ, и кормовыхъ панскихъ и Нѣмецкихъ денегъ, и доправили Нѣмецкихъ кормовыхъ денегъ три рубли дватцать алтынъ; и чтобъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ грамоты нарушить: и по тому ихъ челобитью послана его великого государя грамота въ Великій Новгородъ, къ дьякомъ, ко Второму Ѳедорову да къ Леонтию Резанцову, на колесныхъ мастерахъ, на Рычкѣ Рыгинѣ съ товарищи, съ погоста съ Мусцы, да съ села съ Солицы, да съ деревни Заборовья никакихъ доходовъ имать не велѣно и съ черными сохами ни въ какихъ податяхъ верстать и жаловалныя грамоты рудить не велѣно жъ; а вѣдать ихъ велѣно изъ бѣли, во всемъ по жаловалной грамотѣ, чтобъ имъ насилствъ ни отъ кого не было, и сами бѣ колесные мастера обидъ и насилствъ не чинили; а что на колесныхъ мастерахъ, на Рычкѣ Рыгинѣ съ товарищи, доправлено Нѣмецкихъ кормовыхъ денегъ три рубли 20 алтынъ, мимо жаловалныя грамоты, и тѣ денги велѣно доправить на нихъ и отдать колеснымъ мастеромъ Рычкѣ Рыгину съ товарищи, и впредь бы колесныхъ мастеровъ Рычки Рыгина съ товарищи вѣдать и беречь во всемъ по жаловалной грамотѣ, чтобъ они отъ обидъ и отъ насилствъ не разошлись, и доходовъ на нихъ править не велѣно, и посланники бѣ къ нимъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣзжали, а подводъ не имать же, чтобъ въ томъ

колеснымъ мастеромъ обидъ и насилства никакого не было. И нынѣ челобитчики жъ Аверчка Дмитреевъ да Ларко Козминъ сказали: всѣхъ де ихъ въ колесной слободѣ по переписнымъ книгамъ шестьдесятъ семь дворовъ, а по нашему де великого государя указу дѣлаютъ они пушечныя колеса, и станочныя доски, и волоки, и оси, и пыжи, и оглобли, и то сдѣлавъ привозятъ въ Великій Новгородъ собою; а въ прошлыхъ де годѣхъ дѣлали они такіе жъ припасы къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во Псковъ, и нынѣ также, какъ по нашему великого государя указу на нихъ наложить такіе жъ припасы, дѣлаютъ къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во Псковъ, и отвозятъ тѣ припасы на ямскихъ подводахъ, опричь того, что они дѣлаютъ такіе жъ припасы въ Великій Новгородъ; да сверхъ того наложено на нихъ въ Великій Новгородъ, на пушечной дворъ, на годъ: по сту саней и дровень, по сту жъ тѣлегъ, по двѣсти слишкомъ корытъ, по двѣсти жъ начевъ, по двѣсти лопатъ, по двѣсти жъ веревокъ, а въ веревкѣ по тринадцати сажень, по двѣсти малыхъ топорницъ, по дватцати ушатовъ, по дватцати ведръ, по двѣсти связковъ лыкъ; да въ прошломъ де во 184 году дѣлали они тысячу топорницъ къ бердышемъ, да ратовищъ къ протазаномъ тысячу жъ, полторы тысячи ложъ къ мушкетомъ, да за свѣчи и за дрова по три рубли на годъ, по двѣсти весель, по двѣсти водолейныхъ плницъ. А какъ де дана имъ жаловалная грамота, 7093 году, и въ то время было въ той колесной слободѣ колесныхъ мастеровъ въ сорокъ дворѣхъ, а послѣ того, до переписныхъ книгъ писца Самуила Тыркова, подѣлилися отъ отцовъ дѣти, и отъ братьи братья, и отъ дядьевъ племянники, и прибыло двадцать семь дворовъ, и всего прежнихъ и съ нынѣшними шестьдесятъ семь дворовъ. А въ прошломъ де въ 95 году, по памяти блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича

всѣа Русіи, не велѣно на нихъ, колесныя слободы на колесныхъ мастерахъ, никакихъ податей имать, oprичъ его государева закладного дѣла, пушечныхъ колесъ и станочныхъ досокъ, и лагры и оси подъ пушки, и пыжи, и оглобли, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и къ чернымъ сохамъ не приписывать и иныхъ на нихъ никакихъ податей не имать; а съ прошлаго де со 159 году по нынѣшней по 185 годъ, сверхъ жалованной грамоты емлютъ на нихъ вновь полонянничья денги, съ дымѣ по 8 денегъ; а со 150 году емлютъ на нихъ вновь ямскихъ денегъ по два рубли по двадцати по четыре алтына по двѣ денги на годъ, а со 178 году тѣхъ ямскихъ денегъ емлютъ на нихъ по пяти рублевъ по двадцати по четыре алтына по двѣ денги; да на нихъ же положено въ Пушкарской Приказъ, при городничемъ при Петрѣ Казанцѣ, на свѣчи и на дрова, вновь, по три рубли на годъ; да на нихъ же положенъ, вновь, стрѣлцкой хлѣбъ, съ двора по четверику ржи, овса тожъ; а со 183 году положено на нихъ, вновь же, съ двора по три четверика ржи, овса тожъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ ихъ высылаютъ во Псковъ, и отъ того накладного тягла они обѣдняли и многіе отбыли нашего государева дѣла. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, противъ челобитья и свазокъ колесныя слободы Солцы колесныхъ мастеровъ Аверчка Дмитреева съ товарищи, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ выписать изъ приходныхъ книгъ: которые всякіе четвертные доходы съ нихъ напередъ сего иманы, и тѣ доходы съ нихъ сняты? и не положены ль на градскихъ посадскихъ людей? и будетъ съ нихъ четвертные всякіе доходы сняты и на градскихъ людей положены, а тѣ колесные мастера по сколку какихъ доходовъ платятъ по окладу? и какіе дѣла дѣлаютъ по наряду, и по всякъ годы дѣла дѣлаютъ? и о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали, для вѣдома, подлинно, а отписку велѣли подать

въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему № 36. Ивану Михайловичю Милославскому, да окольничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 10 день. — Приписъ дьяка Павла Симонова. Взяли челобитчики Аверчка Дмитреевъ съ товарищемъ того жъ числа.

Черновой отпущъ, на столбцѣ, находится, въ приказныхъ дѣлахъ, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Урусовъ, Ермошка Воробьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 185 году маія въ 10 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, писано въ Великій Новгородъ, къ намъ холопемъ твоимъ: били челомъ тебѣ великому государю Мусецкого погоста и колесной слободы Солцы колесные мастера Аверчка Дмитреевъ и всѣ колесные мастера: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, устроены они пятью пятинами на его великого государя пушечное закладное колесное и станочное дѣло, а иныхъ никакихъ накладныхъ дѣлъ прежъ сего не бывало, oprочъ его великого государя закладного пушечного дѣла, станочного и колесного, на чемъ они устроены; а нынѣ де у нихъ на пушечной дворъ емлютъ съ нихъ, сверхъ твоего великого государя накладного дѣла, всякіе деревянные запасы; да на нихъ же емлютъ подымныя денги, ямскія и полонянничья, и стрѣлцкой хлѣбъ, а у нихъ де хлѣбной большой недородъ, и отъ того де они съ дѣлами

№ 36. помирають голодомъ; и чтобъ ты великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ, не велѣлъ у нихъ на пушечной дворъ имать, сверхъ твоего великого государя накладного дѣла, всякихъ деревянныхъ запасовъ, и въ Пусткарской Приказъ свѣчныхъ и дровяныхъ денегъ, и подымныхъ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ, и стрѣleckого хлѣба, для ихъ большого хлѣбного педороду ихъ свободить, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погнущи и врознь не разбрестись. И по той твоей великого государя грамотѣ велѣно, противъ челобитья тѣхъ колесныхъ мастеровъ Аверчка Дмитреева съ товарищи, въ Великомъ Новгородѣ выписать изъ приходныхъ книгъ: которые всякіе четвертные доходы съ нихъ напередъ сего иманы, и тѣ доходы съ нихъ сняты ль? и не положены ль на градскихъ посацкихъ людей? и будетъ съ нихъ четвертные всякіе доходы сняты и на градскихъ людей положены, и тѣ колесные мастера по сколку какихъ доходовъ платять по окладу? и какіе дѣла по наряду дѣлають? и по всяль годы дѣлають? и о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю велѣно писать, для вѣдома, подлинно. И по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои, въ Великомъ Новгородѣ, велѣли въ приказной полатѣ и пушечного двора изъ приходныхъ книгъ выписать: какіе доходы съ нихъ колесныхъ мастеровъ напередъ сего иманы, и съ которого году, и что какихъ доходовъ порознь, и какіе дѣла по наряду на пушечной дворъ дѣлають, и по всяль годы дѣлають? и съ тое выписки перечневую выписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, послали мы, холопи твои, подтсею отпискою, за моею холопа твоего Ермош-

киною рукою, съ Новгородцомъ съ Маркомъ Вышдомскимъ, ноябрю въ 14 день; а отписку и выписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову.

Выписано на перечень, по чему Солецкія слободы колесные мастера всякихъ податей и денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ платять:

Въ памяти изъ Большого Приходу написано: колесныя слободы Солцы съ колесныхъ мастеровъ, полонянникомъ на окупъ денги собирають съ двора по осми денегъ, противъ посадскихъ людей, съ того году, въ которомъ великого государя указъ и соборное Уложение напечатано; и тѣ денги посылаются къ великому государю, къ Москвѣ, въ Новгородской Приказъ.

Во 179 году, по приказу боярина и воеводы князя Ивана Петровича Пронского да дьяка Ермолая Воробьева и по выпискѣ, городовое дѣло Торговья стороны съ колесныхъ мастеровъ снято для всякихъ припасовъ на пушечной дворъ.

Ямского стола въ памяти написано: со 150 по 177 годъ колесныя слободы, Солецкого и Мусецкого погостовъ, крестьянъ живущего полчетверти и неполчетверти выти да пашни полосины, ямскихъ подможныхъ денегъ, съ вытного числа, по два рубли по осминадцати алтынъ по двѣ денги на годъ; а со 177 году по нынѣшней по 186 годъ, тогожъ Мусецкого погоста, колесной слободы Солцы крестьяне платять ямскія денги, съ дворового числа, по три рубли по двадцати по пяти алтынъ по четыре денги на годъ.

170 году, по грамотѣ великого государя, Мусецкого погоста съ колесныхъ мастеровъ, съ живущего, съ дву чети съ четверикомъ пашни стрѣleckого хлѣба взято на 170 годъ двѣ четверти безъ четверика и безъ неполчетверика ржи, овса тожъ.

На 171 и на 172 годы, тоежъ колесныя слободы Солцы съ крестьянскихъ съ пятьдесятъ дворовъ взято стрѣлцкаго хлѣба три четверти съ четверикомъ ржи, овса тожъ, въ примочную мѣру, по окладу сполна.

Въ памяти изъ Хлѣбнаго стола написано: Мусецкаго погоста и колесной слободы Солцы крестьянскихъ пятьдесятъ дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ стрѣлцкой хлѣбъ на 173 годъ, противъ того жъ окладу, взять сполна.

Со 173 году по 177 годъ, съ тѣхъ колесныхъ мастеровъ стрѣлцкой и четвериковой и получетвериковой и накладной хлѣбъ, по вся годы, съ нихъ иманъ по окладу сполна; а со 177 году по 183 годъ, съ тѣхъ колесныхъ мастеровъ, стрѣлцкой хлѣбъ взять, по переписнымъ книгамъ, съ шестидесятъ семи дворовъ, по окладу сполна жъ.

Во 183 году, по указу великаго государя и по грамотѣ, Новгородскаго уѣзду крестьяномъ, которые ко Пскову ближе, Шелонскія пятницы обѣимъ половинамъ велѣно платить стрѣлцкой хлѣбъ, на 184 годъ и впредь, по полтретья четверика и по половинѣ малого и по полчетверти малого третника ржи, овса потому жъ, съ двора, въ таможенную мѣру: и тѣ Мусецкаго погоста колесныя слободы Солцы крестьяне и бобыли, восмдесятъ пять дворовъ, написаны въ Шелонской пятницѣ въ томъ же числѣ, и по роскладной выпискѣ во Псковъ того Мусецкаго погоста и колесныя слободы Солцы крестьяне на 184 и на прошлой на 185 годы стрѣлцкаго хлѣба не платили.

И съ тѣхъ Мусецкаго погоста колесныя слободы Солцы съ крестьянъ полоняничныя и ямскія денги и стрѣлцкой хлѣбъ не сянты и на градскихъ посадскихъ людей не положено.

Да въ приказной же полатѣ выписано изъ грамотъ великаго государя, прошлыхъ годовъ, въ которые города и въ полки, и по какому великаго государя указу, съ колесныхъ масте-

ровъ иманы всякіе пушечные запасы и посылы- № 36.
лапы, и по сколку чего имано:

Въ прошломъ во 162 году, по грамотѣ великаго государя, сдѣлано въ селѣ въ Солцѣ, къ большому наряду, къ пищалѣ къ Троицку, къ пищалѣ къ Аспиду, и къ Таилскому большому наряду, и къ полуторнымъ пищалемъ, 200 колесъ большихъ, середня статьи 100 колесъ, и тѣ колеса посланы къ Москвѣ въ Пушкарской Приказъ.

Во 164 году сдѣланы въ Солцѣ, къ полковымъ десяти пушкамъ, колеса и посланы въ полкъ подъ Орѣшокъ.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ 50 телѣгъ съ колесы и съ ящики, да тридцать колесъ телѣжныхъ, и послано въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ, къ Ладожскому наряду, къ тремъ пушкамъ да къ тремъ тюфякомъ, станки и колеса.

Во 165 году, по грамотѣ великаго государя, сдѣлано въ Солцѣ 37 станковъ, съ колесы и съ осьми, и послано на Олонецъ.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ 12 колесъ съ осьми и послано къ наряду въ Сомерскую волость.

Во 168 году, по грамотамъ великаго государя и по росписемъ, сдѣлано въ Солцѣ пушечныхъ, большія и середня и меньшія статьи, 736 колесъ и посланы къ Москвѣ.

Во 165 году сдѣлано къ Новгородскому наряду 35 станковъ, 46 колесъ съ осьми, большихъ и малыхъ.

Во 166 году взято съ колесныхъ мастеровъ, на пушечной дворъ, подъ обиходы, съ выти по санямъ съ оглобли и съ завертки.

Во 173 и во 174 годѣхъ принято у Солецкихъ крестьянъ на пушечной дворъ: 24 ведра, 24 ушата, 28 корытъ, 68 начовокъ, 14 веревокъ по пятидесятъ сажень, 47 саней съ оглобли, да пушечныхъ станочныхъ соспо-

№ 37. выхъ 45 досокъ, 40 колесъ; да они жъ колесные мастера дѣлали посолскіе сани да подь птицы соколы сокозницкіе сани, по шти и по девяти саней на годъ.

Во 179 году взято колесной слободы у крестьянъ станочныхъ досокъ, подь пушки, 110 досокъ съ осми и съ подушки.

А со 174 году по нынѣшней по 186 годъ, на пушечной дворъ, емлютъ колесныя слободы съ крестьянъ всякіе запасы, противъ прежнего, по вся годы, да денегъ въ пушкарскую избу, на свѣчи и на дрова, по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ.

Да въ записной книгѣ государевыхъ грамотъ, 93 году, написано: пожаловалъ великій государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Шелонскія пятины, Мусецкого погоста колесныхъ мастеровъ, старосту Рычка Рыгина и всѣхъ колесныхъ мастеровъ, въ Шелонской же пятинѣ, погостомъ Мусцою, да селцомъ Солцою, да деревнею Заборовьемъ, и съ того погоста Мусцы, да съ села Солцы, да съ деревни Заборовья, никакихъ податей давати имъ не велѣно и съ черными сохами ни въ какихъ податехъ верстать не велѣно жъ; а велѣно съ того погоста Мусцы, да съ села съ Солцы, да съ деревни съ Заборовья, дѣлати къ государеву служилому наряду волока и доски на станы, и колеса, и оси, и оглобли, и пыжи, и всякіе пушечные деревянные запасы, и во Псковъ и въ Новгородъ возити собою, и во всемъ ихъ, по государевѣ грамотѣ, отъ обидъ и отъ насилствъ беречи и доходовъ никакихъ не править, и посланники бѣ къ нимъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣзжали и подводъ у нихъ не имали.

Подлинная отписка и перечневая выпись писаны столбцомъ, на семи листкахъ. У выписи, по склейкамъ, скрипа: Діакъ Ермола Воробьевъ. На оборотъ, внизу: Справилъ Васка Юрьевъ. Бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имѣютъ надписи: Государю царю и великому князю Оеодору

Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Въ Новгородской Приказъ.

Помѣта въ Новгородскомъ Приказѣ рукою дѣлака: Взять къ отпуску и выписать въ докладъ изъ прежнего ихъ челобитья, изъ сей отписки и изъ перечневой выписки. Дальнѣйшаго рѣшенія въ дѣлѣ семъ имѣть.

Оба акта выписаны изъ приказныхъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ.

37.—1677 апрѣля 13 — 1680 марта 1. Акты, относящіеся до устройства Пензенскаго вала.

1. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Указали мы великій государь Пензенское валовое дѣло, котораго не додѣлалъ столникъ нашъ и воевода князь Прохоръ Долгоруково, додѣлать изъ Саранска воеводѣ Павлу Языкову, а для того дѣла изъ Ядрина съ посаду по платежнымъ положенничнымъ книгамъ прошлого 182 году выслать дѣловцовъ съ пяти дворовъ по человѣку, а у всякаго человѣка было бѣ по топору, по заступу, по лопатѣ, да у дву человѣкъ по киркѣ, да у трехъ человѣкъ по лошади съ телѣгою, да по ужищу. — И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ, по сему нашему великаго государя указу, дѣловцовъ, по разборнымъ положенничнымъ книгамъ, съ топоры, и съ заступы, и съ лопаты, и съ кирки, и съ ужищи, и съ лошадми, и съ телѣги выслать въ Саранскъ тотчасъ, не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ и не дожидаясь о томъ иного нашего великаго государя указу; а кого иманы тѣхъ дѣловцовъ изъ Ядрина вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и росписъ дѣловцомъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ отписку и росписъ подать въ Приказъ Казанско-

го Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасыю Зыкову, да Аѳонасыю Ташлыкову, да Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, да и въ Саранскъ о томъ писалъ же и тѣмъ дѣловцомъ росписъ, за своею рукою, послалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надписъ: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тутъ же помѣты: 185 мая въ 4 день, подалъ великого государя грамоту Саранской пушкаръ Нифанко Ивановъ. — О высылкѣ дѣловцовъ. Внизу: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году послана наша великого государя грамота къ розборщикомъ къ Михайлу Глѣбову да къ дьяку къ Калинѣ Патрекеѣву, велѣно Ядринцовъ другую половину и недорослей, которымъ нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Рыльску не быть, выслать на нашу великого государя службу въ полкъ къ Павлу Языкову; и іюня въ 21 день писалъ къ намъ великому государю Павелъ Языковъ, что изъ Ядрина ратные люди къ Пензенскому валовому дѣлу въ Саранскъ іюня по 1 число не бывали; а воинскіе люди воровскіе Калмыки прѣзжаютъ въ Пензенской и въ Саранской уѣзды почасту и чинятъ разоренье большое. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Ядринцовъ другую половину и недорослей на нашу великого государя службу въ полкъ къ Павлу Языкову къ Пензенскому валовому дѣлу выслать по прежнему и по сему нашему великого государя указу; а въ которомъ числѣ и кого имена ратныхъ людей вышлешь, и ты бѣ о томъ къ

намъ великому государю писалъ и списки при- № 37.
слалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанско-го Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасыю Зыкову, Аѳонасыю Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Петръ Самойловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надписъ: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же помѣты: 185 августа въ 2 день. — Сослать изъ Саранска. — О высылкѣ ратныхъ людей въ Саранскъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

III. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 14 день писалъ къ намъ великому государю изъ Саранска воевода Павелъ Языковъ, что онъ для высылки Ядринцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, для береженья отъ воевскихъ людей, къ Пензенскому валовому дѣлу къ тебѣ писалъ и высылчиковъ посылалъ многожды, и дожидаясь онъ тѣхъ Ядринцовъ въ Саранску многое время, и вышодъ изъ Саранска за валъ стоялъ на первомъ стану обозомъ и дожидаясь съ недѣлю, и тѣхъ Ядринцовъ къ нему Павлу августа по 1 число не бывалъ ни единъ человекъ; а Ядринскихъ дѣловцовъ, по росписи, объявилось только четыре человека. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Ядринцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслать въ Саранскъ, которымъ указано, тотчасъ, а будетъ которые по высылкѣ учнутъ ослушати, и у тѣхъ отписывать помѣся и вотчины на насъ

№ 37. великого государя; также и дѣловцовъ велѣлъ выслать въ Саранскъ по прежнему, тотчасъ, а которые дѣловцы учнутъ ослушатца, и тѣмъ велѣлъ и наказанье имъ чинить; да и въ Саранскъ къ воеводѣ къ Павлу Языкову писалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же помѣты: 186 сентября въ 15 день, подавъ великого государя грамоту Саранской приставѣ Ивашко Микитинъ. — О высылкѣ ратныхъ людей и дѣловцовъ къ Пензенскому валовому дѣлу. На оборотъ же втораго листка: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

Всѣ три акта сообщены С. В. Пахманомъ.

IV. Господину Никифору Васильевичю Павелъ Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году марта въ день, по указу великого государя, по грамотѣ, велѣно мнѣ додѣлать Пензинскую черту, землею валъ и засѣчные крѣпости, а дѣловцамъ быть у того валового дѣла Инсарскимъ съ посаду и съ уѣзду и иныхъ городовъ, также и къ тебѣ о высылкѣ Инсарскихъ дѣловцовъ къ Пензенскому валовому дѣлу указъ великого государя присланъ же; и тебѣ бѣ, господине, о высылкѣ Инсарскихъ дѣловцовъ къ Пензинскому валовому дѣлу и о присылкѣ иманыхъ списка, за своею рукою, учинить по указу великого государя и о томъ ко мнѣ велѣть писать не замѣшкавъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господину Никифору Васильевичю. Тутъ же помѣта: 186 маія въ 8 день, подавъ отписку пушкаръ Ивашка Ми-

хайловъ. Ниже: На Инсару: — Хранится въ архивѣ Инсарскаго Упѣднаго Суда.

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Курмышъ, столику нашему и воеводѣ Ивану Филатьевичю Кондыреву. Въ нынѣшнемъ во 188 году февраля въ 17 день писалъ къ намъ великому государю изъ Саранска воевода Павелъ Языковъ: по нашему де великого государя указу, велѣно ему Пензенское валовое дѣло на веснѣ додѣлать, и служилыхъ людей и слободы, изъ которыхъ указано, переводить и строить; а изъ которыхъ городовъ дѣловцомъ на валовомъ дѣлѣ быть, и о томъ велѣти бѣ ему нашъ великого государя указъ учинить. И мы великіи государь указали, по прежнему нашему великого государя указу, Пензенское валовое и засѣчное дѣло додѣлать на веснѣ емужъ Павлу Языкову, а дѣловцомъ у него быть у того валового и засѣчного дѣла тѣхъ же городовъ, которые были у того дѣла въ прошломъ во 187 году, такимъ же людямъ и тожъ число. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на веснѣ въ Саранскъ къ воеводѣ къ Павлу Языкову къ тому валовому и засѣчному дѣлу съ Курмыша дѣловцовъ выслать тотчасъ, тожъ число, сколько велѣно выслать въ прошломъ во 187 году, по сему нашему великого государя указу; а у дѣловцовъ бы была всякая снасть и лошади противъ прежнего. А однолично бѣ тебѣ съ Курмыша дѣловцовъ выслать къ нему Павлу на веснѣ безо всякого мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу съ опалою; а которого числа и сколько тѣхъ дѣловцовъ вышлетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да думному нашему дво-

ряшину Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Тимоѳію Литвинову, Левонтью Меншову, Василью Посникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Курмышъ, столпику нашему и воеводѣ Ивану Филатьевичю Кондыреву. Тамъ же помѣты: 188 марта въ 28 день, подалъ грамоту Саранской пушкаръ Оптошко Дунаевъ. — Сослать изъ Саранска. — О валовомъ дѣлѣ. Внизу: Справилъ Ивашко Золотухинъ. — Изъ архива Курмышскаго Уѣзднаго Суда.

58.—1677 послѣ 29 мая. Отписка Тобольскаго воеводы Петра Большаго Шереметева Тюменскому воеводѣ Михайлу Квашнину о сборѣ денегъ на возобновленіе Тобольска, истребленнаго пожаромъ (*).

Господину Михайлу Мелентьевичю Петръ Большой Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году мая въ 29 день, волею Божіею, сгорѣлъ отъ молніи городъ Тоболескъ и съ башнями безъ остатку; и нынѣ Тоболескъ городъ розвыченъ строить Тоболскими и Тоболскаго розряду городовыми и острожными и слободскими всякихъ чиновъ людьми, противъ прежняго; а по розвыткѣ довелось взять на то городовое строење съ Тюменскихъ ружниковъ и обротчиковъ, и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, съ денежныхъ окладовъ съ рубля по два алтына по четыре денги, а съ посацкихъ людей, смотря съ пожитковъ ихъ, съ кого сколько доведетца, противъ окладовъ служилыхъ людей, а съ пашенныхъ крестьянъ съ десятины по двадцати алтынъ по двѣ денги: и тебѣ бѣ велѣтъ на Тюмени съ ружниковъ и съ оброч-

никовъ, и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, съ окладовъ ихъ, собрать съ рубля по два алтыны по четыре денги, да съ посацкихъ людей съ пожитковъ ихъ противъ служилыхъ людей, съ кого что доведетца взять, и съ пашенныхъ крестьянъ по двадцати алтынъ по двѣ денги съ десятины, не замотчавъ, и собравъ тѣ денги прислать въ Тоболескъ во 186 году по первому зимнему пути, чтобъ за тѣми денгами Тоболскому городовому дѣлу мотчанья не было, да о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

59.—1677 мая 30 и іюня 13. Грамоты Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о починкѣ оружія и укрѣпленій въ Ядринѣ.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Ядринѣ въ нашей великого государя казніѣ есть горѣлые и ломаные мушкетные, и пищальные, и сапалные, и карабинные стволы, а починить того ружья въ Ядринѣ мастеровъ нѣтъ, и о томъ велѣти бѣ тебѣ нашъ великого государя указъ учинить. — II какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ то ружье починить, а мастеровъ приискать въ которыхъ городѣхъ мочно; а будетъ починить некому, и тѣ стволы прислать къ Москвѣ по зимнему пути. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

(*) Такою же содержанія отписка Шереметева послана въ томъ же году Туринскому воеводѣ Еремью Пятозо; помѣщена, въ копіи, въ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ л., на 279), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

№ 40. *импѣтъ на оборотъ надпись:* Въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же *помяти:* 185 іюня въ 19 день, подалъ великого государя грамоту Василегородской стрѣлецъ Исачко Петровъ. — Сослать изъ Василегорода воеводѣ тотчасъ. — О починкѣ ломаного и горѣлого ружья. *Внизу:* Писалъ Ивашко Еремѣевъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Мая въ 18 день писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Ядринѣ на городѣ кровля вся развалилась, и башни и стѣны низки, и около города рву и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и воровскіе люди, ночью порою, черезъ городовыя стѣны для воровства лазятъ, а Ядринского уѣзду Черемиса на городовую крышку тесъ и бревна въ Ядринѣ изготовили, а для прибавки въ вышину города и башенъ лѣсу не изготовлено, и Ядринскихъ градскихъ жителей всякихъ чиновъ людей въ городѣ дворы и хоромы у городовыхъ стѣнъ и у башенъ поблизу, посажены и по двѣ, и отъ пожарного времени городовымъ стѣнамъ и башнямъ будетъ поруха, и о томъ о всемъ велѣти бѣ тебѣ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ то городовое дѣло смѣтишь, во что станетъ, и измѣряешь, сколь далеко отъ города дворы, и чьи тѣ дворы, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и росписъ, за рукою, прислалъ, а отписку и росписъ велѣлъ подать въ Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасыю Зыкову, да Аѳонасыю Ташлыкову, да Петру Самойлову, да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ лист-

къ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же *помяти:* 185 іюня въ 27 день. — Сослать изъ Василегорода. — О смѣтѣ городского дѣла. *Внизу:* Справилъ Ивашко Еремѣевъ.

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

40.—1677 іюня 15 — 1680. Акты, относящіеся до войны Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами.

I. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 15 день, въ первомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова Григорей Спѣшиевъ: іюня въ 11 день, въ послѣднемъ часу дни, (*) къ нему де прислана изъ Бѣлагограда отъ боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Рамодаиовского съ товарыщи отписки, а въ отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 4 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему боярину и воеводамъ въ Бѣлгородъ съ Харкова полковникъ Григорей Донецъ и прислалъ подъ отпискою своею съ листовъ списки, что писалъ изъ Запорожья кошевой отаманъ Иванъ Серко къ Полтовскому полковнику къ Прокопу Левенцу, а Полтовской полковникъ Прокопъ писалъ въ Харьковъ къ нему Григорью, а въ листахъ написано, что конечно Крымской ханъ съ ордами идетъ войною подѣ государевы украинныя города Муромскимъ шляхомъ (**) и будетъ на сихъ часѣхъ вскорѣ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А Дѣдилова города вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ никого нѣтъ, впредь о вѣстяхъ писать мнѣ не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же *помята:* 185 году іюня въ 15 день, подалъ отписку Богородицкого города пушкаръ Федоръ Водениковъ.

(*) Здѣсь, въ подл., прибавлено: а. — (**) Въ подл. Муромскимъ шляхомъ.

II. Господину Филиппу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 28 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: іюня жъ въ 28 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отписки его написано, писалъ де къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арноутовъ, а въ отписки его написано, іюня жъ въ 25 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Усерда воевода Максимъ Селивановъ, а въ отпискѣ его написано, іюня жъ въ 24 день, въ пятомъ часу дни, писалъ къ нему на Усердѣ съ Верхососенского воевода Никифоръ Люшинъ, а въ отпискѣ его написано, іюня того жъ числа, въ первомъ часу дни, писалъ къ нему съ Нового Оскола воевода Борисъ Органовъ, а въ отпискѣ его написано, іюня въ 23 день, въ десятомъ часу дни, приходили де подъ Новой Осколѣ воинскіе люди Тотарова и били по хуторамъ и за воломъ по полямъ, и животину отогнали, и по полямъ людей и робятъ въ полонъ человекъ съ семь поймали, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были бѣ вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ съ вѣстями къ тебѣ на Дѣдиловъ вѣстовщикъ Кузка Яхневъ; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь о вѣстяхъ писать къ тебѣ не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филиппу Лаврентьевичю.

III. Господину Филиппу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 24 день, въ седьмомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ съ Богородицкимъ вѣстовщикомъ съ Сомошкою Мошкинымъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 23 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арна-

утовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля жъ въ № 40. 16 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамовъ: іюля жъ въ 15 день, въ десятомъ часу дни, приходили подъ Новой Осколѣ воинскіе люди Тотарове, перешедъ воловые земельные крѣпости, которыми мѣсты Крымской ханъ прошолъ и выжегъ въ урочищахъ межъ Крюка и Серебрянки; іюля жъ де по 21 число, про воинскихъ людей у него въ Старомъ Осколѣ никакихъ вѣстей не объявилось. А съ сею отпискою и съ вѣстями отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Кондрашка Юрьевъ; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь писать не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филиппу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣти: 185 году іюля въ 25 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Васка Юрьевъ. — Въ Дѣдиловъ.

IV. Господину Филиппу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 25 день, на первомъ часу дни, писалъ въ Богородицкой ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 24 день объявились въ Ефремовѣ въ приказной избѣ передъ нимъ Ефремовцы дѣти боярскіе Тимоѣй Старухинъ съ таварыщи, чатырь человекъ, а въ допросѣ они сказали: іюля жъ де въ 17 числѣ, отдавали они въ Бѣлгородъ въ государеву казну сборной Ефремовской лентъ на фетилное дѣло, и въ то де число прѣзжали дважды съ Корочи въ Бѣлгородъ Бѣлогородскіе вѣстовщики съ отписки, что де Крымскіе люди Татарове пришли подъ Новой и Старой Осколѣ войною, конные и животинные стада отогнали и людей многихъ поймали; а стоятъ де тѣ воинскіе люди въ вазу на рѣчки Усердѣ, межъ Нового и Старого Оскола; а какъ де онѣ Тимоѣй Старухинъ съ таварыщи изъ Бѣлгорода ѣхали

№ 40. въ Ефремовъ мимо Ливенъ, и Ливенцы многіе люди сидятъ въ осадѣ, и достойные де Ливенцы безпрестанно бѣгутъ въ осаду на Ливны, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти (*) вѣдомы. А съ тѣми вѣстями и съ отпискою послалъ я къ тебѣ въ Дѣдиловъ съ Дѣдиловскимъ казакомъ Иванкомъ (**) Арѣховымъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помѣта: 185 году іюля въ 25 день, подалъ отписку вѣстовщикъ Ивашка Вонповъ.

V. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 27 день, въ пятомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, іюля жъ въ 22 день, въ 1 часу ночи, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола воевода Борисъ Оргомоковъ, а къ нему писалъ съ Верхососенска Микифоръ Люшинъ, іюля де въ 21 день, въ 10 часу дни, писалъ къ нему въ Верхососенской съ Усерда воевода Максимъ Селивановъ: іюля де въ 20 день, въ послѣднемъ часу дни, пришелъ на Усердъ изъ за рѣки Сосны въ приказную (***) избу поланеникъ, сказалъ: взяли де его воинскіе люди Тотарова съ Верхососенского посаду съ животиннымъ стадомъ, и былъ у нихъ воинскихъ людей четыре дни, а ушелъ де онъ отъ нихъ воинскихъ людей Татаръ іюля въ 17 день, съ вечера, въ степи, съ рѣчки, а какъ той рѣчки прозванія, и онъ Ивашка не знаетъ. Да іюля жъ 21 день, въ 1 часу

дни, пришелъ изъ-за той же рѣки другой поланеникъ, тогожъ Верхососенского взятыя, Архипка Четвериковъ, а въ роспросѣ жъ сказалъ: ушелъ де онъ отъ воинскихъ людей Татаръ ниже рѣчки Лѣсной Одару, іюля въ 18 день, въ ночи на зари, а пошли де тѣ Тотарове внизъ по рѣчки Адару; а говорятъ де они Татарове межъ себя, что полонъ спровадя и взятую (****) животину въ степь, и хотятъ итить войною въ другой рядъ подъ (*****) государевы украинные города вскорѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тѣми вѣстями и съ отпискою отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской казакъ Марка Воробьевъ, а въ Богородицкомъ вѣстовщикъ одинъ Филипъ Милевъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помѣта: 185 году іюля въ 27 день, подалъ отписку Дѣдиловской козакъ Марка Воробьевъ.

VI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 28 день, въ третьемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 27 день, въ 4 часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 26 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, да іюля жъ де въ 24 числѣ, въ 1 часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, іюля жъ де въ 22 день, въ 8 часу дни, писалъ въ Новой Осколѣ съ Волуяки Кононъ Ладыженской, іюля жъ де въ 20 день пришелъ на Волуйку изъ полону отъ воинскихъ людей Татаръ, съ степи, поланеникъ

(*) Въ подл. недост. были. — (**) Въ подл. Ивашкомъ. — (***) Въ подл. приказною. — (****) Въ подл. взятою. — (*****) Въ подл. по.

Черкаской малой Рыбенецъ Ефимка Ооминъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ : взять де онъ въ полонъ подъ Новымъ Осколомъ іюля въ 15 день, а былъ де онъ въ Новомъ Осколѣ на доменномъ дворѣ для желѣзнаго дѣла, а ушелъ де онъ отъ Татаръ іюля (*) подъ 19 число, а съ котораго урочища ушелъ, и онъ того не знаетъ, а шолъ де онъ до Волуйки ночь да полдни, а первой день лежалъ; а по смѣтѣ де тѣхъ Татаръ съ тысячю и болши, а вышли тѣ Татарова изъ волю всѣ, а часть ихъ приходу съ коша опять подъ государевы украинные города, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и вѣстми отпущенъ изъ Богородицкого въ Дѣдоловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Филка Милевъ; а въ Богородицкомъ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впродъ писать къ тебѣ о вѣстяхъ не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю.

VII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 28 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ въ Богородицкой ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 28 день, во 2 часу дни, писалъ къ нему съ Ельца столникъ и воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано, іюля жъ де въ 27 день, въ 1 часу дни, писалъ къ нему на Елецъ съ Воронежа столникъ и воевода Максимъ Карташовъ, іюля жъ въ 25 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему на Воронежъ съ Кротоюку воевода Иванъ Масловъ, а къ нему на Кротоюкъ писалъ съ Острогояжского полковникъ и воевода Иванъ Сасовъ, а въ Острогояжской писалъ съ Олшанска Леонтей Бупинъ, а въ Олшан-

ской писалъ съ Усерда воевода Максимъ Се- № 40. ливановъ, а къ Максиму писалъ съ Верхосеенского Микифоръ Люшинъ, а къ Микифору писалъ съ Нового Оскола Борисъ Аргамановъ, а къ Борису писалъ съ Волуйки Кононъ Ладженской, а въ отпискѣ де его написано : полковые казаки посланы съ Волуйки на Усердъ, для провѣдыванья воинскихъ людей, и тѣ вѣстовщики до Усерда не доѣхали, а сказали, что ихъ не пропустили воинскіе люди Татарова, а стоятъ де тѣ Татарова въ верховьѣ рѣки Сосны, промежъ Волуйки и Усерда, а иные де Татарова перелѣзли Сѣверской Донецъ, тысячи съ двѣ и болши, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ въ Дѣдоловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Ивашка Григорьевъ сынъ Рыбинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю.

VIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 30 день, въ девятомъ часу дни, прибѣжали въ Богородицкой изъ Ефремовского уѣзду изъ села Лутова дѣти боярскіе съ семьями, Иванъ Некрасовъ съ товарищи, и въ приказной избѣ передо мною въ роспросѣ сказали : воинскіе де люди Татарова пришли войною въ Чернавской, и отъ тѣхъ воинскихъ людей прибѣгли въ Ефремовъ Чернавского уѣзду рубленые, а въ Ефремовѣ де въ приказной избѣ передъ воеводою сказали, что де іюля въ 29 день былъ бой съ воинскими людьми съ Татары, а онъ де Иванъ Некрасовъ отъ тѣхъ вѣстей не успѣлъ бѣжать въ осаду въ Ефремовъ и прибѣжали въ Богородицкой, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А изъ Богородицкого отпущенъ вѣстовщикъ казакъ Еремка Михайловъ; а въ

(*) Въ подл. прибавл. въ.

№ 40. Богородицкомъ вѣстовщика иѣтъ, объ вѣстяхъ писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

IX. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 30 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля жъ въ 29 числѣ, въ 4 часу ночи, прибѣжали въ Ефремовъ въ приказную избу Елчана, Елецкого стану села Дубиковъ церковной дьячекъ Иванъ Осиповъ, да деревни Воронской сынъ боярской Фотѣй Пьяново, а въ допросѣ они передо мною сказали: прїѣзжалъ де его Ивановъ отецъ, попъ Іосифъ изъ Елецкого уѣзду изъ села Пономарева въ домъ свой въ село Дубики, а сказалъ, что де сего жъ числа прїѣхали съ Ельца дѣти боярскіе Иванъ Куликовъ съ товарищи въ то село Пономарево, а сказываютъ де, что де Чернавцы всякихъ чиновъ люди, съ женами и съ дѣтми, бѣгутъ въ осаду въ Ефремовъ отъ приходу воинскихъ людей Тотаръ, и по тѣмъ де вѣстямъ изъ Елецкого уѣзду селъ и деревень всякихъ чиновъ люди, съ женами и съ дѣтми, бѣгутъ въ осаду въ Ефремовъ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстями отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Оедка Страховъ; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ одинъ человекъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣта: 185 іюля въ 31 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Оедка Страховъ.

X. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя царя и

великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я, господине, къ тебѣ на Дѣдиловъ, для провѣдованья подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей, отставного Сидора Глѣбовского съ товарищи; и какъ они на Дѣдиловъ къ тебѣ прїѣдутъ, и тебѣ бѣ, господине, велѣть ко мнѣ про вѣсти отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ началѣ четвертого числа, въ отдачу ночныхъ часовъ, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 3 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему съ Ельца воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 2 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему на Елецъ съ Воронежа воевода Максимъ Корташовъ, а на Воронежъ писалъ Старого Оскола воевода Харитонъ Аризаутовъ, а въ Старой Осколѣ писалъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамановъ, а въ Новой Осколѣ писалъ съ Верхососенского воевода Микифоръ Люшинъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 26 день, въ первомъ часу дни, вышелъ изъ полону Верхососенецъ сынъ боярской Оеодоръ Переверзевъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ же во 185 іюля въ 15 день взяли его воинскіе люди Тотарова въ полонъ въ Верхососенскомъ уѣздѣ въ селѣ Соїдацкомъ, и былъ у тѣхъ воинскихъ людей пять дней и ушолъ у нихъ въ урочищахъ изъ-за рѣчки Донца, іюля противъ 21 числа, съ Крымской стороны рѣки Донца, и ушолъ у тѣхъ воинскихъ людей іюля въ 23 день въ полдни и перешелъ де онъ сакму воинскихъ людей, бито черезъ тое жъ сакму; а по смѣтѣ де тѣхъ воинскихъ людей съ тысячу и болши. Да въ томъ

же числѣ и часу писалъ на Елецъ къ столнику и воеводѣ къ Овраму Свѣзеву съ Романова воевода Борисъ Зміовъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 21 день пришелъ де въ Романовъ въ приказную избу Тонбовецъ, а сказался Тонбовца сына боярского Андрѣя Тверитинова человекъ, Игнаткою зовутъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день, за Тонбовскими де крѣпостями воинскіе люди Колмыки отбили табунъ лошадей у Тотаръ и тѣхъ Тотаръ перебили; и изъ Тонбова де столникъ и воевода Василей Желябовской, собрався съ Тонбовцы съ дѣтми боярскими со всякими чиновъ людьми, за тѣми Колмыки пошелъ въ походъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ вѣстьми и съ отпискою отпущенъ изъ Богородицкого Дѣдиловской вѣстовщикъ Савка Чиковъ, а въ Богородицкомъ остался одинъ вѣстовщикъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣта: 185 году августа въ 4 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Ефимко Лиспцынъ.

XII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 17 день, въ последнемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году, августа жъ въ 17 день, въ первомъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ельца столникъ и воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано, августа жъ въ 16 день, въ 4 часу дни, писано къ нему на Елецъ отъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи: августа жъ въ 7 числѣ вѣдомо имъ учинилось, что конечно ханъ Крымской съ ордою идетъ подъ государевы украинныя города Муравскимъ шляхомъ и будетъ на сихъ

дняхъ вскорѣ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти № 40.

были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстьми посланъ изъ Богородицкого въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Нестерка Сокольниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помѣта: 185 году августа въ 18 день подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Нестерка Сокольниковъ.

XIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, во второмъ часу ночи, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ къ нему съ Воронежа столникъ и воевода Максимъ Карташовъ, а къ нему писалъ съ Кротою воевода Иванъ Масловъ, а на Кротою писалъ съ Острогужского полковникъ и воевода Иванъ Сасовъ, а въ отпискѣ де его написано: августа (въ) 19 числѣ, во второмъ надѣсять часу дни, прибѣжалъ въ Острогужской въ приказную избу Острогужской сынъ боярской Иванъ Суботинъ съ караула отъ рѣки Сосны, съ Основа городка и броду, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: того жъ де числа, въ 10 часу дни, противъ того караула пять человекъ на коняхъ ѣздетъ по полугорѣ и поѣхали де въ степь, а часть, что воинскіе люди Татарове, подъѣзжали отъ большихъ людей осматривать бродовъ. А съ сею отпискою и вѣстьми посланъ изъ Богородицкого вѣстовщикъ Дѣдиловской казакъ Филка Лазукинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XIV. Господину Филипу Лаврентьевичю Митрохъ Кирѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

№ 40. Бѣлыя Росіа самодержца, послалъ я къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ Крапивенскихъ казаковъ Леона Давыдова съ товарищами, для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей, и что, господине, у тебя на Дѣдиловѣ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и тебѣ бѣ о томъ ко мнѣ на Крапивну велѣть писать съ тѣми вѣстовщики, а съ вѣстами велѣть отпускать по одному человѣку, а прежнего вѣстовщика съ Дѣдилова велѣть отпустить и ко мнѣ о томъ велѣть отписать. А что, господине, пишешь ты въ отпискѣ своей, будто я тебя въ отпискахъ своихъ безчещу, и мнѣ тебя безчестить не за что, знакомства у меня съ тобою напередъ сего не бывало, а про имя твое и отечество сказали сторонніе люди.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помята: 185 году августа въ день (), подана отписка.*

XV. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 24 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, въ десятомъ часу дни, писалъ къ нему на Ефремовъ съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ (**), а въ отпискѣ его написано, писали изъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи къ нему на Ливны, а въ отпискѣ его написано, августа въ 20 день, въ восьмомъ часу дни, писалъ къ нему съ Корочи воевода Кононъ Ладыженской, августа въ 16 числѣ пріѣхали къ нему на Волуйки новостроенного Полатова города жители, поцѣ Иванъ да сотникъ Степанъ, а сказали: были де они для своего дѣла въ Суджи, и бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ

Рамодаповской съ товарищи, по гетманскому писму, пошолъ съ полками подъ Кѣевъ наспѣхъ, августа въ 8 день, а гетманъ пошолъ подъ Кѣевъ же наспѣхъ, для того: вѣдомо ему гетману отъ выходцовъ учинилось, что Юраска Хмѣличенокъ съ Турскими силами Чигиринъ осадилъ, а подъ Кѣевъ Турскія силы пришли, а Крымской де ханъ пошолъ подъ государевы украшенные города Муравскимъ шляхомъ, а иная де орда пошла Коміюскою сокмою, сорокъ тысячъ, и стоять будутъ верхъ Волуйки, на Полатовомъ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XVI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 29 день, въ первомъ часу ночи, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году августа въ 27 день, въ восьмомъ часу дни, писалъ къ нему изъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, а въ отпискѣ де его написано, въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 20 день, часу дни, писали къ нему съ Корочи и съ Волуйки и изъ иныхъ городовъ про приходъ непріятельскихъ людей, что ханъ Крымской съ ордами идетъ въ государевы украинные города Мурамскимъ (***) шляхомъ и будетъ на сихъ дняхъ вскорѣ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстями отпущенъ къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Захарко Колцовъ; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ одинъ человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ лист-

(*) Въ подл. ошибк. августа въ 20 день. — (**) Въ подл. Гриневъ. — (***) Такъ въ подл.

кѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XVII. Господину Филипу Лаврентьевичю Миронъ Кирѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я къ тебѣ, господине, на Дѣдоловъ Крапивенскихъ казаковъ Алексѣя Хоритонова съ товарищами, для провѣдованья вѣстей про воинскихъ людей, прежнимъ вѣстовщикомъ Обрамкѣ Третьякову съ товарищами на перемѣну, и что, господине, на Дѣдоловъ про воинскихъ людей какія вѣсти будутъ, и тебѣ бѣ про вѣсти воинскихъ людей велѣтъ ко мнѣ на Крапивну съ тѣми вѣстовщиками писать, а съ вѣстми велѣтъ отпущать по одному человѣку, а безъ вѣстей и безъ перемѣны тѣхъ вѣстовщиковъ съ Дѣдолова отпущать не велѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣчено: 186 году октября въ день, подалъ отписку Крапивенской козака. — На Дѣдоловъ.

XVIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентебря въ 6 день, въ десятомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ во 186 году, сентебря въ 6 день, въ 11 часу дни, писалъ къ нему съ Ельца столникъ и воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 186 году сентебря въ 5 день, въ 10 часу дни, писалъ къ нему Старого Оскола воевода (*) Харитонъ Аризаутовъ, сентебря жъ въ 4 день, въ 3 часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола

столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ № 40. отпискѣ его написано, что пришли воинскіе люди Тотарове къ воловымъ крѣпостямъ многіе люди и съ Новоосколцы съ тѣми воинскими людьми былъ бой, и тѣ де воинскіе люди пошли по Волуцкой дороги къ Жестовымъ горамъ; да къ тѣмъ же воинскимъ людямъ пришли изъ степи многіе воинскіе люди Тотарове, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомо. А въ Богородицкомъ, господине, Дѣдоловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ и впредь писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XIX. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентебря въ 29 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: сентебря въ 28 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, сентебря въ 26 числѣ, во 8-мъ часу дни, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Харитонъ Аризаутовъ, а въ отпискѣ его написано: сентебря въ 24 день писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, писалъ къ нему въ Новой Осколѣ съ Волуйки Конаня Ладыженской, сентебря въ 22 день, а въ отпискѣ его написано: прибѣжалъ на Волуйку Волуйской ѣзлокъ Мокаръ Шетинъ изъ проѣзжей станицы отъ рѣки Сосны съ гатища, гдѣ памяти кладутьца, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: сентебря въ 21 день, во второмъ часу ночи, видѣлъ онъ Мокаръ на Колмиютцкой сокмѣ къ рѣкѣ Соснѣ, на Верхососенскомъ лѣсу, огней съ десять и болши, а чаеъ де по тѣмъ огнямъ, что воинскіе люди

(*) Въ подл. недост. воевода.

№ 40. Тотаровя идуть войною подъ государевы украинныя города, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстми послалъ я къ тебѣ Дѣдиловскаго вѣстовщика.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XX. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 14 день, въ третьемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, маія де въ 6 да въ 13 числѣхъ писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливень столникъ и воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ де его написано, маія де въ 2 день писалъ къ нему Нового Оскола воевода Борисъ Аргомоковъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему съ Волуйки воевода Конопъ Ладыженской, апрѣля въ 27 день писалъ къ нему на Волуйки съ Моляцкой Илья Гулевской, а въ отпискѣ его написано, въ 22 день прїѣзжалъ де Моляцкой Святогорского монастыря строитель Юнль, а сказывалъ ему: апрѣля де въ 20 день пришелъ къ нему строителю въ Святогорской монастырь полоненикъ, а сказывалъ де ему строителю, что Крыуской де царевичъ съ воинскими людьми Татары стоятъ сверхъ рѣчки Самары и Орели, а съ нимъ орды восемь тысячъ, да отъ него жъ пошло Татаръ подъ государевы украинскіе города войною три юрта. А въ другой отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ же де во 186 году маія въ 7 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Хоритонъ Арнаутовъ, маія въ 8 день писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргомоковъ, а въ отпискѣ де его написано, маія жъ въ 7 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколѣ съ Волуйки Конопъ Ладыженской, а въ отпискѣ его на-

писано, маія жъ де въ 6 числѣ, въ первомъ часу ночи, прїѣзжали на Волуйку изъ протѣжей станицы отъ гатища Волуйскіе станичники Михайла Посоховъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали передъ нимъ: сего жъ де числа видѣли они, не доѣхавъ гатищава кургана, на Спорномъ гребенѣ, трехъ человекъ воинскихъ людей, поѣхали было черезъ Спорной гребень къ соснѣ, и какъ де они воинскіе люди ихъ станичниковъ увидѣли, поворотили назадъ къ рѣкѣ Волую; а часть де отъ большихъ людей, а приходу ихъ часть подъ Новой Осколѣ и подъ иные государевы украинныя города вскорѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А Дѣдиловскихъ вѣстовниковъ въ Богородицкомъ итѣти и впредь къ тебѣ вѣстей писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помѣчено: 186 году маія въ 14 день, подалъ отписку Богородицкого города стрѣлецъ Ивашка Тимоѣевъ.

XXI. Господину Филипу Лаврентьевичю Оврамъ Цестовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 17 день писалъ ко мнѣ съ Черни воевода Осипъ Недоброво, а въ отпискѣ его написано: іюня въ 14 день писалъ де къ нему изъ Бѣлгорода Иванъ Лихоревъ, а въ отпискѣ де его написано, въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 10 день, въ 4 часу дни, писалъ въ Бѣлгородъ съ Харкова Харковской наказной полковникъ Иванъ Лашенко, а въ отпискѣ его написано, іюня въ 9 числѣ писалъ къ нему въ Харьковъ съ Валокъ сотникъ Моисѣй Тарасенко, а въ писмѣ его написано, писалъ де къ нему сотнику Полтавского полку слободы Коломака осадчикъ Лѣтогладченко, а къ нему де Коломацкому осадчику подлинная вѣдомость учинилась съ Колонтаева, что де привезенъ Колонтаевской сотникъ раненъ подъ Крыловымъ на боѣ, и тотъ де сотникъ сказываетъ, что де конечно

тридцать тысяч орды будутъ Муравскимъ шляхомъ войною подъ государевы украинныя города, а замыслъ де у нихъ кошемъ стать, перешедъ Волтавской валъ, на Муравской сакмѣ, подъ новопостроеннымъ городомъ Залочевымъ, а приходу де часть вскорѣ, на сихъ дняхъ. Да въ писмѣ жъ де его написано, что Турской салтанъ съ силами будутъ конечно подъ Чигиринъ подлинно вскорѣ пришлого воскресенія. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А на Крапивнѣ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовниковъ нѣтъ; а что, господине, на Дѣдиловѣ про воинскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и тебѣ бѣ, господине, про воинскихъ людей вѣсти велѣтъ ко мнѣ на Крапивну писать, а съ вѣстми Крапивенскихъ вѣстовниковъ съ Дѣдилова велѣтъ отпустить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году іюня въ 21 день, подалъ отписку Крапивенской казакъ Евсеевка Власовъ.

XXII. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳеодоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 24 день, въ шестомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшиевъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 20 день писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вольеминовъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 19 день писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода (*) Харитонъ Арнаутовъ, а въ отпискѣ его написано, іюня жъ въ 18 день писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Яблонова воевода Романъ Камынинъ, іюня жъ въ 17 день писали къ нему въ Яблоновъ изъ Бѣлгорода бояре и воеводы князь Григорей Григорьевичъ да князь Михайла Григорьевичъ Рамолапов-

скіе съ товарищи, іюня жъ въ 16 день писалъ къ нимъ въ Бѣлгородъ съ Волуйки Кононъ Ладыженской, іюня жъ въ 13 день писали къ нему на Волуйку съ Дону Донскіе отоманы и козаки, атаманъ Корнѣй Яковлевъ и все войско Донское Посолского Приказу съ толмочемъ съ Григорьемъ Путятеновымъ: вѣдомо имъ Донскимъ отоманомъ и козакомъ и всему войску учинилось, что Нородынъ солтанъ по Ногайской сторонѣ съ Черкасы Горскими и съ Ногайскими Тотары будутъ въ Азовъ со многими людьми вскорѣ, а людей де съ ними будутъ десять тысячъ и болши, изъ Озова хочетъ итти на государевы украинныя города вскорѣ. Да того жъ числа прѣхалъ на Волуйку изъ Крыму Посолского Приказу толмачъ Иванъ Кучюмовъ, а ѣдетъ де онъ къ великому государю къ Москвѣ отъ Крымского хана съ писмы и отъ государевыхъ посланниковъ съ отписки, а сказалъ де онъ Иванъ передъ нимъ Конономъ въ приказной избѣ: въ маѣ мѣсяцѣ присылалъ въ Крымъ Турской солтанъ къ Крымскому хану чауша своего и ковтанъ хану и саблю, и велѣлъ ему итти со всею ордою подъ Чигиринъ тотчасъ, и Крымской де ханъ, осмотря молода мѣсяца іюня, поидетъ со всею ордою подъ Чигиринъ тотчасъ. Да іюня жъ въ 22 день, въ третьемъ на десять часу дни, писалъ ко мнѣ въ Ефремовъ съ Ливенъ Епифанъ Вельеминовъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 21 день писалъ къ нему на Ливны съ Нового Оскола стольникъ и воевода князь Михайла Лыковъ, іюня де въ 17 день писалъ къ нему въ Новой Осколѣ изъ Солонго Богданъ Протасовъ, іюня де въ 7 день вышелъ съ Дону на Тарскія озера съ Донскимъ войскомъ атаманъ Михайла Самаринъ, а сказалъ де ему Богдану въ Солянѣ онъ Михайла, что вышелъ де изъ Крыму Парадынъ салтанъ и собираетца на Ногайской сторонѣ съ

(*) Въ подл. недост. воевода.

№ 40. Ногайскими Тотары и съ Горскими Черкасы, а итить де ему салтану съ тою ордою подъ государевы украенные города подъ Новой Осколь да подъ Верхососенской и да подъ Олшанской и подъ иные государевы украенные города, на сихъ часѣхъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ изъ Богородицкого Дѣдиловской вѣстовщикъ Оска Безсоновъ на Дѣдиловъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году іюня въ 26 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Оска Безсоновъ.

XXIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳеодоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 26 день, во второмъ надесять часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 25 день, за часъ до вечера, писалъ де къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ столникъ и воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему на Ливны съ Старого Оскола воевода Харитонъ Арпаутовъ, а къ нему де писалъ съ Нового Оскола столникъ и воевода князь Михайла Лыковъ, а въ отпискѣ де его написано, іюня де противъ 20 числа, въ 4 часу дни, прибѣжалъ де на Волуйку Двурѣчнискій житель Родка Васильевъ, а въ роспросѣ передъ нимъ въ приказной избѣ сказалъ: іюня де въ 19 день, въ 5 часу дни, прибѣжалъ на Двурѣчную слободу съ рѣки Оскола съ Селиного перелазу Печенѣговской сторожъ, а сказалъ: видѣлъ де онъ воинскихъ людей Тотаръ, прѣзжали де къ рѣкѣ Осколу къ Пещаному перелазу многіе люди; да того жъ де числа видѣли де Двурѣцкіе жители воинскихъ людей Татаръ въ дву мѣстѣхъ, на рѣчкѣ на Олшанкѣ да на рѣчкѣ Каподной,

многихъ же людей, отъ Волуйки въ ближнихъ мѣстехъ, а чаеть де, подѣзжали отъ болшихъ людей осматривать перелазовъ, гдѣ перелѣзть рѣку Осколь; а приходу де ихъ чаеть подъ Волуйку и подъ иные государевы украинные города нынѣ вскорѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а впредь, господине, про воинскихъ людей вѣсти изъ Богородицкого писать не съ кимъ, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XXIV. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳеодоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюля въ 5 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: іюля въ 5 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 4 день писалъ къ нему на Ливны съ Нового Оскола столникъ и воевода князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, іюня въ 29 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколь изъ Бѣлагорода думной дворянинъ и воевода товарищъ его Иванъ Петровичъ Лихоревъ, іюня въ 26 день прибѣжалъ съ валу сѣнной полевой сторожъ Юска, а въ роспросѣ сказалъ: конечно пришла орда и стала на рѣчкѣ на Орчину, а чаеть де ихъ приходу подъ государевы украенные города вскорѣ. Да того жъ числа писалъ изъ Рублева Кузма Шеховцовъ, іюня въ 24 день писалъ де къ Полтавскому полковнику съ коша Иванъ Серко, іюня въ 22 день писалъ къ нему въ Рублевъ Полтавской полковникъ, что де солтанъ съ болшими орды пошолъ подъ государевы украенные города войною. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ

къ тебѣ Дѣдлювской вѣстовникъ Куземка Недомолкинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филиппу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году іюля въ 6 день, подалъ вѣстовникъ Дѣдлювской козакъ Куземко Недомолкинъ.

XXV. Господину Филиппу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 1 день, въ 8 часу дни, писалъ ко мнѣ изъ Ефремова воевода Григорей Спѣшиевъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году іюля въ 31 день, въ 11 часу дни, писалъ къ нему съ Ливентъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ де его написано, іюля въ 30 день, въ 7 часу дни, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Семенъ Колубакинъ, а въ отпискѣ де его написано, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Органовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 26 день писалъ къ нему въ Новой Осколѣ изъ полку столникъ и воевода князь Михайла Ивановичъ Лыковъ, іюля въ 25 день писалъ къ нему изъ Бѣлагорода думной дворенинъ и сходной воевода товарищъ его Иванъ Петровичъ Лихоревъ, а въ отпискѣ его написано: іюля въ 21 числѣ Болыкѣлевской наказной полковникъ Гаврила Магилниковъ бился подъ Савинскимъ городкомъ съ Татарами и на томъ бою взялъ Татарина, а взятой Татаринъ въ роспросѣ сказалъ: приходило де ихъ Татаръ подъ Савинской пять сотъ сорокъ человекъ Азовцовъ, да съ ними Ногайскихъ Татаръ шесть куреней, а старшиною у нихъ Татаръ Озовецъ Сеней Ога: и отъ Савинского тѣ Татарове пошли полямъ по Ногайской сторонѣ, вверхъ по рѣкѣ Сѣверскомъ Донцу, и тѣмъ де Татаромъ окончено идти подъ Бѣлагородъ и подъ иные государевы украинные города тайнымъ обычаемъ, изгономъ, а назадъ де имъ идти черезъ Чистой Банной бродъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

рѣки Оскола. Да іюля противъ 27 числа пи- № 40. салъ къ нему съ Валуйки столникъ и воевода Кононъ Ладыженской, іюля въ 25 день, въ 5 часу дни, прибѣжалъ на Валуйку изъ проѣзжей станицы, которые съ Валуйки посылаемы на Мояцкой, Гаврила Голевъ съ товарищи, а сказалъ: іюля въ 26 день, во 2 часу дни, встрѣтили ихъ станичниковъ внизъ по рѣкѣ Осколу за Гороховцомъ, отъ Царева-Борисова города верстахъ въ тридцети, Цареваборисовскіе жители два человека, а какъ ихъ имяны и прозвища, и того не упомянуть, ѣдутъ де ко мнѣ съ отпискою, и ту де отписку отдали имъ станичникомъ; а сказывали де имъ тѣ Цареборисовскіе жители, что де воинскіе люди Татарова многая орда перелѣзли рѣку Донецъ въ Савинску, и городокъ Савинской совѣмъ взяли и людей побили и въ полонъ поимали, съ женами и съ дѣтми, а кошъ де тѣхъ воинскихъ людей стоятъ на рѣкѣ Гнилицѣ; а какъ де они станичники взяли отписку у Цареваборисовскихъ жителей, побѣжали на Валуйку и наѣхали де онѣ сокму воинскихъ людей у Осиповского перелазу, перелѣзли рѣку Осколѣ съ Крымской стороны на Ногайскую сторону; а какъ де они прибѣгаютъ къ Двурѣчной слободѣ, и воинскіе де люди Татарова отъ Двурѣчной слободы гонять животину; а Двурѣчную слободу воинскіе люди выжгли, только остался одинъ городокъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ въ Дѣдлювъ Дѣдлюва города казака Иванку Петрова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Господину Филиппу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году августа въ 1 день, въ последнемъ часу дни, подалъ отписку Дѣдлювской вѣстовникъ Ивашка Петровъ.

XXVI. Господину Филиппу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 6 день, въ пя-

№ 40. томъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 5 день, въ 6 часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Семенъ Колубакинъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 4 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 2 день, въ 6 часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколѣ съ Волуйки столникъ и воевода Кононъ Лодыженской, а въ отпискѣ его написано: августа въ 1 день, въ полдня, приходили подъ Волуйку съ Ногайской стороны сквозь воловые крѣпости воинскіе люди Тотарова и били на городское поля и животинные стада отогнали, и стоятъ отъ полевыхъ крѣпостей отъ Полатовской башни въ ближнихъ мѣстѣхъ, а знатно что приходили отъ большихъ людей, а иные пошли вверхъ по Волую и по Полатовой; а часть ихъ отъ Волуйки подъ Усердъ и подъ Верхососенское и подъ Новой Осколѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ на Дѣдловъ Дѣдиловскаго вѣстовщика казака съ Дѣйкою Алферовымъ; а впредь къ тебѣ, господине, о вѣстяхъ писать не съ кѣмъ, вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ пѣту Дѣдиловскихъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году августа въ 6 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Еска Чиковъ.

XXVII. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 10 день, въ 1 часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его напи-

сано, писалъ къ нему съ Старого Оскола воевода Семенъ Колубакинъ, писалъ де къ нему съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году, въ 5 день, часу въ 4 дни, писалъ къ нему въ Новой Осколѣ съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской, а въ отпискѣ его написано: августа въ 2 день, вѣдомо ему учинилось въ походѣ на рѣчкѣ Красной отъ полоненика отъ Черкашенина Лимановскаго жителя отъ Антошка Макарова, что де воинскіа люди Тотарова отъ рѣки Донца пошли подъ государевы украенные города многіе люди. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстями послалъ я къ тебѣ на Дѣдловъ Дѣдиловскаго вѣстовщика казака съ Дѣйкою Алферовымъ; а впредь къ тебѣ, господине, о вѣстяхъ писать не съ кѣмъ, вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ пѣту Дѣдиловскихъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XXVIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 28 день, въ восьмомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 27 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 26 день писали къ нему на Ливны бояры и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и князь Михайла Григорьевичъ: іюля въ 31 числѣ, по указу великого государя царя и великого князя Оедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, случась де они за Дѣпромъ (*) со княземъ Коспулатомъ Муца-

(*) Въ подл. Цепромъ.

ловичемъ Черкасскимъ и войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра (*) гетманъ Иванъ Самойловичъ ходилъ со всѣмъ великого государя ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ къ Чигирину, для промыслу надъ непріятельскими людьми, а Турского солтана везирь со пашами и со всѣмъ безчисленными съ войски стоялъ за рѣкою Тесмою около Чигирина, обоихъ городъ, нижнего и верхнего, обозомъ, и подошли шанцами близко городовыхъ стѣнъ, и отъ тѣхъ шанцовъ покопали рвы великіе, редовъ въ тридцать и болши отъ рѣки до рѣки, и въ тѣхъ рвахъ и въ шанцахъ сами пашы были безвыходно и пѣхоту на приступы приготавли саблями; а верхнего города съ Крымской стороны непріятельскіе люди до ихъ приходу, при околничемъ и воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, пришенцовались къ самой стѣнѣ, и великого государя ратные люди сидѣли и бились съ ними на одной стѣнѣ; и августа въ 11 день нижней городъ Чигиринъ, въ которомъ сидѣли Чигиринскіе жители и войска Запорожского, а гетмана Ивана Самойловича казаковъ взяли непріятельскіе люди подкопомъ и приступами; и они посылали полковъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и тѣ ратные люди въ нижнемъ городѣ непріятельскихъ людей отбили да половина города и великого государя ратныхъ людей съ вышнего города, осадныхъ сидѣльцовъ, и которые посылаемы были изъ полковъ отъ нихъ въ прибавку, вывели въ обозъ къ себѣ; и августа жъ въ 12 день и въ 13 числѣхъ на Днѣпра онѣ со всѣмъ великого государя ратными людьми, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскимъ Запорожскимъ, отъ наступленія Турского солтана везира его съ пашами и съ Турскими и иныхъ земель со многочисленными войски отъ хана Крымского, пришли отводомъ и въ томъ отводѣ и нынѣ у Днѣпра съ тѣми непріятельскими людьми бои у нихъ непрестанные,

и близко обозовъ (**) тѣ непріятельскіе люди № 40. учинили шанцы и пушечные и гранатная стрѣла и приступы отъ нихъ жестоки, и имъ де съ ратными людьми въ обозѣ утѣшеніе великое. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На оборотъ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году августа въ 29 день, подавъ отписку Дѣдиловской казакъ Савоска Хоринъ.

Всѣ двадцать восемь актовъ изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

XXIX. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюня въ 7 день писалъ ко мнѣ съ Верхнего города Ломова воевода Семенъ Семеновъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 187 году сего жъ мѣсяца въ 6 день писалъ къ нему изъ Керенска воевода Яковъ Пыхочевъ, а къ нему де писалъ изъ Шацкого воевода Иванъ Квашинъ, а къ нему писалъ изъ Танбова столникъ и воевода князь Василей Кропоткинъ, а къ нему писалъ изъ Козлова столникъ и воевода Иванъ Селунской, а къ нему де писано, по городомъ, съ Воронежа воевода Михайло Вырубовъ, маія де въ 19 день писалъ къ нему изъ Курска бояринъ и воеводы Иванъ Богдановичъ Милославской съ товарищи, а въ отпискѣ де ихъ написано, маія въ 8 день писалъ къ нему въ Курскъ изъ Кіева бояринъ и воеводы князь Никита Семеновичъ Урусовъ съ товарищи, а въ отпискѣ де ихъ написано, апрѣля въ 29 день писалъ и прислалъ къ нимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви Бѣлоцерковской намѣстникъ Самойло Ржетинской вѣстовое письмо съ посыльнымъ ихъ Кіевскимъ жителемъ, которого послали они изъ Кіева для провѣдыванья вѣстей про вонискихъ людей, а въ томъ де писмѣ вѣдомо ему намѣ-

(*) Въ подл. Непра. — (**) Въ подл. прибавл. и

№ 40. списку учинилось подлинно: Крымской ханъ со всею ордою, по велѣнію Турского салтана, изъ Крыму пошли и идуть къ Днѣпру, пожидаютъ къ себѣ Бѣлогородскихъ и Нагайскихъ ордъ, а дождався пойдеть къ Бѣлой Церквѣ и на Бѣлоцерковскихъ полянахъ Оловайскихъ отовахъ многіе орды все пошлетъ за Днѣпръ и подъ Кіевъ; и Турскіе де и иныхъ земель войскіи (*) все пошли къ рѣкѣ Дунаю и вскорѣ де пойдутъ подъ Кіевъ и мосты на рѣкѣ Дунаю построены; и съ тою вѣдомостью ханъ Крымской въ Кіевъ съ Еремкою Хмелниченкомъ гонцомъ посылалъ почесту, а нынѣ де на Бѣлоцерковскихъ стоятъ Ботырца мурза, а съ нимъ двѣ тысячи человекъ Татаръ и приходятъ подѣздомъ подъ Кіевъ почасту. Да того жъ де числа и часу писалъ на Усманъ изъ Костенска Пгнатей Ретюнской, тогожъ числа писано къ нему съ Волуйки, по городомъ: маія де въ 16 день пріѣхалъ на Волуйку изъ проѣзжей станицы съ Мояцкого городка Волуйскіе станичники отоманъ Артемей Буслаевской съ товарищи, а въ роспросѣ де на Волуйкѣ передъ Конономъ Ладыженскимъ сказали: какъ де они ѣхали съ Мояцкого на Волуйку, и маія де въ 15 день сказывали имъ Артемью Черниговскіе жители рыболовы, что воинскіе люди Татарова пріѣзжали съ Нагайской стороны къ рѣкѣ Осколу, вверхъ рѣчки Пещаной, осматривать бродовъ человекъ съ двадцать и болши, и отъ рѣчки де Оскола отъ броду пошли тѣ воинскіе люди назалъ тоюжъ сокмою вверхъ рѣчки Пещаной. Да маія жъ де въ 23 день писалъ къ нему съ Усмони воевода Андрѣй Сухотинъ: пріѣзжали де на Усмонь въ приказную избу Иванъ Клокуновъ съ Усмонскихъ крѣпостей, а въ роспросѣ де передъ нимъ сказалъ: видѣлъ де онъ Иванъ изъ Дѣвичья городка да съ отѣзжего караула въ стени трехъ человекъ воинскихъ людей, поѣхали отъ Смуныхъ (**) крѣпостей въ

степь. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою посланъ къ тебѣ на Инсару Нижеломовской казакъ Алферка Мотковъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Господину Василью Сидоровичю. — Тутъ же помѣта: 187 году іюня въ 11 день.

XXX. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 30 день писалъ ты ко мнѣ въ Нижней Ломовъ, что де на Инсарѣ въ приказной избѣ передъ тобою Нижеломовской вѣстовщикъ Артющіка Максимовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году въ Нижней городъ Ломовъ присланы съ Москвы великого государя съ грамоты два трубника, а въ тѣхъ де великого государя грамотахъ написано: идуть де на украинные города Турскіе люди болшимъ собраніемъ съ пушки и съ воиенки войною, и при немъ же де Артющкѣ одинъ трубникъ о тѣхъ же вѣстяхъ поѣхалъ въ Верхней городъ Ломовъ; и въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 26 день присланы ко мнѣ въ Нижней городъ Ломовъ опасные великого государя грамоты, а по тѣмъ великого государя грамотамъ велѣно мнѣ жить въ Нижнемъ Ломовѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Сидоровичю.

Оба акта изъ архива Инсарскаго Уезднаго Суда.

41.—1677 іюня 22—1678. Актъ о продажѣ и покупкѣ товаровъ въ Персін юстляхъ Владиміромъ Воронинымъ съ товарища-

(*) Такъ въ подл. — (**) Такъ въ подл. Смуныхъ.

ли и толмачем Армяниномъ Аѳонасіемъ Ивановичемъ.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Били челомъ намъ великому государю гости Володимерь Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, да Кадашевцы Андрейнъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ: въ прошлыхъ де во 183 и во 184 годѣхъ его Володимеровы люди, а они Аѳонасей и Ондриянъ и Степанъ съ людьми своими и съ товары были въ Астарахани для своихъ торговъ, и въ Астарахани были въ тѣхъ годѣхъ торги худые и товаровъ ихъ въ продажѣ малое число, а достальные товары не проданы; и они де, служа и работая намъ великому государю, для платежу таможенныхъ сборовъ, тѣ свои товары продали въ долги иноземцомъ шаховы области, которые прѣѣзжая изъ за моря изъ Шамахи и изъ Гиляни въ Астарахань торговать, и тѣмъ ихъ долгамъ сроки прошли, а платежу имъ отъ иноземцовъ по се число нѣтъ и въ Астарахани тѣ ихъ должники изъ за моря не ѣдутъ, хотя тѣми товары ихъ завладѣть; а нынѣ де они Володимерь съ товарищи съ товары своими и съ людьми ѣдутъ въ Астарахань для своихъ промысловъ: и намъ великому государю пожаловати бѣ, велѣть ихъ изъ Астарахани съ людьми и съ работники восемь человекъ и съ товары, которые у нихъ товары въ Астарахани не продадутца, для долговъ пропустить за море въ шаховы области безъ задержанья. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а гостей Володимера Воронина и Аѳонася Олесова люди и Кадашевцы Андрейнъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань прѣѣдутъ, и вы бѣ о пропускѣ гостиныхъ и Кадашевцовъ Андрейнъ и Степана,

осми человекъ, съ товары за море учинили Л^с 41. по нашему великого государя указу и по наказу, каковъ нашъ великого государя наказъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 июня въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Прокофьевъ; въ концѣ третьяго листка: Справилъ Андрейшка Покрышкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣты: 186 сентября въ 21 день, подавъ гость Аѳонасей Олесовъ. — Воронинъ. — Рубль взято.

II. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои Володка Воронинъ, Оѳонка Олесовъ, Стенка Якушовъ. По твоему великого государя указу, велѣно съ товаренки нашими и для долговые выдирки отпустить насъ или людишекъ нашихъ за море, и о томъ прислана въ Астарахань твоя великого государя грамота. Милосердый государь царь и великий князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели. государь, по своему великого государя указу, съ товаренки нашими и для долговые выдирки отпустить насъ изъ Астарахани на твоей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а товаренка, государь, моего Оѳонкина съ прикащикомъ моимъ съ Олешкою Васильевымъ въ посылкѣ двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ соболями; а для долговые, государь, выдирки и для товарные продажи волокуся я Стенка самъ-четверть, а товаренку, государь, у меня четы-

№ 41. ре коробки Мангазейскихъ собольшекъ, да двадцать четыре половники суконъ кармазинныхъ, да двадцать три сороковъ двѣнадцать пупковъ собольихъ, да девять пудъ кости рыбныя, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ суконъ двѣнадцать половинокъ суконъ цвѣтныхъ, двѣсти стопъ бумаги, да для бережи пять пицалей, двадцать фунтовъ пороху, свинцу тожъ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ резолюція: Выписать.

III. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столнику къ Ѳеодору Петровичю, къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дьякомъ къ Семену Румянцову, къ Алексѣю Симонову: были (*) челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гости Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, да Кадашевцы Андрейнъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ: въ прошлыхъ де во 183 и во 184 годѣхъ его Володимеровы люди, а они Аѳонасей и Ондрейнъ и Степанъ съ людьми своими и съ тавары были въ Астарахани для своихъ торговъ, и въ Астарахани въ тѣхъ годѣхъ были торги худые и таваровъ ихъ въ продажѣ малое число, а достальные тавары не проданы; и они де, служа и работая ему великому государю, для платежу таможенныхъ сборовъ, тѣ свои тавары продали въ долги иноземцомъ шаховы области, которые прѣзжая изъ за моря изъ Шемахи и изъ Гиляни въ Астарахань торговать, и тѣмъ ихъ долгамъ сроки прошли, а

платежу имъ отъ иноземцовъ нѣтъ, и въ Астарахань тѣ ихъ должники изъ за моря не ѣдутъ, хотя тѣмъ тавары ихъ завладѣть; а нынѣ де они Володимеръ съ товарищи съ тавары своими и съ людьми ѣдутъ въ Астарахань для своихъ промысловъ, и великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть изъ Астарахани съ людьми и съ работники восемь человекъ и съ тавары, которые ихъ тавары въ Астарахани не продадутца, для долговъ пропустить за море въ шаховы области, безъ задержанья; и какъ Володимера Воронина и Аѳонася Олесова люди и Кадашевцы Андрейнъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань прѣдутъ, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи о пропускѣ гостиныхъ и Кадашевцовъ Андрѣя и Степана, осми человекъ, съ тавары за море велѣно учинить по указу великого государя и по наказу, каковъ данъ изъ Приказу Казанскаго Дворца. А въ наказѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, въ 5 статьѣ, написано: «Какъ поѣдутъ изъ Астарахани иноземцы или Рускіе люди за море съ таварами своими, и имъ велѣть въ таможи къ головѣ приносить, за руками, таваромъ своимъ росписи, и противъ ихъ росписей таваровъ ихъ во всякихъ мѣстѣхъ осматривая жъ накрѣпко и перечитать все на лицо, и тамъ и кипы и всякіе мѣста печатать таможенною печатью, и тѣ тавары велѣть съ гостина двора свозить и въ суды класть при головѣ, и, взявъ съ нихъ противъ указу великого государя таможенные пошлины, отпускать ихъ изъ Астарахани». И нынѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, Степанъ Якушевъ: по указу де великого государя велѣно съ тавары ихъ и для долговые выдирки отпустить ихъ, или людей ихъ, за море,

(*) Въ подл. билъ.

и о томъ де прислана великого государя грамота; и великий государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ, по своему великого государя указу, съ товары ихъ и для долговые выдирки отпустить ихъ изъ Астарахани на своей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а товару де его Аѳонасьева съ прикащикомъ его съ Алешкою Васильевымъ въ посылкѣ: двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ собольми; а для де долговые выдирки и для товарные пролажи волокуся я Стенка самъ-четвертъ, а товару де его четыре коробки Мангазейскихъ соболей, двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, двадцать три сорока двѣнадцать пупковъ собольихъ, девять пудъ кости рыбы, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ двѣнадцать половинокъ, двѣсти стопъ бумаги.

Подлинная выписка писана столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ послѣдняго листка: Справилъ Васка Кучуковъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, слѣдующая резолюція: Память въ таможеню: велѣтъ ихъ за море отпустить съ товаромъ и пошлины взять по указу, противъ прежнихъ отпусковъ.

IV. Дѣта 7186 сентября въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память таможенному головѣ Юрью Володимирову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столнику къ Θεодору Петровичю, къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, къ дьякамъ къ Семену Румянцову, къ Алексѣю Симонову, по указу великого государя, а по челобитью гостей Володимера Воронина, Аѳо-

насья Олесева, да Кадашевцовъ Андреяна № 41. Луковникова, Степана Якушева: какъ Володимера Воронина и Оѳонасья Олесева люди и Кадашевцы Андрейнъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань пріѣдутъ, велѣно о пропускѣ гостинныхъ и Кадашевцовъ Оандрѣя и Степана, осми человекъ, съ товары за море учинитъ по указу его великого государя и по наказу, каковъ данъ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи изъ Приказу Казанского Дворца; и сентября жъ въ 25 день били челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, Степанъ Якушевъ, чтобъ великий государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ, по своему великого государя указу, съ товары ихъ отпустить изъ Астарахани на своей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а товару де его Аѳонасьева съ прикащикомъ его съ Алешкою Васильевымъ въ посылкѣ двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ собольми; а для де долговые выдирки и для товарные пролажи ѣдетъ онъ Стенка самъ четвертъ, а товару его четыре коробки Мангазейскихъ соболей, двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, двадцать три сорока двѣнадцать пупковъ собольихъ, (девять) пудъ кости рыбы, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ двѣнадцать половинокъ суконъ, двѣсти стопъ бумаги; и таможенному головѣ Юрью Володимирову изъ Астарахани за море Аѳонасьева прикащика Серейку Васильева и Степана Якушева съ товары отпустить и пошлины взять, по указу великого государя, противъ прежнихъ отпусковъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ.

V. Божією милостию великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 41. держца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наслѣдника и государя и облада-теля, его царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воеводы и намѣстникъ Вологоцкой Петръ Михайловичъ да столники Оеодоръ Петровичъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да дьякъ Семень Румянцовъ шахъ Солейманова величества Шемахинскому Шапасендить-хану съ любовію поздравляютъ. Въ нынѣшнемъ во 186. году, по указу великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, отпущены изъ Астарахани на государевъ бусѣ за море гостя Остафья Филатьева человекъ Иванъ Михайловъ, да гостя Аѳонася Олесова прикащикъ Алексѣй Васильевъ, да Кадашевѣцъ Степанъ Якушовъ, да Москвитина Ивана Ппатьева человекъ Иванъ Жидовиновъ съ товары, для торгового промыслу и для взятку долговъ: и какъ они пріѣдутъ въ Шемаху, и ты бѣ Шемахинской Шапасендить-ханъ гостя Остафья Филатьева и гостя Аѳонася Олесова прикащику Алешкѣ и Кадашевцу Степану Якушеву да Ивану Жидовинову съ тавары въ Шемахѣ и въ Шемахинскомъ уѣздѣ велѣлъ торговать шаховы области съ иноземцы по-вольными торгами; а которые долги ихъ есть шаховы области на жителѣхъ, и тѣ долги по розыску велѣлъ на нихъ доправить и отдать имъ Ивану и Алексѣю и Степану и Ивану, а обидъ и налогъ и утѣсненья имъ чинить не велѣлъ; а какъ они таварами своими торгуютца и долги вознутъ и похотятъ ѣхать въ Астарахань, и ихъ съ тѣми заморскими хозяйскими тавары и съ долговыми взятки велѣлъ изъ Шемахи отпустить въ Астарахань безъ задержанья; а которые шахова величества торговые люди Тезики и Индѣйцы и Армяне пріѣзжаютъ изъ за моря въ Астарахань, и они тавары своими торгуютъ съ государевыми людьми повольными торги, а съ привозныхъ ихъ

заморскихъ таваровъ пошлину емлютъ противъ указу великого государя, а обидъ и налогъ и утѣсненья въ Астарахани ни отъ кого нѣтъ и отпущаютъ ихъ съ товары за море безъ задержанья, по ихъ волѣ. Писанъ листъ царского величества отчина въ Астарахани, лѣта отъ созданія міра 7186. сентября въ день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VI. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оеодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симанову. Въ прошломъ во 185. году марта въ 25. день писали къ вамъ великому государю изъ Астарахани околиничей нашъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи: которые де посланы будутъ въ Шамаху послы и посланники и съ ними всякихъ чиновъ люди, и послѣ они изъ за моря съ заморскими своими товары учнутъ въ Астарахань пріѣзжать, и у нихъ товары осматривать и переписывать и таи печатать и таможенную пошлину, противъ новоустановныхъ статей имать ли, о томъ велѣти бѣ имъ нашъ великого государя указъ учинить. И въ прошломъ же во 185. году мая въ 18. день, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ пословъ и съ посланниковъ и съ гонцовъ, которые впредь посланы будутъ для нашихъ государскихъ дѣлъ къ шахову величеству Персидскому и, возвратясь изъ Персиды, повезутъ съ собою его шахова величества жалованья, что имъ дано будетъ въ Персидѣ за подеиной кормъ, и на отпускъ какими товары, и съ тѣхъ товаровъ въ Астарахани и въ иныхъ понизовыхъ

городѣхъ таможенныхъ пошлинъ не имать. И нынѣ былъ челомъ намъ великому государю Армянинъ Аѳонасей Ивановъ: въ прошломъ де во 183 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ онъ посланъ изъ Астарахани въ Персиду къ шахову величеству, для толмачества, съ посланники съ князь Борисомъ Мышецкимъ да съ діаконъ съ Петромъ Долгово; и какъ де посланники посолство справили, и изъ Козбиня де послали его съ нашею великого государя казною въ Испоганъ съ образцами, и велѣно ему сдѣлать про нашъ великого государя обиходъ изарбафовъ, и онъ де Аѳонасей тѣ изарбафы сдѣлалъ, и въ прошломъ же де во 184 году изъ Персиды съ нашею великого государя изарбафною казною выѣхалъ въ Астараханъ; а что де было у него куплено рухледи на шахово жалованье на кормовые денги на двѣсти рублевъ, и Астараханской де таможенной голова Юрья Володимировъ тое его рухледь досматривалъ и оцѣнилъ высокою цѣною, не противъ его купли: было де у него Оѳонася куплено чепучинного коренья четыре пуда, дано сорокъ рублевъ, а онъ де голова оцѣнилъ въ четыреста рублевъ, да рослого ладону куплено на сорокъ рублевъ семь пудъ семь гривенокъ, а голова де оцѣнилъ пудъ по двадцати рублевъ; да у него жъ де куплено было триста пятьдесятъ киндяковъ, даны по тридцати по пяти рублевъ за сто, а голова де цѣнилъ по осмидесятъ рублевъ за сто; и съ того де его со всего товару и съ рухледи его, куплено было у него на шахово жалованье на кормовые денги на двѣсти рублевъ, взялъ онъ Юрья пошлинъ съ высокіе своей оцѣнки осмидесятъ два рубли, да съ мѣдные его посуды и съ платья его и съ рухледи взялъ двадцать рублевъ, съ рубля по

гривнѣ; а у посланника (*) де и удьяка, и ко- № 41. торые съ ними посланники были соколки и подьячіе, и переводчикъ, и толмачи его братья, и съ рухледи ихъ пошлинъ въ Астарахани и на Москвѣ ни съ кого не взято, а его де службы и работы къ намъ великому государю сверхъ его братьи было болши; и въ прошломъ де во 180 году, какъ по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ посланъ съ Москвы въ Персиду Андѣй Приклонской, и какъ де его въ Персидѣ не стало, и въ прошломъ во 182 году рухледь его привезли они въ Астараханъ, и съ той его посланниковы рухледи и съ подьячихъ и съ толмача съ Конона Иванова и съ переводчика съ Костянтина Христофорова, которой былъ посланъ въ Персиду гонцомъ, и съ рухледи ихъ пошлины въ Астарахани были взяты, и та взятая пошлина отдана имъ назадъ, а съ подьячего съ Гарасима Долгово, которой былъ въ Персидѣ съ переводчикомъ же съ Костянтиномъ, пошлины въ Астарахани и на Москвѣ не взяты, — и намъ великому государю пожаловати бѣ его за дальнюю службу и за многую его работу, велѣтъ ему тое взятую пошлину, что взята въ Астарахани, отдать противъ его братьи, чтобъ ему передъ своею братьею оскорблену не быть. И мы великій государь пожаловали его Аѳонася, будетъ напередъ сего съ такихъ посланныхъ изъ шахова жалованья у нихъ пошлинъ не имано, а у которыхъ и взято было и будетъ имъ отдано, и съ него не имать, а будетъ взято, и ему отдать противъ его братьи. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ съ Армянина съ Оѳонася Иванова съ заморскихъ его товаровъ, которые онъ вывезъ изъ Персиды въ Астараханъ въ прошломъ во 184

(*) Въ подл. посланника и ниже посланники.

№ 42. году, купя шахова жалованья на кормовые денги, и съ мѣдные его посуды, и съ платья, и съ рухледи таможенныхъ пошлинъ въ нашу великого государя казну имать не велѣли, а будетъ тѣ пошлины съ него взяты, и ему тѣ пошлины велѣли отдать для того, что онъ посланъ въ Персиду съ посланники для толмачества, а съ посланниковъ и съ польчаныхъ и съ толмачей его братья, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, таможенныхъ пошлинъ съ заморскихъ ихъ товаровъ имать не велѣно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: 186 ноябрю въ 7 день, записать въ книгу и выписать изъ прежнихъ такихъ же примѣровъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Михайло Прокофьевъ; на шестомъ листкѣ: Справилъ Кипрюшка Улановъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столнику нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Спмапову. Тамъ же помѣты: Аѳопасья Иванова. — 8 алтынъ 2 денги взято.

VII. Царю государю и великому князю Оедору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой Астараханской посадкой человекъ Армянинъ Аѳонка Ивановъ. Въ прошломъ, государь, во 186 году, по твоему великого государя указу, посыланъ былъ я сирота твой на твою великого государя службу за море, въ шахову область, съ посломъ съ князь Борисомъ Еуфимьевичемъ Мышецкимъ въ толмачахъ, и были за моремъ годъ и пріѣхали въ

Астарахань, и привезъ я сирота твой изъ шаховы области товару, и съ того, государь, товару велѣно на мнѣ взять твои великого государя пошлины, и я въ тѣхъ пошлинахъ далъ по себѣ поруку, до сроку, потому что мнѣ велѣно ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ твоею государевою изорбавною казною; и билъ челомъ тебѣ великому государю на Москвѣ, чтобъ съ того моего товару твоихъ государевыхъ пошлинъ за мою службу не имали; и послѣ, государь, меня на поручикѣ моемъ на Индѣйцѣ на Мултѣ тѣ твои государевы пошлины съ моего товару доправлены, сто четыре рубли, а цынѣ, по твоему великого государя указу, прислана твои государева грамота, что съ того моего товару пошлинъ имать не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня спроту своего, противъ своего государева указу и грамоты, вели, государь, тѣ доправленные пошлины отдать порутчику моему Мултѣ по прежнему. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Выписать. — За симъ слѣдуетъ, на четырехъ листкахъ, выписка изъ предыдущей грамоты.

Всѣ семь актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

42.—1677 іюля 13. Жалованная грамота Семену Вельяминову съ обращеніемъ изъ помѣстнаго его оклада, 850 четвертей, 170 четвертей въ вотчину, за службу его въ войнѣ съ Польшею.

Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали «Семена Яковлевича Вельяминова» за его службу, что онъ служилъ блаженные памяти отцу нашему великому го-

сударю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и намъ великому государю и братіямъ нашимъ и ко всему Московскому государству многую службу, которая всчалася въ прошломъ во 162 году послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ съ стороны Польскаго короля вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадительства, за Божіею помощію, и надеждою христіанскія пресвятыя Богородицы молитвою, отецъ нашъ блаженный памяти великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, взявъ непобѣдимое оружіе крестъ Господень, своею государскою особою съ подданными нашими царевичи съ Грузинскимъ, съ Касимовскимъ, съ Сибирскими, и съ бояры нашими и воеводы и со многими ратными людьми на Польское и Литовское королевство, благодаривше всемогущаго Бога, ходили, и милостию того же всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и помощію и заступленіемъ христіанскія надежды пресвятыя Богородицы, а блаженный памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и нашимъ великаго государя и братіи нашихъ счастіемъ, Смоленскъ и Вилну и Брестъ и иные многія грады въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и во вся лѣта той войны въ разныхъ походѣхъ въ корунѣ Польской и княжествѣ Литовскомъ въ дальнихъ мѣстахъ надъ противными многое одолѣніе славно по всему свѣту показали. А за тое службу при отцѣ нашемъ, блаженный памяти великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, ему «Семену Вельяминову» изъ помѣстнаго его оклада противъ его братіи не дано. И нынѣ мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-

сіи самодержецъ, по прежнему отца нашего № 42. блаженный памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, милосердому разсмотрѣнію, пожаловали «его Семена Вельяминова» изъ помѣстнаго его оклада съ «850» четвертей со 100 по 20 четвертей, и того «170» четвертей, изъ его «помѣстья, въ вотчинну въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судскомъ стану, въ черной волости Вадбалъ, деревнею Ванюхинскою, деревнею Лилемгузовою, деревнею Тарасовскою, Семеновское тожъ, безъ жеребья, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ Иванчужскомъ стану деревнею Палкиною, жеребьемъ деревни Пепелина, половиною пустоши Саврагова, половиною пустоши Рябцова безъ жеребья, со крестьяны и со всею угоды. А по книгамъ Бѣлозерского уѣзду писма и мѣры князь Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134 и 135 году, въ той Семеновѣ вотчинѣ Вельяминова въ деревнѣ Ванюхиной съ деревнями написано: пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ наддачею семьдесятъ шесть четвертей; а въ Костромской его вотчинѣ въ деревнѣ Палкинѣ и въ жеребью деревни Пепелина съ половиною пустошей, по книгамъ Костромского уѣзду писма и мѣры Павла Волинского съ товарищи 135 и 136, и по дачемъ 142 и 144, и по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу сына боярскаго Пимина Кузминского 145, и по дачѣ 147 году, написано: пашни паханыя и перелогъ и лѣсомъ поросло средніе земли въ рядъ, безъ наддачи, девяносто одна четверть безъ четверика; всего ему въ вотчинну на Бѣлозерѣ, на Костромѣ сто семьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.» И на ту вотчинну велѣли есмы дати сію нашу царскую жаловальную грамоту, за нашею царскою красною печатію. — И по нашему великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, царскому жалованію, та

№ 43. вотчина ему «Семену Вельяминову» и его дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно, чтобы наше царское жалованіе и ихъ многая служба за вѣру и за насъ великаго государя и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы смотря дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъ же нынѣ и впредь за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви и за насъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и за братію нашу, за благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексіевича, и за благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексіевича и за нашихъ великаго государя наслѣдниковъ и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ «Семенъ Вельяминовъ» и дѣти его и внучата и правнучата, по нашему царскому жалованію, волны и продати и заложити и въ приданыя дати, а въ монастыри тоя вотчины по души не отдати; а будетъ продасть въ чужой родъ, а кто будетъ роду его восхоцетъ ту вотчину выкупити, и ему та вотчина выкупити по Уложенію; а будетъ у него роду не останется, а та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданыя не отдана, и та вотчина взяти на насъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ помѣстныя земли. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7185 іюля въ 13 день.

Подлинникъ напечатанъ Славянскими литерами, съ титлами, на листъ большаго формата съ печатною же заставкою сверху, состоящею изъ цвѣтцовъ, листьевъ и птицъ, съ изображеніемъ въ срединѣ двуглаваго орла, а сверху короны; слово «Божіею» напечатано вязью въ большемъ видѣ и состоитъ также изъ цвѣтцовъ, листьевъ и другихъ украшеній; по бокамъ грамоты печатныя бордюры. Слова, отмѣченныя знаками « »,

вписаны чернилами въ подлинникъ, представляющій собою бланкъ. На оборотъ листа подписъ: Царь и великій князь Θεодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ. Тамъ же, внизу: Справилъ Ивашко Ахматовъ. Грамота покрыта малиновой шелковой матеріей, которая, вмѣстѣ съ листомъ бѣлой бумаги со стороны оборота грамоты, прикрѣплена къ ней фигурною вырѣзкою изъ малиновой парчи и зеленымъ шелковымъ снуркомъ; на послѣднемъ привѣшена государственная красновосковая печать средней величины, имѣющая съ одной стороны изображеніе всадника съ копьемъ, поражающаго змія, и надпись вокругъ: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя; а съ другой двуглаваго орла съ короною сверху и надписью вокругъ: и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель. — На лицевой сторонѣ грамоты, внизу, помѣта чернилами: 8 алтынъ 2 денги взято; въ книгу записана. — Принадлежитъ И. И. Томазовскому.

43.—1677 августа 10. Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Θεодору Коробкину, объ учиненіи повального обыска касательно доменныхъ мѣстъ, числящихся въ оброчномъ содержаніи у крестьянъ князя Івана Голицына

І. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Дѣдиловъ, Θεодору Афонасьевичю Коробкину. Въ нынѣшнемъ во 185 году въ апрѣлѣ да въ іюнѣ мѣсяцахъ посланы къ тебѣ наши великаго государя двѣ грамоты, велѣно съ Дѣдиловскаго уѣзду съ желѣзныхъ угодей, съ доменныхъ мѣстъ, на 179, и на 180, и на 181, и на 182, и на 183, и на 184 и на нынѣшней на 185 годы, по окладу, четырнадцать рублевъ семь алтынъ, на комъ довелися взять, доправя, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, — и ты о томъ къ намъ великому государю не писывалъ и денегъ, ав-

густа по числу, не присылавалъ; и въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 26 день былъ челомъ намъ великому государю бояринъ нашъ князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ: въ прошлыхъ де годѣхъ вотчины его, Дѣдиловскаго уѣзду села Панина съ селы, крестьяне его держали доменные мѣста для желѣзнаго промыслу, и съ тѣхъ де доменныхъ мѣстъ платили въ нашу великого государя казну оброку на годъ по полуполтинѣ съ мѣста; и въ прошлыхъ же де годѣхъ, на тѣхъ доменныхъ мѣстахъ желѣзная руда вышла вся и лѣсъ всякой высѣченъ весь и распаханъ и промыслять стало имъ нечимъ; а которые де были рвы, и тѣ отданы иноземцу Петру Марселису; а крестьяне де его съ тѣхъ доменъ нашъ великого государя оброкъ платятъ съ пуста лѣтъ съ пятнадцать и болши, а тѣми доменными мѣстами не владѣютъ и промыслу никакого нѣтъ; а нынѣ де правятъ той его вотчины на крестьянѣхъ его нашихъ великого государя оброчныхъ денегъ съ тѣхъ пустыхъ доменъ за прошлые годы; а которые де доменные мѣста города Дѣдилова посадскихъ и всякихъ чиновъ людей, и какъ у нихъ на тѣхъ доменахъ желѣзная руда вышла и промыслу не стало, и съ нихъ нашъ великого государя оброкъ снятъ: и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть съ тѣхъ пустыхъ доменъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы на крестьянѣхъ его править, потому что де крестьяне его тѣми доменными мѣстами не владѣютъ и промысловъ нѣтъ многіе годы, чтобъ той его вотчинѣ и крестьяномъ его отъ того напраснаго платежу разореной не быть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ боярина нашего князя Ивана Андрѣевича Голицына вотчины его, Дѣдиловскаго уѣзду села Панина съ селы, которые крестьяне его держали изъ оброку доменные мѣста, велѣлъ сы-

скать города Дѣдилова и Дѣдиловскимъ уѣз- № 44.
домъ всякихъ чиновъ людьми болшимъ повалнымъ обыскомъ: кто нынѣ тѣми доменными мѣсты владѣетъ и желѣзомъ промысляетъ, или тѣ мѣста лежатъ впустѣ и желѣзнымъ промысломъ никто не промысляетъ, съ котораго году и колко тѣхъ пустыхъ мѣстъ, и по чему оброку съ мѣста на годъ имано, и кромѣ тѣхъ доменныхъ мѣстъ иные мѣста есть ли, и кто ими владѣетъ, и по чему съ мѣста оброку платятъ, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и сыскъ, за своею и обыскныхъ людей за руками, велѣлъ подать въ Приказѣ Большаго Приходу боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ думному Аверкію Кирилову, Тимоѣю Кузмишу, Василью Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 10 день (*).

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрипка: Діакъ Тимоѣй Кузминъ; на третьемъ листкѣ: Справилъ Ивашко Шапкинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, Ѳеодору Леонасьевичю Коробкину. Ниже, помѣты: 185 году августа въ 21 день, подалъ великого государя грамоту боярина князя Ивана Андреевича Голицына человѣкъ Григорей Бобарзинъ. — Августа въ 13 день, въ книгу записана. — Голицынъ. — Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

44.—1677 августа 16. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алексѣю Салтыковымъ, о взиманіи у пріѣзжихъ иноземцевъ кречетовъ и челиговъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астара-

(*) Другая грамота такого же содержанія была послана въ Дѣдиловъ въ 1681 году апрѣля 17 на имя воеводы Тимоѣя Тарбѣева; находится въ архивѣ Тульскаго Губернскаго Правленія.

№ 45. ханъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Писалъ къ намъ великому государю изъ Астрахани околичей нашъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 185 году марта въ 29 день прислана къ намъ наша великого государя грамота о заповѣдныхъ птицахъ, которые взяты у Польского посланника у Богдана Гурдія и отданы были беречь до нашего великого государя указу Татаромъ, и роздать въ наше великого государя жалованье, для почести. Калмыцкимъ Аюкаю и инымъ тайшамъ, въ то время, какъ шерть учинять, а у прѣзжихъ иноземцахъ велѣно вынимать кречеты и челиги по прежнему нашему великого государя указу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ соколовъ и ястребовъ, по прежнему нашему великого государя указу, вынимать не велѣли, а кречеты и челиги велѣли вынимать по прежнему и о томъ учинили по наказу, каковъ нашъ великого государя наказъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу и учинить по сему великого государя указу. На оборотѣ, по склейкѣ, скрипка: Діакъ Петръ Самойловъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. — Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣты: 186 сентября въ 21 день подавъ великого государя грамоту столника и полковника Богданова при-

казу Пыжова стрѣлецъ Гришка Пескаревъ. — О заповѣдныхъ птицахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

45. — 1677 августа 20. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Оедору и Алексѣю Салтыковымъ, о дачѣ жалованья мурзамъ Каракасаю и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астрахань или Терекъ.

Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 9 день писалъ къ намъ великому государю князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, что по многимъ его посылкамъ Каракасай мурза Айдемирю мурзѣ Черкасскому сказалъ, что де ему подѣ нашу великого государя самодержавную высокую руку безо всѣхъ улусныхъ людей итти и кочевать подѣ Терскимъ городомъ не съ кимъ, а какъ де улусные его люди будутъ въ собраніи, и онъ Каракасай подѣ нашу великого государя самодержавную высокую руку подѣ Терской городъ кочевать придетъ вскорѣ; а сынъ его Каракасаевъ Каспулатъ мурза подѣ нашу великого государя самодержавную высокую руку пришлоу къ нему на рѣку Аксай, триста дворовъ улусныхъ его Татаръ; и обнадежа онъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской его Каспулата мурзу нашею великого государя милостию, съ Айдемиремъ мурзою и съ нашими великого государя ратными людьми, призвавъ его со всѣми улусными людьми, прѣхалъ на Терекъ, и въ приказной избѣ при столникѣ нашемъ и воеводѣ при Андрѣѣ Колычовѣ да при дьякѣ нашемъ при Симонѣ Калишинѣ онъ Каспулатъ мурза за себя и за всѣхъ своихъ улусныхъ людей, по своей мусульманской вѣрѣ, намъ великому государю

на куранѣ шерть учинилъ на томъ, что ему быти у насъ великого государя, у нашего царского величества, въ вѣчномъ холопствѣ и служить намъ великому государю вѣрно и кочевать подъ Теркомъ. А къ отцу его Каракасаю мурзѣ послалъ онъ князь Каспулатъ Муцаловичъ говорить узденя своего Дулума, чтобъ онъ шолъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку не мѣшкавъ и кочевалъ подъ Терскимъ городомъ со всеѣми улусными людьми; а въ которомъ числѣ Каракасай мурза подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку подъ Терской городъ придетъ и сколько съ нимъ улусныхъ людей будетъ, о томъ къ намъ великому государю писать учнетъ впредь. И по той отпискѣ послана къ нему ко князю Каспулату Муцаловичю наша великого государя грамота, велѣно ему князю Каспулату говорить Каракасаеву сыну Каспулату мурзѣ и нашею великого государя милостию обнадежить, чтобъ онъ Каспулатъ мурза со всеѣми своими улусными людьми шолъ кочевать подъ Астараханъ; также и къ отцу его къ Каракасаю мурзѣ ему князю Каспулату Муцаловичю посылать и подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку его призывать, чтобъ онъ шолъ кочевать потомужъ подъ Астараханъ; и у Каспулата мурзы велѣно взять аманата доброго, отъ прямой жены, кому мочно вѣрить, также и у отца его у Каракасай мурзы, какъ онъ учинитца подъ нашею великого государя самодержавною высокою рукою, аманата велѣлъ взять доброго, отъ прямой жены; а будетъ они Каракасай и сынъ его Каспулатъ мурза подъ Астараханью кочевать не похотятъ, и имъ велѣно кочевать и подъ Теркомъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Каракасай и сынъ его Каспулатъ мурзы подъ Астараханъ кочевать придутъ, и вы бѣ имъ Каракасаю и Каспулату мурзамъ велѣли въ Астарахани дати наше великого государя жалованье, во всемъ

примѣрясь къ Астараханскимъ дачамъ; а бу- № 45. деть учнутъ кочевать подъ Теркомъ, и имъ велѣно дати наше великого государя жалованье на Теркѣ потомужъ противъ Астараханскихъ дачъ, какъ давано въ Астарахани, чтобъ имъ въ нашемъ великого государя жалованьѣ лишніе дачи не было; а одноличнобъ тѣхъ мурзъ Каракасай и сына его Каспулата на то привести, чтобъ они шли кочевать со всеѣми своими улусными людьми подъ Астараханъ; а что у васъ о томъ учнетца дѣлать, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписки велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ думному Леонасыю Зыкову, Леонасыю Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву; а нашъ великого государя указъ о томъ ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому и на Терекъ къ думному нашему дворянину и воеводамъ къ Федору Ивановичю Левонтьеву съ товарищи посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Самойловъ; въ концѣ четвѣртого листка: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ: Учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астараханъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Федору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семѣну Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣти: 186 сентября въ 21 день, подалъ великого государя грамоту столника и полковника Богданова приказу Пыжова стрѣлецъ Гришка Пескаревъ. — О призывѣ Каракасай мурзы и сына его Каспулата. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

№ 46. 46.—1677 августа 22. Провѣзжія грамоты посланцу Имеретинскаго царя Баграта Давыду Малахѣеву и Терскому толмачу Давыду Григорьеву.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Рязанскаго, и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижняго Новгорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Сибирска, и до Самары, и до Саратова, и до Царицына, и до Астарахани болромъ, нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему великого государя указу, отпущенъ съ Москвы Меретинскаго Баграта царя присланной его человекъ Давыдъ Малахѣевъ, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Терка Терченинъ Давыдъ Григорьевъ; и какъ они въ которой городъ прѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти ихъ пропускать, и въ готовую лодку кормщика и гребцовъ, по подорожной, и провожатыхъ, смотря по тамошнему, давать вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки; а какъ они прѣдутъ въ нашу отчину въ Казань, и столнику нашему и воеводамъ Михайлу Лвовичю Плещееву да Василию Лаврентьевичю Пушечникову, и дьякомъ нашимъ Ивану Роліонову да Борису Корѣлѣвну велѣти тому Меретинцу дать лодку со всеми припасы, которая бѣ къ Волскому ходу годилась, буде та лодка, въ которой отпущенъ съ Москвы, не годится, и изъ Казани велѣти отпустить ихъ и кормщика и гребцовъ дать и провожатыхъ послать по своему разсмотрѣнію; а какъ они прѣдутъ въ нашу отчину въ Астарахань, и околничему нашему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово, да думному нашему дворянину Кирилу Осиповичю Хлопову, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Алексѣю Симонову велѣти того Меретинскіе земли присланного изъ Астарахани

отпустить за море въ Меретинскую землю, на которые мѣста пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, а Терченина Давыда Григорьева отпустить изъ Астарахани на Терекъ, а Рускихъ людей и иныхъ никакихъ иноземцовъ отпустить съ ними не велѣть, и сее нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣти у нихъ взять въ Астарахани въ приказную избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Василей Бобининъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Прокофей Возницинъ.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Коломны, и до Переславля Рязанскаго, и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижняго Новгорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Самары, и до Саратова, и до Царицына, и до Черного Яру, и до Астарахани, и до Терка по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всемъ людямъ безъ омѣны, чей кто ни будь. Чтобъ естя давали Меретинскаго Баграта царя присланному его человеку Давыду Малахѣеву да Терскому толмачю Давыду жъ Григорьеву, въ готовое судно, кормщика да четырехъ человекъ гребцовъ, вездѣ, не издержавъ ни часу; а за того кормщика и гребцы имали бѣ у нихъ прогоны отъ Москвы до Кузмодемьянска, по нашему великого государя указу, а отъ Кузмодемьянска до Терка давали бѣ имъ кормщика и гребцы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ двуглаваго орла. На оборотъ, сверху: Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Внизу: Прогоны изъ Посолскаго Приказу до Кузмодемьянска, на человека по рублю по семи

алтынъ по четыре денги, отпущены по памяти, за приписью діака Емельяна Убранцова.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

47.—1677 сентября 5 — 1678 февраля 4. Акты, относящіеся до войны Донскихъ казаковъ съ Калмыками.

I. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 3 день писалъ къ намъ въ Астараханъ съ Царицына воевода Кирило Пущинъ: въ прошломъ де во 185 году августа въ 30 день прибѣжали на Царицынъ Царицынскіе стрѣлцы Захарко Шипицынъ да Ивашко Елисѣевъ, а ему Кирилу сказали: ѣздили де они степью отъ Царицына верстъ съ десеть, по Донской Паниннскаго городка дороги, и увидѣли, что идутъ къ рѣкѣ Волгѣ съ восьмьдесятъ человекъ Донскихъ казаковъ, а съ собою везутъ зотокъ съ десеть; а сказали де имъ стрѣлцомъ тѣ Донскіе казаки, что они идутъ на рѣку Волгу на Калмыковъ войною; и того жъ де часу посылаеъ онъ Кирило, степью, Царицынца сына боярскаго Климъ Казимовскаго, да рѣкою Волгою сотника Казанскихъ стрѣлцовъ (*) Илью Кобелева, а съ ними Казанскихъ и Царицынскихъ стрѣлцовъ, для розговору, чтобъ они на рѣку Волгу не ходили и Калмыцкихъ улусовъ не громилъ; и сынъ боярской Климъ и сотникъ Илья, пріѣхавъ, ему Кирилу сказали, что они съ тѣми Донскими казаками съѣзжались и имъ говорили, чтобъ они на Волгу не ходили и Калмыцкихъ улусовъ не громилъ и шли бѣ въ Донскіе свои казачьи городки по прежнему, и тѣ де казаки имъ сказали, что они идутъ на Калмыковъ войною. И августа жъ въ 30 день пріѣзжали на Царицынъ три человека Донскихъ казаковъ, Ивашко Трофимовъ

съ товарищи, и ему Кирилу сказали: присла- № 47.

ли де ихъ къ нему на Царицынъ объявить Донскіе розныхъ городковъ казаки, атаманъ Паниннскаго городка Ѳедка Чакунъ съ товарищи полтораста человекъ: идутъ де они на Калмыковъ войною, а нынѣ стоятъ на верхней изголовѣ Сарпинскаго острова, да и иные де Донскіе казаки къ нимъ для того походу на Калмыковъ хотятъ быть, и идти де имъ казакѣмъ на Калмыковъ войною внизъ рѣкою Волгою, гдѣ они ихъ съѣдутъ; и онъ де Кирило тѣмъ казакѣмъ Ивашку Трофимову съ товарищи говорилъ, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили и поворотились на Донъ; а поворотятца ль тѣ Донскіе казаки на Донъ, про то ему не вѣдомо. И тебѣ бѣ про тѣ вѣсти было вѣдомо; и по указу великаго государя на Черномъ Яру жить бы тебѣ съ великимъ береженьемъ, и по городу держать караулы крѣпкіе, и самому тѣхъ карауловъ досматривать почаству, чтобъ Донскіе казаки безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили, и про нихъ казаковъ развѣдывалъ накрѣпко: для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли и не прошли ль Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлается, и иѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства? о томъ прислать къ намъ нарочнаго гонца, наспѣхъ, да что и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Донскихъ казаковъ вѣдома будетъ, о томъ къ намъ въ Астараханъ писать съ нарочными жъ гонцы наскоро. — «А отписка бѣлая послана съ Царицынцомъ съ Алексѣемъ Быковымъ сентября въ 5 день. На Царицынъ съ нимъ же.»

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

II. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ, Ѳедоръ, Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румян-

(*) Въ подл. стрѣлца.

№ 47. цовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 3 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: въ прошломъ де во 185 году, августа противъ 30 числа въ ночи, пріѣхавъ на Царицынъ, Царицынскіе стрѣлцы Захарко Шипицынъ да Ивашко Елисѣевъ передъ тобою сказали, что того числа ѣздили де они степью верхами и наѣхали восьмьдесятъ человекъ Донскихъ казаковъ, везутъ съ собою десять лотокъ, и сказали имъ, что они идутъ на Волгу рѣку на Калмыковъ войною; и ты посылаешь къ нимъ казакомъ Царицынца сына боярского Клина Калиновского, да рѣкою Волгою сотника Казанскихъ стрѣлцовъ Илью Кобелева съ Казанскими и Царицынскими стрѣлцами; и пріѣхавъ де они, Клима и Илья, тебѣ сказали, что они съ тѣми Донскими казаками съѣзжались, Клима на рѣкѣ Царицѣ, въ степи, отъ города версты съ двѣ, а Илья на рѣкѣ Волгѣ, ниже Царицына, отъ города съ версту, и сказали де имъ казаки, что они идутъ на Калмыковъ же войною. Да августа жъ въ 30 день пріѣзжали де на Царицынъ три человека Донскихъ казаковъ, Ивашко Трофимовъ съ товарищи, и передъ тобою сказывали: прислали де ихъ къ тебѣ на Царицынъ объявить Донскіе розныхъ городковъ казаки, атаманъ Панина городка казакъ Федка Чакунъ съ товарищи, всѣхъ ихъ съ полтора человека, идутъ де они на Калмыковъ войною, и стоятъ на верхней изголови Сарпинского острова, да и иные де Донскіе казаки къ нимъ для того походу на Калмыковъ будутъ же, и идти де имъ казакомъ на Калмыковъ войною внизъ рѣкою Волгою, гдѣ они ихъ съѣдутъ; и тѣмъ де казакамъ Ивашку Трофимову съ товарищи говорено, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили и возвратились назадъ на Донъ; а поворотятца ли тѣ Донскіе казаки на Донъ, про то невѣдомо. И тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя, того остерегать накрѣпко, чтобъ тѣхъ

Донскихъ казаковъ внизъ Волгою рѣкою воровать изъ Ахтубы, ни войны вчинять не допустить, и чтобъ на Волгѣ рѣкѣ отъ нихъ никакого воровства не было, да и къ нимъ Донскимъ казакомъ послать нарочно Царицынца сына боярского и велѣть имъ казакомъ говорить, чтобъ они съ Волги рѣки шли на Донъ въ прежніе свои казакіе городки, а на Калмыцкіе улусы не ходили и ихъ не громили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили, безъ указу великого государя, своею дуростью; да и то имъ велѣтъ говорить: буде они не послушаютъ и войну вчинятъ, и по указу великого государя за то имъ самовольникомъ быть въ казни; да что скажутъ и впредь отъ нихъ учнетца дѣлать, о томъ къ намъ въ Астарахань для вѣдома писать. А однолично бѣ тебѣ, господине, о томъ порадѣть, чтобъ Донскихъ казаковъ войны вчинять съ Калмыки не допустить; а буде они будутъ ослупны и въ свои казакіе городки не поворотятца и учнутъ на Волгѣ рѣкѣ воровать и государевыхъ людей побивать и всякое разоренье проѣзжимъ людямъ чинить, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, послать на нихъ его государевыхъ ратныхъ людей и велѣть надъ ними чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ отнюдь войны вчинять не допустить и Ахтубою рѣкою на море воровать не пропустить, и для вѣдома о томъ къ намъ писать.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ.

III. 186, сентября въ 10 день, въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столникомъ передъ Федоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковы, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ патриаршъ служебникъ, Астараханской житель Васка Борисовъ сынъ Овчинникъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де

во 186 году былъ онъ на Царицынѣ, ѣздилъ продавать арбузы, и ѣдучи де съ Царицына въ Астараханъ слышалъ на Черномъ Яру про Донскихъ казаковъ, что де тѣ казаки ниже Царицына, въ урочищѣ Поповичахъ, розгромили у Калмыковъ улусъ; а было де тѣхъ казаковъ человекъ съ двѣсти; а сказывалъ тѣ рѣчи Черноярской сотникъ стрѣлцкой, имени ему не вѣдаетъ; и тому де нынѣ пятой день, ниже того урочища, въ Ступинѣ Яру, начевалъ онъ Васка, и мимо де его струга тѣ казаки проплыли на низъ Волгою рѣкою, лотокъ съ десять; а колко ихъ человекъ и гдѣ нынѣ они, про то де онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ: Къ сей сказкѣ вмѣсто Васи Борисова сына Овчинника, по его велѣнію, площадью подъячей Алексашка Скорняковъ руку приложилъ.

IV. 186, сентября въ 11 день, въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Оедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ, да передъ дяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханского дворцового промыслу кормщикъ Терешка Васильевъ сынъ Алатарецъ сказалъ про Донскихъ казаковъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году пріѣхалъ онъ съ Москвы великого государя съ грамотами къ гостю къ Авонасыю Олисову, тому третьей день, и, ѣдучи въ Астараханъ, тѣхъ Донскихъ казаковъ лодкахъ въ двадцати, а сколько ихъ человекъ, того не вѣдаетъ, встрѣтилъ выше Черного Яру, а въ которомъ урочищѣ не упоминъ, а гребутъ де тѣ казаки вверхъ Волгою рѣкою къ Царицыну, и видялъ у нихъ Калмыцкого ясырю человека съ чѣтыре; а гдѣ де тѣ казаки нынѣ и ясырь гдѣ взяли, про то де не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ

акта: Къ сѣмъ рѣчамъ вмѣсто Терешка Ва- № 47. сильева, по его челобитію, площадью подъячей Ивашка Ивановъ руку приложилъ.

V. Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столнику Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Семенъ Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 1 день писалъ ко мнѣ съ Царицына воевода Кирило Пушинъ, по допросу и по посылкѣ Царицынца сына боярского Клина Калиновского да сотника Казанскихъ стрѣлцовъ Ильи Кобелева, что выплы де съ Дону казаки на Волгу рѣку, а идутъ де тѣ казаки на Калмыкъ войною; и я для подлинной вѣдомости посылаю съ Черного Яру Черноярского сотника стрѣлцкого Костянтина Колмогорова да съ нимъ пять человекъ Черноярскихъ стрѣлцовъ, вверхъ Волгою рѣкою, до урочища до Каменного Яру, и гдѣ онъ встрѣтитца съ тѣми казаки, и велѣю ему Костянтину тѣмъ казакамъ говорить, по какому великого государя указу они на Калмыкъ войною идутъ, и не для ли много какого воровства, и чтобъ они казаки съ Калмыки задору никакого не чинили и шли бѣ по прежнему на Донъ. И сотникъ Костянтинъ Колмогоровъ съ стрѣльцами пріѣхалъ на Черной Ярѣ сентября въ 4 день, а мнѣ въ приказной избѣ сказывали: ѣздили де они съ Черного Яру для провѣдыванья Донскихъ казаковъ, и съѣхались де съ тѣми казаками выше Черного Яру верстъ со сто, объ урочищѣ о Дубовской Волошкѣ, и тѣхъ де казаковъ видялъ онъ Костянтинъ и стрѣльцы ночью на берегу, на нагорной сторонѣ, человекъ со сто и болши, и онъ де Костянтинъ тѣмъ казакамъ говорилъ, что по какому великого государя указу за Калмыки войною ходятъ, и не для ли много какого воровства вышли на Волгу, и чтобъ съ Калмы-

№ 47. ки ссоры и задору промежъ собою не чинили; и тѣ де казаки ему Костянтину говорили: такого де великого государя указу у нихъ казаковъ нѣтъ, что за Калмыки войною ходить, а Калмыки де чинятъ имъ казакомъ обиды большіе, и они де казаки, не хотя отъ тѣхъ Калмыкъ обиды терпѣть, собрався, пошли на нихъ войною, а не для ради де иного воровства. Да сентября жъ въ 7 день пріѣхалъ на Черной Ярѣ, съ низу, великого государя подрядной рыбной ловецъ Саратовецъ Сенка Че-манухинъ и извѣщалъ мнѣ въ приказной избѣ словесно, а въ извѣстѣ своемъ говорилъ: ѣхалъ де онъ Сенка съ рыбной ловли для своего дѣла на Черной Ярѣ, и ниже де Черного Яру верстѣ съ сорокъ, объ урочищѣ о Половомъ Яру, встрѣтились де съ нимъ Сенкою Донскіе казаки въ лодкахъ, а лотокъ де было у тѣхъ казаковъ съ пятьдесятъ, а по смѣтѣ часть де тѣхъ казаковъ будетъ человекъ съ триста, а сказываютъ, что идутъ де они казаки за Калмыки; а куды де они подлинно идутъ, того де онъ Сенка не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На оборотѣ персаго надпись: Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столпникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Проккофьевичю. Тамъ же помята: 186 сентября въ 16 день, подалъ Черноярской стрѣлецъ Ивашко Ивановъ.

VI. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Оедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 5 день писали мы къ тебѣ на Черной Ярѣ, противъ отписки съ Царицына воеводы Кирила Пущина, про Донскихъ казаковъ, которые изъ Донскихъ городковъ вышли на Волгу рѣку и хотѣли идти на Калмыкъ войною, чтобъ

про тѣ вѣсти было вѣдомо, и жить бы тебѣ на Черномъ Яру съ великимъ береженіемъ и по городу держать караулы крѣпкіе и самому тѣхъ карауловъ досматривать почаству, чтобъ Донскіе казаки безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили, и про нихъ казаковъ развѣдывалъ накрѣпко, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлается, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства, о томъ прислать къ намъ нарочно гонца наспѣхъ. И сентября въ 12 день писалъ ты къ намъ: по отпискѣ де съ Царицына Кирила Пущина, для провѣдыванья Донскихъ казаковъ посылаю ты съ Черного Яру сотника стрѣленкого Костянтина Колмогорова да съ нимъ пять человекъ стрѣлцовъ, вверхъ Волгою рѣкою до Каменного Яру, и велѣю ему Костянтину тѣмъ казакомъ говорить, по какому великого государя указу они на Калмыковъ войною идутъ, и не для ли иного какого воровства, и чтобъ они съ Калмыки задору никакого не чинили, шли по прежнему на Донъ; и онъ де Костянтинъ, пріѣхавъ, тебѣ на Черномъ Яру сказалъ, что Донскихъ казаковъ извѣхалъ на Волгѣ рѣкѣ, выше Черного Яру верстѣ со сто, о Дубовской Волошкѣ, и тѣхъ казаковъ видѣлъ человекъ со сто и болши и имъ говорилъ, по какому великого государя указу на Калмыковъ войною ходятъ? и они де ему сказали, что у нихъ такого великого государя указу, что на Калмыкъ войною ходить, нѣтъ, а идутъ на нихъ для того, что де тѣ Калмыки чинятъ имъ казакомъ обиды большіе. И тебѣ бѣ, по указу великого государя, велѣть къ намъ отписать тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и не прошли ли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или къ себѣ въ Донскіе городки пошли, и что у нихъ дѣлается, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства; да что нынѣ и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Дон-

скихъ казаковъ вѣдомо будетъ, о томъ къ намъ въ Астараханъ писать съ нарочными жъ гонцы наскоро.

«На Царицынъ и на Черной Яръ посланы отписки съ сотникомъ Казанскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Хохлова съ Кузмою Бабанинымъ, сентября въ 17 день.»

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

VII. 186, сентября въ 19 день, въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столнннн передъ Федоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханской конной стрѣлецъ Михайлова приказу Алекина Петрунка Овдокимовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году былъ онъ на Царицынѣ, ѣздилъ продавать арбузовъ, и, ѣдучи де на Царицынъ, видялъ Донскихъ казаковъ, ниже Царицына верстъ съ двѣнадцать, о Сарпинскомъ острову, лотокъ съ тринадцать, а въ нихъ человекъ съ триста, гребутъ внизъ Волгою рѣкою за Калмыки для зипуна, и купили де у него они арбузовъ на десять алтынъ; а какъ де онъ былъ на Царицынѣ, и тѣ де казаки прогнали на Донъ, мимо Царицына, съ пятьсотъ лошадей, тому недѣли съ двѣ, а тѣ де лошади погромили они у Калмыкъ; а съ Царицына де, ѣдучи въ Астараханъ, тѣхъ же Донскихъ казаковъ остальныхъ людей встрѣтилъ ниже Царицына во штидесять верстахъ, обѣ урочищѣ Поповичахъ, гребутъ вверхъ Волгою рѣкою къ Царицыну, а грабежу де на Волгѣ рѣкѣ проѣзжимъ людямъ отъ тѣхъ казаковъ нѣтъ; а сотника де Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Якова Евреина встрѣтилъ ниже Черного Яру за восемьдесятъ верстъ. Да онъ же де Петрунка, будучи на Черномъ Яру, слышалъ отъ Черноярцовъ про Соломъ-Сереня тайшу, что онъ кочуетъ противъ Черно-

го Яру, а въ которыхъ урочищахъ, того не вѣ- № 47.
даетъ; а которые де къ нему Соломъ-Сереню посланы государевы люди изъ Астарахани для дѣла, и тѣхъ де людей онъ Соломъ-Серень отъ себя не отпускаетъ. А на Царицынѣ де воевода Кирило Пушнинъ его Петрунку про тѣхъ казаковъ спрашивалъ же, гдѣ тѣхъ казаковъ онъ видялъ? и онъ де Петрунка ему сказалъ, что ихъ встрѣтилъ въ Сарпинскомъ острову; и Кирило де Пушнинъ въ то время говорилъ, что изъ тѣхъ казаковъ явились ему на Царицынѣ два человекъ и сказывали де, что они идутъ по указу великого государя за Калмыки, а не для воровства, и казали де ему Кирилу съ того указу списокъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, внизу, помѣчено: 186 сентября въ 20 день, противъ сихъ роспросныхъ рѣчей, писать къ великому государю къ Москвѣ, а почать Кириловою первою отпискою Пушнина. На оборотѣ и въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ вмѣсто стрѣльца Петрункѣ Овдокимова, по его велѣнью, площадной подъячей Оска Долгова руку приложилъ.

VIII. Господамъ Петру Михайловичю, Федору Петровичю, Алексѣю Петровичю, Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Кирило Пушнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 12 день, на Царицынѣ въ приказной избѣ передо мною сказалъ Царицынской стрѣлецъ Федка Латышъ: ловить де онъ Федка на рѣкѣ Волгѣ, выше Царицына, противъ Ахтубы рѣки, рыбу, и противъ нынѣшняго де числа, въ ночи, ѣхалъ онъ Федка съ рыбою въ городъ, и межъ Мечетныхъ де рѣкъ съ нагорной стороны на луговую сторону перевозятца черезъ рѣку Волгу не вѣдомо какіе люди, а на переговоркѣ де тѣ люди ему Федкѣ сказались Донскіе казаки, идутъ на Калмыковъ войною, для того что де Калмыки многихъ казаковъ перерѣзали и лошадей и скотину отогнали; а сколько ихъ каза-

№ 47. ковь всѣхъ, и которыхъ они городковъ, и кто у нихъ атаманъ, и на которые мѣста на Калмыковъ войною они идутъ, про то де они ему Оедкѣ не сказали. Да сентября жъ въ 14 день, прѣхавъ на Царицынъ, сказалъ передо мною въ приказной избѣ Царицынецъ Алексѣй Быковъ: ѣдучи де онъ изъ Астарахани на Царицынъ, встрѣтилъ ниже Сарпинского острова въ четырехъ лодкахъ человекъ по шти и по семи и по осми и по десяти въ лодкѣ, ѣдутъ въ нихъ рѣкою Волгою, и на переговоркѣ де тѣ люди ему Алексѣю сказались Донскіе Качалина городка казаки, идутъ де они на Калмыковъ войною, а напередъ де ихъ ѣдутъ Волгою жъ рѣкою товарищи ихъ Донскіе жъ казаки въ двадцати лодкахъ, а кто у нихъ казаковъ атаманъ и ясаулы, и сколько ихъ человекъ, и на которые мѣста они идутъ на Калмыковъ войною, про то де они ему Алексѣю не сказали; Черноярскіе стрѣлцы Ивашка Ойрсовъ съ товарищи, которые у него Алексѣя были въ греблѣ, сказали тожъ, что сказалъ онъ Алексѣй. А что писалъ я къ вамъ, господа, Астараханскихъ виноградныхъ садовъ съ садовникомъ съ Янкою Нестеровымъ о Донскихъ казакахъ о Оедкѣ Чакунѣ съ товарищи, которые сказались, что они идутъ на Калмыковъ войною, и сентября жъ въ 15 день, прѣхавъ съ Дону на Царицынъ, Донской Качалина городка казакъ Оска Ивановъ передо мною сказалъ, что онъ встрѣтился съ тѣми казаками съ Оедкою Чакуномъ съ товарищи на рѣкѣ Мечотной, отъ Царицына въ десяти верстахъ, идутъ назадъ на Донъ, а Калмыцкого де ясырю у нихъ съ пятнадцать человекъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. И по указу великого государя и по грамотамъ, каковы ко мнѣ присланы изъ Приказу Казанского Дворца, на Донъ въ войско, въ Черкасской городокъ, къ отаману и ко всему войску, и въ иные городки къ старшинамъ и къ казакѣ, напередъ вашей, господа, отписки, ка-

кову вы прислали ко мнѣ съ Царицынцомъ Алексѣемъ Быковымъ, я писалъ, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и никакихъ ссоръ не чинили, и свою братью казаковъ не посылали; а которые казаки учнутъ сбиватца для походу на Калмыковъ и для воровства на Волгу, и чтобъ они тѣхъ казаковъ уговаривали и унимали, и ходить имъ не велѣли, и задоровъ съ Калмыки никакихъ и на Волгѣ никакого воровства не чинили, и воровъ унимали, потому что Калмыки служатъ великому государю; и по тѣмъ моимъ отпискамъ Донскіе атаманъ и все войско казаки ко мнѣ не писывали и отповѣди никакой не учинили. А которые Донскіе казаки прѣзжаютъ на Царицынъ, и тѣмъ казакомъ говорено, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили, и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили, и жили бѣ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Калмыки служатъ великому государю; и тѣ казаки говорили, что они на Калмыковъ войною ходятъ по указу великого государя и по писму Донскихъ атамана и всего войска Донского, потому что де Калмыки имъ казакѣмъ разоренье многое чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и лошадей и скотину отгоняютъ и всякіе обиды имъ чинятъ. И о томъ къ великому государю писалъ я многожды, а безъ указу великого государя и безъ грамоты на Донскихъ казаковъ, которые ходятъ на Калмыковъ войною, ратныхъ людей для промыслу посылать я не смѣю. — Помѣта на отпискѣ дьяка Семена Румянцева: 186 сентября въ 22 день, записать въ книгу и писать противъ сей отписки къ великому государю къ Москвѣ, а для подлинного вѣдома послать вверхъ Волгою рѣкою сотника да стрѣлцовъ десять человекъ, и велѣть про тѣхъ Донскихъ казаковъ провѣдать, и гдѣ ихъ съѣдетъ, и имъ говорить, чтобъ они съ Волги рѣки шли въ Донскіе городки по прежнему, а на Калмыцкіе улусы не ходили и Калмыкъ не громил.

А подалъ отписку Астараханской отставной стрѣлецъ Антошка Алексѣевъ сынъ, Арзамасецъ.

Отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листахъ.

IX. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столинкомъ Θεодору Петровичю, Алексію Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексію Прокофьевичю Семенъ Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 22 день писано отъ васъ изъ Астарахани ко мнѣ на Черной Ярѣ, чтобъ мнѣ отписать къ вамъ въ Астарахань съ парочнымъ гонцомъ про Донскихъ казаковъ, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и не прошли ль Ахтубою рѣкою и вплыли протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ или къ себѣ въ Донскіе городки пошли, и что у нихъ дѣлается, и итъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства? да что нынѣ и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Донскихъ казаковъ вѣдомо будетъ, и о томъ велѣно мнѣ писать къ вамъ въ Астарахань, съ парочными жъ гонцы, наскоро. И сентября жъ въ 11 день пріѣхали на Черной Ярѣ съ Царицына Черноярскіе стрѣлцы Наумко Савельевъ съ товарищи, а въ приказной избѣ передо мною сказали: ѣхали де они съ Царицына на Черной Ярѣ и, не доѣхавъ де до Черного Яру верстѣ за сорокъ, объ урочищѣ о Ступинскомъ Яру, встрѣтились де съ ними не вѣдомо какіе люди въ лодкахъ, а лотокъ де было у нихъ съ десять и болши, и они де Наумко съ товарищи съ ними переговаривали, и на переговоркѣ де сказались Донскіе казаки, а ѣдутъ де они вверхъ Волгою рѣкою, а ходили де они казаки за Калмыки войною и разбили де Калмыцкіе улусы ниже Черного Яру, а побрали де у Калмыкъ лошадей и коровъ и ясырей, и ту де животину товарищи ихъ ка-

закъ жъ гонятъ степью по нагорной сторонѣ № 47.

на Донъ, а они де ѣдутъ на Донъ же. Да сентября жъ въ 17 день писалъ ко мнѣ съ Царицына воевода Кирила Пущинъ, по сказкѣ Царицына сына боярского Алексѣя Быкова да стрѣлца Θεодки Латыша, что вышли де съ Дону на Волгу рѣку Донскіе казаки, а сказывались на переговоркѣ, что идутъ де тѣ казаки на Калмыковъ войною. И я для подлинной вѣдомости посылаю съ Черного Яру, вверхъ Волгою рѣкою, Черноярского сотника стрѣлцкаго Костянтина Колмогорова, да съ нимъ пять человекъ Черноярскихъ стрѣлцовъ; и гдѣ онъ встрѣтитца съ казаками, и я велѣю ему Костянтину тѣмъ казакамъ говорить, куды они ѣдутъ и не для ль воровства выѣхали на Волгу рѣку, и по какому великого государя указу они на Калмыкъ идутъ войною, и чтобъ они казаки съ Калмыки ссоръ и задору никакого не чинили; и сотникъ Костянтинъ Колмогоровъ съ стрѣлцами пріѣхалъ на Черной Ярѣ сентября въ 19 день, а въ приказной избѣ передо мною сказалъ: ѣздили де они съ Черного Яру для провѣдыванья Донскихъ казаковъ, и выше де Черного Яру верстѣ съ двадцать, объ урочищѣ въ Володимировской Волошкѣ, на Кадышевскомъ острову, наѣхали, стоятъ де четыре лодки, а люди де ходятъ на берегу; и онъ де Костянтинъ съ тѣми людьми переговаривалъ, и на переговоркѣ де сказались они Донскіе казаки; и онъ де Костянтинъ, приставъ къ берегу, тѣмъ казакамъ говорилъ, для какого де дѣла вы на Волгу рѣку выѣхали? и тѣ де казаки ему Костянтину говорили: нынѣшнимъ де лѣтомъ отогнали де у нихъ казаковъ Калмыки коровъ, и они де пришли сакмою за Калмыки, и хотимъ де на тѣхъ Калмыкъ бить, обиды свои отмещать, а не для де много какого воровства вышли на Волгу; а которые де ихъ братья Донскіе жъ казаки выѣзжали на Волгу рѣку прежь ихъ съ полтораста человекъ, и тѣ де казаки, разбивъ Калмыцкіе улусы, пріѣхали все на Донъ; а какъ де они

№ 47. казаки поѣхали съ Дону за Калмыки, и тѣ де прежніе казаки всѣ были на Дону; а ихъ де казаковъ въ тѣхъ четырехъ лодкахъ тридцать пять человекъ, а иныхъ де товарищевъ они казаки у себя не сказали. Да сентября жъ въ 21 день пріѣхалъ на Черной Ярѣ съ верху Черноярской толмачъ Ивашко Котелникъ, а въ приказной избѣ передо мною сказалъ: ѣхалъ де онъ Ивашко съ Царицына на Черной Ярѣ и, не доѣхавъ де до Черного Яру верстѣ съ тридцать, объ урочищѣ въ Костоватомъ Яру, встрѣтились де съ нимъ Ивашкою невѣдомо какіе люди въ четырехъ лодкахъ, а иные де берегомъ ѣдутъ на лошedahъ, вверхъ Волгою рѣкою, и онъ де Ивашко съ ними переговаривалъ, и на переговоркѣ де сказались они Донскіе казаки, а ходили де за Калмыки и отбили де у Калмыкъ лошадей, и идемъ де мы назадъ по прежнему на Донъ. А опроче тѣхъ казаковъ, съ которыми сотникъ Костянтинъ переговаривалъ, и иныхъ никакихъ на Волгѣ рѣкѣ нигдѣ не слышать. А тѣ казаки, по сказкѣ толмача Ивашки Котелника, что онъ Ивашко сказывалъ, что сказались де ему тѣ казаки, что пошли они на Донъ въ свои мѣста въ Донскіе городки, а опроче Калмыкъ ни къ какимъ людямъ никакого воровства отъ тѣхъ казаковъ было не слышать. А что Ахтубою или иными протоками прошли ль на море казаки или нѣтъ, и про то мнѣ невѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотъ перваго листа надпись: Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю. Тамъ же, сверху, поппта: 186 октября въ 1 день, записать въ книгу и вклеить въ столбъ.

Х. 186 октября въ 7 день, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ое-

дору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, дьяку Семену Румянцову сотникъ Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Клепанинцына Ермола Алехновъ сказалъ: ѣздилъ де онъ вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру и изѣхалъ де Донскихъ казаковъ разныхъ городковъ, ниже Черного Яру въ двадцати верстахъ, въ Грачевскомъ острову, въ Кирпишномъ затоиѣ, шесдесятъ человекъ; атаманъ де у нихъ Качалина городка казакъ Гришка Софонтеевъ, прозвище Черной; а сказалъ де ему, что они идутъ за Калмыки для того, что де они Калмыки ихъ казаковъ побиваютъ, и городки ихъ разоряютъ, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ въ полонъ, и лошади и всякую скотину отгоняютъ; и онъ де Ермола имъ казакѣмъ говорилъ: по какому великого государя указу они на Калмыковъ войною идутъ? а въ Астарахани де вѣдомо про то боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, что имъ Донскимъ казакѣмъ на Калмыкъ войною ходить и задоровъ никакихъ чинить не велѣно, и чтобъ они казаки на Калмыцкіе улусы не ходили и ссоръ и задоровъ не чинили и поворотились бы на Донъ въ свои казацкіе городки, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и подъ Астараханью шертъ учинили на томъ, что имъ Калмыкомъ великого государя съ ратными людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить, и ни подъ которые города войною не ходить; и тѣ де казаки ему Ермолѣ сказали: ходятъ де они на Калмыцкіе улусы войною по указу великого государя, а тотъ де великого государя указъ у нихъ на Дону въ войскѣ; и на Донъ де они въ свои казацкіе городки не пошли, а пошли внизъ Волгою рѣкою ихъ Калмыцкихъ улусовъ искать. Да на томъ же де острову, на ватагѣ, государева дворцового Нижнего Нова-

города промыслу ловцы сказывали ему Ермолѣ, что къ нимъ на ватагу прѣзжаютъ Калмыки почасту и въ нихъ изъ луковъ стрѣляютъ и чинятъ имъ обиду всякую, и убили де у нихъ на ватагѣ человекѣ до смерти, а другого ранили до его Ермолина прѣзду на ватагу за два дни, и того де раненого человекѣ онъ Ермола видѣлъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Противъ сего доѣзду, писать къ великому государю къ Москвѣ о указѣ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ сотникъ стрѣлцкой Ермолай Алехновъ руку приложилъ.

ХІ. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Θεдка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 22 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Царицына воевода Кирило Пушнявъ, сентября де въ 12 день, на Царицынѣ, въ приказной избѣ, сказывалъ ему Царицынской стрѣлецъ Θεдка Латышовъ: ловилъ де онъ рыбу на Волгѣ рѣкѣ, и того жъ де числа, въ ночь, ѣхалъ онъ съ рыбою въ городъ, и межъ де Мечотныхъ рѣкъ съ нагорной стороны на луговую сторону перевозятца черезъ рѣку Волгу невѣдомо какіе люди, и онъ де Θεдка ихъ спрашивалъ, какіе они люди, и они ему сказались, что они Донскіе казаки, а идутъ на Калмыковъ войною для того, что де Калмыки многихъ казаковъ побили и скотину отогнали; и сентября жъ де, государь, въ 14 день сказывалъ ему Царицынецъ Алексѣй Быковъ: ѣдучи де онъ изъ Астарахани на Царицынѣ, встрѣтилъ на Волгѣ рѣкѣ, ниже Сарпинского острова, въ четырехъ лодкахъ человекъ по шти и по десяти, ѣдутъ внизъ Волгою

рѣкою, и онъ де Алексѣй спрашивалъ ихъ, № 47. какіе они люди, и они ему сказались Донскими жъ казаки Качалина городка, а идутъ де они на Калмыковъ войною, а напередъ де ихъ ѣдутъ Волгою рѣкою таварыщи ихъ Донскіе жъ казаки въ двадцати лодкахъ, а кто у нихъ казаковъ атаманъ и ясаулы, и сколько ихъ человекъ, и на которые мѣста они идутъ, про то ему не сказали; а которые де Донскіе казаки прѣзжаютъ на Царицынѣ, и тѣмъ де казакомъ онъ Кирило говорилъ, чтобъ они на Калмыковъ не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Калмыки служатъ тебѣ великому государю; и тѣ де казаки говорили ему Кирилу: на Калмыковъ де ходятъ они по твоему великого государя указу и по писму Донскихъ атамана и всего войска Донского, потому, Калмыки де имъ казакомъ разоренье многое чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и лошадей и скотину отгоняютъ и всякіе обиды имъ чинятъ; и о томъ де къ тебѣ великому государю онъ Кирило писалъ многожды, а безъ твоего де великого государя указу на Донскихъ казаковъ, которые ходятъ на Калмыковъ войною, ратныхъ людей для промыслу посылать онъ не смѣетъ. И потѣмъ, государь, вѣстямъ посылали мы холопи твои изъ Астарахани, вверхъ Волгою рѣкою, сотника Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Ермолу Алехнова съ служилыми людьми до Царицына, или гдѣ съѣдетца съ Донскими казаками, и велѣли ему говорить, чтобъ они на Калмыцкіе улусы войною не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ тебѣ великому государю (п) (*) и учинились подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣч-

(*) Т. е. полное титуло.

№ 47. помъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ съ твоими великого государя людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые города войною не ходить; а провѣдавъ про то подлинно, велѣли ему ѣхать въ Астарахань. И октября въ 7 день сотникъ Еромола Алексюковъ, пріѣхавъ въ Астарахань, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: ѣздивъ де онъ вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру, и изъѣхавъ Донскихъ казаковъ разныхъ городковъ ниже Черного Яру въ двадцати верстахъ, въ Грачевскомъ острову, въ Кирпишномъ затонѣ, шестьдесятъ человекъ, а атаманъ де у нихъ Качалина городка казакъ Гришка Софонтьевъ сынъ, прозвище Черной, а сказали де ему, что они идутъ за Калмыки для того, что де они Калмыки ихъ казаковъ побиваютъ, и городки ихъ разоряютъ, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ въ полонъ, и лошади и всякую скотину отгоняютъ; и онъ де Еромола имъ казакъ говорилъ: по какому указу они на Калмыковъ войною идутъ? и чтобъ они казаки на Калмыцкіе улусы не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и поворотились бы на Донъ въ свои казацкіе городки, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ тебѣ великому государю и учинились подъ твоєю великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; и тѣ де казаки ему Еромола сказали: ходятъ де они на Калмыцкіе улусы войною по твоему великого государя указу, а тотъ де твой великого государя указъ у нихъ на Дону въ войску; и на Донъ де они казаки въ свои казацкіе городки не пошли, а пошли внизъ Волгою рѣкою ихъ Калмыцкихъ улусовъ искать. И мы холопи твои послали изъ Астарахани сотника стрѣleckого Степана Грохольского съ служилыми людьми, и велѣли ему стоять на Волжскихъ протокахъ для того, чтобъ тѣ казаки не прошли рѣкою Ахтубою и иными протоки на море къ воровскимъ къ Явцкимъ казакъ; и буде впредь

Донскіе казаки учнутъ выходить на Волгу рѣку изъ Донскихъ казацкихъ городковъ для воровства и для погрому Калмыцкихъ улусовъ, и на тѣхъ Донскихъ казаковъ твоихъ великого государя ратныхъ людей посылать ли? отомъ вели свой великого государя указъ учинить намъ холопомъ твоимъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: (Діакъ) Семенъ Румянцовъ. Тамъ же, на пятомъ листкѣ, помѣчено: Таковы отписки къ великому государю посланы октября въ 14 день, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣleckимъ съ Яковомъ Евреиннымъ.

XII. Лѣта 7186 октября въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, да столпики Θεодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да дьякъ Семенъ Румянцовъ велѣли головѣ Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Ивану Ипполитовичю Змѣеву, да съ нимъ Астараханскимъ стрѣльцомъ сту десяти человекъ ѣхать изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру и до Царицына, и гдѣ съѣдетъ Донскихъ казаковъ, которые вышли на Волгу рѣку изъ Донскихъ городковъ; а какъ ихъ съѣдетъ, и ему Ивану говорить тѣмъ Донскимъ казакъ, чтобъ они на Калмыцкіе улусы войною не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки, и жили съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю (титло) и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ великого государя съ людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые города войною не ходить;

да гдѣ онъ Иванъ тѣхъ Донскихъ казаковъ съѣдетъ и что они ему учнутъ говорить, и ему о томъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А самому ему провѣдывать у проезжихъ людей и у рыбныхъ ловцовъ накрѣпко: не проходили тѣ Донскіе казаки Ахтубою рѣкою и иными Волскими протоками на море къ Яицкимъ воровскимъ казакомъ до его приѣзду? и буде ему скажутъ, что Донскіе казаки до его приѣзду Ахтубою рѣкою и иными протоками прошли на море, и ему потомужъ писать въ Астарахань наскоро съ нарочными гонцы. А буде его Ивана учнутъ на Волгѣ рѣкѣ спрашивать Аюкай и Соломъ-Сереня тайши Калмыцкіе люди, для чего онъ съ служилыми людьми изъ Астарахани на Волгу рѣку посланъ, и Ивану говорить Калмыцкимъ людямъ: въ нынѣшнемъ во 186 году вѣдомо учинилось въ Астарахани боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ Ѳедору Петровичю да Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дьяку Семену Румянцову, что Донскіе казаки изъ казачьихъ своихъ городковъ вышли самоволствомъ своимъ на Волгу рѣку, и въ вешнее караванное время великого государя денежную и сукошную казну и золотые червонные, ниже Саратова, разграбили, а нынѣ де они ходятъ на Калмыцкіе улусы потомужъ самоволствомъ своимъ; и бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, услыша про тѣхъ Донскихъ казаковъ у Калмыцкихъ ихъ въ Астарахань присылщиковъ, послали его Ивана съ служилыми людьми къ тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они на ихъ Калмыцкіе улусы не ходили и разоренья никакого не чинили, для того что Калмыцкіе Аюкай и Соломъ-Сереня тайши съ улусными своими людьми учинились у великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ, и шли бѣ они казаки съ Волги рѣки въ казачьи свои городки и впредь съ ними Калмыцкими людьми жили бѣ въ миру и въ совѣтѣ,

и ссоръ и задоровъ никакихъ не чинили и на № 47.

Калмыцкіе улусы не ходили и не разоряли; да и нимъ Калмыцкимъ людямъ потомужъ говорить, чтобъ они, помня свои души и шерть, великого государя подъ украинные города и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили и не разоряли и людей въ полонъ не имали и не побивали, и лошадей и всякой животины не отгоняли; и что ему Ивану про то Калмыцкіе люди скажутъ, и ему велѣтъ то записать на росписъ. И быть ему въ той посылкѣ до заморозовъ или до тѣхъ мѣстъ, какъ съ Волги рѣки Донскіе казаки въ казачьи свои городки сойдутъ, и ѣхать въ Астарахань и явитца боярину и воеводамъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ.

ХІІІ. Дѣта 7186 октября въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотнику Астараханскихъ стрѣлцовъ Степану Грохолскому. Ёхати ему изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою до протоковъ, которые впади въ море и въ Ахтубу рѣку, и стоять на тѣхъ протокахъ съ служилыми людьми, и беречь того накрѣпко, чтобъ тѣми протоками съ Волги рѣки не прошли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море къ воровскимъ къ Яицкимъ казакомъ Донскіе казаки, которые вышли изъ Донскихъ городковъ на Волгу рѣку; и буде тѣ Донскіе казаки, до его приѣзду, тѣми протоками на море прошли, и ему Степану о томъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дьяку къ Семену Румянцову наскоро; а буде тѣ казаки на море не прошли, и ему на тѣхъ протокахъ потомужъ стоять до заморозовъ или до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ про тѣхъ казаковъ прямая вѣдомость будетъ, какъ они съ Волги рѣки сойдутъ на

№ 47. Донъ въ свои казацкіе городки, и ему въ то время ѣхать въ Астараханъ и явитца въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XIV. Мѣсяца 7186 октября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, да столниковъ Θεодора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, да діака Семена Румянцова, велѣно головѣ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Ивану Змѣеву ѣхать изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою, и гдѣ съѣдетъ Донскихъ казаковъ, которые вышли на Волгу рѣку изъ Донскихъ городковъ, велѣно ему тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить противъ наказу, каковъ ему Ивану въ Астарахани данъ, за приписью дьяка Семена Румянцова, чтобъ они казаки на Калмыковъ войною не ходили и ссоры и задоровъ не чинили, и провѣдывать у проѣзжихъ людей и у рыбныхъ ловцовъ накрѣпко, не прошли ли тѣ Донскіе казаки Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, также и Калмыцкимъ улуснымъ людямъ велѣно говорить, чтобъ они, помня души свои и шерть, подъ украинные великого государя города и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили, и людей въ полонъ не имали и не побивали, и лошадей и всякой скотины не отгоняли; и что ему Ивану Донскіе казаки и Калмыцкіе улусные люди скажутъ, и ему Ивану велѣно то все написать на роспись.

И Иванъ Змѣевъ Донскихъ казаковъ въ двадцати въ двѣ лодкахъ, двѣсти сорокъ пять человекъ, атамана Ивашка Игнатьева съѣхалъ вверхъ по Волгѣ рѣкѣ, выше Черного Яру въ тридцати верстахъ, стоятъ въ урочищѣ на Ахтубенскомъ протоцѣ, въ Володимиркѣ Волошкѣ, и говорилъ онъ Иванъ имъ противъ указу великого государя и наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, столниковъ Θεодора Пе-

тровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, діака Семена Румянцова, чтобъ они Донскіе казаки на Калмыцкіе улусы войною не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки и жили съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что Люкай и Соломъ-Серень тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ и подъ Астараханью шерть учинили, что имъ великого государя съ людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые города не ходить.

И ему Ивану Донскіе казаки, атаманъ Ивашко Игнатьевъ съ товарищи, говорили: на Волгу де рѣку на ихъ Калмыцкіе улусы вышли они изъ своихъ казачьихъ городковъ для того: въ нынѣшнемъ во 186 году приходили подъ ихъ казачьи подо многіе городки Калмыцкіе люди войною, и жонъ и дѣтей ихъ многихъ въ полонъ поимали, и конскіе и животинные стада отогнали, и они де казаки для того съ Волги рѣки на ихъ Калмыцкіе улусы по ихъ Калмыцкимъ по многимъ задоромъ войною ходили, хотя у нихъ отбить изъ полону женъ и дѣтей своихъ и отгонные конскіе и животинные стада, и у тѣхъ де Калмыцкихъ людей только отбили отгонныхъ своихъ немногихъ лошадей, со сто съ пятьдесятъ лошадей и болши, а женъ и дѣтей своихъ въ улусѣхъ нигдѣ не застали, и хотѣли де было они и еще на тѣ Калмыцкіе улусы бить, чтобъ имъ отбить жонъ и дѣтей своихъ и послѣдніе конскіе и животинные стада, а нынѣ де они, слыша великого государя указъ, что имъ на Калмыцкіе улусы войною ходить не велѣно, и они де на Калмыцкіе улусы не пойдутъ и противъ указу великого государя поворотятца въ свои казачьи городки.

И при немъ Иванъ съ того урочища Воло-

димерки Волошки поворотились тѣ Донскіе казаки въ свои казачьи городки, раздѣлясь пополамъ, вверхъ Волгою рѣкою, сухимъ путемъ, на лошedahъ, а Волгою рѣкою въ легкихъ лодкахъ; и онъ Иванъ за ними ѣхалъ вверхъ Волгою рѣкою сутки, и тѣ Донскіе казаки у него въ тѣхъ лодкахъ уѣхали въ свои казачьи городки, и онъ Иванъ поѣхалъ въ Астарахань для того, что учинилась пора осенняя и почали быть морозы болшіе.

Да ему жъ Ивану, по его провѣдыванью, проѣзжіе всякихъ чиновъ люди и рыбные ловцы сказывали, что они отнюдь Донскихъ казаковъ Ахтубою рѣкою и иными протоками на море въ проѣздъ нигдѣ не видали.

А Калмыцкихъ Аюкаю и Соломъ-Сереня тайшей Калмыцкіе люди Салтанашко Акимбетевъ съ товарищи встрѣтили отъ Астарахани во стѣ въ пятьдесятъ верстахъ, объ урочницѣ Янатаевскомъ Яру, и спрашивали его Ивана, для чего онъ съ служилыми людьми изъ Астарахани на Волгу рѣку посланъ?

И Иванъ говорилъ имъ Калмыцкимъ людямъ Салтанашу Акимбетеву (*) съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 186 году вѣдомо учинилось въ Астарахани боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, что Донскіе казаки изъ казачьихъ своихъ городковъ вышли самоволствомъ на Волгу рѣку въ прошломъ во 185 году, въ вешнее корованное время, и великого государя денежную и суконную казну и золотые, ниже Саратова, разграбили; а нынѣ де они идутъ на ихъ Калмыцкіе улусы потомужъ самоволствомъ своимъ: и бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, услыша про тѣхъ Донскихъ казаковъ и у Калмыцкихъ ихъ въ Астарахани присылщиковъ, послалъ его Ивана съ служилыми людьми къ тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они на ихъ Калмыцкіе улусы не ходили и разоренья никакого не чинили и

шли съ Волги рѣки въ свои казачьи городки. *го- № 47.*

И великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милости Аюкаю и Соломъ-Сереня тайшей Калмыки Салтанашъ Акимбетевъ съ товарищи били челомъ, и про посылки изъ Астарахани отъ боярина и воеводъ отъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, что тѣ Донскіе казаки, по ихъ посылкѣ, съ Волги рѣки, не разоря ихъ Калмыцкихъ улусовъ, пошли въ казачьи городки, и скажутъ Аюкаю и Соломъ-Сереню тайшамъ, и учнутъ де они имъ тайшамъ говорить, чтобъ они о той великого государя милости и жалованья писали въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи съ порочными послами.

И Иванъ же говорилъ имъ Калмыцкимъ людямъ, чтобъ они, помня души свои и шерть, подъ украинные великого государя города и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили и не разоряли, и людей въ полонъ не имали и не побивали, и всякой скотины не отгоняли.

А Калмыки Салтанашко Акимбетевъ съ товарищи говорили: великого государя подъ украинные де города и подъ казачьи городки ходятъ ли и разоряютъ ли, и людей въ полонъ емлютъ ли и побиваютъ ли, и лошади и всякую скотину отгоняютъ ли, того де Аюкаю и Соломъ-Сереню не вѣдаютъ, и про то де про все, противъ его Ивановыхъ рѣчей, Аюкаю и Соломъ-Сереню тайшамъ скажутъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на семи листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка скрѣпа: Діакъ Семенъ Румяицовъ. — Иванъ Змѣевъ руку приложилъ. На оборотъ же перваго листка помѣчено: 186 ноября въ 5 день, подалъ Иванъ Змѣевъ. Писать, противъ сего доѣзду, къ великому государю къ Москвѣ, въ Казанской Дворецъ.

(*) Въ подл. Салтанашъ Акимбетевъ.

№ 47. XV. Господину Семену Костянтиновичу Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 30 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: октября жъ въ 25 день пріѣхали съ Царицына на Черной Яръ Черноярскіе стрѣлцы Васка Болдырь съ товарищи, четыре человекъ, которые были въ посылкѣ съ Черного Яру въ работы подъ колодки, да Сибиренинъ посадкой человекъ Обакумко Михайловъ, и сказывали тебѣ: октября жъ де въ 27 день, выше Черного Яру верстъ со сто, объ урочищѣ въ Дубовомъ островку, наѣхали они лотокъ съ двадцать и болши, а въ нихъ стоятъ казаки человекъ съ двѣсти, а сказались имъ, что они вышли на . . . рѣку нынѣ съ Дону изъ разныхъ казачьихъ городковъ, и спрашивали ихъ про Калмыцкіе улусы, а куды они пойдутъ, про то де они не вѣдаютъ. — И тебѣ бѣ на Черномъ Яру жить съ великимъ береженіемъ; а для ссылки съ Волги рѣки Донскихъ казаковъ послали мы изъ Астарахани нарочно голову конныхъ стрѣлцовъ Ивана Змѣева съ ратными людьми.

XVI. Господину Кирилу Папкратьевичу Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 30 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: октября жъ въ 21 день сказывалъ тебѣ въ сѣзжей избѣ Царицынской вожъ, рыбной ловецъ Микитка Захарьевъ: того жъ де числа, на утренней зорѣ, ниже Царицына въ семи верстахъ, на Сарпинскомъ острову, проѣхали мимо его Миткина (*) стану, внизъ Волгою рѣкою, лодкахъ въ десяти или болши, человекъ по шти и по осми и по десяти въ лодкѣ, не вѣдаютъ какіе люди. Да октября жъ въ 22 день сказывалъ тебѣ рыбной ловецъ, Саратовецъ, посадкой человекъ Олешка Великанъ: октября де въ 21 чи-

слѣ, ѣдучи онъ вверхъ Волгою рѣкою, видялъ на нагорной стороны, противъ ухвостья Сарпинского острова стоятъ съ двѣсти человекъ, а у нихъ двадцать лотокъ, а на переговоркѣ де тѣ люди ему сказались Донскіе разныхъ городковъ казаки, а дожидаются де они о томъ мѣстѣ Донскихъ же казаковъ, и, собрався, хотятъ итти на Калмыковъ войною, и изъ тѣхъ де казаковъ узналъ онъ ясаула Качалина городка казака, прозвище ему Лебедь, а какъ его зовутъ, того де не вѣдаетъ; а кто у тѣхъ казаковъ атаманъ и на которые мѣста они хотятъ итти, про то де они ему Олешкѣ не сказали. И по той отпискѣ тѣ вѣсти намъ вѣдомы. А для ссылки съ Волги рѣки Донскихъ казаковъ послали мы изъ Астарахани нарочно голову конныхъ стрѣлцовъ Ивана Змѣева съ ратными людьми.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XVII. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичу, Ѳедору Петровичу, Алексѣю Петровичу, дяку Семену Володимировичу вотажной атаманъ Ивашка Игнатьевъ съ старшинами и съ редовыми Донскими козаки челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году присланъ отъ васъ изъ Астарахани голова стрѣлцкой Иванъ Змѣевъ и говарилъ намъ, чтобъ мы съ Волги рѣки сошли въ казачьи свои городки: и мы его великого государя указъ у него Ивана слыша, съ Волги рѣки пошли въ свои казачьи городки; а въ нынѣшнемъ во 186 году приходили Колмыки Оюки тайши и Саломъ-Серепе тайши подъ наши казачьи городки, и жонъ нашихъ и дѣтей въ полонъ поимали, и нашу братью казаковъ многихъ порѣзали, конскіе и животинные стада отогнали; и мы за тѣмъ своимъ животомъ и за взятыми полоненики на нихъ Колмыкъ и приходили; а

(*) Такъ въ подл.

таперва, слыша великого государя указъ, пошли въ свои козачьи городки безо всякія остановки. По семъ вамъ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, Θεодору Петровичю, Алексѣю Петровичю, Семену Володимеровичю. Тамъ же, сверху, помѣчено: 186 ноября въ 2 день, записать въ книгу и писать къ великому государю къ Москвѣ.

XVIII. Мѣста 7186 году ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, столбиковъ Θεодора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, дѣла Семена Володимеровича Румянцева, велѣно мнѣ Степану Грахольскому съ наказною паметью ѣхать изъ Астрахани вверхъ Волгою рѣкою до протоковъ, которые впали въ море и въ Ахтубу рѣку, и стоять на тѣхъ протокахъ съ служилыми людьми и беречь того накрѣпко, чтобъ тѣми протоками съ Волги рѣки не прошли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море къ воровскимъ Япцкимъ казакамъ Донскіе казаки, которые вышли изъ Донскихъ городковъ на Волгу рѣку: и я съ служилыми людьми по Волгѣ рѣкѣ ѣздить и иными протоками и Ахтубою рѣкою, и стоять на тѣхъ протокахъ и на Ахтубѣ и стерегъ накрѣпко, и про Донскихъ казаковъ спрашивалъ, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ? и мнѣ сказываютъ, что ихъ на Волгѣ не видали, а я съ служилыми людьми на нихъ не наѣзжалъ; а до моего пріѣзду, Ахтубою рѣкою и иными протоками Донскіе казаки на море не проѣзжали, вѣдомости про нихъ никакія нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ

акта: Къ сему доѣзду вмѣсто Степана Грахольского, по его велѣнію, площадной подьячей Андрюшка Калашниковъ руку приложилъ. Тамъ же, помѣта: 186 ноября въ 9 день, взять къ отпуску и писать къ великому государю къ Москвѣ.

XIX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столбикомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дѣлаку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день писали есте къ намъ великому государю, что пріѣзжали въ Астрахань изъ Калмыцкихъ улусовъ Аюкаа да Соломъ-Серени тайшей посылщики, и были челомъ намъ великому государю тѣ посылщики, а вамъ говорили, что Донскіе казаки, покивая городки свои, ходятъ на Волгу рѣку и на ихъ Калмыцкіе улусы и многихъ ихъ людей побиваютъ и въ полонъ жонъ ихъ и дѣтей емлютъ, и конскіе и животинные стада отгоняютъ и улусы ихъ разоряютъ, и что вамъ говорилъ о тѣхъ же Донскихъ казакахъ князь Каспулатъ Муцаловичъ, что Донскіе казаки Калмыкъ разоряютъ, и что вы посылали изъ Астрахани голову стрѣлцкаго Ивана Змѣева, да съ нимъ Астраханскихъ стрѣлцовъ да двусотниковъ съ стрѣльцами жъ, Волгою рѣкою до Черного Яру и до Царицына, говорить казакѣмъ, чтобъ они Калмыковъ не разоряли и шли съ Волги рѣки на Донъ: и по той вашей отпискѣ намъ великому государю извѣсно.—И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ и впредь о такихъ дѣлахъ, буде казаки на Волгу выдутъ и на Калмыцкіе улусы итти похотятъ, посылали говорить, чтобъ они съ Калмыки ссоръ и задоровъ не чинили и войною на нихъ не ходили для того, что по нашему великого государя указу велѣно ихъ казаковъ съ Калмыцкими тайши и

№ 47. съ Калмыки въ ихъ мимошедшихъ ссорахъ помирить князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, а съ нимъ столнику нашему Кузмѣ Козлову, и для того ѣхать имъ въ Калмыцкіе улусы безъ мотчанья; а къ нимъ казакомъ посланъ Бѣлогородецъ Иванъ Никифоровъ сынъ Масловъ съ нашею великого государя грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпною на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Левонтей Меншовъ; внизу втораго листка: Справилъ Ивашко Золотухинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Тутъ же помѣты: 186 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Сибиревинъ Стенанъ Гуторовской. — О Калмыкахъ и о Донскихъ казакахъ.

XX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день, писали есте къ намъ великому государю и прислали подъ отпискою писмо, за рукою князя Каспулата Муцаловича Черкаского, а въ писмѣ его написано, что онъ князь Каспулатъ, по нашему великого государя указу, ѣздилъ въ Калмыцкіе улусы къ Аюкаю и къ инымъ тайшамъ и говорилъ имъ, чтобъ они тайши шли на нашу великого государя службу на Крымъ; и Аюкай тайша ему сказалъ, что онъ на службу нейдетъ, за разореньемъ отъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, что Донскіе казаки имъ Кал-

мыкомъ много разоренье починили и людей побили и Калмыцкой ясырь, женъ ихъ и дѣтей, поимали, — и по той вашей отпискѣ и по писму намъ великому государю извѣсно. И по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому съ столникомъ нашимъ съ Кузмою Козловымъ, велѣно ему князю Каспулату да ему Кузмѣ ѣхать въ Калмыцкіе улусы, а пріѣхавъ тайшей и улусныхъ ихъ людей съ Донскими казаками помирить, чтобъ межъ Калмыковъ и казаковъ впредь никакихъ ссоръ не было, и велѣно казакомъ съ Калмыки обсылку учинить, въ которыхъ мѣстѣхъ и въ каково время и въ сколкомъ числѣ людей съѣхатца, чтобъ на томъ съѣздѣ мимошедшіе ссоры и недружбы розыскать и успокоить и учинить на обѣ стороны крѣпость, чтобъ впредь того не было. А на Донъ для того миру посланъ Новгородецъ Иванъ Масловъ. — И какъ къ вамъ ся паша великого государя грамота придетъ, а Калмыцкіе Аюкай и иные тайши ставутъ къ вамъ въ Астарахань присылать присылщиковъ своихъ, что ихъ Донскіе казаки разоряютъ, и вы бъ тѣхъ посылщиковъ, обнадежа нашею великого государя милостию, сказывали имъ, что ихъ Калмыцкихъ тайшей и ихъ улусныхъ людей съ Донскими казаки велѣно помирить князю Каспулату Муцаловичю да столнику Кузмѣ Козлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скръпною на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Самойловъ; на оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Ивашко Золотухинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Тамъ же помѣты: 186 марта въ 31 день, подалъ великого госу-

даря грамоту Сибирейный Степанъ Гуторовской. — О Калмыкахъ и Донскихъ казакахъ, по писму князя Каспулата Муцаловича. —

Всѣ двадцать актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

48.—1677 сентября 8 — 1678 июля 24. Акты о набѣгахъ Яицкихъ казаковъ на Туркменцевъ и Персию и о посылкѣ противъ нихъ войска изъ Астрахани.

I. 186, сентября въ 8 день, передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столникомъ передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ, да передъ дяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханецъ сынъ боярской Григорей Траковской сказалъ: въ прошломъ де во 185 году, по указу великого государя, посыланъ онъ былъ на бусѣ къ Караганской пристани съ торговыми людьми, которые ѣздили съ товары своими, и какъ де они пріѣхали къ пристани, и къ нимъ де пріѣхали къ бусѣ торговать Трухменцы, и сказывали де имъ Григорью съ товарищи про воровскихъ казаковъ, что де тѣ воровскіе казаки были у нихъ на пристани, до ихъ Григорьева пріѣзду за десять дней, во шти стругахъ, и прошали у нихъ торгу, а назывались торговыми людьми; и Трухменцы де спрашивали ихъ воровскихъ казаковъ: кто съ ними изъ Астарахани посланъ сынъ боярской и кормщикъ и торговыхъ людей старыхъ, которые преждъ сего ѣздили? и они де про тѣхъ людей имъ отвѣту не дали, и Трухменцы де догадались, что они воровскіе казаки, а не торговые люди, стали звать ихъ будто для торгу на берегъ; и тѣхъ де воровъ вышло изъ четырехъ струговъ человекъ съ полтора, а два струга стояли на морѣ на якоряхъ, съ ранеными людьми, которые ранены на бою, какъ былъ у нихъ бой на морѣ съ головою Казанскихъ стрѣльцовъ съ Микитою Мамонинымъ; а тѣхъ раненыхъ человекъ съ сорокъ, а и всѣхъ

де ихъ воровъ и съ ранеными людьми у той № 48. пристани было толко съ двѣсти съ тридцать человекъ, а иные де изъ нихъ воровъ многіе люди побиты до смерти на томъ же бою, а иные отъ ранъ померли; и Трухменцы де, собрався на нихъ воровъ, били и убили у тѣхъ воровъ человекъ съ десять, да дву человекъ взяли въ полонъ и хотѣли прислать ихъ въ Астарахань, а достальные де воры, пометався въ струги, уѣхали на Кузалинской островъ, а съ того де острова поѣхали на большое море; а запасу де у нихъ гораздо нужно, по одному мѣшку въ стругу, а пресной воды нѣтъ, и струги худы, всѣ испробиты изъ пушекъ. И онъ де Григорей, не имя имъ вѣры, спрашивалъ про тѣ вѣсти полонениковъ дву человекъ Рускихъ людей, которые полоненики съ тѣми Трухменцы пріѣзжали изъ Хивы, и они де ему Григорью сказали тѣмъ рѣчи.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Выѣсто Астараханца Григорья Траковского Астараханской площадной подъячей Селиверсто Ивановъ руку приложилъ.

II. 186, октября въ 1 день, въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, діаку Семену Румянцову явился сотникъ Астараханскихъ стрѣльцовъ Степанъ Грохольской, а сказалъ: по указу де великого государя, посыланъ онъ изъ Астарахани на взморье, и онъ де ѣздилъ внизъ Волгою рѣкою до взморья и на море ѣздилъ до урочища, моремъ, до Четырехъ Бугровъ, а отъ урочища Четырехъ Бугровъ ѣздилъ протоками до Синего морца, и отъ Синего морца проѣхалъ въ Бузанъ, а изъ Бузана въ Чюрку, и съѣхался съ головою стрѣльцкимъ съ Иваномъ Кроткимъ, ѣдучи отъ урочища Яицкого города къ Астарахани въ рѣкѣ Рычѣ, а про воровскихъ казаковъ ему вѣдомости нигдѣ не было и самъ

№ 48. не видалъ; да въ той же де Рычѣ, на взморѣ, ввѣлъ бусу, которая изъ Астарахани пошла въ Караганъ съ Астараханцомъ съ Оедосѣемъ Логиновымъ и съ торговыми людьми, стояла на мелитому пятой день; и на учюгѣ на Чюркѣ сказывалъ ему Степану промышленникъ старецъ, что съ той бусы Оедосѣй Логиновъ прѣзжалъ къ нему для паузка, а хотѣлъ имъ перепазитца, и тотъ де старецъ ему Оедосѣю паузокъ далъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Выѣсто сотника стрѣлецкаго Степана Грохольскаго, по его велѣнію, Петръ Кирѣевъ руку приложилъ.

III. Государя царя и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякамъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Иванъ Кроткой челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 186 году, по указу великаго государя, посланъ я отъ васъ изъ Астарахани, а со мною три человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ да четверста человекъ стрѣлцовъ, водянымъ путемъ, на Яицкое устье, и моремъ, велѣно мнѣ съ ратными людьми итти съ великимъ поспѣшеніемъ, для промыслу на воровскихъ казаковъ, и, прѣхавъ въ Яицкой городокъ, спросить Андрѣя Зюзина и у тамошнихъ Яицкихъ жителей: есть ли имъ про воровскихъ казаковъ вѣдомость, гдѣ они нынѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстяхъ, или на островахъ, и не проšli ль въ верхъ Яикомъ рѣкою и полными рѣками въ прежнія свои казачьи городки? и буде мнѣ на Яикѣ скажутъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ гдѣ они нынѣ стоятъ, и на тѣхъ воровскихъ казаковъ велѣно мнѣ итти съ ратными людьми въ тѣ мѣста и промыслъ надъ ними чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде нынѣ въ Яицкомъ городкѣ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомости

никакой не будетъ, и мнѣ изъ Яицкаго городка потонуужъ велѣно итти на море искать ихъ воровскихъ казаковъ по причиннымъ мѣстамъ и по островамъ, гдѣ у нихъ преждѣ сего пристань бывала, и нынѣ гдѣ ихъ часть; а въ которомъ числѣ я въ Яицкой городокъ прѣйду и въ которомъ числѣ съ Яикю на моря съ ратными людьми пойду и что про воровскихъ казаковъ вѣстей будетъ, и мнѣ о всемъ о томъ велѣно писать въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, да къ столникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, къ дьякомъ къ Семену Володимеровичю, къ Олексѣю Прокофьевичю, и ту отписку отдать Андрѣю Зюзину. И я, по указу великаго государя, на Яицкое устье и въ Яицкой городокъ съ ратными людьми пришелъ октября 1 день, и въ Яицкомъ городкѣ Андрѣй Зюзинъ и Яицкаго городка промышленникъ, Астараханской посацкой человекъ Григорей Сидоровъ, и Яицкаго городка жители про воровскихъ казаковъ никакія вѣдомости мнѣ не сказали, гдѣ они нынѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстяхъ ихъ часть, и на морѣ мнѣ велѣно ходить въ судахъ съ великимъ береженіемъ и осторожностію, и передъ собою велѣтъ ѣхать въ ертаулѣ сотнику съ стрѣльцами, чтобъ на меня и на ратныхъ людей тѣ воровскіе казаки извѣстнымъ дѣломъ не напали и какого дурна не учинили. И я изъ Яицкаго городка пошелъ на море съ ратными людьми октября въ 3 числѣ, и передъ собою, для обережи ратныхъ людей, въ ертаулѣ велѣтъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Семену Луцадину съ стрѣльцами, чтобъ извѣстнымъ дѣломъ тѣ воровскіе казаки на морѣ на ратныхъ людей не напали и ратнымъ бы людямъ какія порухи не учинили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 186 октября въ 18 день, записать въ книгу и вклеить въ столпъ. Тамъ же надпись: Государя царя и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Петру Михайловичю, да столникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семѣну Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю.

IV. Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семѣну Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Иванъ Кроткой челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 186 году, по указу великого государя, посланъ я отъ васъ изъ Астараханъ съ ратными людьми водянымъ путемъ на Яицкое устье и моремъ, для промыслу на воровскихъ казаковъ; и въ Яицкомъ городкѣ Андрѣй Зузинъ и Яицкого городка промышленникъ Астараханской посацкой человѣкъ Григорей Сидоровъ и Яицкого городка жители мнѣ про воровскихъ казаковъ никакія вѣдомости не сказали, что гдѣ нынѣ стоятъ и въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе казаки; и я изъ Яицкого городка о томъ къ вамъ въ Астараханъ о всемъ писалъ, а тое отписку, противъ указной памяти, отдалъ въ Яицкомъ городкѣ Андрѣю Зузину. И я изъ Яицкого городка съ ратными людьми на моря ходилъ, и на море и на островахъ, гдѣ у нихъ воровскихъ казаковъ пристань была, нигдѣ не сошелъ и вѣдомости про нихъ воровскихъ казаковъ нѣтъ, гдѣ они нынѣ стоятъ и въ которыхъ мѣстѣхъ; а буде ихъ воровскихъ казаковъ нигдѣ не сойду, и мнѣ велѣно съ ратными людьми стоять на острову, гдѣ пристойно, чтобъ ихъ воровскихъ казаковъ не пропустить въ Волское и въ Яицкое устье, и о томъ мнѣ велѣно писать потонуъ съ парочными гонцы. И промышленники Савка Маломожной съ товарищи мнѣ при сотникахъ стрѣleckихъ и при ратныхъ людяхъ сказали, что межъ Яицкого и Волского устья, кромѣ казачья прорану, стать негдѣ, для того что и у прежнихъ

воровскихъ казаковъ въ томъ мѣстѣ пристань № 48. была, а иныхъ никакихъ острововъ онъ Савка съ товарищи мнѣ не сказали, чтобъ съ котораго острова было видѣть Волское и Яицкое устье; и я нынѣ съ ратными людьми стою на морѣ подлѣ Яицкого устья, на Каменномъ острову, и съ того острова съ ратными людьми пойду къ тому казачью прорану, гдѣ у прежнихъ воровскихъ казаковъ пристань бывала; а тотъ Каменной островъ подлѣ Яицкого устья, а отъ Волского устья и отъ протоковъ Волскихъ удалѣлъ; а безъ указыныя памяти съ ратными людьми въ Астараханъ ѣхать не смѣю.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка резолюція: 186, октября въ 15 день, записать въ книгу и къ головѣ стрѣльцкому къ Ивану Кроткому послать память, велѣть ему съ ратными людьми ходить по морю и по морскимъ протокомъ и по островамъ, для поиску за воровскими Яицкими казаки, ноябрю до перваго числа, и буде ихъ нигдѣ не сойдесть и вѣсти про нихъ никакой не будетъ, велѣть ему ноябрю съ перваго числа идти съ ратными людьми въ Астараханъ. Тамъ же надпись: Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Оедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семѣну Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю. Помята: 186 октября въ 12 день, подалъ столника и полковника Богданова приказу Цыжова пятидесятникъ Тишка Тимофеевъ.

V. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Оедка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 14 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

№ 48. Бѣлая Росія самодержцу. писали мы холопи твои съ сотникомъ Астараханскихъ стрѣлцовъ съ Яковомъ Евренновымъ да съ Астараханскимъ стрѣлцомъ съ Сережкою Игнатьевымъ, что въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 25 день послали мы холопи твои голову Казанскихъ стрѣлцовъ Ивана Кроткова, а съ нимъ сотниковъ стрѣлцкихъ трехъ человекъ, да твоихъ великого государя ратныхъ людей Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ четыреста человекъ за воровскими Яицкими казаки на море; и ноября, государь, во 2 день голова стрѣлцкой Иванъ Кроткой съ твоими великого государя ратными людьми въ Астараханъ пріѣхалъ и подалъ намъ холопомъ твоимъ доѣзду своего писмо, за своею рукою, а въ доѣздѣ его написано: пріѣхавъ де онъ Иванъ въ Яицкой городокъ, у приказного человека у Андрѣя Зузина и у градскихъ жителей про воровскихъ Яицкихъ казаковъ спрашивалъ, есть ли имъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомость, гдѣ они стоятъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и не прошли ль Яикомъ рѣкою или запольными рѣками въ прежніе свои казачьи городки? и Андрѣй де Зузинъ и Яицкого городка жители про воровскихъ Яицкихъ казаковъ вѣдомости ему никакіе не сказали, и гдѣ тѣ воровскіе казаки и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, того де они не вѣдаютъ; и онъ де Иванъ съ ратными людьми изъ Яицкого городка ходилъ моремъ за Яикъ до Камынина острова, гдѣ тѣ воровскіе казаки дѣлали себѣ струги, а съ того острова на море, гдѣ былъ бой у головы Казанскихъ стрѣлцовъ у Микиты Мамошина съ тѣми воровскими казаками, а съ того мѣста до пещаныхъ острововъ, гдѣ полуголова Московскихъ стрѣлцовъ Игнатей Сипягинъ съ ратными людьми былъ и пометную рухледь послѣ тѣхъ же воровскихъ казаковъ нашолъ; а отъ тѣхъ острововъ были на Каменномъ острову, а съ того острова ходили моремъ же и искали ихъ воровскихъ казаковъ по притчиннымъ мѣстамъ, по косамъ и по островамъ

и по морскимъ лопатинамъ, гдѣ прежъ сего у воровскихъ казаковъ пристань бывала и зимовали, и нигдѣ де ихъ воровскихъ казаковъ не сошли, и съ моря поворотясь, ходили на Синее морцо и по Волскимъ косамъ и по лопатинамъ до Четырехъ Бугровъ и до Ярковъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ихъ воровскихъ казаковъ не сошли жъ, и пошли въ Астараханъ, и ѣдучи де въ Астараханъ, сказывали ему Ивану про тѣхъ воровскихъ Яицкихъ казаковъ на взморѣ, въ Уруслубскомъ устьѣ, Кумыченинъ шавкаловъ человекъ Индырчанко Кебековъ, что де тѣ воровскіе казаки объявились за моремъ въ сторонѣ шахова величества, и былъ де у нихъ воровскихъ казаковъ съ шаховыми людьми бой; а опричь де того ему Ивану про тѣхъ воровскихъ казаковъ никакіе вѣдомости не бывало. А Тарковского шавкала человекъ его Индырчанко Кебековъ въ Астарахани въ приказной полатѣ въ допросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году, тому недѣль съ пять, пріѣзжали къ нимъ въ Тарки изъ Шамахи торговые люди, а кто иняы, того де онъ сказать не упомянуть, и слышалъ де онъ отъ нихъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ, что объявились они въ сторонѣ шахова величества, отъ пристани торжка Кизлагачи въ пяти верстахъ, на морѣ, на острову прозвище Сары, на которомъ островѣ прежъ сего стояли воры Стенка Разинъ съ товарыщи, тому мѣсяца съ два, а сколько ихъ человекъ, того де не вѣдаетъ же, и на немъ живутъ и на море воровать выѣзжаютъ съ того острова; и слыша де про тѣхъ воровскихъ казаковъ шаховы люди, которые живутъ на пристани у торжка Кизлагачи, учинили въ Шамахѣ и въ иныхъ городѣхъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомость, и по той де ихъ вѣдомости присланы на ту пристань шаховы ратные люди многіе; и тому де недѣль съ шесть тѣ воровскіе казаки къ торжку Кизлагачи пріѣзжали въ пяти стружкахъ, а сколько ихъ человекъ было, того онъ не вѣдаетъ, и у шаховыхъ де

ратныхъ людей былъ съ ними ворами бой, и тѣ де воры казаки, пометався въ стружки, ушли отъ нихъ на тотъ же островъ; а убито де у нихъ воровскихъ казаковъ три человѣка до смерти, да четвертой человѣкъ раненъ и взятъ въ полонъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ велѣли мы холопю твою сдѣлать двадцать струговъ на морской ходъ, а какъ дастъ Богъ на веснѣ ледъ вскрыется, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой Петрушка, прося у Бога милости, за тѣми воровскими казаками на море твоихъ великого государя ратныхъ людей изъ Астарахани пошлю и велю надъ ними чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листахъ.

VI. Написано въ докладъ :

Въ прошломъ во 185 году августа въ 27 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столнику къ Θεодору Петровичю да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ : іюля въ 14 день писалъ къ великому государю съ Царицына воевода Кирило Пущинъ : іюня де въ 14 день, пріѣхавъ изъ Астарахани на Царицынъ Нижегородца посацкого человѣка Якушка Кривопалова прикащикъ, Нижегородецъ же посацкой человѣкъ Лаврушка Васильевъ, и въ приказной избѣ ему Кирилу сказали : тому де недѣли съ три прибѣжали въ Астарахань въ лодкѣ изъ Яицкого городка человѣкъ съ шесть уходцевъ, и въ приказной полатѣ околничему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарищи сказали, что воровскіе казаки, которые вышли изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ, Яицкой городокъ, которой строилъ Михайла Гурьевъ, взяли и великого государя казну, зарядъ и порохъ и свинецъ,

поймали, и стоятъ де они нынѣ на усть Яика № 48. рѣки, на Каменномъ острову; и тому недѣли съ двѣ изъ Астарахани околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ съ товарищи послали на усть рѣки Яика, на Каменной островъ, для промыслу надъ тѣми воровскими казаки, великого государя ратныхъ людей Московскихъ, Казанскихъ, Астараханскихъ стрѣльцовъ восемь сотъ человѣкъ, въ пятнадцати стругахъ, а кто съ тѣми ратными людьми начальной человѣкъ посланъ и много ль тѣхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ, про то онъ Лаврушка не слыхалъ; а Царицынскіе станишники, сынъ боярской Алексѣй Быковъ да стрѣлецъ Ивашко Канаковъ, которые присланы къ великому государю съ отписки, въ роспросѣ сказали : слышали де они на Царицынѣ отъ пріѣзжихъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ Астарахани на Царицынъ, что посланъ изъ Астарахани думной дворянинъ и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ съ ратными людьми, для промыслу надъ воровскими казаки, на Васку Касимова съ товарищи, которые взяли Гурьевъ городокъ, а куды посланъ, къ Яицкому ль городку или на море, того они не вѣдаютъ; а на Волгѣ де нынѣ никакихъ воровскихъ людей нѣтъ. И по той великого государя грамотѣ, велѣно боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи идти на службу великого государя въ Астарахань великого государя съ ратными людьми, съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, неоплошно, для того что нынѣ въ Астарахани малолудно и надъ воровскими людьми, которые объявились у Яицкого городка, промыслать некъмъ; а съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи съ Москвы въ полку столникъ и полковникъ Богданъ Пыжовъ съ приказомъ, да изъ Казани велѣно отпустить голову Казанскихъ стрѣльцовъ Ивана Кроткова съ приказомъ; и съ тѣми великого государя ратными людьми идти въ Астарахань, безо всякого мотчанья, и буде надъ тѣ-

№ 48. ми воровскими казаки, которые объявились у Яицкого городка, до приходу въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Михайловича съ товарищи, промыслъ и поискъ учиненъ и воровство искоренено, и въ Астарахани бѣ жити съ великимъ береженьемъ и остерегательствомъ, и вѣстей велѣно провѣдывать накрѣпко подлинно, а что какихъ вѣстей объявитца, и о томъ къ великому государю писати почаству; а буде до прїѣзду въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Михайловича съ товарищи надъ тѣми воровскими людьми никакого промыслу не учинено, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю съ товарищи изъ Астарахани послать добрыхъ и знающихъ людей, сколько человекъ пригоже, и велѣть провѣдывать подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ воровскіе казаки, и сколько ихъ человекъ, и что у нихъ какихъ замысловъ, и мочно ль надъ ними какой промыслъ и поискъ учинить; а провѣдавъ о томъ подлинно, велѣно боярину и воеводѣ Петру Михайловичю послать на тѣхъ воровскихъ людей товарища, сына своего, а съ нимъ великого государя ратныхъ людей, сколько человекъ пригоже, смотря по дѣлу, въ которые мѣста пристойно, по своему рассмотрѣнію, и надъ тѣми воровскими казаки велѣно промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ воровство искоренить, а множитца не дать, а ратныхъ людей однолично убережъ; а буде въ которыхъ мѣстѣхъ объявитца воровскіе небольшие люди и изъ товарищей своихъ посылать будетъ не для чего, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю съ товарищи велѣно посылать на тѣхъ воровскихъ людей головъ писменныхъ, а съ ними сотниковъ съ стрѣлцы или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, по своему жъ рассмотрѣнію и смотря по дѣлу, какъ пристойно и чему состоятца мочно, чтобъ однолично промыслъ учинить, а ратныхъ людей убережъ, а что учнетца дѣлать, о томъ къ великому

государю велѣно писать съ нарочными гонцы въ Приказъ Казанского Дворца.

Да въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ жъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столпникомъ къ Ѳеодору Петровичю, да къ Алексію Петровичю Салтыковымъ, да къ дѣлку къ Семену Румянцову, противъ отписки околиничего и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатова съ товарищи, какъ они писали къ великому государю про взятъе Яицкого городка отъ воровскихъ Яицкихъ казаковъ и о посылкѣ на нихъ изъ Астарахани головы Казанскихъ стрѣлцовъ Микиты Мамонина съ ратными людьми, а велѣно провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе Яицкіе казаки, и что у нихъ какихъ замысловъ, и въ шаховой области они были ль, и буде были, и подъ которыми городами или слободами, и что учинили, и поискъ надъ ними какой шаховы люди учинили ль, или они, бывъ въ шаховой области и учиня промыслъ и себѣ добычу, и отошли въ цѣлости, и съ моря куды пути чаятъ, въ Яицкіе мѣста или учнутъ зимовать на морѣ, на островахъ? а розвѣдавъ подлинно, и буде тѣхъ воровскихъ казаковъ чаятъ, что они съ моря пойдутъ на Яикъ тѣми жъ мѣстами, которыми съ Яику на море пошли или иными мѣсты учнутъ проинматца на Волгу, чтобъ имъ пройти не займывая Астарахани, и боярину и воеводѣ Петру Михайловичю послать для промыслу на тѣхъ воровскихъ казаковъ, въ которые мѣста мочно и пристойно, товарища сына своего, а съ нимъ ратныхъ людей, кого пригоже и сколько пристойно, смотря по тамошнему дѣлу, и надъ тѣми воровскими казаками промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ тѣхъ воровскихъ каза-

ковъ воровство искоренить и множитца имъ не дать и промыслъ на переходѣхъ учинить; а будетъ тѣ казаки учнутъ зимовать на морѣ, на островахъ, а промыслъ и поискъ учинить надъ ними мочно, и боярину и воеводѣ Петру Михайловичю въ тѣ мѣста, буде мочно и пристойно, послать товарища жъ сына своего, а съ нимъ ратныхъ людей, по своему рассмотрѣнію и смотря по тамошнему дѣлу, и велѣти промыслъ и поискъ чинить потомужъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде доведетца, послать и писменныхъ головъ, а съ ними сотниковъ и стрѣлцовъ или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, потомужъ по своему рассмотрѣнію и смотря по тамошнему дѣлу; а тѣ посылки посылать людныя, чтобъ надъ ворами промыслъ учинить, а людей уберечь; а въ шахову область въ порубежные города писати и послати нарочныхъ посыльщиковъ и велѣть сказать, что тѣ казаки пошли съ Янку для воровства самовольствомъ и на Янкѣ въ городкѣ великого государя казни и людямъ многой грабежъ учинили, и для того посланы на нихъ изъ Астарахани великого государя ратные люди, и они воровствомъ своимъ отъ тѣхъ ратныхъ ушли на море и пошли въ дальныя мѣста, а буде объявятца въ сторонѣ шахова величества, и имъ изъ порубежныхъ мѣстъ надъ тѣми воровскими казаки промыслъ чинити, а великого государя съ стороны надъ тѣми воровскими казаки, для промыслу, ратные люди посланы будутъ многіе.

Да октября въ 30 день въ грамотѣ жъ великого государя писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 186 году писали къ великому государю изъ Астарахани околичей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи о посылкѣ изъ Астарахани на море за воровскими казаками ратныхъ людей, и тѣхъ де воровскихъ казаковъ тѣ ратные люди нигдѣ не съ-

хали; и по той великого государя грамотѣ № 48. велѣно: буде гдѣ тѣ воровскіе казаки объявятца, и надъ ними промыслъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу.

Да декабря въ 12 день въ грамотѣ жъ великого государя писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, велѣно надъ воровскими казаками промыслъ чинить всякими мѣрами, какъ возможно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ воровство ихъ искоренить, а множитца имъ не дать; а что какихъ вѣстей про воровскихъ казаковъ будетъ, о томъ къ великому государю писати въ Приказъ Казанского Дворца.

Да выписано для примѣру:

Въ прошломъ во 175 году въ записныхъ книгахъ всякихъ дѣлъ написано:

Маія въ 22 день посланы изъ Астарахани за воровскими казаками головы стрѣлецкіе, водянымъ путемъ, въ стругахъ, Богданъ Сѣверовъ, 4 человекъ сотниковъ, 400 человекъ стрѣлцовъ.

Салдацкого строю 2 человекъ начальныхъ людей, 100 человекъ салдатъ.

Сухимъ путемъ: Василей Лопатинъ, да конныхъ стрѣлцовъ 300 человекъ, да табунной голова, да юртовскихъ Татаръ 300 человекъ.

Всего 1109 человекъ.

Да іюня въ 3 день посланы на море въ посылку за воровскими казаками:

Полуполковникъ Иванъ Ружвиской съ начальными людьми, да съ ними 500 человекъ салдатъ.

Да головы стрѣлецкіе Богданъ Сѣверовъ, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ разныхъ приказовъ 300 человекъ, да пѣшихъ стрѣлцовъ разныхъ же приказовъ 100 человекъ.

Голова жъ Микита Лопатинъ, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ разныхъ приказовъ 300 человекъ, да пѣшихъ стрѣлцовъ разныхъ же приказовъ 200 человекъ.

Съ Гарасимомъ Голочаловымъ 200 человекъ

№ 48. конныхъ стрѣлцовъ розныхъ приказовъ, да 100 человекъ пѣшихъ стрѣлцовъ.

Да сотниковъ стрѣлецкихъ, конныхъ и пѣшихъ, 11 человекъ.

Всего салдатъ, конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ было въ посылкѣ 1700 человекъ; а показы имъ даны іюля въ 2 день.

А что дано было имъ наряду и зелья и свинцу и иныхъ какихъ припасовъ, того выписать не изъ чего, потому что книги и столпы отъ воровскихъ казаковъ подраны.

Да во 176 году февраля въ 9 день, по указу великого государя, посланъ изъ Астарахани на службу великого государя, для поиску воровскихъ казаковъ, подъ Яицкой городокъ воевода Яковъ Безобразовъ, а съ нимъ полковникъ Томасъ Бели, полуполковникъ Иванъ Ружинской съ начальными людьми, а съ ними 500 человекъ салдатъ.

Да конныхъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Василей Лопатинъ, Семенъ Яновъ, Микифоръ Нелюбовъ, 8 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Да стрѣлцовъ Васильева приказу Лопатина 394 человека, Семенова приказу Янова 294 человека, Микифорова приказу Нелюбова 319 человекъ.

Да пѣшихъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Василей Микитинъ, Богданъ Сакмышовъ, Степанъ Оксентьевъ, Матвѣй Лопатинъ, 6 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Да пѣшихъ стрѣлцовъ: Васильева приказу Микитина 135 человекъ, Богданова приказу Сакмышова 191 человекъ, Степанова приказу Оксентьева 195 человекъ, Матвѣева приказу Лопатина 180 человекъ, 2 человека Астараханцовъ дѣтей боярскихъ, 2 человека приказной полаты подьячихъ, 50 человекъ Красноярскихъ конныхъ стрѣлцовъ, 8 человекъ пушкарей, 1 человекъ кузнецъ.

Да Нагайскихъ и Енисанскихъ мурзъ и табунныхъ головъ 12 человекъ, да съ ними ихъ улусовъ Татаръ 400 человекъ.

Всего 2806 человекъ.

Да наряду: 6 пищалей мѣдныхъ въ станкахъ, 1 по кружалу, ядро 4 гривеньки, 3 пищали по кружалу, ядро по 3 гривеньки, 2 пищали, ядро по полу-3 гривенькѣ, къ нимъ по 20 ядеръ къ пушкѣ, 10 пудъ пороху пушечного.

Да въ запасъ 44 пуда пороху ручного, да салдатомъ 12 пудъ 20 гривенокъ пулекъ свинцовыхъ, по фунту человекъ, 3 кожи яловичные, 3 рогожи рядныхъ, 2 рогожи тартовки, 21 пудъ фетилю, 11 мѣшковъ пороховыхъ яловичныхъ.

Да пѣшихъ приказовъ стрѣлцомъ 700 человекомъ подъ хлѣбные запасы дано 120 подводъ, салдатомъ 500 человекомъ 84 подводы, 6 человекомъ подвода, подъ нарядъ 12 подводъ, подъ казну и подъ дѣла и подьячимъ 3 подводы, всего 219 подводъ.

Да въ прошломъ во 176 году іюня въ 9 день, въ грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, писано въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи: указалъ великій государь боярину и воеводѣ князю Ивану Семеновичю, для промыслу на воровскихъ казаковъ, на взморье и на море послать изъ Астарахани товарища своего, столника князя Семена Лвова, а съ нимъ Московскихъ стрѣлцовъ всѣхъ четырехъ приказовъ, полуголовъ и сотниковъ и стрѣлцовъ, а въ Астарахани оставить всѣхъ головъ Московскихъ стрѣлцовъ, а съ ними ихъ приказовъ по два человека сотниковъ, да по двѣсти человекъ изъ приказу, а болши того Московскихъ стрѣлцовъ въ Астарахани не оставливать; а которые стрѣлцы посланы въ Астараханъ съ полуголовою съ Матвѣемъ Марышкинымъ, и тѣмъ велѣть быть въ прежнихъ приказѣхъ, а Матвѣю быть въ тойже посылкѣ; да съ нимъ же со князь Семеномъ послать салдацкого строю полковника Томаса Бели съ начальными людьми и съ салдаты, да Самарскихъ и Саратовскихъ стрѣлцовъ

четыреста человекъ, да Астараханскихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ четыре тысячи человекъ, по разсмотрѣнью боярина и воеводъ; а на отпускъ указалъ великій государь боярину и воеводѣ говорить преосвященному Іосифу, митрополиту Астараханскому и Терскому, чтобъ онъ въ Астарахани въ соборной церкви молебствовалъ и освящалъ воду, и святою бѣ водою окропитъ и освященнымъ масломъ помазать столника князя Семена Лвова и великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей, и нарядъ, и пушки, и мушкеты, и пищали, и отпустить изъ Астарахани на бусахъ или въ какихъ судахъ пристойнѣе и бережнѣе, а низовыхъ людей Астараханскихъ и иныхъ городовъ въ ясаульных стругахъ, а конныхъ берегомъ, гдѣ пристойно.

И августа въ 19 день писалъ къ великому государю изъ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской: августа жъ въ 16 день послалъ онъ изъ Астарахани на море къ Кулалинскому острову товарища своего столника и воеводу князя Семена Лвова, да съ нимъ голову Московскихъ стрѣльцовъ Кузму Хомутова съ приказомъ, да изъ Московскихъ же изъ трехъ приказовъ полуголовъ, да по три человека сотниковъ, да по триста человекъ стрѣльцовъ изъ приказа, да жила Левонтия Плохова, а съ нимъ Саратовскихъ и Самарскихъ четыре человека сотниковъ, триста девяносто человекъ стрѣльцовъ, да Астараханскихъ стрѣльцовъ голову Марка Рожнова, а съ нимъ сотниковъ трехъ человекъ, да стрѣльцовъ триста человекъ, въ сорокъ морскихъ стругахъ, съ пушки и съ гранаты и со всеми пушечными полными припасы; а на отпуску святѣйшій крѣзь Макарій, Божія града Антиохіи и всего Востока патріархъ, да преосвященный Іосифъ, митрополитъ Астараханскій и Терскій, со всемъ освященнымъ соборомъ въ Астарахани въ соборной церкви молебствовали, и столника и воеводъ князя Семена Лвова, и ратныхъ людей, и пушки, и мушкеты, и

пищали святою водою кропили и масломъ помазали; и бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ приказалъ товарищу своему Семену Лвову, чтобъ онъ съ ратными людьми, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, на морѣ надъ тѣми измѣнники и надъ иными воровскими казаки, съ которыми буде сойдутца, промышляли и поискъ чинили всякими обычаями, смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ береженіемъ, и вымышляючи и расспрашивая низовыхъ людей, чтобъ за помощію Божіею надъ ними поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей убережь.

А сколько въ той посылкѣ пушекъ и гранатъ и всякихъ пушечныхъ припасовъ было, того въ Астарахани въ приказной полатѣ выписать не изъ чего, потому что того году зеленые и ружейные книги нѣтъ, для того: многіе книги и столпы и писма подрали воровскіе казаки.

Да въ прошломъ во 185 году іюня въ 1 день посыланъ изъ Астарахани на Янкъ и на море, для сыску воровскихъ Янцкихъ казаковъ, голова Казанскихъ стрѣльцовъ Микита Мамонинъ, а съ нимъ сотниковъ Московскихъ стрѣльцовъ Евтиѣй Бавди Тавшевъ, Осипъ Базаровъ, Ѳедоръ Чичаговъ, да Казанскихъ стрѣльцовъ Прокофей Канаковъ, Астараханскихъ стрѣльцовъ Яковъ Евреинъ, да Астараханецъ сынъ боярской Ѳедоръ Сакмышевъ, Московскихъ стрѣльцовъ Матвѣева приказу Сипягина, что нынѣ Ивановъ приказъ Копищева, 200 человекъ.

Иванова приказу Копищева Московскихъ и Казанскихъ стрѣльцовъ 100 человекъ.

Казанскихъ стрѣльцовъ Микитина приказу Ступишина да Микитина приказу Мамонина 200 человекъ.

Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Михайлова приказу Алекина 100 человекъ.

Пушкарей 10 человекъ.

Всего 610 человекъ.

2 человека кузнецовъ.

А для того походу дано ему въ запасъ, въ

№ 48. трехъ бочкахъ, 30 пудъ зелья ручного, 2 пшеницы мѣдныхъ, къ нимъ по 40 ядеръ по кружалу, по 2 гривенки ядро, 12 пудъ зелья пушечного на вывѣсъ, 100 гранатъ чиненыхъ, да 2 гранаты, для провѣдыванья, запалены за городомъ, 10000 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, вѣсу въ нихъ 16 пудъ 20 гривенокъ.

20 пудъ фетилю.

Ко 8 пищалемъ, что взяты изъ приказовъ у Ивана Конищева да у Микиты Мамонина, по 40 ядеръ.

5 пудъ 25 гривенокъ дробн желѣзной.

5 вылы, 12 мѣшковъ кожаныхъ.

Да Иванова приказу Конищева стрѣлцомъ для той же посылки дано 1400 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, вѣсу въ нихъ 2 пуда 12 гривенокъ.

А нынѣ въ Астарахани ратныхъ людей за посылками, февраля по 21 число, на лицо :

Стольника и полковника Богданова приказу Пыжова 7 человекъ сотниковъ стрѣleckихъ, 682 человека стрѣлцовъ.

Головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Конищева 7 человекъ сотниковъ стрѣleckихъ, 710 человекъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 4 человека раненыхъ на морѣ, да 25 человекъ больныхъ.

Головы Казанскихъ стрѣлцовъ Микитина приказу Мамонина 1 человекъ сотникъ стрѣleckой, 169 человекъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 8 человекъ больныхъ.

Иванова приказу Кроткова 3 человека сотниковъ стрѣleckихъ, 274 человека стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 3 человека больныхъ.

Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Алекина 3 человека сотниковъ стрѣleckихъ, 272 человека стрѣлцовъ и въ томъ числѣ 5 больныхъ, 1 человекъ въ тюрьмѣ; Иванова приказу Змѣева 3 человека сотниковъ стрѣleckихъ, 252 человека стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 12 человекъ взяты въ кормишки да 5 человекъ больныхъ.

Пѣшихъ стрѣлцовъ :

Васильева приказу Клепаницына 3 человека сотниковъ стрѣleckихъ, 226 человекъ стрѣлцовъ.

Михайлова приказу Путилова 3 человека сотниковъ стрѣleckихъ, 204 человека стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 3 человека взяты въ кормишки, да 13 человекъ больныхъ.

Степанова приказу Койцына, что нынѣ вѣдаетъ сотникъ стрѣleckой Яковъ Евревиновъ, 1 человекъ сотникъ стрѣleckой да 79 человекъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 1 человекъ боленъ, 8 человекъ взяты въ кормишки.

Всего 14 человекъ сотниковъ Московскихъ стрѣлцовъ, 4 человека сотниковъ Казанскихъ стрѣлцовъ, 13 человекъ сотниковъ Астараханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ, 1363 человека Московскихъ стрѣлцовъ, 432 человека Казанскихъ стрѣлцовъ, 501 человекъ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ, 484 человека Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ, oprичь раненыхъ и больныхъ и которые взяты въ кормишки.

И бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, да столники Федоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да дякъ Семенъ Румяиновъ о посылкѣ на море за воровскими казаками что великого государя указъ учинять?

За симъ резолюціа : 186 февраля въ 20 день, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, да столники Федоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, слушавъ сей выписки, приказали послать на море за воровскими Яцкими казаками, для поиску, на веснѣ, какъ ледъ вскроетца и Волга рѣка пройдетъ, писмянного голову Игнатѣя Суморокова, а съ нимъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова полуголову Тимоѣя Горяпнова, да того жъ приказу сотниковъ Семена Котенева да Карпа Хлудова, да двѣсти человекъ стрѣлцовъ, да Иванова приказу Конищева сотниковъ трехъ человекъ, Евтѣя Баилди Таншева, да Захара Сабакова, да Петра Смирнова, да триста человекъ стрѣлцовъ, да Казанскихъ Иванова при-

казу Кротково дву человекъ сотниковъ, Ивана Аристова да Григорья Зизѣева, да его приказу да Микитина приказу Мамонина по счету двѣсти человекъ пѣшихъ стрѣлцовъ, да пѣшихъ Астараханскихъ же трехъ приказовъ, Михайлова приказу Путилова, да Васильева приказу Клепальницына, да Микитинского приказу Глядкова по счету жъ двѣсти человекъ стрѣлцовъ, да къ нимъ сотниковъ Михайлова приказу Путилова Назара Рудаковского, да Васильева приказу Клепальницына Ермолу Алексѣю, и о томъ къ столнику и полковнику къ Богдану Пыжову да къ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ къ Ивану Конищеву послать память, съ подкрѣплениемъ, чтобъ они выбрали своихъ приказовъ Московскихъ стрѣлцовъ добрыхъ и пожиточныхъ людей, и не пьяницъ, и не малыхъ робятъ; а къ Астараханскимъ пѣшихъ приказовъ къ головамъ написать съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они выбрали своихъ приказовъ стрѣлцовъ старинныхъ и домовныхъ и женатыхъ и прожиточныхъ людей, а не павиковъ и которые иманы изъ гулящихъ людей; а буде они выберутъ въ ту посылку не противъ сей помѣты, и что отъ нихъ на морѣ учинится какое дурно, или пристанутъ къ воровскимъ казакомъ, и имъ головамъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаніи и въ смертной казни, безо всякіе пощады. А къ Казанскимъ стрѣлецкимъ головамъ написать о посылкѣ стрѣлцовъ съ подкрѣплениемъ же, противъ Московскихъ головъ. *Далѣе другою рукою:* Да съ нимъ послать съ пушкарского двора

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Семеръ Румяновъ. На оборотъ же двадцать втораго листка: Писалъ Митка Козминъ. Конца резолюціи недостаетъ.

VII. Лѣта 7186 марта въ 31 дець, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сія самодержца, указу, бояринъ и воеводы № 48. Петръ Михайловичъ, да столники Θεодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы велѣли писмянному головѣ Игнатью Алексѣевичю Суморокову, да полуголовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Тимоѣю Григорьевичю Гаряпнову, да съ нимъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ Семену Котеневу, Карпу Хлудову, да двумъ стамъ человекомъ стрѣлцомъ Иванова приказу Конищева, сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ Захару Сабакову, Евтѣю Баилди Таищеву, Петру Смирнову, да тремъ стамъ человекомъ стрѣлцомъ, да сотникомъ Казанскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Кроткова Григорью Зизѣеву, Ивану Аристову, да Казанскимъ стрѣлцомъ Микитина приказу Мамонина да его Иванова приказу двумъ стамъ человекомъ, да Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотникомъ стрѣлецкимъ Михайлова приказу Путилова Назару Рудаковскому, да Васильева приказу Клепальницына Ермолѣ Олехнову, да Астараханскимъ пѣшимъ стрѣлцомъ всѣхъ трехъ приказовъ двумъ стамъ человекомъ, ѣхати изъ Астарахани на море, для поиску за воровскими казаками, для того: въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержца, писано въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, велѣно провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе Яицкіе казаки, и что у нихъ какихъ замысловъ, и въ шаховой области они были ль, и буде были и подъ которыми городами или слободами, и что учинили, и поискъ надъ ними какой шаховы люди учинили ль, или они, бывъ въ шаховой области, учиня промыслъ и себѣ добычу, отошли въ цѣлости, и съ моря куды путы чаютъ, въ Яицкіе мѣста, или учнутъ зимовать на морѣ на островахъ; а розвѣдавъ подлинно,

№ 48. и буде тѣхъ воровскихъ казаковъ чаять, что они съ моря пойдутъ на Янкъ тѣми жъ мѣстами, которыми съ Янку на море пошли, или иными мѣстами учнутъ проиниматца на Волгу, чтобъ имъ пройти не заимывая Астрахани, а будетъ тѣ казаки учнутъ зимовать на морѣ на островахъ, а промыслъ и поискъ учинить надъ ними мочно, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи въ тѣ мѣста велѣно послать писменныхъ головъ, а съ ними сотниковъ и стрѣлцовъ или головъ стрѣleckихъ съ приказы, по своему разсмотрѣнью и смотря по тамошному дѣлу, чтобъ надъ ворами промыслъ учинить, а людей уберечь. И ноября въ 4 день въ Астарахани передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи сказывалъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ Тарковского шавкаловъ человекъ Индырчанко Кебековъ: въ нынѣшнемъ во 186 году прїѣзжали къ нимъ въ Тарки изъ Шамахи торговые люди, а кто имины, того де онъ сказать не упомянуть, и слышалъ де онъ отъ нихъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ, что объявились они въ сторонѣ шахова величества, отъ пристани торжка Кизлагачи въ пяти верстахъ, на морѣ, на острову прозвище Сары, на которомъ островѣ прежь сего стояли воры Степка Разинъ съ товарищи, тому мѣсяца съ два, а сколько ихъ человекъ, того онъ не вѣдаетъ, и на томъ острову живутъ и на море воровать выѣзжаютъ съ того острова; и послыша де про тѣхъ воровскихъ казаковъ шаховы люди, которые живутъ на пристани у торжка Кизлагачи, учинили въ Шамахѣ и въ иныхъ городѣхъ вѣдомость, и по той де ихъ вѣдомости присланы на ту пристань шаховы ратные люди многіе; и тому де недѣль съ шесть тѣ воровскіе казаки къ торжку Кизлагачи прїѣзжали въ пяти стружкахъ, а колко ихъ человекъ было, того де онъ не вѣдаетъ, и у шаховыхъ де ратныхъ людей былъ съ ними ворами бой, и тѣ де воры казаки, пометався въ стружки, ушли

отъ нихъ на тотъ же островъ; а убито де у нихъ воровскихъ казаковъ три человекъ до смерти, да четвертой человекъ раненъ и взятъ въ полонъ. Да генваря въ 2 день въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи извѣщалъ Индѣйского двора житель Мулла Бадаѣвъ, а сказалъ: писалъ де къ нему изъ Шамахи товарищъ его Индѣецъ торговой человекъ Лячиремка Малоорвовъ про воровскихъ казаковъ: прїѣзжали де тѣ казаки съ моря съ Жилого острова въ дву стружкахъ, тридцать человекъ, близко города Баки къ берегу для пресной воды, и на морѣ де учинилась волна и стружки у тѣхъ воровъ разбѣло, а они де воры выметались на берегъ, а ружье и зелье у нихъ потонуло, и шаховы де люди тѣхъ воровъ взяли въ полонъ и хотѣли ихъ побить, и тѣ де воры, убоясь смерти, отъ того обусурманились и живутъ въ городѣ Бакѣ; а про достальныхъ де воровскихъ казаковъ сказывали тѣжъ воры шаховымъ людямъ, что ихъ осталось на Жиломъ острову двѣсти человекъ, а запасу де и пресной воды у нихъ нѣтъ. Да февраля въ 26 день въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи онъ же Мулла съ товарищи сказалъ: февраля де въ 25 день писали къ нему Мулла изъ Шамахи Индѣйцы торговые люди, что воровскіе казаки зимовали близко города Баки на острову Чиреѣ въ избахъ, а въ избахъ де лѣсъ бусной, которую бусу разбили они съ краскою мареною, а чаютъ де они иноземцы Мулла съ товарищи, какъ ледъ вскроется, тѣмъ казакомъ ѣхать къ Терку на рѣку Куму, а съ Кумы бѣжать на Донъ; а буде на Куму рѣку не пойдутъ, и имъ де кромѣ моря быть негдѣ. Да марта въ 31 день писалъ въ Астрахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи Астараханецъ Григорей Траковской, которой посланъ великого государя съ грамоты за море къ шахову величеству: прїѣхалъ де онъ въ Шемаху

декабря въ 1 день, и того жъ числа вѣдомо ему учинилось про тѣхъ воровскихъ казаковъ, прѣзжали они въ шахову область подъ Баку въ четырехъ стругахъ и близъ боемъ на деревню, и тѣхъ воровъ подъ Бакою выкинуло на берегъ двадцать девять человекъ, и привезены къ Шамахинскому хану, и тѣмъ де ворахъ Шемахинской ханъ поденного корму даетъ по десяти денегъ, и въ день ходятъ они напрости, а къ ночѣ ихъ забираютъ; а которые де воры отъ Баки ушли въ стругахъ, и тѣ стоятъ на морѣ, на Святомъ острову, и сдѣлали себѣ городокъ; да у тѣхъ же де воровъ три пушки. — И имъ Игнатью и Тимоѣю съ сотниками и съ стрѣльцами ѣхать изъ Астараханя на море и искать тѣхъ воровскихъ казаковъ по островамъ на Святомъ, на Жиломъ, на Свиномъ, на Дрисливомъ, на Каменномъ, что противъ Куры, гдѣ бывала прежде сего воровскихъ же казаковъ Стенки Разина съ товарищи поклада, и по островамъ же, которые противъ шахова города Баки, гдѣ нынѣ тѣхъ воровскихъ казаковъ сказываютъ, и ходить имъ на морѣ въ судахъ съ великимъ береженіемъ и осторожностію, и передъ собою велѣтъ ѣхать въ ертаулѣ сотнику съ стрѣльцами, чтобъ на нихъ тѣ воровскіе казаки изневысымымъ дѣломъ не напали и никакого дурна не учинили; а гдѣ ихъ воровъ съѣдутъ, и имъ надъ тѣми ворами чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ однолично надъ тѣми ворами поискъ учинить, а себя и великого государя ратныхъ людей уберечь; а какъ, за помощію Божіею, надъ тѣми ворами поискъ учинитца и то дѣло совершитца, и имъ Игнатью и Тимоѣю съ ратными людьми ѣхать въ Астарахань; а буде милосердіемъ Божіимъ и помощію пресвятыя Богородицы и молитвами Московскихъ чудотворцовъ и счастіемъ великого государя (т) (*) тѣхъ воровскихъ казаковъ гдѣ съѣдутъ и поискъ

надъ ними учинять, возмутъ ихъ живыхъ, и № 48. тѣхъ воровъ везти въ Астарахань съ великимъ береженіемъ и велѣтъ надъ ними смотреть и бережъ накрѣпко, чтобъ они въ воду не бросились и надъ собою и великого государя надъ ратными людьми дурна какого не учинили, а прѣхавъ имъ Игнатью и Тимоѣю въ Астарахань, явитца и про воровскихъ казаковъ объявить въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А однолично бѣ имъ Игнатью и Тимоѣю великому государю послужить и службу свою показать, чтобъ съ тѣми воровскими казаками съѣхався и надъ ними промыслъ учинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А буде они Игнатей и Тимоѣй тѣхъ воровскихъ казаковъ на морѣ не съѣдутъ, или поворотятца съ моря, такъ какъ прежде сего посылаемы были иные высылки и надъ тѣми воровскими казаками не учинили промыслу, или съѣхався съ тѣми воровскими казаками и видѣвся, а поиску надъ ними не учинять, и имъ Игнатью и Тимоѣю отъ великого государя (т) (*) за то быть въ опалѣ. А однолично бѣ имъ Игнатью и Тимоѣю тѣхъ воровскихъ казаковъ на морѣ съѣхать и съ моря ихъ сбить всѣхъ и инымъ воровъ къ нимъ ворахъ множитца не дать. А что имъ Игнатью и Тимоѣю для той посылки дано струговъ и струговыхъ всякихъ припасовъ и пушекъ и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ, и тому всему.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. Конца недостаетъ.

186 апрѣля въ 8 день, росписъ снаряду, что отпущено съ писмяннымъ головою съ Игнатиемъ Алексѣвичемъ Сумороковымъ на море, каковы пищали вѣсомъ и длиною и ядромъ.

У Игнатя Алексѣевича на стругу столника и полковника Богданова приказу Клементьевича Пыжова пищаль, длина Заршина 7 вер-

(*) Т. е. титул.

№ 48. шковъ, вѣсу 20 пудъ 20 гривенокъ, ядро 2 гривенки.

У полуголовы у Тимоѣя Горяинова на стругу пищаль того жъ приказу, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 13 пудъ, ядро 2 гривенки.

У сотника Семѣна Котенева на стругу казенная пищаль, грановитая, длина 2 аршина 2 вершка, ядро вѣсомъ 3 гривенки, вѣсъ не подписанъ.

У сотника у Карпа Хлудова на стругу пищаль казенная, длина аршинъ съ четвертью, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Захара Ѳедорова пищаль казенная, длина 2 аршина, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника Якова Силина пищаль казенная, длина аршинъ 9 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Захарья Сабакова пищаль Иванова приказу Меркульевича Конищева, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 20 пудъ, ядро 2 гривенки.

У сотника жъ Ефимѣя Баилди Ташева пищаль казенная, длина аршинъ 3 четв., ядро 3 гривенки.

У сотника Петра Смирнова пищаль Иванова приказу Меркульевича Конищева, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 20 пудъ 30 гривенокъ.

У пятидесятника Осипа Мандурова пищаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ дву вершковъ, ядро полгривенки.

У пятидесятника Тимоѣя Рѣдина пищаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ дву вершковъ, ядро полгривенки.

У пятидесятника Григорья Микитина пищаль казенная, длина аршинъ 11 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Андрѣя Мандурова пищаль казенная, длина 2 аршина, ядро 3 гривенки.

У сотника Григорья Зизѣева пищаль Иванова приказу Кроткова, длина 2 аршина, вѣсомъ 10 пудъ 2 четв., ядро пол-2 гривенки.

У сотника Ивана Арстова пищаль того жъ

приказу, длина 2 аршина безъ пяти вершковъ, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника у Кирила Сергѣева пищаль казенная, вѣсомъ 20 пудъ 10 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника Якова Леонтьева пищаль казенная желѣзная, длина два аршина, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Ивана Гарасимова пищаль желѣзная Иванова приказу Кроткова, длина аршинъ съ четвертью, ядро полгривенки.

У пятидесятника Анисима Григорьева пищаль казенная, длина аршинъ 6 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Назара Рудаковского пищаль казенная, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Ермолы Олехнева пищаль казенная, длина 2 аршина, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника у Григорья Григорьева пищаль казенная, длина аршинъ, ядро полгривенки.

Подлинная роспись писана столбцомъ, на двухъ листкахъ.

VIII. Лѣта 7186 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память пушкарскому головѣ Астараханцу Ивану Федотьеву, да зеленной казны цѣловальникомъ Ивашку Цопадѣ да Калинкѣ Мяснику. Дати имъ съ пушечного двора да изъ зеленные казны писмянному головѣ Игнатію Суморокову да полуголовѣ Московскихъ стрѣльцовъ Тимоѣю Гаряинову въ посылку на море за воровскими Яицкими казаками четыре пищали мѣдные, по четыре гривенки ядро, три пищали мѣдные, по три гривенки ядро, четыре пищали мѣдные, по двѣ гривенки ядро, пищаль мѣдную, въ полгривенки ядро, пищаль желѣзную, въ гривенку ядро, сто сорокъ восемь пудъ тридцать шесть гривенокъ зелья пушечного и ручного, сорокъ два

пуда свинцу, двадцать пудъ пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, пятнадцать пудъ дроби желѣзной, двѣсти ядеръ гранатныхъ ручныхъ, восемь сотъ восьмидесятъ ядеръ пушечныхъ простыхъ, якорь четверорогой вѣсомъ пять пудъ двадцать гривенокъ, съ роспискою.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ, Оедоръ, Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году мая въ 26 день писалъ ты къ намъ, по извѣсту Астараханскаго лѣшого стрѣльца Тимоѣева приказу Своитинова Потапка Черниова: маія де въ 16 день сказывалъ ему Потапку Астараханской же ковной стрѣлецъ Мишка Римкѣвъ: нынѣшней де весны вышли изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ на море для воровства, въ двадцати стругахъ, воровскіе казаки, а сколько человекъ, про то де онъ не слышалъ, а ему де Мишкѣ про тѣхъ казаковъ сказывали Московскіе стрѣлцы, которые стоятъ на Кругломъ острову, а которого приказу и какъ ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, и для подлинной вѣдомости прислалъ ты къ намъ сотника стрѣleckого Дмитрея Шарова. И апрѣля въ 30 день писали мы изъ Астарахани на Яикъ и посылали нарочно сотника Астараханскихъ стрѣлцовъ Оедора Раевского, для подлинной вѣдомости про воровскихъ казаковъ, не прошлиль они изъ Яицкихъ городковъ своихъ, для воровства, на море? И мая въ 15 день писалъ къ намъ съ Яику голова Казанецъ Андрѣй Зюзинъ, что на Яикѣ про воровскихъ казаковъ никакіе вѣдомости нѣтъ, и знатно, что стрѣлецъ Мишка такіе рѣчи затѣялъ, и Московскому стрѣлцу имяни, у кого такіе рѣчи слышалъ, не сказалъ, и за то было довелось ему учинить наказанье, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такихъ затѣйныхъ словъ говорить. И тебѣ бѣ, по указу великаго государя, стрѣльца Мишку Римкѣва для подлиннаго розыску прислать въ Астара-

ханъ и о томъ къ намъ писать. А сотника Дми- № 49.
трея Шарова и стрѣлцовъ отпустили къ тебѣ на Царицынъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

X. Лѣта 7186 іюля въ 24 день, по государеву цареву и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотнику Ивану Короткову. Вхати ему изъ Астарахани внизъ Волгою рѣкою до Урустобскаго учюга и на взморья до урочища Четырехъ Бугровъ, а пріѣхавъ на то урочище провѣдать про государевыхъ ратныхъ людей про писмянного голову про Игнатія Сумарокова съ товарищи: веѣль они съ моря къ Четыремъ Буграмъ пришли; да ему жъ провѣдать про государеву заморскую и Терскую бусы, гдѣ нынѣ про нихъ слышать? и, провѣдавъ про ратныхъ людей и про бусы, вхати въ Астараханъ наспѣхъ и, пріѣхавъ, явитца въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю да столпникомъ Оедору Петровичю да Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дьяку Семену Румянцову.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

49.—1677 сентября 11. Допросныя рѣчи Астраханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Игнатія Васильева, Бориса Стамашева и Григорія Куртубы, о нападеніи Калмыковъ на нихъ и на прочихъ провожатыхъ ордобазарной станицы, близъ Тамбова.

186, сентября въ 11 день, въ приказной палатѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, да передъ столпники передъ Оедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковыми, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ

№ 49. Алексѣемъ Симоновымъ Астараханскіе конные стрѣлцы Михайлова приказу Алекина Игонка Васильевъ сынъ, Астраханецъ Бориска Стамашевъ, Гришка Куртуба сказали: въ прошломъ де во 185 году, по указу великого государя, посланы были они Игонка съ товарищи, пятьдесятъ человекъ, провожать до Таубова ардабазарную станицу, и іюня де въ 28 день, не доѣхавъ Таубова верстъ съ пятнадцать, поутру рано, наѣхали Калмыцкой шляхъ, и, опасався отъ воровскихъ людей, къ Таубову не поѣхали, и сотникъ и они стрѣлцы и всякіе Рускіе люди и люди околичного и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатова, да Едисанскихъ Мамедъ Еминя да Казы мурзъ люди, съ табуными лошадми, стали до вѣстей въ Колкъ, а ардабазарной де Ель-мурза Кантемиревъ сынъ Тинбаевъ да табунной голова Эшейка Кашкаринъ и всѣ ардабазарцы Татарова, покинувъ ихъ въ Колкъ, поѣхали по Таубовской дорогѣ; и послѣ того по Козловской дорогѣ пріѣхалъ къ нимъ къ Колку табунной голова Эшейка, а съ нимъ Татаръ человекъ съ двадцать, и сотнику и имъ стрѣлцомъ говорилъ, чтобъ ѣхали изъ Колку: онъ де Ишейка ѣздитъ въ подѣздѣ, были де запущники Калмыки и испужався побѣжали, и чтобъ конечно изъ Колку ѣхали безъ опасенія. И сотникъ де и они стрѣлцы, послушавъ де его Эшейка, изъ Колку поѣхали съ нимъ Эшейкомъ вмѣстѣ, и говорилъ имъ онъ же Эшейко, чтобъ они ѣхали не спѣшно; а мурза де и Татарова съ своими и съ его Эшейковыми табуными людьми уѣхали впередъ версты съ три, и изъ тѣхъ де табуновъ привели къ нему Эшейку и Татаромъ, которые съ нимъ, легкихъ лошадей, и Эшейка де съ Татарами сѣли на тѣ легкіе лошади; и того жъ дни, часу въ четвертомъ, не доѣхавъ рѣки Санпуры, какъ будутъ объ урочищѣ Тысячи Кремней, на степи, по Козловской дорогѣ, куды Эшейка ѣздитъ, побѣжавъ Калмыкъ человекъ съ двѣсти и были на нихъ боемъ, и они де сотникъ и стрѣлцы

съ ними Калмыки бились, и Калмыки де ихъ стрѣлцовъ разбили и убили до смерти стрѣлцовъ двадцать человекъ, да толмача Андрѣя Боброва, да дву человекъ людей околичного и воеводы князя Костянтина Осиповича, да посадцкого человека Ивашку Сундырева, да патриарша служебника Федку, чей сынъ не знаютъ, да Царицынского воеводы Кирилы Пущина человека, да ранили сотника да площадного подьячего, да стрѣлцовъ съ двадцать съ пять человекъ, да ихъ Бориску и Гришку, да посадцкого человека Игонку Васильева, и разбивъ ихъ, побравъ табуные лошади, побѣжали назадъ, откуды пріѣхали; а Эшейка де Кашкаринъ и съ нимъ юртовскіе Татарова проводимые ихъ выдали и ушли напередъ на легкихъ лошадяхъ, какъ завидѣли воровъ Калмыкъ; и сотникъ де съ ними съ остальными ранеными людьми по дорогѣ брели пѣши, человекъ по два и по три и по четыре, и дошли Эшейка и мурзу съ табунами, не доѣхавъ до вала. Да какъ де и изъ Астарахани поѣхали, и мурза де и Эшейка съ Татарами и съ своими табуны ѣхали все особо, а не вмѣстѣ съ ними, и почьми ставились разпо, а для какого вымыслу, того они не вѣдали, и сотникъ де и они стрѣлцы мурзѣ и Эшейку и Татаромъ говорили о томъ многожды, чтобъ они ѣхали съ ними и на станахъ становились вмѣстѣ, и мурза де и Эшейка и Татарова сотника не слушали, и сотника и ихъ бранили и плевали и кукиши казали и укрюками бить замахивались, а въ иное время его Игонку и людей околичного князя Костянтина Осиповича и били. А съ Таубовского де вала ѣздили юртовскіе Татарова на то мѣсто, гдѣ ихъ разбили, вскорѣ, и которые стрѣлцы и иные Рускіе люди были ранены тяжелыми ранами, а съ ними до Таубова идти не смогли, и тѣхъ раненыхъ живыхъ они юртовскіе Татарова дорѣзывали и съ нихъ денги и платье и рухель и посуду обирали, и того взятыя выняли они стрѣлцы выимкою у Эшейка котелъ стрѣлцкой. И въ

томъ де во всемъ на Ишейку и на Татаръ послали они бяти челомъ великому государю къ Москвѣ, за руками, челобитную съ сотникомъ съ Григорьемъ Званскимъ.

Посадцкой человекъ Игонка Васильевъ сказалъ тѣжъ рѣчи, что Игонка и Бориско и Гришка сказали выше сего. — А по осмотру у Бориски между плечъ рана копейная; у Гришки на правомъ боку и на спинѣ и на лѣвомъ плечѣ пять ранъ копейныхъ; у посадцкого человека у Игонки на спинѣ пять ранъ копейныхъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ. На оборотъ перваго листка: 186, сентября въ 12 день, писать къ великому государю къ Москвѣ противъ роспросныхъ рѣчей. На оборотъ же, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сѣмъ рѣчамъ вмѣсто стрѣльцовъ Игнатъ Васильевъ, Борисъ Стамашевъ, Григоръ Куртубы, да посадцкого человека Игнатъ Васильевъ, по ихъ велѣнью, Астраханскіе площади подъячей Аврамъ Тороповъ руку приложилъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

50.—1677 сентября 23. Грамота боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищами, о прозданіи, точно ли Турецкіе наши и Крымскій ханъ вышли изъ Россіи, и объ отпускѣ ратныхъ людей изъ полковъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Сентября въ 20 числѣ писали есте къ намъ великому государю, что сентября жъ въ 7 числѣ посылали вы изъ полковъ своихъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей за рѣку Днѣпръ, для провѣдыванія про Турецкія и Татарскія войска и для промыслу надъ людьми: и сентября въ 10 числѣ, той вашей посылки наши государевы ратные люди, пріѣхавъ въ полкъ, вамъ сказали, что Турецкія и

Татарскія войска побѣжали къ рѣкѣ Богу, и № 50. ты бояринъ нашъ и воевода съ товарищи своими и съ нашими государевыми ратными людьми, по тѣмъ вѣстямъ, отъ Днѣпра пошли къ Путивлю. И намъ великому государю, по вашей отпискѣ, о томъ вѣдомо. И мы великій государь указали тебѣ боярину нашему и воеводамъ провѣдать всякими мѣрами, накрѣпко, какъ возможно: Турского салтана наши съ войска за рѣки, за Днѣстръ и за Дунай, и ханъ Крымской съ ордою въ Крымъ совершенно пошли и не чаятъ ли отъ нихъ въ томъ впредь какого лукавства; и буде тѣ Турецкія и Татарскія войска пошли совершенно въ свои земли и повороту ихъ нынѣшнею осенью назадъ не чаятъ, и тебѣ боярину нашему и воеводамъ полку своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, распустить по домамъ, изъ которыхъ мѣстъ пристойно, по своему разсмотрѣнью, а самому съ товарищи своими ѣхать къ намъ великому государю къ Москвѣ. — Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы учинили по сему нашему великого государя указу, какъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего; а однолично бѣ тебѣ боярину нашему и воеводамъ велѣть о непріятельскихъ ратѣхъ провѣдать накрѣпко и отпускъ учинить нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣхимъ, по подлинному и вѣрному свидѣтельству, какъ возможно, чтобъ непріятели, увѣдавъ отпускъ нашихъ великого государя ратныхъ людей полковъ вашихъ, не поворотились назадъ и не пришлибъ войною въ наши великого государя Украинные и Малоросійскіе города и Украинныхъ бы и Малоросійскихъ городовъ не разорили; а что о томъ, противъ сего нашего великого государя указу, учините, и выбѣ о томъ къ намъ великому государю писали. А какъ, по подлиннымъ вѣстямъ и по твоему боярина нашего и воеводы разсмотрѣнью, нашимъ великого государя рат-

№ 51. нымъ людямъ время отпуску приспѣеть, и ты бѣ, бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичъ, полку своего нашихъ великого государя ратныхъ людей, столиковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и иныхъ чиновъ по розрядному списку, а рейтарскихъ полковъ и Смоленской шляхты полковниковъ и начальныхъ людей и ихъ полковъ шляхту и рейтаръ, и драгуновъ, и даточныхъ людей, по списку жѣ, каковы посланы къ вамъ изъ Иноземского и Рейтарского Приказовъ и изъ Приказу же Княжества Смоленского, пересмотрѣть всѣхъ на лицо; а пересмотря, объ отпускѣ ихъ съ нашей государевы службы учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего, взявъ о неприятельскихъ силахъ самую прямую вѣдомость и смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнью. А которые наши государевы ратные люди, по вашему смотру, объявятся въ нѣтъхъ, и про тѣхъ нѣтъчиковъ у смотру своего велѣли бѣ розыскать и о всемъ объ нихъ учинить по наказу и по нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ вамъ изъ Розряду напередъ сего; а кто пияны Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ служилые люди, по вашему смотру, въ естяхъ и въ нѣтъхъ объявятся и что про нѣтъчиковъ у смотру скажутъ, и выбѣ то все велѣли смотру своего въ спискѣхъ написать по длинно, по чиномъ и по городомъ и по полкомъ порознь, по статьямъ, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ. А которой нарядъ былъ у васъ въ полку и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ, и тотъ нарядъ весь и пушечные всякіе запасы велѣлъ бы еси ты бояринъ нашъ и воевода оставить въ Путивлѣ и отослать къ воеводѣ къ столику къ Ѳеодору Хрущову, да къ дьяку къ Ивану Патрекѣеву, съ памятью и отдать имъ то все съ роспискою. А отпуща съ нашей государевы службы нашихъ

государевыхъ ратныхъ людей ты бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичъ, съ товарищи своими ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, про пріѣздъ свой велѣлъ сказать и смотру своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей списки и изъ нихъ перечневую выписку подать въ Розрядъ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳеодору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 23 день.

Изъ розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

51.— 1677 сентября 23. Грамота боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичу Хованскому, объ отпускѣ по домамъ ратныхъ людей его полка, по объявленіи имъ милостиваго слова за ихъ службу.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи. Сентября въ 12 числѣ писали вы къ намъ великому государю, что сентября жѣ въ 4 числѣ, плучи ты бояринъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людьми изъ Новаго Оскола къ Бѣлугороду, ходилъ на воинскихъ людей, которые приходили подъ Новой Осколъ и къ Новоосколскому валу, и тѣхъ воинскихъ людей отбили, а досталные де немногіе люди ушли въ степь за рѣку. Нежеголь: и ты де бояринъ нашъ и воевода писалъ на Волуйку къ воеводѣ къ Конону Лодыженскому, велѣлъ ему, совѣтаться тамошнихъ городовъ съ воеводы и съ приказными людьми, надѣ тѣми досталными воинскими людьми промыслъ чинити на рѣкахъ по перелазамъ; да за тѣми жѣ воинскими людьми послали вы въ степь, для промыслу жѣ, полков-

ника Оедора Сербина съ казаками. И намъ великому государю о томъ, по отпискѣ вашей, вѣдомо: и по нашему великого государя указу посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарищи и къ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ, за тое вашу службу, съ нашимъ великого государя милостивымъ словомъ, столникъ нашъ Оедоръ Языковъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Оедоръ Языковъ въ полкъ прїѣдетъ и наше великого государя милостивое слово, по наказу, тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарищи и нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ скажетъ, и вы бѣ его Оедора изъ полку своего отпустили къ Москвѣ и объ отпускѣ его писали къ намъ великому государю; а полковъ своихъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, Московскихъ чиновъ, и Замосковныхъ и Украинныхъ и Резанскихъ и Заозскихъ и Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ казаковъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, по спискомъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо, а пересмотря отпустили ихъ съ нашей государевы службы по домамъ, а столника и голову Московскихъ стрѣльцовъ Микифора Коптева съ приказомъ къ Москвѣ. А которые наши государевы ратные люди, по вашему смотру, объявятся въ нѣтъхъ, и про тѣхъ нѣтчиковъ, у смотру своего, велѣли бѣ розыскать и о всемъ объ нихъ учинить по наказу и по нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ вамъ изъ Розряду напередъ сего; а кто имяны Московскихъ чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ служилые люди, по вашему смотру, въ естъхъ и въ нѣтъхъ объявятся и что про нѣтчиковъ у смотру скажутъ, и вы бѣ то все велѣли смотру своего въ спискѣхъ написать по дашинно, по чиномъ и по городомъ и по полкомъ порознь, по статьямъ, со всякою подлинною вѣдомостью и очищенемъ. А которой рядъ былъ у васъ въ полку и въ стрѣлецкомъ

въ Микифоровѣ приказѣ Коптева, и тотъ рядъ весь и пушечные всякіе запасы велѣли бы еси ты бояринъ нашъ и воевода оставить въ Бѣлѣгородѣ и отослать къ воеводѣ къ столнику къ Ивану Лихореву, да къ дьяку Сидору Скворцову съ памятию и отдать все на лицо съ роспискою. А отпустя съ нашей государевы службы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ съ товарищи своими ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а прїѣхавъ къ Москвѣ, про прїѣздъ свой велѣли сказать и смотру своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей списки и изъ нихъ перечневую выписку подать въ Розрядъ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Оедору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 23 день.

Изъ розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

52. — 1677 сентября 28. Приказъ сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Зизьеву, о завѣдываніи проживающими въ юртахъ Татарами, близъ Астрахани.

Лѣта 7186 сентября въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Оедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, столники Оедоръ Петровичъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковы, дьяки Семенъ Румянцовъ, Алексѣй Симановъ велѣли сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Борисову сыну Зизьеву быти ему въ юртахъ у Пагайскихъ, и у Едиганскихъ, и у Еибуйлукскихъ, и у Юртовскихъ мурзъ, и у табуиныхъ головъ и сотниковъ и приставовъ Татарскихъ, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ и рядовыхъ Татаръ переписать въ правду, по дашинно, по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и кто кото-

№ 52. рого родства, и сколько у кого въ улусѣ и въ табунахъ людей, и конную ль или пѣшую службу служатъ, чтобъ никто въ пропискѣ и въ избылыхъ не былъ, да тѣ книги, за своею рукою, подать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. И, будучи ему Григорью въ юртахъ, смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ юртовскимъ мурзамъ и Татаромъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и безчестья и убытковъ не было. А которые Татаровя учнутъ прїѣзжать въ юрты на житье вновь изъ Болого и изъ Малого Нагаю и изъ Казыева улусу и изъ Калмыкъ, и ему Григорью про нихъ сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, и тѣхъ прїѣзжихъ Татаръ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и ихъ людей писать въ именныя списки, особъ статьями, чтобъ было вѣдомо въ которомъ году и сколько человекъ въ юрты Татаръ прибудетъ, и мурзамъ и табуннымъ головамъ приказывать накрѣпко, чтобъ Татаровя изъ юртъ въ Большой и въ Малой Нагай и въ Калмыки и въ иные ни въ которые земли не бѣгали, а будетъ кто побѣжитъ, и они бѣ мурзы и табунные головы про то сказывали ему Григорью, а ему Григорью сказывать про то въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи; а будетъ кому лучитца ѣхать въ Нагай съ торгомъ или ко племяни не на большое мѣсто, и тѣмъ Татаромъ объ отпуску и о проѣзжихъ грамотахъ и о подписныхъ челобитныхъ велѣть бити челомъ великому государю въ приказной полатѣ, а безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитенъ некоторыми дѣлы ихъ не отпускать; а просо и пшеницу и хлѣбные запасы мурзамъ и табуннымъ головамъ и юртовскимъ Татаромъ на торгу велѣть покупать съ вѣдома боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, а безъ вѣдома никакихъ хлѣбныхъ запасовъ покупать имъ не велѣть;

да и того ему Григорью смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ юртовскіе Татаровя проса и пшеницу и всякой хлѣбъ въ Калмыцкіе улусы сами не возили и прїѣзжимъ Енисейскимъ и Нагайскимъ Татаромъ и Калмыкомъ не продавали, и ни на какіе товары не мѣняли, и даромъ не давали, чтобъ отъ того Астараханскому государству хлѣбные скудости не было и цѣны на хлѣбъ не прибыло; а которые мурзы и табунные головы и юртовскіе Татаровя учнутъ какими товарами между себя или съ Астараханцы съ Рускими или съ прїѣзжими верховыхъ городовъ людьми и со всякими иноземцы торговать и мѣнять, и тѣмъ людямъ тѣ свои продажные и покупные и мѣшковые товары велѣть являть въ таможи и велѣть платить таможенную пошлину, противъ государева указу; а которые Татаровя учнутъ торговать тайно, украдкою, а товаровъ своихъ въ таможи являть и таможенныхъ пошлинъ платить не учнутъ, и ему Григорью тѣхъ Татаръ съ тѣми неявленными товарами приводить въ приказную полату, а для того даны ему Григорью выборные цѣловальники, Астараханскіе посацкіе люди; а которые юртовскіе Татаровя учнутъ въ Астараханъ изъ Нагаю или изъ Калмыкъ пригонять лошади и быки и коровы и бараны, и имъ тѣ пригонные лошади и быки и коровы и бараны велѣть записывать въ таможенные книги, а въ таможи таможенные головы возмутъ пошлину противъ государева указу; а которые Татаровя или Нагайскіе люди приведутъ въ юрты животину, лошади жъ и быки и коровы и козы ко племяни, и тое животину велѣть цѣловальникомъ пятнать и въ книги писать для вѣдома, а пошлинъ по жалованной грамотѣ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ тое животины имать не велѣно. А того ему Григорью смотреть и беречь накрѣпко и цѣловальникомъ приказывать, чтобъ Татаромъ отъ русскихъ людей бою и грабежу и никакого на-

силъства не было, и даромъ бы никто ничего ни у кого не имали и не отымали; а кто чѣмъ юртовскаго Татарина изобидитъ, и ему Григорью про то сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. Да и того ему Григорью смотреть и беречь, чтобъ безъ вѣдома боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи Нагайскіе люди въ юрты не прѣзжали и не жили и ничѣмъ не торговали, а торговали бѣ они всякими торги на базарѣ, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ убыли не было; а которые Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя прѣдутъ на перевозъ къ юртамъ, а привезутъ съ собою товары соболя, лисцы черные, или шубы соболя и куньи, или золотые и жемчюгъ, или каменье дорогое, или чѣппи золотые и серебряные, оклады, перстни золотые съ дорогимъ камениемъ, платье золотое, соколы, кречаты, ястребы бѣлые, и ему Григорью и цѣловаликомъ тѣ товары и птицы велѣти имати и приносить въ приказную полату передъ боярина и воеводъ передъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, да которые товары годятца, и бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи возмутъ ихъ на государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а тѣмъ людямъ за тѣ товары велѣтъ изъ казны денги заплатить по прямой цѣнѣ; а однолично узорочныхъ товаровъ, мимо приказные полаты, головамъ стрѣleckимъ и дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ стрѣleckимъ и торговымъ всякихъ чиновъ и служилымъ людямъ не объявлявать и покупать не велѣтъ; а дворяне бѣ и дѣти боярскіе, и сотники стрѣleckіе, и стрѣлцы, и пушкарни, и Астараханскіе жилецкіе и прѣзжіе люди, и иноземцы, и воевоцкіе и дѣлчи люди и головъ стрѣleckихъ въ юрты товаровъ купить и своихъ продавать не ходили, и

промежъ города и юртъ и за юрты на льду у № 52. Татаръ товаровъ не покупали и своихъ не продавали; а которые Рускіе люди учнутъ торговати межъ города и юртъ на льду, и ему Григорью тѣхъ людей цѣловаликомъ велѣтъ имати и приводить въ приказную полату; а у которыхъ у юртовскихъ Татаръ лавки ставлены въ юртахъ и торгуютъ онѣ въ тѣхъ лавкахъ всякими товары съ Нагайскими и съ Едисанскими людьми, *(пробль)* (*) тѣмъ юртовскимъ Татаромъ съ Нагайцы въ лавкахъ торговать не велѣтъ и отсылати Нагайскихъ Татаръ изъ юртъ на базаръ къ Мочаговскимъ воротемъ, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала; а торговали бѣ юртовскіе Татаровя, сидя въ лавкахъ, на Татарскомъ базарѣ съ юртовскими Татарами, а не съ Нагайскими людьми, а съ Нагайскими Татарами юртовскимъ Татаромъ въ юртахъ торговати однолично не велѣти; и Астараханцовъ дѣтей боярскихъ и головъ стрѣleckихъ людямъ, и сотникомъ стрѣleckимъ, и стрѣлцомъ и Астараханскимъ и верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ прѣзжимъ людямъ въ юртахъ у Татаръ даромъ и покупая пить брагу и иныхъ питей и зерню и карты играть не велѣтъ; а которые Рускіе люди въ юрты учнутъ приходить и товары покупать, и зерню и карты играть, и брагу и иные питья пить, и тѣхъ людей велѣти имати и приводить въ приказную полату. А Тезиковъ, Гилянцовъ, Бухарцовъ, Кызылбашъ, Хивинцовъ, которые прѣзжаютъ въ Астараханъ для торгу, однолично въ юрты не пущать ни которыми дѣлы; а будетъ которые Тезики учнутъ въ юрты къ кому приходить, и тѣхъ иноземцовъ и Татаръ, къ кому они учнутъ приходить, велѣтъ приводить въ приказную полату. И, будучи ему Григорью въ юртахъ, провѣдывать тайно всякими мѣрами накрѣпко у Юртовскихъ и у Нагайскихъ и у Едисанскихъ Татаръ, которые учнутъ прѣзжать въ юрты

(*) Здѣсь, кажется, должно быть: и ему Григорью.

№ 52. для торговли, всяких вѣстей про Турского царя, и про Крымского хана, и про Бухарского, и про Большой Нагай, и про Казыевъ улусъ: иѣтъ ли отъ нихъ къ юртовскимъ мурзамъ и къ табуннымъ головамъ и къ чернымъ Татаромъ какихъ присылокъ и присылныхъ листовъ, и у юртовскихъ мурзъ и у табунныхъ головъ и у юртовскихъ Татаръ иѣтъ ли съ ними какихъ ссылокъ и соединенія, и не чаятъ ли отъ юртовскихъ мурзъ и отъ табунныхъ головъ и отъ юртовскихъ Татаръ какіе шатости и съ Калмыцкими тайши ссылокъ? да будетъ онъ какихъ вѣстей провѣдаетъ, и про то извѣщать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому (*) Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А юртовскихъ Татаръ судити въ правду, посуловъ и поминковъ не имать, и не жесточить, и налоги имъ никакія ни въ чемъ не чинити; а по суду дѣло вершити въ правду, противъ указу великого государя; а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и пересуду и правого десятку не имати; а которыхъ спорныхъ дѣлъ вершити будетъ ему не мочно, и тѣ дѣла приносить въ приказную полату къ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи; а табунныхъ головъ и мурзъ ни въ какихъ дѣлахъ не судити. А какъ мурзы и табунные головы, и сотники и десятники Татарскіе, и юртовскіе Татаровя изъ лѣтняго кочевья придутъ жить въ юрты, и ихъ беречь накрѣпко, и держать къ нимъ ласку и привѣтъ и ни въ чемъ ихъ не жесточить, и чтобъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и убытковъ и безчестья не было, и во всемъ ихъ обиадеживать государевымъ милостивымъ жалованьемъ, чтобъ имъ повадно было братію свою и дѣтей и племянниковъ изъ Нагай и изъ иныхъ государствъ въ юрты призывать. Да ему жъ Григорью въ юртахъ у мурзъ и у та-

бунныхъ головъ и у юртовскихъ Татаръ во дворѣхъ переписать полонениковъ Турскихъ и Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Калмыцкихъ и иныхъ вѣръ людей, иѣтъ ли у кого въ неволѣ Рускихъ крещеныхъ людей, про то сыскивать и провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко; да будетъ онъ Григорей у мурзъ и у табунныхъ головъ и у юртовскихъ Татаръ взятыхъ или купленныхъ Рускихъ крещеныхъ людей мужеска полу и женска провѣдаетъ, и ему тѣхъ крещеныхъ невольныхъ людей и иноземцовъ, у кого онѣ въ неволѣ жили, приводить въ приказной полатѣ и объявлять боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. Да ему жъ (пробѣла) провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: будетъ къ Астарахану въ юрты пріѣдутъ Нагайскіе и Казыевскіе Татаровя, которые нынѣ кочуютъ въ Крыму, или иные какіе Крымскіе и Азовскіе и иныхъ земель люди, и ему (пробѣла) про такихъ людей сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А будетъ онъ Григорей юртовскимъ Татаромъ ласки и береженіе держать не учнетъ, и тѣмъ его небреженіемъ Татаровя изъ юртъ учнутъ бѣгать, или юртовскимъ Татаромъ на перевозѣ отъ Рускихъ людей будетъ какое насильство, а онъ Григорей смотрѣть и беречь не учнетъ, или Нагайскіе Татаровя и Казыевскіе и Крымскіе и Азовскіе и иныхъ земель люди пріѣзжая учнутъ жить въ юртахъ тайно и торговати мимо базару въ юртахъ, а въ приказную полату приводить тѣхъ Татаръ и проѣзжихъ Казыевскихъ и Крымскихъ и Азовскихъ и иныхъ земель людей сказывать боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи не учнетъ, или кто учнетъ на перевозѣ покупати какіе узороч-

(*) Слова: и намѣстнику Вологоцкому передъ именемъ и отчествомъ Салтыкова въ предыдущихъ мѣстахъ этого акта въ подлинникъ зачеркнуты.

ные товары у Нагайскихъ людей, или онъ Григорей и цѣловальники на себя учнутъ какіе товары въ юртахъ покупать и юртовскимъ Татаромъ велитъ въ лавкахъ, которые въ юртахъ, сдѣтъ и торговать съ Нагайскими Татарами, или Рускіе всякихъ чиновъ люди покупать, или Тезики, Кызылбаши, и Бухарцы, и Юргенцы, и Хивинцы учнутъ въ юрты приходить для питья и блудного воровства, а онъ ихъ въ приказную полату приводить не учнетъ, или юртовскимъ Татаромъ учнетъ обиды и насилства чинити, и жесточити, и посулы и поминки имати, — и ему Григорью отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за то быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, безо всякіе пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

55.—1677 сентября 30. Память Астраханскому таможенному головѣ Юрью Володимирову, о взятіи въ казну пошлинь съ бусъ, сдѣланныхъ въ Астрахани Гилянцемъ Замонкомъ Шамсинымъ и иноземцемъ Абдаломъ Курбатовымъ.

Лѣта 7186 сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память таможенному головѣ Юрью Володимирову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 28 день были челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, шаховы области Гилянецъ Замонка Шамсинъ да иноземецъ Гилянской бусы хозяинъ Абдалка Курбатовъ, а въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Феодору Петровичю, Алексѣю Петровичю Сал-

тыковымъ, да дьякомъ Семену Румянцову, № 53.

Алексѣю Симонову подали, за руками, двѣ челобитные, а въ челобитныхъ, въ Замонковѣ челобитной написано: въ прошломъ де во 185, по указу великого государя, при околничемъ и воеводахъ при князѣ Костянтинѣ Осиповичѣ Щербатовѣ съ товарищи сдѣлалъ онъ иноземецъ, по челобитію, Гилянскую бусу; а нынѣ де онъ иноземецъ съ той бусы заплатитъ великого государя въ казну сто рублей: и великій государь пожаловалъ бы его иноземца, велѣлъ въ тое бусу кластьца всякими товарами, и нагрузясь, велѣлъ изъ Астрахани отпустить за море, а денги въ свою великого государя казну принять, чтобъ ему иноземцу кладчиковъ и работниковъ не распуститъ и той его бусѣ въ Астрахани не зазимовать; въ Абдалковѣ челобитной написано: въ прошломъ де во 185 году, при околничемъ и воеводахъ при князѣ Костянтинѣ Осиповичѣ Щербатовѣ съ товарищи, былъ (*) челомъ великому государю онъ иноземецъ въ Астрахани объ бусномъ дѣлѣ, и противъ де его челобитія указано ему иноземцу торговую бусу сдѣлать, и нынѣ де онъ иноземецъ бусу сдѣлалъ, а великого государя въ казну съ той бусы спрашиваютъ у него сто рублей: и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ съ той бусы въ свою великого государя казну сто рублей принять и велѣлъ на ту его бусу торговымъ иноземцомъ товары класть, и, нагрузя, ту его бусу изъ Астрахани отпустить за море и дать караульщиковъ и цѣловальника. И того жъ числа, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, да столниковъ Феодора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, и по помѣтѣ на челобитныхъ дьяка Семена Румянцова велѣно съ бусъ, противъ ихъ заручного челобитія, взять пошлинь

(*) Въ подл. былъ.

№ 54. по сту рублевъ съ бусы и записать въ книгу особъ статью. И Юрью съ товарищи у бусныхъ хозяевъ у Зомонки Шамсина да у Абдалка Курбатова, по ихъ заручному челобитью, съ бусъ пошлинь, по сту рублевъ съ бусы, въ таможеню принять и записать въ таможенные книги особъ статью. — Такова память послана въ таможеню того жъ числа, за помѣтою дьяка Семена Румянцова.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

54.—1677 октября 5. Челобитная Верхотурскихъ ямщиковъ, старосты Никиты Сурихина съ товарищами, о выдачѣ имъ жалованья.

Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быють челомъ холопни ваши Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микишка Сурихинъ, десятники ямскіе Данилко Енталцовъ, Ончушка Юнышовъ, Θεдка Мезеля, Васка Θεдоровъ Переваловъ, Пронка Турлаковъ и всѣ Верхотурскіе ямскіе охотники. По указу блаженные памяти отца вашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ велѣно намъ холопомъ вашимъ давать ваше великихъ государей денежное жалованье изъ ваше великихъ государей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по вся годы, безпереводно, по семи сотъ рублевъ на годъ, и на нынѣшней на 186 годъ намъ холопомъ вашимъ вашего государева денежного жалованья не дано. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, намъ холопомъ своимъ выдать свое государево денежное жалованье, половину окладовъ нашихъ, семь сотъ рублевъ, на нынѣшней на 186 годъ. Царь государь и государи благовѣрные царевичи, смизуйтесь, пожалуйте.

На оборотъ челобитной помѣчено: 186 сентября въ 12 день, выписать.

И на Верхотурѣ, въ приказной избѣ, изъ окладной расходной денежной книги нынѣшняго 186 году выписано:

Великихъ государей денежного жалованья окладъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ на 50 паевъ, по 28 рублевъ на пай, и того 1400 рублевъ, и то имъ великихъ государей денежное жалованье на нынѣшней на 186 годъ не дано.

А въ прошломъ во 183 году великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотахъ изъ Сибирскаго Приказу писано на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Θεодору Хрущову да съ приписью къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно государева жалованья на 183 годъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, дать семь сотъ рублевъ, половину ихъ окладовъ, и впредь имъ велѣно давать потомужъ по вся годы, безъ задержанья, не описываясь о томъ къ великому государю къ Москвѣ; а впредь имъ великого государя о жалованьи, о другой половинѣ, великого государя указъ будетъ съ Москвы, смотря по Верхотурскимъ денежнымъ доходомъ.

И нынѣ великимъ государемъ быють челомъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микишка Сурихинъ съ десятники и всѣ ямскіе охотники, чтобъ великіе государи пожаловали

ихъ старосту и всѣхъ ямскихъ охотниковъ, велѣли имъ свое государево денежное жалованье, половину окладовъ ихъ семь сотъ рублевъ на нынѣшней на 186 годъ изъ своей государевы казны выдать.

А въ казну великихъ государей взять по кабаламъ на ихъ ямскихъ охотникахъ 475 рублевъ съ полтиною. А за тѣмъ додать 224 рубли съ полтиною, въ поды окладовъ ихъ въ семь сотъ рублевъ.

Подлинныя челобитная и выписка писаны столбцомъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, по склейкамъ, и въ концѣ выписки слѣдующая резолюція: 186 октября въ 5 день, по указу великихъ государей, дать имъ великихъ государей жалованья на нынѣшней на 186 годъ, по приказу столника и воеводы Ивана Оедоровича Пушкина, сполна, съ роспискою, первую половину, и записать въ расходъ. — Изъ архива Верховотурскаго Уезднаго Суда.

55.—1677 октября 17. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Оедору и Алексѣю Салтыковымъ, о неотпускѣ изъ Астрахани нѣкоторыхъ иноземцевъ съ товарами въ Москву.

Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 14 день писали есте къ намъ великому государю, что по нашей де великого государя грамотѣ Пидѣйцовъ Байдачка Мингалова съ товарищи съ товары изъ Астрахани въ верховые города отпускать ли, или по нашему великого государя наказу, каковъ данъ вамъ изъ Приказу Казанскаго Дворца, за дьячьею приписью, и по нашей же великого государя грамотѣ, какова прислана къ околичему на-

шему и воеводамъ ко князю Костянтину Оси-
повичю Щербатово съ товарищи въ прош-
ломъ во 185 году августа въ 28 день, не от-
пускать? — И какъ къ вамъ ся наша великого
государя грамота придетъ, и вы бѣ о всемъ
дѣлали по нашему великого государя наказу
и по грамотѣ, какова прислана въ Астарахань
въ прошломъ во 185 году въ августѣ, а одно-
лично никого такихъ иноземцовъ къ Москвѣ
съ товары не отпускали, а велѣли имъ торго-
вать въ Астарахани, какъ о томъ написано вамъ
въ нашемъ великого государя наказѣ; а кого
будетъ такихъ иноземцовъ и по нашимъ вели-
кого государя грамотамъ отпустить велѣно, и
вы бѣ тѣхъ иноземцовъ, которыхъ по наказу
и по нашей великого государя грамотѣ от-
пускать изъ Астрахани не велѣно, вверхъ по-
тому же однолично не отпускали. Писанъ на
Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 17 день.

*Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ лист-
кахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, по-
мѣчено: Записать въ книгу. На оборотѣ, по
склейкѣ: Діакъ Петръ Самойловъ; на второмъ
листкѣ справа: Справилъ Андрюшка Покрыш-
кинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ
черновоскою печатью, импетъ на оборотѣ пер-
ваго листка надпись: Въ нашу отчину, въ Аста-
рахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Ми-
хайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да
Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дья-
комъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Си-
монову. Тамъ же помѣты: 186 декабря въ 12 день,
великого государя грамоту подаль Астараханецъ
Оедоръ Сакмышовъ. — Иноземцовъ торговыхъ
людей къ Москвѣ отпускать не велѣно. — Изъ
архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

56.—1677 октября 18. Память Шуй-
скимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ
людямъ, о счетѣ увольняемыхъ отъ службы
кабакаго головы и цѣловальниковъ и о вы-
сылкѣ ихъ въ Москву для отчета.

Лѣта 7186 октября въ 18 день, по госуда-

№ 56. — реву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Шуйского посаду земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людямъ. Въ указѣ великого государя, каковъ къ вамъ посланъ изъ Приказу Галицкіе Чети, въ прошломъ во 185 году іюля, въ 29 день, написано: какъ Шуйского кружечного двора голова и цѣловальники 185 году на кабацкѣ годъ отсидятъ, и вамъ земскому старостѣ и всѣмъ посацкимъ людямъ велѣно у него головы и у цѣловальниковъ принять кабацкіе черные книги передо всѣми посацкими людьми, за ихъ головою и за цѣловальничьими руками, и выбрать межъ себя изъ посацкихъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей человѣка по три или по четыре изъ статьи, и тѣмъ людямъ съ вами земскими старостами по книгамъ голову и цѣловальниковъ счесть въ правду и приказать написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги вычестъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего голова и цѣловальники питейные денги сполна ли написали, и въ расходы всѣ ли статьи даваны по указомъ, или себѣ чего не оставили ль; а счетчи того голову и цѣловальниковъ по ихъ книгамъ и приложивъ всѣмъ руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать къ великому государю къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ земскіе старосты и всѣ мірскіе люди, противъ прежнего и сего великого государя указу, у кабацкого головы и у цѣловальниковъ прошлого 185 году принесли кабацкіе черные книги передо всѣми посацкими людьми, за ихъ головою и за цѣловальничьими руками, и выбрали бѣ межъ себя изъ посацкихъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей человѣка по три или по четыре изъ статьи, и тѣмъ людямъ велѣли съ собою по книгамъ того голову и цѣловальниковъ счесть въ правду, и велѣли написать бѣлыя книги, и справя

бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги велѣли вычестъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего кабацкой голова и цѣловальники питейные денги сполна ли написали, и въ расходы всѣ ли статьи даваны по указомъ, или себѣ чего изъ сбору своего не оставили ль; и счетчи того голову и цѣловальниковъ по ихъ книгамъ и приложивъ всѣмъ руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать ихъ къ великому государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, не дожидаясь о томъ иного великого государя указу и нарочной присылки; а на Москвѣ у отчету задержанья и убытковъ имъ никакихъ не будетъ; а которого числа и кого именемъ голову и цѣловальниковъ съ книгами, и сколько съ ними великого государя казны кабацкого сбору отпустите, и вы бѣ о томъ къ великому государю писали, а отписку велѣли подать и головѣ и цѣловальникомъ съ книгами и съ казною явитца въ Приказѣ Галицкіе Чети боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ думному Аверкію да Якову Кириловымъ да Павлу Симанову. А впредь бы вамъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посацкимъ людямъ о выборѣ и о щетѣ и о высылкѣ кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ и о всемъ чинить противъ прежнего великого государя указу, каковъ къ вамъ въ Шую посланъ въ прошломъ во 185 году.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, скръпа: Діакъ Павелъ Симоновъ. На оборотѣ же третьяго листка справа: Справилъ Ивашко Улановъ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

57. — 1677 октября 22. Роспись, составленная десятникомъ Никитою Тютинымъ, при передачѣ имъ пятидесяти-и

ку Петру Аксентьеву Алазейскаго ясачнаго зимовья.

Лѣта 7186 октября въ 22 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу воеводы Андрея Аѳонасьевича Барнешлева (пробыль), росписной списокъ отъ десятника казачья Никиты Тютютина пятидесятинику казачью Петру Аксентьеву въ томъ, что отдалъ ему Петру Алазейское ясачное зимовье и съ аманатскою казенною, а у казенки замокъ вѣслой, да анбаръ государевъ, и аманатовъ четырехъ человекъ: Калвина роду Ягининъ сынъ Чаондія, Манзитина роду Кашелинъ сынъ Сента, Ниничина роду Каляминъ сынъ Еготу, Тантапонина роду Улкинъ сынъ Шула, да приправочные книги 182 году привозу Ивашка Потапова, почему ясакъ собираетца, да наказную память; а въ анбарѣ товары государевы: мѣди зеленые и красные въ котлахъ вѣсомъ двадцать четыре фунта, одекую восемь фунтовъ, олова десять фунтовъ, пороху три фунта съ четвертью, три пѣшини, четвертая ломаная, три напары, сверло кочевое, прядена неводного вѣсомъ девять фунтовъ, четыре мережи держаные, пятая новая, бумаги писчіе двѣ дести, сѣтей неводныхъ мѣрою тридцать четыре сажени съ четвертью, безмѣнъ вѣсчей, карбасъ неводной, шеймы кочевые старые въ обрывкахъ двадцать три сажени, и рыбного корму аманатскаго; у него жъ въ довмку взято шесть сажень сѣтей, да прядена шесть фунтовъ неводного; да служилыхъ людей: Васка Гавриловъ, Евдокимко Ивановъ, Васка Кычкинъ, Митка Потаповъ, Матюшка Тимоѣевъ, Кузка Баладинъ, Сидорко Григорьевъ, Андрюшка Марковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ: Къ сему росписному списку вмѣсто десятника казачья Никиты Родіонова, по

его велѣнію, Алешка Васильевъ Ёдемской руку № 58. — приложилъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія. 59.

58.—1677 октября 29. Челобитная князя Каспулата Черкаскаго, о безпошлинномъ пропускѣ изъ Астрахани на Терекъ двадцати человекъ взятыхъ имъ въ плѣнъ Нагайцевъ.

Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Каспулатко Черкаскаго. Посылаю я холопъ твой изъ Астрахани на Терекъ въ стружкахъ ясырю своего, Нагайскіе породы мусурманскіе (*) вѣры, мужеска полу и женска двадцать человекъ. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тотъ мой ясырь изъ Астрахани на Терекъ внизъ Волгою рѣкою на заставѣхъ пропустить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: Выписать изъ прежнихъ примѣровъ тотчасъ. На лицевой сторонѣ, по склейкѣ съ листкомъ, содержащимъ въ себѣ выписку изъ прежнихъ примѣровъ, помѣчено: 186 октября въ 29 день, бояринъ Конецъ выписки и помѣты утраченъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

59.—1677 октября. Проѣзжая Казанцу Андрею Агистову, отправленному въ Москву съ свѣжею рыбою на царскій обиходъ.

Лѣта 7186 октября въ день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столники и воеводы Михайло Лвовичъ Плещѣевъ, Василей Лаврентьевичъ Пушечниковъ, дьяки Иванъ Родіоновъ, Бо-

(*) Такъ въ подл.

№ 60. рясъ Корѣлкинъ отпустили къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ свѣжіе отколотые рыбы ловли стряжневыхъ неводовъ восемь лососей, за печатью великого государя царства Казанского, съ Казанцомъ съ Ондрѣемъ Аристовымъ, осыпавъ лдомъ. И ему Андрѣю съ тою рыбою ѣхать дорогою наспѣхъ, днемъ и ночью, а нигдѣ ни за чѣмъ не мотчать ни часу; а гдѣ у тое рыбы ледъ учнетъ псходить, и ему Андрѣю ледъ имать въ городѣхъ у воеводъ, а въ селѣхъ у приказныхъ людей, а въ деревняхъ у старостъ и у крестьянъ, чей кто ни будъ; и на которые города съ тою рыбою Андрѣй Аристовъ поѣдетъ, и тѣхъ городовъ воеводамъ, а по селамъ и по деревнямъ приказнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людямъ, для береженья тое рыбы, ледъ ему Ондрѣю давать, а задержанія никакого не чинить, чтобъ однолично съ тою рыбою къ великому государю къ Москвѣ поспѣть наскоро и рыбу довести въ цѣлости и въ береженьѣ, безо всякого порока; а прочитая сию проѣзжую отдавать ему Андрѣю. — Къ сей проѣзжей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Казанского столникъ и воевода Михайло Лвовичъ Плещѣвъ приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ. На лицевой сторонѣ втораго листка, внизу, приложена небольшая овальная чернососковая печать съ изображеніемъ птицы. На оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Иванъ Родіоновъ. На оборотѣ втораго листка, внизу, справа: Справилъ Макарко Суетинъ. — Изъ коллекціи актовъ Д. И. Мейера.

60.— 1677 ноября 20. Память Шуйскому земскому старостѣ, цѣловальникамъ и посадскимъ людямъ, о выкуркѣ на

Шуйской винокурнѣ тысячи ведръ вина и привозъ ихъ въ Москау.

Лѣта 7186 ноября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Шуйского посаду земскому старостѣ и цѣловальникомъ и всѣмъ посадскимъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году ноября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно къ Москвѣ на Новомищанской кружечной дворѣ на продажу и на расходы на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ головѣ Патрекѣйку Посникову съ товарищи выкурить тысячею ведръ вина самого доброго пѣнного, безъ пригару, и прислать къ Москвѣ по нынѣшнему зимнему пути. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ Шуйского кружечного двора нынѣшняго 186 году головѣ Патрекѣйку Посникову съ товарищи на Шуйской винокурнѣ указное число тысячею ведръ вина велѣли выкурить доброго пѣнного, безъ пригару, съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ однолично то вино нынѣшнимъ зимнимъ временемъ было выкурено все сполна, и чтобъ они въ куреньѣ того вина великому государю учинили прибыль и у покупки бѣ запасовъ и въ расходѣхъ передачи нигдѣ ничего не учинили; а выкура и наливъ въ крѣпкіе бочки, прислали къ великому государю къ Москвѣ по зимнему пути нынѣшняго 186 году; а на покупку запасовъ и на иные всякіе расходы и на бочки и на наемъ работныхъ людей головѣ съ товарищи денги велѣно имать изъ сбора таможенныхъ пошлинъ прошлаго 185 и нынѣшняго 186 году у головъ съ товарищи, съ росинскою, сколько къ тому винному куренью будетъ надобно, а на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ на продажу вина въ куреньѣ у нихъ было противъ прежняго, и чтобъ безъ вина простою не учинили. А буде въ судахъ, въ кото-

рыхъ они нынѣ вино курятъ на продажу Шуйскаго кружечнаго двора, въ посылку къ Москвѣ указнаго числа тысячи ведръ выкурить имъ будетъ не мочно, или у того виннаго куренья и у покупки запасовъ за малолѣтствомъ быть съ ними некому и къ Москвѣ отпустить не съ кѣмъ, и выбѣ земской староста и цѣловальники, выбравъ изъ Шуянъ изъ посадскихъ людей первой статьи пяти или шти человекъ, и съ тѣми выборными людьми и съ головою съ Патрекѣйкомъ Посниковымъ съ товарищи учинили смѣту, въ правду: къ тому винному куренью въ прибавку къ нынѣшней посудѣ, которая на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ нынѣ на лицо есть, сколько мѣдной и желѣзной и деревянной посуды или какого строения надобно порознь, и по которой цѣнѣ что мочно купить или вновь построить, и примѣняясь, по чему нынѣ на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ у головы въ куреньѣ вино ставитца, и къ куренью прибылого вина сколько какихъ запасовъ надобно, и по чему цѣною въ покупке быть мочно, и что на иные какіе расходы, безъ которыхъ у того виннаго куренья пробыть не мочно, въ расходъ будетъ денегъ, и то прибылое вино со всякими запасы и расходы и съ бочки и съ провозомъ до Москвы по чему ведро станетъ? а чтобъ то вино въ выкуркѣ за всѣми расходами и съ провозомъ и съ бочками и съ наливочными кружками на Москвѣ стало гораздо менши десяти алтынъ; а будетъ того вина по смѣтѣ выкурить менши десяти алтынъ за всѣми расходами и за провозомъ не мочно, и во что свыше десяти алтынъ станетъ, о томъ къ великому государю писали и смѣтную роспись, за руками, прислали тотчасъ съ нарочнымъ человекомъ, напередъ всякаго заводу и виннаго куренья. А кому у того виннаго куренья и у покупки запасовъ, и съ кѣмъ то вино изъ Шуи отпустить къ Москвѣ, для малолѣтства, въ прибавкѣ съ головою быть, и

вы бѣ ему дали цѣловальниковъ Шуенъ же по-
сидцевъ добрыхъ и къ тому дѣлу знающихъ людей, сколько человекъ ему будетъ надобно, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, да о томъ о всемъ писали потому жъ, не мѣшая ни часу, а отписку и смѣтную роспись велѣли подать въ Приказъ Галицкіе Чети боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Шлѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ думному Аверкію да Якову Кириловымъ да Павлу Симонову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, внизу: Діакъ Павелъ Симоновъ. На оборотѣ же третьяго листка, внизу: Справилъ Ивашко Улановъ. — Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

61.— 1677 ноября 25 — 1681. Акты, относящіеся до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ.

1. 186 году ноября въ 25 день, въ Охотскомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ Ярыжкинымъ сказали Тунгусы (*) Щербакъ, Телантѣйко: въ нынѣшнемъ де во 186 году ноября въ день, на Уракѣ, въ Щекахъ, побили де казаковъ ясачные Тунгусы Годниканы оленные Некрунко съ братьею съ Бѣакою, да Шадюканко да Юонья съ родники, да Уяганскаго роду оленной Тунгусъ Баралгучанъ, Еллатинъ родникъ, а взяли де въ полонъ казачью жену казака Ивана Аввакумова: поли де ты въ Охотцкой городокъ, и скажи де приказному сыну боярскому Петру Андрѣеву сыну, что де мы казаковъ убили отъ налогъ и обидъ сына боярскаго Юрья Крыжановскаго.

Того жъ числа въ Охотскомъ городкѣ въ ясачной избѣ сказала въ допросѣ осталая баба казачья жена Ивана Аввакумова Оку-

(*) Въ подл. сказалъ Тунгусъ.

№ 61. лника Анкидинова дочь : убили де казаковъ на Уракѣ, въ Щекахъ, пятидесятника казачья Устина Панфилова съ казаками ясачные Тунгусы Годниканского роду Некрунко, да братъ его Бѣшка, да Дутка съ родниками, да Шадюканко, да Ивчанко, да Нюня, да Боюганъ съ родниками, да Уяганской оленной Баралгучанко, Еллатинъ родникъ; а меня де Акилину взяли они въ полонъ Тунгусы, и, побивъ де казаковъ, отдали де меня пѣшимъ Тунгусамъ, которые приходили на встрѣчу, и велѣли де меня отвезти въ Охотцкой, и скажи де ты Акилинка приказному сыну боярскому Петру Андрѣеву Ярыжкину : побили де мы казаковъ отъ налоговъ и обидъ сына боярского Юрья Крыжановского, ималъ де у насъ соболѣ и олени много и плевалъ де намъ въ глаза, что де мы мало носите, то выручу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ изображены знаки Тунгусовъ съ надписями : Знамя Щербачково. Знамя Теланійково. Ниже : Къ сей сказкѣ вмѣсто казачьей жены Акилины Анкидиновы дочери, по еѣ велѣнью, казакъ Васка Ивановъ сынъ Гурьевъ руку приложилъ.

II. 186 году ноября въ 28 день, въ Охотскомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ передъ Петромъ Андрѣевымъ Ярыжкинымъ сказалъ Горбиканского роду оленной аманатъ Сикачиканко Дегининъ сынъ : въ прошломъ де во 185 году приказной сынъ боярской Юрье Крыжановской посылалъ на встрѣчу къ отцу моему и къ родникамъ, какъ шли де въ Охотцкой великого государя съ ясакѣмъ, пѣшего Горбиканского Тунгуса Ивашка, и велѣлъ де онъ Юрье приносить къ себѣ добрые соболѣ, и у пѣшихъ де Тунгусовъ Ивашко у отца моего соболѣ ворочалъ и выбралъ де доброго соболя и

велѣлъ того доброго соболя отвезти къ приказному къ Юрью.

Тогожъ числа сказалъ Горбиканского же роду оленной аманатъ Деруль тѣмъ рѣчи, что сказалъ въ допросѣ Сикачиканко Дегининъ : и за мною также сказка; а какъ де прійдутъ (*) въ Охотцкой съ ясакѣмъ родники наши, и они де будутъ сказывать на сына боярского на Юрья Крыжановского про его налоги и обиды.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ : Знамя Сикачиканково. На лицевой сторонѣ, въ концѣ : Знамя Дерулево.

III. Декабря въ 2 день, въ Охотскомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, сказалъ Уяганского роду оленной Тунгусъ Еллатинъ, Ихора онъ же, Иланіевъ сынъ : былъ де онъ у Годникановъ у оленныхъ у Некруна съ братьею и съ родниками, и говорилъ ему Некруну : за что де ты убилъ казаковъ и государеву казну пограбилъ? и Некрунъ де съ братьею и съ родниками сказалъ : убили де мы казаковъ за налоги и обиды сына боярского Юрья Крыжановского, ималъ де съ насъ соболѣ добрые и рыси и парки рыси и олени, съ человѣка соболѣ по четыре и по пяти, да и малыхъ де робятъ у насъ всѣхъ выискалъ и велѣлъ за нихъ приносить по соболю; а ималъ де онъ Юрье соболѣ и рыси и олени, и мы де покупаючи соболѣ къ нему Юрью и носили; а покупали соболѣ на олени и на холопи; отъ его Юрьевы изгони и казаковъ побили и казну великого государя взяли.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аванасьевичу Охотского острожку приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ челомъ бьетъ. Въ

(*) Въ подл. прійду.

ныиѣшнемъ во 186 году декабря въ 18 день приходили въ Охоцкой острожекъ ясачные оленные Тунгусы Азяна, Анега шаманъ съ родниками и приносили великого государя ясакъ съ себя не весь сполна, да Килары оленные Зелемѣйковы родники Гомія, да Боуча, да Шепчюга съ родниками и ясакъ приносили не весь же сполна; и пришелъ съ верхъ-Охоты Киларской Зелемѣй Ковуришъ подѣ Охоцкой острожекъ къ родникамъ своимъ и ихъ родниковъ своихъ Гомгонию, да Боучю, да Шепчюгу съ родниками, да Азяновъ Анегу шамана, да Елькучю съ родниками, да Кантагирей и Гульгирей оленныхъ и Болишицовъ оленныхъ отозвалъ ихъ и съ юртами вверхъ по Охотѣ къ себѣ жить, а въ Охоцкой острожекъ великого государя съ ясакомъ и съ перемѣною подѣ аманатовъ онъ Зелемѣйко (*) имъ Тунгусамъ ходить не велѣлъ. Да въ Охоцкой же острожекъ приходилъ Горбиканскаго роду оленной Тунгусъ Елдора, а съ нимъ два Тунгусишка Боканишка, а ясаку принесли онѣ за себя и за родниковъ 20 соболей; да съ нимъ же Елдору приходилъ въ Охоцкой Яганскаго роду Тунгусъ Чюкурканко; а сказывали пѣшіе Тунгусы, что де онъ Елдора и Чюкурканко приходили въ Охоцкой, для подсмотру, отъ Некрунка, и высмотря въ Охоцкомъ онъ Чюкурканко и Елдора сказывали Некрунку съ родниками: казаковъ въ Охоцкомъ немного, а живутъ днемъ и ночью въ острожкѣ, а за острожкомъ де въ казачьихъ дворникахъ нѣтъ никого, опричь бабъ ихъ казачьихъ; и Годииканко и Некрунко съ братьями съ Бѣшкою да Лидуткою, да Конашанко съ сыномъ, да Цвчанко да Оладьва приходили подѣ Охоцкой острожекъ, ночью крадемъ навели и изъ дворника у казака у Васки Елфимова Кожову ясыря его некрещеную бабу Марѣутку, да у казака у Матюшки Блохина наемную кортомлеую Тунгусскую дѣвку Пектака, и уведчи тое бабу Марѣ

утку, спрашивалъ у ней онъ Некрунко, много ли въ Охоцкомъ казаковъ? и та бабу Марѣутка сказывала ему Некрунку: казаковъ де здоровыхъ въ Охоцкомъ немного, человекъ съ 20 есть, а иные многіе казаки увѣчны, слѣпые и кривые и хворые, не могутъ де выстрѣлить и изъ пищали. И собрався онъ Некрунко со всеѣмъ родомъ своимъ съ Годииканы съ оленными и съ пѣшими, и Киларской Зелемѣйко (*) съ родомъ своимъ съ оленными и съ пѣшими Килары и Горбиканы, Дегина да Еба, да Елдора съ родниками съ оленными и пѣшими съ Ярконинкомъ, да Уяганы оленные Сорочановы родники и Лебликовы дѣти, и Чюкурканко съ братьями и съ родниками, и Евѣянки и Лелтягири оленные и пѣшіе, и Зашиверскаго острожку Кукугиря, которые были на убойствѣ казачѣ, и Кантагири и Гульгири и Унахтагири и иныхъ родовъ многіе Тунгусы, болши человекъ 1000, пришли подѣ Охоцкой острожекъ въ куклахъ и въ шишакахъ, и въ нарышняхъ, и съ щитами, генваря въ 7 числѣ, на зорѣ утряной, и Охоцкой острожекъ и за острожкомъ казачьи дворника обошли они Тунгусы кругомъ; и послазъ я изъ Охоцкого острожку толмача Пгнашку Олферьева да съ нимъ шесть человекъ казаковъ на разговоръ съ ними Тунгусами, а велѣлъ съ ними перекликатца и разговаривать; и толмачъ Пгнашка съ Зелемѣйкомъ (**) перекликался, что де васъ многолюдно пришло и кругомъ де вы острогу обошли? и звалъ его Зелемѣйку въ Охоцкой острогъ: поди въ Охоцкой и съ приказнымъ человекомъ переговоры, не пасися ничего; и онъ Зелемѣйко ему толмачю сказалъ: въ острогъ де я неиду, да и ясаку де у насъ нѣтъ, а почто де мы пришли, и вы де увидите сами. И я его толмача и казаковъ кликалъ въ острогъ, потому что многіе Тунгусы по подбережью крадутся, хотятъ отъ острожку его толмача и казаковъ отрѣзать. И скопя-

(*) Въ подл. Зелемѣйко. — (**) Въ подл. съ Зелемѣйкомъ.

№ 61. ся они Тунгусы пошли валомъ на приступъ, и сына боярскаго Юрья Крыжановскаго за острожкомъ во дворъ обсадили, и у избы окна выбили, и подъ стѣну огня склади, и въ казачьи дворишка застѣли, и изъ за дворишковъ въ острогъ стрѣлять учали, и стрѣль на острогъ полетѣло со всѣхъ сторонъ что комаровъ; и сынъ боярскаго Юрья учалъ кричать о выручкѣ, и я, прося у Спаса милости, съ десятички казачьи съ Ивашкомъ Артемьевымъ, да съ казаками со Фролкомъ Яковлевымъ, съ Петрушкою Жаравлевымъ, съ Игнашкою Олферьевымъ, съ Спиркою Барабанскимъ, съ Яровейкомъ Гундышевымъ, съ Никифоркомъ Мошницовымъ, съ Петрушкою Никитинымъ, съ Антонкомъ Микулинымъ, съ Петрушкою Сергѣевымъ, съ Петрушкомъ кузнецомъ, съ Степкою Пановымъ, съ Федкою котельникомъ, съ Ивашкою Дмитріевымъ, съ Ивашкомъ Мелкимъ и съ ними казаками вышли изъ острожку на вылазку дратца съ ними Тунгусами, и дралися съ утра до паужина; и Божіею милостию и царскимъ щастьемъ отъ острогу ихъ Тунгусовъ отшатили, и сына боярскаго выручили, и изъ казачьихъ дворишковъ ихъ Тунгусовъ выгнали; а на вылазкѣ подъ острогомъ онѣ Тунгусы ранили казаковъ Спирку Барабанскаго межъ крыльца въ хребетъ, Яравейку Гундышева въ грудь, Петрушку кузнеца въ правую ногу, въ стегно, на вылетъ; а ихъ Тунгусовъ побилъ на приступѣ и на вылазкѣ Некрункова брата Бѣшку да Евьянскаго оленнаго Тунгуса Келлу, а иныхъ Тунгусовъ многихъ ранили. И послѣ приступу, назавтріе, приходили подъ Охоцкой острожекъ оленные Горбиканы Дѣгина да Еба съ родниками и перекликалися изъ за протоки съ толмачемъ, и сказывали они Горбиканы: ходилъ де на Алданъ къ Якутамъ до Быстрые Протоки, лѣтомъ, Киларскаго рѣду Зелемѣйко Ковыринъ, и сказывалъ де онѣ Зелемѣйко Годициканамъ

Некрунку съ родниками и намъ Горбиканамъ и инымъ Тунгусамъ: въ Якуцкомъ де острогѣ всѣ казаки умерли, осталось два человека живыхъ, и послать въ Охоцкой некого, иные казаки не будутъ; и по той де его Зелемѣйковѣ сказкѣ, Некрунко съ родниками на Уракъ и казаковъ побилъ, да на приступъ де мы всѣ роды приходили по его же Зелемѣйковѣ сказкѣ, и хотѣли Охоцкой острогъ взять, и приказнаго и казаковъ побить, и казну великаго государя пограбить, и аманатовъ своихъ отбить. Да послѣ приступу жъ приходили въ Охоцкой острожекъ пѣшіе Тунгусы великаго государя съ ясакомъ Годициканы и Горбиканы и Килары и Нахтагирь и Шолоны, и сказывали они пѣшіе Тунгусы, заказывали де имъ оленные Годициканы Некрунко да Конашанко съ родомъ своимъ: не возите лѣтомъ казакамъ рыбъ и ягодъ, и сами де вы къ нимъ казакамъ не ходите, а мы де ихъ казаковъ весною и лѣтомъ подъ Охоцкимъ острогомъ и на рыбныхъ ловляхъ (*) побивать и выморимъ казаковъ достальныхъ въ острожкѣ голодомъ; а въ Якуцкой съ отписками и изъ Якуцкого въ Охоцкой казаковъ де мы не пропустимъ, станемъ ихъ казаковъ на дорогахъ ждать и побивать. Да онѣ же пѣшіе Тунгусы сказывали: хотѣлъ де онѣ Некрунко съ родниками зимою идти на Юдому въ казачье зимовье, и казаковъ въ зимовѣ побить и зимовье и дощаники сожечь. И ноября съ 27 числа сижу я съ казаками въ Охоцкомъ острожкѣ въ осадѣ, днемъ и ночью караулимъ на башнѣ и на стѣнѣ, и по дрова и по рыбу изъ острожку выходить не смѣемъ, за малолетствомъ; и великій государь насъ пожаловалъ бы, и ты государевъ воевода Андрей Афанасьевичъ послалъ бы къ намъ на выручку въ Охоцкой острожекъ казаковъ наскоро, и пороху и свинцу и мушкетовъ и куляковъ, чтобъ намъ, сидячи въ Охоцкомъ, голодною смертію не помереть и побитымъ не

(*) Здѣсь, въ подл., недостаетъ: учнемъ, или другую глагола.

быть и аманатовъ бы голодомъ не поморить; а многіе казаки, сидячи въ осадѣ въ Охотскомъ острожкѣ, зачинажали и захворали, и два аманата умерли, Киларскаго роду Зелеміевъ аманатъ Елбуга, Боучинъ братъ, умеръ, да Годи-канскаго роду оленной Копошановъ сынъ Омо-чанко умеръ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), принадле-жащей Императорской Академіи Наукъ.

V. Февраля въ 6 день, въ Охотскомъ острогѣ передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ сыномъ Ярыжкинымъ сказа-лъ въ допросѣ Киларской пѣшей Тунгусъ Улбиній шаманъ: убили де понижее моеі юрты казака Михайла Павлова толмача Годи-канпы пѣшіе Нютюканъ шаманъ, копьемъ скололъ его Михайла, да Годи-канской же пѣшей Му-чюлканъ парку де съ него снлъ да и палкою де его добилъ, въ голову и въ рожу бвлъ; да его Михайла били Годи-канпы же пѣшіе Мам-куръ съ дѣтми, а петлю де ему на шею накин-нулъ Кукугирской Тунгусъ, а имени де его не знаю, да и Горбиканы де пѣшіе тутъ же были многіе, а били (ль) де его Михайла, того онъ не видялъ, что де я пришелъ, а онъ Михайла убить.

На оборотъ: Знамя Улбиніево.

Того жъ числа пѣшего Киларскаго шамана Улбинійка жена его Евукъ сказала въ до-просѣ: скололъ де казака Михайла Павлова Годи-канской пѣшей Тунгусъ Нютюканъ ша-манъ, а батоги де били они же Годи-канпы и въ голову де его били они же Годи-канпы и Горбиканы пѣшіе, а имени де ихъ не знаетъ.

Февраля въ 8 день, въ Охотскомъ острож-кѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сы-номъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ сыномъ Ярыжкинымъ Годи-канскаго роду Тунгусъ пѣшей Нютюканъ сказалъ въ допросѣ: убилъ де я казака копьемъ Михайла Павлова толма-ча у пѣшихъ Киларъ подъ юртами, а велѣлъ

де мнѣ его Михайла убить Годи-канской олен-ной Тунгусъ Некрунко съ родниками, а гро-зилъ де мнѣ онъ Некрунъ: буде не убьешь де казака Михайла, и я тобѣ де обрѣжу носъ и губы и убью де тебя; а наругались де надъ нимъ Михайломъ Годи-канской оленной Тун-гусъ Ковыни, Некруновъ родникъ, да Куку-гирской Чибалинъ—били его Михайла батоги и ремень на шею накиннули ему Михайлу и ра-неного его додавили; а санаякъ де и шубу съ него Михайла сняли Кукугирской Тунгусъ Чибалинъ и въ ту де пору изодрали, а лус-китье де имали Горбиканы пѣшіе Туголуковъ сынъ Мамиканъ, и на приступъ де мы Годи-каны подъ Охотской ходили съ нимъ Некруномъ.

На оборотъ: Знамя Нютюканово.

VI. 187 году октября въ 1 день, въ Охот-скомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ передъ казакомъ предъ Фили-помъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ из-вѣщалъ казакъ Ивашко Уваровъ толмачъ въ томъ: сказывалъ де мнѣ Ивашку Ачганскаго роду ясачной пѣшей Тунгусъ Тавиканко Че-гонкинъ: въ прошломъ де во 185 году, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ, сынъ боярскаго Юрь Крыженовской взялъ у него Тавиканка съ родниковъ его Тавиканковыхъ три лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ ве-ликому государю.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На обо-ротъ: Къ сему извѣсту вмѣсто толмача Ивана Уварова, по его велѣнію, казакъ Стенка Пановъ руку приложилъ.

VII. 187 году апрѣля въ 29 день, въ Охот-скомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ при-казнымъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щер-баковымъ сказалъ казакъ Стенка Андрѣевъ сынъ Пановъ по святой евангелской непороч-ной заповѣди Господни, еже ей сѣ, въ правду, что въ прошломъ во 185 году былъ на Ламѣ, на приказѣ, сынъ боярскаго Юрь Крыжанов-

№ 61. ской въ Охотскомъ, и онъ Юрья книги приправочныя и ясачныя держалъ у себя на дому, а вѣдали съ нимъ Юрьемъ у него на дому толмачъ Игнашка Олферьевъ да Петрушка Жаравлевъ, а ясакъ съ кого ямали, и про то онѣ сами знаютъ; и ночью къ нему Юрью ясачныя Тунгусы, оленя и пѣшія, съ ясакомъ прѣзжали, и приходили къ нему Юрью на домъ прежъ ясачного платежу, — обиды и налоги много чинилъ; да онъ же Юрья прежъ ясаку у иноземцовъ у оленыхъ и у пѣшихъ Тунгусовъ велѣлъ выбирать соболи добрыя къ себѣ, а въ ясакъ плохія; а посылалъ къ Тунгусамъ по тѣ соболи на выборъ выбирать Тунгуса ясачного Ивашка Горбиканского, и велѣлъ сказывать инымъ оленымъ и пѣшимъ Тунгусамъ, чтобы къ нему Юрью приносили соболи и выбирали добрыя изъ ясаку, и вотчину государеву всю вынустошилъ, долго справа имать и впрעדъ. То моя и сказка; писалъ самъ Стенка своею рукою, лѣта 7187 году апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

VIII. Лѣта 7187 году, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по указной памяти Якуцкого острогу съѣзжые избы великого государя за печатью, отъ воеводы Θεомы Ивановича Бибикова, велѣно въ Охотскомъ острожкѣ сыскать про сына боярского про Петра Ярыжкина Рускими людьми и иноземцы: въ прошломъ во 186 году, будучи онъ Петръ въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ, Рускимъ людямъ и иноземцамъ ясачнымъ Тунгусамъ обиды и налоги чинилъ ли? и что въ прошломъ же во 186 году, на Уракѣ рѣкѣ, служилыхъ людей оленные Тунгусы Годниканы Некрунко съ родниками и съ иными родами съ оленными Тунгусами побили, и государеву товарную казну и пушку взяли, и казачье оружье побрали, и тое государеву товарную казну и казачье

оружье и ихъ казачьи остальные статки и всякіе ихъ борошни въ Охотской острожкѣ пѣшіе Тунгусы съ Ураку рѣки привозили ль и ему сыну боярскому Петру Ярыжкину отдавали ль? И въ нынѣшнемъ во 187 году, въ розныхъ мѣсецѣхъ и числѣхъ, въ Охотскомъ острожкѣ приказной Филиппъ Андрѣевъ въ ясачной избѣ Рускихъ людей про сына боярского про Петра Ярыжкина допрашивалъ по святой Христовѣ евангилской заповѣди Господни, еже ей ей, а иноземцовъ Тунгусовъ допрашивалъ по ихъ вѣрѣ, по шерти, про обиды и налоги Петра Ярыжкина и про остальные казачьи статки, и кто что въ допросѣ въ сыску сказали, и тѣ ихъ допросные обыскные рѣчи писаны ниже сего статьяи, порознь, Рускихъ людей обыскные рѣчи за ихъ руками, а иноземскіе Тунгускіе рѣчи за ихъ иноземскими знамены и за толмаческими руками.

Февраля въ 29 день, въ Охотскомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, служилые люди десятникъ казачей Ивашко Артемьевъ, да рядовые казаки Оптошко Микудинъ, Фрошко Яковлевъ, Парвенко Полянсково, Семейка Павловъ въ допросѣ сказали, по святой Христовѣ евангилской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало; а про иноземскіе обиды и про налоги отъ него Петра къ нимъ Тунгусамъ мы не знаемъ, потому что мы Тунгуского языку не умѣемъ.

Того жъ числа казаки Васка мелникъ, Мишка Внѣфантьевъ, Матюшка Ураковъ, Матюшка Блохинъ, Демка Юрьевъ, Θεдка котелникъ, Θεдка Панфиловъ, Ивашко Аввакумовъ въ допросѣ сказали по святой Христовѣ евангилской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: намъ де отъ него Петра Ярыжкина обиды и налоги были многіе, и своими руками насъ безъ вины билъ, и дворишка наши разломалъ и сараишка подрубилъ, и насилствомъ

своимъ у меня Матюшки Блохина да у Мишки Внифантьева дворишко наше отнялъ и собаками насъ называлъ.

Того жъ числа казакъ Сенка Павловъ въ ясачной избѣ сказалъ : въ прошломъ во 186 году сказывали мнѣ Сенкѣ съ двора отъ Петра Ярыжкина казаки жъ Ивашко Пермяковъ да Никитка Долганъ : было де на нагородитъ во дворѣ у Петра Ярыжкина государева придана неводного двѣнадцать безменъ, а нынѣ де того придана не стало, а въ казиѣ государевѣ не объявилось же.

Того жъ числа казаки Оедка котелникъ, Петрушка кузнецъ въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году, какъ побиты служилые люди на Уракѣ рѣкѣ, и послѣ убитыхъ казаковъ всякіе ихъ казачьи статки съ Ураку рѣки привозили въ Охотской острожекъ пѣшіе Тунгусы къ приказному къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину ко двору, а не въ ясачную избу.

Того жъ числа десятникъ казачей Ивашко Артемьевъ, рядовые казаки Фролко Яковлевъ, Онтово Микулнъ, Матюшка Блохинъ, Ивашко Аввакумовъ, Оедка Памфиловъ, Мартьянко Прокопьевъ, Пароенко Полянсково, Петрушка Анисимовъ, Ошонка Онтоновъ, Васка Елфиновъ, Матюшка Ураковъ, Никитка Гребенщиковъ, Мишка Внифантьевъ, Марко Петровъ, Ивашко Дмитреевъ, Демка Турухановъ, Васка Онтоновъ, Ивашко Верховинъ, Ивашко Юрьевъ, Ивашко Оедоровъ Хворой, Ивашко Аввакумовъ въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году, какъ побиты служилые люди на Уракѣ рѣкѣ, и послѣ убитыхъ казаковъ всякіе ихъ казачьи статки съ Ураку рѣки привозили въ Охотской острожекъ пѣшіе Тунгусы къ приказному къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину ко двору, а не въ ясачную избу.

На оборотъ : Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Оптона Микулнъ, да Фрола Яковлева, Пароена Полянского, Семѣя Павлова, по ихъ велѣнію,

казакъ Стенка Пановъ руку приложилъ. Къ сей № 61. сказкѣ вмѣсто десятника казачья Любима Артемьева, Демки Турухана, Матвѣя Блохина, Микитки Гребенщика, по ихъ велѣнію, Ивашко Босиковъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Васки мельника, Ивашки Хворова, Ивашки Верховина, Демки Юрьева, Мишки Лифантьева, Ивашки Щерки, Матюшки Уракова, Ивашки Юрьева, Ошонки Онтонова, Петрушки Анисимова, по ихъ велѣнію, казакъ Ивашко Заплетаевъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Петрушки Дмитрева, Маршки Просва (*), по ихъ велѣнію, и за себя Оедка котелникъ руку приложилъ.

Апрѣля въ 29 день казакъ Стенка Пановъ подалъ сказку своею рукою :

187 году апрѣля въ 29 день, въ Охотскомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ сказалъ казакъ Стенка Пановъ по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду, что былъ на Ламѣ въ прошломъ во 186 году на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и убіенныхъ казаковъ статки привозили Тунгусы къ нему Петру на домъ, прядино и всякой борошенъ казачей, и онъ Петръ самъ ималъ къ себѣ, и кабалы были на меня Стенку, и онъ Петръ тѣ кабалы взялъ къ себѣ и правилъ на мнѣ, взялъ по тѣмъ кабаламъ денги всѣ, мучилъ и билъ и налоги и обиды много терпѣлъ, и балками (**) меня и мою братью казаковъ билъ и увѣчилъ напрасно своими руками на дому и на улицѣ безъ вины, про то вѣдаютъ казаки, и (къ) иноземцамъ всячески приметывался и къ намъ казакамъ, и Охотской городокъ Юрья да онъ Петръ выпустошилъ всю, при ихъ силѣхъ ясаку мало собиралось. То моя и сказка; а сказку писалъ я Стенка самъ своею рукою 187 году апрѣля въ 29 день.

187 году октября въ 1 день, въ Охотскомъ

(*) Такъ въ подл., можетъ быть, ошибка. вмѣсто Петрова. — (**) Такъ въ подл. вмѣсто палками.

№ 61. острожкѣ, въ ясачной избѣ, билъ челомъ великому государю словесно Горбиканского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Нютыни передъ приказнымъ передъ казакомъ передъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ на сына боярского на Петра Ярыжкина въ томъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охотскомъ острожкѣ, на приказѣ, онъ Петръ Ярыжкинъ взялъ у меня Нютыни двѣ лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю, а ничего за тѣ лисицы онъ Петръ мнѣ не далъ.

На оборотъ: Знамя Нютынково.

И того жъ числа сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ въ ясачную избу, противъ челобитя, ставленъ и про тѣ лисицы допрашиванъ, и Петръ Ярыжкинъ въ допросѣ сказалъ: никакихъ де я лисицъ у него Нютыни не имывалъ и не знаю, тѣмъ де онъ Нютыни меня поклепалъ напрасно.

И на очной ставкѣ Тунгусъ Нютыни говорилъ ему Петру: взялъ де ты у меня Нютыни подлинно двѣ лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю, и ничего ты мнѣ за тѣ лисицы не далъ.

И сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ билъ челомъ великому государю словесно, чтобъ его Нютыни допросить, съ кѣмъ онъ съ толмачемъ тѣ лисицы ко мнѣ Петру принесъ и кто толмачилъ? И Нютыни въ допросѣ сказалъ: принесъ де я Нютыни къ нему Петру на домъ двѣ лисицы черныхъ Ачганского роду съ Тунгусомъ съ Максимкомъ, и толмачилъ де объ тѣхъ лисицахъ ему Петру и мнѣ Нютыни онъ же Максимко, потому что отъ Руского толмача онъ Петръ тайлся. — А у сего челобитя и у допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

187 году октября въ 1 день, въ Охотскомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, предъ приказнымъ казакомъ Филипомъ Андрѣевымъ Щербаковымъ билъ челомъ великому государю словесно Горбиканского роду ясачной пѣшей Тун-

гусъ Шолганкурко Туголуковъ сынъ въ томъ: будучи де великого государя съ казною въ Якутской острогѣ, сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ съ казаками велѣлъ де меня Шолганкурка связать, и били де меня палкою и кулаками и за волосы драли невѣдомо за што; и отняли де у меня лукъ и стрѣлы; а вины я на себя некоторые не знаю; а спрашиваютъ де у меня Шолганкурка про воровъ про измѣнниковъ про Шекрунка съ родниками; есть ли онѣ на Уракѣ рѣкѣ, а я де про нихъ измѣнниковъ Годникановъ не знаю. — А у сего челобитя толмачили Ивашка Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Шолганкурково.

Полября въ 7 день, Унахтагирского роду Торчанко, да Кавлачко, да Окачко, да Елуга, да Моралли въ допросѣ сказали: въ прошломъ 186 году, осенью, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, посылалъ насъ онъ Петръ на Уракъ рѣку, гдѣ побитые служилые люди, по остальнымъ борошнамъ; и мы Торчанко и Кавлачко съ родниками по остальнымъ борошнамъ ходили и собирали остальнымъ борошнамъ всякія, холсты, и рубашки, и конопле, и придино, и платя кавтанъ суконной съ нашивкою, да трои сапоги красные новые цѣлые, и, собравъ тѣ борошны, привезли въ Охотской острожкѣ на двухъ нартахъ Рускихъ и отдали приказному сыну боярскому Петру Ярыжкину у него Петра на дому; а велѣлъ де онъ Петръ тѣ борошны привозити къ себѣ на домъ, а казакамъ сказывать про тѣ борошны не велѣлъ, что къ нему Петру привозили, а будетъ де скажете, и лѣзъ де васъ буду кнутѣмъ бить. А толмачилъ де ему Петру и намъ Тунгусамъ толмачъ Игнашка Олферевъ.

На оборотъ: Знамя Торчанково. Знамя Кавлачково. Знамя Окачково. Знамя Елугино. Знамя Мораллино.

Да онъ же Петръ Ярыжкинъ, побудучи съ казною въ Якутской острогѣ, заказывалъ мнѣ

Кавлачку, чтобъ я Кавлачко на него Петра въ сыску не сказывалъ ничего про остальные статки казачьи, что къ нему Петру привозили мы Кавлачко съ родниками; а будетъ де сказывать станете, а язь де Петръ буду на прокъ на Ламу приказнымъ, и язь де васъ за то буду кнутемъ бить. А толмачилъ ему Петру казакъ Петрушка Хахала.

На оборотъ : Знамя Кавлачково.

Того жъ числа Бовшинского роду Шелонкурко, да Шелонского роду Шулга, да Байяканко, да Онкатко, да Яко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, осенью, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, посылалъ меня Шелонкурка онъ Петръ на Уракъ рѣку, гдѣ побиты служилые люди, по остальные борошни, а велѣлъ мнѣ Шелонкурку звать съ собою Шолонского роду Тунгусовъ; и я Шелонкурко, взявъ съ собою Шелонскихъ Тунгусовъ четырехъ человекъ, ходили на Уракъ и собирали всякія остальные борошни казачьи; я Шелонкурко привезъ суму съ борошнемъ, а въ ней рубашки и штаны, да обуи сапоги, и чарки, да свѣчь восковыхъ ломаныхъ, а вѣсу и числа я не знаю сколько было, и отдалъ въ ясачной избѣ приказному Петру Ярыжину; а мы Шулга привезли на партѣ конопля и прядена, да жавтанъ суконной лазоревой подой, и иные мелкіе борошни всякіе привезли ко двору приказному къ Петру Ярыжину и отдали тѣ борошни ему Петру, а не въ ясачной избѣ. А толмачилъ ему Петру и намъ Тунгусамъ толмачъ Игнашка Олферьевъ.

На оборотъ : Знамя Шолонкурково. Знамя Шулгино. Знамя Байяканково. Знамя Онкатково. Знамя Яково.

Февраля въ 11 день, Тоул рѣки ясачной пѣшей Тунгусъ Бобутту въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и онъ Петръ приказывалъ ко мнѣ на Тоуй рѣку съ Тоуйскимъ же Тунгусомъ съ

Бодынею, чтобъ я ему Петру изготовилъ гос- № 61.

тинцы немалые соболей, а ясакомъ бы де и не спѣшилъ; и я Бобутту въ прошломъ во 186 году въ Охотской острожкѣ для того и съ ясакомъ не пошелъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ : Бобутту шаманъ знамя свое приложилъ.

Марта въ 2 день, Гулюгирского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Очомки въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ, сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ взялъ у меня Очомки лисицу черную у себя на дому себѣ, а не въ ясакъ великому государю, а посулилъ мнѣ Очомки онъ Петръ за тое лисицу три соболя въ ясакъ, и тѣхъ соболей за тое лисицу мнѣ Очомки онъ Петръ не далъ, ни въ ясакъ за меня Очомки онъ Петръ тѣхъ трехъ соболей не положилъ же. А толмачилъ у него на дому объ той лисицѣ ему Петру и мнѣ Очомки Ачганского роду пѣшей ясачной Тунгусъ Максимко, и приходилъ ко мнѣ Очомки на Уракъ рѣку отъ него Петра для той черной лисицы онъ же Максимко Ачганской.

На оборотъ : Знамя Очомкино.

И того жъ числа Тунгусъ Максимко Ачганской въ ясачную избу ставленъ, и съ нимъ Очомкою объ той лисицѣ дана очная ставка; и на очной ставкѣ Максимко Ачганской сказалъ, язь де Максимко объ той лисицѣ черной сыну боярскому Петру Ярыжину толмачилъ, и для той черной лисицы на Уракъ рѣку къ нему Очомки я Максимко ходилъ, а посылалъ меня Максимка для той лисицы къ нему Очомки сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ.

На оборотъ : Знамя Максимково.

Апрѣля въ 17 день, въ ясачной избѣ, Шолганского роду Тунгусская некрещеная дѣвка именемъ Лаврукъ, умершего казака Алексѣя Константинова купленная ясырь, въ допросѣ

№ 61. сказала : оставилъ де меня въ Охоцкомъ острожкѣ хозяинъ мой Алексѣй Константиновъ и съ дѣтми своими , а онъ Алексѣй посланъ изъ Охотцкого за государевою казною въ Якутцкой острогъ , и ему Алексѣю на дорогѣ смерть случилася ; а послѣ его смерти въ Охоцкомъ острожкѣ приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ меня дѣвку Лаврука взялъ къ себѣ и отдалъ толмачю Игнатью Олферьеву , а велѣлъ продать Тунгусамъ ; и онъ Игнатей меня Лаврука продалъ Щолганского роду Тунгусу Кѣванию , а цѣну за меня взялъ у Кѣвани приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ себѣ десять соболей да десять лисицъ красныхъ , а Кѣвани продалъ меня Лаврука Щолганского роду Тунгусу Икани.

На оборотъ : Тунгусъ Миккии вмѣсто дѣвки Лаврука , по се велѣнію , знамя свое приложилъ.

И того жъ числа Щолганского роду Тунгусъ Кѣвани въ ясачную избу ставленъ и допрашиваеъ про дѣвку Лаврука ; и Кѣвани въ допросѣ сказалъ : въ прошломъ де во 186 году приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ продалъ мнѣ Кѣвани умершаго казака Алексѣя Константинова купленную его дѣвку Лаврука , а взялъ у меня за то дѣвку семь соболей да четыре пластины соболей да десять лисицъ красныхъ себѣ ; а толмачилъ де объ той дѣвкѣ ему Петру и мнѣ Кѣвани толмачъ Игнатей Олферьевъ ; а ему Игнатью далъ отъ толмачества лѣтъ Кѣвани два соболя.

На оборотъ : Знамя Кѣванино.

Апрѣля въ 23 день , Булюкагирского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Торочанко , да Кавлачко , да Откачко , да Курбучанко въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году , будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ , и намъ Торочанку съ родниками онъ Петръ обиды и налоги чинилъ , и въ казенку насъ сажалъ , и угрожалъ намъ онъ Петръ кутомъ , и огнемъ жечь ,

и , за угрозами , приметамъ своими взялъ онъ Петръ у насъ Торочанка съ родниками одиннадцать соболей , да шесть лисицъ красныхъ , да двѣ рыси , да бобра , да волка , и тѣмъ онъ Петръ насъ Торочанка съ родниками изобидилъ напрасно ; а толмачилъ у него Петра на дому толмачъ казакъ Игнашка Олферьевъ .—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили Тунгускіе рѣчи казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ : Знамя Торочанково . Знамя Кавлачково . Знамя Откачково . Знамя Курбучанково .

Того жъ числа Киларского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Шалга , да Ульбуни шаманъ , да Декантъ , да Дѣвья , да Бултюмря , да Черига , да Туйдуканко въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году , будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ , и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ , и своими приметамъ ималъ у насъ и съ родниковъ нашихъ себѣ гостинцы , у меня Шалги взялъ два соболя да лисицу красную , а у меня Ульбуни взялъ онъ Петръ два жъ соболя да лисицу красную , а у меня Чериги (*) взялъ три соболя да двѣ лисицы красныхъ , а у меня Деканка взялъ соболя , и тѣмъ онъ Петръ насъ Шалгу съ родниками изобидилъ , а ничего онъ Петръ намъ за тѣ соболя и за лисицы не давалъ ; да Черига жъ сказалъ : толмачилъ де у него Петра на дому , какъ я Черига принесъ три соболя , толмачъ Игнашка Олферьевъ ; а иные его Черигины родники сказали : приносили де мы къ нему Петру соболя и лисицы безъ толмача .—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ : Знамя Шалгино . Знамя Ульбунино . Знамя Дѣканково . Знамя Бултюмрино . Знамя Черигино . Знамя Девьино . Знамя Туйдуканково .

(*) Въ подл. Серюги.

Апрѣля въ 24 день, Бояшинского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Шолокурко, да Брякурко, да Омчюка, да Лявка шаманъ, да Щербачко, да Гарелканъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и онъ Петръ намъ обиды и налоги чинилъ, и меня Шолганкурка въ казенку садилъ, и отъ того онъ Петръ взялъ съ меня и съ родниковъ нашихъ шесть соболей да лисицу чернобурую, а велѣлъ онъ Петръ тѣ соболы выбрать изъ ясаку и принести къ себѣ на домъ, и тѣмъ онъ Петръ насъ избивалъ, а ничего намъ онъ Петръ за тѣ соболы и за лисицу не далъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Иванко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Шолокурково. Знамя Брякурково. Знамя Омчюкино. Знамя Лявкино. Знамя Щербачково. Знамя Гарелканково.

Апрѣля въ 25 день, Пенникагирского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Тыинка, да Васка, да Голтауко, да Нятега, да Бонтко, да Муляго, да Куваканко, да Томкани, да Накачанко, да Телга въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды были, а у родниковъ нашихъ у оленныхъ Тунгусовъ взялъ онъ Петръ пять соболей, а велѣлъ тѣ соболы выбрать изъ ясаку лутчіе соболы, и въ то число онъ Петръ далъ имъ оленнымъ Тунгусамъ пять же соболей своихъ плохихъ и велѣлъ принести въ ясакъ; а тѣ оленные Тунгусы платятъ ясакъ съ нами же съ пѣшими Тунгусами въ одинъ окладъ; а что мы ему Петру приносили въ почестъ, и за то мы ничего не спрашиваемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Иванко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Тыянкино. Знамя Васкино. Знамя Голтауково. Знамя Нятегино. Знамя Бон-

ково. Знамя Мулягино. Знамя Куваканково. № 61. Знамя Томканино. Знамя Накачанково. Знамя Телгино.

Тогожъ числа Шолонского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Бараксанко, да Чюкола, да Голаканко, да Уйвайи въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало, только лишь онъ Петръ взялъ у меня Бараксанка лукъ роженецъ Даурской на подержанье, и того лука мнѣ не отдалъ, да меня же Бараксанка посадилъ въ казенку въ аманаты, не за долгое время до приказного человѣка Филипа Андрѣева, и хотѣлъ меня Бараксанка бить, да заѣхалъ вскорѣ приказной Филипп Андрѣевъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Иванко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Бараксанково. Знамя Чюколино. Знамя Голаканково. Знамя Уйваино.

Того жъ числа Шолганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Бучко, да Широка, да Чака, да Ганканъ, да Ливдига, да Емгачко, да Шлявка, да Худый въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало и ничего у насъ не имывалъ, только лишь меня Бучка онъ Петръ держалъ въ аманатской казенкѣ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Иванко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Бучково. Знамя Широкино. Знамя Чакино. Знамя Ганканково. Знамя Ливдигино. Знамя Емгачково. Знамя Шлявкино. Знамя Худыйково.

Тогожъ числа Уяганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Сорочанко шаманъ, да Куломгучко, да Девля, да Юмагичко, да Щербачко, да Кондочку, да Ландунко, да Кирилканко,

№ 61. да Дурутко, да Баруико, да Епкытко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петрѣ Ярыжкинѣ, и мнѣ Сорочанку онѣ Петрѣ обиды и налоги чинилѣ, сажилѣ меня Сорочанка въ аманцкую казенку сверхъ аманата, и отъ того у меня Сорочанка взялѣ онѣ Петрѣ себѣ пять соболей, да двѣ выдры, да три лисицы красныхъ; а иные родники его Сорочанковы, кои въ сей сказкѣ написаны, — намъ де отъ него Петра изгони и обиды никакой не бывало и ничего у насъ не имывалѣ; а что де мы ему Петру приносили въ почестѣ, и того мы не спрашиваемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотѣ: Знамя Сорочанково. Знамя Кулюмгино. Знамя Девьино. Знамя Юмагино. Знамя Щербачково. Знамя Кондочково. Знамя Ландуново. Знамя Кирпиканково. Знамя Дурутково. Знамя Баруиково. Знамя Епкытково.

Апрѣля въ 30 день, Горбиканского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Боранко, да Елючанко, да Шолганкурко, да Юнярийко, да Уйрянчикко, да Удуганко, да Алтыкучко, да Кимриканко шаманѣ, да Кабатачко, да Чюбунайко, да Угченкурко, да Токтаинко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петрѣ Ярыжкинѣ, и намъ онѣ Петрѣ обиды и налоги чинилѣ, и въ казенку насъ сажалѣ сверхъ аманатовъ, и отъ того у насъ онѣ Петрѣ ималѣ себѣ запросомъ соболи добрые: у меня Елючанка съ братьями взялѣ шесть соболей, а у меня Шолганкурка съ братьями взялѣ восемь соболей, да у Юка съ братьями взялѣ семь соболей, а велѣлѣ онѣ Петрѣ намъ приприслѣ къ себѣ на домъ соболи добрые, и мы къ нему Петру на домъ послѣ ясачного платежу приносили, а онѣ Петрѣ за тѣ соболи ничего намъ не давалѣ; да онѣ же Петрѣ взялѣ у меня Шолганкурка

лисицу черную, а ничего мнѣ за ту лисицу не далѣ; а у меня Елючанка взялѣ онѣ Петрѣ себѣ же лисицу черную, а ничего мнѣ за тое лисицу не далѣ же, а та лисица положена была въ юртѣ Ачганского роду у Тунгуса у Максимка, а я Елючанко въ то время сѣдѣлѣ въ казенкѣ, и Максимко Тунгусъ тое лисицу отнесѣ безъ меня къ толмачю къ Игнашкѣ Олферьеву на домъ, а Игнашка Олферевъ тое лисицу отдалѣ Ачганского же роду Тунгусу Арчиканку, а онѣ Арчиканко отнесѣ тое лисицу къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину безъ меня Елючанка, а сказалѣ мнѣ Елючанку про то толмачъ Игнашка Олферевъ, что та лисица отнесена къ Петру Ярыжкину. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотѣ: Знамя Боранково. Знамя Елючанково. Знамя Шолганкурково. Знамя Юнярийково. Знамя Уйрянкино. Знамя Удугино. Знамя Алтыкино. Знамя Кимриканково. Знамя Кабатыно. Знамя Чюбуниевое. Знамя Угченкурково. Знамя Доктаиное.

Маія въ 5 день, Ачганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Тавиканко Чеголкинѣ, да Максимко, да Коричко, да Увачичко, да Кабаканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петрѣ Ярыжкинѣ, и намъ онѣ Петрѣ обиды и налоги чинилѣ, и прежѣ великого государя ясаку взялѣ онѣ Петрѣ у насъ своими приметамъ пять соболей, а велѣлѣ онѣ Петрѣ тѣ соболи выбрать изъ ясачныхъ соболей добрые; да онѣ же Петрѣ взялѣ у насъ четыре лисицы красныхъ, да волка, да выдру, а ничего намъ онѣ Петрѣ за тѣ соболи и за лисицы не далѣ; а толмачилѣ у него Петра на дому наши Тунгускіе рѣчи объ его Петровыхъ посулѣхъ толмачъ Игнашка Олферевъ. Тавиканко же Чеголкинѣ сказалѣ: въ прошломъ же де во 186 году сынъ боярской Петрѣ Ярыжкинѣ брата моего

Тавиканкова Толмачку для своихъ поминковъ былъ батоги, потому что дать было нечего; а Максимко сказалъ: у меня де Максимка взялъ онъ Петръ два соболя; а у меня де Кабы взялъ дваждь соболя да двѣ лисицы красныхъ; а у меня Увачи взялъ соболя, а ничего намъ за тѣ соболя и за лисицы онъ Петръ не давалъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Тавиканково. Знамя Максимково. Знамя Корипо. Знамя Учино. Знамя Кабино.

Маія въ 14 день, Годниканского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Юйка, да Акракко шаманъ, да Мамкулко, да Бабачко, да Бантучачко, да Таркиничко, да Немигачко, да Керчюканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды никакой не было, а ему де Петру мы въ почестъ приносили послѣ ясачного платежу соболя добрые, а всѣхъ де мы соболей ему Петру дали со всего своего Годниканского роду двадцать соболей, а давали де мы ему Петру для того, чтобъ намъ далъ жить, потому что предъ великимъ государемъ мы виноваты: въ прошломъ во 186 году генваря въ 7 день приходили мы съ оленными Тунгусами полъ Охоцкой острожекѣ на приступъ ратнымъ боемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Юмкино. Знамя Акракково. Знамя Мамкулково. Знамя Бабачково. Знамя Бантучачково. Знамя Таркиничково. Знамя Немигачково. Знамя Керчюканково.

187 году февраля въ день, въ Охоцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, приказному служилому человѣку Филипу Андрѣеву Якуцкого

острогу казакъ Ивашко Суздаловъ да казакъ М. 61. же Корипшка Кальинъ въ доѣздѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 187 году, осенью, посыланы мы Ивашко и Корипшка изъ Охоцкого острожку на Инъ рѣку, для высылки оленныхъ Тунгусовъ Уланского роду Тарегу съ родниками, и мы его Тарегу съ родниками въ Охоцкой острожекѣ съ ясакѣмъ звали, и Тарегу на Инъ рѣкѣ Уланского роду Арчиканко спрашивался, итиль ему Тарегѣ въ Охоцкой острожекѣ съ ясакѣмъ? и Арчиканко ему сказалъ: итти де тебѣ Тарегѣ съ ясакѣмъ въ Охоцкой не съ полнымъ, и тебѣ де изъ Охоцкого не отпустить, посадятъ въ казенку въ аманаты.

На оборотъ и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ: Къ сему доѣзду вмѣсто Ивашка Суздалова да Корипшки Кальгина, по ихъ велѣнію, казакъ Варлушка Обуховъ руку приложилъ.

И того жъ числа Арчиканко съ ними казаками въ ясачной избѣ ставленъ и допрашиванъ, и Арчиканко въ допросѣ сказалъ: говорилъ де я Арчиканко ему Тарегѣ: будетъ де ты Тарегу пойдешь въ Охоцкой съ ясакѣмъ не съ полнымъ, и тебѣ Тарегѣ сидѣть въ казенкѣ въ аманатѣхъ.

На оборотъ: Арчиканко знамя свое приложилъ.

Подлинныя допросныя рѣчи писаны столбцемъ, на девятнадцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта:... Филиппа Щербакова, по его велѣнію, Якуцкого острогу служивой человѣкъ Федка Михайловъ сынъ Краснояровъ руку приложилъ. Къ сему допросу и сыску вмѣсто казака Филиппа Щербакова, по его велѣнію, казакъ Федка Краснояровъ руку приложилъ. У сихъ допросныхъ рѣчей вмѣстѣ (*) толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева; по ихъ велѣнію казакъ Ивашко Озоровъ руку приложилъ. *На оборотъ послѣднѣго листка и на лицевой сторонѣ его, въ концѣ актовъ, еще разъ:* Вмѣсто тол-

(*) Въ подл. вмѣсто.

№ 61. мачей Ивашки Уварова да Кондрашки Берсенева, по ихъ велѣнью, казакъ Ивашко Оедоровъ руку приложилъ.

IX. 188 октября въ 16 день привелъ въ приказную избу передъ воеводу передъ Оому Ивановича Бибикова Ламской прикащикъ казакъ Филиппъ Щербаковъ погромныхъ Ламскихъ трехъ робенковъ Тынгускихъ: два Уяганского роду, одинъ именемъ Жакжауль одиннадцати лѣтъ, а другой Кабата осми лѣтъ, а третьей Готинканского роду именемъ Жакпа шти лѣтъ; а приведчи, билъ челомъ великому государю словесно, а въ челобитѣ своемъ сказалъ: какъ де во 186 году посыланъ былъ онъ Филиппъ изъ Якуцкого великого государя на службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ съ казаками штыюдесять человекъ, горою, конми, для великого государя ясачного сбора и для измѣнниковъ, которые на Ламѣ великому государю измѣнили и казаковъ побили; и пришедъ де онъ Филиппъ съ казаками на Ламу въ Охоцкой острожекъ, и посылалъ изъ острожку, зимою, на Уабѣй рѣку къ тѣмъ измѣнникомъ къ Тунгусомъ Уяганского роду Тынгуса именемъ Даклани, а тотъ де Даклани тѣмъ измѣнникомъ родникъ, чтобъ онъ Даклани тѣхъ измѣнниковъ призвалъ къ острогу съ ясакомъ, и они де измѣнники ему Даклани отказали, что де они къ острогу нейдутъ и ясаку съ себя не платятъ; и онъ де Филиппъ, весною, по полою водѣ, послалъ на тѣхъ измѣнниковъ въ походъ казаковъ тридцать человекъ, Кондрашку Берсенева съ товарищи, и велѣлъ тѣхъ измѣнниковъ призывать къ государственной милости ласкою и привѣтомъ, чтобъ они пришли къ острогу и ясакъ съ себя великому государю дали; а буди де они измѣнники учинятца непослушны, къ острогу съ ясакомъ не пойдутъ и ясаку съ себя давать не учнутъ и учинятъ съ ними казаками бой, и имъ казакъ, прося у Бога милости, велѣлъ тѣхъ непослушныхъ измѣнниковъ имать за боемъ; и

они де Кондрашка съ товарищи ходили въ походъ на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣ де измѣнники, встрѣтясь съ ними казаками, учинили бой, и на томъ де бою они казака Петрушку Бочкарева ранили; и Божіею де милостию и государскимъ счастиемъ тѣ казаки Кондрашка съ товарищи на томъ бою тѣхъ измѣнниковъ трехъ человекъ убили до смерти, а трехъ человекъ живыхъ привели въ острогъ, Уяганского роду Тавикана да Бугачю, а третьему имя онъ Филиппъ пропаметовалъ, и тѣхъ де Тынгусовъ онъ Филиппъ въ острогѣ посадилъ въ аманаты въ казенку; и на томъ де погромѣ они казаки Кондрашка съ товарищи взяли у тѣхъ измѣнниковъ тѣхъ трехъ робенковъ Тынгускихъ, и однимъ де робенкомъ Жаняукомъ для царского величества ударили челомъ они казаки Кондрашка съ товарищи ему Филиппу, а другого де робенка Кабата онъ Филиппъ купилъ у нихъ же Кондрашки съ товарищи изъ войска, далъ за него три рубли, а третьего де робенка Жакину купилъ съ паю у казака у Марка Оомина, далъ за него три рубли съ полтиною, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Филиппа, велѣлъ тѣхъ погромныхъ Тынгускихъ робятъ и челобитье его въ приказной избѣ записать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ вмѣсто казака Филиппа Андрѣева сына Щербакова, по его велѣнью, казакъ Микитка Прокопьевъ руку приложилъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

X. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Бибиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 188 году марта въ 6 день, судомъ праведнаго Бога, отецъ мой Оома Ивановичъ умре, и марта, государь, въ 16 день были челомъ тебѣ великому государю царю и

великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Якуцкого острогу Спасского монастыря черной попъ Евѣимей, да соборной церкви живоначальныя Троицы бѣлыя попы Степанъ Ооминъ, Степанъ Яковлевъ, черной дяконъ Алексѣй, дѣти боярскіе Григорей Пущинъ, Артемей Крупетцкой, сотники стрѣлецкіе и казачьи Ларіонъ Трофимовъ, Иванъ Курбатовъ, приказной избы подьячіе Петръ Удинъ съ товарищи, пятидесятники и десятники казачьи и рядовые казаки Ивашко Бурлакъ, Никифорко Аргамаровъ, таможенной голова Осипъ Казанцовъ, посадскіе и пріѣзжіе торговые люди Гришка Прокопьевъ, Гришка Ларіоновъ и все Якуцкаго острогу служилые и посадскіе и торговые люди, которые въ нынѣшнемъ во 188 году въ Якуцкомъ были на лицо, да ясашные Якуты розныхъ волостей, Батуруской волости Немпакъ Очеевъ, Кангаласской волости Майзакъ Бозековъ, Намской волости князецъ Букѣй Никитъ и все ясашные Якуты подгородныхъ волостей подали мнѣ холопу твоему челобитныя, Русскіе люди за руками, а иноземцы за знамяны, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у твоихъ великого государя дѣлъ въ приказной избѣ вмѣсто отца моего Оомы Ивановича быть мнѣ холопу твоему, и твой великого государя ясакъ собирать, и всякіе росправные дѣла межъ ими дѣлать, до пріѣзду брата моего столника Данила; а тотъ, государь, братъ мой Данило, по отпуску отца моего Оомы Ивановича, въ прошломъ во 187 году посланъ на твою великого государя службу на Ламу въ Охотской острожекъ, а какъ, государь, братъ мой Данило съ той твоей великого государя службы пріѣдетъ, и велѣлъ бы ты великій государь быть вмѣсто меня холопа твоего ему Данилу и твой великого государя ясакъ собирать и всякіе росправные дѣла дѣлать, по твоему великого государя указу и по наказу, каковъ данъ твой великого государя наказъ

отцу моему Оомѣ Ивановичю; и я холопъ № 61. твой тѣ ихъ челобитныя принялъ и вмѣсто отца своего Оомы Ивановича, для твоего великого государя ясачного сбора и для всякихъ росправныхъ дѣлъ, въ приказную избу сѣлъ, и твой великого государя ясакъ собираю и всякіе твои великого государя росправные дѣла дѣлаю, по твоему великого государя указу, чтобъ твой великого государя ясачной сборъ не сталъ и всякихъ чиновъ людей безросправнымъ не быть. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 188 году апрѣля въ 18 день пришелъ въ Якуцкой острогъ съ Ламы изъ Охотского острожку казакъ Ивашко Сузда-ловъ, и въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему онъ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году февраля въ 22 день пошелъ изъ Охотского острожку въ Якуцкой, на партахъ, братъ мой Данило съ казаками съ 38 человекъ, да дворовыхъ его людей 5 человекъ, да сына боярского Юрья Крыженовского дворовой человекъ Петрушко, а твоей де великого государя собольные казны было съ нимъ Даниломъ 28 сороковъ 10 соболей, лисица чернобурая, да съ нимъ же де Данилою было въ провожатыхъ за тою твоею великого государя собольною казною изъ Охотского острожку служилыхъ людей 7 человекъ, да ясачныхъ иноземцовъ пѣшихъ Тунгусовъ розныхъ родовъ 15 человекъ; и шелъ де онъ Данило съ казаками и съ людьми своими до Юдомы рѣки, и, пришедъ онъ Данило къ Юдомѣ рѣкѣ, провожатыхъ казаковъ 7 человекъ и иноземцовъ 15 человекъ отпустилъ назадъ въ Охотской острожекъ, а самъ де онъ Данило съ казаками и съ людьми своими шелъ внизъ по Юдомѣ рѣкѣ два дни; и на третей день марта въ 6 числѣ, не дошедъ до порогу, на ходу, въ половина дни, прибѣжалъ къ нимъ Ивашку навстрѣчу казакъ Гришка Тимоѣевъ и сказалъ ему Ивашку, что де Данила и казаковъ и людей его иноземцы Тунгусы, напустя на нихъ съ горы, побили всехъ 39 человекъ до

№ 61. смерти, и твою великого государя ясачную собориную казну, и куляки, и его Даниловы и казачьи пожитки все, и ружье, и всякое рухлядишко, и корыт взяли и увезли съ собою; а онъ де Ивашко шелъ позади его Данила и казаковъ съ казаками жъ съ Софронкомъ Яковлевымъ, со Фролкомъ Акиловымъ, съ Кирилкомъ Соболевымъ, потому что де у него Ивашка попортилась нарта, да на той же де нарте волокъ онъ Ивашко казака Ивашка Уварова, потому что онъ былъ боленъ и послѣ убойства умеръ; и они де Ивашко съ товарищи своими самъ пять на Юдомѣ рѣкѣ на льду стали и нартами огородились и сидѣли де день до вечера, и въ вечеру де, по захожде- нии солнца, прѣехали къ нимъ Ивашку тѣ убойцы, Охоцкого острожку оленные ясач- ные Тунгусы Годниканского роду Конашанко съ родниками своими и иныхъ родовъ многіе Тунгусы, и учали де къ нимъ Ивашку при- ступать и по нихъ стрѣлять, и они де Ивашко изъ за тѣхъ нартъ учали ихъ иноземцовъ стрѣ- лять же изъ пищалей, и убили де у тѣхъ ино- земцовъ 4 человекъ; и послѣ де бою съ убой- цомъ Конашанкомъ онъ Ивашко перекалка- ся, и говорилъ де ему Ивашку онъ Конашанко, что де Данила и казаковъ и людей его побилъ съ Тунгусами для того, что въ прошлыхъ де гѣдѣхъ были въ Охоцкомъ на приказѣ дѣти боярскіе Петръ Ярыжкинъ, Юрѣя Крыжанов- ской, и они де Петръ и Юрѣя въ Охоцкомъ имъ Тунгусомъ обиды и палогы и насильства чинили многіе; да ему жъ де Ивашку говорилъ убоецъ Конашанко: будетъ де впредь изъ Якуцкого къ нимъ на Ламу въ Охоцкой по- сланы будутъ они Петръ и Юрѣя на приказѣ, и они де Тунгусы казаковъ до Охоцка не до- пустятъ и учнутъ побивать всехъ; и гово- рилъ де тотъ убоецъ Конашанко ему Ивашку, что де онъ нынѣ съ родниками своими по- шелъ къ Охоцкому острожку; а въ Охоцкомъ де, государь, острожекъ осталось послѣ его Данила казаковъ 60 человекъ, а аманатовъ въ

казенкѣ 50 человекъ, а ясачныхъ де Тунгу- совъ оленныхъ и пѣшихъ родовъ около ос- трожку живутъ больше 2000 человекъ; а что де въ Охоцкомъ надъ служилыми людьми учи- нитца, и того де онъ Ивашко не вѣдаетъ; а сидѣли де они Ивашко съ товарищи съ пятью человекъ въ осадѣ на льду 11 дней, и съ той де осады пошли онъ Ивашко посторонною иною дорогою, да въ Подпорожной де рѣкѣ сидѣли въ осадѣ 4 дни, и за ними де тѣ ино- земцы до Еловой рѣчки въ погоню гонялись; и пришли де они Ивашко въ Горбейское зи- мовье, и товарищи де его Ивашковы 4 чело- вѣка, которые послѣ убойства шли съ нимъ Ивашкомъ, оцѣнижали и остались въ Горбей- скомъ зимовьѣ, а онъ де Ивашко, взявъ изъ Горбейскаго казаковъ Ивашка Пинегу, Га- ранку Федотова и пришли въ Якуцкой; и въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 188 году надобно послать изъ Якуцкого на ту твою ве- ликого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ служилыхъ людей 100 человекъ на малую статью, на выручку. И мнѣ холопу твоему служилыхъ людей пожаловать твоимъ великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ печѣмъ, потому что въ Якуц- комъ въ твоей великого государя казенѣ денегъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ апрѣля по 22 число ничего нѣтъ. А которыхъ, госу- дарь, служивыхъ людей, по твоему великого государя указу, велѣно прислать въ Якуцкой изъ Енисейска и изъ Илимского, и тѣ служи- лые люди въ Якуцкой апрѣля по 23 число не бывали, и о томъ что ты великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само- держецъ, укажешь? А челобитные, государь, за руками градскихъ служилыхъ людей и ве- лкихъ чиновъ и за иноземскими знамены, по- слалъ я холопъ твой къ тебѣ великому госу- дарю царю и великому князю Θεодору Алек- сѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос- сіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпис-

кою, съ казаки съ Андришкою Федоровымъ да съ Левкою Качаюмъ, и велѣтъ, государь, имъ Андришкѣ и Левкѣ (*), прїѣхавъ къ Москвѣ, явитца и отписку подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу, столнику Богдану Федоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XI. 189 году октября въ 4 день, въ Якутскомъ, въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ сказалъ: въ прошломъ де во 186 году, по указу великого государя, изъ Якутского въ Охотцкой городокъ при воеводѣ Андрѣѣ Барнешлевѣ посланъ былъ я на приказъ на перемѣну сыну боярскому Юрью Крежеповскому, и, дорогой идучи, не дошедъ до Охотцкого городка за два дни, шелъ я напередъ въ Охотцкой семью человекъ, и безъ меня пятидесятника Устина Панфилова съ товарищи иноземцы Тунгусы Годникапского (**) роду Некрунко съ родниками и съ иными родами побили и казну великого государя, оружье, порохъ и свинецъ, и одекуй, и всякой подарочной товаръ, которой со мною посланъ, и наши пожитченка взяли къ себѣ, и изъ того погромного полону казачья жена Ивана Аввакумова Окулинка Онкудинова дочь пришла и въ Охотцкомъ въ ясачной избѣ сказала, что де тотъ Некрунко съ родниками велѣтъ въ Охотцкомъ сказать, что де они Тунгусы убили Устина съ товарищи для изгони сына боярского Юрья Крежеповского; и въ томъ я Петръ, по наказу, сыскивалъ про него Юрья въ Охотцкомъ Рускими людьми и иноземцы ясачными и тотъ сыскъ привезъ я въ Якутцкой острогъ и по-

далъ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову на № 61. дворѣ, и дѣти его Данило да Иванъ Оомичи сыскъ смотрѣли, и отписки были изъ Охотцкого отъ Филиппа Щербакова двѣ, посланы съ казаками съ Ивашкомъ Миклушинымъ съ товарищемъ, одна отписка о его Юрьевыхъ пожиткахъ шести сорокахъ двадцати соболяхъ, и тотъ сыскъ и отписки и соболи почему въ Якутцкомъ въ приказной избѣ не объявились, про то я не знаю; а съ чего тотъ сыскъ былъ писанъ съ черныхъ рѣчей, и тѣ рѣчные писма есть у меня, а рука писмо казака Петра Жаравлева; а толмачемъ былъ со мною казакъ Игнашка Олферьевъ, а иноземского языку я не знаю и мимо того Игнашки иноземцамъ никто у меня не толмачивалъ ничего; а прежь того я въ Охотцкомъ не бывалъ и никого иноземцовъ не знаю, и при мнѣ въ Охотцкой оленные Тунгусы не бывали, только великого государя съ ясакомъ присылали тѣ оленные Тунгусы небольшихъ людей, и тому ясачному сбору слѣдуютъ книги; а онъ Юрье былъ въ Охотцкомъ на приказѣ двою.—Сказку писалъ, по его Петрову велѣнію, казакъ Петрушка Григорьевъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, и въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ Петръ Ярыжкинъ руку приложилъ. — На оборотѣ перваго листка, сверху: 189 октября въ 5 день, взять къ дѣлу, и сыскъ черной, за его Петровою рукою, и изъ сыску выписать подлинно.

XII. 189 году октября въ 4 день, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому подалъ черной сыскъ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ про сына боярского жъ про Юрья Крыжеповского, а въ сыску его написано: 186 году іюля въ день посылалъ сынъ боярской Петръ Андрѣевъ сынъ Ярыжкинъ пѣшихъ Тунгусовъ Годни-

(*) Въ рукоп. ошибк. и съ Андришкою и Левкомъ. — (**) Въ подл. Гордникапского.

№ 61. кановъ Уюму да Окру вверхъ по Охотѣ искать оленныхъ Годникановъ Некруна, да Ююню, да Шадюкана, да Лазюкана, да Конашана съ родниками и призывать въ Охотцкой великого государя съ ясакѣмъ и съ переменною подѣ аманатовъ; и августа въ 2 день, пришедъ въ Охотцкой острогъ въ ясачную избу, Годниканскіе Тунгусы Уюма да Окра сказали: Некруна де мы не видѣли, а родниковъ его Оладью да Килелкура видѣли вверхъ по Охотѣ у Яги, и звали де мы ихъ въ Охотцкой великого государя съ ясакѣмъ, и они де намъ сказали: будемъ де мы въ Охотцкой острогъ на осень великого государя съ ясакѣмъ и съ переменною къ аманатамъ, а нынѣ де итти намъ не съ чѣмъ въ Охотцкой, ясаку де у насъ нѣтъ, да и Некрунъ де и Ююня и Шадюканъ и Лазюканъ приказывали съ нами, что онѣ будутъ въ Охотцкой осенью великого государя съ ясакѣмъ и съ переменною, а поити не съ чѣмъ, ясаку де у насъ нѣтъ; а побили де мы казаковъ на Уракѣ Устина съ товарищи не однимъ своимъ умомъ, а были де съ нами въ думѣ Горбиканы и Килары оленные; а убойство де случилось за обиды и налоги сына боярского Юрья Крыжановского; а въ Охотцкомъ де сказываютъ на насъ Тунгусы, что де мы хотимъ быть подѣ Охотцкой на приступъ и на рыбныхъ ловляхъ казаковъ побивать, и то де на насъ Тунгусы агутъ, мы де ни съ кѣмъ не говаривали и никого не видали, какъ отошли отъ Охотцкого съ приступу; а на приступъ де мы подѣ Охотцкой неидемъ и казаковъ на рыбныхъ ловляхъ побивать не будемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Знамя Уюмино. Знамя Окрино.

XIII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь на Лену, въ

Якуцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири изъ Якуцкого столникъ нашъ Иванъ Бибиковъ: въ прошломъ де во 188 году марта въ 6 день отецъ его Θεома Бибиковъ умре, а братъ де его, столникъ нашъ Данило Бибиковъ, по отпуску отца его Θεомы, въ прошломъ во 187 году, посланъ былъ на нашу великого государя службу на Ламу въ Охотцкой острожекъ, и въ прошломъ де во 188 году пришолъ въ Якуцкой острогъ съ Ламы, изъ Охотцкого острожку, казакъ Иванко Суздоловъ и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ, что во 188 году брата его Данила Бибикова, да съ нимъ нашихъ великого государя ратныхъ людей тридцать восемь человекъ, да дворовыхъ его людей пять человекъ, да Якуцкого сына боярского Юрья Крыжановского дворового человека на Юдомѣ рѣкѣ убили и нашу великого государя соборную казну, двадцать восемь сороковъ десять соборей да лисенцу чернобурую, и пожитки ихъ отняли. И нынѣ мы великій государь указали тебѣ Ивану жить въ Якуцкомъ съ великимъ опасеньемъ, и къ иноземцомъ держать ласку и привѣтъ, и тайнымъ и всѣмъ обычаямъ провѣдывать въ нихъ шатости, а будетъ въ комъ что провѣдаешь, и о томъ тебѣ чинить по наказу; а на Ламу въ Охотцкой острожекъ изъ Якуцкого послать (*) служилыхъ людей Рускихъ или изъ иноземцовъ, кого пристойно, сколько человекъ пригоже, и тѣмъ служилымъ людямъ велѣтъ измѣнникомъ Якутомъ говорить, чтобъ они въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ и учинились подѣ нашею царского величества высокою рукою и ясакъ намъ великому государю платили по прежнему; а что они взяли у Θεомина сына у Данила нашия великого государя ясачные казны двадцать восемь сороковъ

(*) Такъ въ подл. вмѣсто: а на Ламубъ . . . или: послать бы.

десять соболей да лиценцу, и его и служилыхъ людей рухлядь, и они бѣ ту нашу великого государя ясачную казну и его и служилыхъ людей рухлядь имъ служилымъ людямъ отдали; и велѣлъ въ Якуцкомъ служилыхъ людей братья и племянники въ убылые мѣста противъ прежнего нашего великого государя указу; а буде ихъ столько не будетъ, велѣлъ прибрать изъ гулящихъ и изъ промысленныхъ людей. А жить бы тебѣ Ивану въ Якуцкомъ съ великимъ опасеньемъ, и наши великого государя и челобитчиковы дѣла дѣлалъ, и къ иноземцамъ держалъ ласку и привѣтъ, по наказу; а въ ясачные остроги и въ волости изъ Якуцкого посылалъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и толмачей добрыхъ, кого бѣ съ такое дѣло стало, и не для корысти, и велѣлъ ясакъ собирать безъ недобору и безкорыстно, и налогъ и убытковъ ясачнымъ людямъ не чинили. А для скудости Якуцкихъ служилыхъ людей, въ Якуцкой денежные казны и хлѣбные запасы молотые велѣно посылать изъ Енисейска передъ прежнимъ съ прибавкою, по прежнему нашему великого государя указу; а въ Енисейскъ къ воеводѣ къ Александру Салтыкову и къ подьячему нашъ великого государя указъ о томъ посланъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ чинить по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Семень Румянцовъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Петрушка Яковлевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь на Лену, въ Якуцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Тутъ же помѣты: 190 сентября въ 7 день, подавъ государеву грамоту казакъ Ондрюшка Литвинцовъ. — Опасная.

XIV. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нашихъ великого государя указныхъ грамотахъ и въ наказѣ тебѣ Ивану написано: пріѣхавъ въ Якуцкой, противъ челобитья Якуцкихъ всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ, про дѣтей боярскихъ про Петра Ярыжкина, про Матвѣя Ярыгина, про сотника про Третьяка Смирнягина, про подьячего про Михайла Ушницкого, про Григорья Пущина, про Юрья Крыженовского, про пятидесятника Сергушку да толмача Максимка Мухомелевыхъ, про сына боярского про Казимера Крыженовского, про Григорья Махначевского, про Феодора Казыревского, про Петра Иванова, про Василья Котковского, про подьячего про Ивана Мокрошубова съ братомъ, про Ивана Тарагаева, про Андриюшку Реброва, про Качанка Краснопѣдова, про Ивашка да про Гришку Матвѣевыхъ, про Мишку Ларионова, про Алешку Володимерова, про Гришку Богданова, про Мороска Сытанова, про Давыдка Татарина сыскать накрѣпко, да буде по сыску въ воровствѣ они объявятца, и имъ чинить жестокое наказанье, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и Петра Ярыжкина, Матвѣя Ярыгина, Третьяка Смирнягина, Михайла Ушницкого, Григорья Пущина, Юрья Крыженовского сослать въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу и животы ихъ взять въ нашу великого государя казну и ни къ какимъ дѣламъ и для ясачного сбора ихъ не посылать, а у кого они что взяли, и то на нихъ доправить и отдать тѣмъ, у кого что взяли, да о томъ къ намъ великому государю писать. Да въ нынѣшнемъ во 189 году ноябрю въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Якуцкого Иванъ Бибиковъ: отца де его Оомы во 188 году марта въ 6 день не стало; да во 188 же году апрѣля въ 18 день пришелъ въ

№ 61. Якуцкой съ Ламы, изъ Охоцкого острожку, казакъ Ивашко Суздоловъ, и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ: брата де его Данила и служилыхъ людей измѣшники Тунгусы побили и нашу великого государя ясачную казну и рухлядь и ружье ихъ взяли, и убоецъ де Коношанко съ товарищи послѣ того къ нему Ивашку внизъ на Юдомѣ пристунали, и онъ де Ивашко убилъ ихъ иноземцовъ изъ за партъ четырехъ человекъ, а послѣ де бою онъ Коношанко ему Ивашку говорилъ: Данила де Бибикова и служилыхъ людей побили они для того, что въ прошлыхъ годѣхъ были въ Охоцкомъ на приказѣ дѣти болрескіе Петръ Ярыжкннъ, Юрѣя Крыженовской, и они де Петръ и Юрѣя въ Охоцкомъ имъ Тунгусамъ обиды и налоги и насилства чинили многіе; а будетъ де и впредь изъ Якуцкого къ нимъ на Ламу въ Охоцкой посланы будутъ они Петръ и Юрѣя, и они де Тунгусы казаковъ до Охоцкого острогу не допустятъ и учнутъ побивать всѣхъ; и пошелъ де онъ Коношанко съ родственниками своими къ Охоцкому острожку. И мы великій государь указали Юрѣя Крыженовского, Петра Ярыжкина, Матвѣя Ярыгина, Третьяка Смирнягина, подъячего Михаила Ушницкого, Григорѣя Пущина въ Якуцкомъ бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку, безо всякіе попоровки, и сослать ихъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу и животы ихъ взять въ нашу великого государя казну; а о Сергушкѣ Мухоплевѣ съ товарищи учинить по прежнему и по сему нашему великого государя указу и по наказу, потомужъ безо всякіе жъ попоровки, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу, и ни къ какимъ дѣламъ и для ясачного сбора ихъ не посылать, а посылать для ясачного сбора въ ясачные зимовья въ остроги и въ волости изъ Якуцкого изъ дѣтей болрескихъ и изъ пятидесятниковъ самыхъ добрыхъ людей, кого бѣ съ такое дѣло стало, не для своей корысти; а какъ они въ ясачные зимовья будутъ посланы, и ты бѣ

приказалъ имъ и въ наказные памяти написалъ съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они, будучи въ ясачныхъ острогахъ, жили смирно и ясакъ собирали съ великимъ радѣньемъ, а ясачнымъ людямъ тягости и налогъ и разоренья никакого не чинили; а буде которые люди, будучи въ ясачныхъ зимовьяхъ и во острогахъ и въ волостяхъ, учнутъ ясакъ собирать намъ великому государю не радѣя и ясачнымъ людямъ учнутъ чинить налоги и разоренья и тѣсноты и грабежъ противъ прежнего, и за то имъ быть отъ насъ великого государя въ смертной казни, а тебѣ Ивану въ опалѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ чинилъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. На оборотѣ же послѣдняго листка: Справилъ Петрушка Яковлевъ. — Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Тутъ же помѣта: 190 сентября въ 7 день, подалъ государеву грамоту казакъ Ондришка Литвинцовъ.

XV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноябрю въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Якуцкого столникъ нашъ Иванъ Бибиковъ: въ прошломъ де во 188 году марта въ 6 день отецъ его Θεодоръ Бибиковъ умре, а братъ де его Данило Бибиковъ, по отпуску отца его Θεодора, во 187 году посланъ былъ на нашу великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ; и во 188 году пришолъ въ Якуцкой съ Ламы изъ Охотцкого

острогу казакъ Ивашко Суздоловъ и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ, что во 188 году брата его Данила Бибикова да съ нимъ Якуцкихъ служилыхъ людей тридцать восемь человекъ, да дворовыхъ его людей пять человекъ, да Якуцкого сына боярского Юрья Крыженовского дворового человека на Юдомѣ рѣкѣ иноземцы Тунгусы убили, и нашу великого государя соболонную казну двадцать восемь сороковъ девять соболей, лисицу черную и пожитки ихъ отняли. И мы великій государь указали въ Якуцкомъ про Данила Бибикова сыскать Якуцкими служилыми Русскими людьми и иноземцы подлинно: по какому нашему великого государя указу онъ Данило въ Охотской острогъ изъ Якуцкого посыланъ, и для чего мимо Якуцкихъ дѣтей боярскихъ, и что въ Охотскомъ острогѣ велѣно ему дѣлать, и его жъ Данила и Якуцкихъ служилыхъ людей на Юдомѣ рѣкѣ какіе люди и за что убили, и кто имяны служилыхъ людей и сколько человекъ съ нимъ Даниломъ убито?—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ по сему нашему великого государя указу, а что Якуцкіе служилые люди и иноземцы про то въ сыску скажутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и сыскъ прислалъ, а отписку и сыскъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. Писанъ изъ Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Василей Кипріяновъ. На оборотъ же втораго листка: Справилъ Филатко Микитинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Тутъ же помѣта: 190, іюня въ 14 день, подалъ Петръ Лобашкинъ.

XVI. 189 маія въ 21 день пріѣхали въ № 61.

Якутцкой острогъ и объявились въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Киларского роду Зелемѣвъ племянникъ Шамаканъ Юрманіевъ, Азянского роду Мавани Салакинъ, а сказали: пришли де они изъ Охотцкого въ Якутцкой, по отпуску приказного сына боярского Леонтья Трифанова, бити челомъ великому государю о своихъ пужахъ.

И того жъ числа столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской тѣхъ Тунгусовъ Шамакана и Маваню допрашивалъ: въ прошломъ во 188 году, идучи изъ Охотцкого въ Якутцкой, на дорогѣ столника Данила Бибикова и служилыхъ людей Охотцкіе Тунгусы Коношанко съ родниками для чего убили и государеву казну взяли, или отъ него Данила и отъ прежнихъ приказныхъ людей тѣмъ Тунгусамъ Коношанку съ родниками какіе обиды и налоги были? и они бѣ о томъ сказали прямую правду.

И Тунгусы Шамаканъ Юрманіевъ, Мавани Салакинъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ де во 188 году, будучи въ Охотцкомъ, столникъ Данило Бибиковъ повѣсилъ Готниканского роду оленного Тунгуса Когоню, Коношанкова племянника, да того жъ роду пѣшего Тунгуса Нитюкана шамана да третьего Тунгуса жъ, а имени де они ему не упомянуть, да Зевейдарского роду Тунгуса Омолкою (*) Куликанова билъ кнутомъ и отрѣзалъ ухо, Горбиканского роду пѣшего Тунгуса, а имени де они ему не упомянуть, билъ кнутомъ же и отрѣзалъ ухо, Готниканского роду пѣшего жъ Тунгуса Юмани билъ кнутомъ же и отрѣзалъ носъ, и инымъ де многымъ Тунгусамъ онъ Данило чинилъ обиды и налоги великіе такіе жъ, какъ де преждъ сего имъ Тунгусамъ въ Охотцкомъ чинилъ обиды

(*) Дальше онъ называется Омполемъ.

№ 61. и налоги великіе сыпъ боярской Юрьѣ Крыженовской; а которые де Тунгусы приносили въ Охотцкомъ къ нему Данилу великого государя въ ясакъ соболѣ, и онъ де Данило тѣ соболѣ велѣлъ имъ Тунгусамъ хоронитъ въ пазуху и подъ подолъ, и велѣлъ тѣ ясачные соболѣ приносить себѣ, и они де Тунгусы, по его Данилову заказу, соболѣ ясачные къ нему приносили, и потому де многіе Тунгусы великого государя ясаку не доплатили, и видя его Данилово разоренье и обиды и налоги великіе и жестокого наказанья и казни, Тунгусы Коношанко съ родниками для того его Данила и служилыхъ людей убили и государеву казну взяли.

Да они жъ Шамаканъ и Мавани сказали: въ Охотцкомъ де острожкѣ приказной Леонтей Трифановъ прежь своего походу посылалъ изъ Охотцкого къ измѣнникомъ Коношанку съ родниками, для розговору и призыву подъ государеву царскую высокую руку, ясачныхъ Тунгусовъ Готтиканского роду Бачани, Лечюканова брата, да Уяганского роду Чюкурканка, Амшина родника, и тѣ де измѣнники Коношанковы родники Калма съ родниками Тунгуса Бачаню убили до смерти, а товарищъ де его Чюкурканко пришелъ въ Охотцкой и сказалъ про то убійство приказному Леонтию Трифанову, и онъ де Леонтей пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ на Коношанка съ родниками въ походъ, а пошло де съ нимъ Леонтьемъ въ походъ служилыхъ людей сто человекъ, да Тунгусовъ ясачныхъ родниковъ ихъ лутчихъ людей шездесять человекъ, а что де въ томъ походѣ учинилось и всѣ ль здоровы назадъ въ Охотцкой пришли, того де они не вѣдаютъ.

Да Тунгусы жъ Шамаканъ и Мавани били челомъ великому государю словесно, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ родниковъ ихъ и ихъ перевести изъ Охотцкого острожку по прежнему въ Майское зимовье и

съ аманаты, и платить великого государя ясакъ въ томъ Майскомъ зимовьѣ.

А у сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачили приказные избы подьячей Иванъ Мокрошубовъ да казакъ Левка Ильинъ сыпъ Качанъ, потому что они Тунгуской языкъ вѣдаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка: 189, іюля въ 6 день, противъ иноземскихъ сказокъ, отписать къ Москвѣ къ великому государю. *По склейкамъ и на лицевой сторонѣ:* У сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачилъ казакъ Леонтей Ильинъ; по его велѣнію, Петрушка Крыженовской руку приложилъ. У сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачилъ приказные избы подьячей Ивашко Мокрошубовъ и руку приложилъ. *На оборотъ втораго листка:* Знамя Шамаканово. Знамя Маванино.

XVII. 189 іюля въ 12 день пришли въ Якутцкой изъ Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Горбиканского роду Чюрюканъ Няшигинъ да Ажганского роду Максимко Кагалчинъ, и объявились въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ, а сказали: пришли де они въ Якутцкой бити челомъ великому государю въ обидахъ и въ налогахъ на прежнихъ приказныхъ людей и на столника на Данила Бибикова: будучи де въ Охотцкомъ прежніе приказные люди Юрьѣ Крыженовской, Петръ Ярыжкинъ, Архипъ Лыткинъ чинили имъ иноземцомъ обиды и налоги великіе, имали у нихъ соболѣ добрые и лисицы черные и всякую мягкую рухлядь приметами и налогами, и за тѣ де ихъ приказныхъ людей налоги родники ихъ Тунгусы служилыхъ людей побивали; да Юрьѣ жъ де Крыженовской и Петръ Ярыжкинъ и Архипъ Лыткинъ имали у родниковъ ихъ соболѣ добрые, которые приносили въ ясакъ, а вмѣсто тѣхъ добрыхъ соболей давали имъ Тунгусамъ въ ясакъ свои

соболи худые; а отъ служилыхъ де людей родникомъ ихъ и имъ прежъ сего и нынѣ никакихъ обидъ и налогъ и изгони не было; а столникъ де Данило Бибиковъ въ Охотскомъ имъ ясачнымъ Тунгусамъ обиды и налоги чинилъ, ималъ съ родниковъ ихъ приметами и налогами себѣ соболи добрые и лисенцы черные, да Готниканского роду Тунгуса Кегеню повѣсилъ за то, что де онъ убилъ казаковъ, да того жъ Готниканского роду пѣшого Тунгуса Нютюканка повѣсилъ за то, что онъ убилъ толмача Мишку Павлова, Уяганского роду Амауля повѣсилъ же, а за что повѣсилъ, того де они не вѣдаютъ, и у иныхъ де у многихъ Тунгусовъ онъ Данило рѣзалъ уши и носы, и за то де его Данила и служилыхъ людей убили и государеву казну розграбили.

Тунгускіе рѣчи толмачили приказные избы подъячей Иванъ Мокрошубовъ да казакъ Левка Краснопѣвовъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ перваго листка и на лицевой сторонѣ, въ концѣ: Тунгускіе рѣчи толмачилъ Иванъ Мокрошубовъ и руку приложилъ. — Знамя Чюрюканково. Знамя Максимково. На оборотъ же втораго листка: Левка Краснопѣвъ Тунгускіе рѣчи толмачилъ; по его велѣнію, Петръ Крыженовской руку приложилъ.

XVIII. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Иванко Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году мая въ 21 день пришли въ Якутской острогъ изъ Охотского острожку ясачные Тунгусы Киларского роду, Шамаканко Юрманіевъ, да Азянского роду Маваничко Селинъ, и были челомъ тебѣ великому государю (п) (*) словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказку за своими знамены, а въ сказкѣ ихъ написано:

въ прошломъ де во 188 году, будучи въ Охоц- № 61.

комъ, столникъ Данило Бибиковъ повѣсилъ Готниканского роду оленного Тунгуса Когоню, Коношанкова племянника, да того жъ роду пѣшого Тунгуса Нютюкана шамана, да третьего Тунгуса жъ, а имени де ему они не упоминаютъ, да Зеведарского роду Омполю Куликанова билъ кнутомъ и отрѣзалъ ухо, да Горбиканского роду пѣшого Тунгуса, а имени де ему не упоминаютъ, билъ кнутомъ же и отрѣзалъ ухо; Готниканского роду пѣшого жъ Тунгуса Юмани билъ же кнутомъ и отрѣзалъ носъ, а за что де тѣхъ Тунгусовъ онъ Данило вѣшалъ, и кнутомъ билъ, и уши и носы рѣзалъ, того де они не вѣдаютъ; и инымъ де многимъ Тунгусомъ онъ Данило чинилъ обиды и налоги великіе такіе жъ, какъ де прежъ сего имъ Тунгусамъ въ Охотскомъ чинили обиды и налоги великіе дѣти боярскіе Юрье Крыженовской, Петръ Ярыжкинъ; а которые Тунгусы приносили въ Охотскомъ къ нему Данилу въ твой великого государя ясакъ соболи добрые, и онъ де Данило тѣ соболи велѣлъ имъ Тунгусамъ хоронить въ пазуху и подъ полу, и велѣлъ тѣ ясачные добрые соболи приносить себѣ тайно (**), и они де Тунгусы, по его Данилову заказу, ясачные добрые соболи къ нему Данилу приносили, и потому де многіе Тунгусы въ Охотскомъ ему Данилу твоего великого государя ясаку не доплатили; и, видя де его Данилово разоренье и обиды и налоги великіе и жестокое наказанье и казни, ясачные Тунгусы Коношанко съ родниками для того его Данила и служилыхъ людей убили и твою великого государя казну взяли. Да они жъ Шамаканко и Маваничко сказали: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, Охотского острожку приказной сынъ боярской Леонтей Трифановъ послалъ изъ Охотского къ измѣнникомъ къ Коношанку съ родниками; для разговору и призыву подъ твою великого государя царь-

(*) Т. е. полное титуло. — (**) Въ подл. втайно.

№ 61. скую высокую руку; ясачныхъ Тунгусовъ Годниканского роду Бачани, Лячюканова брата, да Уеганского роду Чюкуркана, Амшина родника, и тѣ де измѣнники Коношанковы родники, Калма съ родниками, того Бачанию убили до смерти, а товарищъ де его Чюкурканко пришелъ въ Охотской и ему Леонтью про то убойство сказалъ, и онъ де Леонтей пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ на Коношанка съ родниками въ походъ, а пошло де съ нимъ Леонтьемъ служилыхъ людей сто человекъ да ясачныхъ Тунгусовъ лутчихъ людей шестьдесятъ человекъ; а что де въ томъ походѣ учинилось и всѣ ль назадъ въ Охотской здоровы пришли, того де они не вѣдаютъ. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 189 году іюля въ 16 день пріѣхалъ въ Якутской острогъ изъ Охотского острожку приказной сынъ боярской Леонтей Трифановъ съ служилыми людьми, а съ собою привезъ онъ Леонтей твоей великого государя казны сбору своего нынѣшняго 189 году двадцать два сорока двадцать два соболя, шесть лисицъ чернобурыхъ, да сбору прошлого 188 году тридцать восемь соболей, что приносили къ нему Леонтью разныхъ родовъ ясачные Тунгусы, а сказали, что де тѣ соболя ясачные сбору столника Данила Бибикова, а купили де они у измѣнниковъ Готниканского роду у Коношанка съ родниками; да онъ же Леонтей привезъ погромныхъ двадцать три соболя да тридцать семь пластинъ собольихъ въ наполникахъ шито, да шапенко Тунгуское, шито изъ лоскутъ соболя, да двадцать четыре пунка собольихъ, въ наполникахъ и простыхъ, что взялъ онъ Леонтей на погромъ у измѣнниковъ Готниканского роду у Тунгусовъ, а тѣ де соболя ясачные сбору 188 году Данила Бибикова, да сбору казака Кондрашки Берсенева прошлого 188 году, что онъ собралъ послѣ столника Данила Бибикова, тридцать девять соболей да лисицу чернобурую, да сбору 188 жъ году Данила Бибикова шестьдесятъ три соболя да двѣ

выдры, что приносили къ нему Кондрашкѣ въ Охотской разныхъ родовъ ясачные Тунгусы, а сказали, что де тѣ соболя купили они у измѣнниковъ у Коношанка и у родниковъ его, а тѣ де соболя взяли тѣ измѣнники послѣ убойства Данила Бибикова и служилыхъ людей. Да съ нимъ же Леонтьемъ пришли въ Якутской изъ Охотского острожку ясачные Тунгусы Горбиканского роду Чюрюканко Няшигинъ, Ачганского роду Максимко Кагалчинъ, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказку, за своими знаменами, а въ сказкѣ своей сказали про Данила Бибикова и про Юрья Крыжановского и про Петра Ярыкина тѣжъ рѣчи, что и прежніе Тунгусы Шамаканко и Маваничко сказали. Да мнѣ жъ холопу твоему, пріѣхавъ въ Якутской, въ приказной избѣ сынъ боярской Леонтей Трифановъ подалъ сказку, за своею рукою, а въ сказкѣ его написано: посылалъ де онъ Леонтей изъ Охотского острожку къ измѣнникамъ Коношанку и къ Некрунку съ родниками ясачныхъ Тунгусовъ Годниканского роду родника его Коношанкова Бачанючку, да Уеганского Чюкурканка; и какъ тѣ посылики пришли къ нимъ Коношанку и къ Некрунку и къ родникамъ его и учили ихъ уговаривать и призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку, и они де Коношанко и Некрунко съ родниками своими посылики родника своего Бачанючка убили до смерти, а Уеганского роду Чюгурканка назадъ отпустили въ Охотской острожекъ; и послѣ де тѣхъ посыликовъ они Коношанко и Некрунко, скопая со многими своими родами и Зашиверского острожку съ ясачными жъ Тунгусами, Кукугирского роду съ Мохнаткомъ и съ родниками его, пришли къ нимъ Коношанку и къ Некрунку на подсобъ, и пошли де тѣ измѣнники къ Юдомѣ рѣкѣ, а по той, государь, Юдомѣ рѣкѣ хо-

дять служилые люди съ твоею великого государя казною изъ Якутцкой въ Охотской и изъ Охотского назадъ въ Якутской, и они де Коношанко и Некрунко ждали на той Юдомѣ рѣкѣ служилыхъ людей и хотѣли побить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ побили Данила Бибикова съ служилыми людьми; и онъ де Леонтей, услыша про такой скопъ, съ твоею великого государя собольною казною изъ Охотского въ Якутской итти зимнимъ путемъ не посмѣлъ, и пошелъ на нихъ измѣнниковъ въ походъ, а было де съ нимъ Леонтьемъ въ походъ служилыхъ людей девяносто три человѣка, да ясачныхъ Тунгусовъ оленныхъ и пѣшихъ семдесятъ человѣкъ, и въ томъ де походѣ онъ Леонтей тѣхъ измѣнниковъ Коношанко и Некрунко съ родниками ихъ призывалъ подъ твою великого государя царскую высокую руку и сказывалъ твое великого государя милостивое жалованное слово, что ты великій государь пожаловалъ, въ винахъ ихъ простилъ, а они бѣ измѣнники по прежнему платили твой великого государя ясакъ; и тѣ де измѣнники призыву и уговору не послушали, и у него де Леонтя съ служилыми людьми съ ясачными Тунгусами тѣхъ измѣнниковъ и (съ) Коношанковыми и съ Некрунковыми съ родниками былъ бой, и на бою де у нихъ взяли твоей великого государя собольные казны сбора прошлого 188 году столника Данила Бибикова двадцать три соболя, да въ шубахъ и въ напояникахъ тридцать восемь пластинь собольихъ, да двадцать четыре пупка собольихъ, шиты вмѣстѣ; да въ тѣхъ же де двѣ походѣхъ на бою взялъ онъ Леонтей десять робятъ мужеского полу, да двадцать дѣвокъ, да десять бабъ, и изъ того де числа отдалъ онъ Леонтей въ иноземцы женокъ и дѣвокъ и робятъ пятнадцать человѣкъ, а въ Якутской де привезъ онъ Леонтей съ служилыми людьми тѣхъ двухъ погромовъ семь робятъ да три дѣвки, а измѣнники де Коношанко и Некрунко сами ушли. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 189 го-

ду послалъ я холопъ твой на ту твою великую Ламу въ Охотской городокъ, для твоего великого государя ясачного сбора, пятидесятника казачья Семена Сорокумова, да съ нимъ служилыхъ людей девяносто человѣкъ, и велѣлъ имъ Семену съ товарищи тѣхъ измѣнниковъ Коношанко и Некрунко и родниковъ ихъ приывать подъ твою великого государя царскую высокую руку ласкою и привѣтомъ; а ясирь погромные, которыхъ привезъ въ Якутской Леонтей Трифановъ съ служилыми людьми, отпустилъ ихъ назадъ въ Охотской съ нимъ же Семеномъ, и велѣлъ тѣхъ ясирей отцамъ ихъ и сродичамъ отдать, будетъ они вину свою тебѣ великому государю принесутъ и по прежнему придутъ въ Охотской и учнутъ платить твой великого государя ясакъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ.

XIX. 189 августа въ 4 день столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской, слушавъ прежнихъ сысковъ и изъ тѣхъ сысковъ перечневыхъ выписокъ, и сказки, и челобитную Охотскихъ Тунгусовъ, приговорилъ, противъ государева указу и наказу, дѣтей боярскихъ Юрья Крыженовского, Петра Ярыжкина, за многіе воровства, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну, для того, что въ прошломъ въ 185 году былъ ты Юрье великого государя на службѣ на Ламѣ въ Охотскомъ острожкѣ, и, будучи ты на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ чинилъ обиды и налоги великіе, и государеву казну перемѣнялъ, вмаля себѣ изъ государева ясаку, прежъ великого государя ясачного сбора, соболя добрые и лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей отсылалъ въ государеву казну свои худые соболя, и за то твое воровство государскихъ людей, столника Данила Бибикова

№ 61. и пятидесятника Устина Панфилова съ товарищи иноземцы побили; а про то твое воровство въ прошлыхъ во 186 и во 187 годѣхъ, по указу великого государя, сыскивали про тебя Петрѣ Ярыжкинѣ да казакѣ Филка Щербаковѣ, и тѣ сыски въ приказной избѣ сысканы; а ты Петрѣ посланъ былъ великого государя на службу на Ламу въ Охотской острожекѣ во 185 году для ясачного сбора, и во 186 году, не дошедъ до Охотского, ушелъ ты Петрѣ въ Охотской напередъ своею дуростью, для своей бездѣльной корысти, и государеву казну и служилыхъ людей покинулъ на дорогѣ, и тѣхъ служилыхъ людей пятидесятника казачья Устина Панфилова съ товарищи иноземцы на дорогѣ побили; да ты жъ Петрѣ, будучи въ Охотскомъ на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ обиды и налоги многіе чинилъ, и государеву казну перемѣнялъ, прежъ великого государя ясачного сбора, изъ государева ясаку соболи добрые себѣ ималъ и у иноземцовъ лисицы черныя ималъ же, а вмѣсто тѣхъ добрыхъ соболей давалъ ты Петрѣ свои худые соболи, и про то твое воровство въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя, сыскивалъ казакѣ Филка Щербаковѣ, и тотъ сыскъ въ приказной избѣ сысканъ. Да на васъ же Юрья и на Петра, пріѣхавъ въ Якутской въ нынѣшнемъ во 189 году Охотского острожку Тунгусы Шамаканко Юрманіевъ, Чюрюканко Няшегинъ съ товарищи въ приказной избѣ сказали и челобитную ото всѣхъ Охотскихъ Тунгусовъ, за знамены, подали объ вашихъ же воровствахъ. Да на васъ же Юрья и на Петра билъ челомъ великому государю на Москвѣ казакѣ Силка Дехтарева, что, будучи ты Юрье въ Охотскомъ и въ Зашиверскомъ острожкахъ, а ты Петрѣ въ Охотскомъ, иноземцомъ ясачнымъ людямъ обиды и налоги чинили и государеву казну всю за себя перевели, соболи добрые и одинцы и лисицы черныя, и отъ того великого государя казна не собираетца сполна, для

вашего разоренья, и про то про все ваше воровство въ Якутскомъ въ приказной избѣ сыскано, и потому столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской приговорилъ васъ Юрья и Петра за тѣ ваши воровства, противъ государева указу и наказу, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну.

Далѣе, другою рукою: «Столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской закрѣпилъ своею рукою.»

И противъ сего приговору выписано:

Въ прошломъ во 185 году былъ ты Юрье великого государя на службѣ на Ламѣ въ Охотскомъ острожкѣ, и, будучи ты Юрье на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ чинилъ обиды и налоги великіе, и государеву казну перемѣнялъ, ималъ изъ государева ясаку, прежъ великого государя ясачного сбора, соболи добрые и лисицы черныя, а вмѣсто тѣхъ соболей и лисецъ отсылалъ въ государеву казну свои соболи худые, и про то твое воровство въ прошломъ во 186 и во 187 годѣхъ, по указу великого государя, сыскивали сынъ боярской Петрѣ Ярыжкинѣ да казакѣ Филиппъ Щербаковѣ, и сыски присланы въ Якутской, и за то твое воровство государскихъ людей, столника Данила Бибикова и пятидесятника Устина Панфилова съ товарищи, иноземцы побили.

А ты Петрѣ Ярыжкинѣ, будучи на Ламѣ въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ во 186 году, и, не дошедъ до Охотского, ушелъ ты Петрѣ своею дуростью, для своей бездѣльной корысти, и государеву казну и служилыхъ людей покинулъ на дорогѣ, и тѣхъ служилыхъ людей иноземцы на дорогѣ побили; и ты Петрѣ, будучи въ Охотскомъ, иноземцомъ Тунгусомъ обиды и налоги многіе чинилъ и государеву казну перемѣнялъ, прежъ великого государя ясачного сбора, изъ государева ясаку соболи добрые себѣ ималъ и у иноземцовъ

лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей давалъ ты Петръ свои худые соболи, и про то твое воровство въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя, сыскивалъ казакъ Филиппъ Щербаковъ, и тотъ сыскъ твоему воровству привезенъ въ Якутской.

Да на васъ же Юрья и на Петра билъ челомъ великому государю на Москвѣ казакъ Силка Дехтяревъ, что, будучи ты Юрье въ Охотцкомъ и въ Зашиверскомъ острожкахъ, а ты Петръ въ Охотцкомъ, иноземцомъ ясачнымъ людямъ обиды и налоги чинили и государеву казну всю за себя перевели, соболи добрые и одинцы и лисицы черные, и отъ того великого государя казна не собираетца сполна для вашего разоренья, и про то про все ваше воровство въ Якутскомъ въ приказной избѣ сыскано.

И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и въ наказѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому написано: за тѣ ваши воровства бить васъ Юрья и Петра на козлѣ кнутомъ и въ проводку, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну.

За симъ, другою рукою: «*Столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской закрѣпилъ своею рукою*».

И сей приговоръ имъ счетенъ (*) и наказалье имъ учинено, биты на козлѣ и въ проводку кнутомъ, а животы ихъ переписать посланы подьячіе Григорей Устиновъ, Иванъ Мокрошубовъ съ цѣловазники.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листахъ.

XX. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашъ № 61.

ко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по челобитью Якутского острогу казака Силка Дехтярева, велѣно мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ въ Якутской, сыскать про дѣтей боярскихъ про Юрья Крыженовского, про Петра Ярыжкина приказною избою и всякихъ чиновъ служилыми людьми: какъ они были на твоихъ великого государя службахъ, Юрье на Индигиркѣ рѣкѣ въ Зашиверскомъ и на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкахъ, а Петръ въ Охотцкомъ же острожкѣ. И, будучи они Юрье и Петръ на Индигиркѣ и въ Охотцкомъ, иноземцомъ Тунгусомъ и Юкагиремъ чинили обиды и налоги великіе, и соболи добрые и лисицы черные имали себѣ, которые соболи и лисицы иноземцы приносили въ твой великого государя ясакъ; да Юрье жъ ималъ себѣ у иноземцовъ женъ и дѣтей для блудного дѣла; и въ прошлыхъ, великій государь, годѣхъ, до пріѣзду моего холопа твоего въ Якутской, по твоему великого государя указу, сыскивали про него Юрья на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкѣ во 186 и во 187 годѣхъ Петръ Ярыжкинъ да казакъ Филка Щербаковъ, а про Петра Ярыжкина на Ламѣ жъ сыскивалъ онъ же Филка, и тѣ сыски привезены въ Якутской, а въ тѣхъ, государь, сыскѣхъ написано: будучи на Ламѣ Юрье Крыженовской во 185 году, а Петръ Ярыжкинъ во 186 году на приказѣхъ, иноземцомъ ясачнымъ Тунгусомъ обиды и налоги чинили, и твою великого государя ясачную казну перемѣняли, прежъ твоего великого государя ясачного сбора, у ясачныхъ иноземцовъ соболи добрые и лисицы черные имали себѣ, а вмѣсто тѣхъ соболей и лисицъ давали они имъ иноземцомъ свои худые соболи, и тѣ соболи велѣли имъ инозем-

(*) Такъ въ подл. счетенъ.

№ 62. цомъ приносятъ въ твой великого государя ясакъ, и отъ того де его Юрьева разоренья въ прошломъ во 186 году, паучи на твою великого государя службу на Ламу въ Охотцкой острожекъ Петръ Ярыжкинъ съ служилыми людьми, и, не доходя до Охотского острожку онъ Петръ дуростью своею, для своей бездѣльной корысти, покинул твою великого государя товарную казну и служилыхъ людей, пятидесятника Устина Панфилова съ товарищи, 27 человекъ, иноземцы Тунгусы побилъ до смерти и твою великого государя товарную казну и ихъ борошень възяли. Да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году мая въ 21 день да июля въ 16 день прѣзжали изъ Охотского въ Якутцкой ясачные Тунгусы Киларского роду Шамаканко Юрманіевъ, да Азянского роду Маваничко Селищъ, Горбиканского роду Чюриканко Няшагинъ, Ажганского роду Максимко Кагалчинъ, и были челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказки, за своими знамены, а въ сказкахъ ихъ написано про столника про Данила Бибикова и про нихъ Юрья и Петра, что де они будучи въ Охотскомъ, имъ Тунгусамъ обиды и налоги чинили великіе и прежь твоего великого государя ясачного сбора у Тунгусовъ изъ ясачныхъ соболей имали себѣ соболи добрые. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по наказу и по сыскомъ, имъ Юрью и Петру за тѣ ихъ воровства учинилъ наказанье, биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку, и пожитки ихъ взялъ въ твою великого государя казну и дворы ихъ описалъ на тебя великого государя; а сколько, государь, пожитковъ взято и тому подъ сею отпискою роспись, за моею холопа твоею рукою; а ихъ Юрья и Петра съ женами и съ дѣтми послалъ изъ Якутского въ Дауры, въ Баргузинской острогъ, съ провожатыми съ Якутскими служилыми людьми, и ве-

лѣлъ имъ быть въ пѣшей казачьѣ службѣ, и о томъ въ Иркутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ивану Власеву я холопъ твой писалъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

62.—1677 ноября 30. Память боярскому сыну Петру Дынбецкому и казаку Ивану Григорьеву, о караулѣ ими въ Якутскомъ посадѣ проѣзда ясачныхъ Якутовъ и о приводѣ послѣднихъ къ воеводѣ.

Лѣта 7186 ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрыя Аеонасьевича Барнешлева, память Якутского острогу сыну боярскому Петру Дынбецкому да казаку Ивашку Григорьеву. Быть имъ на караулѣ, въ день и въ ночь, Якутского посаду на нижнемъ концѣ, для того: какъ въ нынѣшнемъ во 186 году поѣдутъ изъ ясачныхъ волостей Якутскіе князцы и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки, и что для продажи привезутъ харчевого на продажу зайцовъ и всякихъ птицъ и звѣрей, и имъ тѣхъ ясачныхъ людей великого государя съ ясакомъ и съ поминки съ мягкой рухлядью съ соболями и съ лисицами и съ харчевымъ приводить въ острогъ къ съѣзжей избѣ и объявлять воеводѣ Андрыю Аеонасьевичю Барнешлеву, и воевода Андрыи Аеонасьевичъ Барнешлевъ великого государя ясакъ и поминки велитъ взять, а взявъ ясакъ, велитъ имъ харчевое продать на базарѣ служилымъ и всякимъ людямъ по ихъ Якутцкой и Рускихъ людей межъ себя уговорной цѣнѣ. А одилично бѣ имъ ясачнымъ людямъ, идучи изъ ясачныхъ волостей, къ толмачю и на жилетскіе дворы великого государя съ ясакомъ ставитна не велѣтъ; а того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ тайно у нихъ мягкой

рухляди всякіе люди не покупали. А которые Рускіе люди какихъ чиновъ ни буди учнутъ съ ясачными людьми на дорогѣ торговать, или Якуты, которые живутъ въ Якутскомъ острогѣ, у Рускихъ всякихъ чиновъ людей учнутъ ясачныхъ людей на дорогѣ встрѣчать (*), или учнутъ у нихъ соболями какую мягкую рухлядь (**) перемѣнять отъ Рускихъ людей подсылкою, или учнутъ какіе нибудь люди къ нимъ ясачнымъ людямъ подходить, и тѣхъ всѣхъ, имая, приводить въ съѣзжую избу. А будетъ вашимъ небереженьемъ кто ясачныхъ людей учнутъ ставитца у толмача на дворѣ или на жилетцкихъ дворѣхъ гдѣ нибудь, или чѣмъ торговать учнутъ на дорогѣ ѣдучи, не заплатя великого государя ясаку, а вы тѣхъ людей имать и приводить въ съѣзжую избу не учнете и того воеводѣ Андрѣю Аеопасьевичю Барнешлеву не объявите, а послѣ про то сыщетца, и вамъ и тѣмъ людямъ, кто ясачного челоуѣка съ ясакомъ на дворѣ стоять пустить, или кто прежь государева ясаку мягкую рухлядь купить, и за то быти отъ великого государя въ великой пени и въ смертной казни, безо всякіе пощады. А стояти бѣ вамъ, для береженья, среди посаду и на крайнихъ дворѣхъ, отъ которыхъ бы дворовъ было караулить усторожливо и видѣть бы мочно, откуда дорогами Якуты къ острогу пріѣзжаютъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ пераго листка помѣчено: На верхнемъ концѣ казакъ Фролко Акиловъ да Федотко Андрѣевъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

65.—1677 декабря 4. Грамота изъ патриаршаго розряда митрополиту Новгородскому Корнилию, объ отобраниіи отъ монастырей и церквей его епархіи харатейныхъ книгъ, не употребляемыхъ при богослуженіи, и отсылкѣ ихъ въ Москву, и Роспись книгамъ,

взятымъ въ Михайловскомъ Сковородскомъ монастырѣ. № 63.

I. Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Въ нынѣшнемъ во 186 году декабря въ 1 день указали мы святѣйшій патриархъ въ епархіи твоей въ монастырѣхъ и въ соборныхъ и прихоцкихъ и ружныхъ церквахъ харатейные старобытные книги, по которымъ церковные службы не исправляются, отобрать и прислать къ Москвѣ, а тѣхъ монастырей у властей, а церквей у поповъ взять росписи, какими книгами у нихъ недоволство, и вмѣсто тѣхъ харатейныхъ взятыхъ книгъ даны имъ будутъ на Москвѣ съ печатного двора печатные книги. — И какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патриарха грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, во епархіи своей въ монастырѣхъ и въ соборныхъ и прихоцкихъ и ружныхъ церквахъ харатейные старобытные книги, по которымъ церковные службы не исправляются, отобравъ, и о которыхъ книгѣхъ учнутъ власти и попы бити челомъ, взявъ у нихъ росписи, и прислалъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ святѣйшему патриарху писалъ, а отписку и тѣ харатейные старобытные книги, учиня имъ роспись, велѣлъ подать въ нашемъ Розрядѣ Чюдова монастыря архимандриту Павлу, да боярину нашему Тимоѣю Петровичю Савелову съ товарищи. А милость Божія и пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ твоимъ святительствомъ да естъ и будетъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабря въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

(*) Въ подл. встрѣтять. — (**) Въ подл. рухлядью.

№ 64. какъ, съ скръпою на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Иванъ Калитинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою искрошившеюся печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому.

II. Роспись Михайловского Сковородицкого монастыря харатейнымъ книгамъ, которые взяты:

Евангеліе напрестольное, въ дестъ.

Евангеліе толковое, въ дестъ.

Мартовскіе половинны прологъ, въ дестъ.

Да тое жъ мартовскіе половинны два прологи по три мѣсяца, въ дестъ.

Роспись книгамъ нужды церковныя:

Евангеліе напрестольное.

Евангеліе толковое.

Да два охтая.

Да прологъ мартовскіе половинны.

Да трехолонсъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ и на лицевой сторонѣ росписи, въ концѣ: Къ сей росписи Михайловского Сковородицкого монастыря строптель черной попъ Пахомей руку приложилъ.

Оба акта изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

64.—1677 послѣ 14 декабря. Отписка Ивана Чаплина, о посылкѣ на Кормовой Дворецъ рыбы, наловленной въ царскихъ Дмитровскихъ прудахъ.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаплинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году декабря въ 12 день прислана твоя великого государя (п) (*) грамота изъ Приказа Большого Дворца въ Дмитровъ ко мнѣ

холопу твоему, а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему въ твоихъ великого государя Дмитровскихъ прудѣхъ изловить при себѣ пять сотъ стерлядей болшихъ и среднихъ и прислать на твой великого государя обиходъ, на Кормовой Дворецъ, въ бочкахъ, живу, Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ. И по твоему великого государя указу, въ Дмитровскомъ нижнемъ меншомъ прудѣ изловилось рыбы на твой великого государя обиходъ при мнѣ холопѣ твоёмъ шесть сотъ семдесятъ семь стерлядей, и тое рыбу послалъ я холопъ твой на твой великого государя обиходъ на Кормовой Дворецъ въ сорока бочкахъ, живу, Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ; да того жъ, государь, числа, какъ ловили, вынето жъ тридцать двѣ стерляди ре окуня, щучка, и тѣ . . . стерляди отколовъ, и окунки, и щучка ны съ нимъ же подключникомъ декабря въ 14 день нынѣшняго 186 году вотчины живоначальныя Троицы Сергіева монастыря деревни Нагорской на двадцати на четырехъ, да Николы чудотворца съ болота селца Устья на одиннадцати, да Горницкого монастыря деревни Мякищ . . . на пяти крестьянскихъ подводахъ. А въ какову, государь, мѣру та рыба къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послана, и тому подѣ сею отпискою роспись, за моею холопа твоего рукою; а отписку велѣлъ я холопъ твой (пробѣль) . . .

Роспись живой рыбѣ и отколотымъ стерлядямъ, въ какову мѣру сколько послано къ великому государю къ Москвѣ на Кормовой Дворецъ Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ.

Живые стерляди:

Двѣ стерляди по аршину съ двѣмя вершками.

Двѣ стерляди по аршину.

Три стерляди по три чети аршина.

(*) Т. е. полное титуло.

Три стерляди по одиннадцати вершковъ.

Двѣнадцать стерлядей по десяти вершковъ.

Двадцать семь стерлядей по девяти вершковъ.

Сто восемьдесятъ восемь стерлядей по поларшину.

Четыреста сорокъ стерлядей по семи и по шти вершковъ.

Томные отколотые стерляди :

Тридцать двѣ стерляди по семи и по шти вершковъ.

Четыре окушка ушныхъ.

Щука ушная.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ третьяго листка : Роспись живой рыбѣ стерлядемъ, сколько въ какову мѣру. Слова, означенныя точками, въ подлинникъ истмѣли отъ ветхости. — Принадлежитъ Археогрфической Коммисіи.

65.—1677 декабря 31. Грамота изъ патріаршаго казеннаго приказа Новгородскому митрополиту Корнилию, о припискѣ Успенскаго Марипчельскаго монастыря къ митрополичьему дому.

Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Въ прошломъ во 185 году былъ челомъ ты, сыну, намъ святѣйшему патріарху : по нашему де святѣйшаго патріарха указу, а по челобитію города Торопца ружные церкви пречистые Богородицы Казанскія попа Аѳонасія съ братьею, прислана къ тебѣ, сыну, наша святѣйшаго патріарха грамота, велѣно твоей, сыну, епархіи Луцкаго уѣзду Марипчелской монастырь со крестьяны и съ монастырскою землею и со всеми угодами владѣть имъ попомъ Аѳонасію съ братьею, и тотъ де попъ Аѳонасей съ братьею Марипчелской

монастырь запустилъ, и строенія никакого **№ 65.**

у нихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и крестьяномъ де отъ нихъ великая налога, а твоего де сына митрополича дому съ приписными монастыри, съ Троицкимъ, Хлавицкимъ и Нѣмчиновымъ монастырями тотъ Марипчелской монастырь стоитъ смежно и межъ крестьянъ ссоры бываютъ многіе ; и намъ бы святѣйшему патріарху тебя пожаловать, велѣти бѣ тотъ Марипчелской монастырь приписать къ дому Премудрости Божіи, потому что города Торопца соборные церкви попъ Аѳонасей съ братьею тотъ Марипчелской монастырь запустилъ, и строенія у нихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и крестьяномъ того монастыря отъ нихъ великая налога, а ты де, сыну, тотъ Марипчелской монастырь построишь и божественную службу въ томъ монастырѣ учинишь, потому что тотъ Марипчелской монастырь сталъ дому Премудрости Божіи съ приписными монастыри смежно, и велѣти бѣ тебѣ, сыну, о томъ дать нашу святѣйшаго патріарха грамоту. И мы святѣйшій патріархъ, слушавъ твоего, сыну, челобитья (и) изъ дѣла выписки, указали тому Марипчелскому монастырю съ двадцатью четырьмя пустошми, по писцовымъ книгамъ и по уѣзду Луцкому, быть въ твоей епархіи и приписать къ домовымъ твоимъ монастырямъ, и тотъ монастырь тебѣ, сыну, велѣти построить и братью (*) ниоковъ собрать, сколько ихъ доведется, смотря по доходу, и чтобъ божественная служба въ томъ монастырѣ была непрестанно, и въ томъ строеніи взять по приказныхъ твоихъ поручная записи и прислать къ намъ къ Москвѣ, и о томъ послать къ тебѣ, сыну, наша святѣйшаго патріарха грамота ; а Торопецкому пречистые Богородицы Казанскіе попу Аѳонасію съ братьею тѣми пустошми не владѣть, для того что они въ прежнихъ своихъ челобитьяхъ на тѣхъ пустошахъ крестьянъ и бобылей утаили, а

(*) Въ подл. братьею.

№ 66. владѣть ему попу Аѳонасью съ причетники и приписать къ церкви пречистые Богородицы Казанскіе и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба изъ тѣхъ монастырскихъ пустошей, по писцовымъ книгамъ, за пріискъ его, тремя пустошми: пустошью, что былъ починокъ Кузминъ, пустошью, что былъ починокъ Амосовъ, пустошью, что былъ починокъ Лосевъ, безданно и безоброчно и впредь вѣчно, и о томъ ему дать нашу святѣйшаго патріарха грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, тому Марипчелскому монастырю съ двадцатью четырьмя пустошми, по писцовымъ книгамъ и по уѣзду Луцкому, велѣлъ быть въ твоей митрополіи и приписать къ домовымъ своимъ монастырямъ, и тотъ монастырь велѣлъ построи и братью иноковъ собрать, сколько ихъ доведется, смотря по доходу, и божественная служба въ томъ монастырѣ учинить непрестанно, и въ томъ строеніи по приказныхъ своихъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ поручную запись; а Торопецкому пречистые Богородицы Казанскіе попу Аѳонасью съ братьею по прежней дачѣ тѣми пустошми владѣть не велѣлъ, для того что онъ въ прежнихъ своихъ челобитьяхъ на тѣхъ пустошахъ крестьянъ и бобылей утаилъ, а владѣть ему попу Аѳонасью съ причетники велѣлъ по нашему указу и приписалъ къ церкви пречистые Богородицы Казанскіе и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба изъ тѣхъ монастырскихъ пустошей по писцовымъ книгамъ, за пріискъ его, тремя пустошми: пустошью, что былъ починокъ Кузминъ, пустошью, что былъ починокъ Амосовъ, пустошью, что былъ починокъ Лосевъ, безданно и безоброчно и впредь вѣчно; а котораго числа по приказныхъ своихъ поручную запись въ строеніи монастыря и всего, противъ нашего указа, пошлешъ, и о томъ къ намъ святѣйшему патріарху отписалъ, а отписку и поручную запись велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ казначею нашему старцу

Павсію Сійскому, да дьяку нашему Перфилю Сѣменникову. А милость Божія и пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Росіи чудотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ твоимъ святительствомъ есть и будетъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Перфилий Сѣменниковъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Ивашко Вешняковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Тутъ же помята: 186 генваря въ 15 день, подалъ Соеѣйского дому дьякъ Андрей Спазницъ. — Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

66.—1677—1681. Акты, относящіеся до таможенныхъ, питейныхъ и другихъ сборовъ.

I. Въ Новгородскомъ Приказѣ выписано изъ приходной книги прошлаго 185 году: въ которыхъ городѣхъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ питейную прибыль собираютъ на вѣрѣ, также въ которыхъ городѣхъ таможни и кабаки на откупу.

Въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Старой Русѣ, у солянныхъ варницъ, во Псковѣ и въ пригородѣхъ, на Вологдѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ на кабацѣхъ: на Великовражскомъ, на Юркинскомъ, на Велдемановскомъ, на Можаровскомъ, на Столбичскомъ, въ Терюшевѣ и въ Костянтиновѣ, да въ Новомъ; да съ перевозовъ: съ Везломского, съ Кунавинского, съ Лысковскаго; да съ торговой бани; у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, въ Перми Великой, въ Чердыни, у Соли-Камской, въ Строгановыхъ вотчинахъ, на Чюсовой, на Кунгурѣ, на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, въ Орловѣ, въ Слободскомъ, въ

Еренскомъ городѣ, въ Кевролѣ, и на Мезени, въ Кайгородѣ, въ Каргополѣ, въ Арзамасѣ, въ Колскомъ и въ Пустоозерскомъ острогахъ таможенные пошлины и питейные прибыли собираютъ на вѣрѣ вѣрные головы и цѣловалинки, тѣхъ же городовъ выборные люди, кромѣ Архангелскаго города карабелные пристани.

И въ прошломъ во 185 году, по указу великаго государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалинковъ въ городѣхъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловалинковъ выбрать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ, и о выборѣхъ головъ и цѣловалинковъ великаго государя грамоты посланы во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Да тѣхъ же городовъ таможи и кабаки въ откупъ:

Во Псковскомъ пригородѣ во Гдовѣ питейная прибыль да угревая рыбная ловля была въ откупъ за Псковитиномъ посадцкимъ человекомъ за Куземкою Андрѣевымъ со 181 году по нынѣшней по 186 годъ, и въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великаго государя и по помѣтѣ на челобитной дѣла Якова Кирилова, по челобитію Псковитина посадцкаго человека Куземки Зюнина, послана великаго государя грамота во Псковъ къ боярину и воеводамъ ко князю Володимеру Дмитреевичю Долгорукову съ товарищи, а велѣно въ той угревой рыбной ловли, oprичъ кабацкой прибыли, съ иными откупщиками дать торгъ, да кто болши дастъ, тому и отдать.

И тѣ рыбные ловли на откупъ отданы Куземкѣ ль Зюнину или иному откупщику, о томъ изъ Пскова не писано.

А кабацкая прибыль на откупъ никому не отдана, и ту питейную прибыль собираютъ на вѣрѣ ль, того въ Новгородскомъ Приказѣ не вѣдомо, а о выборѣ головъ великаго государя грамоты въ отпуску не сыскано.

Да во Псковскомъ же пригородѣ на Крас-

номъ таможенная и конская пошлина и ка- № 66. бакъ отданъ на откупъ Псковитину посадцкому человеку Онашкѣ Лодейщикову во 183 году, а на сколько лѣтъ отдано и по чему на годъ откупныхъ денегъ велѣно платить, о томъ изъ Пскова не писано.

И въ нынѣшнемъ во 186 году послана великаго государя грамота во Псковъ къ боярину и воеводамъ ко князю Володимеру Дмитреевичю Долгорукову съ товарищи, а велѣно имъ отписать: тотъ кабакъ и таможа Онашкѣ Лодейщикову на сколько лѣтъ отдано и по чему откупныхъ денегъ велѣно платить на годъ?

У Архангелскаго города торговая баня, и у той бани квасная продажа была въ откупъ за Колмогорцомъ посадцкимъ человекомъ за Ивашкомъ Игнатьевымъ по 185 годъ; а со 185 году та банная прибыль и квась на откупъ, и за кѣмъ ияны, и по сколку рублевъ на годъ велѣно платить, или на вѣрѣ собираютъ, того въ Новгородскомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что съ Двины о томъ не писано.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ селѣ Грядицѣ торжокъ и кабакъ въ откупъ за Вязниковцомъ за Ларкою Кириловымъ со 185 году по 188 годъ.

Да въ селѣхъ же: Ватраской, Анавниской, Андосовской, Шахмановской кабаки и торжки въ откупъ за Нижегородцомъ посадцкимъ человекомъ за Андрюшкою Михалевымъ со 184 году по 189 годъ.

Въ селѣ Троицкомъ Шелокшенской кабакъ въ откупъ за Кадашевцомъ за Ондришкою Луковниковымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Въ селѣ Лопатицахъ да подъ деревнею Слопиномъ торжокъ и кабакъ былъ на откупъ за Ерополчаниномъ за Оедкою Суворовымъ со 181 году по нынѣшней по 186 годъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по челобитію Огородные слободы тяглеца Аѳонки Булыгина, послана великаго государя грамота въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ и

№ 66. къ дьяку, велѣно ему въ томъ кабацѣ дать торгъ, да кто болши дастъ, тому и отлатъ.

Въ селѣ Ключищахъ кабацъ въ откупъ за Нижегородцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Борискомъ Бѣлобородовымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Да въ Нижнемъ же, на посадѣ, укусной промыслъ въ откупъ за Нижегородцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Ондреянкомъ Михайлевымъ со 185 году по 188 годъ.

Въ Вятскомъ уѣздѣ, въ Шестаковѣ, таможня и кабацъ, да въ Котельничѣ кабацъ въ откупъ, по отдачѣ воеводы Василья Нарышкина, со 183 году по нынѣшней по 186 годъ за Вятчаниномъ за Ѳедкою Звѣревымъ; и откупщикъ Ѳедка тѣ кабаки отказалъ.

И по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ воеводамъ вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловальниковъ выбирать земскимъ старостамъ, и великого государя указъ о томъ на Вятку посланъ въ прошломъ во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Въ Усолскомъ уѣздѣ, въ Строгановыхъ вотчинахъ, на Орлѣ городкѣ, и въ Новомъ Усолѣ, и на Пыскорѣ таможенная пошлина въ откупъ за гостемъ за Григорьемъ Шустовымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ: и тѣ таможни съ откупъ отказать, и по указу великого государя тѣ таможенные пошлины велѣно собирать на вѣрѣ, и великого государя грамота о томъ послана во 185 году августа въ 8 день.

Въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынского, въ селѣ Микитинѣ, кабацъ и торжокъ на откупъ тогожъ села за крестьяны.

Въ Арзамаскомъ же уѣздѣ въ селѣ Гагинѣ торжокъ и кабацъ въ откупъ за садовникомъ за Ортюшкою Хвасливымъ со 185 году по 188 годъ.

Да въ вотчинѣ бояръ князя Ѳедора да князя Григорья Григорьевичевъ Ромодановскихъ,

въ селѣ Лопатинѣ, торжокъ и кабацъ на откупъ со 185 году по 188 годъ тогожъ села за крестьяны.

Въ вотчинѣ околничихъ Василья да Григорья Микифоровичевъ Собакиныхъ, въ селѣ Кругломъ, кабацъ въ откупъ тогожъ села за крестьяны со 185 году по 188 годъ.

Въ вотчинѣ князя Михайла Яковлевича Черкасского, въ селѣ Знаменскомъ, торжокъ въ откупъ тогожъ села за крестьяны со 184 году по 187 годъ.

На Олонцѣ, на посадѣ, кружечной дворъ въ откупъ за Олончаниномъ за Сидоркомъ Завѣтного съ нынѣшняго со 186 по 189 годъ.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ Шуйской кружечной дворъ на откупъ за Олончаниномъ за Савкою Ларионовымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Каргополскомъ уѣздѣ Устьмошской кабацъ на откупъ тожъ Устьмошской волости за всѣми крестьяны.

Въ Старой Русѣ таможня и кабацъ на откупъ за Новгородцы, посадцкими людьми, за Васильемъ Проѣзжаловымъ съ товарищи со 185 году по 188 годъ.

Въ Старой же Русѣ рыбные ловли, озерко Луково, на оброкъ за Новгородскимъ гостемъ за Семеномъ Гавриловымъ; а съ которого числа и по которой годъ отдано ему на оброкъ, того въ Старорусскомъ смѣтномъ спискѣ имянно не написано.

Въ Еренскомъ городкѣ, въ Сереговскомъ усолѣ, таможенная пошлина на откупъ за гостемъ за Иваномъ Панкратьевымъ со 184 году впредь на 10 лѣтъ.

Да въ Приказѣ Володимерскіе Чети въ городѣхъ:

Въ Володимерѣ на посадѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Лаптевѣ да въ Хорышовкѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, въ селѣ Путятинѣ, въ Печерникахъ, въ Пронску, въ Колугѣ, на Михайловѣ, во Ржевѣ Пустой и въ Заволочѣ, во Твери, въ Торусѣ, на Тулѣ, въ Боровску, въ Вереѣ, въ Болховѣ, на Кро-

пивнѣ, въ Луху, въ Торжку, въ Печерникахъ, въ Ряскомъ, въ Зарайску таможенные пош-
лины и питейную прибыль собираютъ на вѣрѣ
тѣхъ же городовъ жилацкіе люди.

Да въ тѣхъ же городѣхъ таможенные пош-
лины и питейные прибыли и всякіе угоды въ
откупѣ: въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ селѣ
Гускомъ погостѣ, торжокъ и кабакъ въ откупѣ
Басманные слободы за тяглемъ за Кондраш-
кою Алексѣевымъ, со 183 году февраля съ
1 числа по нынѣшней по 186 годѣ февраля
по 1 жѣ число; въ деревнѣ Липнѣ кабакъ, въ
откупѣ Огородные слободы за тяглемъ за
Данилкомъ Павловымъ съ нынѣшняго со 186
году по 189 годѣ.

Въ Переславлѣ Рязанскомъ таможенная по-
шлина въ откупѣ казенные слободы за тягле-
цомъ за Кондрашкою Степановымъ со 184 году
по 187 годѣ.

Въ Переславлѣ жѣ на посадѣ дрягилной
подъемъ и соляной извозъ былъ въ откупѣ по
нынѣшней по 186 годѣ за Переславскимъ ры-
боловомъ за Ивашкомъ Калмаковымъ, а въ
нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого
государя, тому извозу велѣно быть на міру,
а промыслять всякихъ чиновъ охочимъ лю-
демъ, а кто учнетъ промыслять, и на тѣхъ
людейхъ имать великого государя въ казну съ
хомута по рублю на годѣ.

Въ Переславскомъ уѣздѣ Рязанского, въ Пе-
ревицкомъ стану, кружечной дворъ въ откупѣ
за Переславскимъ рыболовомъ за Демкою Кол-
маковымъ со 185 году по 188 годѣ.

Въ Воротынску кружечной дворъ въ откупѣ
за Кадашевцомъ за Лучкою Аргуновымъ со
185 году по 188 годѣ. Да за нимъ же была
на откупѣ мельница, и по указу великого госу-
даря велѣно въ той мельницѣ съ Лучкою Ар-
гуновымъ дать торгъ, да кто болши дастъ,
тому отдать; а будетъ откупщиковъ кого не
будетъ, и на той мельницѣ велѣно собирать на
вѣрѣ.

Въ Пронску таможенная пошлина въ от-

купѣ за Скопницомъ за Ершкою Свинолупо- № 66.
вымъ со 185 году по 188 годѣ.

На Михайловѣ мельница въ откупѣ села
Покровского за крестьяниномъ за Тимошкою
Ильинымъ со 184 году по 194 годѣ.

На Волоку Ламскомъ кружечной дворъ въ
откупѣ гостинной сотни за Петромъ Исаевымъ
со 184 году по 187 годѣ. Мельница, что на
рѣчкѣ на Городенкѣ, въ откупѣ Волока Лам-
ского Возмиского монастыря за служебни-
комъ за Оедкою Микитинымъ со 184 году по
189 годѣ.

Во Твери подъ посадомъ на рѣкѣ Волгѣ пе-
ревозъ въ откупѣ за Тверитиномъ посадскимъ
человѣкомъ за Мяткою Машиннымъ со 184 го-
ду марта по 1 число нынѣшняго 186 году.

Въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина
князя Григорья Семеновича Куракина, въ селѣ
Мякулицѣ-городницѣ, торжокъ на откупѣ то-
го жѣ села за крестьяны со 183 году по ны-
нѣшней по 186 годѣ; и о томъ торжку вели-
кому государю быють челомъ тѣхъ крестьяне.

На Орлѣ мельница въ откупѣ за Орловскимъ
пушкаремъ за Першкою Гавриловымъ со 183
году по 188 годѣ.

Мельница жѣ на рѣкѣ Орлѣ подъ городомъ
въ откупѣ за садовникомъ за Оедоромъ Хвас-
ливнымъ со 180 году по 187 годѣ.

Въ Орловскомъ уѣздѣ, въ рѣкѣ Окѣ, рыбные
ловли за Оверкиевымъ крестьяниномъ Опух-
тина за Оскою Степановымъ со 184 году по
187 годѣ.

Въ Торускомъ уѣздѣ на Окѣ рѣкѣ да на
устѣ рѣки Поротвы перевозки и рыбные ловли
и кабаки были въ откупѣ по нынѣшней по
186 годѣ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по
указу великого государя, тѣ перевозки и рыб-
ные ловли и кабаки велѣно собирать на вѣрѣ.

На Сапожкѣ таможенная пошлина въ от-
купѣ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годѣ.
А кружечной дворъ въ откупѣ села Дѣдинова
за крестьяниномъ за Петрушкою Кислымъ со
184 году по 187 годѣ.

№ 66. Въ Тулскомъ уѣздѣ на Упской гати кабакъ на откупѣ за Туляниномъ посадцкимъ человѣкомъ за Трошкою Душкинымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ ноября по 1 число.

Въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Ростуновѣ кабакъ на откупѣ гостинные сотни за Петромъ Исаевымъ со 185 году по 188 годъ марта по 1 число.

Въ Болховѣ таможенная пошлина была въ откупѣ по нынѣшней по 186 годъ, и въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тое таможенно велѣно собирать на вѣрѣ, и великого государя грамота о выборѣ головъ послана.

Въ Луху мельница на откупѣ за Луховитиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Ѳедкою Соколовымъ со 185 году по 188 годъ. Да въ Луховскомъ уѣздѣ мельница жъ въ вотчинѣ боярина князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина жены его боярыни вдовы княгини Елены Борисовны селца Ѳедоровскаго да деревни Давыдовки за крестьяниномъ за Якимкомъ Панкратьевымъ съ товарищи со 177 году по 182 годъ; а со 182 году по нынѣшней по 186 годъ, по какому указу ту мельницу держать, того въ Приказѣ Володимерскіе Чети не вѣдомо; а откупные денги по 185 годъ взяты сполна.

Въ Ряску таможенная пошлина въ откупѣ за Коломнятиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Ѳедоткомъ Москвитиновымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ декабря по 1 число.

Въ Зарайску кабакъ въ откупѣ гостинные сотни за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ.

На рѣкѣ Яузѣ бумажная мельница въ откупѣ за иноземцомъ за Еремѣемъ Левкинымъ со 184 году по 189 годъ.

Приказу Галицкіе Чети въ городѣхъ:

Въ Суздаля, въ Галичѣ да въ Галицкихъ пригородѣхъ, у Соли Галицкой, на Ужѣ, въ селѣ Карцовѣ, въ Шуѣ, въ селѣ Салтановѣ, на Коломиѣ, на Коширѣ, да на Коширѣ жъ на

посадѣ на перевозѣхъ, въ Ростовѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ, въ Кашинѣ: и въ тѣхъ городѣхъ кабацкіе прибыли и на перевозѣхъ перевозное собираютъ вѣрные головы и цѣловальники, тѣхъ же городовъ жительство люди.

И въ прошломъ во 185 году, по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ въ городѣхъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловальниковъ выбирать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ, и о выборѣхъ головъ и цѣловальниковъ великого государя грамоты посланы во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Да въ тѣхъ же городѣхъ кабаки въ откупѣ:

Въ Суздальскомъ уѣздѣ въ селѣ Островцовѣ кабакъ на откупѣ столника князь Ивана князь Михайлова сына Борятинскаго за крестьяниномъ за Якушкомъ Рашинымъ со 178 году до новыхъ откупщиковъ.

Въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Столбовѣ кабакъ въ откупѣ князь Степана князь Васильева сына Ромодановскаго за крестьяниномъ за Якушкомъ Дементьевымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Малинѣ кабакъ въ откупѣ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова тогожъ села за крестьяниномъ за Ивашкомъ Наумовымъ, да за Кадашевцомъ за Петромъ Исаевымъ со 182 году по 187 годъ іюня по 1 число.

Въ Коширскомъ уѣздѣ въ селѣ Любимѣ кабакъ въ откупѣ за Кадашевцомъ за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ марта по 1 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ. — Изъ архива II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику

нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ Приказѣ Большого Дворца въ приходной доимочной книгѣ нынѣшняго 186 году написано: въ прошломъ во 185 году на Бѣлозерѣ на посадѣ кружечного двора прибыли собирали на насъ великого государя на вѣрѣ голова и цѣловалиники Бѣлозерцы посацкіе люди Самошка Архиповъ съ товарищи, а по окладу велѣно имъ собрать противъ сбору 159 году девять сотъ сорокъ одинъ рубль семнадцать алтынъ пять денегъ, а по сборнымъ ихъ книгамъ собрано у нихъ на кружечномъ дворѣ прибыли во 185 году и въ платежѣ въ нашу великого государя казну въ Приказѣ Большого Дворца и въ зачетѣ расходовъ всего триста восемьдесятъ три рубля тридцать алтынъ полтретьи денги, а противъ окладу не добрали они пятисотъ пятидесять семи рублей двадцати алтынъ полуцѣты денги; и голова Самошка съ товарищи про недоборъ сказали: недоборъ де у нихъ учинился противъ окладу 159 году оттого, что де въ томъ году питье продавали на кружечномъ дворѣ и на многихъ стойкахъ, и въ уѣздѣ на праздники и на ярманки съ питьемъ ѣздили и продавали, и въ долгъ и подъ закладъ питье въ томъ году давали, а хлѣбъ былъ дешевле, а они де во 185 году питье продавали только на одномъ кружечномъ дворѣ, и въ долгъ и подъ закладъ питья не давали, а Бѣлозерцы посацкіе люди оскудали и питуховъ на кружечномъ дворѣ было мало; и по нашему великого государя указу велѣно про тотъ недоборъ (*) сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, противъ прежняго нашего указу, и по новымъ статьямъ. — И какъ къ тебѣ съ наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлозерского кружечного двора дьячка, которой писалъ у нихъ во 185 году сборные книги и записывалъ хлѣбную и всякую покупку, и которые винокуры курили вино и пиво-

вары варили пиво и всѣхъ работниковъ роспро- № 66.
силъ порознь: сколько у тѣхъ вѣрныхъ головъ въ винномъ куреньѣ было браги и сварено пивъ, и по сколку чѣты въ браги и въ пивные вари кладено какого хлѣба, и по сколку ведръ выходило изъ браги вина, также и изъ вари пива, и по которой цѣнѣ вино и пиво продавали въ ведра и въ кружки и въ чарки, и сколько ведръ вина и пива и запасовъ осталось въ нынѣшней во 186 годъ за продажею, и гдѣ они то вино дѣли? также роспросить и солодовниковъ, у которыхъ головы и цѣловалиники хлѣбъ растили и солодъ покупали, сколько они чѣты солоду на тотъ кружечной дворъ имъ головамъ продали и хлѣба растили, и по чему за четверть имали незамолотой и молотой? а роспрося дьячковъ и винокуровъ и пивоваровъ и рабочихъ людей и солодовниковъ, про недоборъ сыскалъ тутошними и сторонними всякихъ чиновъ людьми большимъ повальнымъ обыскомъ, опричь выборныхъ людей, и допрашивать про всякіе статьи всякого человѣка порознь, въ правду, по святой непорочной евангелской заповѣди: по чему какіе запасы вѣрные головы и цѣловалиники покупали и продавали, и не было ли у головъ и цѣловалиниковъ надъ нашею великого государя казною какой хитрости, и, будучи они Самошка съ товарищи на кружечномъ дворѣ, о сборѣ нашей великого государя казны радѣли ли и неоплошно ли промышляли, и въ отвозъ вина на ярманки не возили ли, и сами не пили ли и не бражничали ли, и съ друзьями своими какою нашею великого государя казною не ссужались ли, и отчего у нихъ такой большой недоборъ противъ окладу учинился, или они нашею великого государя казною корыстовались? А того бѣ въ сыску смотреть тебѣ накрѣпко, чтобъ обыскные люди, скопясь семьями, по паученью головъ и цѣловалиниковъ, живыхъ обысковъ не давали; а во время того сыскно-

(*) Въ подл. за симъ приписано сверху еще разъ: велѣно.

№ 66. го дѣла головамъ и цѣловальникомъ на Бѣлѣозерѣ быть не велѣлъ и выславъ ихъ на время, куды пригоже, чтобъ они обыскныхъ людей не скупали и не наговаривали; а розыскавъ про все подлинно, и тотъ сыскъ, за руками обыскныхъ людей и за своею рукою, приславъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, да о томъ отписавъ, а отписку и роспроные рѣчи и сыскъ велѣлъ подать въ Приказѣ Большого Дворца. А то у сыску обыскнымъ людямъ сказать: будетъ кто въ сыску скажетъ неправду, а послѣ въ томъ будетъ уличенъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаніи и за вину ихъ взяты будутъ къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житіе въ службу, а дворы ихъ и животы и промыслы взяты будутъ въ платежъ тѣхъ недоборныхъ денегъ. А однолично тебѣ въ томъ сыску учинить правду и показать радѣнье, также какъ и обывныхъ нашихъ дѣлѣхъ радѣешь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Семенъ Комсннъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Алешко Шандинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефоновичю Тороканову. Тутъ же помята: 186 мая въ 5 день, подавъ великого государя грамоту Кирплова Новозерского монастыря служба Якушко Овдокимовъ.

III. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефоновичю Тороканову. Въ прошломъ во 185 году, по нашему великого государя указу, на Бѣлѣозерѣ таможенную пошлину собирали на насъ великого государя на вѣру Бѣлозерцы посадккіе люди Матюшка Акиннинъ съ товарищи, и въ сборныхъ ихъ книгахъ того 185 году написано:

Бѣлозерцы жъ де посадккіе люди и уѣздные крестьяня рыбные ловцы съ купли и съ продажи рыбы пошлинъ имъ головѣ съ товарищи по новому торговому уставу не платили, а по сказкѣ ихъ тѣхъ пошлинъ довелось взять съ четырехъ тысячъ съ пяти сотъ съ девяноста рублей съ осмнадцати алтынъ по десяти денегъ съ рубля, и того двѣсти двадцать девять рублей семнадцать алтынъ полчетверты денги, да съ мыла, что явилъ гостинные сотни Меркушка Пелевинъ, съ трехъ сотъ съ осмидесятъ съ семи косяковъ, по цѣнѣ съ двусотъ съ десяти рублей, по два алтына по три денги съ рубля, и того пятнадцать рублей двадцать пять алтынъ; на Кипріяновѣ человекѣ Ашушкинѣ съ продажи ржи съ пятнадцати четвѣ двадцать пять алтынъ; съ Бѣлозерцовъ посадккихъ людей съ товаровъ, что они покупали на явленные денги на двѣсти на девяносто на восемь рублей на двадцать на шесть алтынъ на четыре денги, а тѣ товары продали въ отъѣздѣ, а въ продажѣ тѣхъ товаровъ выписей имъ не положили, и съ тѣхъ товаровъ съ цѣны по десяти денегъ съ рубля, и того четырнадцать рублей тридцать два алтына четыре денги; да по отъявочной книгѣ Бѣлозерцы посадккіе люди явили двадцать пять тчановъ рыбъ, сорокъ восемь овчинъ, три кожи, пять пудъ пряниковъ, сорокъ пять пудъ лну, полодиннадцата воза да шесть четвѣ снятковъ, двѣсти пятьдесятъ четыре косяка мыла бѣлого, и тѣмъ товаромъ цѣны не написаны и продали они ихъ въ отъѣздѣ, а въ платежѣ пошлинъ выписей имъ не положили, и тѣхъ товаровъ на сколько рублей, того въ книгахъ ихъ не описано; а по сказкѣ вѣрного головы Матюшки Акиннина съ товарищи тѣмъ де товаромъ цѣны у нихъ не написано, потому что тѣ люди пошлинъ имъ не платили и въ продажѣ выписей не положили. И по нашему великого государя указу, велѣно тѣ денги по тѣмъ ихъ книгамъ и по сказкамъ на Бѣлозерцахъ посадккихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестья-

пѣхъ, чего они по новому торговому уставу не платили, собрать имъ вѣрному головѣ съ товарищи, противъ прежняго нашего великого государя указу, какъ та пошлина въ нынѣшнемъ во 186 году отдана была въ откупъ и велѣно собирать откупщику Ивашку Попову; а для правезу тѣхъ денегъ на ослушниковъ давать имъ на Бѣлѣозерѣ тебѣ розсыльщиковъ и приставовъ, по сколку человекъ пригоже; а на Меркушкѣ Целевинѣ и на Бѣлозерцахъ посадскихъ людѣхъ, которые покупали товары и рыбу на явленные денги, а въ продажѣ той рыбы и товаровъ имъ головѣ съ товарищи въ платежѣ пошлинъ выписей не положили, и тое пошлину и на Кипріяновѣ человекѣ Ашушкина съ продажной ржи доправить тебѣ; а что у вѣрного жъ головы съ товарищи написано, Бѣлозерцы жъ посадскіе люди явили рыбу и товаръ въ отвозъ, а цѣны той рыбѣ и товару не написали, — и тѣхъ людей допросить тебѣ, гдѣ они тѣ товары и рыбу продали, и что денегъ взяли, и пошлину съ тѣхъ товаровъ платили ль, и есть ли у нихъ въ платежѣ той пошлины выписи? да будетъ они въ платежѣ пошлинъ выписей не положить, и съ той рыбы и съ товаровъ доправить на нихъ пошлину противъ иныхъ такихъ, и приложить тѣ денги къ окладу жъ въ сборъ Матюшки Акиннина. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о сборѣ тѣхъ пошлинъ и о всемъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а единолично тебѣ о сборѣ тѣхъ пошлинъ намъ великому государю порадѣть, также какъ и объ иныхъ нашихъ дѣлѣхъ радѣешь, и выслать тѣ денги противъ книгъ Матюшки Акиннина съ товарищи къ намъ великому государю къ Москвѣ сполна, безъ замотчанья; а по чему тебѣ денги собирать, и тому взять у него Матюшки чер-

ные сборные ихъ книги. Писанъ на Москвѣ, № 66. лѣта 7186 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Сементъ Комспнѣ. На оборотѣ же третьяго листка: Справилъ Алешко Шавлицѣ. Бѣзъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефоновичю Тороканову. Тутъ же помята: 186 маія въ 6 день, подавъ великого государя грамоту Кирилова Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

IV. и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году поября въ 8 день указали мы великій государь на Бѣлѣозерѣ таможенную пошлину и кружечного двора питейную прибыль вѣдать въ Приказѣ наше великого государя Болшіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлѣозерѣ главамъ таможенному и кабацкому и цѣловальникомъ нынѣшнего 189 году наши великого государя таможенные пошлины велѣлъ собирать по нашему великого государя указу, и по новому торговому уставу, и по уставной грамотѣ, и по указнымъ памятемъ, а кружечного двора у питейя прибыльные денги потому жъ велѣлъ собирать съ великимъ радѣньемъ, по нашимъ великого государя указомъ, противъ прежняго неоплошно, чтобъ имъ въ тѣхъ сборѣхъ нашей великого государя казнѣ учинить передъ прошлыми лѣты многое пополненіе; и тебѣ бѣ имъ таможенному и кружечного дворовъ (*) главамъ и цѣловальникомъ въ тѣхъ сборѣхъ поводить во всемъ помочь, и отъ сторонъ ихъ обе-

(*) Въ подл. ошибк. дворахъ.

№ 66. регать, и обиды и тѣсноты и налогъ имъ не чинить, и ни въ какіе таможенные и въ кабацкіе сборы ничѣмъ не вступатца, и земскому старостѣ и всеѣмъ посадкимъ людямъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они за головами и за цѣловальники смотрели накрѣпко, и нашею великого государя казною корыстоватца имъ не довали, и будучи у таможенного и у кабацкого сбора ничего не крали, и сами бѣ безденежно кружечного двора питей не пили, да и на приказные расходы изъ сборовъ никому ничего не оставляли бѣ и не довали; а въ таможи бѣ головы и цѣловальники своими товары безошлинно не торговали, и по свойству и по дружбѣ пошлинными денгами никому не поступались, и въ долги въ таможи и на кабацкѣ ничего не довали, и на наши великого государя сборные денги товаровъ себѣ не покупали и ничѣмъ не корыстовались, и тебѣ бѣ въ поминкахъ сборныхъ денегъ ничего не носили и во всемъ въ сборѣхъ намъ великому государю радѣли и искали прибыли. А которые Бѣлозерцы и иныхъ розныхъ городовъ прїѣзжіе всякихъ чиновъ торговые люди учнутъ таможенному головѣ и цѣловальникомъ являть на покупку товаровъ денги, или изъ которыхъ городовъ кто прїѣдетъ на Бѣлоозеро съ какими товары, а съ собою привезетъ на тѣ товары, гдѣ они куплены, выпиши, за таможенными мѣсечными печатями и за руками таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, и сколько съ кого взято будетъ пошлинъ, и тѣ выпиши и взятые пошлинъ велѣтъ записывать имъ таможенному головѣ и цѣловальникомъ въ таможенные книги именни и тѣ выпиши во весь годъ клентъ въ столицъ, и склея противъ записныхъ книгъ, для подлинного свидѣтельства, велѣтъ привозить для зачету пошлинъ къ Москвѣ. А о прїѣздѣ на Бѣлоозеро изъ Малоросійскихъ городовъ Черкасъ и иныхъ иноземцовъ съ товары и къ Москвѣ о пропускѣ чинить тебѣ по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, а въ пошлинномъ взятѣ

таможенному головѣ по новому торговому уставу. А кружечного бѣ двора головъ велѣтъ освидѣтельствовать земскому старостѣ и мірскимъ людямъ, въ куреньѣ ль у вина будетъ прибыль болши или у подрядного вина? Да имъ же головамъ и цѣловальникомъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они изъ сбора своего изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ хорошаго строенья не строили и никакіе неокладные расходы безъ грамотъ изъ Приказу наше великого государя Болшіе Казны сборныхъ денегъ отнюдь никому не довали, опричь того, что будетъ надобно на кабацкіе заводы, безъ которыхъ статей ни по которой мѣрѣ пробыть не мочно, или отчего будетъ простой, и на тѣ кабацкіе заводы велѣтъ давать нашу великого государя казну безъ передачи; и приказать земскому старостѣ и лутчимъ людямъ, чтобъ всякихъ питей на кружечномъ дворѣ было довольно противъ прежнихъ лѣтъ, и простою бѣ не было; а будетъ которой голова и цѣловальники изъ сбора своего хотя малое что денегъ въ расходъ кому дадутъ безъ грамотъ изъ Приказу наше великого государя Болшіе Казны, и тѣ денги доправлены будутъ на нихъ земскихъ старостахъ и на головахъ и на цѣловальникахъ безо всякіе пощады, да имъ же головамъ и цѣловальникомъ за ослушаніе будетъ учинено жестокое наказаніе. А буде и ты таможенному и кружечного двора головамъ и цѣловальникомъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ всякой помочи подовать не учнешь, или учнете въ таможенныхъ и въ кабацкихъ сборѣхъ какую поруху чинить, или въ чемъ станешь ихъ головъ и цѣловальниковъ тѣснить для своихъ взятковъ, а сыщется про то допряма, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А какъ головы и цѣловальники въ таможи на кружечномъ дворѣ годъ отсидятъ, и имъ на переѣзду земскому старостѣ и всеѣмъ мірскимъ людямъ велѣтъ выбирать въ головы и въ цѣловальники добрыхъ же людей, да у нынѣш-

ныхъ головъ и у цѣловалиниковъ и впредь земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людямъ велѣтъ принимать таможеннаго и кабацкого сборовъ черныя книги на совѣтѣ передъ всѣми мірскими людьми, за ихъ головиными и цѣловалиниковъ руками, и по тѣмъ чернымъ книгамъ земскому старостѣ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людямъ тѣхъ головъ и цѣловалиниковъ счесть въ правду, противъ обѣщанья святого евангелія, и приказать написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя съ черными книгами на совѣтѣ въ земской избѣ, велѣтъ вычесть всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сборовъ своихъ таможенной голова и цѣловалиники пошлинные денги и кружечного двора голова жъ и цѣловалиники питейную прибыль сполнали написали, и изъбору своего чего не украли ль? и счетчи земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людямъ тѣхъ головъ и цѣловалиниковъ въ сборѣ нашихъ великого государя таможенныхъ пошлинъ и въ питейной прибыли, по ихъ записнымъ книгамъ, и приложя всѣмъ свои руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ послѣ году ихъ сидѣнья вскорѣ, да и впредь таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалиникомъ, какъ у сбору денежной казны годъ отсидятъ, и имъ о счетѣ и о высылкѣ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ книгами чинить указъ по сему жъ нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего. А что въ сборѣ нашей великого государя казны въ таможи и на кружечномъ дворѣ у головъ нынѣ на лицо, и тѣ таможенные денги съ таможенными, а питейной прибыли кружечного двора съ цѣловалиники выслать и о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ писать тотчасъ, а отписку подовать и денги объявить въ Приказѣ нашия великого государя Большіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи. А къ земскому старостѣ и къ головамъ и къ цѣловалиникомъ,

для вѣдома, о томъ памяти посланы жъ. Пи- № 66.
санъ на Москвѣ, лѣта 7189 генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ. На оборотѣ; по склейкамъ; скръпа: Діакъ Павелъ Симоновъ; на оборотѣ же послѣдняго листка: Справилъ Васка Русиновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому: Тутъ же помѣты: 189 марта въ 12 день, подавъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посацкой человекъ Ивашко Лоской. — Болшіе Казны. Начала акта недостаетъ.

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноябрю въ 11 день указали мы великій государь въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, таможи и кружечные дворы денежными сборами вѣдать въ Приказѣ Болшіе Казны, и у тѣхъ сборовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалиникомъ быть тѣмъ же, которые, по нашему великого государя указу, выбраны сентября съ 1 числа, и впредь къ тѣмъ сборомъ головъ и цѣловалиниковъ выбирать тѣхъ же городовъ и селъ людей добрыхъ, по сколку человекъ гдѣ выбрано преждъ сего. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлаозера таможенному и кружечного двора вѣрнымъ головамъ и цѣловалиникомъ нынѣшняго 189 году велѣлъ сборные денги, что у нихъ будетъ въ сборѣ сентября съ 1 числа, платить, и какъ дойдетъ годъ, съ сборными книгами, для счету, явитца въ Приказѣ Болшіе Казны; а впредь со 190 году, какъ учнутъ изъ Приказу Болшіе Казны присылать наши великого государя указы о выборѣ вѣрныхъ головъ и цѣловалиниковъ, и Бѣлаозера старостамъ и посадскимъ людямъ велѣтъ быть послушнымъ, и головъ и цѣловалиниковъ выби-

№ 66. рать противъ прежняго нашего указу; а что кружечного двора вѣрной голова нынѣшняго 189 году взялъ у вѣрного жъ головы прошлаго 188 году на заводъ денегъ и запасовъ и питья, и тѣ заводные и за взятые запасы и за питье по цѣпѣ денги выславъ къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и съ деньгами явитца въ Приказъ Большого Дворца боярину нашему князю Василью Оедоровичю Одоевскому съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 февраля въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Ларіонъ Вязмицъ. На оборотъ же втораго листка: Смотрилъ Андрюшко Страховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Тутъ же помята: 189 марта въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадкою человекъ Ивашко Лоской.

Всѣ четыре акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

THE
JOURNAL
OF
THE
ROYAL
ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 10
PART 1
1880

1880

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

67.—1675 апрѣля 10 — 1677 августа 11. Акты, относящіеся до путешествія чрезъ Сибирь въ Китай посланника Николая Спаарія.

I. Господину Михайлу Васильевичю Петръ Салтыковъ, Иванъ Пушкинъ, Ѳедоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году марта въ 30 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ, присланъ съ Москвы въ Тоболескъ Николай Спаарій, а велѣно ему изъ Тоболска ѣхать для ихъ государскихъ дѣлъ въ Китайское государство въ посланникахъ наскоро, взявъ подводы или суды легкіе и гребцовъ и провожатыхъ, тѣмъ путемъ, на которые мѣста въ Китайское государство ѣхать ближе, не замотчавъ, съ великимъ поспѣшеніемъ; а напередъ его отпуску на которые мѣста онъ поѣдетъ велѣно намъ писать съ нарочными посыльными наскоро, чтобъ ему Николаю нигдѣ ни за чѣмъ ни малой мѣшкоты не было. И тому посланнику Николаю Спаарію изъ Тоболска отпущъ будетъ въ Китайское государство водянымъ путемъ, какъ ледъ вскрыется, тотъ

часъ, безо всякого мотчанья, черезъ Енисей-М^о 67. ской и Даурскіе и Селенгинской остроги. И нынѣ для той вѣдомости посланы къ тебѣ съ сею отпискою напередъ нарочно, наскоро. Тоболскіе служилые люди Бориско Сизиковъ да Ѳедка Дячковъ. И какъ они Бориско и Ѳедка въ Енисейской пріѣдутъ, и тебѣ бѣ, господине, по указу великихъ государей, велѣтъ изготовить къ пріѣзду посланника Николая Спаарія съ товарищи суды и судовыя снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколько человекъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей, а не изъ иноземцовъ, для того, чтобъ ему отъ тѣхъ иноземцовъ въ дорогѣ въ ихъ побѣгѣ мѣшкоты и простою не было; а какъ онъ Николай въ Енисейской пріѣдетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ, давъ ему тѣ суды и судовыя снасти и кормщиковъ и гребцовъ, и что и сверхъ того ему Николаю для того водяного пути понадобится, велѣтъ давать и отпустить его изъ Енисейска безъ задержанья. Да съ нимъ жъ Борискомъ и Ѳедкою посланы изъ Тоболска двѣ памяти въ Даурскіе и въ Селенгинской остроги къ прикащикамъ; и тебѣ бѣ тѣ памяти у нихъ принявъ,

№ 67. послать изъ Енисейска къ тѣмъ прикащикомъ съ Енисейскими нарочными посылщики на- скоро, прежъ Николаева прїѣзду. А Тобол- скихъ посылщиковъ отпустить бы тебѣ изъ Енисейска въ Тоболскъ, давъ имъ подводы, тотчасъ, безо всякого мотчанья: Федку Дяч- кова съ вѣстью, какъ прїѣдетъ въ Енисейской острогъ посланникъ Николай Спафарій съ то- varyщи, а Бориска Сизикова какъ онъ Нико- лай изъ Енисейска отпущенъ будетъ въ Ки- тайское государство, и о томъ къ намъ съ ни- ми для вѣдома отписать.

II. Господину Михайлу Васильевичю Петръ Салтыковъ, Иванъ Пушкинъ, Федоръ Прото- поповъ, Григорей Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году апрѣля въ 10 день писали мы изъ Тоболска къ тебѣ въ Ени- сейской острогъ наперелъ сего съ Тоболскими съ служилыми людьми съ Борискомъ Сизико- вымъ да съ Федкою Дячковымъ, чтобъ ты велѣлъ изготавить къ прїѣзду посланника Ни- колая Спафарія съ товарищи суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколько че- ловѣкъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ лю- дей, а не иноземцовъ, для того, чтобъ ему отъ тѣхъ иноземцевъ въ дорогѣ въ ихъ побѣ- гѣ мѣшкоты и простою не было: и въ нынѣш- немъ во 183 году мая во 2 день посланникъ Николай Спафарій съ товарищи и съ Тобол- скими служилыми людьми изъ Тоболска отпу- щены на трехъ дощеникахъ, а кормщиковъ и гребцовъ на тѣ дощеники дано ему изъ Тобол- ска сорокъ пять человѣкъ. И какъ онъ Нико- лай съ товарищи и съ Тоболскими служилы- ми людьми въ Енисейской острогъ прїѣдетъ, и тебѣ бѣ, по указу великихъ государей, давъ ему суды и судовые снасти, и кормщиковъ, и гребцовъ, по Тоболской подорожной, и что сверхъ того ему Николаю для того водяного пути понадобится, велѣть давать тотчасъ

и отпустить его изъ Енисейска безъ задер- жанья.

III. Государю царю и великому князю Але- ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ- лыя Росіи самодержцу, холопъ твой (*) Мишка Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году іюня въ 22 день писали изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Михай- ловичъ Салтыковъ съ товарищи ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской: по твоему великого государя указу, посланъ де съ Москвы, для твоихъ великого государя дѣлъ, въ Китайское государство въ посланникахъ наскоро Нико- лай Спафарій, а отпускъ де, государь, ему Ни- колаю будетъ изъ Тоболска водянымъ путемъ черезъ Енисейской и Даурскіе и Селенгинской остроги, и по твоему великого государя указу велѣти бѣ мнѣ холопу твоему изготавить въ Енисейску къ его Николаеву прїѣзду суды и судовые снасти, и кормщиковъ, и гребцовъ, сколько человѣкъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей и отпустить его Николая не задержавъ. И по твоему великого государя указу и по Тоболской отпискѣ, велѣлъ я хо- лопъ твой изготавить въ отпускъ Николаю Спафарію суды и судовые снасти и кормщи- ковъ и гребцовъ и черезъ Маковской волокъ подводы, не мѣшкая; и въ нынѣшнемъ же го- сударь, во 183 году іюля въ 9 день Николай Спафарій прїѣхалъ въ Енисейской острогъ, а въ Маковской пришолъ онъ Николай на одномъ дощаникѣ, а два, государь, дощаника его жъ Николаева отпуску остались отъ него Николай на Кетѣ рѣкѣ въ дальнихъ мѣстѣхъ, и тѣхъ, государь, дощениковъ дожидался онъ Николай въ Енисейску іюля по 17 число; а въ Енисей- ску, государь, дано въ отпускъ ему Николаю три дощеника да каюкъ новые, и снасти, и парусы, и лодки, и якоря даны новые жъ; да на тѣхъ, государь, дощаники и на каюкъ да-

(*) Въ подл. списокъ недостаетъ твой.

но въ работу Енисейскихъ служилыхъ и гулящихъ людей всего восьмьдесятъ шесть чело-вѣкъ до Селенгинского острогу, а въ Селенгинскомъ, государь, острогѣ велѣлъ я холопъ твой потомужъ изготавить ему Николаю подводы и провожатыхъ до его Николаева приѣзду, и для того послалъ я холопъ твой изъ Енисейска въ Селенгинской острогѣ Даурского сына боярского Игнатя Милованова, напередъ его Николая, чтобъ, государь, ему Николаю нигдѣ ни за чѣмъ мотчанья не было; а отпущенъ онъ Николай изъ Енисейска въ нынѣшнемъ во 183 году іюля въ 18 день.

IV. Господину Алексѣю Ивановичю Михайло Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году іюля въ 19 день писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Енисейской съ Красноярскимъ служилымъ чело-вѣкомъ съ Андриушкою Малыгайкомъ, а въ отпискѣ твоей написано: посыланъ де изъ Красноярского острогу ко мнѣ въ Енисейской острогѣ съ отписки Красноярской служилой чело-вѣкъ Тимошка Максимовъ, и тотъ де Тимошка, приѣхавъ въ Красноярской острогѣ, говорилъ служилымъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ, что, по указу великихъ государей, посланъ съ Москвы посланникъ Николай Спафарей въ Китайское государство, и ему де будто велѣно прибирать въ Енисейскомъ съ собою въ службу всякихъ чиновъ людей и бѣглыхъ; и въ Красноярскомъ де острогѣ, послыша то разныхъ городовъ служилые люди и пашенные крестьяне и ссыльные люди, изъ Красноярского острогу бѣжали въ Енисейской острогѣ и въ уѣзды, а кто имяны, и тѣмъ людямъ послалъ ты подъ отпискою своею роспись. И въ нынѣшнемъ во 183 году посланникъ Николай Спафарій въ Енисейской приѣхалъ, а съ нимъ такого великого государя указу не было, что ему велѣно прибирать въ Енисейскомъ съ собою въ службу всякихъ чиновъ людей и бѣглыхъ; а Красноярскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и па-

шенныхъ крестьянъ противъ твоей росписи № 67. никого въ Енисейску не объявилось; а буде впредь бѣглые Красноярскіе люди служилые и пашенные крестьяне и ссыльные люди противъ твоей росписи въ Енисейску объявятся, и тѣхъ бѣглыхъ людей велю я изъ Енисейска послать къ тебѣ на Красной Ирѣ съ кѣмъ пригоже. Да тыжъ, господине, писалъ ко мнѣ въ другой своей отпискѣ съ нимъ же Андриушкою Малыгайкомъ о Киргисскихъ воинскихъ вѣстяхъ, и тѣ вѣсти мнѣ противъ твоей отписки вѣдомы; а Красноярской служилой чело-вѣкъ Андриушка Малыгайко отпущенъ къ тебѣ на Красной Ирѣ іюля въ 21 день.

V. Великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Евсеевичю Артемьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ посланникъ Николай Спафарій пришелъ на Селенгу рѣку, и до Селенгинского займища до Ильинской слободы дошелъ великихъ государей съ казною и со всеми запасы, а достигъ онъ меня на Байкалѣ морѣ въ Прорвинскомъ Сорѣ, а до Прорвинского Сору не дошедъ, дощеникъ, на которомъ шелъ я, погодою на отстоѣ било и корму раздробило, и за починкою того дощаника учинился мнѣ на Байкалѣ простой, и посланникъ Николай Спафарій на Селенгу рѣку потому преждъ меня и пришелъ, и въ Селенгинской острогѣ ѣздилъ до меня; а въ Китайское государство поѣхалъ отъ Селенги, на Геравининской острожекѣ, въ Нерчинской острогѣ, ноября въ 7 день, взявъ изъ Селенгинска до Геравы толмача и провожатыхъ Селенгинскихъ служилыхъ людей и сколько ему, живучи на Селенгѣ, и въ дорогу чего ко исправленію государственной службы понадобилось сполна, и отъ Геравининского острожку отпустилъ онъ въ Селенгинской острогѣ Селенгинскихъ служилыхъ людей четырехъ чело-вѣкъ, а толмача и иныхъ взялъ съ собою въ Китайское государство. И послѣ его, декабря въ 5 день, въ Селенгинской острогѣ слышно было отъ

№ 67. Муигалскихъ людей, поѣхали де Табунуцкіе люди къ Нерчинскому острогу съ войною на приступъ пять сотъ человекъ, и о томъ я въ Нерчинской острогъ къ Павлу Шулгину съ вѣстовою отпискою посылалъ изъ Селенгинска служилыхъ людей наскоро, а отъ Павла Шулгина отповѣди объ томъ не было ко мнѣ въ Селенгинской многое время. И февраля въ 27 день писалъ изъ Нерчинска ко мнѣ въ Селенгинской Павелъ Шулгинъ: посланникъ де Николай Спаарій пошелъ изъ Нерчинского острогу въ Китайское государство декабря въ 19 день черезъ Даурскую землю, а вѣстей де про него никакихъ къ нему Павлу не бывало генваря по 24 число, а ко мнѣ въ Селенгинской марта по 5 число, и въ Нерчинскомъ де острогѣ и по займищамъ Божіею милостию сохранио и безмятежно и никакихъ вопиющихъ вѣстей ни откудъ не слышно. И дожидавъ я въ Селенгинской про посланника Николая Спаарія подлинной вѣдомости, за тѣмъ къ тебѣ великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю съ отписки послать испоздалъ. А сколько въ Селенгинскомъ изъ государевы казны вышло въ понадобье посланнику Николаю Спаарію коней и верблюдовъ, и кречатомъ и верблюдомъ и конемъ на кормъ, за скотины и за сѣно и въ иные какіе покупки денегъ и десятинныхъ соболей сбору прошлаго 183 году, и какъ онъ пріѣдетъ изъ Китайского государства въ Селенгинской острогъ, и что буде ему выдетъ къ понадобью жъ его впредь, и о томъ къ тебѣ великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю писать буду обо всемъ и пошлю съ Селенгинскою соболиною великихъ государей казною вмѣстѣ, не издержавъ ни часу. А Тоболского сына боярского Федора Черницына да райтара Артемья Рачково съ лекарствами, по Тоболской подорожной, отпустилъ я изъ Селенгинска по посланниковѣ Николаю Спаарію указной памяти въ Нерчинской острогъ февраля въ 11 день, давъ

имъ подводы и провожатыхъ служилыхъ людей до Геравининского острожку.

VI. Царю государю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ вашъ Тоболского города Колмацкой переводчикъ Спирка Безрядовъ. Въ прошломъ, государи, во 183 году, по вашему великихъ государей указу и по приказу боярина Петра Михайловича Салтыкова, посланъ былъ я холопъ вашъ изъ Тоболска въ толмачишкахъ съ посланникомъ съ Николаемъ Спааріемъ въ Китайское государство, и въ Китайское государство я холопъ вашъ въ толмачишкахъ съ нимъ Николаемъ ходилъ, и, идучи изъ Китайского государства назадъ, въ Нерчинскомъ острогѣ сказалъ на него Николай ваше великихъ государей дѣло; и онъ Николай, будучи въ Нерчинскомъ острогѣ, угрожалъ мнѣ холопу вашему смертнымъ убойствомъ, хотѣлъ меня холопа вашего убить, и я холопъ вашъ, будучи въ вашей великихъ государей далной украинѣ, убоился смертного убойства и угрозы, подалъ вамъ великимъ государемъ повинную челобитную; а которое дѣло я холопъ вашъ на него Николая сказывалъ, и то ваше великихъ государей дѣло я холопъ вашъ на него Николая и нынѣ вѣдаю. Милосердый государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государи благовѣрные царевичи, пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, сію мою извѣтную челобитную въ Енисейскомъ въ приказной избѣ вашему великихъ государей боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятин-

скому да дяку Василью Телищину принять. Великій государь царь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтея, пожалуйте. — А позади подлинной челобитной пишетъ: къ сей челобитной переводчикъ Спирка Безрядовъ руку приложилъ.

Въ заглавіи акта: Списокъ съ челобитной.

VII. И 185, августа въ 9 день, противъ извѣстной челобитной, въ Енисейску въ приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ да передъ дякомъ Васильемъ Телищнымъ Спирка Безрядовъ роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: дѣло де онъ великого государя на посланника Николая Спафарія вѣдаетъ то: по призыву де Албазинскихъ служилыхъ людей платили въ Албазинской острогъ великого государя ясакъ неясачные Тунгусы, которые живутъ на Зѣ рѣкѣ, а какъ де они къ Албазинскому острогу въ ясачной платежъ призваны, и они де принесли великому государю въ ясакъ шездесять семь соболей самыхъ добрыхъ; и какъ де въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя, ѣхалъ онъ Николай въ Китайское государство, и его де Николай въ Даурахъ, на Пауиѣ, встрѣтилъ Китайского богдохана бояринъ Аскалба, и онъ де Николай тѣмъ великого государя ясачными Тунгусами, которые были подъ государскою высокою рукою въ ясачномъ платежѣ, поступился Китайскому богдохану; даванъ де былъ ему Николаю изъ Нерчинского острогу въ вожи ясачной Тунгусъ Гантимурова улусу имянемъ Тукултай, и онъ де Николай и того Тунгуса отослалъ къ богдохану съ бояриномъ его, и богдоханъ того Тунгуса не принялъ и отослалъ его назадъ; а которыми де Тунгусами онъ Николай поступился, и тѣ де Тунгусы, по его Николаеву отдачѣ, платятъ ясакъ богдохану, а Албазинскихъ служилыхъ людей для ясачного сбора въ улусы свои не пушаютъ и ясаку великому государю не платятъ; а вѣ-

даютъ де про то Албазинскіе служилые люди № 67. всѣ, которые въ Албазинскомъ, и которые де служилые люди Албазинскіе жъ нынѣ въ Енисейску, Онцыферко Кондратьевъ, Якимко Ивановъ, что де онъ Николай тѣмъ государевыми ясачными Тунгусами Китайскому богдохану поступился. Да онъ же де Николай, какъ пріѣхалъ въ Китайское государство, и богдохановы де бояре звали его Николая царского величества съ листомъ въ думную полату, и онъ де Николай царского величества съ листомъ въ думную полату не пошелъ, а отдалъ листъ на улицѣ въ Красномъ городѣ, на каменномъ мосту; да онъ же де Николай отдалъ образъ Михаила Архангела въ костелъ католикомъ. Да онъ же де Николай, будучи въ Китайскомъ государствѣ, отдалъ Китайскому богдохану всему Московскому государству чертежъ въ дву книгахъ; а до отдачи де чертежу пріѣзжали ко двору, гдѣ онъ Николай стоялъ, отъ богдохана бояре и всякіе люди, и, почитаючи де царское величество, слезили съ коней, не доѣзжая до двора за двумя вороты; а какъ де онъ Николай чертежъ отдалъ, и они де почали пріѣзжать на дворъ и худые люди и слезать съ коней у рупдука. Да съ нимъ же де Николаемъ послано было великого государя жалованья богдохану въ почести соболей, и какъ де онъ Николай, ѣдучи въ Китайское государство, будетъ въ Даурской земли на Пауиѣ рѣкѣ, и Тоболскіе де дѣти боярскіе и служилые люди Тоболскіе жъ и Нерчинскіе и Селенгинскіе, которымъ вѣлно быть съ нимъ Николаемъ въ Китайскомъ государствѣ, увидяли, что тѣ соболи плохи, дали въ то мѣсто своихъ добрыхъ соболей, а принималъ де тѣ соболи, по его Николаеву велѣнію, торговой человекъ Иванъ Самойловъ, и тѣ де соболи, которые дали служилые люди, онъ Николай перемѣнилъ и въ то число поднесъ богдохану свои худые соболи, а тѣ де соболи, что дали служилые люди, онъ Николай взялъ къ себѣ, а государевы де соболи, которые посланы съ нимъ Николаемъ

№ 68. съ Москвы, отдавалъ онъ дѣтемъ боярскимъ и служилымъ людямъ вмѣсто взятыхъ добрыхъ соболей, и они де тѣхъ соболей не взяли и онъ де Николай тѣ соболы въ Китаѣхъ распродалъ.

VIII. Августа въ 11 день, въ Енисейску, въ приказной избѣ, передъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ Нерчинскіе и Албазинскіе служилые люди сынъ боярской Игнатей Миловановъ, казаки Евдокимко Алексѣевъ, Анцыферко Кондратьевъ, Стенка Ѳедоровъ, Игнашка Каллистратовъ допрашиваны, а въ допросѣ сказали: какъ де шолъ въ Китайское государство посланникъ Николай Спафарій, и онъ де Николай послалъ съ Науна рѣки въ Албазинской острогъ къ служилымъ людямъ память, а въ памяти де написано, чтобъ Албазинскіе служилые люди для ясачного сбора и внизъ по Амуру въ судѣхъ не ходили, а велѣлъ ходить горою, и о томъ де ему Николаю онъ Игнатей говорилъ, чтобъ для государева ясачного соборного сбора ходить по Зѣ и по Амуру въ судахъ для того, что де служилымъ людямъ въ конной покупкѣ чинитца издержка большая и горою ходить имъ для государева ясачного соборного сбора, кромѣ судового ходу, некоторыми дѣлы не возможно; и онъ де Николай его Игнатя за то сажалъ въ желѣза и хотѣлъ бить и говорилъ, будто де они служилые люди построили въ Даурской земли остроги безъ государева указу, воровски; и послѣ де того, какъ онъ Николай государевыми ясачными людьми богдохану поступился, ходили изъ Албазинского острогу для ясачного сбора Албазинской служилой человекъ Якимко Ивановъ, и тѣ де Тунгусы, которые живутъ по Зѣ, въ ясачномъ платежѣ отказали, а сказали: по поступкѣ де Николая Спафарія платятъ они ясакъ въ Китайское государство богдохану, а великому государю ясаку не дали и изъ улусовъ своихъ выбили;

а вожа де онъ Николай, что посланъ изъ Нерчинского острогу Гантимурова улусу Тукултай, онъ Николай отослалъ къ Китайскому богдохану съ бояриномъ его, и богдоханъ того Тунгуса не принялъ и отослалъ на Наунъ рѣку, отдалъ ему жъ Николаю.

Всѣ акты изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

68.—1675 послѣ 1 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о счетъ бывшаго Якутскаго же воеводы князя Якова Волконскаго и отпускъ его въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 183 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ на твою великого государя службу въ Якутцкой острогъ, счесть воеводу князь Якова Волконскаго, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, въ твоей великого государя казнѣ, въ денгахъ, и въ хлѣбѣ, и въ соли, и въ пушечныхъ запасахъ, и въ мягкой рухляди съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ князь Яковъ пріѣхалъ въ Якутцкой острогъ да по мой холопа твоего пріѣздъ; а что, государь, на него князь Якова твоей великого государя казны взочтено будетъ, и то на немъ князь Яковъ взять въ твою великого государя казну сполна. И я холопъ твой въ томъ же во 183 году велѣлъ его князь Якова счесть: денежной столъ прежнему отставленому подьячему Семену Ермолину, Семену Ключареву; ясачной столъ ясачного жъ стола подьячему Петру Удину; хлѣбной столъ хлѣбного жъ стола подьячему Григорью Иванову; а въ пушечныхъ запа-

сѣхъ и во всякой товарной казнѣ денежного стола подьячему Михайлу Ушницкому; а въ судахъ и въ судовыхъ во всякихъ снастяхъ, и въ желѣзѣ, и въ холстахъ, и въ пенку, и въ пряденѣ и во всякой товарной казнѣ Семену жъ Ермолину да Авдѣю Ключареву. А по счету, государь, списку 183 году начтено на него князь Якова твоей великого государя казны доимочныхъ денегъ его князь Яковлева сидѣнья Якутцкого острогу за посадочныхъ людей оброчныхъ и Чичюйского волоку за откупщиковъ откупныхъ денегъ, и за казака Ковымскихъ пошлинныхъ денегъ, и за пятидесятника казачья вмѣсто мѣдныхъ луженыхъ денегъ серебряныхъ денегъ, которые денги объявились у него въ твоей великого государя казнѣ въ серебряныхъ денгахъ, которая казна прислана была съ нимъ съ Москвы въ Якутцкой острогъ служилымъ людямъ на жалованье, и за доимочные жъ хлѣбные запасы, и за соль по цѣнѣ денгами Якутцкого острогу за дѣтей боярскихъ, и за сотниковъ казачьихъ, и за казаковъ, и Чичюйского волоку за новопашенныхъ крестьянъ, и за казачью жену, которая доимка учинилась при немъ князь Яковъ, и что при немъ же князь Яковъ противъ приходныхъ и расходныхъ книгъ не довезено изъ зимовей и съ усть Куты, и что дано въ монастырь на церковное строенье и изъ году въ годъ въ остаткахъ не доставало, за дощаники, и за лодки, и за барку, и за дощаничные доски, и за плоты, и за судовые всякіе снасти, и за бечевы, и за парусной холстъ, и за мѣшки холщевые жъ, и за желѣзо кричное и за якорное, и за пешни, и за долота, и за напары, и за сверла, и за замки, и за тесла, и за желѣза ножные, и за скобы судовые, и за гвоздѣ, и за пенекъ, и за прядено неводное, и за всякую судовую снасть, противъ покупки и продажи по цѣнѣ денгами, всего денегъ шесть сотъ шездесять одинъ рубль двадцать алтынъ съ полуденгою. Да на него жъ, государь, князь Якова поло-

жено въ начетъ за бывшего Московского ключаря Лева, и за дѣтей боярскихъ, и за церковного дьяка, и за пономаря, и за пушкаря, и за казаковъ, которые верстаны изъ ссыльных и изъ гулящихъ и изъ посадочныхъ и изъ пашенныхъ людей, всего за тридцать за шесть человекъ, твое государево денежное жалованье и за хлѣбное и соляное жалованье по цѣнѣ денгами его князь Яковлевой дачи, всего денегъ тысяча двѣсти пятьдесятъ два рубля двадцать восемь алтынъ полшесты денги, для того, что онъ князь Яковъ, мимо твоего великого государя указу и грамотъ, ключарю Леву давалъ твое государево жалованье ругу, а иныхъ версталъ въ дѣти боярскіе, а иныхъ многихъ ссыльных и гулящихъ и посадочныхъ и пашенныхъ людей версталъ въ казачью службу, и въ пушкарни, и въ пономари, и казачья сына въ церковные дьячки; а иные многіе верстаны при прежнихъ воеводахъ въ дѣти боярскіе и въ казачью службу, а онъ князь Яковъ давалъ имъ твое государево жалованье; а по твоему великого государя указу и по грамотамъ, которые ссыльные люди сосланы въ Якутцкой въ какіе чины, и тѣхъ ссыльныхъ людей изъ чину въ чинъ переводить не велѣно, и гулящихъ и посадочныхъ и пашенныхъ людей въ казачью службу, oprичъ казачьихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, верстать не велѣно жъ; а до твоего великого государя указу я холопъ твой тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ отставить не смѣлъ потому, чтобъ въ Якутцкомъ острогѣ за малолетствомъ служилыхъ людей твои великого государя дальные и ближние службы не стали. Да на него жъ, государь, князь Якова положено въ начетъ начетные денги, что околничей и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской положилъ въ начетъ на Ивана Голенищева и на дѣтей его на Михайла и на Матвѣя денегъ, и за хлѣбъ, и за соль, и за товаръ по цѣнѣ денгами, всего десять тысячъ чотыреста девяносто восемь рублей двадцать одинъ

№ 68. алтынъ 1 денга, да мягкой рухляди 2 сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ, oprичъ того, что взялъ я холопъ твой въ твою великого государя казну тѣхъ начетныхъ денегъ по сыску, на комъ мочно было взять, на сынѣ боярскомъ на Петрѣ Ярыжкинѣ съ товарищи, всего на 54 человекъ, денегъ двѣсти двадцать девять рублей двадцать восемь алтынъ 2 денги, да двадцать соболей съ пупки; а тѣ, государь, начетные денги и мягкая рухлядь положено на него князь Якова въ начеть для того, что онъ князь Яковъ дьяка Степана Елчукова жену его вдову Варвару и съ пожитками во 179 году отпустилъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не считая, а считалъ послѣ того во 180 году; а въ приходныхъ, государь, книгахъ съ его князь Яковлева пріѣзду въ Якутской да по мой холопа твоего пріѣздъ тѣ начетные денги и мягкая рухлядь написана на Ивана Голенищева Кутузова и на дѣтей его на Михайла и на Матвѣя, а Ивановы дѣти Михайло и Матвѣй и съ матерью и съ людьми отпущены изъ Якутского острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во 178 году, по твоей великого государя указной грамотѣ. И всего, великій государь, по счетуному списку (*) 183 году, начтено на него князь Якова твоей великого государя казны денегъ и за хлѣбные запасы, и за соль, и за суды, и за судовые всякіе снасти, и за всякіе товары по цѣнѣ денгами всего двѣнадцать тысячъ четырехъ реста тринадцать рублей три алтына три денги, да мягкой рухляди два сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ; а порознь, государь, за кого имяны на него князь Якова начтено, и то, государь, написано въ счетномъ спискѣ имянно. И въ томъ же, великій госу-

дарь, во 183 году августа въ 17 день бѣлъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ миѣ холопу твоему князь Яковъ Волконской подалъ челобитную, за своею рукою, чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ его князь Якова и съ людьми отпустить изъ Якутского острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а начетные денги его князь Яковлева сидѣнья, доимочные, и за хлѣбные запасы, и за соль, и за суды, и за судовые всякіе снасти, и за всякую судовую и желѣзную и иную всякую снасть по цѣнѣ денгами шесть сотъ шездесять одинъ рубль двадцать алтынъ съ полуденгою платитъ въ твою великого государя казну онъ князь Яковъ нынѣ въ Якутскомъ острогѣ; а достальной де, государь, начеть весь по счету одиннадцать тысячъ семь сотъ пятьдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ полныя денги, да мягкой рухляди два сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ станетъ онъ князь Яковъ платитъ въ твою великого государя казну на Москвѣ: и я холопъ твой, противъ его князь Яковлева челобитья, наличные денги 661 рубль 20 алтынъ съ полу—1 денгою на немъ князь Яковъ въ Якутскомъ острогѣ въ твою великого государя казну взялъ сполна въ томъ же во 183 году, а достальной, государь, начеть, противъ его князь Яковлева челобитья, платитъ ему князь Якову въ твою великого государя казну на Москвѣ. И тотъ, государь, князь Яковъ и съ людьми отпущенъ изъ Якутского острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во 183 же году августа въ 22 день, и о томъ о всемъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писалъ и счетной списокъ, за моею холопа твоего рукою

*) Въ подл. недост. списку.

и за счетчиковыми руками, и челобитную князь Яковлеву, за его рукою, подъ отпискою послалъ Якутцкаго острогу съ казаками съ Филкою Щербаковымъ, съ Сенкою Гавриловымъ, а велѣлъ, государь, князь Якову Волконскому и казакомъ Филкѣ и Сенкѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и счетной списокъ и челобитную князь Яковлеву, за его рукою, казакомъ Филкѣ и Сенкѣ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родиону Матвѣвичю Стрѣшневу да дьяку Григорью Порошину.

Отпускъ писанъ столбцомъ, на семи листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

69.—1675 послѣ 1 сентября — 1676. Отписка пятидесятника Балаганскаго острога Василья Ъздова Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о дозволѣніи промышленнымъ людямъ *Федору Иванову и Павлу Гоголину* копать отысканную на Балаганской сторонѣ желѣзную руду и варить желѣзо, изъ оброка.

Великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю изъ Верхняго Балаганскаго острога пятидесятникъ казачей Васка Ъздовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году сыскали гору желѣзную руду на Балаганской сторонѣ, и на ту гору были челомъ великимъ государемъ въ Балаганскомъ острогѣ промышленные люди Федка Ивановъ, Пашко Гоголинъ, чтобъ великіе государи изволили ту руду копать на той горѣ по Сухой рѣчкѣ и желѣзо варить, а изъ той горы оброку по десяти алтынъ на годъ, а желѣзо желѣзомъ десятая; и я Васка велѣлъ имъ ту руду копать и желѣзо варить и отводную имъ далъ на ту гору. Да на тужъ гору Каменскіе Верхленскіе казаки, приказной человекъ Анкей Ивановъ, Игнатей Ивановъ съ пашенными людьми приходятъ насилствомъ на ту гору руду копать и продаютъ всякимъ людямъ и десятую

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

не даютъ съ тое руды, и о томъ дѣлѣ какъ № 69. ты государевъ столникъ укажешь? — 70.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

70.—1675 послѣ 24 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о посылкѣ въ Москву лекарственныхъ травъ и кореньевъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондришка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутцкой острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу моему, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: въ прошломъ во 176 году, по твоему великого государя указу, послана твоя великого государя грамота въ Томской и въ Якутцкой, велѣно въ Томску и Томскаго розряду и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ сыскивать, для лекарственныхъ составовъ и водокъ, травъ и иныхъ вещей знающимъ людямъ, и, набравъ лекарственныхъ травъ, строить изъ нихъ лекарства и водки и присылать къ тебѣ великому государю, и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу моему придетъ, и мнѣ бѣ по прежнему и по сему твоему великого государя указу велѣтъ на Ленѣ въ Якутцкомъ и Якутцкаго уѣзду сыскивать лекарственныхъ травъ и изъ нихъ строить лекарства и водки и травы, которые къ какому лекарству годны, а сострою и подписавъ, что къ какому лекарству годно, и запечатавъ, прислать и о томъ писать къ тебѣ великому государю; а будетъ Якутцкіе служилые люди, которые посланы

№ 71. будутъ изъ Якутскаго къ тебѣ великому государю съ твоими великого государя дѣлы, повезутъ съ собою какіе лекарственныя травы и водки, и тѣ у нихъ травы и водки досматривать и писать на росписи и присылать потомужъ къ тебѣ великому государю, за печатью, съ тѣми жъ служилыми людьми, которые тѣ лекарства объявятъ, чтобъ имъ тѣ лекарства по городомъ везти было безопасно, а отписки и росписи велѣть подать и составные лекарства и водки и травы объявить въ Сибирскомъ Приказѣ околичему Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Перфилю Оловеникову, а для составовъ лекарствъ и водокъ велѣть денги давать въ Якутскомъ изъ твоей великого государя казны, сколько доведетца; а будетъ тѣ служилые и иные люди, которые объявятъ лекарства, къ Москвѣ съ твоими великого государя дѣлы и съ лекарствами ѣхать не похотятъ, и ихъ въ неволю не посылать, чтобъ имъ въ томъ оскорбленія не было, а присылать лекарства съ твоими великого государя дѣлы съ иными служилыми людьми по очереди, съ кѣмъ доведетца, а лишнихъ людей къ Москвѣ не присылать, чтобъ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ въ выходѣхъ и въ кормѣхъ твоей великого государя казни лишнихъ расходовъ, а въ Рускихъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и на ямѣхъ ямщикомъ и всякимъ людямъ въ подводахъ тягости отъ лишнихъ людей не было. И въ прошломъ, великій государь, во 183 году Якутскаго острогу казакъ Сенка Епишевъ принесъ въ сѣзжую избу мнѣ холопу твоему лекарственныя травы и коренья тертые и нетертые, а сколько, государь, травъ и коренья, и къ какому лекарству тѣ травы и коренья годны, и тому онъ Сенка подалъ мнѣ холопу твоему роспись, за своею рукою, и тѣ, государь, травы и коренья, подписавъ и запечатавъ твоею великого государя печатью, и роспись тѣмъ травамъ и кореньямъ, за моею холопа твоего Ондришкиною и за его Сенки-

ною руками, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой въ прошломъ во 183 году Якутскаго острогу съ казаками съ Филкою Щербаковымъ, съ Сенкою Гавриловымъ, а отписку и травы и коренья и роспись тѣмъ травамъ и кореньямъ велѣлъ отдать Якутскаго острогу сыну боярскому Григорью Пушину, которой посланъ за твоею великого государя соболіною казною къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ томъ же во 183 году, а ему Григорью велѣлъ ту отписку и роспись и травы и коренья подать въ Сибирскомъ Приказѣ околичему Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Перфилю Оловеникову; а впредь, государь, такіе травы и коренья изъ Якутскаго острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ посылать ли или нѣтъ, и о томъ что ты великій государь (писать полная титула) укажешь?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

71.—1675 послѣ 24 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о содланномъ имъ запрещеніи Русскимъ въ Якутскѣ и его уездѣ продавать разные военные снаряды.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андришка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутской острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирскаго Приказа, за приписью дьяка Григорья Порошина, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему вели-

кого государя указу и по грамотамъ, въ Сибирь всякихъ чиновъ Рускимъ людямъ пороху, и свинцу, и пищалей, и никакого ружья и ратные збруи продавать и промѣнивать Калмыкомъ и никакимъ иноземцомъ не велѣно; а въ прошломъ во 183 году, въ Сибирской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца писано, что по Сибирской де дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ дальнихъ мѣстѣхъ, объявились у многихъ Башкирцовъ пищали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пищали есть же, и пищальной де стрѣльбѣ изучились, а лучшую стрѣлбу поквинули; а тѣ де пищали и порохъ привозятъ въ Уфимской уѣздъ и продаютъ имъ Башкирцомъ и ружьемъ наполняютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежде сего пищалей у Башкирцовъ не бывало. И нынѣ ты великій государь указалъ, по прежнему своему великого государя указу, въ Tobолску, въ Томску, и Tobолского и Томского розряду, и на Ленѣ въ Якутскомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ учинить заказъ крѣпкой: тайно чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди и служилые и ясашные и всякіе иноземцы пороху и свинцу, пищалей, сабель, копей, бердышевъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей и никакого ружья и ратные збруи Калмыкомъ и Мугаломъ, и Китайскимъ людямъ, и Бухарцомъ, и Башкирцомъ и всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по твоему великого государя указу, велѣно въ Сибирь покупать въ твою великого государя въ казну и присылать къ тебѣ великому государю; а будетъ кто учинить мимо твоего великого государя указу, что кому заповѣдное продавать учнетъ, и за то тѣмъ людямъ чинить жестокое наказанье, а пансыри велѣтъ покупать въ твою великого государя казну, а денги давать изъ тамошнихъ доходовъ и присылать тѣ пансыри къ тебѣ великому государю, чтобъ однолично никто мимо твоей

великого государя казны пансырей не прода- № 71.
вали и къ Руси не вывозили; а того смотрѣть и беречь въ Tobолску, въ Томску, и Tobолского и Томского розряду, на Верхотурѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ уѣздѣхъ накрѣпко, чтобъ однолично того заповѣдного Калмыкомъ и Мугаломъ и Китайскимъ людямъ и Бухарцомъ и Башкирцомъ и никакимъ иноземцомъ никто не продавали и не промѣнивали и иноземцы бѣ не провозили, а никому про то не объявлять; чтобъ имъ про то вѣдома не было, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредь однолично того было не вѣдомо; и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бѣ чинить въ Якутскомъ и въ уѣздѣ, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, неоплошно; а твой великого государя указъ о томъ въ Tobолскѣ и во всѣ Сибирскіе города посланъ. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу, въ Якутскомъ острогѣ и въ уѣздѣ заказъ учинилъ крѣпкой, тайно чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди и служилые и ясашные и всякіе иноземцы пороху и свинцу, пищалей, сабель, копей, бердышевъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей и никакого ружья и ратные збруи всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по твоему великого государя указу, будетъ что у кого есть, велѣтъ покупать въ твою великого государя казну; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ пансырей ни у кого у Рускихъ людей и у иноземцовъ нѣтъ; а иноземцы, государь, Якуты и Тунгусы куяки, и палмы, и колья, и топоры, и ножи сами дѣлаютъ, и для твоихъ государевыхъ служебъ у Якутовъ въ твою великого государя казну служилымъ людямъ куяки емлютъ; а огненного, государь, ружья, пищалей и пороху и свинцу у иноземцовъ у Якутовъ и у Тунгусовъ нѣтъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ лист-

№ 72. *кажъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

72.—1675 послѣ 2 октября — 1676. Отписки Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова Томскому воеводѣ князю Данилу Бяратинскому, о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ.

1. Господину князю Данилу Аванасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году сентября въ 3 день писалъ ты, господине, ко мнѣ съ Кузнецкимъ служилымъ человекомъ съ Першуткою Онофріевымъ, а въ отпискѣ твоей написано: которые ясашные люди въ прежнихъ давнихъ лѣтѣхъ великимъ государемъ ясакъ платили и послѣ того были въ измѣнѣ, а нынѣ жены ихъ и дѣти взяты въ Кузнецкой въ полонъ, и мнѣ бѣ, господине, тѣхъ ясашныхъ людей женъ и дѣтей въ неволю въ православную христіанскую вѣру крестить и продавать, до указу великихъ государей, не велѣтъ; а что де, господине, какихъ вѣстей про Калмыцкихъ и про Киргизъ въ Кузнецкомъ объявитца, и по указу великихъ государей велѣно о томъ писать къ тебѣ въ Томской, не мѣшая, съ нарочными посыльными: и для провѣдыванья Калмыцкихъ вѣстей далѣ Карсегалскіе и Тогулскіе и Азкыштымскіе волостей посылать, господине, которыми дѣлы пелзя, потому что тѣ волости отъ Калмаковъ самые далніе порубежные. А въ прошломъ, господине, во 182 году приходилъ въ Кузнецкой съ вѣстями изъ Керсегоскіе волости ясашной Татаринъ Уруско съ сыномъ, и воровскіе Колмыцкіе люди того Уруска на дорогѣ убили, и послѣ, господине, того Урускова убійства нныя ясашные люди для вѣстей въ Кузнецкой ходить опасаютца; а которые, господине, служилые люди въ прошломъ во 183 году посланы были для государева ясашого сбора, и тѣ, господине, служилые люди, прішедъ изъ ясашныхъ изъ Кондомскихъ и изъ Керсегалскіе и изъ Тогулскіе

и изъ Азкыштымскіе волостей, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ тѣ служилые люди сказывали: въ прошломъ де во 183 году, зимою и до весны до полые воды, были во всѣхъ волостяхъ, на Кондомѣ рѣкѣ, и въ Таганской, и въ Тогулской, и въ Азкыштымской и въ Керсегалской волостяхъ бѣлые Колмыки вора Табунка Кокина улусные его лутчіе люди и братья и племянники человекъ съ шездесять и болши, и съ ясашныхъ людей имали на себя алманы ячменемъ и соболами и всякимъ звѣремъ и желѣзомъ и кожами красными, и изъ тѣхъ Кондомскихъ волостей за лдомъ сплыли къ себѣ въ улусъ; и о тѣхъ, господине, вѣстяхъ и о приходѣ въ государевы ясашные на Кондому и въ нныя волости Табунковыхъ улусныхъ людей писалъ я къ тебѣ въ прошломъ во 183 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году октября во 2 день пришелъ изъ Тогулскіе волости ясашной Татаринъ Тоянгашко Бойтоковъ, а въ Кузнецкомъ въ сѣзжей избѣ мнѣ въ вѣстяхъ своихъ онъ Тоянгашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году сентября въ 12 день приходили къ нимъ въ Тогулскую волость изъ улуса отъ Табунка Кокина бѣлыхъ Колмыковъ два человекъ, Байзынко да Байтычко, для алману, а имъ де Тогулскимъ ясашнымъ людямъ сказывали: пришли де они изъ за Оби съ Алія рѣки, а Табунко де нынѣ живетъ за Обью на Аліѣ рѣкѣ, а съ нимъ де Табункомъ на тѣхъ же мѣстѣхъ живутъ на Аліѣ воръ и измѣнникъ Иркачко да Коокенко Матуръ да Дурбетъ, а сколько де всѣхъ числомъ, того имъ тѣ Калмыки не сказали, а пріѣзжали де они къ нимъ въ волость изъ за Оби рѣки прямою дорогою съ Алію рѣки; да тѣхъ де, господине, Колмаки сказывали: въ прошломъ де во 183 году іюня въ 27 день приходили въ Кузнецкой уѣздъ и у конного казака у Омелки Куртука сына рапили и лошадей отогнали Табункова улуса люди Бокъ да Кутуй, а вдругіе приходили и монастырскихъ лошадей отогна-

ли воръ и измѣнникъ сына боярскаго Максимовъ человекъ Гражевскаго новокрещенъ Сенка съ товарищи; а въ нынѣшнемъ де во 184 году сентября во 2 день приходили и у нашихъ крестьянъ шесть лошадей отогнали тѣхъ воры два брата Бокъ да Кутуйко, а живутъ де тѣ воры близко Табунова улуса; и будетъ, господине, для подлинныя вѣдомости, впрядъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Табунова улуса посыльщиковъ, братью и племянниковъ и другихъ людей, въ ясашихъ волостяхъ укажешь имать и приводить въ Кузнецкой, и о томъ, господине, учинить указъ, по указу великихъ государей. А въ Киргискую, господине, землицу послалъ я для государева ясашиного сбора Кузнецкихъ служилыхъ людей Максимка Пойлова съ товарищи, шесть человекъ, и велѣлъ про вѣсти провѣдывать всякими мѣрами про Калматцкихъ тайшъ про Кегеня Кутухту и про иныхъ тайшъ, и про Мугалскаго царя Лоджана, и про вора про Ярначка съ товарищи; а что какихъ вѣстей объявитца, и по указу великихъ государей съ тѣми вѣстями припашу къ тебѣ тотчасъ нарочнаго посыщика.

II. былъ де онъ на Кондомѣ рѣкѣ въ Когодѣевъ улусѣ на рѣкѣ Онтропѣ у ясашиного Татарина у Кабыка, и тотъ де Татаринъ Кабыкай сказывалъ ему Тимошкѣ: нынѣшніе де осени, въ сентебрѣ мѣсяцѣ, собиралися Телескіе Татара Кабычакъ Курундаевъ съ товарищи въ Саяны, а собрався хотѣли итить воевать государевыхъ Кондомскихъ ясашихъ людей, и спрашивали де тѣ Телескіе Татара Кабычакъ Курундаевъ съ товарищи у Самарганова сына у Матура тайчи: велитъ ли де имъ итить воевать государевыхъ ясашихъ людей? и Матуръ де тайчи государевыхъ ясашихъ людей воевать не велѣлъ, и они де Телескіе люди и Саяны Кабачачко Курундаевъ съ товарищи хотѣли итить войною на Кузнецкой острогъ и Кузнецкой уѣздъ воевать, и Матуръ де тайчи имъ и подѣ Кузнец-

кой острогъ войною ходить не велѣлъ, а гово- № 72
рилъ, что де Кегенъ тайша имъ чернымъ Казмыкомъ и Саяномъ и Телескимъ Татаромъ съ государевыми служилыми и съ ясашими людьми войны некоторыми дѣлами вчинять и войною ходить не велѣлъ; и тотъ де Телеской Татаринъ съ Саяны поѣхали въ черные Колмыки къ тайшѣ Кегеню спрашивать, велитъ ли де онъ Кегенъ государевыхъ служилыхъ и ясашихъ людей воевать? Да тотъ же де, господине, ясашиной Татаринъ Кабыкай сказывалъ ему Тимошкѣ: былъ де у него Кабыка въ улусѣ Киргиской князецъ Конгошъ для алману, и къ нему де Конгошу прибѣжалъ изъ Киргизъ наскоро Киргиской Татаринъ и говорилъ, чтобъ де онъ Конгошъ ѣхалъ въ свою Киргискую землю наскоро, не мѣшая, потому что пріѣзжали де изъ Алтысарскаго улуса отъ князца Ярначка къ нимъ въ Алтырской улусъ посыщики, а сказывали де, что пришли изъ Красноярскаго острога въ судахъ служилые люди и ставятъ на Абаканѣ рѣкѣ острогъ. Да октября жъ, господине, въ 17 день ясашные посыщики, которые посланы въ государевы ясашные Сагайскіе волости и въ Киргизы для государева ясашиного сбора, Сенка Шебалинъ съ товарищи, прислали отъ себя съ вѣстью Верхотомскіе волости Сазымова улуса ясашиного Татарина Унегечка Кубагачева, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ тотъ Татаринъ Унегечко сказалъ: шли де они изъ Кузнецкаго до первыя Сагайскіе волости десять дней и дошли въ юрты къ ясашиному Татарину къ Урузачку, и служилымъ де людямъ сказывалъ онъ Урузачко: былъ де у него въ Сагаяхъ Урузачка въ юртахъ Киргиской Татаринъ Алтырскаго улуса до пріѣзду служилыхъ людей за два дни, а какъ де того Татарина зовутъ, того онъ Унегечко не помнитъ, и сказывалъ де ему Урузачку тотъ Киргизанинъ: пріѣзжали де изъ Алтысарскаго улуса отъ вора отъ Киргискаго князца Ярначка присылщики его въ Алтырской улусъ къ княз-

№ 72. цомъ къ Тапнъ Иркѣ и къ Конгошу съ товарищи, и сказывали имъ Тапнъ Иркѣ и Конгошу съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришли изъ Красноярскаго острога по Енисею рѣкѣ на Абаканъ рѣку Красноярскіе служилые люди въ дву дощеникахъ, и на Абаканѣ рѣкѣ роняли лѣсъ и ставятъ острогъ и копаютъ ровъ, и тотъ де ихъ служилыхъ людей приходъ на Абаканъ рѣку свѣдавъ воръ Киргизской князецъ Ярначко съ товарищи, собрався (съ) своими улусными людьми, ходилъ на тѣхъ государевыхъ служилыхъ людей на то новое мѣсто войною, и бой де у нихъ воровъ у Киргизскихъ людей съ служилыми людьми былъ; а ходили де тѣ воры Киргизскіе люди на государевыхъ служилыхъ людей на бой за щитами, и служилые де, господине, люди на степи на Киргизскихъ людей пустили пожаръ, и пожаромъ де, господине, тѣхъ воровъ Киргизскихъ людей служилые люди отъ себя отогнали, а на бою де, господине, убили тѣ воры Киргизскіе люди государевыхъ служилыхъ людей дву человекъ, а одного де служилого человекъ взяли на бою жива, а у нихъ де Киргизскихъ людей служилые люди убили будто одного человекъ; а какъ де, господине, у воровъ у Киргизскихъ людей на государевыхъ служилыхъ людей приходъ и бой былъ, и тому де по нынѣшнее октября по 17 число четырнадцать дней; и тѣ де, господине, служилые люди изъ нового острога послали отъ себя въ Томской двадцать человекъ бити челомъ великимъ государемъ на прибавку о людѣхъ, чтобъ надъ ворами надъ Киргизскими людьми надъ Ярначкомъ съ товарищи поискъ учинить. А ясашные сборщики Кузнецкіе служилые люди живутъ нынѣ, до премыхъ вѣстей, въ первыхъ Сагайскихъ волостяхъ, и для подлинной вѣдомости послалъ я, господине, изъ Кузнецкаго служилого человекъ Матюшку Хворова къ прежнимъ посыльщикомъ къ Сенкѣ Шабалину съ товарищи съ памятью, и велѣлъ имъ память вы-

честь и провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, подлинно ли Красноярскіе служилые люди острогъ ставятъ, и поставили ль острогъ, и воры Киргизскіе люди Ярначко (съ) своими людьми на нихъ войною приходили ль, и бой былъ ли, и что на бою учинилось, на Алтырскихъ князцей Тапнъ Ирку съ товарищи на служилыхъ людей войною ходить не подзывали ли, и Тапнъ Ирка съ товарищи на томъ бою не были ль, и впредь у нихъ у Тапнъ Ирки съ товарищи на тотъ новый острогъ и подъ иные государевы города и остроги съ тѣми воры съ Киргизскими князцы съ Ярначкомъ съ товарищи приходу войною не чаятъ ли? а что, господине, впредь отъ нихъ про Киргизскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и я къ тебѣ, господине, съ тѣми вѣстями пришлю нарочно посыльщика.

III. Господину князю Давиду Афанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году ноября въ 14 день пришелъ изъ черныхъ Колмыковъ отъ тайши Кегеня Кутухты посланецъ его Баатырка, а въ Кузнецкомъ на сѣзжемъ дворѣ мнѣ сказалъ: прислалъ де его посланца Баатырка Кегень тайша бити челомъ великимъ государемъ: по какому де великихъ государей указу изъ Кузнецкаго ходили великихъ государей ратные люди на Кегеневыхъ и Матуровыхъ алманныхъ людей воевать и ихъ побить, а женъ ихъ и дѣтей поимали въ Кузнецкой въ полонъ? и я, господине, тому посланцу говорилъ: великихъ государей Кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди, по указу великихъ государей и по твоей, господине, Томской отпискѣ и по заручной челобитной, посылаемы не на Кегеневыхъ и Маторовыхъ алманныхъ людей, а посылаемы были Кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди на воровъ и измѣнниковъ на тѣхъ, которые воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы держали у себя вора и измѣнника, которой великимъ го-

сударемъ измѣнилъ, изъ Кузнецкого отѣхалъ и жилъ въ волостяхъ у тѣхъ воровъ у Бакчегиренковъ и у Мундусцовъ; а въ прежнихъ лѣтахъ тѣ воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы великимъ государемъ платили ясакъ соболями и лисицами и всякимъ звѣремъ, и великимъ государемъ тѣ воры измѣнили и ясаку (съ) себя не платятъ многіе лѣта, и ясашихъ людей, которые воровъ изъ Кондомскихъ и изъ Мраскихъ волостей, не хотя великимъ государемъ ясаку платить, отъ ясашиного сбору бѣжали и вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого принявъ, у себя держали; а пришедъ служилые люди на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ на Бакчегиренковъ, у которыхъ жилъ воръ и измѣнникъ новокрещенъ Васка Кривой, и имъ вкликали и говорили ласкою, а не жесточью, чтобъ они вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого имъ служилымъ людямъ отдали безъ бою; и тѣ измѣнники Бакчегиренки съ товарищи вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого имъ служилымъ людямъ не отдали, и учели съ ними служилыми людьми битца и стрѣлять изъ луковъ, и ихъ служилыхъ людей ранили и кони подъ ними подо многими подбили, и великихъ государей служилые люди за то ихъ воровство и за бой сами побили и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поймали. Да посланецъ же, господине, говорилъ: будетъ бы де тѣ Бакчегиренки и Мундусцы съ товарищи и своровали, что измѣнника новокрещена Васку Кривого и не отдали, и о томъ бы де мочно сослатца съ тайшами съ Кегенемъ Кутухтою да съ Самаргановымъ сыномъ съ Матуромъ тайчою, и о томъ бы де тайши прислали въ Кузнецкой посланника; и я, господине, тому посланцу говорилъ: его жъ Кегеневы (*) подданные прежние воры бѣлыхъ Колмыковъ князя Табуцковы улусные его люди Ивашка Байда Ибесковъ, Исуртайковы

дѣти, съ товарищи, на Томской уѣздъ прихо- № 72.
дили, людей побили и деревни и въ кладяхъ хлѣбъ пожгли, а на поляхъ посеяной хлѣбъ вытоптали, и на томъ бою тѣ воры, которые нынѣ побиты, подъ Томскимъ были жъ, и о тѣхъ ворахъ, которые подъ Томскимъ войною были и о ворѣхъ и измѣнникѣ о Иркачкѣ, что въ Томскомъ измѣнилъ великимъ государемъ и отъ ихъ государскіе милости отѣхалъ къ вору и измѣннику къ Табунку Кокпу, и о ихъ воровствѣ была посылка изъ Томска къ тайшѣ къ Кегеню Кутухтѣ о выговорѣ, и Кегень о тѣхъ ворахъ розыску никакого не учинилъ; а что онъ посланецъ говоритъ, что великого государя люди побили Кегеневыхъ и Матуровыхъ людей, и служилые люди ихъ Кегеневыхъ и Матуровыхъ людей не побивали, а побили де служилые люди воровъ и измѣнниковъ, которые воровски подъ государевы города и на уѣзды приходили и многое воровство чинили, лошадей и рогатой скотъ отгоняли; а Кегеневыхъ людей черныхъ Колмыковъ великихъ государей служилые люди наѣхали четыре юрты, и съ ними розговарили (**), и они сказали, что они черные Колмыки Кегенева улуса, и служилые люди ихъ ничѣмъ не оскорбили, и, обнадежа ихъ государскою милостью, отпустили на свои житья; а тѣ воры Бакчегиренки и Мундусцы съ воровъ и измѣнникомъ съ Васкою Кривымъ по многое время подъ Кузнецкой на уѣздъ приходили, коней и рогатой скотъ отгоняли и людей побивали, и въ прошломъ во 183 году, лѣтомъ, и въ нынѣшнемъ во 184 году, осенью, приходили четырежды, и отогнали у служилыхъ и у всякихъ чиновъ людей лошадей съ тридцать. Да посланецъ же, господине, говорилъ: Кегень де Кутухта и Матуръ тайчи приказывали ему посланцу доложить, что поймали великихъ государей Кузнецкіе служилые люди алманныхъ ихъ людей въ трехъ волостяхъ

(*) Въ рукоп. Тегеневы. — (**) Такъ въ рукоп.

№ 72. полону, и чтобъ де тотъ полонъ имъ отдать; и я, господине, ему посланцу говорилъ: о посылкѣ служилыхъ людей, что они посылаемы были на воровъ и измѣнниковъ на новокрещена на Васку Кривого и на Бакчегиренковъ и на иныхъ воровъ съ товарищи, о указѣ писано къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской, и до указу великихъ государей и до твоей отпискѣ отдать имъ полону нельзя; да отдать имъ того полону не доведетца потому, что они жены и дѣти измѣнничьи, а взяты за боемъ. Да посланецъ же, господине, говорилъ: будетъ де тотъ взятой полонъ похотятъ тайши выкупать, и великіе государи пожалуютъ ли ихъ, велятъ ли тотъ полонъ отдавать имъ на выкупъ, и чтобъ де ему посланцу о томъ полону указъ учинить; и я, господине, говорилъ: будетъ понадобится, чтобъ полонъ отдать на выкупъ, и тайши бѣ Кегень и Матуръ прислали того полону къ женамъ мужей, а къ дѣтемъ отцовъ, а дядей къ племянникомъ, для подлинного договору о выкупѣ, и я учну (*) писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской о указѣ, и о томъ великихъ государей указъ будетъ. Да посланцу жъ, господине, я говорилъ: сказываетъ онъ, что Бакчегиренки и Мундусцы, которые держали у себя вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого, Кегеневы подданные, Кегеневы и Матуровы тайши, а тѣ воровъ и измѣнники съ Васкою Кривымъ подѣ Кузнецкой приходили по многое время, и коней и рогатой скотъ отгоняли, и подѣ Томскимъ вора и измѣнника съ Табуновыми людьми были, и Томской уѣздъ воевали, и великихъ государей казну, что послана была въ Китайское государство въ прошломъ во 183 году, пограбили, и служилыхъ и Бухарцовъ побили и животы ихъ пограбили; да и Васка Кривой, какъ взять, служилымъ людямъ сказывалъ,

что воровъ и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы подѣ Томскимъ на воровствѣ были, въ Кузнецкомъ уѣздѣ съ нимъ Васкою коней и рогатой скотъ отгоняли, и на томъ воровствѣ какъ великихъ государей казну, что послана была изъ Тоболска въ Китайское государство, тѣ воровъ съ Кокенкомъ Матуромъ и съ иными ворами розграбили, и служилыхъ людей и Бухарцовъ побили и животы ихъ поимали. И посланецъ, господине, говорилъ: подѣ Кузнецкимъ новокрещенъ Васка Кривой съ Бакчегиренками были или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а подѣ Томскимъ де отнюдь не бывали, а великихъ де государей казну, что послана была изъ Тоболска въ Китайское государство, розграбили и служилыхъ людей и Бухарцовъ побили и животы ихъ поимали Коокенка Матуръ съ товарищи, и за то де его Коокенково воровство Очюртуканъ розорилъ совсѣмъ безъ остатку, а разорилъ де его по договору съ Кегенемъ, а Табуика де Кегень Кутухта взялъ къ себѣ, а хочетъ на его мѣсто послать владѣтеля иного. Да посланецъ же, господине, говорилъ: буде де тайши Кегень Кутухта и Матуръ тайчи пришлютъ въ Кузнецкой воровъ и измѣнниковъ Бакчегиренковъ, и великіе государи, ихъ царское величество, пожалуютъ ли ихъ, велятъ ли за тѣхъ воровъ за Бакчегиренковъ отдать весь полонъ, а тѣ де воровъ Бакчегиренки нынѣ взялъ и держалъ у себя въ улусѣ Матуръ тайчи по тѣхъ мѣстѣ, пока мѣста по нынѣшнему договору указъ будетъ; и я, господине, тому посланцу говорилъ: будетъ тайши великимъ государемъ похотятъ служить вѣрно и воровъ Бакчегиренковъ и иныхъ воровъ, которые воровали, и подѣ государевы города и на уѣзды войною приходили, и деревни розорили, и людей побивали, и скотъ всякой отгоняли, пришлютъ въ Кузнецкой съ женами и съ дѣтми, и о томъ я учну писать къ великимъ государемъ къ Мо-

(*) Въ рукоп. учиню.

скаѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской о указѣ; да ему жъ, господине, посланцу я говорилъ: будетъ похотятъ тайши Кегень и Матуръ выкупить полонъ и пришлютъ измѣнниковъ Бакчегиренковъ съ товарищи, и онъ бы посланецъ сказалъ, какъ положить срокъ, какъ тайши ихъ съ тѣми ворами въ Кузнецкой пошлютъ; и посланецъ говорилъ: ему де о срокѣ слово положить безъ вѣдома тайшъ нельзя, и онъ де поидетъ и скажетъ Абдарѣ Ййзану, и Ййзанъ де о томъ спроситъ тайшъ Кегеня и Матура, и что де ему Абдарѣ Ййзанъ тайши скажутъ, и о томъ де присылка будетъ на веснѣ. И буде, господине, отъ тайшъ для того полону съ выкупомъ присылка будетъ, или сами тѣ погромные мужики съ выкупомъ по женъ и дѣтей своихъ придутъ, и отдавать ли тотъ полонъ на выкупъ? или пришлютъ буде воровъ, и измѣнниковъ Бакчегиренковъ, и что съ ними чинить? и о томъ бы, господине, учинить указъ, по указу великихъ государей.

IV. Господину князю Данилу Аванасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году октября въ 20 день пришли изъ Сагайскихъ волостей ясашины сборщики служилые люди Филка Сорокинъ да Ивашко Байдай, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ миѣ сказали: посланы де они для государева ясашиного сбора въ Сагай, и отъ Кузнецкого де они шли водянымъ путемъ до первые Сагайскіе волости четырнадцать дней, и дошли до ясашиного князя Урузачка, и заѣхали де они у него Урузачка въ юртахъ Юсѣ Сагайского ясашиного Татарина Кажеачака, и тотъ де Кажеачакъ говорилъ ему Филкѣ съ товарищи, чтобъ они Филка съ товарищи въ нынѣшнее время на Юсѣ и въ Иргиты для государева ясашиного сбора не ходили, для того: въ нынѣшнемъ де во 184 году въ сентебрѣ мѣсяцѣ, послѣ Семенова дни лѣтопроводца, пришли изъ Красноярского въ

Киргискую землю Красноярскіе служилые люди № 72. ди вверхъ по Енисею рѣкѣ, ниже Абаканского устья, на островъ, а тотъ де островъ, середи Енисея рѣки, съ нижнюю сторону вода поимаетъ, а поввыше того водопойменого мѣста на томъ же острову гора лѣсная, и на той де горѣ Красноярскіе служилые люди лѣсъ ронили и острогъ поставили и крѣпости учинили; и то де острожное поставленье и приходъ государевыхъ служилыхъ людей изъ Красноярского острога свѣдавъ воры Киргискіе люди князецъ Ярначко съ товарищи, собрався своего улуса и съ иными воровскими Киргискими людьми, и подъ тотъ новой острогъ приходили войною, и тотъ новой острогъ заживгали; и служилые де люди, послыша ихъ Киргискихъ людей подъ тотъ новой острогъ приходъ и вышедъ изъ того нового острога тайникомъ и пустили пожаръ, и тѣмъ де пожаромъ воровъ Киргискихъ людей отъ острогу отогнали, и лошадей де у ихъ Киргискихъ людей огнемъ пожгли, и бой де у служилыхъ людей съ тѣми воровскими Киргискими людьми былъ, а на бою де, господине, государевы служилые люди убили ихъ Киргискихъ людей семи человекъ, а они де Киргискіе люди сказываютъ, что на томъ бою взяли государевыхъ служилыхъ людей дву человекъ живыхъ, а по смѣтѣ де чать служилыхъ людей, что ихъ пришло съ триста или съ чотыреста человекъ; а послѣ де бою служилые люди послали отъ себя на Красной Ирѣ изъ нового острога служилыхъ людей двадцать человекъ съ вѣстью, что, за помощію Божіею, новой острогъ въ Киргиской землицѣ поставленъ, а приходили де воры Киргискіе люди (въ) новой острогъ за щитами; да послѣ де того въ другой день приходилъ къ нему Урузачку въ юрты Алтырского улуса князца Некѣя работникъ его Тохтайко и имъ служилымъ людямъ Филкѣ съ товарищи про тотъ новой острогъ сказывалъ, что де впрямъ новой острогъ на Енисей рѣкѣ въ Киргиской землицѣ поставленъ; да тѣжъ де Татары Ка-

№ 72. жеачакъ да Тохтайко имъ сказывали, что Киргискіе люди Ярначко съ товарищи, собрався, хотятъ на тотъ новой острогъ итти войною вдругіе, а Кузнецкого де уѣзду Алтырского улуса Киргискіе люди говорятъ, что они къ тѣмъ ворахъ къ Ярначку съ товарищи къ ихъ воровству не приставаютъ, и къ новому острогу войною приходитъ не хотятъ, и задору де они съ государевыми людьми не вчинаютъ, а въ прямъ ли де тѣ Алтырскіе Киргискіе люди тѣ слова говорятъ, того они служилые люди не вѣдаютъ. Да октября же, господине, въ 25 день пришли изъ Сагайскихъ ясашихъ волостей ясашины жъ сборщики служилые люди Сепка Шебалинъ да Пронка Тихановъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ миѣ онъ Сепка съ товарищемъ сказали: пришли де они въ первую Сагайскую волость къ ясашному князю Урузачку и жили де они въ той Сагайской волостѣ пять дней, и что вѣстей переняли и съ тѣми вѣстями отпустили они отъ себя въ Кузнецкой товарищей своихъ Филку Сорокина да Иванка Байдая, и отпустя де ихъ жили они послѣ ихъ пять дней, и въ тѣ де дни, въ разныхъ числахъ, прѣзжали изъ Алтырского улуса отъ князя Тавиъ Ирки посыльщики ихъ Тюлекъ съ товарищи, и ему де Сепкѣ съ товарищи тѣ Киргискіе присылщики Тюлечко съ товарищи сказывали тѣ жъ прежніе вѣсти, что пришли де изъ Красноярского острога великихъ государей служилые люди и на Енисей рѣкѣ поставили острогъ на острову, а зовутъ де тотъ островъ (*) Татарскимъ языкомъ Карагасъ, а по Руски Сосновой островъ, а другою де острогъ поставили на Юсѣ рѣкѣ, а отъ острога де съ Енисей рѣки на Юсѣ рѣку конемъ ѣхать столь далеко, какъ на Енисей или на Юсѣ уловятъ рыбу, и съ рѣки де на рѣку ѣдучи та рыба не уснетъ въ то время; и свѣдавъ де то Киргискіе люди воръ князецъ Ярначко съ товарищи, и подъ тотъ новой ос-

трогъ на Сосновой островъ приходили войною двояды, и къ тому новому острогу приступали по два паймы накрѣпко, и былъ де у нихъ Киргискихъ людей съ государевыми людьми бой болшей и приступы подъ острогъ, и на приступахъ де они Киргискіе люди поймали государевыхъ людей трехъ человекъ, и изъ тѣхъ де людей дву человекъ убили, а одинъ человекъ у Ярначка въ улусѣ и нынѣ живъ; а сказывали де имъ Сепкѣ съ товарищи ясашины люди Урузачко съ товарищи, которые великимъ государемъ служатъ, что хотятъ де Киргискіе люди Алтысарского и Исарского улусовъ, да съ ними же де и Алтырского улуса Киргизы всею своею Киргискою землею приходитъ подъ тотъ новой острогъ войною большимъ собраньемъ, и похваляютца де тотъ новой острогъ взять; а что де сами Киргизы имъ служилымъ людямъ сказываютъ, что у Ярначка никого не убили, и то де они лгутъ; а какъ де въ первыхъ приходахъ приходили Киргискіе люди подъ новой острогъ, и государевы де люди подъ нихъ подвели подкопъ и подкопомъ побили шесть лошадей да три человекъ, да и вора де Ярначка на томъ бою немного не схватили жива; а говорятъ де Киргискіе люди, будто они хотятъ итти на облаву, а въ ту де пору облавы не бываетъ, а чаятъ де того допряма, что Алтырскіе Киргизы идутъ на помощь Алтысарскимъ и Исарскимъ Киргизомъ итти войною подъ новой острогъ на Енисей рѣку. Да въ той же де Сагайской волости Киргискіе присылщики Тюлекъ и ясашины люди Урузачко съ товарищи говорили, что на Кану рѣкѣ Самарганова сына Матура тайчию со всеми улусными людьми порубили Очюртыкановы люди за то, что они въ прошломъ во 183 году побили государевыхъ Тоболскихъ служилыхъ людей и Бухарцовъ, которые шли, по указу великихъ государей, изъ Тоболска въ Китайское государство; а что,

(*) Въ рукоп. острогъ.

господине, сказали Сенка Шабалинъ съ товарищемъ, по сказкѣ ясашныхъ людей, про Самарганова сына про Матура тайчу, что онъ на Кану посѣченъ со всеѣмъ улусомъ, и та, господине, вѣсть непрямая, а подлинная, господине, вѣсть, что посѣченъ Коокенко Матуръ Сакиловъ сынъ на Алиѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а не Самаргановъ сынъ. А Сенкины, господине, товарищи два человѣка, Максимко Пойловъ да Авдѣйко Сметанниковъ остались въ Сагайской волости для ясашного сбора и для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, и послѣ, господине, Сенки Шабалина съ товарищемъ отъ нихъ Максимка и Авдѣйка вѣстей никакихъ не бывало, а какъ, господине, отъ нихъ о Киргискихъ людѣхъ какіе вѣсти (*) впредь будутъ, или они сами въ Кузнецкой придутъ, и что у нихъ какихъ вѣстей объявитца, и я, господине, о тѣхъ вѣстяхъ пошлю въ Томской нарочного посылщика. Да ноябрю, господине, въ 13 день пришелъ съ Катунн рѣки изъ Керсагалской волости лутчей ясашной человѣкъ Татаринъ Бобашко, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказалъ: въ прошломъ де во 183 году въ августѣ мѣсяцѣ, въ которую пору жали ячмени, пришелъ къ нимъ въ Керсагалскую волость изъ за Катунн рѣки съ вершинъ Алиѣ рѣки черной Калмыкъ Соокунъ съ товарищи со всемъ своимъ кочевьемъ, а сказалъ: слыхъ де имъ пришелъ, что на Коокенка Матура идетъ война отъ черныхъ Калмыковъ, и онъ де Сооконъ, убояся войны, пришелъ къ нимъ въ Керсагалскую волость жить; и въ нынѣшнемъ де, господине, во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ нихъ изъ Керсагалскіе волости ходилъ тотъ Соокунъ на прежніе свои житья на Алиѣ рѣку, откуда онъ побѣжалъ отъ войны, для оставленныхъ своихъ лошадей и рогатого скота и овецъ, что (бъ) ихъ сыскать, что онъ оставилъ, какъ бѣжалъ отъ войны, и пришелъ де тотъ черной Калмыкъ Соокунъ къ

нимъ въ Керсагалскую волость и сказывалъ, № 72. что онъ на прежнихъ своихъ житьяхъ лошадей и рогатого скота и овецъ не нашолъ, и онъ де ѣздилъ сыскивать далѣ, и тотъ свой скотъ нашолъ у Коокенка Матура, и тотъ де черной Калмыкъ Соокунъ того своего живота, коней и рогатого скота и овецъ, у него Коокенка прошалъ, чтобъ онъ ему Соокуну отдалъ, и Коокенко де Матуръ ему Соокуну отказалъ и лошадей и рогатого его скота и овецъ ему Соокуну не отдалъ, а говорилъ, для де того онъ Коокенко его Соокуновыхъ лошадей и рогатой скотъ и овцы поималъ себѣ и не отдалъ ему Соокуну за то, что онъ Соокунъ бѣжалъ отъ него Коокенка въ то время, какъ приходили на него Коокенка Матура воинскіе Очюртукановы люди и его де Коокенка совсѣмъ роззорили безъ остатку, толко де у него осталось человѣкъ съ тридцать, а иныхъ де всѣхъ посѣкли болши ста человѣкъ; а онъ де Соокунко жилъ отъ того вора Коокенка въ близкихъ мѣстѣхъ, въ полуднищѣ, на Алиѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а Коокенко де Матуръ нынѣ живетъ на той же Алиѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а воръ и измѣнникъ Табунко нынѣ живетъ на Алиѣ жъ рѣкѣ въ двухъ дняхъ отъ Коокенка, а воръ же и измѣнникъ князецъ Мачикъ живетъ отъ Табунова улуса въ полуднищѣ на той же Алиѣ рѣкѣ, а сколько де съ ними улусныхъ ихъ людей, того онъ Соокунко имъ Керсагалскимъ ясашнымъ людямъ сказалъ не вѣдаетъ, потому что онъ про князевъ кто гдѣ живетъ знаетъ, а про улусныхъ людей житья ихъ не вѣдаетъ. Да въ нынѣшнемъ же де, господине, во 184 году, осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по послѣднему воляному пути, въ заморозы, ѣхали мимо ихъ Керсагалскіе волости, вверхъ по Бѣ рѣкѣ, бѣлые Колмыки Бачикова улуса люди, въ одиннадцати лодкахъ, въ Кумандинскіе волости, а назадъ де они плыли и тѣ лодки у нихъ насыпаны полны ячмени, и имъ де ясашнымъ лю-

(*) Слово вѣсти въ рукоп. пропущено.

№ 72. демъ Кумандинскіе волости утѣсненіе большое учинили, что было лямени поотнимали безъ остатку. Да ноября жъ, господине, въ 18 день пришелъ съ промыслу подгородной подводной Татаринъ Ахандачко Нагичаковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказалъ: былъ де онъ Ахандачко съ коннымъ казакомъ съ Сенкою Севергинымъ съ товарищи для соболіного промыслу на рѣкѣ Уру въ вершинахъ, на рѣкѣ Соонду, и ноября де въ 12 день пріѣзжалъ къ нимъ на станъ Азкиштымскіе волости лутчей человекъ государевъ ясашной Татаринъ Бактучачко, и имъ де Сенкѣ Севергину съ товарищи говорилъ, чтобъ они на промыслу жили бережно, потому: нынѣ де вездѣ всякихъ людей много ѣздить для промыслу, чтобъ де надъ ними какого дурна не учинили; да поговоря де онъ Боктучачко съ ними тѣ слова, и отъ нихъ съ стану поѣхалъ къ себѣ въ юрты; и ноября де, господине, въ 14 день пріѣзжалъ къ нимъ на станъ тотъ же Боктучачко нарочно и говорилъ: только де сказать ему правда, и онъ де боится смертного убойства отъ воровъ отъ Калмытцкихъ людей Табункова улуса, а не сказать де ему, и онъ де опасается государственного гнѣва и опалы; и съ ними де на стану онъ Боктучачко разговаривалъ и сказывалъ: сее де осени, ноября мѣсяца въ 1 день, бѣлыхъ Колмыковъ князецъ Табунко послалъ отъ себя людей къ Матуру тайчѣ просить людей, съ кѣмъ воевать государевы города и уѣзды, а хочетъ де онъ Табунко подъ государевы города и на уѣзды приходить войною, а подъ которые де города ему Табунку приходить войною мысленно и о какову пору, нынѣ ли осенью или весною хочетъ приходить, того онъ Боктучачко не вѣдаетъ, и они бы де Сенка съ товарищи ѣхали наскорѣ въ городъ и тѣ его Боктучачковы слова извѣстили въ Кузнецкомъ мнѣ, а однолично бы де въ Кузнецкомъ жили съ великимъ опасеньемъ; а въ ордѣ Табунко конечно мыслить воинскимъ приходомъ на государевы города и на уѣзды; а тотъ, го-

сподине, Татаринъ Боктучачкъ отъ вора отъ Табунка живетъ въ дняхъ въ трехъ или въ четырехъ.

V. Господину князю Данилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году въ майѣ да въ іюнѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числахъ, вѣдомо чинитца отъ ясашныхъ людей Кузнецкого уѣзду разныхъ волостей бѣлыхъ Колмыковъ про князца Табунка Кокина, что нынѣшній весны, по послѣднему пути, приходилъ къ нему Табунку изъ черныхъ Колмыковъ отъ Калдапа контайши Кегеня посыльщикъ его Дарчи Яйзанъ, и выслалъ его Табунка со всеми улусными людьми къ Кегеню на помощь, а бой де будетъ у Кегеня съ Очюртуйканомъ да съ Чокуромъ Убашею, и Табунко де отъ себя изъ улуса вышелъ и къ Кегеню въ улусъ не пошелъ, а пошелъ де онъ воевать Арчаковъ, и съ вешняго де времени и по нынѣшней іюня по 18 число онъ Табунко къ себѣ въ улусъ не бывалъ; а что де у него съ Орчаками учинилось, того не вѣдомо, только де его Табунковы люди, которые остались на юртахъ, многіе перевезлися Обь рѣку и живутъ нынѣ по сию сторону Оби, отъ Кузнецкого въ семи дняхъ, и буде, господине, тѣ воры и измѣнники Табунковы улусные люди подойдутъ съ тѣхъ мѣстъ къ Кузнецкому ближе и учнутъ жить дняхъ въ пяти или во шти, а подлинно про то будетъ вѣдомо, и промыслъ, за помощію Божіею, мочно будетъ чинить; и о посылкѣ, господине, на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ на Табунковыхъ улусныхъ людей въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

VI. Господину князю Данилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году іюня въ 28 день, по указу великихъ государей и по твоимъ, господине, отпискамъ, посылаю я для провѣды-

ванья вѣстей въ Киргискую землю Кузнецкого конного казака Авдѣйка Сметанникова. Июля, господине, въ 21 день пришелъ изъ Киргискіе земли конной казакъ Авдѣйко Сметанниковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мѣстѣ Овдѣйко сказалъ: шелъ де онъ изъ Кузнецкого до Сагайскіе волости до ясачного князя Урузачка шесть дней, и Урузачко де былъ въ волости два дни, и поѣхалъ отъ него Урузачка въ Алтырской улусъ къ князю Конгошу, а изъ Сагайскіе де далъ ему Урузачко подводу, да въ провожатыхъ сына своего, и былъ де онъ въ Киргизахъ десять дней, и ему де Авдѣйку сказывалъ князецъ Конгошъ: взяты де изъ Киргискіе земли по зимнему пути князцы ихъ, братъ его Таипъ Ирка, да Алтырского улуса Ябалачко, да Бахтеновы дѣти Мачичко съ товарищи въ черныя Колмыки къ Калдану контайши Кегеню, и какъ де дошли они къ Кегеневымъ братьямъ къ Ахаю и Дажину, и прежде де ихъ приходу Кегень ушелъ со всеми своими улусными людьми на бой на тайшъ черныхъ Колмыковъ на Очюртукана да на Чекура Убашу, а что де у Кегеня съ ними тайшами съ Очюртуканомъ и съ Чокуромъ Убашею на бою учинилось, и живъ ли де онъ Кегень и Киргискіе князцы, которые къ нему по присылкѣ поѣхали, того де онъ Конгошъ не вѣдаетъ и вѣсти никакіе отъ ихъ Киргискихъ князцевъ по нынѣшнее іюля по 17 число не бывало; а то де изъ князю Конгошу съ товарищи вѣсть приходитъ, что приходили Саянскіе люди и Ухая и Дажина лошадей отгоняли и въ тѣхъ де отгонныхъ лошадяхъ узнали ихъ Киргискіе люди его Конгошева брата князя Таипъ Ирки три лошади; а живутъ де Киргискіе князцы Конгошъ своимъ улусомъ на Уйбатѣ, а брата его Таипъ Ирки жена и дѣти живутъ на Аксыефъ рѣчкѣ; Алтысарского де и Исарского улусовъ Киргискіе люди вора и измѣшника и Яриачка вора и Ябалачкова улуса живутъ отъ

Алтырского князя въ разныхъ мѣстѣхъ, юртъ № 72. по пяти и больше и по десяти юртъ, въ полудишѣ; а что, господине, у Калмыцкихъ тайшъ промежъ ихъ дѣлаетца, и о томъ де у нихъ Киргискихъ князцевъ прямыя вѣдомости нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А которые, господине, подводчики пришли съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Петровымъ Итанбаско съ товарищи, шесть человекъ, изъ Кузнецкого отпущены въ Томской городъ іюня въ 21 день, а дано имъ изъ Кузнецкого государева казенная лодка Татарского дѣла, и о той, господине, лодкѣ о присылкѣ въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

VII. и ихъ царского величества воеводѣ князю Данилу Аванасьевичю Мишка Гудоровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году іюля въ 21 день посыланъ былъ Мелескіе волости ясашной Татаринъ Егалачка Кочайковъ для вѣстей въ Киргискую землю, и приѣхавъ изъ Киргизъ въ Ачинской острогъ и спрашивавъ въ Ачинскомъ острогѣ августа 1 день, и въ роспросѣ своемъ сказалъ, что де въ Киргизахъ Еренака нѣтъ, какъ де поѣхалъ осенью въ Калмаки да и не бывалъ, да сказываютъ, что де убить и съ братомъ своимъ съ Ебалакомъ; а Киргизы живутъ все въ Каменяхъ, а говорятъ де Киргизы межъ собою, что де Кегень Чекура повоевалъ, а война де у нихъ и теперь стоитъ и большая, а говорятъ де князцы Киргискіе, что де въ Томской хотятъ пословъ послать и омапатовъ добрыхъ; да съ Красного Яру были послы съ выговоромъ объ острогѣ объ новомъ, что поставленъ въ прошломъ году, и вы де того острогу не жгите, поставленъ де не для войны, для ясашныхъ Татаръ. Нынѣшного жъ 184 году іюня въ 20 день изъ Ачинского острогу сбѣжали казачей сынъ Сенка Капанщиковъ да гулящей человекъ Пашко плотникъ въ Енисейской острогъ; и о томъ,

№ 72. государь, что ты изволишь? А съ отинскою посланъ пѣшей казакъ Васка Старицынъ; и о томъ, государь, что ты изволишь?

VIII. Господину Князю Данилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году августа въ 1 день писалъ ты, господине, ко мнѣ съ бѣлымъ Колмыкомъ съ Бурмайкомъ Искуленевымъ, по вѣстямъ Томскаго сына боярского Матвѣя Кулаковского, что черныхъ де Колмыковъ тайша Чокуръ, да съ нимъ де Чокуромъ Мугалской Лоджапъ развоевали и побили черныхъ же Колмыковъ тайшу Кегеня, и онъ де Кегень съ своей земли прибѣжалъ въ Тубинскую землю, да и Киргискіе де князцы Ярапачко и Ябалачка съ товарищи побиты жъ; а что, господине, нынѣ въ Кузнецкомъ про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ вѣстей, и мнѣ бы къ тебѣ, господине, отписать о вѣстяхъ съ нынѣшнимъ посыльщикомъ, а буде про нихъ никакихъ вѣстей нѣтъ, и мнѣ бѣ послать изъ Кузнецкого въ Алтыры, или гдѣ пристойно, и велѣть провѣдать про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ, и про бѣлыхъ Колмыковъ про князца Табунка съ товарищи потомуже провѣдать, а что съ которую сторону какихъ вѣстей объявитца, и мнѣ про то про все отписать къ тебѣ, господине, (*пробѣлъ*) съ нарочными посыльщиками. И іюля, господине, въ 3 день послалъ я изъ Кузнецкого на вѣсти провѣдывать въ Сагайскую волость и въ Алтыры Кузнецкого конного казака Авдѣйка Сметанникова, а велѣлъ ему провѣдывать про черныхъ Колмыковъ и про Киргискихъ князцевъ; іюля жъ въ 21 день пришелъ онъ Авдѣйка изъ Киргизъ въ Кузнецкой, а что про черныхъ Колмыковъ и про Киргискихъ князцевъ онъ Авдѣйка мнѣ въ вѣстяхъ сказали, и о тѣхъ вѣстяхъ писалъ я къ тебѣ, господине, напередъ сего съ Томскими подводными Татари съ Италбаскомъ

съ товарищи іюля въ 21 день. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году іюля жъ въ 25 день послалъ я для подлинного провѣдыванья вѣстей его жъ Авдѣйка въ Сагаи, а велѣлъ ему Авдѣйку провѣдывать всякими мѣрами подлинно про черныхъ Колмыковъ и про Киргискихъ князцевъ: впрямь ли черные Калмыки Чокуръ и Очюртуканъ Кегеня развоевали и побили, и Киргискіе князцы Ярапачко и Ябалачко съ товарищи побиты же ли? и буде они побиты и гдѣ и въ какихъ мѣстѣхъ нынѣ жены ихъ и дѣти живутъ? и Кузнецкой казакъ Авдѣйко изъ Киргизъ августа по 3 число не бывалъ, а какъ онъ Авдѣйко изъ Киргизъ пріѣдетъ и что у него про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ вѣстей подлинныхъ будетъ, и я съ тѣми вѣстями пошлю къ тебѣ, господине, нарочного посыльщика тотчасъ. Да сего жъ числа августа въ 3 день, не дождавъ его Авдѣйка изъ Киргизъ, послалъ я, господине, по нынѣшней твоей отпискѣ, въ Сагайскую волость и въ Киргизы въ Алтырской улусъ Кузнецкого конного казака Максимка Пойлова (*) и велѣлъ ему у ясашихъ людей и у Киргиского князца Койгоша и у иныхъ Киргискихъ князцевъ про Ярапачка и про Ябалачка съ товарищи и про Танинъ Ирку, живы ли они или побиты (**); и буде впрямь Кегень развоеванъ и побитъ и Киргискіе князцы потомужъ побиты, и про то про все какъ онъ Максимко провѣдаетъ и въ Кузнецкой съ прямыми вѣстями пріѣдетъ и что у него вѣстей объявитца, и съ тѣми вѣстями, господине, пришлю я къ тебѣ въ Томской тотчасъ, кого пригоже. А присылщикъ твой, господине, Томской бѣлой Колмыкъ Бурмайка отпущенъ изъ Кузнецкого августа въ 3 день.

IX. Господину князю Данилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году августа въ 1

(*) Въ рукоп. ошибк. Пойлода. — (**) Здѣсь въ рукоп. недостаетъ слова спросить или другаго глагола.

день пришелъ изъ Сагайскіе волости вѣстовой посыльщикъ Кузнецкой конной казакъ Авдѣйко Сметанинковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ миѣ онъ Авдѣйко сказалъ: былъ де онъ Авдѣйко въ Сагайской волости у ясашиного человека у Урузачка, и июля де, господине, въ 30 день при немъ Авдѣйкъ пришелъ изъ Киргизъ изъ Алтырсакаго улуса отъ князя Конгоша Урузачковъ сынъ Тенбечекъ и сказывалъ ему Авдѣйку, живутъ де нынѣ Алтырской князецъ Конговъ и Яйзанъ съ товарищи на Уйбатѣ, на усть рѣчки Бирю, а Алтысарского де и Цсарского улусовъ князцы Мунза да Шанды съ товарищи своими улусами жили съ ними Конгошемъ да съ Яйзанъ Бакшею съ товарищи на рѣчкѣ Бирю, а нынѣ де Мунза и Шандычко съ товарищи пошли съ тѣхъ мѣстъ на Юсѣ жить къ Ирлаку; а про Киргискихъ де князцевъ, которые взяты къ Кегеню, про Яриачка и Ябалачка и про Талбачка и про Таниъ Ирку, живы ли де они или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ и вѣсти де про нихъ изъ черныхъ Колмыковъ не бывало. Да нынѣшняго жъ, господине, мѣсяца августа въ 3 день посланъ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей въ Саган и въ Алтыры Кузнецкой конной казакъ Максимко Пойловъ, а велѣно ему про всякіе вѣсти провѣдать подлинно, а какъ онъ Максимко въ Кузнецкой приѣдетъ и что у него вѣстей объявитца про черныхъ Колмыковъ и про Мугалъ и про Киргизъ, и я отпишу къ тебѣ, господине, въ Томской тотчасъ съ нарочнымъ посыльщикомъ. А съ сею, господине, отпискою посланъ Кузнецкой подводной Татаринъ Урнакайко августа въ 5 день, да въ томъ же судиѣ отпущенъ съ нимъ Урнакайкомъ гулящей человекъ Ивашко Кузминъ, и то судно ему велѣно отдать, гдѣ, по указу великихъ государей, ты, господине, укажешь; и о томъ судиѣ о присылкѣ въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

Всѣ девять актовъ изъ рукописи, содержащей

въ себѣ списки актовъ Томскаго архива (въ листѣ, № 73. на 540 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

73.—1676 послѣ 3 февраля. Отписки Богдана Несвитаева Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о происшествіяхъ въ острогахъ Баргузинскомъ, Ангарскомъ, Кучицкомъ и на Баунтѣ.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Богданъ Несвитаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году февраля по 3 число, за помощію Божіею, въ Баргузинскомъ и въ Ангарскомъ и на Баунтѣ и въ Кучицкомъ острогахъ, далъ Богъ, и смирно и безмятежно; а собрано великихъ государей ясачные соболиные казны въ Баргузинскомъ и въ Кучицкомъ двадцать пять сороковъ соболей, а съ Баунта и изъ Ангарского служилые люди съ отписками не бывали, и колко собрано великихъ государей ясачные казны, и про то въ Баргузинскомъ не вѣдомо. Да въ прошломъ во 183 году писалъ я изъ Баргузинского къ тебѣ столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю въ Енисейской острогъ про измѣну Баунтовскихъ ясачныхъ Тунгусовъ, которые измѣнили на Баунтѣ, Киндигирского роду Мунго съ товарищи, и нынѣ тотъ Мунго принесъ великимъ государемъ свою вину и аманата посадилъ на Баунтѣ и ясакъ платить по прежнему. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году прислана отъ тебя изъ Енисейского ко миѣ въ Баргузинской указная память, а въ памяти писано: въ прошломъ де

№ 74. во 183 году писалъ къ тебѣ въ Енисейской изъ Нерчинскаго острогу Тоболской сынъ боярской Павелъ Шулгинъ : вышло де изъ Мунгалъ Брацкихъ людей съ тысячу и болши, которые въ прошлыхъ годѣхъ великимъ государемъ измѣнили, отъ Баргузинскаго острогу отѣхали въ Мунгалы, и по указу великихъ государей велѣно мнѣ послать изъ Баргузинскаго острогу въ Нерчинской острогъ служилыхъ людей, сколько пригоже, для вывода Брацкихъ людей, и про то Павелъ писалъ изъ Нерчинскаго къ тебѣ въ Енисейской острогъ, а въ Баргузинской вѣсти не подалъ; и въ прошломъ во 183 году тѣ Брацкіе люди великимъ государемъ измѣнили, отъ Нерчинскаго отѣхали, и Нерчинскіе служилые люди въ походъ на тѣхъ Брацкихъ людей ходили и повоевали, а въ Баргузинской и къ Байкалу морю тѣхъ Брацкихъ людей не пропустили. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году изъ Нерчинскаго острогу посланы отписки къ великимъ государемъ къ Москвѣ отъ посланника отъ Николая Спафарія, да отъ Тоболскаго сына боярскаго отъ Павла Шулгина двѣ отписки къ Москвѣ, да въ Тоболскѣ двѣ отписки, и тѣ отписки принялъ я у Нерчинскаго казака и послалъ къ тебѣ въ Енисейской съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Иваномъ Путиловымъ. Да въ прошломъ во 183 году писано отъ тебя изъ Енисейскаго въ указныхъ наметяхъ о служилыхъ людѣхъ, которые остались отъ Самойла Лисовскаго въ Баргузинскомъ, и тѣхъ служилыхъ людей вышло на весну за казною всѣхъ безъ остатку.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Енисейской архивы (ч. 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

74.—1676 послѣ 4 февраля—1682. Акты о строеніи въ Сибири городовъ, остроговъ, слободъ, и ихъ заселеніи.

1. Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Енисейской сынъ боярскаго Ивашко Перфирьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по указу великихъ государей и по твоей столника и воеводы Михайла Васильевича указной памяти, поставилъ я съ служилыми и бѣломѣстными казаки вверхъ по Иркуту рѣкѣ въ новомъ мѣстѣ острогъ близъ Тунки рѣчки, въ самомъ крѣпкомъ и угожемъ мѣстѣ всякими угоды и рыбными и звѣринными промыслами, и пашенной земли ланныхъ мѣстъ гораздо много, и чаятъ, за помощію Божіею, будетъ хлѣбъ родитца всякой, лише рожъ каково будетъ родитца, потому что зимою снѣгъ мало бываетъ, а скотиннымъ выпускомъ и сѣнными покосы изобилно, и ажъ дастъ Богъ нынѣшней весны, для опыту, найму изъ государевы казны вспахать подъ рожъ и подъ яровое на двѣ десятины; а острогъ для поспѣшенія поставленъ небольшой, двѣ избы подъ башнями по четыре сажени печатныхъ, промежъ избами стѣны острожныя по шти сажень, о два боя, съ катками, кругомъ острогу надолобы, и впередъ, за помощію Божіею, мочно острогу прибавить нынѣшняго жъ лѣта во время, а вдругъ было всего сдѣлать немочно, потому было осеннее время, о Филиповѣ заговѣнѣ, лѣсъ и земля мерзла, и служилые люди топоры всѣ приломали и запасами было скудно; а въ томъ новомъ острогѣ нынѣ живутъ служилыхъ и бѣломѣстныхъ казаковъ двадцать человекъ, а въ великой постѣ тѣмъ служилымъ людямъ пошло на перемѣну саннымъ путемъ двадцать человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, и велю имъ

у того нового острогу селитца и пашни пахать и всякой домовной заводъ заводить; а въ Иркутскомъ острогѣ имъ быть не у чего, лише утѣшеніе, около острогу никому жительство пахать и сѣнь ставить не даютъ, а сами не пахутъ же; и буде пристойно бѣломѣстнымъ казакомъ быть и селитца въ томъ въ новомъ острогѣ, о томъ, по указу великихъ государей, какъ ты прикажешь. Да съ ними жъ съ бѣломѣстными казаками будетъ послано въ новой острогъ пятнадцать человѣкъ служилыхъ людей въ прибавку, потому малымъ людямъ въ томъ острогѣ быть страшно, что стало смежно съ Мунгалскою землею и съ иными немпрными землями, всегда надобно быть въ томъ острогѣ и малая статья человѣкъ по пятидесять, для проѣзду Мунгалскихъ и Брацкихъ людей во все стороны, а острогъ сталъ на дорогѣ, какіе люди не будутъ съ Мунгалскую сторону, прежь являца у того острогу; а Ангарскимъ острогомъ и ясачнымъ людямъ всемъ застѣнье и оборонъ тотъ новой острогъ, и прежніе воры Тувинскіе и Соецкіе люди не будутъ приходить изъ за того острога на Ангару рѣку и государевыхъ ясачныхъ людей не станутъ обижать и громить, иѣчто они, помощію Божіею и великихъ государей счастиемъ и ихъ государскою грозою, и сами тѣ воры Туван, Соеты будутъ привлечены къ тому острогу подъ государеву царского величества высокую руку въ вѣчное холопство; а для уговору и призову къ нимъ посланъ ясачной великихъ государей Соецкой мужикъ Андалай ихъ же породы, и по се число онъ не бывалъ. Да по его Андалаеву договору и по вѣсти ѣздили въ Тувинскую и Соецкую земли великихъ государей ясачные Брацкіе люди и Тунгусы, которыхъ въ прошломъ во 183 году громил и скотъ отгонили Соетцкіе люди, и тотъ имъ ясачнымъ людямъ погромной скотъ отдали лицомъ и (съ) скотомъ своимъ ясачные люди пріѣхали въ цѣлости къ новому острогу. И февраля въ 4 день пріѣхалъ въ Иркутской

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

острогъ изъ нового острогу бѣломѣстной Ган-^{№ 74.} ка Поповъ съ отпискою отъ прикащика служилого Агейка Мартемьянова, а въ отпискѣ его написано: ѣзди де въ Тувинскую землю великихъ государей ясачной Брацкой мужикъ Ульденей и ему де Агейку, пріѣхавъ, онъ Ульденей сказалъ, что видѣлъ онъ въ Тувѣ Андалай и про то отъ него и отъ Тувинскихъ людей слышалъ: только де будутъ къ нимъ Тувинскимъ людямъ служилые люди для великихъ государей ясачного сбора, и Тувинскіе де люди ясакъ съ себя великимъ государемъ хотятъ дать; и то онъ Агейко въ отпискѣ своей написалъ, чтобы мы служилыхъ людей послать безъ всякого опасенія; и я, прося у Бога милости, послалъ къ Тувинскимъ людямъ служилыхъ людей пятидесятника казачья Анисима Михалева съ товарищи, трехъ человѣкъ, для призову тѣхъ Тувинскихъ людей подъ государеву царского величества высокую руку въ вѣчное холопство и для ясачного сбора; а ѣзду отъ нового острогу до Тувинской и Соецкой земли два дни, а до Мунгалъ крайнихъ полтретья дни, а изъ Иркутского ѣзду сухимъ путемъ до нового острогу со выюками шесть дней, наскоро легкимъ дѣломъ два дни; и тому новому острогу и земляной чертежъ посланъ съ снимжъ отписками вмѣстѣ. Да въ ноябрѣ мѣсяцѣ выѣхали изъ Мунгалъ два Брацкіе мужика съ женами и съ дѣтми къ тому новому острогу, и въ разговорѣхъ они сказываютъ, что будутъ де изъ Мунгалъ выѣзжать многіе Брацкіе люди къ тому новому острогу, какъ де услышатъ про осторожное поставленіе того мѣста; а ясачныя великихъ государей люди, которые прежь сего жили на низъ по Иркуту и по инымъ рѣчкамъ, и съ Ангары рѣки многіе съѣхали жить къ новому тому острогу и живутъ около нового острогу болши ста человѣкъ, потому что такого скотопажитна мѣста въ Енисейскомъ уѣздѣ нигдѣ нѣтъ, а прежь сего ясачные люди на томъ мѣстѣ не смѣли жить, бояся отъ

№ 74. приходу непріятельскихъ людей. Да взято великихъ государей ясака въ верхнемъ Иркутскомъ острогѣ съ проѣзжихъ Муигалскихъ выходцовъ за Брацкихъ людей двадцать соболей, да для посылки въ Енисейской острогѣ съ отписками данъ въ Иркутскомъ острогѣ изъ государевы казны варчей котликъ красной мѣди, вѣсомъ четыре гривенки съ четью, служилымъ людямъ Мишкѣ Уразову, Ивашку Сорокину, для ихъ нужи, до Енисейского острогу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

II. Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Аѳонасю Парѣеновичю Ивашко Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, указано мнѣ въ Аяцкой слободѣ острогъ построиъ бѣломѣстными казаками и оброчными крестьяны: и я въ Аяцкой слободѣ острогъ построиъ рубленой въ тарасъ, а мѣрою тотъ острогъ вышина до облатовъ сажень съ четвертью, а на облатяхъ срублено отъ мосту сажень безъ четверти, а всего будетъ двѣ сажени; а мостъ на острогъ вымостиъ ширина сажень, да три башни, да два вывода; а башни не довершены, а срублено по абламы, и катки на острогъ подняты по три катка; и крестьяна били челомъ, чтобъ имъ тотъ острогъ и башни довершить по нестрадной поры, и ровъ выкопать и надолобы поставить повѣстя (*), и я чертежъ острогу и какъ быть крѣпимъ, очертя, послалъ къ вамъ на Верхотурье.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

III. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремѣю Ларіоновичю Пятово. Указали мы великій государь въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якуцкомъ бояромъ и столникомъ и воеводамъ и дьякомъ нашимъ досматривать городовъ и башенъ и остроговъ и надолбъ и всякихъ крѣпостей, пересматривать дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и атамановъ, и Литву, и Литовскаго и новокрещеного списку, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей и юртовскихъ служилыхъ Татаръ, и драгунскимъ начальнымъ людямъ драгунъ, въ которыхъ городѣхъ какихъ чиновъ служилые люди есть, и велѣтъ досматривать всякого ружья и сбруи у дѣтей боярскихъ и у сотниковъ и атамановъ, а у иныхъ чиновъ служилыхъ людей головамъ, которые головы, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, и сотникомъ и атаманомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, а драгунъ драгунскимъ начальнымъ людямъ почасту, и пушки устроиъ все въ станки, а которое мелкое ружье попорчено, и то ружье починить, а которого ружья починить нельзя, и то ружье подѣлать снова тамошними кузнецы и бранными и иными мастеровыми всякими людьми, чтобъ пушки и затвѣрные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье ихъ было добро, безо всякіе ошлошки, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а порохъ и свинецъ изъ Тоболска посылать противъ воевоцкихъ и приказныхъ людей отписокъ сполна, чтобъ однолично безъ запасного пороху и свинцу не было; а въ расходъ напрасно пороху и свинцу не держать; а которымъ служилымъ людямъ,

(*) За симъ въ рукоп. ошибк. написано: для де.

для служебъ и посылокъ, порохъ и свинецъ будетъ розданъ и за тѣми службами и посылки что у нихъ пороху и свинцу учить оставатца, и тотъ осталою порохъ и свинецъ имати въ нашу государеву казну, чтобъ напрасного расхода не было; и коннымъ служилымъ людямъ, дѣтемъ боярскимъ, и Литвѣ, и Литовского и новокрещеного списку, и казакѣмъ велѣно служить конную, а пѣшимъ стрѣльцомъ и казакѣмъ пѣшую, а драгуномъ драгунскую службу строемъ, съ великимъ радѣньемъ, и учинить противъ Московскіе пѣхоты пѣшимъ стрѣльцомъ и казакѣмъ и драгуномъ, для степныхъ служебъ и посылокъ и городовыхъ и острожныхъ и великихъ приступовъ, списы долги, да полупики съ копы, и подѣлать брусье, и тѣ полупики учинить въ брусѣ рогатками, а брусье дѣлать легкіе, чтобъ мочно и на лошади везти, и на концахъ бы того брусья были оковы съ крюки, чтобъ на приступѣхъ и въ осадѣхъ и на отходѣхъ около обозу воинскіе люди тѣхъ рогатокъ не розорвали, и коннымъ и пѣшимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ отъ воинскихъ людей какіе поруки не учинилось; и построить изъ Тоболска, противъ прежнего нашего великого государя указу, съ степи, чего не достроено, отъ приходу подъ Тоболскъ и Тоболского розряду подъ Тару, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и уѣзды, также и въ иныхъ Сибирскихъ низовыхъ во всѣхъ городѣхъ и острогахъ построить же, изъ тѣхъ городовъ и остроговъ отъ воинскихъ людей остроги и слободы и всякіе крѣпости, гдѣ пристойно, чтобъ тѣми острогами и слободами и крѣпостями перенять воинской приходъ; а строить тѣ остроги и слободы и всякіе отъ воинскихъ людей крѣпости на порожиныхъ мѣстѣхъ, гдѣбъ ясашихъ людей звѣриныхъ и всякихъ промысловъ не было, и тѣмъ и инымъ ничѣмъ ясашихъ иноземцовъ не тѣснить, и нашему великого государя ясашиному и десятинному и

всякому сбору недобору не учинить; и къ № 74. прежнимъ драгуномъ прибрать и написать стрѣльцкихъ и казачьихъ дѣтей и братью въ драгуны, и учинить драгунъ въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и уѣздѣхъ, гдѣ отъ воинскихъ людей драгуны надобны, полкъ тысячу человекъ и учить ихъ драгунскому строю; а которые въ прежнихъ драгунѣхъ изъ прихожихъ Рускихъ городовъ и изъ Сибири изъ посацкихъ и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ чиновъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣхъ всѣхъ тяглыхъ людей, противъ прежняго нашего великого государя указу, изъ драгунъ отставить и быть имъ по прежнему въ тягѣ, и безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ однозначно изъ чину въ чинъ никакихъ людей не переводить, чтобъ въ службахъ и въ посылкахъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ нестройства не было; и въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якуцкомъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей строить и беречь съ радѣньемъ, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, чтобъ отъ воинскихъ людей поруки нигдѣ никакіе не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ учинилъ въ Туринскомъ по сему нашему великого государя указу, съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе оплошки; а нашъ великого государя указъ въ Тоболскъ, въ Томской, въ Енисейскъ, и Тоболского и Томского розряду, и на Лену въ Якуцкой, въ Илимской о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 3 день. — На подлинной пишетъ тако: діакъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Мишка Второвъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

№ 74. IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену въ Якуцкой, воеводѣ нашему Оомѣ Ивановичю Бибикову. Въ прошломъ во 179 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно городъ Мангазея построить вновь на Туруханѣ или близко Турухану, гдѣ пристойно, въ угодныхъ и крѣпкихъ мѣстѣхъ и близъ судовые пристани, розсмотря накрѣпко Мангазейскому воеводѣ Данилу Наумову съ Мангазейскими всякихъ чиновъ людьми, чтобъ всякими угодами было довольно и отъ непріятельскихъ приходовъ оберегательно; а дѣлать тотъ новый городъ Мангазейскими и Енисейскими служилыми и посадскими и всякихъ чиновъ жилацкими людьми и пашенными крестьяны, чтобъ городъ Мангазея построить вскорѣ, — и городъ Мангазея построенъ новой; а въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ ты къ намъ великому государю и прислалъ Якуцкихъ жилацкихъ людей челобитную: въ прошломъ де во 186 году Якуцкого острогу наугольную башню отъ рѣки подмыло водою, и тое башню перенесли и поставили по другую сторону острогу, да во 184 году большую башню водою подмыло, и тое башню перенесли и поставили на другой сторонѣ острогу, и острожную де стѣну, которая отъ рѣки по вся годы водою подмываетъ же, и тое острожную стѣну по вся годы переставляютъ, а нынѣ де подмыло до воеводского двора и до приказной избы и до казенныхъ амбаровъ, и имъ де Якуцкимъ жителемъ острогу и соборной церкви и приказные избы и казенныхъ амбаровъ и воеводскихъ дворовъ переносить нечѣмъ, пужны и бѣдны и помираютъ голодомъ, нашего де великого государя хлѣбного и денежного жалованья имъ по вся годы полныхъ окладовъ не доходитъ, а толко де тотъ острогъ и соборную церковь и приказную

избу и амбары и воеводскіе дворы переносить и переставлять имъ, и нашіе де великого государя дальные и заморскіе и ближніе службы всеѣ стануть, а за службами де и посылки остается служилыхъ людей въ Якуцкомъ мало, а около Якуцкого острогу нашихъ великого государя ясашихъ иноземцовъ много; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть для острожные и соборные церкви и приказной избы и казенныхъ амбаровъ и воеводского и дьячья дворовъ переставки помочь иными городовъ людьми и нашею великого государя казною, чтобъ наши великого государя дальные заморскіе и ближніе службы и ясажные сборы не стали и имъ отъ того не разориться; а Якуцкой де новой острогъ или городъ поставить на томъ же лугу, на низъ къ Спаскому монастырю, отъ старого острогу и отъ Лены рѣки за посадъ со 150 сажень, а отъ монастыря сажень съ 50, а отъ жилацкихъ дворовъ сажень съ 60 и болши порозжее мѣсто, а лѣсъ промышлять отъ города вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, а отъ рѣки черезъ луги версты по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6, и гнать внизъ до Якуцкого большою вешнею водою двѣ недѣли; а плотниковъ де и кузнецовъ въ Якуцкомъ нѣтъ, потому что де на нашихъ великого государя службахъ на Ламѣ и на Собачѣ и за Носомъ многіе служилые люди побиты и съ голоду померли, а къ Якуцкому волостей и уѣздовъ близко нѣтъ. И нынѣ мы великій государь указали на Ленѣ въ Якуцкомъ дѣлать городъ новой рубленой не въ одинъ годъ, а старой острогъ и надолбы и крѣпости починить Якуцкими всякихъ чиновъ служилыми и жилацкими людьми, чтобъ въ томъ острогѣ жить было безстрашно; а дѣлать новой городъ Якуцкими жъ служилыми и всякими жилацкими людьми, а въ прибавку взять плотниковъ въ Енисейску и въ Илимскомъ; а гдѣ быть новому городу обыскать и описать подлѣ посаду порозжее мѣсто, гдѣ пристойно, чтобъ въ крѣпкихъ и въ уго-

жихъ мѣстѣхъ и водою не подмывало, и на то городовое дѣло и на церковное строенье лѣтъ всякой промышлять Якуцкимъ жителемъ и Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ водянымъ и сухимъ путемъ, какъ пристойно, не въ пашенное и дѣловое время, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ отъ того никакихъ чиновъ людямъ тягости и убытковъ и десятинной паниги недопашни, и ясачному и всякому сбору недобору не было; а городъ новой дѣлать каковъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу, и не въ одинъ годъ; а къ тому городовому дѣлу взять плотниковъ изъ служилыхъ или изъ посадскихъ людей къ Якуцкимъ служилымъ и посадскимъ людямъ въ прибавку изъ Енисейска сорокъ, изъ Илимского двадцать человѣкъ, не замотчавъ; а на то городовое строенье послать изъ Енисейскихъ доходовъ денегъ 300 рублей, oprичъ тѣхъ денегъ, которые велѣно посылать на Лену по 3000 рублей на годъ, а тѣ денги давать Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ отъ того городского дѣла; а въ Енисейску, въ Илимскомъ дати имъ плотникомъ наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье и соль для того городского дѣла впредь на два годы, по окладомъ ихъ сполна; а гвоздь и всякіе желѣзные припасы на то городовое дѣло ковать въ Якутскомъ изъ старыхъ ломаныхъ якорей, и которые жъ якоря въ расходъ не годятся, и изъ иного желѣза, изъ какого доведется. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ на Ленѣ въ Якутскомъ по сему нашему великого государя указу; а нашъ великого государя указъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятинскому и къ дьяку къ Василью Телицыну и въ Илимской о

томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 № 74. марта въ 7 день. — На подлинномъ пишетъ тако: діакъ Левъ Ермолаевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву да столнику Михайлу Ивановичу Глебову, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилю Оловенникову. По нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ досматривать городовъ, и башенъ, и остроговъ, и надолбъ и всякихъ крѣпостей (*)

И о томъ наши великого государя грамоты къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву да къ Михайлу Ивановичу Морозову съ товарищи къ вамъ въ Тоболескъ посланы. И въ нынѣшнемъ во 187 году писали вы къ намъ великому государю: въ Тоболску де горѣлого ружья двадцать одинъ стволъ пищальныхъ и мушкетныхъ, двадцать три ствола карабинныхъ, пять сотъ осмнадцать стволы пистолныхъ, а бронныхъ де и иныхъ никакихъ ружейного дѣла мастеровыхъ людей, oprичъ кузнецовъ, нѣтъ, а кузнецы де бронного дѣла и ружья починивать и вновь дѣлать не умѣютъ; а у стрѣльцовъ де и у пѣшихъ казаковъ, которые верстаны вновь въ выбылые оклады, у многихъ ружья нѣтъ; а по вѣдомости въ Сибирскомъ Приказѣ, въ Тоболску бронному дѣлу умѣютъ Литовского списку да пѣшен казаки Стенка Волоховъ, Симонко Захаровъ, и кузнецы добрые въ То-

(*) Далѣе содержаніе сходно съ предыдущею грамотою (см. актъ III.) до заключительныхъ въ ней словъ: И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ; почему это мѣсто и замѣняется здѣсь точками.

№ 74. болску и на Тюмени есть же. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году писали къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Родіонъ Павловъ, дьякъ Дмитрей Аѳонасьевъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году февраля въ 10 день извѣщаль имъ на Верхотурѣ, въ приказной избѣ, Верхотурского уѣзду Аляцкой слободы прикащикъ Фролко Араповъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году декабря въ 15 день былъ онъ Фролко въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ариѣ у Татаръ, для покупки, и въ тое деревню прѣзжали къ нимъ Татаромъ Башкирцы, человекъ съ десять, говорили межъ собою: будутъ де они на лѣто воевать Кунгуръ и Сибирскіе слободы весною, какъ снѣгъ сойдетъ; а ему Фролку они Башкирцы говорили, чтобъ онъ изъ Аятской слободы выѣхалъ, потому что де онъ Фролко имъ свой и Татарской и Башкирской языкъ знаетъ; да они жъ де Башкирцы межъ себя говорили: городъ де Чигиринъ Турскіе и Крымскіе люди и нашихъ великого государя людей побили, потому они и воевать будутъ, что ихъ одна вѣра, Турскіе и Крымскіе люди тамъ станутъ битца, а они де Башкирцы и Татара станутъ въ Сибири воевать; и видѣлъ де онъ Фролко, что Татарова и Башкирцы лошадей кормятъ и луки и стрѣлы дѣлаютъ, и ружья де у нихъ много, у всякаго человека пищали по двѣ и по три; а на Верхотурѣ де наряду мало, только двѣ пищали полковыхъ мѣдныхъ да двѣ пушки, и тѣ де небольшіе, да пушешныхъ запасовъ пять пудъ четыре гривенки зелья пушешного, шездесять три пуда ручного съ деревомъ и рогожи и съ веревки, сто семь пудъ тридцать гривенокъ свинцу; а ружья де мелкого и Верхотурского уѣзду въ слободахъ пушекъ нѣтъ, а ружья и зелья и свинцу мало, а въ иныхъ де слободахъ и нѣтъ, и въ приходѣ воинскихъ людей оборонитца будетъ печѣмъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и выбѣ велѣли въ Тоболску и Тоболского

уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ мушкеты и пищали и иное ружье, которое погорѣло или попорчено, починить Тоболскими и Тюменскими брошными мастерами и кузнецами и иными мастеровыми людьми, кѣмъ пристойно; а которые казачьи дѣти верстаны въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки въ выбылые мѣста и оклады, и про тѣхъ выбылыхъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, въ чьи они мѣста верстаны, велѣли про мушкеты и пищали въ приказной избѣ выписать и сыскать: тѣмъ выбылымъ стрѣлцомъ и пѣшимъ казакомъ мушкеты и пищали изъ нашей великого государя казны были даны ли? и будетъ даны, тѣ мушкеты и пищали велѣли сыскать у сотниковъ и атамановъ, и у пятидесятниковъ, и у порутчиковъ, и у женъ ихъ и у дѣтей, или у кого тѣ мушкеты и пищали объявятся, и отдавать тѣмъ людямъ, кто въ ихъ мѣста верстаны, чтобъ единолично никто служилые люди безъ ружья не были, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; и Тоболского розряду въ города ты бояринъ нашъ воевода Петръ Васильевичъ къ воеводамъ отписалъ, и (въ) слободы, и въ остроги, и Тоболского уѣзду къ прикащикомъ велѣли послать памяти, чтобъ въ городѣхъ и въ слободахъ, въ острогахъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди жили отъ воинскихъ людей потонуужъ съ великимъ береженьемъ; а въ Тоболску въ приказной избѣ велѣли выписать: сколько съ Москвы и изъ Казани со 167 году пушекъ и мушкетовъ и пищалей и карабиновъ и пистолей въ Тоболскъ прислано, и что того и прежнего наряду и мушкетовъ, всякаго мелкаго ружья въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ у драгунъ и у иныхъ чиновъ служилыхъ людей и въ нашей великого государя казнѣ нынѣ на лицо, порознь, и о томъ къ намъ великому государю отписали и выписку прислали, а отписку и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да стол-

нику нашему Богдану Оедоровичу Палибину, да дьякомъ нашимъ Льву Ермолаеву, Савѣ Таркову. А дѣтямъ боярскимъ, сотникомъ, и атаманомъ, и Литвѣ, и Литовского новокрещеного списку, и коннымъ казакомъ велѣли служить съ ихъ ружьемъ; а порохъ и свинецъ въ города и въ остроги и въ слободы, по воеводскимъ и прикащикскимъ отпискамъ, велѣли изъ Tobol'ska посылать, и о всемъ чинить по прежде посланнымъ и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 году марта въ 9 день. — Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Льва Ермолаева, за справою подьячего Оеонки Парѣенова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Tobol'sкой архивы (часть 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

VI. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ холопу твоему съ Верхотурья столникъ и воевода Родіонъ Павловъ да дьякъ Дмитрей Аеонасьевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году апрѣля въ 3 день писалъ къ нимъ на Верхотурье съ Пелыми воевода Степанъ Измайловъ: марта въ 30 день вѣдомо де ему учинилось отъ Пелымскихъ же ясашныхъ Вагуличъ: есть де на Камени, верхъ Лозвы рѣки, пять сотъ человекъ воинскихъ людей, а хотятъ де они идти подъ Пермь Великую войною; а какъ де они Пермь возмутъ, и они де воинскіе люди хотятъ плыть по Лозвѣ рѣкѣ на низъ, а подъ которой городъ, того не вѣдомо; а въ Перми, государь, въ Чердыни городъ погинулъ и разволился, да и острогъ въ многихъ мѣстѣхъ вывалился (*); а въ твоей великого государя казнь порохъ

отсырѣлъ и излежалъ, и безъ передѣлки къ № 74. стрѣльбѣ негодитца, и ружья мало, безъ замковъ, съ жагры, и то все перержавѣло, и ложи и жагры попортились и фитилью иѣтъ, и безъ городу и безъ острогу и безъ прибавочного ружья отъ воинскихъ людей жить опасно; и о томъ что ты государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Черновой отпущъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

VII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремею Ларіоновичю Пятово (**). Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 187 году, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, велѣно отъ приходу воинскихъ людей подъ Tobol'sкъ, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и на уѣзды быть по прежнему нашему великого государя указу драгуномъ тысячѣ человекомъ, а въ Тарскомъ уѣздѣ отъ приходу жъ воинскихъ людей коннымъ казакомъ двумъ стамъ человекомъ съ пашни; и въ нынѣшнемъ во 187 году писали къ намъ великому государю бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что для разбору драгунъ и описи Tobol'sкого уѣзду остроговъ и слободъ и отъ приходу воинскихъ людей всякихъ крѣпостей описать послали, а драгунъ де тысячу человекъ прибрать и исполнить полкъ не изъ чего, пашенные и оброчные крестьяне и тяглые люди и ихъ дѣти и братья и племянники отставлены, а за тѣмъ де драгунскихъ природныхъ и стрѣleckихъ и казачьихъ дѣтей и братья и племянниковъ осталось малое число, а въ Tobol's-

(*) Въ подл. черновомъ отпущѣ вывалялся. — (**) Такого же содержанія грамота была послана 9 іюня 1679 г. Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову.

№ 74. ску де пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ чотыреста сорокъ девять человекъ, а Литовского списку и конныхъ казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ сто семдесятъ чотыре человекъ; и нынѣ, по нашему великого государя указу, велѣно въ Tobолску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братьи, которые похотятъ и челобитные о томъ учнутъ приносить, людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, да въ Tobолску пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ триста человекъ выбрать, или сколько доведетца, и дать имъ суды съ судовыми припасы и гдѣ доведетца сухимъ путемъ подводы, да въ дорогу на кормъ по четверти муки ржаной, по осмине крупъ и толкна человекъ, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и постронть ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать, да на сѣмена и на ѣмена займы, съ поруками, Tobолского и Верхотурского уѣзду изъ слободъ перевзести къ тѣмъ новымъ драгуномъ по чотыре чети ржи, по шти чети овса на семью, и тотъ сѣмянной хлѣбъ имъ драгуномъ посять; а въ пашенное время смотрѣть за ними драгунскимъ начальнымъ людямъ, чтобъ они драгуны того хлѣба не истеряли, и выбирать на нихъ изъ займовъ тотъ хлѣбъ въ нашу государеву казну не въ одинъ годъ, чтобъ имъ пашнями и хлѣбомъ завестись; а земли имъ новымъ и прежнимъ драгуномъ дать подъ пашни передъ прежнимъ съ прибавкою, по пяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ человекъ, а выдѣльщиковъ къ нимъ драгуномъ на даные ихъ пашни для выдѣльного хлѣба не посылать, потому что выдѣльщики пашутъ на нихъ драгунъ и на драгунскихъ начальныхъ людей и на пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, для своей бездѣльной корысти, лишние пашни и чинятъ имъ обиды и палогъ и разоренье; а будетъ Tobолскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей

и братьи и племянниковъ къ прежнимъ петяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Tobолскимъ новымъ драгуномъ въ дополуку изъ Tobолска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву отписать Tobолского розряду въ города, на Верхотурье, на Тюмень и къ тебѣ въ Туринской, чтобъ выбрать и послать на Исеть, на Пышму рѣки и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы, противъ Tobолскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ которого города ѣхать ближе и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей, братью и племянниковъ людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, сколько человекъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣрся къ Tobолской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ тысячу человекъ и дать имъ новымъ драгуномъ хлѣба займы на сѣмена и на ѣмена, съ поруками, сколько доведетца, а тотъ хлѣбъ изъ Tobолскихъ и изъ Верхотурскихъ слободъ къ тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ въ остроги и въ слободы возить пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ по очереди, которые крестьяне къ которымъ драгуномъ ближе и податиѣ; а наше великого государя жалованье и на подмогу денги и кумачи тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы съ Tobолскими служилыми людьми (съ) сыномъ боярскимъ Алексѣемъ Выходцовымъ съ товарищи, а бердыши будутъ съ Москвы жъ присланы. А въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ однолично тяглыхъ людей, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти, или вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны, пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и

казацкихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людямъ ни отъ чего раззоренія не было. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ къ тебѣ въ Туринской о стрѣлецкихъ и казацкихъ дѣтѣхъ и братьѣ и племянникахъ, сколько человекѣмъ изъ Туринского въ драгунѣхъ быть, отпишетъ, и ты бы учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу и по Тоболскимъ отпискамъ, и о томъ отписалъ и росписъ, кто имени въ драгуны изъ Туринского и въ которые мѣста посланы и что имъ дано будетъ, къ намъ великому государю прислалъ, а отписку и росписъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Оедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 мая въ 31 день. — На подлинной пишетъ такъ: дѣякъ Сава Тарковъ; справилъ Васка Романовъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

VIII. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Оеонасеевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 9 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопомъ твоимъ на Верхотурье: указалъ ты великій государь вверхъ Пышмы рѣки митропольи слободы землю, что дали въ

Софѣйской домъ, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты, столникъ и воевода Оеодоръ Хрущовъ да съ приписью подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей острогъ и крѣпости, и быть драгуномъ, и устроить слободу, и населить крестьянъ и пахать десятинную пашню, и послать съ Москвы Тоболского уѣзду въ Исецкой и въ Катайской и въ иные остроги, гдѣ пристойно, отъ приходу воинскихъ людей десять пушекъ полковыхъ, изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ новой острогъ пушку ядромъ двѣ гривеники, да сто ядеръ, а порохъ послать изъ Тоболска, а до тѣхъ мѣстъ, какъ тотъ новой острогъ поставленъ будетъ, быти той пушкѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Камышевскомъ острогѣ; и которые крестьяне объявились сверхъ твоего великого государя указу и грамотъ и переписныхъ книгъ 167 году, и тѣмъ крестьяномъ жить на той же землѣ съ твоими великого государя крестьяны, которые на тое землю въ новой острогъ и слободу прибраны будутъ; а которые крестьяне живутъ на той же землѣ, а переведены они были изъ старыхъ Софѣйскихъ слободъ и земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Софѣйскимъ домомъ написаны, и тѣмъ крестьяномъ жить на той землѣ до твоего великого государя указу, и покаместъ Павелъ митрополитъ велитъ ихъ свести на прежніе Софѣйскіе даные или на мѣновныя земли, которые земли даны въ Софѣйской домъ по твоему великого государя указу и по грамотамъ, и пашни имъ пахать тѣжъ, что и въ прошломъ во 186 году пахали; и намъ бы холопомъ твоимъ учинити о томъ по сему твоему великого государя указу и велѣти на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей поставить острогъ и крѣпости, и устроить слободу, и селить къ прежнему крестьянину, которой крестьянинъ съ дѣтми и со внуцаты объявился за митрополитомъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году,

№ 74. вновь крестьянъ, не замотчавъ, и пахать имъ твою великого государя десятинную пашню; а какъ острогъ и крѣпости построено будетъ, о томъ и о присылкѣ въ тотъ острогъ драгунъ мнѣ холопу твоему Родкѣ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твой великого государя указъ посланъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, апрѣля въ 9 жъ день да мая въ 6 день писалъ двояды я холопъ твой Родка о присылкѣ въ тотъ новой острогъ пороху и драгуновъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, (и) июня по 26 число бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему Родкѣ на Верхотурье не писывалъ и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не присылывалъ, и въ томъ бы намъ холопомъ твоимъ твоего великого государя гнѣву не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

IX. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родиону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аео-насьеву. Въ прошломъ во 187 году, по нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братья ихъ, которые похотятъ и челобитные о томъ учинуть приносить, людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболску жъ пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей и братья и племянниковъ выбрать триста человекъ, или сколько доведетца, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать; а будетъ Тобол-

скихъ пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей и братья и племянниковъ къ прежнимъ нетяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ дополику изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву велѣно писать Тоболского розряду въ города на Тюмень, въ Туринской, на Верхотурье, чтобъ выбрали и послали на Исеть, на Пышму рѣку и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца, и кому и которого города ѣхать ближе, и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей и братья и племянниковъ людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, сколько человекъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, а наше государево жалованье и на подмогу денги и кумачей тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы; а въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ однолично тяглыхъ людей, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлцкіе и казачьи дѣти вмѣсто стрѣлцкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлцкихъ и казачьихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людямъ ни отъ чего раззоренья не было, и нашъ великого государя указъ о Верхотурскихъ стрѣлцкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ, кому быть въ драгунѣхъ, въ прошломъ во 187 году на Верхотурье къ вамъ посланъ. А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, по Тоболскому перечневому списку 178 году, въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ бѣломѣстныхъ казаковъ сто человекъ и съ тѣми, которые пере-

ведены въ Катайской острогъ, да по переписнымъ книгамъ 186 году Tobолскаго писмянного головы Федора Полѣнова, каковы книги присланы изъ Tobолска къ Москвѣ въ прошломъ во 187 году, Tobолскаго уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ драгунъ триста шестдесятъ три человекъ, да бѣломѣстныхъ казаковъ сто сорокъ три человекъ и съ тѣми, которые написаны и изъ тягла. И нынѣ мы великій государь указали въ Tobолску и Tobолскаго розряду въ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ про драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ въ приказныхъ избахъ со 171 году выписать про всякаго человекъ подлинно, порознь, и которые люди изъ тѣхъ драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по выпискамъ объявятца служилые люди и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ драгуномъ быть по прежнему, а бѣломѣстныхъ казаковъ написать въ драгунъ; а которые люди объявятца по выпискамъ въ драгунѣхъ и въ бѣломѣстныхъ казакахъ и въ пушкаряхъ и въ затищикахъ ямщики, и посацкіе и пашенные (и) оброчные крестьяне, и ихъ дѣти и братья и племянники послѣ 171, и тѣмъ быть по прежнему въ тягѣ, гдѣ кто былъ, и ружье, что имъ дано изъ нашихъ великаго государя казны, у нихъ взять; и дать имъ тѣмъ бѣломѣстнымъ казакомъ, которые были въ старыхъ острогахъ и въ слободахъ, которые остроги и слободы стоятъ отъ степи за новыми острогами и слободами, и приходу воинскихъ людей не будетъ, съ крестьянъ подводы, и послать ихъ съ женами и съ дѣти къ прежнимъ драгуномъ съ степи въ остроги и въ слободы въ драгуны, не замочавъ, гдѣ сколько человекъ пристойно, и кто куда похочетъ, и хлѣба на сѣмена и на ѣмена дать взаймы съ поруками, примѣрся къ дачамъ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Туринскихъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, которымъ велѣно быть въ драгунѣхъ же; а дворы тѣмъ людямъ, которые переведены будутъ въ иные остроги и слободы

изъ бѣломѣстныхъ казаковъ въ драгуны, велѣно № 74. имъ продать повольною цѣною, а нашего великаго государя жалованья въ подмогу тѣмъ драгуномъ прислано будетъ; а которые люди были въ бѣломѣстныхъ казакахъ въ старыхъ и новыхъ острогахъ и въ слободахъ съ степи отъ приходу воинскихъ людей и доведетца быть драгуномъ, и тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ изъ тѣхъ остроговъ и слободъ въ иные мѣста въ драгуны не сводить, а велѣно имъ быть въ драгунѣхъ, гдѣ они жили; а въ которыхъ слободахъ драгуномъ быть не доведетца, и въ тѣхъ слободахъ учинить сверхъ тысячи человекъ для карауловъ и посылокъ къ пушкарямъ и къ затищикамъ въ прибавку драгуновъ же, по три и по четыре и по пяти человекъ въ слободѣ, гдѣ сколько пристойно, съ пашни, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, которые не изъ тягла, а оклады денги и соль, что было Tobолскаго и Верхотурскаго уѣздовъ бѣломѣстнымъ казакомъ и сотникомъ и атаманомъ ихъ, изъ окладовъ выложить, а нѣкогда въ ихъ мѣста и оклады не верстать и въ придачу никому не отдавать; а для строенья нашихъ великаго государя десятинные пашни быть съ прикащики изъ крестьянъ старостамъ и десятиннымъ, да для розсылки денщикомъ по два и по три и по четыре человекъ въ острогѣ и въ слободѣ, по очереди, помѣсечно или погодно, гдѣ какъ пристойно, и Верхотурскаго уѣзду о бѣломѣстныхъ казакахъ и что прежнихъ драгунъ и Tobолскаго уѣзду бѣломѣстныхъ же казаковъ въ драгуны въ тысячу человекъ не будетъ, писати по прежнему нашему великаго государя указу изъ Tobолска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву Tobолскаго розряду въ города на Тюмень, въ Туринскъ, на Верхотурье, и выбрать и послать на Исеть и на Пышму рѣки и въ иные мѣста Tobолскаго и Верхотурскаго уѣздовъ въ остроги и въ слободы, противъ Tobолскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ котораго города ѣхать ближе и кто

№ 74. куда похочеть, Верхотурского уѣзду бѣломѣстныхъ казаковъ да пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братію и племянниковъ, сколько человекъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣнясь къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ отъ приходу воинскихъ людей тысячу человекъ, и дать имъ драгуномъ мушкеты и пищали съ роспискою, которые мушкеты и пищали были у салдатъ и у бѣломѣстныхъ казаковъ и у крестьянъ даны изъ наше великого государя казны, и велѣть имъ драгуномъ противъ Московскіе пѣхоты сдѣлать къ мушкетомъ, которые были съ жаграми, ложки новые, у которыхъ ложки быть замкомъ, а замки Московского дѣла къ тѣмъ мушкетомъ присланы будутъ съ Москвы въ Тоболескъ вскорѣ, а каковы замки присланы будутъ, и для образца послано нынѣ въ Тоболескъ пять замковъ для того, чтобъ тѣ ложки противъ тѣхъ замковъ мочно было дѣлать; и выписать въ Тоболеску, сколько Тоболеского и Верхотурского уѣздовъ въ острогахъ и въ слободахъ пушекъ и мушкетовъ и пищалей и пороху и свинцу въ нашей великого государя казни, и у драгунъ и у бѣломѣстныхъ казаковъ и у крестьянъ мушкетовъ и пищалей, что имъ дано изъ наше великого государя казны, нынѣ на лицо; которое ружье попорчено, и то ружье починить, а которые люди мушкеты и пищали истеряли, а тѣмъ людямъ по выпискамъ довелось быть въ драгунѣхъ, и имъ то ружье сыскать, а будетъ не сыщутъ, и имъ вмѣсто того потеряного ружья купить имъ на ихъ денги новые пищали, чтобъ однолично безъ ружья не было; а кто скажетъ, что мушкеты и пищали взяли или купили у нихъ начальные и иные какіе люди, и тѣ мушкеты и пищали у тѣхъ людей взять безденежно и отдать драгуномъ. — И какъ къ вамъ ся нація великого государя грамота придетъ, и вы бы учинили о томъ на Верхотурѣ по прежнему и

по сему нашему великого государя указу и по Тоболскимъ отпискамъ; а кто иманы и изъ какихъ чиновъ тяглыхъ людей и въ которомъ году въ бѣломѣстные казаки были написаны, и что нашего великого государя жалованья дано, и сколько въ которомъ острогѣ и въ слободѣ и у крѣпостей отъ приходу воинскихъ людей не изъ тяглыхъ людей драгунъ построено будетъ, сдѣлавъ росписи и острогамъ и слободамъ чертежъ, о томъ отписали къ намъ великому государю, а отписку и книги и чертежъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичу Стрешневу, да думному нашему дворянину Богдану Федоровичу Полибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а въ Тоболескъ нашъ великого государя указъ о томъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 сентября въ 22 день. — За закрѣпою дьяка Лва Ермолаева. Справа Васки Романова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Х. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Родка Павловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году ноября въ 25 день въ твоей великого государя нарядъ и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано на Верхотурѣ ко мнѣ холопу твоему и къ дьяку Дмитрею Оеонасьеву: въ прошломъ де во 187 году августа въ 5 день писали къ тебѣ великому государю я холопъ твой и дьякъ Дмитрей: по твоему де великого государя указу и по грамотѣ, велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Пышмы рѣки землю, что дали въ Софійской домъ безъ твоего

великого государя указу и безъ грамоты воевода Федоръ Хрущовъ да подъячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему, и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей острогъ и крѣпости, и быть драгуномъ, и устроить слобода, и населить крестьянъ и пахать твою великого государя десятинную пашню, и о присылкѣ де въ тотъ новой острогъ порошу и драгунъ я холопъ твой съ Верхотурья въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву писали, и съ Тоболска де на Верхотурье о томъ не писано, и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не прислано, а острогъ на томъ мѣстѣ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ли, о томъ я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ великому государю не писали; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣти (*) на томъ мѣстѣ острогъ поставить, не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ; а которые митропольи и монастырскіе крестьяне нынѣ живутъ на той землѣ, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ послѣ 167 году, а переведены они изъ старыхъ Софійскихъ и съ монастырскихъ земель, и въ переписныхъ книгахъ 167 году за митрополитомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, велѣти свести на прежніе ихъ даные Софійскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить острогъ и слободы и селить крестьянъ, и пахать твою великого государя десятинную пашню, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколько митропольныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, роспись прислать и о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку и книги и чертежи и роспись велѣти

подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Ро-
М 74.
дѣлю Матвѣевичю Стрешневу, да думному дворянину Богдану Федоровичю Полибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой на томъ мѣстѣ для острожной ставки лѣсъ добывать не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ, а митропольныхъ и монастырскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ на той же землѣ, такожъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а переведены они изъ старыхъ Софійскихъ и съ монастырскихъ земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, велѣлъ я холопъ твой свести на прежніе ихъ даные Софійскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить остроги и слободы и селить крестьянъ и пахать твою великого государя десятинную пашню; и какъ на веснѣ снѣгъ сойдетъ, и остроги велю я холопъ твой поставить тотчасъ, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколько митропольныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, книги и чертежи и роспись пришло и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой отпишу, не замотчавъ. А что, государь, я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ великому государю того не писали, острогъ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ли, и я холопъ твой и дьякъ для того къ тебѣ великому государю и не писали, что въ прошломъ во 1687 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему о присылкѣ въ острогъ порошу и драгунъ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твой великого государя указъ

(*) Въ рукописи: велѣли.

№ 74. посланъ; и я холопъ твой въ нему боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ двояды, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ о томъ ко мнѣ холопу моему не писывалъ, и порошу и драгунъ не присылывалъ, и я холопъ твой того острогу ставить и крестьянъ селить безъ порошу и безъ драгунъ не смѣлъ для того, что твой великого государя указъ въ Тоболескъ о томъ посланъ, а Верхотурье стало Тоболскаго розряду.

XI. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автамошка Иванъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу (*) и по грамотѣ, послали мы съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софійской домъ безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты столикъ и воевода Оеодоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярскаго Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить, и съ той земли старыхъ митропольныхъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старыя митропольныя земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою великимъ государемъ, и на тоежъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурскаго уѣзду и изъ приходскихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людей: приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли и перепяты мочно, и будетъ мочно и въ кото-

ромъ мѣстѣ пристойно быть острогу, и то мѣсто описать имъ Семену и Овдокиму велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости, и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ; и какъ, государь, въ той слободѣ острогъ поставятъ и митропольныхъ крестьянъ съ той земли сошлютъ, и сколько вновь крестьянъ призовутъ, и про приходъ воинскихъ людей сыщутъ, и тому всему учинять чертежъ, и мы холопы твои о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю отпишемъ и чертежъ пришлемъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XII. Господину Петру Васильевичю Михайло Квашинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, во 187 году, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно мнѣ на Тюмени городъ и башенъ и острогу и надолбъ и всякихъ крѣпостей досмотрѣть, и отъ воинскихъ (**) людей жить бы мнѣ съ великимъ береженіемъ; и по указу великого государя и по грамотѣ, досматривалъ я города и острогу и надолбы; и отъ поля, господине, со степи, старой острогъ отъ Тюменки рѣчки, отъ угловой глухой башни къ Турѣ рѣкѣ, до Знаменскіе проѣзжіе угловой башни на четырехъ стахъ на пяти саженьяхъ подгнилъ (***), и во многихъ мѣстѣхъ вывалился, и надолбъ иѣтъ, и ровъ не копанъ; а отъ Знаменскіе проѣзжіе угловой башни вверхъ Туры рѣки и городу старого жъ острогу на сто на девяносто на дву саженьяхъ, и тотъ острогъ подгнилъ же, а отъ того старого острогу подлѣ Туру рѣки до города на четырехъ стахъ на штидесять на пяти саженьяхъ острогу иѣтъ же; да отъ поляжъ отъ Глухой угловой башни, подлѣ Тюменку рѣчку до города, на пяти стахъ саженьяхъ

(*) Въ рукописи недостаетъ: указу. — (**) Въ рукоп. ошибокъ далскихъ. — (***) Въ рукоп. подгнилъ.

старой острогъ весь вывалился, а вновь острогу не поставлено жъ, и въ приходъ, господине, воинскихъ людей безъ острогу быть немочно; и по указу великого государя о городовомъ и объ острожномъ строеніи, и о рву, и о надолобахъ, и какими людьми велѣтъ строить, и о томъ что ты, господине, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XIII. Лѣта 7188 іюня въ 13 день, по государеву указу, память Верхотурскому сыну боярскому Михайлу Соколовскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году былъ челомъ великому государю (полное) (*), а на Верхотурѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову подалъ челобитную Чюсовской слободы оброчной крестьянинъ Якушко Соколовъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году, по указу великого государя и по наказной памяти, велѣно ему Якушку въ Верхотурскомъ чертежу на порозжемъ мѣстѣ Чюсовской и Аранинской слободъ на растаяхъ, по Бисертѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны строить слобода вновь и крестьянъ прибирать и селить, и онъ де Якушко крестьянъ вновь прибралъ: Мишку да Сенку да Васку Ивановыхъ, Филку Поварова, Микитку Матафонова, Васку Стакѣва, Кондрашку Алексѣева, Микитку Меншикова, Евсейка Михайлова, Игнашку Титова, Васку Коневалова, и съ тѣми новоприборными крестьяны ѣздятъ на то Бисертѣ рѣку вновь слободу построить и дворами селитца, и Чюсовскіе де волости ясачные Татарова Касііко съ сыномъ Камышемъ, да Бекбайко, да Богданка, да Княдибайко, да Аскарко, да Мамайко и они де Татарова учинились непослушны, и пріѣзжали на то мѣсто съ ружьемъ и съ луками, и

хотѣли де его Якушка и крестьянъ убить и № 74. селитца де на то пустое мѣсто на Бисертѣ, слободы строить не пускаютъ; Касейко де Татаринъ бѣгалъ и съ сыномъ изъ Чюсовской слободы на Уфу; и чтобъ великій государь пожаловалъ его Якушка, велѣлъ о томъ свой великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ бѣглого Татарина Касейка съ сыномъ велѣлъ сыскать, а сыскавъ выславъ ихъ, за поруками, на Верхотурѣ, а Якушку Соколову (въ) порозжихъ земляхъ слободу велѣлъ строить и крестьянъ селить по прежнему; а про Татаръ Касейка съ товарищи всякихъ чиновъ Рускими людьми сыскать бы тебѣ по евангелской заповѣди Господни, въ правду, ясачными людьми по ихъ вѣрѣ: то мѣсто Татарская земля, на которой строятъ слободу Якушко Соколовъ, порозжая ль была и не ясачныхъ ли людей вотчина, и тѣ Татарова Касейко съ товарищи на тѣ порозжіе земли пріѣзжали ль, и ему Якушку угрожали ль, и слободы строить вновь не велѣли ль? да кто что про то въ сыску сыскные люди скажутъ, и ты бѣ тотъ сыскъ, за своею и сыскныхъ людей за руками, приславъ на Верхотурѣ тотчасъ и о томъ отписавъ и отписку и сыскъ велѣлъ подать и Татарину Касейку явитца въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову.

XIV. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Автамону Ивановичю бьетъ челомъ новой Бисерской слободы крестьянской ссадникъ Якушко Соколовъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году августа въ 20 день, по указу великого государя и по вашей Верхотурской наказной памяти, указано мнѣ вверху Бисерти рѣки вновь слобода

(*) Т. е. полное титуло.

№ 74. строить и крестьянъ селить и прибирать на денежной годовой оброкъ; и по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, я Якушко вверхъ Бисерти слободу строю и крестьянъ селю и прибираю на прибыль великому государю на денежной оброкъ; а таможенного пошлинного сбору въ ящикъ казны великого государя не копятца, и людей съ Руси гулящихъ и промысленыхъ и всякихъ торговыхъ не пошло и нѣтъ, а которые люди появятца съ Руси, въ Сибирь идуть, и тѣхъ людей, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, Верхотурскіе дѣти боярскіе со стрѣльцами стоятъ на заставѣ на Кунгурской дорогѣ въ новой Бисерской слободѣ; какіе проходѣе люди съ Руси въ слободы идуть, и тѣхъ людей посылають за карауломъ къ вамъ на Верхотурье. Въ таможи въ новой слободѣ таможенного сбора казны великого государя въ ящикъ, что было въ сборѣ, полугодовой, 188 году марта съ 1 числа августа до 20 числа, и тотъ ящикъ съ казною великого государя, что было собрано, на Верхотурь въ сѣзжей въ приказной избѣ принято у меня Якушка и въ книгахъ записано, и послѣ того числа и отдачи тое таможенные казны и по се число въ ящикъ въ сборѣ ни единого алтына нѣтъ, и ящикъ послать къ вамъ на Верхотурье нынѣче не съ чѣмъ; и крестьянъ въ новой Бисерской слободѣ прибрано семей десять и болши, и впредь мнѣ тое Бисерской слободы о строеніи и о приборѣ крестьянъ и для обережи, — да Верхотурского ясаку Бисерской волости ясачные Татары Токманко да Бекбайко пускають они на простые мѣста и въ угоды лѣсовать Уфимскихъ и Тулвинскихъ и Каршинскихъ Татаръ и Черемису человекъ по сороку и болши изъ кортомовъ промыслять и користуютца себѣ по вся зимы (и) осени безъ государева указу, и про то вѣдаютъ Чюсовскіе оброчные крестьяне, и отъ тѣхъ прихожихъ Татаръ и Черемисъ чинитца воровство и обиды

и конокрадство, — и о томъ обо всемъ что укажете?

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XV. Лѣта 7188 августа 21, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столниковъ и воеводъ Алексѣя Семеновича Шенна да Михайла Васильевича Приклонского, да дяковъ Алмаза Чистого да Перфиля Оловенинкова, память Угецкіе слободы бывшему слободчику Кондрашкѣ Замятину да бѣломѣстному казаку Гришкѣ Кондратьеву, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году били челомъ великому государю они Кондрашка, Гришка, а въ Тобольску въ приказной палатѣ столникамъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шенну да Михайлу Васильевичю Приклонскому, дякомъ Алмазу Чистого да Перфилю Оловенинкову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ же во 188 году принесли де они вновь слободу строить верху по Тоболу рѣкѣ на порозжей земли, промежъ слободы Бѣлозерскіе слободчика Стенки Нестерова да промежъ слободу Царева-Городища слободчика Тимошки Невѣжина, съ усть Ику рѣки вверхъ по Тоболу рѣкѣ до Черныя рѣчки, а отъ Черныя рѣчки къ Мясцу рѣкѣ на вершину Ика рѣчки, а за Тоболъ рѣку по Утякѣ рѣчку, а вверхъ по Утяку рѣкѣ верстѣ на десять пахотныхъ земель, а на низъ по Тоболу рѣкѣ съ усть Ика рѣчки до Бѣлого озера по нижней конецъ того Бѣлого озера, а съ нижнего конца того Бѣлого озера къ Исетѣ рѣкѣ на Камаганъ озеро; а тѣхъ де лишнихъ земель со всякими лѣсами и рыбной ловли угодіи, и съ сѣнными покосами, и краснымъ и другимъ лѣсомъ, и со скопкимъ выпускомъ, и со всякимъ угодемъ на пятнадцать верстѣ,

и на тѣхъ де лишнихъ земляхъ и на угодьяхъ поселить мочно вновь слобода немалая, а тѣмъ де Бѣлозерской и Царева-Городища слободамъ утѣсненія не будетъ; а въ Бѣлозерской слободѣ пахотныхъ земель будетъ на тридцать верстъ съ сѣнными покосы и со всякими угодіи, и за рѣкою Тоболомъ столькожъ верстъ; а въ другой слободѣ Царева-Городища пашенныхъ земель со всякими угодіи и съ сѣнными покосами будетъ верстъ на тридцать же, а по Ницѣ рѣкѣ слободы верхніе: Ницынская, Чубарова, Кирга и Ирбитъ строились слобода отъ слободы промежъ по семи верстъ; и великій государь пожаловалъ (бы) ихъ Кондрашку и Гришку, велѣлъ быть въ тѣхъ мѣстахъ промежъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободами вновь слободу строить, и крестьянъ призывать на денежной оброкъ и бѣломѣсныхъ казаковъ въ службу, а та де слобода будетъ великому государю оброчна. И бывшему слободчику Кондрашкѣ Замятнину да бѣломѣсному казаку Гришкѣ Кондратьеву ѣхать имъ изъ Тобольска вверхъ по Тоболу рѣкѣ и строить вновь слобода на усть Ика рѣчки, промежъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободу, съ усть Ика рѣчки вверхъ по Тоболу рѣкѣ до Черной рѣчки, а съ Черной рѣчки къ Мясу рѣкѣ на вершину Ика рѣки, а за Тоболъ рѣку по Утыкѣ рѣчку на десять верстъ, а на низъ по Тоболу рѣкѣ съ усть Ика рѣчку до Бѣлого озера по нижней конецъ того жъ озера, а съ нижнего конца Бѣлого озера къ Исетѣ рѣкѣ на Камаганъ озеро, а сверхъ ихъ тѣхъ земель подъ слободу никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель не имать, и которые въ дачѣ и въ отводѣ подъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободами никакихъ земель не имать же, и призывать имъ въ тое слободу на денежной оброкъ вольныхъ гулящихъ людей или крестьянскихъ дѣтей, которые отъ отца или братъ отъ брата о томъ

же дадутъ на льготные годы, а не бѣглыхъ № 74. крестьянъ изъ поморскихъ городовъ, а льготы имъ давать которой крестьянинъ уговоритца на десятину съ получетью въ полѣ, а въ дву потомужъ, и той льготы дать на годъ, а послѣ льготныхъ годовъ платить ему великого государя въ (*) казну денежного оброку по двадцати по пяти алтынъ; а кто уговоритца на полдесятины и на полполчетъ десятины, и тому льготы давать на полгода, а послѣ льготныхъ годовъ платить въ государеву казну денежного оброку двѣнадцать алтынъ три денги; а кто уговоритца на четъ и на полполчетъ десятины, и тому льготы давать на четъ года; а кто учнетъ пашни пахать болши, и тому льготы давать потомужъ по расчету и денежной оброкъ имать въ государеву казну потомужъ. Да имъ же призывать и прибирать въ тое слободу въ бѣломѣсные казаки безъ государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья тридцать человекъ, а земли имъ отводить подъ пашню противъ иныхъ Тобольского уѣзду слободъ по шти десятины съ полдесятиною въ полѣ, а въ дву потомужъ, да по тѣхъ новыхъ крестьянѣхъ и по бѣломѣсныхъ казакахъ имать имъ Кондрашкѣ и Гришкѣ поручные записи съ добрыми порутчики, чтобъ жить имъ въ той слободѣ смирно, и дворами строитца, и никѣда безъ отпуску не съѣхать и не сбѣжать, и никакимъ воровствомъ не воровать, и послѣ льготныхъ годовъ тягло тянуть и мірскіе подати платить, да съ тѣхъ поручныхъ записей списывать списки и тѣ списки присылать и объ томъ писать въ Тоболску къ столникамъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шенну да къ Михайлу Васильевичю Приклонскому, да къ дьякомъ Алмазу Чистого да къ Перфилю Оловеникову, а подлинныя поручныя записи оставлять у себя въ слободѣ отъ Калмыцкихъ воинскихъ лю-

(*) Въ рукописи вмѣсто : государя въ написано: государеву.

№ 74. дей съ великимъ береженіемъ; а для печатанья отписокъ въ Тоболску и Тоболскаго уѣзду въ слободу вѣстовыхъ отписокъ же и проѣзжихъ дана ему въ Тоболску въ тое новую слободу печать мѣдная, а на ней вырѣзано: печать государева таможенная новые Бѣлозерскіе слободы. Да имъ же Кондрашкѣ и Гришкѣ собирать въ государеву казну таможенные всякіе пошлины съ тутошнихъ крестьянъ и съ бѣломѣсныхъ казаковъ, для новые селѣбды, по оцѣнкѣ по десяти денегъ съ рубля; а которые и учнутъ пріѣзжать въ тое слободу и учнутъ торговать всякими товары, и съ тѣхъ пріѣзжихъ людей со всякихъ имать на великого государя десятые пошлины по гривнѣ съ рубля, а съ хмелю десятой пудъ, и во всемъ имъ Кондрашкѣ и Гришкѣ искать великому государю прибыль.—А у подлинной памяти написано: къ сей памяти великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Сибирскаго города Тоболска столникъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шенинъ приложилъ; а помѣта дьяка Алмаза Чистого, а справа подьячего Ивана Евтюгина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ разныхъ слободъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XVI. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 30 день привезъ ко мнѣ въ Камышловскую слободу Верхотурскую наказную память Верхотурской приказные избы подьячей Овдокимъ Михайловъ, а велѣно мнѣ ѣхать въ новую Пышминскую слободу, что была митрополю, и въ той слободѣ острогъ поставить и башни срубить и

митрополюхъ крестьянъ съ той слободы свести на старые митрополю даные земли; и я, по указу великого государя, пріѣхалъ въ новую Пышминскую слободу съ работными людьми октября въ 3 день, а работные люди лѣсъ учали ронять, и съ той слободы лѣсъ острожной не близко, отъ острогу версты съ три, да и тотъ за боярами, а которой и ближней лѣсъ за Пышмою рѣкою, и тотъ на острожную ставку не годится, толстъ, а тонкой лѣсъ за версту и за полторы; а на государеву десятинную пашню вновь крестьянъ никто не прибираетца, потому что Пышма рѣка мелка и перебориста, дощаниками по ней плыть не мочно. Да сказываютъ мнѣ митрополюхъ крестьяне, что идуть съ Руси крестьяне съ женами и съ дѣтьми мимо Невьянскаго монастыря замки отъ новые Пышминскіе слободы версты за десять; и тѣ крестьяне въ новую Пышминскую слободу ко мнѣ нейдутъ, а которымъ бѣломѣстнымъ казакомъ указано и(зъ) слободъ быть со мною для наряду и острожной ставки, и у тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ земля и свинцу нѣтъ; и вы о томъ что укажете?

XVII. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской наказной памяти, велѣно мнѣ на Пышмѣ рѣкѣ, что была митрополю слобода, и въ которомъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и то мѣсто осмотрѣть и описать имянно, и какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья: и октября въ 8 день работные люди острогъ поставили съ трехъ сторонъ, а съ четвертую сторону ставятъ, и башни глухіе срубили до облатовъ, а проѣзжую башню срубили двадцать рядовъ, а судную избу и

анбаръ и прикащичей дворъ обложили и работные люди учали рубить.

XVIII. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автомошка Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ, послали мы холопи твои съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софійской домъ безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты stolникъ и воевода Феодоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярского Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить и съ той земли старыхъ митропольныхъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митропольи земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою великимъ государемъ, и на тое жъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурского уѣзду и изъ приходящихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людьми приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли (*) и перенять мочно ль, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ пристойно быть острогу и то мѣсто описать мы холопи твои имъ велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ. И въ ны-

нѣшнемъ, государь, во 189 году декабря въ № 74.

5 день Верхотурскіе сынъ боярской Семенъ Будаковъ да подьячей Овдокимъ Михайловъ на Верхотурь въ приказной избѣ подали намъ холопомъ твоимъ той новой Пышминской слободѣ чертежъ и сыскъ, и про приходъ (**) же воинскихъ людей, по твоему великого государя указу, къ прикащикомъ въ слободы о розыску памяти посланы, и тѣ прикащики прислали къ намъ на Верхотурье обыски, и тѣ обыски, сдѣлавъ перечневую выписку и чертежъ, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ Верхотурскимъ отставнымъ сыномъ боярскимъ съ Феодоромъ Каменскимъ, а отписку и чертежъ и обыски велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да stolнику Кирилѣ Аристарховичю Яковлеву, да дьяку Семену Румянову. А острогъ, государь, поставленъ кругомъ двѣсти сажень, да четыре башни на углахъ, пятая проѣзжая; а что около того острогу крѣпостей, и то писано въ чертежу; а старые митропольи крестьяне изъ той Пышминской земли велѣли сослать на митропольи старые данные земли, а оставленъ въ той новой Пышминской слободѣ крестьянинъ, которой поселился послѣ переписныхъ книгъ 167 году, Коземка Степановъ со внучаты, да прибранъ вновь въ бѣломѣсные казаки Оска Зудилловъ, безъ твоего великого государя денежного жалованья, съ пашни; а въ ту новую Пышминскую слободу на твою государеву десятинную пашню Верхотурского уѣзду изъ слободъ и приходяіе гулящие люди не селятца, потому что по Пышмѣ рѣкѣ крестьяне живутъ на твоемъ государевѣ денежномъ оброкѣ. И изъ тѣхъ обысковъ выписано: въ обыскѣ, каковъ прислалъ изъ Ирбицкой слободы прикащикъ Василей Протопоповъ написано: 11 человекъ бѣломѣсныхъ казаковъ, затишникъ да староста,

(*) Въ рукописи: бывалииъ. — (**) Въ рукоп. по приходъ.

№ 74. семь человекъ десятиковъ, 59 человекъ крестьянъ, всего 79 человекъ сказали: приходъ воинскихъ людей чрезъ новую Пышминскую слободу въ Верхотурской уѣздъ бывалъ, а впредь воинскихъ людей приходъ въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что мѣста степные. Въ обыску жъ, каковъ прислалъ Краснополскіе слободы (*пробѣлъ*): староста, три человека десятиковъ, два человека таможенныхъ цѣловальниковъ, всего 6 человекъ, сказали де: въ прошлыхъ де во 170 и послѣ того году, какъ Татара Башкирцы воевали Сибирскіе слободы, и съ кою сторону они пришли, того они не вѣдаютъ, потому что они поселены послѣ Татарской войны. Въ обыску жъ, каковъ подалъ въ приказной избѣ Верхотурской сынъ боярской Сементъ Будаковъ да приказной избы подъячей Овдокимъ Михайловъ, которые посылаемы строить новую Пышминскую слободу, написано: 8 человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 84 человека крестьянъ, всего 92 человека, сказали: приходъ де воинскихъ людей чрезъ Пышминскую слободу въ прошлыхъ годѣхъ, Калмыки и Башкирцы въ Верхотурской уѣздъ бывали ль, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Пышминская слобода, приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что то мѣсто степное и дубровы большіе, и приходъ изъ степи пониже Невьянскаго монастыря займки, по Алвильдину (*) броду, какъ шли на Бѣлую Слуду и на Киргу, и въ другой рядъ на Покровское и на Арамашево и на Невьянскіе деревни, выше новыя Пышминскіе слободы чрезъ Пышму рѣку, и не по одному мѣсту, потому что Пышма рѣка мелка.

Всѣ три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ,

на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XIX. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Якуцкомъ острогѣ и жить съ великимъ береженьемъ и держать по острогу караулы отъ непріятельскихъ воинскихъ людей, и на твои великого государя дальныя и ближныя службы посылать служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою; и я холопъ твой пріѣхалъ на твою великого государя службу въ Якуцкой острогъ, и въ Якуцкомъ, государь, служилыхъ людей малолюдство великое, по острогу карауловъ караулить и на твои великого государя дальныя и ближныя службы посылать передъ прежнимъ съ прибавкою некого, а которые, государь, служилые люди въ Якуцкомъ и есть, и тѣ многіе стары и увѣчны, а иные, государь, казачьи дѣти, которые поверстаны вновь въ службу въ молодыхъ лѣтѣхъ, и за молодостью послать на твои великого государя дальныя службы незя; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по твоему великого государя указу, посылались изъ Якуцкого острогу на твои великого государя дальныя и ближныя службы, въ острожки и въ зимовья, служилые люди малолюдствомъ, для твоего великого государя ясачного сбора, и въ тѣхъ, государь, острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, служилыхъ людей иноземцы побивали; да въ прошлыхъ же, государь, во 174 и во 182 и во 185 и во 188 годѣхъ, за Носомъ, на Ананды-

(*) Такъ въ рукописи.

рѣ и на Индигиркѣ рѣкахъ, и на Ламѣ въ Охотскомъ острожкѣ и на Маѣ, за малолѣтствомъ, служилыхъ людей иноземцы Тунгусы побили жъ человекъ съ полтретьяста и болши; да въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ отпущаны были изъ таможенной избы за море на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки многіе промышленные люди для собольныхъ промысловъ и торговъ, и тѣ, государь, промышленные люди на тѣхъ рѣкахъ съ служилыми людьми на немирныхъ иноземцовъ въ походы ходили и подъ твою великого государя царскую высокую руку тѣхъ немирныхъ иноземцовъ приводили вмѣстѣ за одно, а нынѣ, государь, съ тѣхъ съ дальнихъ заморскихъ рѣкъ многіе промышленные люди вышли въ Якуцкой острогъ и въ Илимской и въ Киринской уѣздъ до пріѣзду моего холопа твоего, потому что, государь, на тѣхъ рѣкахъ собольные промыслы стали худы, а на твоихъ великого государя дальнихъ двегодныхъ службахъ въ острожкахъ и въ зимовьяхъ аманатовъ иноземцовъ бываетъ человекъ по штидесятъ и по тридцати и по двадцати и по десяти, а служилыхъ людей въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолѣтствомъ, оставляетца для обереганья тѣхъ аманатовъ и для аманатныхъ рыбныхъ промысловъ и отъ приходу ихъ же родниковъ человекъ по штидесятъ и по тридцати и по двадцати и по десяти, и тѣмъ, государь, служилымъ людямъ въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолѣтствомъ, чинитца отъ иноземцовъ утѣсненіе великое, и жить страшно, и аманатовъ оберегать некимъ; а нынѣ, государь, въ Якуцкомъ острогѣ и въ посылакахъ на твоихъ великого государя дальнихъ и ближнихъ службахъ служилыхъ людей и съ тѣмъ, что я холопъ твой приверсталъ вновь въ службу на выбылые мѣста казачьихъ дѣтей и братью, по окладнымъ книгамъ шесть сотъ шесть человекъ, да сверхъ, государь, тѣхъ шти сотъ шти человекъ въ нынѣшнемъ во 189 году, по твоему великого государя ука-

зу и по грамотѣ, прислано изъ Енисейска Ени-М 74. сейскихъ казаковъ и казачьихъ дѣтей и братьи въ казачью службу тридцать шесть человекъ, да къ тому, государь, надобно въ прибавку въ Якуцкомъ служилыхъ людей въ полной нарядѣ триста пятьдесятъ восемь человекъ, всего, государь, надобно въ Якуцкомъ въ полной нарядѣ служилыхъ людей тысяча человекъ, чтобъ, государь, въ перемѣну посылать на твои великого государя дальные и ближние службы и отъ непріятельскихъ воинскихъ людей оберегать по пяти сотъ человекъ на годъ, а твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья надобно на тѣхъ служилыхъ людей на тысячу человекъ денегъ пять тысячъ двѣсти шестьдесятъ два рубля шестнадцать алтынъ четыре денги, да хлѣба шесть тысячъ двѣсти семлесаъ восемь четри ржи, двѣ тысячи пять сотъ шестьдесятъ три четри овса, а вполю крупъ и толокна тысяча двѣсти восьмидесятъ одна четъ съ осминою, да тысяча пятьдесятъ два пуда соли, и о тѣхъ, государь, о прибавочныхъ служилыхъ людѣхъ и что имъ надобно твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья что ты великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

XX. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Автамону Ивановичю Ивашко Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году августа въ 13 день, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ въ Аяцкой слободѣ поставить острогъ небольшой для приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей и воровскихъ Баш-

№ 74. кирцовъ, и повымѣревъ, гдѣ быть острогу и какъ бы крестьянемъ въ острогѣ мочно поставить про свою нужу житницы, для прибѣгу, въ длину сорокъ сажень, а поперегъ тридцать сажень: и тотъ (*) острогъ имъ крестьяномъ поставить одною (**) слободою не въ мочь, а мѣсто каменное; и въ Арамашевской и въ Краснополской и въ Чюсовской слободахъ поставлены остроги рубленные; и объ томъ острогѣ Аяцкой слободы мірской староста Федка Печавъ съ крестьяны въ судной избѣ подали челобитную, за ихъ крестьянскими руками, и я тое челобитную у нихъ крестьянъ принялъ и, подклея подъ сею отпискою, и чертежъ, гдѣ быть острогу, послалъ къ вамъ на Верхотурье, и о томъ что вы укажете?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XXI. Государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Оеонасыю Парееновичю Михайло Мещеряковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ ѣхать въ новой Пышминской острогъ, что была митрополья слобода, а пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ, и того острогу досмотрѣть, весь ли тотъ острогъ построенъ, и буде по осмотру у того острогу и у башенъ что объявитца не достроено, и велѣно мнѣ о томъ къ вамъ на Верхотурье отписать и роспись прислать, а старыхъ митропольныхъ крестьянъ изъ Пышминской слободы выслать на митрополи старые данные земли, а которые крестьяне вновь поселились, и тѣмъ велѣть жить на той землѣ; и призывать мнѣ велѣно въ новой Пышминской острогъ драгунъ безъ денежного и безъ хлѣбного жало-

ванья, съ пашни, и на десятинную пашню изъ слободъ Верхотурского уѣзду изъ прихожихъ гулящихъ людей, которые живутъ въ тѣхъ слободахъ не въ пашнѣ и ни въ какомъ тяглѣ, а сколько человекъ въ тое слободу драгунъ и на пашню крестьянъ призывано и построено будетъ, и велѣно о томъ отписать и новоприборнымъ драгунамъ и крестьянамъ прислать роспись и по тѣхъ крестьянѣхъ поручные записи. И я, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ, острогу и башенъ досматривалъ, и что у того острогу и башенъ не достроено, тому подъ сею отпискою роспись; а старыхъ митропольныхъ крестьянъ изъ митропольи слободы высылаю на старые ихъ данные митропольи земли, а которыхъ велѣно оставить въ новомъ Пышминскомъ острогѣ, Куземку Степанова съ дѣтми съ Ондрюшкой да съ Денискомъ и со внучаты съ Петрушкой да съ Федкой велѣлъ жить на той Пышминской землѣ. Да въ томъ же Пышминскомъ острогѣ велѣно быть въ бѣломѣстныхъ казакахъ Чюсовскому Оскѣ Зудялову, Арамашевскому Ортюшкѣ Титову: Чюсовской бѣломѣстной казакъ Оска Зудяловъ въ новой Пышминской острогъ не бывалъ, Арамашевской Ортюшка Титовъ пріѣхалъ; а драгунъ и на пашню крестьянъ въ новой Пышминской острогъ охочихъ нѣтъ, и я прибралъ въ новой Пышминской острогъ въ бѣломѣстные казаки вольныхъ гулящихъ людей безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья, съ пашни, дву человекъ, а въ денежной оброкъ во крестьяне вольныхъ гулящихъ людей прибралъ пятнадцать человекъ, и они мнѣ подали челобитные на лготные годы, а лготныхъ годовъ по сколку имъ давать, того у меня въ наказѣ не написано; и я, безъ указу великого государя и безъ вашей Верхотурской памяти, лготъ имъ давать не смѣю, а безъ лготныхъ годовъ въ новой Пышминской

(*) Въ рукописи: и тотъ де. — (**) Въ рукоп. оною.

острогъ никого охочихъ прибрать не мочно; а которыхъ иманъ бѣломѣстныхъ и пашенныхъ крестьянъ прибрано, и я ихъ челобитные и по нихъ поручны записи (и) именную роспись, запечатавъ столбецъ, послалъ къ вамъ на Верхотурье съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ортюшкой Титовымъ. А новой Пышминской острогъ стоитъ не у мѣста, въ косогорѣ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, приступъ со всѣхъ сторонъ, изъ за Пышмы рѣки, съ камени, въ острогъ все видѣть, а съ низу Пышмы рѣки, съ камени, изъ за ключа (*) въ острогъ видѣть же, а съ третью сторону съ прѣзду изъ за дворовъ острогу и башенъ не видѣть, а дворы стоятъ возлѣ надолобы; а отъ острогу вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рѣчки Брусянки сажень ста съ полтора, и то мѣсто крѣпко, съ одну сторону Пышма рѣка, а съ другую рѣчка Брусянка, а къ тому мѣсту приступъ съ одну сторону; а у новоприборныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ для рати, осадного времени, оружья, свинцу и пороху нѣтъ; и вы о томъ о всемъ что укажете?

XXII. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ господину Авраму Ларіоновичю Мишка Милоковъ да Мишка Витязевъ челомъ быють. Въ прошломъ, господине, во 188 году, по указу великого государя и по грамотѣ, противъ переписныхъ Верхотурскихъ книгъ, велѣно взять на великого государя въ Верхотурскомъ уѣздѣ Софійскую Пышминскую заимку съ пахотными землями и съ сѣнными покосы и со всякими угоды, а Софійскихъ крестьянъ, которые переведены изъ старыхъ домовыхъ слободъ и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, съ той земли свести на старые Софійскіе земли; а которые крестьяне вновь поселились, а въ переписныхъ

книгахъ не написаны, и тѣмъ велѣно быть на № 74.

И во 189 году на той взятой Софійской землѣ слободскими крестьянами острогъ построенъ, а Софійскимъ крестьяномъ въ сводѣ, по твоему милосердію, отсрочено до 190 году, для того: въ новопостроенной острогъ во крестьяне и въ бѣломѣстные казаки никого не населено, а у нихъ крестьянъ въ землѣ насажденной хлѣбъ былъ не снѣтъ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году присланъ съ Верхотурья въ тое Пышминскую заимку на приказъ Верхотурской сынъ боярской (**) Михайло Мещеряковъ и прибираетъ волныхъ людей во крестьянъ и въ бѣломѣстные казаки, а селить на крестьянскіе дворы сильно, и всякую изгоню и налоги и обиды Софійскимъ крестьяномъ чинить и съ земли ссылаетъ безсрочно, а тѣ, господине, крестьяне по зимнему пути, за скудость, въ Софійскомъ дому землями не переведены и нынѣ на старыхъ пахотахъ они крестьяне хлѣбъ посеяли, и въ нынѣшнее лѣтное время свести ихъ некуда, и выѣхать съ Софійскими запасы и со скотомъ и со всякими крестьянскими заводы нельзя, потому что, господине, изъ той заимки водяного пути къ инымъ Софійскимъ отчинамъ нѣтъ; да онъ же Михайло Софійского старинного крестьянина Кузку Степанова съ дѣтми справилъ въ пашню и наложилъ на нихъ денежной оброкъ, а назвалъ его новоприборнымъ, а тотъ Кузка съ дѣтми въ Софійскомъ дому по переписнымъ и по отдочнымъ книгамъ крѣпокъ и написанъ въ Софійской домовой отчинѣ въ Покровской слободѣ въ оброчныхъ бобыляхъ, а изъ Покровской переведенъ въ Пышминскую заимку въ пашню во 182 году. Пожалуй, Аврамъ Ларіоновичъ, для дому пречистой Богородицы и архіерейского благословенія къ себѣ, не вели, господине, изъ Пышминской заимки Софійскихъ домовыхъ крестьянъ, для ихъ скудости

(*) Въ рукописи: изъ за ключа. — (**) Въ рукописи: сынобоярской.

№ 74. и нынѣшняго лѣтняго нужнаго пути, сводить до 191 году до зимняго пути, до прїѣзду въ Тоболескъ преосвященнаго Павла, митрополита Сибирскаго и Тоболскаго, и на ихъ крестьянскіе дворы селить, чтобъ имъ посяной Софійской и свой хлѣбъ съ полъ попрятать и измолотить, и впредь бы безъ конскихъ припасовъ скотишко домовое и крестьянское съ голоду не поморить; а по зимнему пути домовые крестьяня съ припасы съ той земли сведены будутъ безъ замотчанія на нынѣшныя домовыя земли, и не вели, господине, домового стариннаго крѣпостнаго крестьянина Кузку съ дѣтми справлять въ пашню, потому что онъ въ Софійскомъ дому крѣпокъ; а милосердіе твое, Аврамъ Ларіоновичъ, къ дому пречистыя Богородицы за преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ Сибирскимъ и Тоболскимъ, въ забвеніи не будетъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XXIII. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 189 году февраля въ день прислана въ Перчинской острогъ твоя государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Семена Румянцова, а въ той великаго государя грамотѣ написано: указалъ великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изъ Албазинскаго острогу на Селенбу рѣку послать кого пригожъ, и на Селенбу рѣкѣ, гдѣ доведца быть острогу, досмотрить и описать на-

крѣпко и учинить чертежъ, да будетъ по до-
смотру и описи то мѣсто отъ Даурскихъ остроговъ и отъ новопоставленнаго Зійскаго острогу и отъ иныхъ остроговъ не въ дальнихъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и въ томъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и съ Китайскимъ государствомъ и съ иными немврными землями нынѣ и впредь ссоры не чаять, — и на Селенбу рѣкѣ велѣно острогъ поставить и ясачныхъ иноземцовъ подъ твою великаго государя высокую руку призывать и аманатовъ (*) имать; а въ которыхъ мѣстѣхъ острогъ будетъ поставленъ, и сколько служилыхъ людей изъ какаго чину въ тотъ острогъ будетъ послано, и что имъ дано будетъ твоего великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья и свинцу и иныхъ какихъ припасовъ, и сколько подъ твою великаго государя высокую руку учинитца ясачныхъ людей, и что аманатовъ взято будетъ, и что на нихъ будетъ ясаку положено, и сколь далеко тотъ острогъ отъ Албазинскаго и отъ новопоставленнаго Верхозійскаго остроговъ будетъ поставленъ, и тому, государь, всему велѣно учинить роспись и чертежъ, а учивъ, велѣно о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ писать, а отписку, государь, и роспись и чертежъ велѣно подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему великаго государя боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву. И по той, государь, твоей великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ послалъ я холопъ твой на Селенбу рѣку изъ Перчинскаго острогу Перчинскаго сына боярскаго Игнатія Михайлова сына Милованова съ товарищи въ прошломъ во 189 году апрѣля въ 26 день, и велѣлъ (**)

(*) Въ рукописи вмѣсто и аманатовъ написано: намъ на то. — (**) Недостающія слова замѣнены точками въ рукописи.

и въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году февраля въ 22 день писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Зін рѣки изъ Зійскаго острогу Нерчинской сынъ боярской Игнатей Миловановъ и прислалъ въ Нерчинской острогъ чертежъ Зійскихъ и Селенбинскихъ остроговъ и ясачныхъ зимовей и пахотной земли, а въ отпискѣ, государь, его Игнатеевъ написано: пріѣхалъ де онъ Игнатей на Зію рѣку, ниже Селибы рѣки, на усть Долонца рѣки поставленъ Албазинскими казаками острожекъ, одинъ стѣны подолѣ трехъ сажень, а другія стѣны полтретей сажени печатныхъ, у того острогу изба четырехъ сажень, а на острогѣ и на избѣ верхней бой и вышка для караулу, и въ томъ мѣстѣ на усть Долонца, по край Зін рѣки, на берегу, острогу быть пригоже, и хлѣбородные мѣста есть, и пашенныхъ крестьянъ селить есть гдѣ; да онъ же Игнатей ходилъ по Зіѣ рѣкѣ вверхъ до усть Бирясы рѣки съ Албазинскими казаками, которые съ нимъ Игнатеемъ посланы изъ Албазинскаго острогу по Зіѣ рѣкѣ, для ясачнаго сбора, въ Улагирскіе Тунгусы, и по челобитію тѣхъ Улагирскихъ Тунгусовъ шамана казака съ родомъ, ниже Бирясы рѣки, противъ Бабакъ озера, надъ Зіею, поставилъ ясачное зимовье съ верхнимъ боемъ, а передъ зимовьемъ стѣны прирубные съ верхнимъ же боемъ съ зимовейнымъ въ повалъ, а зимовье одны стѣны, промежъ углы, полчетверты сажени, а другіе стѣны трехъ сажень печатныхъ, а прежнее де ясачное зимовье было поставлено вверху по Зіѣ на пустомъ мѣстѣ, и водою то зимовье смыло и рознесло, и ясачнымъ Тунгусомъ въ то зимовье ходить съ ясакомъ было далече, и то зимовье онъ Игнатей поставилъ на дорогѣ въ угожемъ мѣстѣ у торговища близко, гдѣ торгуютъ богдойскіе люди съ оленными Тунгусы многихъ родовъ, и тѣ ясачные Тунгусы проходили прежнее ясачное зимовье мимо на торговище до ясачнаго платежа, и добрые соболі отдавали богдокану въ ясакъ и проторговывали Даурскимъ людямъ,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

а нынѣ тѣ ясачные Тунгусы мимо новое зимовье проходить не станутъ до ясачнаго платежа; а по Зіѣ, въ среднемъ и въ верхнемъ улусахъ, пашнишка были небольшіе неугодны, водою топить часто, а выше улусовъ до ясачнаго зимовья и выше ясачнаго зимовья хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ, окромѣ соболіныхъ промысловъ; а изъ Долосскаго острогу до Зійскаго ясачнаго зимовья въ дощаникахъ идти безъ простою четыре недѣли, а простои бывають, потому что бывають великіе прибылые воды часто, а горной дороги конные нѣтъ; а изъ Албазинскаго острогу въ Долосскаго острогъ изыти и вверхъ идти въ дощаникахъ полтретей недѣли, а черезъ гору на конѣ въ Долосскаго острогъ изъ Албазинскаго острогу ѣхать двѣ недѣли, а съ усть Зін въ Албазинской идти по Амуру въ дощаникѣ три недѣли, а изъ Долосскаго острогу внизъ по Зіѣ горною дорогою по правую сторону Зін рѣки на конѣ ѣхать до Томи рѣки два дни; луговыхъ старыхъ пашень много, и ялани есть, хлѣбородные мѣста и стѣнные покосы и всякіе угодыя есть же; а отъ Томи рѣки до Амуру на конѣхъ два дни ѣхать; и по Амуру внизъ до города и ниже города до перевозу луговыхъ пашень старыхъ безчисленно много и мѣста пространны сильно; а отъ Зін и отъ Амуру за лугами, ниже Томи рѣки, ялани сильные большіе, неповѣдимые, самые добрые хлѣбородные мѣста, подобно Сибирскимъ яланямъ, мочно завести большіе пашни, населитца пашенныхъ крестьянъ тысяча и болши, а ялани прежъ сего не пахиваны, и для мелнишного строенья рѣчки въ яланѣхъ есть, только для двороваго строенья хорошаго лѣсу нѣтъ близко города и яланей; а по Зіѣ и по Силибѣ рѣкамъ хорошаго и двороваго всякого лѣсу много, по волѣ плавить мочно, а по другую сторону Зін рѣки луговыхъ старыхъ пашень много же, а яланей нѣтъ, и желѣзная руда въ Бѣлыхъ горахъ есть съ усть Зін до Селибы на полудорогѣ; а съ усть Зін по Амуру внизъ ѣхать на конѣ поло-

№ 74. впа дни все лугами и старыми пашнями до того города, а городъ земляной, иноземцы его зовутъ Аютунъ, а величествомъ тотъ городъ подлѣ Амура рѣки десятии на пять, а отъ Амура поперегъ съ десятииу, а внутри того города малой городъ, всѣ четыре стѣны по десятии, а съ поля стѣна три сажени высота, а и въ низкомъ мѣстѣ высота двѣ сажени печатныхъ, а какъ городовые стѣны ведены, и то де написано въ чертежѣ, а около города старыхъ пашень гораздо меньше, и ниже города перевозъ есть, перевозятца Даурскіе люди, которые ѣздятъ на Силинбу для ясачного сбора и торговать и промышлять; а перевозъ есть ниже города, половина дни ѣхать на конѣ, тутъ есть лодки и баты всегда; а съ перевозу ѣхать до Даурскихъ жилыхъ людей шесть дней, по сказкѣ Даурскихъ людей; а про тотъ городъ спрашивалъ де онъ Игнатей у Даурскихъ людей, и они де Даурскіе люди ему Игнатью сказывали, кто де тутъ жилъ и владѣлъ и какіе люди жили, и они де про тѣхъ людей не знаютъ, и памятуховъ нѣтъ, и гдѣ тѣ люди дѣлись и они де про то не вѣдаютъ; а съ усть Зіи въ верхъ по Амуру, ниже Комару, на правой рукѣ лугъ великъ, старые пашни много, ные луги пахиваны, и тутъ пашенныхъ крестьянъ мочно селить, и выше Комару луговыхъ пашень много, а все пахали Даурскіе люди по Амуру и по Зіи и по Силинбѣ, а сведены они съ тѣхъ мѣстъ для того: вѣдомо де учинилось богдокану, что де съ нихъ Даурскихъ людей брали ясакъ на великого государя Рускіе люди казаки; а изъ Долосского острогу вверхъ по Зіи и по Силинбѣ до улусу и выше улусу до Унги рѣки все пахотные земли хлѣбородные, и ялани есть, на конѣ тѣхъ мѣстъ полтора дни ѣхать, а вверхъ по Силинбѣ изъ Долосского острогу ѣхать въ ясачное зимовье семь дней, а воднымъ путемъ въ дощаникѣ четыре недѣли, аверху по Силинбѣ и внизъ до Унги рѣки угодныхъ пашень и хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ же, что и въ Верхо-

зійскомъ; а на Силинбѣ поставлено два зимовья ясачныхъ съ верхнимъ боемъ, долгіе стѣны четырехъ сажень, а короткіе стѣны трехъ сажень печатныхъ, а промежъ зимовьями стѣны четырехъ сажень съ верхнимъ же боемъ въ повалъ, и еслии будетъ въ Долосской острогъ прибавочные служивые люди да пошлютца и пашенныхъ крестьянъ поселять, ино мочно на Силинбѣ съ Бирярскихъ Тунгусовъ ясакъ брать небольшими людьми, безъ Албазинскихъ подъемовъ, ходить въ малыхъ судахъ по шти человѣкъ въ судиѣ, потому что Силинба рѣка мелка и быстра, бечевы и подчалы не держатъ, а въ дощаникахъ по Силинбѣ ходить не мочно; а еслии въ Долосской острогъ служилыхъ людей на прибавку и пашенныхъ крестьянъ не будетъ, ино вново ясаку взять будетъ не мочно; а захребетныхъ Тунгусовъ конныхъ много есть, ѣздятъ мимо Долосского острогу промышлять, и онъ де Игнатей ясаку прошалъ и они де ясаку не даютъ, надѣютца на Даурскихъ людей, а Даурскіе де люди имъ ясаку давать не велятъ; а въ Верхозійскомъ и на Силинбѣ въ ясачныхъ зимовьяхъ сколько ясачныхъ иноземцовъ и почему на нихъ ясаку положено, и тому де роспись будетъ въ нынѣшнемъ во 190 году, по вешнему водному пути, съ ясачною соболиною казною, а нынѣ де о тѣхъ иноземцахъ писать не мочно, потому что онъ Игнатей въ Верхозійскомъ былъ по осени рано, воднымъ путемъ, до ясачного сбора, а собрать было иноземцовъ не мочно, потому что они были по лѣсомъ и по рѣкамъ, ясакъ промышляли, кормились все врознь, и онъ де Игнатей оставилъ на Зіи въ ясачномъ зимовѣ, для иноземской имянной и ясачной окладной росписи, приказнымъ служилого человѣка Василья Терентьева; а по Силинбѣ де рѣкѣ ѣздили онъ Игнатей въ ясачное зимовье съ толмачемъ съ Сергушкою Біютцкимъ въ нынѣшнемъ во 190 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, и въ то де время ясачные Тунгусы не всѣ были въ сборѣ и ясакъ не сполна былъ собранъ, и ему

де Игнатью на Силинбѣ жить за ясачнымъ доборомъ нельзя, потому что въ то время въ Долосской острогъ прѣзжаютъ Даурскіе люди многіе и на усть Силинбы берутъ съ конныхъ Бирярскихъ Тунгусовъ на богдокана ясакъ, и для того де онъ Игнатей поспѣшилъ ѣхать съ Силинбы въ Долосской острогъ, чтобъ прежде Даурскихъ сборщиковъ взять ясакъ тебѣ на великого государя въ казну и въ то де время быть въ Долосскомъ острогѣ; а на Силинбѣ де въ ясачномъ зимовьѣ, для иноземской имянной и ясачной окладной росписи и для ясачного добору, оставилъ приказнымъ служилого человека Васку Евдокимова. И онъ де Игнатей ѣздилъ изъ Долосского острогу внизъ по Зѣ рѣкѣ и по Амуру до городу, для осмотра хлѣбородныхъ земель; ималъ де съ собою служилыхъ людей Никифорка Поскотинного, да толмача Сергушку Бюотцкого, да Ивашка Мартемьянова, и естли де ты великій государь изволишь на Зѣ быть большимъ пашнямъ и заводамъ и городу, ино городу быть пристойно на усть Зѣ рѣки въ стрѣлкѣ или ниже по Амуру земляной городъ Аютунъ, которой въ его Игнатѣевѣ отпискѣ писанъ и въ чертежѣ, потому что тѣ мѣста угоди, ѣздилъ де онъ Игнатей по тѣмъ мѣстамъ смотрѣть по осени рано, сентября въ 29 день; а изъ того де города ѣхать до Китайского царства на конѣ все по степямъ одинъ мѣсяцъ; а чертежъ де написанъ съ усть Комару внизъ по Амуру до Аютуна города, а выше де Комару до заимокъ все луги паханы; а аманатовъ де въ Зѣйскихъ острогахъ шесть человекъ: Чинкоулъ, Деленій, Коепо, Халгига, Амрачасъ, Пориго, и тѣ де аманаты посылаютца изъ Албазинского острогу въ Зѣйскіе остроги во время ясачного сбора, какъ въ твою великого государя казну собираютъ ясакъ, а послѣ, государь, ясачного сбора тѣхъ аманатовъ присылаютъ въ Албазинской острогъ. И я холопъ твой тотъ его Игнатѣевъ чертежъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодо-

ру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣ- № 75. лыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Даниломъ Строгановымъ, марта въ 22 день. — Такова же отписка послана въ Енисейскъ и чертежъ о Зѣйскихъ острогахъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Селенгинскаго и Нерчинскаго архивовъ (въ листъ, на 204 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

75.—1676 сентября 1 — сентябрь 1677.

Челобитная служилыхъ людей Нерчинскихъ остроговъ на Нерчинскаго приказнаго человека Павла Шульгина.

Царю государю быють челомъ холопи твои Нерчинскихъ остроговъ дѣтишка боярскіе и рядовые служилые люди. Жалоба намъ холопямъ твоимъ Нерчинского острогу на приказнаго человека на Павла Шульгина и на совѣтниковъ его въ томъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 185 году, по твоему великого государя указу, посылаетъ онъ Павелъ насъ холопей твоихъ на твои великого государя службы, для ясачного сбора, и, будучи на вашей великихъ государей службѣ, помираютъ, а иныхъ иноземцы побиваютъ, а поѣзжаячи мы холопи твои на твою государеву службу, а приказываемъ животинка свои и статки по церквамъ и духовные свои братья оставляемъ, а онъ Павелъ тѣ наши выморные животинка и духовные беретъ къ себѣ силою, и насъ холопей твоихъ изъ тѣхъ нашихъ выморныхъ животинковъ тѣхъ людей бьетъ на правѣхъ и въ желѣза садитъ, а тѣ выморные животинка дѣваетъ невѣдомо куды. Да въ прошломъ, государь, во 183 году пришли подъ твою царскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди князецъ Зербо и иные многіе Брацкіе князцы съ родами своими и тебѣ великому государю шертывали въ томъ, что быти имъ въ вѣчномъ холопствѣ въ ясачномъ платежѣ, и твои велико-

№ 75. го государя подарки на шертованѣ взяли и поклонные соборы тебѣ великому государю приносили, а иные скотъ пригоняли, и были челомъ тебѣ великому государю, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, отпустилъ бы ихъ на породную землю на Олхонъ островъ, а онъ Павелъ Шулгинъ ихъ Брацкихъ людей на породную землю не отпустилъ, взялъ съ нихъ скупы большіе и отпустилъ отъ Нерчинскаго острогу, а намъ холопамъ твоимъ сказалъ, что онѣ Брацкіе люди тебѣ великому государю измѣнили и прочь отъ острогу Нерчинскаго побѣжали; и мы холопы твои, помня твое великого государя кресное цѣлованье, были челомъ тебѣ великому государю и подали челобитную въ судной избѣ Павлу Шулгину; онъ Павелъ насъ холопей твоихъ за ними Брацкими людьми въ погоню послалъ, чтобы ихъ назадъ воротить, и мы холопы твои за тѣми Брацкими людьми въ погоню ходили и заднихъ людей сугонили на Торгѣ рѣкѣ, тѣхъ Брацкихъ людей розговаривали, а онѣ въ разговоръ не далися и учали насъ холопей твоихъ стрѣлять, двухъ человекъ убили и иныхъ многихъ ранили, и мы холопы твои, по твоему государеву указу и по его Павлову приказу, учинили надъ ними поискъ и взяли у нихъ на бою лутчего князца Зерба съ матерью и съ дѣтми и привели въ Нерчинской острогъ въ аманаты, а онъ Павелъ съ того Зерба взялъ скупы большіе и безъ твоего государева указу отпустилъ его изъ Нерчинскаго острогу изъ аманатства, отдалъ ему нашихъ войсковыхъ десять верблюдовъ да три коня, и онъ Зербо прочь отъ острогу отѣхалъ, тебѣ великому государю измѣнилъ; а отѣхавъ онъ Зербо, присылалъ ему Павлу гостицы многіе, блюда и чаши серебряныя, и онъ Павелъ тѣ его гостицы принималъ, а мать его и дѣтей отдалъ безъ твоего же великого государя указу, и онъ Зербо, выруча мать свою и дѣтей, въ Мунгалы убѣжалъ;

и послѣ того онъ Зербо учинилъ (*) тебѣ великому государю и намъ холопамъ твоимъ шкоту большую, отогналъ твои великого государя кони и наши казачьи табуны. Да въ прошломъ, государь, во 184 году прѣзжали подъ твою царскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди Абахай Шиленга да Тураки съ родами своими и ясакъ тебѣ великому государю принесли, и онъ Павелъ, взявъ съ нихъ ясакъ, тѣхъ Шуленехъ въ Нерчинскомъ острогѣ задержалъ долгое время, послалъ, а науча Луникирскихъ Балбача да Тебенку съ родомъ ихъ у нихъ Брацкихъ ясачныхъ людей у Абахая да у Тураки съ родами велѣлъ табуны у нихъ отгонити, и онѣ Луникирскіе Тунгусы Балбачъ да Тебенча съ родомъ своимъ у нихъ у Брацкихъ людей, по его Павлову наученью, табуны отгонили тысячи съ три и большіе; а послѣ, государь, того отгону онѣ Брацкіе люди Абахай да Тураки прѣзжали въ Нерчинской острогъ и были челомъ тебѣ великому государю на Балбача да на Тебенчу въ тѣхъ отгонныхъ коняхъ, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ бы имъ Балбачю да Тебенчѣ тѣ ихъ отгонные кони назадъ отдать, и онъ Павелъ ихъ Балбача да Тебенчу призывалъ въ сѣзжую избу и при нихъ Брацкихъ людяхъ ихъ Балбача да Тебенчу допрашивалъ, для де чего вы у нихъ Брацкихъ людей табуны отгонили, и онѣ Тебенча да Балбачъ въ допросѣ сказали, что мы де у нихъ табуны отгонили по твоему Павлову наученью и кони де съ тобою сдѣлялись; да у него же Абахая Шуленги сѣдитъ въ Нерчинскомъ сынъ въ аманатахъ и съ женою Гуланкаемъ, и онъ Павелъ ту аманатскую жену, а его Абахаева сноху своимъ насилствомъ емлетъ къ себѣ на постелю силою, по многое время, и въ банѣ съ нею парится, и та аманатская жена твоему государеву посланнику Николаю Спафарію въ томъ его Павловѣ блуд-

(*) Въ рукописи вмѣсто учинилъ написано учалъ.

номъ насилствѣ извѣщала и во всемъ мірѣ всякимъ чиномъ людямъ являла; и онъ Абахай, слышачи отъ сына своего и отъ снохи про то его Павлово блудное насилство, отъ острогу прочь отѣхали со всѣмъ родомъ своимъ, и твои великого государя кони и наши казачьи табуны отгонилъ за то его Павлово блудное насилство и за Балбачевъ конной отгонъ, что онъ Павелъ научалъ, и ясаку нынѣ тебѣ великому государю не платить. Да въ прошломъ же, государь, во 183 году, во святой великій постъ, на страшной недѣлѣ, въ среду, онъ же Павелъ ималъ твоего государева царского богомолца черного священника попа Гермогена, напився пьянъ, ночью, снялъ съ него черное платье и разболокъ до ноги, и въ ремень ставилъ и огонь былъ розкладенъ и хотѣлъ пытать безвинно, для своей бездѣлны(е) корысти, по чьмуть Тоболскаго пятидесятника Андрѣя Шехтина, да взялъ съ него двадцать пудъ муки пшенишныя да коня доброго. Да онъ же Павелъ Шулгинъ въ Нерчинскомъ острогѣ хлѣбныя запасы закупаетъ дорогою цѣною у торговыхъ и у промышленныхъ людей, а изъ тѣхъ запасовъ вино куритъ и пиво варитъ, въ ведра и въ скляницы и въ ковши и въ чарки продаетъ, а отъ того его Павлова винного куренья въ Нерчинскомъ острогѣ хлѣбныя запасы стали дороги, а намъ холопамъ твоимъ твое великого государя жалованье хлѣбныя оклады не доходятъ, а купить и одолжиться стало негдѣ, питаемся травою и кореньемъ, и мы холопи твои стали пужны и бѣдны и помираемъ голодною смертію отъ его Павловы винныя продажи; да съ нимъ же Павломъ пріѣзжалъ изъ Тоболска Тоболской пятидесятникъ Андрей Шехтинъ, вино курилъ и пиво варилъ, въ скляницы и въ ведра и въ чарки продавалъ, и люди его Павловы и зерно держали, вино курили и пиво варили, въ ведра и въ скляницы продавали, по его же Павлову наученью; да онъ же Павелъ ималъ трехъ казачьихъ ясырей въ сѣзжую избу, а сказалъ, взяты де для

государева дѣла, а тѣ ясыри начевали въ сѣз- № 75.
жей избѣ, и онъ Павелъ, ночью, изъ сѣзжіе избы тѣхъ ясырей ималъ къ себѣ на постелю силно, и послѣ себя тѣхъ ясырей отдавалъ людямъ своимъ на поруганье, на блудъ; тѣхъ ясырей хозяева служилые люди Абрамъ Степановъ, да Сысой Ивановъ да Никита Кучага, и вышли во всемъ народѣ; и онъ Павелъ намъ холопамъ твоимъ чинить налоги и обиды большіе, бьетъ кнутемъ и батоги безвинно, а велитъ въ руку имать батоги по пяти и по шти, а батоги бьетъ нагихъ по спинѣ и по брюху и по бокамъ и по стегнамъ, и своею рукою, тростью, и своими привалками у насъ холопей животинка переписываетъ и анбаринка печатаетъ, для своей бездѣлныя корысти, и мы холопи твои, приходя въ сѣзжую избу, и били челомъ тебѣ великому государю, чтобы онъ Павелъ отъ такихъ дурныхъ дѣлъ престалъ, и онъ Павелъ отъ такого дурна не престалъ, а намъ холопамъ твоимъ налоги и привалки учалъ болши прежнего чинить, а отъ тѣхъ его Павловыхъ обидъ и налогъ разбрелися по инымъ острогамъ. Да онъ же Павелъ Шулгинъ посылаетъ насъ холопей твоихъ на твою великого государя службу, для ясачнаго сбора, а твоей великого государя подарошныя казны спола не даетъ, и мы холопи твои, радѣючи тебѣ великому государю, въ подарки даемъ свои сукна и топоры и ножи и удила, и пріѣхавъ въ Нерчинской острогъ бьемъ челомъ тебѣ великому государю, чтобы онъ Павелъ тѣ наши подарки изъ твоей великого государя казны намъ холопамъ выдалъ, онъ Павелъ тѣхъ намъ подарковъ изъ твоей великого государя казны не даетъ, а корыстуетца онъ Павелъ, а за то наше челобитье бьетъ насъ холопей твоихъ батогами.—Илюшка Шутовъ, Филка Тюфяковъ, Ярофейко Могулевъ: жалоба, государь, намъ холопамъ твоимъ Нерчинскаго острогу на приказнаго человѣка на Павла Шулгина въ томъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 185 году

№ 75. учинилъ онъ Павелъ Шулгинъ въ вашей государевѣ казнѣ поруку болшую, и намъ холопямъ вашимъ и ясачнымъ людямъ учинилъ налоги и обиды болшіе, и мы холопи ваши отъ его Павловыхъ налогъ и обидъ стали нужны и бѣдны и служить вамъ великимъ государемъ съ нимъ съ Павломъ стало невозможно; и мы холопи ваши послали челобитчиковъ съ заручною челобитною къ вамъ къ великимъ государямъ къ Москвѣ на него Павла во всѣхъ своихъ обидахъ, а ему Павлу, до вашего государева указу, отъ съѣзжіе избы отказали, и выбрали мы холопи ваши въ Нерчинскомъ острогѣ къ вашему государеву дѣлу, до вашего государева указу, Нерчинского сына боярского Григорья Иванова Лоншакова, да десятника

казачья Ивана Иванова Астраханцова. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, имъ Григорью да Ивану быти въ Нерчинскомъ острогѣ у твоего государева дѣла и насъ холопей своихъ вели, государь, имъ Григорью да Ивану вѣдать, до твоего государева указу, промежъ нами судъ давать и росправа чинить, чтобы намъ холопямъ вашимъ врозь не разбрестись и ваши бы государевы службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1 и № 2. Подобные сии акты напечатаны въ «Собр. госуд. грам. и догов.» IV, №№ 103 и 104, въ «Поли. Собр. Зак.» II, №№ 619, 622 и 624, и въ «Актахъ Экспедиціи», IV, № 209; по второй изъ помѣщенныхъ здѣсь грамотъ заслуживаетъ вниманія по заключающимся въ ней дополнительнымъ свѣдѣніямъ о томъ, какъ приводились къ присягѣ новому царю воеводы сосѣднихъ между собою городовъ.

2. — Къ № 3. *Первый* изъ напечатанныхъ подъ сиимъ номеромъ актовъ, составляющій отвѣтъ на отписку отъ 9 января 1676 года, относится, можетъ быть, еще къ царствованію Алексѣя Михайловича, но помѣщается здѣсь для полноты и уясненія содержащихся въ этихъ актахъ свѣдѣній. Напротивъ, акты *второй* до *седьмого* включительно относятся, какъ это слѣдуетъ несомнѣнно изъ упоминаемыхъ въ нихъ года и мѣсяцевъ, къ царствованію Феодора Алексѣевича; обстоятельство же, что они писаны на имя и по указу царя Алексѣя Михайловича объясняется тѣмъ, что при ихъ составленіи въ этой части Сибири еще не было извѣстно о его кончинѣ и о восшествіи на престолъ его преемника.

3. — Къ № 4. Монастырь Батуринскій Круницкій, находящійся Черниговской губерніи близъ города Батурина, называется также *Николаевскимъ*. См. «Истор. Росс. Іерар.» III, 343—345.

4. — Къ № 5. Князь Черкасскій Каспулатъ Муцаловичъ былъ сынъ Черкасскаго же князя Муцала Сунчалеевича (см. «Акт. Истор.» IV, стр. 158 и 208). Оба они, имѣя пребываніе на Терекѣ, доставляли въ Москву свѣдѣнія о Крымскихъ вѣстяхъ. Въ 1675 году, лѣтомъ, князь Каспулатъ былъ въ Москвѣ, а въ концѣ того же года, за его Крымскую службу, ему были посланы шуба (см. актъ подъ № 35 сего же тома) и шапка и фerezы, о которыхъ здѣсь упоминается. Въ 1677 г. онъ призывалъ для кочевья подъ Терекъ Татарскаго мурзу Каракася съ сыномъ его Каспулатомъ; въ 1678 г. въ августѣ мѣсяцѣ участвовалъ лично въ войнѣ Россіи съ Турціей (см. ниже № 40, XXVIII), а въ декабрѣ того же года получилъ, за службу, жалованную грамоту на владѣніе таможеннымъ и пошлиннымъ сборомъ на Терекѣ (см. «Собр. госуд. гр. и дог.» IV, № 114). См. также ниже № 47, XX, и 58. — Время написанія акта подъ № 5 опредѣлено на основаніи сдѣланной на немъ резолюціи.

5. — Къ № 7. Данила Трофимовичъ Наумовъ былъ назначенъ воеводою въ Мангазею въ 1670 году, а въ 1672 году переведенъ въ Туруханскъ по случаю перемѣщенія сюда воеводства (См. *Записки къ Сибирской исторіи* въ «Древн. Рос. Вивл.» III, 208). Время, къ которому относится составленіе этого акта, опредѣлено на основаніи соображенія, что въ упоминаемой здѣсь части Сибири, какъ видно изъ другихъ актовъ, о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича и о восшествіи на престолъ царя Θεодора Алексѣевича сдѣлалось извѣстнымъ не ранѣе самыхъ послѣднихъ чиселъ февраля 1676 года; позднѣе же августа онъ не могъ быть написанъ, ибо съ 1 числа сентября долженъ былъ уже начаться новый годъ (7185 отъ С. М.), а Наумовъ въ своей отпискѣ называетъ 1676-й годъ (7184 отъ С. М.) *нынѣшнимъ*. — Въ подлинной рукописи актъ, напечатанный подъ симъ №-мъ, находится на л. 282 (№ 138).

6. — Къ № 8. Datum сего акта не могло быть опредѣлено съ точностію, ибо хотя въ началѣ говорится положительно, что онъ составленъ въ февралѣ 1676 года, но далѣе въ немъ же упоминается, что въ Якутскѣ до 1-го марта денегъ отъ Кондакова не получено; изъ чего слѣдуетъ, кажется, заключить, что актъ написанъ въ *послѣдній* день февраля, т. е. 28 числа, такъ какъ 1676 годъ былъ невысокосный.

7. — Къ № 10. См. акты, напечатанные въ VI т. «Дополн. къ Акт. Истор.» подъ № 24; въ семъ же томѣ (№ 135) напечатана и упоминаемая въ *первомъ* изъ помѣщаемыхъ въ VII т. актовъ, относящихся до отыскиванія руды, проѣзжая грамота иноземцамъ Петру Марселису и Еремѣю Фандергатену.

8. — Къ № 13. *Пятый* изъ напечатанныхъ подъ этимъ номеромъ актовъ, котораго конецъ утраченъ, помѣщенъ послѣ предыдущихъ *четырехъ* на основаніи помѣты, находящейся на оборотѣ перваго листка, въ коей значится, что онъ полученъ въ Бѣлозерскѣ 8-го іюня, а изъ соображеній таковыхъ же помѣтъ на другихъ актахъ съ числами, когда эти послѣдніе были писаны, видно, что на доставленіе грамотъ изъ Москвы въ Бѣлозерскъ употреблялось отъ *пятнадцати до двадцати* дней и болѣе; слѣдоват. эта грамота была, по всей вѣроятности, отправлена изъ Москвы около 20 мая. Актъ *двадцать восьмой* помѣщенъ за грамотой отъ 26 апрѣля 1680 года, а *тридцать четвертый* за грамотою отъ 10 апрѣля 1681 года на томъ основаніи, что въ нихъ упоминается о полученіи въ Бѣлозерскѣ царскихъ грамотъ, въ первомъ 24 мая 1680 года, а во второмъ 25 апрѣля 1681 г., слѣдоват. они были писаны и отправлены въ Москву никакъ не ранѣе этихъ чиселъ.

9. — Къ № 14. О Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ см. въ «Истор. Рос. Іерархіи» IV, 84.

10. — Къ № 16. Въ *первомъ* изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ упоминается объ отпискѣ, полученной въ Верхотурѣ отъ 8 апрѣля 1676 года; изъ чего слѣдуетъ, что онъ былъ писанъ уже послѣ сего числа. По такимъ же соображеніямъ назначено мѣсто между другими документами, въ коихъ время составленія опредѣлено, актамъ *одиннадцатому, двѣнадцатому и пятнадцатому*.

11. — Къ № 17. Datum *перваго* акта о покупкѣ у Грековъ товаровъ опредѣлено на основаніи сдѣланной на немъ резолюціи.

12. — Къ № 19. *Первый и второй* изъ напечатанныхъ подъ этимъ номеромъ актовъ писаны *послѣ 25 іюля*, такъ какъ въ нихъ упоминается объ отпискахъ къ Барнешлеву отъ этого числа; *третій* же актъ отнесенъ къ 1680 году на томъ основаніи, что Иванъ Васильевичъ Приклонской, отъ котораго онъ писанъ, былъ назначенъ воеводою въ Якутскъ въ этомъ самомъ году, послѣ воеводы Оомы Ивановича Бибикова (см. № 23, IV, и ниже № 61, актъ XV), а изъ содержанія его видно, что онъ писанъ вскорѣ по пріѣздѣ Приклонскаго сюда на воеводство.

13. — Къ № 23. *Четвертый* изъ помѣщенныхъ здѣсь наказовъ находится въ рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 317 (№ 156).

14. — Къ № 24. Актъ этотъ помѣщенъ въ академической рукописи на л. 254 обор. (№ 165).

15. — Къ № 30. Время составленія *перваго* изъ актовъ, относящихся до рыбной ловли въ Бѣлоозерѣ, опредѣлено на основаніи позднѣйшаго изъ упоминаемыхъ въ немъ чиселъ. На томъ же соображеніи размѣщены между прочими документами акты *второй* и *девятнадцатый*. По содержанию своему матеріалы, напечатанные подъ симъ №, служатъ любопытнымъ дополненіемъ къ актамъ, помѣщеннымъ въ VI томѣ «Дополненій», №№ 74 и 108.

16. — Къ № 34. Содержаніе грамоты, напечатанной подъ симъ №, извѣстно изъ проѣзжихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ «Актахъ Экспед.» IV, № 235, но она имѣетъ самостоятельное значеніе, представляя примѣръ замѣны, по случаю переменъ царствованія, прежнихъ грамотъ новыми. См. также «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, № 87.

17. — Къ № 38. Актъ этотъ находится въ академической рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 1 обор. (№ 3).

18. — Къ № 40. Помѣщенные подъ этимъ номеромъ акты размѣщены на основаніи встрѣчающагося въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшаго, до отправления его, мѣсяца и числа. Дѣдиловскимъ воеводою, къ которому относятся отписки I—XXVIII, былъ Филиппъ Лаврентьевичъ Горбатовъ, а Инсарскимъ, къ которому адресованы отписки XXIX и XXX, Василій Сидоровичъ Поровъ.

19. — Къ № 41. Изъ помѣщенныхъ здѣсь актовъ *datum втораго* (челобитная), какъ видно изъ акта *четвертаго*, есть 25 сентября 1677 года; челобитная же, составляющая *седьмой* актъ, писана не ранѣе сентября 1678 г., такъ какъ въ ней говорится о 7186 году отъ С. М. какъ о *прошломъ* и притомъ упоминается, что писавшій ее Армянинъ Аонасій Ивановъ, бывъ посланъ въ означенномъ году въ Персію съ посломъ княземъ Мышецкимъ, прожилъ тамъ цѣлый годъ (ср. также актъ *шестой*).

20. — Къ № 47. *Datum* перваго изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ показано въ помѣтѣ на черновомъ его отпускѣ: «А отписка бѣлая писана.... сентября въ 5 день.» Актъ *второй*, вѣроятно, писанъ того же числа, ибо какъ въ первомъ, такъ и въ немъ упоминается объ отпискѣ въ Астрахань Царицынскаго воеводы Пущина отъ 3 сентября 1677 года. *Пятый* актъ писанъ между 7 числомъ сентября, о которомъ въ немъ упоминается, и 16-мъ, которое значится на сдѣланной на оборотѣ помѣтѣ по полученіи его въ Астрахани. Мѣсяцы и числа, къ коимъ относятся акты *шестой*, *восьмой*, *девятый*, *одинадцатый* и *семнадцатый* означены въ современныхъ на нихъ помѣтахъ, на основаніи коихъ эти акты и размѣщены другъ за другомъ и между другими документами. Акты *пятнадцатый* и *шестнадцатый* суть отвѣты на отписки, полученные въ Астрахани 30 октября 1677 г., какъ въ нихъ именно сказано. Упоминаемые въ разныхъ актахъ Семепъ Константиновичъ и Кирилла Папкратьевичъ были первый, по фамиліи Дмитріевъ, воеводою Красноярскимъ, а второй, по фамиліи Пущинъ, воеводою Царицынскимъ.

21. — Къ № 48. Изъ числа помѣщенныхъ здѣсь актовъ, на *третьемъ*, *четвертомъ* и *шестомъ* сдѣланы современныя помѣты, которыми и опредѣляется ихъ *datum*, акты же *пятый* и *девятый* суть отписки Астраханскихъ воеводъ: первый, въ слѣдствіе доѣзда, поданнаго въ Астрахань стрѣleckимъ головою Иваномъ Кротковымъ, 2 ноября 1677 года, а второй въ слѣдствіе отписки Царицынскаго воеводы Пущина, отъ 26 мая 1678 года.

22. — Къ № 61. Напечатанные подъ этимъ номеромъ акты *четвертый*, *десятый*, *восемнадцатый* и *двадцатый* размѣщены между другими актами на основаніи указываемыхъ въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшихъ, до отправления ихъ, мѣсяцевъ и чиселъ. Изъ означенныхъ актовъ *четвертый* находится въ академической рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 294 (№ 146), а *десятый* на л. 325 (№ 161).

23. — Къ № 65. О Марпичельскомъ монастырѣ см. «Исторію Росс. Іерархіи», V, 98. Грамота, на основаніи коей онъ былъ приписанъ къ Торопецкой Богородицкой церкви, напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, № 137.

24. — Къ № 66. Въ *первомъ* изъ помѣщенныхъ подъ этимъ номеромъ актовъ 7186-й годъ отъ С. М. названъ *нынѣшнимъ*, чѣмъ самымъ указывается на промежутокъ времени отъ 1 сентября 1677 года по 30 августа 1678 года, къ которому и приурочивается этотъ актъ.

25. — Къ № 67. Изъ актовъ о посольствѣ въ Китай Николая Спафарія первые четыре относятся къ царствованію Алексѣя Михайловича, но помѣщены здѣсь для дополненія свѣдѣній о томъ же лицѣ, находящихся въ документахъ царствованія Θεодора Алексѣевича. *Первый* актъ писанъ въ 1675 году апрѣля 10: на это *datum* его указывается во *второмъ* актѣ, который самъ писанъ не прежде 2-го мая того же года, такъ какъ въ немъ упоминается объ отъѣздѣ Спафарія сего числа изъ Тобольска; въ *третьемъ* актѣ точно также говорится объ отпускѣ Спафарія изъ Енисейска 18 іюля, а въ *четвертомъ* объ отпускѣ отсюда же служилаго человека Андрея Малыгайко 21 іюля. Изъ актовъ, относящихся къ царствованію Θεодора Алексѣевича, *пятый* опредѣляется позднѣйшими указываемыми въ немъ мѣсяцемъ и числомъ, а *шестой* (извѣстная челобитная) сдѣланымъ на основаніи его допросомъ 9 августа 1677 года (см. актъ *седьмой*). — Николай Спафарій до отправления его посломъ въ Китай былъ переводчикомъ съ Еллино-Греческаго языка въ Посольскомъ Приказѣ (см. «Дополн. къ Акт. Историч.», VI, № 13, XXIV и XXV). О самомъ путешествіи его черезъ Сибирь есть слѣдующее извѣстіе въ «Запискахъ о Сибирской исторіи» (см. «Древн. Росс. Вивлію.» III, стр. 217—218): «1675 году марта въ 30 день пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ, отъ великаго государя, его государекой посолъ Николай Гавриловъ сынъ Спафарій, сирѣчь мудрый человекъ, или философъ, родиною Волошанинъ, а съ нимъ Грековъ 10 человекъ да два полячье молодые; а велѣно ему, по государскому указу, итти въ Китайское царство, къ Китайскому царю посольствовать, а изъ Тобольска велѣно взять 40 человекъ, всякихъ чиновъ людей. И онъ изъ Тобольска взялъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, противъ указу, 40 человекъ, да пона съ ними послали Петра Матурина. И поѣхалъ въ Енисейскій острогъ судами того жъ году маія въ 4 день изъ Тобольска, а изъ Енисейска того жъ году поѣхалъ мимо Селепгу черезъ Мунгальскую землю.» — Въ рукописи, изъ которой извлечены акты, помѣщенные подъ № 67 (см. легенду), они находятся: 1-й на л. 287 об. (№ 260), 2-й на л. 288 (№ 261), 3-й на л. 297 (№ 272), 4-й на л. 295 об. (№ 270), 5-й на л. 203 об. (№ 280), 6-й на л. 329 об. (№ 298), 7-й на л. 330 (№ 299), 8-й на л. 331 (№ 300).

26. — Къ № 68. Въ этомъ актѣ 7183 годъ отъ С. М. называется *прошлымъ*, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что онъ писанъ не ранѣе 1 сентября 1675 года, но и не позже августа 1776 года, ибо при его отправленіи въ Якутскъ еще не было извѣстно о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича.

27. — Къ №№ 69, 70 и 71. Самыя раннія числа, къ которымъ могутъ относиться акты, напечатанные подъ сими номерами, опредѣлены на томъ основаніи, что 7184 годъ отъ С. М. называется въ нихъ *нынѣшнимъ*; сверхъ того въ двухъ послѣднихъ актахъ упоминается о полученіи въ Якутскѣ царской грамоты 24 сентября 1675 года. — Актъ, означенный номеромъ 69, находится въ академической рукописи (см. легенду) на л. 300 об. (№ 277).

28. — Къ № 72. Акты, соединенные подъ этимъ номеромъ, размѣщены на основаніи упоминаемаго въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшаго, до отсылки акта, мѣсяца и числа; при этомъ имѣлось въ виду и то, что 7174 годъ отъ С. М. называется въ нихъ *нынѣшнимъ*. Содержащіяся здѣсь свѣдѣнія служатъ продолженіемъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, подъ

№ 93. Въ академической рукописи, изъ которой извлечены все эти акты, они находятся: 1-й на л. 208 (№ 125), 2-й на л. 209 обор., 3-й на л. 201 об. (№ 119), 4-й на л. 197 (№ 118), 5-й на л. 204 об. (№ 120), 6-й на л. 205 (№ 122), 7-й на л. 208, 8-й на л. 206 об. (№ 124), 9-й на л. 206 (№ 123).

29. — Къ № 73. Datum этого акта опредѣляется на основаніи слѣдующихъ въ немъ словъ: «въ нынѣшнемъ во 184 году февраля по 3 число... въ... острогахъ, далъ Богъ, смирно и безмятежно», изъ коихъ слѣдуетъ, что онъ могъ быть писанъ или наканунѣ 3 февраля, или въ самое это число, или, какъ кажется вѣроятнѣе, уже по прошествіи его, такъ какъ здѣсь упоминается о нѣсколькихъ острогахъ, о коихъ надлежало имѣть свѣдѣнія до 3 февраля въ Баргузинскомъ острогѣ, откуда отправлена отписка, для того чтобы написать, что въ этихъ острогахъ по 3 февраля смирно и безмятежно. По содержанію своему разсматриваемый актъ имѣетъ тѣсную связь съ напечатаннымъ въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, № 122.—Въ академической рукописи (см. легенду) онъ находится на л. 300 об. (№ 278).

50. — Къ № 74. Напечатанные подъ симъ номеромъ акты размѣщены на основаніи слѣдующихъ соображеній: акты *первый, шестой, осьмой, десятый, четырнадцатый, шестнадцатый, семнадцатый, восемнадцатый, двадцатый и двадцать третій* по упоминаемому въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшему, до отправленія акта, мѣсяцу и числу; акты *второй, седьмой, двадцать первый, двадцать второй, двенадцатый и девятнадцатый* по означеннымъ въ нихъ годамъ, въ первыхъ четырехъ съ прилагательнымъ *нынѣшнихъ*, а въ двухъ послѣднихъ съ прилагательнымъ *прошлыхъ*; *одиннадцатый* — по связи его содержанія съ актами *девятымъ и десятымъ* и потому, что въ немъ упоминается о порученіи Семену Будакову поставить острогъ въ Пышминской слободѣ, а изъ акта *шестнадцатаго* видно, что Будаковъ получилъ о семъ наказную память 30 сентября 1680 года. — Акты, относящіеся до строенія Пышминскаго острога дополняютъ данныя, напечатанныя о томъ же острогѣ въ «Актахъ Историческихъ», V, № 59, и въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, № 89.—Въ академическихъ рукописяхъ, изъ коихъ извлечены помѣщаемые здѣсь акты, они находятся (по легендамъ): 1-й въ Енис. ч. 2 на л. 301 об. (№ 279); 2-й, 9-й, 13-й, 14-й и 20-й въ Верхот. ч. 3 на л. 9, 113 об., 18, 19, 8 обор. (№№ 10, 105, 21, 22, 9); 3-й и 7-й въ Туринск. ч. 2 на л. 246 об. и 248 (№№ 492 и 493); 4-й въ Якутск. ч. 2, на л. 310 об. (№ 151); 5-й въ Тобольск. ч. 2, на л. 1 (№ 1); 8-й, 10-й, 11-й, 16-й, 17-й, 18-й, 21-й и 22 въ Верхот. ч. 2, на л. 294, 295 об., 297, 297 об., 298 об., 299, 301 и 302 (№ 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 234); 12-й въ Тюменск. ч. 2, на л. 27 обор.; 15-й въ Тобольск. на л. 150 (№ 145); 23-й въ Селенг. на л. 54 (№ 49).

51. — Къ № 75. Актъ этотъ отнесенъ къ промежутку времени отъ 1 сентября по сентябрь 1677 года на томъ основаніи, что 7185 годъ отъ С. М. называется въ немъ *нынѣшнимъ*. Въ академической рукописи (см. легенду) онъ находится на л. 320 (№ 295).

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕДЬМАГО ТОМА.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

№	1676.	стр.	№	стр.
1.	— <i>Февраля 1.</i> Грамота царя Теодора Алексѣевича Иѣжинскому полковнику Марку Борсуку, о восшествіи его на престолъ и объ учиненіи ему отъ Иѣжинскаго полка обѣщанія на подданство	1		
2.	— <i>Февраля 2.</i> Грамота царя Теодора Алексѣевича въ Дѣдиловъ, Осипу Зумеровскому, о восшествіи его на престолъ, приводѣ къ присягѣ въ Богородицкомъ стольника Степана Пелединскаго и объ учиненіи присяги самому Зумеровскому съ Дѣдиловцами.	3		
3.	— 1676 — 1679 ноября 30. Акты, относящіеся до ясачнаго Якута Балтуги Тимиреева и его дѣйствій противъ царскихъ служилыхъ людей	4		
4.	— <i>Февраля 11.</i> Жалованная грамота Батуринскому Крупицкому монастырю на пріѣздъ отсюда старцевъ и служки въ Москву для сбора милостыни.	45		
5.	— <i>Февраля 12.</i> Докладная выписка объ изготовленіи шапки и фerezей, назначенныхъ въ подарокъ князю Черкасскому Каспулату Муцаловичю, за Крымскую его службу	46		
6.	— <i>Февраля 16 — 1681 июня 17.</i> Акты, относящіеся до ссыльных въ Сибирь	47		
7.	— <i>Марта — сентября.</i> Отписка Данилы Наумова, о посылкѣ въ Москву изъ Мангазеи осьми черныхъ соболей.	51		
8.	— <i>Около марта.</i> Память таможенному цѣловальнику Чичуйскаго острожка Григорью Кондакову, о			
	сборѣ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей и крестьянъ на городовую подѣлку въ Якутскѣ	51		
9.	— <i>Послѣ 1 марта.</i> Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о присылкѣ въ Якутскъ жалованья служилымъ людямъ	52		
10.	— <i>Марта — июня 15.</i> Акты, относящіеся до отыскиванія золотой, серебряной и мѣдной руды, красокъ и разныхъ камней.	53		
11.	— <i>Марта 15.</i> Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о сборѣ въ Шуѣ и Шуйскомъ уѣздѣ вонскихъ пошлинныхъ денегъ Климу Курбатову, безъ цѣловальниковъ.	57		
12.	— <i>Марта 31.</i> Жалованная подтвердительная грамота архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Барановичю на селенія, дворы и разныя угоды, принадлежащія къ его архіепископш	58		
13.	— <i>Апрѣля 7 — 1681.</i> Акты, относящіеся до высылки разныхъ чиновъ людей на службу, по случаю войны съ Турціей	60		
14.	— <i>Апрѣля 12.</i> Жалованная подтвердительная грамота Елецкому Успенскому монастырю на разныя селенія и приписанныя къ нимъ угоды	99		
15.	— <i>Апрѣля 28 — 1681 марта 17.</i> Акты, относящіеся до высылки въ Москву Бѣловерскихъ каменщиковъ	100		
16.	— <i>Послѣ 8 апрѣля — 1680 января 29.</i> Акты о посылкѣ изъ Москвы и изъ поморскихъ городовъ въ Верхотурье, а изъ			

- Верхотурья въ Сибирскіе города денегъ и товаровъ служилымъ людямъ на жалованье и на другіе расходы 103
17. — *Мая 11 — 1677 марта 29.* Акты о покупкѣ у Грековъ разныхъ товаровъ для царскаго обихода 122
18. — *Юня 30 и сентября 29.* Акты о присоединеніи городовъ Выми, Ирнска и Вожемы къ Пермской епархіи 126
19. *Послѣ 25 іюля — 1680.* Акты о посылкѣ изъ Тобольска въ Якутскъ разныхъ запасовъ 128
20. — *Августа 30.* Жалованная грамота Кіевскому полковнику Константину Соловину на селенія въ Остринскомъ и Козелецкомъ уѣздахъ 132
21. — *Августа.* Память казачьему десятнику Василію Дугакову, о сборѣ оброка съ посадскихъ и иныхъ гулящихъ и промышленныхъ людей, проживающихъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на рѣкѣ Оленкѣ и о приводѣ ихъ въ Якутскъ . 133
22. — *Послѣ 15 августа.* Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о неприсылкѣ изъ Енисейска въ Якутскъ кузнечныхъ и бронныхъ мастеровъ для починки военныхъ снарядовъ . 134
23. — *Сентября — 1682 января.* Наказы ясачнымъ сборщикамъ 136
24. — *Послѣ 21 октября.* Отписка Томскаго воеводы Данилы Барятинскаго Тобольскому воеводѣ Петру Шереметеву, о сынѣ боярскомъ Алферьѣ Сыромятниковѣ съ товарищами, бывшихъ въ плѣну у Калмыцкаго тайши Кегеня 158
25. — *Октября.* Память слугамъ Соловецкаго монастыря, отправленнымъ въ Новгородъ для доставленія рыбы въ подарокъ разнымъ лицамъ —
26. — *Декабря 5 и 9.* Акты, относящіеся до сбора пошлины съ торговыхъ людей въ Кирилловомъ монастырѣ 160

1677.

27. — *Января 18.* Жалованная грамота жителямъ города Кіева въ подтвержденіи четырехъ ремесленныхъ слободъ . 161

28. — *Января 30.* Акты, относящіеся до укрѣпленій Кіева 163
29. — *Января.* Грамота Ядринскому воеводѣ Матвѣю Стрекалову, о выборѣ толмачей въ сѣзжія избы 171
30. — *Послѣ 2 февраля — 1682.* Акты, относящіеся до рыбной ловли въ Бѣлозерѣ . 172
31. — *Февраля 14.* Грамота Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о сылкѣ въ Астрахань посадскаго челоуѣка Ивана Ягольниковъ 192
32. — *Февраля.* Отписка Самойлы Лисовскаго Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о принятіи Баргузинскаго острога и о сборѣ ясака съ Тунгусовъ 193
33. — *Марта 11.* Грамота старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, въ Надѣинскомъ усолѣ, о назначеніи для завѣдыванія ими старца Леонтія Моренцова 194
34. — *Марта 14.* Проезжая грамота старцамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, о невзиманіи съ нихъ пошлины при провозѣ изъ монастыря на рыбныя Самарскія ловли и въ Надѣинское усолѣ денегъ и запасовъ, и обратно отсюда въ монастырь рыбы и соли 195
35. — *Марта.* Роспись товарамъ, принятымъ и израсходованнымъ подьячимъ Посольскаго Приказа Борисомъ Михайловымъ . 196
36. — *Апрѣля 10 и ноября 14.* Акты, относящіеся до казенныхъ колесныхъ мастеровъ погоста Мусецкаго (въ Шелонской пятинѣ) 197
37. — *Апрѣля 15 — 1680 марта 1.* Акты, относящіеся до устройства Пензенскаго вала 202
38. — *Послѣ 29 мая.* Отписка Тобольскаго воеводы Петра Большаго Шереметева Тюменскому воеводѣ Михайлу Квашнину о сборѣ денегъ на возобновленіе Тобольска, истребленнаго пожаромъ 205
39. — *Мая 30 и іюня 13.* Грамоты Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о починкѣ оружія и укрѣпленій въ Ядринѣ . —

№

стр.

40. — *Юня 15* — 1680. Акты, относящиеся до войны Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами . . . 206
41. — *Юня 22* — 1678. Акты о продажѣ и покупкѣ товаровъ въ Персіи гостями Владиміромъ Воронинымъ съ товарищами и толмачемъ Армяниномъ Леонасіемъ Ивановымъ. 221
42. — *Юля 13*. Жалованная грамота Семену Вельяминову съ обращеніемъ изъ помѣстнаго его оклада, 850 четвертей, 170 четвертей въ вотчину, за службу его въ войнѣ съ Польшею 226
43. — *Августа 10*. Грамота Дедиловскому воеводѣ Ѳеодору Коробкину, объ учиненіи поварнаго обыска касательно доменныхъ мѣстъ, числящихся въ оброчномъ содержаніи у крестьянъ князя Ивана Голицына 228
44. — *Августа 16*. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алексѣю Салтыковымъ, о взиманіи у пріѣзжихъ иноземцевъ кречетовъ и челнговъ 229
45. — *Августа 20*. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алексѣю Салтыковымъ, о дачѣ жалованья мурзамъ Каракасаю и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астрахань или Терекъ 230
46. — *Августа 22*. Провзжія грамоты посланцу Цмеретинскаго царя Баграта Давыду Малафѣеву и Терскому толмачу Давыду Григорьеву 232
47. — *Сентября 5* — 1678 *февраля 4*. Акты, относящиеся до войны Донскихъ казаковъ съ Калмыками. 233
48. — *Сентября 8* — 1678 *юля 24*. Акты о набѣгахъ Яицкихъ казаковъ на Туркменцевъ и Персію и о посылкѣ противъ нихъ войска изъ Астрахани 249
49. — *Сентября 11*. Допросныя рѣчи Астраханскихъ конныхъ стрельцовъ Игнатія Васильева, Бориса Стамашева и Григорія Куртубы, о нападеніи Калмыковъ на нихъ и на прочихъ прово-

№

стр.

- жатыхъ ордобазарной станицы близъ Тамбова 263
50. — *Сентября 23*. Грамота боярину и воеводѣ князю Василю Васильевичу Голицыну съ товарищами, о провѣданіи, точно ли Турецкіе пашы и Крымскій ханъ вышли изъ Россіи, и объ отпускѣ ратныхъ людей изъ полковъ . . . 265
51. — *Сентября 23*. Грамота боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичу Хованскому, объ отпускѣ по домамъ ратныхъ людей его полка, по объявленіи имъ милостиваго слова за ихъ службу . . 266
52. — *Сентября 28*. Наказъ сотнику Казанскихъ стрельцовъ Григорью Зизьеву, о завѣдываніи проживающими въ юртахъ Татарами, близъ Астрахани. . . 267
53. — *Сентября 30*. Память Астраханскому таможенному головѣ Юрью Володимірову, о взятіи въ казну пошлинъ съ бусъ, сдѣланныхъ въ Астрахани Гилянцемъ Закономъ Шамсинымъ и иноземцемъ Аблазомъ Курбатовымъ 271
54. — *Октября 5*. Челобитная Верхотурскихъ ящичковъ, старосты Никиты Сурихина съ товарищами, о выдачѣ имъ жалованья 272
55. — *Октября 17*. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳеодору и Алексѣю Салтыковымъ, о неотпускѣ изъ Астрахани нѣкоторыхъ иноземцевъ съ товарами въ Мосеву 273
56. — *Октября 18*. Память Шуйскимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людямъ, о счетѣ увольняемыхъ отъ службы кабацкаго головы и цѣловальниковъ и о высылкѣ ихъ въ Москву для отчета. . . —
57. — *Октября 22*. Роспись, составленная десятникомъ Никитою Тютинымъ, при передачѣ имъ пятидесятнику Петру Аксентьеву Алазейскаго ясачнаго зимовья. 275
58. — *Октября 29*. Челобитная князя Каспулата Черкаскаго, о безпошлинномъ пропускѣ изъ Астрахани на Терекъ двадцати человекъ взятыхъ имъ въ плѣнъ Нагайцевъ. —
59. — *Октября*. Провзжая Казанцу Ан-

- дрею Аристову, отправленному въ Москву съ свѣжею рыбою на царскій обиходъ. 275
60. — *Ноября 20.* Память Шуйскому земскому старостѣ, цѣловальникамъ и посадскимъ людямъ, о выкуркѣ на Шуйской винокурнѣ тысячи ведеръ вина и привозѣ ихъ въ Москву. 276
61. — *Ноября 25* — 1681. Акты, относящіяся до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ. 277
62. — *Ноября 30.* Память боярскому сыну Петру Дынбеецкому и казаку Ивану Григорьеву, о караулѣ ими въ Якутскомъ посадѣ проѣзда ясачныхъ Якутовъ и о приводѣ послѣднихъ къ воеводѣ. 304
63. — *Декабря 4.* Грамота изъ патриаршаго розряда митрополиту Новгородскому Корнилию, объ отобраніи отъ монастырей и церквей его епархіи харатейныхъ книгъ, неупотребляемыхъ при богослуженіи, и отсылкѣ ихъ въ Москву, и Росписъ книгамъ, взятымъ въ Михайловскомъ Сковородскомъ монастырѣ. 305
64. — *Послѣ 14 декабря.* Отписка Ивана Чаплина, о посылкѣ на Кормовой Дворецъ рыбы, наловленной въ царскихъ Дмитровскихъ прудахъ. 306
65. — *Декабря 31.* Грамота изъ патриаршаго казеннаго приказа Новгородскому митрополиту Корнилию, о припискѣ Успенскаго Маринчельскаго монастыря къ митрополичьему дому. 307
66. — 1677—1681. Акты, относящіяся до таможенныхъ, питейныхъ и другихъ сборовъ. 308

ПРИБАВЛЕНІЯ.

67. — 1675 *апрѣля 10*—1677 *августа 11.* Акты, относящіяся до путешествія чрезъ Сибирь въ Китай посланника Николая Спафарія. 321

68. — 1675 *послѣ 1 сентября*—1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о счетѣ бывшаго Якутскаго же воеводы князя Якова Волконскаго и отпущкѣ его въ Москву. 326
69. — 1675 *послѣ 1 сентября*—1676. Отписка пятидесятника Балаганскаго острога Василія Ъздокова Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о дозволеніи промышленнымъ людямъ Федору Иванову и Павлу Гоголину копать отысканную на Балаганской сторонѣ желѣзную руду и варить желѣзо, изъ оброка. 329
70. — 1675 *послѣ 24 сентября*—1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о посылкѣ въ Москву лекарственныхъ травъ и кореньевъ. —
71. — 1675 *послѣ 24 сентября*—1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о сдѣланномъ имъ запрещеніи Русскимъ въ Якутскѣ и его уѣздѣ продавать разныя военные снаряды. 330
72. — 1675 *послѣ 2 октября*—1676. Отписки Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова Томскому воеводѣ князю Данилу Барятинскому, о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ. 332
73. — 1676 *послѣ 3 февраля.* Отписка Богдана Несвитаева Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о происшествіяхъ въ острогахъ Баргузинскомъ, Ангарскомъ, Кучинскомъ и на Баунтѣ. 343
74. — 1676 *послѣ 4 февраля*—1682. Акты о строеніи въ Сибири городовъ, остроговъ, слободъ, и ихъ заселеніи. 344
75. — 1676 *послѣ 1 сентября*—сентябрь 1677. Челобитная служилыхъ людей Нерчинскихъ остроговъ на Нерчинскаго приказнаго человека Павла Шульгина. 371

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Столб.	Строк.	Напечатано.	Должно читать.
30	—	1 — 40	про чнувся	прочнувся
59	—	1 — 15	въ томъ	въ той
72	—	2 — 2	воинкого	великого
89	—	2 (въ легендѣ)	Всѣ семь актовъ	Оба акта
107	—	1 — 42	Чириковъ	Чирикову,
150	—	1 — 40	на скоро	наскоро
160	—	1 — 4	пласть	пласть
161	—	2 — 19	лицею	лицею
203	—	2 — 13	Васильевичю	Васильевичю
205	(въ выноску)		на 279	на 279 л.
228	—	2 — 29	І. Отъ царя	Отъ царя
249	—	1 — 12	столики	столики
—	—	2 — 6	собрався на нихъ воровъ	собрався, на нихъ воровъ
			били	били
269	—	1 — 6	Григорью	Григорью
274	—	2 — 42	пятидесяти-ику	пятидесятинику
287	—	1 — 4	Гарелкапъ	Гарелканъ
312	—	2 — 17	князь	князь
322	—	1 — 34	служилы ми	служилыми
373	—	— — —		337
339	—	1 — 5	непр емая	непремая
—	—	2 — 14	бѣжалъ	бѣжалъ
341	—	2 — 16	кназю	князю
352	—	1 — 24	перевести	перевести
355	—	2 — 20	п	и
358	—	1 — 18	малыя	Малыя
—	—	2 — 39	Глухой	глухой

Akty Istoričeskie, sobrannyja i izdannyja Archeografičeskoju Kommissieju
Dopolnenija

Bd.: 7

Sanktpeterburg 1859

4 Russ. 55 h-7

urn:nbn:de:bsb:12-bsb10691709-4